СУТРЫ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА

СУТРЫ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

CLV

Серия основана в 1965 году

Наука — Восточная литература

СУТРЫ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА

Перевод с китайского, предисловие,
примечания и приложения
А.Г. Фесюна

Издание 2-е, стереотипное

Москва
2022

УДК 24
ББК 86.35
С90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»
А.Б.Куделин (председатель), *И.Ф.Попова* (зам. председателя),
Н.С.Яхонтова (секретарь), *В.М.Алпатов*, *С.М.Аникеева*,
Ю.А.Иоаннесян, *В.С.Мясников*, *М.Б.Пиотровский*, *С.М.Прозоров*,
А.Ф.Троцевич, *А.Д.Цендина*, *О.М.Чунакова*

Сутры эзотерического буддизма / пер. с кит., предисл., примеч. и прил. А.Г. Фесюна. — Изд. 2-е, стер. — М.: Наука — Вост. лит., 2022. — 391 с. — (Памятники письменности Востока. CLV / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.) — ISBN 978-5-02-039899-3

В сборнике помещены основные сутры эзотерического буддизма: «Сутра Алмазной Вершины» («Ваджрашекхара-сутра») и «Сутра производства тонких становлений» («Сусиддхикара-сутра»), переводы которых с санскрита были выполнены в VIII в. патриархами мистического направления Ваджработхи и Амогхаваджрой. Кроме того, публикуется «Сутра Великой Радости» («Праджня-парамита ная»), говорящая об идентичности обычных существ и Будды; ее ежедневно читают монахи японской школы мантраяны (Сингон). Приводятся также биографии индийских патриархов и две теоретические работы, автором которых, скорее всего, является самый известный буддийский мистик — Амогхаваджра.

© Фесюн А.Г., перевод, предисловие,
примечания, приложения, 2020, 2022
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2020, 2022

ISBN 978-5-02-039899-3

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.

XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.

XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.

XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.

XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.

XXXII, 9. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IX. Пер. с китайского и коммент. под ред. А.Р.Вяткина, вступит. статья А.Р.Вяткина. М., 2010.

LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1986.

LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).

LXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).

LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.

LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.

LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.

LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.

LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.

LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4 кн.

Кн. 1. Исследование. М., 1987.

Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.

Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.

Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.

LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.

LXXXIII. ʻАджаʼиб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.

LXXXIV. ʻАли ибн Мухаммад ибн ʻАбдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.

LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха (Свод умозрений) и Тарка-дипика (Разъяснение к своду умозрений). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.

LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).

LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.

LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).

LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.

XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).

XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.

XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Таʼрих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.

XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.

XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.

XCVI. Меʼор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.

XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.

XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.

XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).

C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.

CII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).

CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.

CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.

CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.

CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.

CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.

CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.

CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.

CXI. Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.

CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.

CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.

CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.

CXIII, 3. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 3. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2012.

CXIII, 4. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 4. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2019.

CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.

CXV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.

CXVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиным и В.А.Поповым. М., 2002.

CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья, коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.

CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.

CXIX. Манихейские рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введ., транслитерация, перевод, коммент., прил. О.М.Чунаковой. М., 2011.

CXX. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи. Транслитерация, введ., пер. с ойратского, словарь с коммент., прил. Н.С.Яхонтовой. М., 2010.

CXXI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.

CXXII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зограф. М., 2002.

CXXIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.

CXXIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.

CXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.

CXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.

CXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.

CXXVII. Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия. Факсимиле рукописи. Транскрипция текста. Пер. с раннесредневекового тюркского языка, предисл., примеч., указ. слов Л.Ю.Тугушевой. М., 2008.

CXXVIII, 1. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 1. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. и введ. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2010.

CXXVIII, 2. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 2. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2016.

CXXIX. Повесть о махарадже Маракарме. Факсимиле рукописи. Транслитерация, пер. с малайского, исслед., коммент. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2008.

CXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. ст., коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.

CXXX, 2. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина и А.Л.Федорина. Вступит. статья А.Л.Федорина. М., 2010.

CXXX, 3. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 3. Пер. с ханвьета и коммент. К.Ю.Леонова и А.Л.Федорина при участии М.Ю.Ульянова, предисл., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2012.

CXXX, 5. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 5. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2014.

CXXX, 6. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 6. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2018.

CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.

CXXXII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.

CXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.

CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.

CXXXV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.

CXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.

CXXXV, 3. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 3. Книги XIII–XIX. М., 2010.

CXXXVI, 1. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 1. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2010.

CXXXVI, 2. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 2. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2017.

CXXXVII. Памятники малайской книжности XV–XVII вв.: Повесть о победоносных Пандавах; Бухари ал-Джаухари. Корона царей. Пер. с малайского, исслед., коммент., прил. и указ. Л.В.Горяевой. М., 2011.

CXXXVIII. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Факсимиле рукописей. Предисл., транскрипция, пер. с древнеуйгурского Л.Ю.Тугушевой. М., 2013.

CXXXIX. Кэйтю. Вадзисёрансё (Исправление царящего в нашей азбуке беспорядка). Введ., вступит. ст., пер. с японского, коммент. и прил. К.Г.Маранджян. М., 2015.

CXL. «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.). Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И.Кычанова. М., 2013.

CXLI. Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая. Изд. текста, пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. М.В.Королькова. М., 2013.

CXLII. Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги). Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С.Пироженко. М., 2013.

CXLIII. Пуджьяпада. Сарвартхасиддхи. Вступит. статья, пер. с санскрита, прил. Н.А.Железновой. М., 2015.

CXLIV. Повесть о раджах Пасея. Пер. с малайского, исследование, примеч. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2015.

CXLV. Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха. Вступит. статья, пер. с санскрита, коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2015.

CXLVI. Буддийские ритуальные тексты: По тибетской рукописи XIII в. Факсимиле рукописи. Транслитерация А.В.Зорина при участии С.С.Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и прил. А.В.Зорина. М., 2015.

CXLVII. Желтая история (Шара туджи). Пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А.Д.Цендиной. М., 2017.

CXLVIII. Полное собрание документов Ли Сунсина (Ли Чхунму гон чонсо). Раздел «Официальные бумаги». Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. И.И.Хвана под ред. О.С.Пироженко. М., 2017.

CXLIX. Махавайрочана-сутра. Пер. с китайского, предисл., примеч., прил. А.Г.Фесюна. М., 2018.

CL. Словари кяхтинского пиджина. Пер. с китайского, публикация, транскрипция, исследование и приложения И.Ф.Поповой и Такаta Токио. М., 2017.

CLI. ал-Муфаддал ал-Джу'фи. Доказательства Божественного творения и продуманного устроения мира (Китаб ал-адилла 'ала-л-халк ва-т-тадбир). Факсимиле рукописи. Введ. и указ. С.М.Прозорова. М., 2018.

CLII. Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог. Сост., вступительные статьи, переводы и указ. С.Л.Бурмистрова. М., 2018.

CLIII. Брахмадева. Дравьясанграха-вритти. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. Н.А. Железновой. М., 2019.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Изд. текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

Содержание

Предисловие 12

«Ваджрашекхара-сутра»
(«Сутра Алмазной Вершины») 35
Свиток 1 35
Свиток 2 63
Свиток 3 89
Свиток 4 114
Примечания 139

«Сусиддхикара-сутра»
(«Сутра производства тонких становлений») 145
Свиток первый 145
Свиток второй 180
Свиток третий 232
Примечания 265

«Праджня-парамита ная шатапаньчашатика»
(яп. «Рисюкё») 283
Примечания 296

Приложения 311

Приложение 1. [*Люй Сян*. Биография Ваджрабодхи] 313
Приложение 2. [*Чжао-цянь*. Биография Амогхаваджры] 322
Приложение 3. Завещание наставника Трипитаки 335
Приложение 4. Собрание записей Амогхаваджры
и указов монаху-наставнику 344
Приложение 5. «Трактат о состоянии
anuttara-samyak-saṃbodhi» 361
Приложение 6. «Ритуал обдумывания и возглашения [*дхарани*]
Великого Бодхисаттвы Акашагарбхи» 373

Библиография 379

Summary 385

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Эзотерический раздел» (密教部) в каноническом буддийском собрании — «Трипитаке Тайсё» один из самых больших: четыре тома (18–21), 572 произведения (№ 848–1420). Большинство из них — небольшие по объему работы, представляющие собой описание того или иного ритуала, относящегося к определенному будде или бодхисаттве; основные сутры включены в 18-й том собрания. Канон формировался в Японии; соответственно, подбор и структура томов определялись теми иерархиями сутр и трактатов, которые сложились в японских буддийских школах.

Первый том «Эзотерического раздела» открывается центральным трудом мистического направления (школы Сингон) — «Махавайрочана-сутрой» (далее — МВС), изданной в переводе на русский язык в 2018 г. [Махавайрочана 2018]. Эта сутра выражает идеал подвижничества, «религию *чарья*». В ней говорится о возможности достижения состояния Будды за отрезок времени в несколько *кальпа*. Сутра пронизана динамизмом восхождения по ступеням совершенствования, однако в ней также утверждается возможность скорейшего достижения просветленного состояния с помощью магических ритуалов Трех Таинств. Одним словом, здесь предлагается конкретный практический путь, который наглядно отражен в фигурах святых, божеств, бодхисаттв и будд, образующих общую структурированную картину мироздания — мандалу Мира Чрева (*Гарбхадхату-мандала*).

Второй важнейший труд тантрического буддизма (его перевод включен в настоящую книгу) — «Сутра Алмазной Вершины» («Ваджрашекхара-сутра», далее — САВ), которую около 700 г. получил и позже перевел Ваджрабодхи, а в 753 г. вновь перевел его ученик Амогхаваджра, переработав и дополнив перевод учителя. САВ являет нам «религию йоги», идеал неподвижного созерцания. В ней изложены практически все теоретические категории тантрического буддизма, в том числе и основная — возможность достижения состояния Будды в настоящем теле (ставшая ключевой в системе японской школы Сингон). Сутра представляет статический, потенциальный аспект вселенной, выраженный буддами, бодхисаттвами и ачалами мандалы Алмазного Мира (*Ваджрадхату-мандала*).

Третье основное произведение в представлениях школы Сингон (его перевод также помещен в данном издании) — «Сусиддхикара-сутра» (далее — СКС). Вместе с «Субахупарипричча-нама-тантрой», «Сарва-

мандалаасаманъявидхи-гухья-тантрой» и «Дхьяноттара-паталакрамой» ее относят к категории общих *крия-тантра* («тантр действия»), в которых не уделяется много внимания доктринальной, философской стороне буддийского учения. Речь в ней идет прежде всего о содержании, деталях и предназначенности различных мистических ритуалов, а также основных практик. В эзотерической ветви японской школы Тэндай эта сутра считается «недвойственной» и объединяющей два других базисных произведения тантрического буддизма — «Махавайрочана-сутру» и «Сутру Алмазной Вершины». СКС нередко называют «царь-сутрой», поскольку ее содержание основывается на единстве учений Алмазного Мира и Мира Чрева и выражает главный принцип буддийского эзотеризма: «собственное сердце и есть Будда».

Помимо САВ и СКС в предлагаемой вниманию читателя книге содержится перевод «Сутры Великой Радости алмазного сокровения истинной действительности *самая*» (сокращенно — «Рисюкё»). Сутра эта помещена в «Трипитаке Тайсё» не в «Эзотерическом разделе», а в «Разделе *праджня*» (т. 5–8), тем не менее она ежедневно по утрам и вечерам возглашается в храмах школы Сингон по всей Японии, а также читается при ритуалах погребения. В ней содержатся все элементы учения эзотерического буддизма и выражено единство двух человеческих начал: мужского и женского. Принципы Ваджраяны представлены в «Рисюкё» в индивидуальном и социальном контекстах, а также на многих уровнях постижения.

«Ваджрашекхара-сутра» («Сутра Алмазной Вершины»)

«Махавайрочана-сутра» и «Сутра Алмазной Вершины» были переведены на китайский язык в первой половине VIII в. Их называют «основными», поскольку они вобрали в себя почти все, что было разработано к тому времени буддийскими тантриками в Индии, представляя при этом два отдельных направления в эзотерической традиции — *чарья* и *йога*.

«Сутра йоги Алмазной Вершины сокращенных возглашений в четырех свитках», либо, короче, «Сутра, сокращенная для возглашений», «Сутра сокращений» (略出念誦經, 略出經), была скомпонована и переведена с санскрита Ваджрабодхи (671–741) — одним из трех великих переводчиков тантрических текстов на китайский язык[1] — в 723 г. По

[1] Двое других — Шубхакарасимха и Амогхаваджра. Биографии Ваджрабодхи и Амогхаваджры приведены в Приложениях.

преданию, он получил ее полный текст в возрасте 31 года (т.е. в 702 г.) в Южной Индии, но в Китай смог доставить лишь ее укороченную версию.

Долгое время считалось, что до нас дошли лишь китайские варианты сутры, однако в 70-х годах XX в. профессор университета «Коясан» Хориути Каннин опубликовал ее новый перевод на литературный японский язык с обнаруженного санскритского оригинала. Его полное название: *Sarva-tathāgata-saṃgrahaṃ nāma māhayāna-sūtraṃ sopasaṃ-hara tantraṃ* («Сутра Великой Колесницы, краткая тантра, именуемая всеобъемлющей истинной действительностью всех Татхагат»).

На китайский язык сутра перелагалась несколько раз: в эпоху Тан перевод в трех разделах сделал Амогхаваджра (753 г.) и в четырех разделах — Ваджрабодхи (727 г.); в эпоху Сун (1015 г.) Данапала выполнил перевод в тринадцати разделах. На тибетский язык сутру перевели в начале XI в. Шраддхакаравarman и Ринченсанпо.

Комментировали сутру весьма обширно: подробнейшие комментарии к САВ составили японские монахи Эннин (794–864) из школы Тэндай (в семи разделах) и Дондзяку (1674–1742) из школы Сингон (в девятнадцати разделах); Буддхагухья (*Tantrarthavatara*), Падмаваджра (*Tantrathavatara-vyakhyana*), Шакьямитра (*Kosalalamkara*), Анандагарбха (*Tattva-lokakari*), Бутон (*rNalhbyor-rgyud kyi rgya mtshorhyug*) и др.

1. Происхождение сутры

В российских буддологических исследованиях за ней в основном закрепилось название «Сутра Алмазной Вершины», которого мы и будем придерживаться. В эзотерическом буддизме (прежде всего его японском варианте) это вторая фундаментальная сутра. История ее создания остается неясной; собственно, существует целая группа текстов, включающих словосочетание «Алмазная (*vajra*) Вершина (*śekhara*)» (или сочетание знаков 金剛頂) и написанных в период приблизительно со второй половины VII до середины VIII в.

В японской школе Сингон считается, что изначально САВ состояла из 18 частей (100 тыс. стихов), скомпилированных из учений, изложенных в 18 различных местах. Поскольку эти 18 частей представлялись полной сутрой, ученик Ваджрабодхи Амогхаваджра написал текст «Восемнадцать Собраний йоги как источник „Сутры Алмазной Вершины“» (金剛頂經瑜伽十八會指歸 [T 869.18:284c12–287c14]) — очерк всей сутры, вариант которой он получил во время пребывания на Цейлоне.

В нем, однако, детально описан лишь первый раздел предполагаемого труда (его полный текст, похоже, не существует или не сохранился: по легенде, почти весь он пропал во время шторма, в который попал корабль с Ваджрабодхи по пути в Китай). По другой версии, его просто не успел перевести Амогхаваджра, закончив в 753 г. лишь первую часть из восемнадцати (в трех свитках)[2].

К этим и многим другим текстам в Сингон относятся в целом как к принадлежащим к САВ. К ним были написаны некоторые комментарии, не имевшие такого же отношения к оригиналу, как комментарий Шубхакарасимхи и И-сина к МВС (см. [T 1796.39]). Вообще, в Сингон текстуальное исследование МВС развито гораздо больше.

О создании и линии передачи САВ мы располагаем весьма скудными сведениями в основном легендарного характера.

В работе «Сокрытый смысл Врат Дхармы тайного пребывания сердца Великой йоги „Сутры Алмазной Вершины“» (金剛頂經大瑜伽祕密心地法門義訣), которую записал Амогхаваджра со слов своего учителя Ваджрабодхи, говорится:

«Есть обширная сутра в сто тысяч *гатха*. На Земле ей не[способны] внимать. В ней — образы предельного мира всех будд и великих бодхисаттв, однако шраваки и пратьекабудды, а также люди, небо[жители и прочие существа с] невеликой мудростью слышат, но не постигают ее. Оба свитка „Сутры Сети Брахмы“[3] вышли из этой сутры, являя ее неглубокий и сокращенный облик практикования. <...> Как говорил *ачарья* [Ваджрабодхи], обширность [изначальной], сжатой с двух сторон [плашками] сутры [была такова, что она] занимала весь пол, толщиной она была в 4–5 *чи*[4], в ней было бессчетное число *гатха*; хранилась она в железной башне на юге Индии. Несколько столетий после кончины Будды никто из людей не мог открыть эту башню, запертую

[2] 金剛頂一切如來真實攝大乘現證大教王經 [T 865.18]. Версию в шесть свитков (с восстановленным санскритским названием *Сарвавадждродая*) обнаружил в 1981 г. Сюдзё Сики, и Общество исследования «Ваджрашекхара-сутры» в 1989–1993 гг. опубликовало ее перевод на современный японский язык и научное исследование. Японский буддолог Такахаси (1982) идентифицировал эту версию как источник по крайней мере тридцати отрывков САВ; некоторые ее части взяты из МВС. С. Ходж считает САВ «сборником переводов и различных практик из *Tattvasaṃgraha* [T 882.18]». Он пишет: «Читая *Tattva-avatara*, комментарий Буддхагупты к САВ, замечаешь, что он рассматривает часть САВ как собственно всю САВ и упоминает (цитирует) остальные разделы, как если бы они являлись независимыми работами» [Ходж 2003: 11].

[3] Пер. Кумараджива [T 1484.24].

[4] Т.е. 1,2–1,5 метра.

железной дверью, которую оплетали железные цепи. Когда Дхарма Будды в Индии ослабла и пришла в упадок, Великий Добродетельный [бодхисаттва Нагарджуна] обрел возглашения мантр Великого Вайрочаны, и Будда Вайрочана проявил свое тело, затем проявил многие тела, в великой пустоте истолковывая Врата Дхармы, слова и знаки, строки и строфы, которые [бодхисаттва Нагарджуна] постепенно все переписал, после чего вошел в нирвану. Сейчас это [известно под названием] „Суть Дхармы возглашений к Вайрочане“[5]. Тогда Великий Добродетельный, получив становление чтений, возжелал открыть эту башню. На протяжении семи дней он обходил ее, возглашая, затем бросил в ворота башни семь белых горчичных зернышек, и они растворились. Все духи в башне заметались от ярости, желая не дать ему войти. Как только он заглянул внутрь башни, [то увидел] яркий свет ароматических фонарей и висящий величественный занавес с драгоценными цветами 1–2 *чжан*[6] [в длину]. И еще были слышны звуки гимнов из этой царь-сутры. Тогда Великий Добродетельный, покаявшись в сердце, изрек великую клятву-обет, после чего смог войти в башню. Ворота за ним тут же закрылись. Много дней он слушал чтение обширной царь-сутры, получая разъяснения всех будд и бодхисаттв. Записав же все, чтобы не забыть, он вышел из башни; ворота затворились, и все стало как прежде. Записанное тогда Учение содержало сто тысяч *гатха*» [T 1798.39: 808–823].

Эти «сто тысяч *гатха* из железной башни на юге Индии» и составляли первоначальную «краткую запись бесчисленных *гатха*». В «Записях о передававших Дхарму учения сокровенной мандалы» (秘密曼荼羅教付法伝) основатель японской школы Сингон (Мантраяна) Кукай писал:

«Та башня не была создана человеческими силами, она была творением чудесных сил Татхагаты. <…> Белые горчичные зерна великого мужа Нагарджуны явились использованием „привносимого и имеющегося“ (*адхиштхана*), посредством чего и открылась башня, а после этого сокровенное учение распространилось в мире. <…> Если говорить о глубоком и тайном значении этого, то железная башня указывает на наше собственное тело, которое содержит в себе десятки тысяч дхарм и сущность тончайших добродетелей. Поэтому, указывая на собственное тело практикующего, говорят об облике железной башни. <…>

Есть четыре вида башен: золотая, серебряная, медная и железная. <…> Они соответствуют четырем видам Тел Дхармы: самоприроды, об-

[5] Имеется в виду «Сутра сокращенного смысла возглашений, истолкованных Буддой Махавайрочана» (大毘盧遮那佛說要略念誦經), перевод Бодхиваджры [T 849.18: 55a09–64a06].

[6] Более 6 метров.

ретения и использования, изменений, равного течения, т.е. железная башня есть тело равного течения. Хотя внешние облики и представляют всё различным и неодинаковым, тончайшая добродетель внутренней просветленности производит полное становление всеобщего равенства и единоподобия, поэтому обо всем говорится одинаково — „башня“. Тем не менее, внешнее использование бывает и мелким, и глубоким, поэтому и названо неодинаково, четырьмя видами» [Кобо Дайси 1979, 2: 40].

Считается, что Ваджработхи получил от *ачарья* Нагаботхи (которого, по преданию, наставлял бодхисаттва Нагарджуна) великие сутры обоих направлений, поэтому, хотя в легенде и не говорится о том, что в железной башне находилась также и МВС (кстати, как считается, объемом также в «сто тысяч *гатха*»), у представителей одного из направлений Сингон (Томицу) нет сомнений в том, что Ваджработхи получил этот текст где-то в другом месте, но там же, на юге Индии. Кукай в «Разъяснениях к учению царь-сутры» (教王経開題) писал: «Эта „Сутра [Алмазной Вершины]“ и „Махавайрочана-сутра“ вместе составляют суть Тайной Сокровищницы Татхагаты, которую Нагарджуна обнаружил в Железной Башне на юге Индии» [Кобо Дайси 1979, 2: 288].

2. Различия между «Сутрой Алмазной Вершины» и «Махавайрочана-сутрой»

«Если в „Махавайрочана-сутре“ представлено учение „ходящих и поклоняющихся“ (каковым является, например, Шаньцай Тунцзы в „Аватамсака-сутре“), то в „Сутре Алмазной Вершины“ — учение „сидящих и созерцающих“», — пишет Цуда Синъити [Tsuda 1985: 101]. Такое различие в характеристиках двух основных эзотерических сутр видно особенно отчетливо на примере двух мандал, ими представляемых.

В мандале МВС центр светлый, а по мере удаления от него фон темнеет. Это символ процесса человеческой жизни: от первой слабой вспышки осознания истинной реальности до полного («равного») просветления. Человеческая жизнь, таким образом, в идеале представляется авторам сутры как прохождение от того места (уровня сознания), где мы находимся (в данном «перерождении»), до центра — Вайрочаны. Сам по себе этот процесс и есть существование Вайрочаны, его жизнь, а вся вселенная представляет собой совокупность процессов «движения к просветленности».

Мандала же САВ не имеет такого, как в мандале МВС, постепенного перехода от светлого тона к темному; она четко делится на «внешнюю»

и «внутреннюю» части, т.е. внутрь человек попадает (если попадает) сразу, путем йогического единения со всем сущим, что развито в сутре в виде теории «становления Буддой в настоящем теле» (即身成仏).

Некоторые исследователи говорят о противопоставленности этих сутр, в частности — Цуда Синъити в статье «Герменевтика Кукая». Он, по сути, приводит аргументы Токуицу, главы японской школы Хоссо, который в 815 г. составил трактат «Нерешенные положения школы Сингон» (真言宗未決問 [T 2458.82]). Цуда пишет: «[В двух сутрах] критически противопоставляются „религия *чарья*“ и „религия *йога*“. <...> Текстуальное подтверждение того положения, что состояния Будды можно достичь лишь путем практики на протяжении бесчисленных *кальпа*, Токуицу находит в „Буддхаватамсака-сутре“. <...> В ней представлен „мир Самантабхадры“ <...>, т.е. агрегат всех деяний, которые исполняет каждый бодхисаттва для блага живых существ. <...> „Вайрочанабхисамбодхи-сутра“ представляет, по сути, кульминацию практик бодхисаттв. <...> Однако признание „практики“ сущностью данной сутры означало бы нарушение ее абсолютного превосходства в отношении [текстов] экзотерического буддизма. <...> По сути она, таким образом, мало чем отличается от „Буддхаватамсака-сутры“ или даже от системы школы Хоссо с ее теорией достижения состояния Будды за три *кальпа*. Действительно, по „Вайрочанабхисамбодхи-сутре“, достижение состояния Будды за время бесчисленных *кальпа* — правильный взгляд; „религия же *йога*“, представленная „Таттвасамграха-тантрой“, <...> предлагающая „внезапное просветление“ и „достижение состояния Будды в настоящем теле“ <...> никак с вышеизложенным не совпадает. Принимая „Таттвасамграха-тантру“, приходится отрицать положения „Вайрочанабхисамбодхи-сутры“. В действительности, позиции „Таттвасамграха-тантры“ были провозглашены при вполне определенном методологическом отрицании концепции „практики“, излагающейся в „Вайрочанабхисамбодхи-сутре“» [Tsuda 1985: 92–93].

В эзотерической же традиции школы Тэндай (Таймицу) считается, что, хотя Мир Ваджра и Дхарма Чрева по виду и отличны, по сути у них есть много общего. Невозможно отрицать единую идеологию двух сутр; помимо этого в текстах обнаруживаются почти идентичные места:

а) гимны-песни Ваджрасаттвы (четвертый свиток CAB) в целом совпадают со строфами мантр Ваджрадхары (третий раздел «Церемонии поклонения» седьмого свитка MBC), различия лишь в форме: в первом случае в одной строфе семь знаков, а во втором — пять;

б) произношение гимнов-восхвалений после получения *абхишека* (четвертый свиток CAB) приводится в восьмом свитке «Комментария к MBC» (см. [T 39.667]); далее там же дается китайский перевод значе-

ний санскритских мантр. Вообще, в этом «Комментарии» для разъяснений положений МВС часто цитируется САВ.

Считается, что САВ была написана раньше МВС, хотя и приблизительно в один и тот же период и в одном и том же буддийском кругу. В таком случае более поздний труд стал до некоторой степени упрощением общей схемы, поскольку МВС исходит из структуры «трех семейств» Будды, тогда как в САВ описываются «пять семейств». Однако в эзотерическом направлении японской школы Тэндай (Таймицу) эти две сутры рассматриваются как принципиально разные.

Существуют различные генеалогические линии передачи сутр: 1) «две части едины по сути», 2) «две части отличны» (линия Мира Чрева и линия Мира Ваджры), 3) «обе части недвойственны», 4) «три части отличны» (Мир Чрева, Мир Ваджры, Мир «Сусиддхикара»), 5) «все части совместно дарованы» (линия Мира Чрева и линия Мира Ваджры).

Одной из причин подобной разноголосицы могло быть то, что учителя передавали своим ученикам учение не в полном объеме, но в соответствии с мерой их постижения и продвинутости, а это со временем приводило к расхождению школ во взглядах на истоки. Так, учение «обе части недвойственны» получили от Хуэй-го (ученика Ваджрабодхи) лишь Кукай и И-мин, а все остальные — «две части отличны» от Сюань-чао (ученика Шубхакарасимхи). После этого и до конца существования династии Тан учение уже никогда не рассматривалось как недвойственное, но повсюду утвердилось мнение об отличности его элементов, которые и распространяли в Японии все, побывавшие в Китае после Эннина (Дзикаку-дайси, 794–864).

На следующий год после приезда в Чанъань (716 г.) Шубхакарасимха перевел «Правила, изложенные Буддой для ищущих услышать и удержать *дхарани* наипревосходнейшего сердца, посредством которых бодхисаттва Акашагарбха исполняет все желания» (虛空藏菩薩能滿諸願最勝心陀羅尼求聞持法 [T 1145.20])[7] в одном свитке, которые приблизительно совпадают с одним из разделов САВ. Ваджрабодхи прибыл в Лоян в 720 г. и до этого никогда не встречал Шубхакарасимху (хотя, возможно, и знал о нем), т.е. для них это были отдельные тексты (либо отдельные части одного текста: некоторые ученые считают САВ, переведенную Ваджрабодхи, вариантом седьмого свитка МВС). Можно также предположить, что САВ (точнее — перевод Ваджрабодхи) являлась оригиналом-исходником, по которому Шубхакарасимха составил седьмой свиток МВС.

[7] См. содержание этого текста в работе М.В. де Фиссера [Тантрический буддизм 2004: 250–253], а перевод на русский язык см. [Кукай 2018: 283–287].

Ачарья И-цао (ученик Хуэй-го) считал, что, прибыв в Китай, Ваджрабодхи ознакомился с МВС, а Шубхакарасимха — с САВ, из чего И-цао вывел линию передачи «совместно дарованного» учения.

Представим в таблице различия в соотносимых элементах двух главных эзотерических сутр:

«Сутра Алмазной Вершины»	**«Махавайрочана-сутра»**
ваджра	лотос
мужское	женское
статика	динамика
мандала Алмазного Мира	мандала Чрева
просветленная мудрость	сострадание к непросветленным
мудрость (*праджня*)	принцип (*упая*)

Эту «разделенность» в цельную систему объединил последний китайский патриарх Ваджраяны Хуэй-го. В работах его японского ученика Кукая мы находим краткие формулы с их последующим развитием, говорящие о всеприсущности природы Будды: «две части недвойственны» (両部不二), «составляют два, но не есть два» (爾二不二), «сострадание и мудрость неразделимы» (悲智不二), «принцип и мудрость неразделимы» (理義不二).

3. Содержание «Сутры Алмазной Вершины»

В САВ мы встречаемся с йогической системой, идеалом неподвижного созерцания. Она отражает статический, потенциальный аспект вселенной, представленный обитателями мандалы Алмазного Мира. В сутре достаточно подробно описаны все особенности ее центрального фрагмента («придела»)[8] — «Собрания Совершенного Тела» (成身會): будды, бодхисаттвы, различные божества; приводятся соответствующие им мантры и мудры.

После напутствия желающим отправлять практики и предостережения вступающим в алтарь рассказывается о том, каким должно быть место для алтаря, после чего следуют описание атрибутов обитателей центрального придела (мудры, мантры, соответствующие предметы) и возглашения к ним (свитки 1–2). В третьем свитке говорится о проводимых церемониях, практиках размышления и — подробно — о способах совершения подношений. Последний, четвертый свиток описывает завершающий этап церемоний учеников: возглашение *гатха*, все под-

[8] Всего в мандале Алмазного Мира 9 приделов и 1061 персонаж.

ношения, способы вхождения в алтарь и проявления раскаяния, порядок рассаживания всех учеников, различные способы охранения просветленности при введении в алтарное пространство. После этого кратко сказано о представлении *ачарья* (учителя) и пробуждении просветленного сознания, о призывании Ваджрасаттвы и об обретении благ от вхождения в алтарь. В заключение кратко описывается огненная церемония *хома*.

По преданию школы Сингон, Татхагата Махавайрочана открывал мандалу Алмазного Мира дважды: сначала во Дворце Просветленной Мысли (覚意宮) на небе Акаништха (阿迦尼), т.е. на «небе предельной границы форм» (色極境天), и второй раз — в Драгоценной Башне на вершине горы Сумеру. Первый раз он делал это для Ваджрапани, Авалокитешвары и других бодхисаттв Десяти Позиций; второе откровение было для всех тех существ, кто еще не завершил Раздела Блаженства, а также не вошел в Раздел Пути[9].

Существуют две интерпретации значения «неба предельной границы форм»: экзотерическое считает его пятым в «чистом приделе» небес среди небес четвертого сосредоточения в мире форм; эзотерическое же толкует о «сознании сосредоточения *адхиштхана* самопребывания» (自在加持禅心), которое есть Тело Дхармы Исходной Земли (本地法身). Поскольку это тело есть Земля самопребывания (自在地), оно ассоциируется с небом бога Махешвары («Великий Повелитель», «Великий Небожитель самопребывания»).

Махавайрочана проповедовал сутры двух разделов (両部経), т.е. МВС и САВ, и сначала разъяснял мандалу Алмазного Мира во дворце Махешвары на небе Акаништха, который в эзотерическом учении называется «дворцом Мира Дхармы самоприроды» (自性法界宮), или «дворцом Алмазного Мира Дхармы» (金剛法界宮)[10].

«Сусиддхикара-сутра» («Сутра производства тонких становлений»)

Слово *сусиддхикара* означает «умелость в достижении цели», и вся сутра составлена из правил создания условий, ведущих к «цели» (обре-

[9] Раздел Блаженства (福部) противопоставляется Разделу Пути (道部). Он включает существа, культивирующие Путь практикованием пяти обетов (五戒) и десяти добрых деяний (十善), в результате чего обретают счастье в мире. Раздел Пути включает существ, культивирующих практики, ускоряющие Просветленное Сознание, и в результате получающих сверхъестественные вознаграждения.

[10] «Комментарий к МВС»: «В этом месте, именуемом „дворцом Махешвары", будды обретали просветленность с древних времен» [Миккё 1983: 2078].

тению сверхъестественных способностей — *siddhi*), во всех ритуалах, отправляемых практикующим.

Характерной чертой сутры является троичная классификационная система: все фигурирующие в ней божества подразделяются на три раздела, или «семейства» (Будд, Лотоса, Ваджры), все ритуалы — на три типа (умиротворения — *śāntika*, благоприятствования — *pauṣṭika* и подчинения — *ābhicāruka*), а цели (становления) — на три степени (высшую, среднюю и низшую), причем каждая из трех категорий каждой группы имеет дальнейшее, вновь троичное деление.

До наших дней не дошел ни один из санскритских оригиналов СКС, однако некоторое количество стихов на санскрите осталось в китайской транслитерации. Сохранились ее переводы на китайский и тибетский языки, причем тибетский вариант запечатлел санскритский заголовок сутры: «Сусиддхикара-махатантра-садханопайика-патала» — «Раздел о подходящих средствах для ритуалов становления в Великой Тантре Сусиддхикара». Поэтому многие исследователи предполагают, что сохранившийся текст представлял собой лишь часть значительно более объемного труда.

Его китайский перевод выполнил в 726–727 гг. Шубхакарасимха (637–735). В «Трипитаке Тайсё» помещены три его различных варианта, каждый состоящий из трех свитков: редакция Корё, редакция времен династии Южная Сун и версия, основанная на японском манускрипте, самой ранней из обнаруженных копий текста, датируемой серединой VIII в. Между тремя вариантами существуют значительные различия: в японском манускрипте первый и третий свиток переставлены местами; разделы 13–15 редакции Корё отсутствуют в других вариантах; главы скомпонованы по-разному, кроме того, в редакции Корё их 37, в сунской редакции 35, а в японском манускрипте 34; между содержанием разделов 2 и 7 редакций Корё и Южной Сун с одной стороны и японского манускрипта с другой существуют заметные расхождения.

Тибетский вариант представляет текст СКС в стихах, а китайские переводы — в основном в прозе, с более подробными разъяснениями. Как считает Ролф Гибел, из этих трех редакция Корё наиболее соответствует тибетскому варианту, разбитому на 40 разделов и, предположительно, самому адекватному санскритскому оригиналу, а тот факт, что в нем содержатся три раздела, отсутствующие в японском манускрипте и в сунской редакции, говорит о возможном исправлении текста уже после кончины Шубхакарасимхи, в ходе сверки с санскритским манускриптом [Giebel 2001: 114]. Это, отмечает Р. Гибел, заметно и по исправлениям в первых семи разделах сунской редакции [Ibid.].

Единственным комментарием к СКС является «Сосицудзикяра-кё рякусё» в семи свитках, который составил японский монах Эннин (794–864) из школы Тэндай. Некоторые ритуалы, лишь упомянутые в сутре, более подробно изложены в составленном Шубхакарасимхой наставлении и в наставлении Ваджрабодхи, сохранившемся на тибетском языке.

«Праджня-парамита ная шатапаньчашатика» («Рисюкё»)

Текст

До наших дней дошли 10 вариантов текста сутры: шесть на китайском языке, три на тибетском и один на санскрите. На китайский «Рисюкё» переводили несколько раз: Сюань-цзан[11], Бодхиручи, Ваджрабодхи (вероятно) и Амогхаваджра. Считается, что последний выполнил перевод за три года до своей смерти, т.е. в 771 г. Им же были написаны к нему два комментария (под общим названием «Рисюсякё»), первый использовался Кукаем для аргументации в спорах с Сайтё (см. [Кукай 2018: 11–12]), второй был взят из 13-го собрания CAB и исследует 17 эпитетов чистоты, приводимых в первой главе «Рисюкё», которые объясняются в терминах *самадхи* 17 «почитаемых» мандалы.

В тексте дается анализ структуры 17 позиций этой мандалы: вокруг центральной фигуры Ваджрасаттвы, представляющего чистую просветленность, расположены четыре группы по четыре божества. Первые две — тела мудрости и поглощенности (*самадхи*), третья — Подношений (*пуджа*), последняя — идея собирания всех живых существ под защиту Будды.

В комментарии к переводу Амогхаваджры («Синдзицукё-монку») Кукай приводит краткий анализ каждого раздела и свои взгляды на сутру в целом, а также вводит собственные термины.

Название сутры

Китайское название (大樂金剛不空眞實三麼耶經 — «Сутра Великой Радости алмазного сокровения истинной действительности *самая*»), равно как и его санскритский эквивалент (*Nāya prajñā-pāramitā sutra*) малоупотребимы. Учитывая то, что сутра используется только в литургии японских школ (Сингон, Тэндай, Кэгон), в современной буддологии

[11] Ю. Мацунага считает, что тот перевел сутру в промежутке между 660 и 663 гг. [Мацунага 1969: 248].

ее упоминают почти исключительно под японским названием «Рисюханння-кё» (理趣般若経) или сокращенно «Рисюкё» (理趣経) — «Сутра о внутреннем ви́дении как направляющем принципе».

Рисю (санскр. *ṇāуа* — «вести, предводительствовать») Амогхаваджра интерпретировал следующим образом: 1) учение Будды ведет подвижника от профанического к просветленному состоянию; 2) в сутре излагается практический путь достижения буддийской истины — как себя вести, чтобы вырваться из пут *сансары*. Обретения на этом пути возможны либо в виде «индивидуальных становлений-обретений» *сиддхи*, либо в виде «общего курса» освобождения для многих (см. [T 1003.19: 608c.]). *Сю* (趣), писал Амогхаваджра, означает «руководить, вести»; *ри* (理 — «принцип») подчеркивает, что это руководство осуществляется на основе Принципа просветленности, обретенной Буддой и воплощаемой им.

Содержание

Текст ассоциируется с традицией Таттвасамграха. «Таттвасамграхатантра» описывает первое из восемнадцати собраний мандалы Алмазного Мира, включенных в САВ. Предполагается, что этот текст излагает ход восемнадцати церемоний, проведенных в разных местах и в разное время. Переводы Ваджработхи и Амогхаваджры, исследователями часто именуемые «Ваджрашекхара-тантра», соответствуют первой части описания первого собрания. В «Рисюкё» говорится о шестом собрании.

Центральная тема сутры — идентичность обычных существ с Буддой, поэтому в ней нашла свое полное отражение теория «становления Буддой в нынешнем теле» (*абхисамбодхи*).

Уже из названия очевидна связь «Рисюкё» с литературой *праджня-парамита*. *Праджня* («мудрость») есть постижение природы всех вещей как пустотной и недвойственной и выход из состояния привязанности к ним. *Праджня-парамита* отождествляет мудрость и сострадание; в ней нет более противопоставления нирваны и сансары. Будда тоже начинает рассматриваться как иллюзия; субстанциональности в нем не более, чем во всем остальном, поэтому переход от человеческого к просветленному («Будде») не является «простым» онтологическим переходом от заблуждения к реальности.

В *праджня-парамита* все элементы соотнесены друг с другом (что образно выражено в понятии «сеть Индры[12]»). Это становится возмож-

[12] Великая драгоценная сеть, представляющая все сущее. Каждая ячейка соотнесена и связана со всеми остальными, она не является отдельной и зависима от всех

ным лишь в свете их сущностной пустотности (*шуньята*), поскольку все они лишены независимой, самоопределяющей субстанции.

В «Рисюкё» делается попытка отойти от суетного мира и «обрести просветленность», однако мудрость и сострадание Будды эта сутра ищет в самом человеке. Если обычно это выражается в форме превращения, то здесь представляет собой, скорее, очищение: чувственные страсти (*клеша*) не уничтожаются, не устраняются, но воспринимаются тем, чем являются на самом деле.

«Рисюкё» не проповедует сексуальной распущенности, но и не учит о плотском воздержании. Главная ее идея — очищение блаженства, чистота страсти. От них не следует избавляться, их надо трансформировать, воспринимать по-иному. Поскольку все дхармы пустотны и исходно чисты, возможно изменить их точно так же, как обыденное сознание превращают в мудрость. Для японских школ «Рисюкё» является текстом восхваления, поскольку превозносит внутренне чистую природу всех дхарм.

Теория обретения состояния Будды в нынешнем теле, детально разработанная Кукаем (см. [Кукай 2018: 73–98]), рассматривает чистоту дхарм в их соотнесенности с шестью Великими Элементами. В «Рисюкё» это происходит с помощью семнадцати уподоблений (*вишуддхипада*). Оба этих подхода утверждают, что любое тело идентично Будде.

В «Рисюкё» Три Таинства встроены в текст, каждая из глав как бы состоит из Трех Таинств. Учение каждой главы соответствует таинству сознания. Затем это учение описывается позой божества, что соответствует мудре, или таинству тела. Затем учение суммируется в мантре — таинстве звука.

В «Рисюкё кайдай» Кукай вычленяет четыре главные темы сутры: те же, что лежат в основе учения школы Сингон о четырех мандалах. Сокращенно Кукай называет их «телами» *дай-сан-хо-кацу* (*маха-самая-дхарма-карма*). Эти четыре мандалы таковы:

1. *Маха-мандала-кая* — Тело Великой Мандалы, абсолютный аспект учения «Рисюкё», безначальный, непроизведенный, вневременной и не имеющий места расположения. В мандале из этого тела проявляются центральный Татхагата, т.е. Четыре Будды, 17 бодхисаттв «Рисюкё», жизни шестнадцати Великих Бодхисаттв.

2. *Самая-мандала-кая* — указывает на различные принадлежности, которые держат фигуры в «Рисюкё» и мандалах.

прочих. Все драгоценные камни в узлах сети бесконечно отражают друг друга. Каждый из них может быть центром сети, и каждый является частью большей сети. Задача человека — осознать свое место в пределах этой бесконечной структуры.

3. *Дхарма-мандала-кая* — «зерновой знак» (*биджа*) в конце каждой главы сутры и во Вратах Погружения (*самадхи-мукха*). Дхарма здесь — как мельчайшие составляющие, так и все сущее. Созерцанием и произнесением *биджа* обретают вход («врата») в высшие уровни.

4. *Карма-мандала-кая* — действия в ритуальной драме, представленной в «Рисюкё», мудра[13].

Структура

По всей сутре прослеживается четырехсоставный прием рассмотрения, основанный на учении о четырех «семействах»: четыре различных аспекта, располагаемые вокруг центрального, недифференцированного принципа, т.е. всего «семейств» пять (яп. *гобу*, санскр. *паньча-кула*). Этим определено количество разделов (яп. *дан* — «ступени») в сутре, равно как и количество бодхисаттв в основной мандале: Ваджрасаттва, окруженный четырьмя кругами с четырьмя бодхисаттвами в каждом, — всего 17 указанных в сутре божеств.

«Иначе говоря, Ваджрашекхара предстает в трех видах: первый — дхарма, второй — уподобление („аналогия", „напоминание" — *ю/tamoэ*), третий — лицо. Сначала о дхарме. „Ваджрайога-сутра"[14] имеет два текста: один — расширенный, т.е. повествующий о Дхарма-мандале, ее непрестанно излагает Дхарма-Будда[15], второй представляет собой отдельную книгу (*бунрю-хон*), т.е. сутру в сто тысяч *гатха*, которую передал Нагарджуна. Далее, в этой книге есть сутра восемнадцати собраний. Данная сутра [— «Рисюкё»] есть шестое из восемнадцати собраний. И еще. Дхарма имеет четыре особенности: 1) дхарма учения — десять тысяч *гатха* активно объясняют сутру; 2) дхарма принципа — то, что объясняется в десяти тысячах *гатх*; 3) дхарма практики — активное восприятие Трех Таинств; 4) дхарма плода — обретения от реальных практик» [Кобо Дайси 1979, 2: 304].

Соотнесенные в сутре концепции Пяти Будд (*паньча-буддха*) и Пяти Мудростей (*паньча-жняна*) Кукай в «Сокровенном ключе к тайной со-

[13] «Левая рука Ваджрапани образует печать Алмазной Гордости (*конго-ман-ин*), Махавайрочана держит печать Кулак Мудрости (*тикэн-ин*), Трайлокьявиджая пребывает в своем яростном, подавляющем виде (*кофуку-риссо*), Авалокитешвара производит энергию, открывающую лотосовый цветок, а величественность (*иги*) и действия (*дзиго*) рук и ног Просветленных именуются *карма-мандала*» [Кобо Дайси 1979, 2: 312].

[14] Так Кукай именует «Ваджрашекхара-сутру».

[15] Идея «чистого эзотеризма» о том, что сутра сама по себе является совершенным и идеальным выражением буддийской истины — мандалой.

кровищнице» описывал так: «Природа воды ясная и прозрачная; проявление в ней всех форм и особенностей уподобляют Мудрости Великого Зерцала[16]; равенство, с которым все десять тысяч вещей отражаются в этой воде, без разделения на высшее и низшее, уподобляют Мудрости Равенства[17]; получение осознания различий и отличий всех форм и особенностей в этой воде уподобляют прекрасной Мудрости, Воспринимающей Различия[18]; воду как ничем не ограниченную область уподобляют Мудрости Сущностной Природы Дхармадхату[19]; принесение преуспевания и роста от этой воды уподобляют Мудрости, Совершенствующей то, что следует сделать[20]» [Кобо Дайси 1979, 1: 154].

Приложения

Помещенный в Приложениях ряд работ касается жизни и творчества второй пары пропагандистов мистического буддизма в Китае: Ваджрабодхи и Амогхаваджры. Первая пара — прибывший из Индии Шубхакарасимха (переведший с санскрита МВС, СКС и ряд других трудов) и его китайский коллега И-син, записавший комментарий к МВС, — имела временну́ю фору: Шубхакарасимха прибыл в столичный город Чанъань в 716 г. и практически сразу приступил к переводам. И-син, близкий ко двору ученый, сыграл большую роль в убеждении императора Сюань-цзана разрешить переводы буддийских текстов нового направления. Китайскоязычный вариант МВС был завершен в 724 г.

Ваджрабодхи прибыл в Чанъань в 719 г. вместе с учеником Амогхаваджрой (с которым за год до этого познакомился на Яве) и уже в 723 г.

---

[16] *Адарша-жняна* (*дайэнкё-ти*) — первое движение трансформированного сознания, простое отражение всего сущего таким, какое оно есть, без реагирования и оценок.

[17] *Самата-жняна* (*бёдосё-ти*) — сущностное тождество, равенство всех дхарм в том, что они несубстанциональны в своей истинной природе. Вывод из этого: все рожденные существа обладают природой Будды и равны в своей исходной просветленности.

[18] *Пратья-векшана-жняна* (*мёкандзатти*) — обретший эту мудрость бодхисаттва способен различать дхармы с полной чистотой восприятия, что является для него основой в создании удачных средств (*упая*) ради спасения рожденных существ. Соответствует разуму (*манас*), координирующему входящие данные от органов чувств.

[19] *Дхармадхату-свабхава-жняна* (*хоккай-тайсё-ти*) — мудрость абсолютного аспекта Махавайрочаны, свободная от отличий и различений; энергия этой мудрости в целом, сумма добродетелей Пяти Мудростей.

[20] *Критьянуштхана-жняна* (*дзёсоса-ти*) — позволяет бодхисаттве осуществлять действия, необходимые для рожденных существ.

принялся за перевод САВ по настоянию или совету того же И-сина. По неизвестным нам причинам Ваджрабодхи ненадолго оставил перевод, приступив к нему снова и завершив его лишь в 730 г. К тому времени основной сторонник распространения мистического направления буддизма — И-син уже умер (727 г.), однако его авторитет чародея, а также неоднократно продемонстрированные магические способности индийских учителей создали для этого направления благоприятную атмосферу при дворе.

Составивший биографию Ваджрабодхи его ученик, мирянин Люй Сян (吕向) — наставник императорских сыновей — был одним из выдающихся ученых своего времени. После зачисления в 722 г. в Ханьлинь (翰林) — Императорскую академию он последовательно занимал все более высокие должности и стал влиятельным чиновником, готовившим государственные документы и известным своим прекрасным стилем. Он был одним из пяти ученых, составивших комментарий к «Вэньсюань» (文選) — антологии китайской поэзии и прозы, изучение которой в танский период считалось не менее важным, чем штудирование пяти классических книг конфуцианского канона. Его описание жизни учителя, приводимое в Приложении, концентрируется на периоде, когда тот еще не достиг танского Китая (об этой части его жизни относительно подробно говорится в биографии Цзань-нина (贊寧)[21].

В 735 г. в возрасте почти 100 лет умер Шубхакарасимха, после чего на протяжении около пяти лет, вплоть до своей кончины в 741 г., основным авторитетом по вопросам буддийской мистики оставался Ваджрабодхи. Далее наступил период, когда главным интерпретатором и знаковым лицом среди буддийских учителей на протяжении 35 лет являлся Амогхаваджра, оставивший свое имя среди самых выдающихся переводчиков буддийских произведений с санскрита на китайский; общественный деятель, имевший серьезное влияние на императоров. Судя по «Собранию записей и указов», императоры Су-цзун и Дай-цзун очень быстро (и положительно) реагировали на все запросы Амогхаваджры, причем не только касательно переводов текстов.

Его роль особенно возросла после разразившегося в 755 г. восстания Ань Лушаня. В 756 г. (когда императором был еще Сюань-цзун) наследный принц, который вскоре станет императором Су-цзуном, срочно отозвал Амогхаваджру в Чанъань из Хи-ши (河西), где тот пребывал пять лет под покровительством местного военачальника Го Шуханя, для вознесения молитв о победе правительственных войск. Находясь в столице, Амогхаваджра попал в плен к захватившим Чанъань мятежникам,

[21] См. перевод на русский язык [Тантрический буддизм 2016: 41–57].

но тайно сносился с правительственными силами и предсказал точную дату победы. Был освобожден в 757 (или 758) г. и стал считаться спасителем империи.

Тем не менее Амогхаваджра никогда не стремился занять ключевое место в государственном аппарате и влиять на политику страны. Вообще, несмотря на периодическое появление близких к трону знаковых фигур из числа буддийских, даосских или конфуцианских деятелей, в Китае никогда не возникало мысли об «отделении религии (например, буддизма) от государства»; скорее, ту или иную мировоззренческую структуру рассматривали в качестве инструмента для реализации государственных целей.

Примечательно, что императоры Тай-цзун (627–649, издал указ об ограничении буддизма), Сюань-цзун (712–756, конфисковывал имущество и земли буддийских монастырей), Су-цзун (756–762, назначал евнухов чиновниками высокого ранга) и Дай-цзун (762–779, первоначально оказывал предпочтение даосизму) — все начинали со стремления ограничить власть и влияние буддийского духовенства и все закончили свои дни преданными буддистами, собиравшими вокруг себя самых выдающихся буддийских представителей. В правление двух последних Амогхаваджра являлся самым влиятельным монахом при дворе.

В политическом плане VIII век был периодом мятежей, придворных интриг и переворотов; в плане идеологическом — временем непрекращающейся борьбы различных направлений (конфуцианства, даосизма, буддизма) за близость к императору и его поддержку. В то время произошло резкое увеличение числа буддийских монахов из-за введенной политики продажи подтверждений пострига для пополнения казны, опустевшей в ходе войны (эта практика началась при Чжун-цзуне, 705–710, но официально была утверждена Су-цзуном). Звание «монаха» давало освобождение от налогов, военной службы и принудительных работ. В глазах истинных приверженцев буддизма это представлялось реальным «упадком Закона», вызвало резкую критику со стороны даосов и конфуцианцев и привело в конечном счете к гонениям на буддизм при У-цзуне в 845–848 гг.

Предвидя ослабление императорской власти, Амогхаваджра стремился сблизиться с региональными военачальниками (Ли Юаньцзун), чиновниками и могущественными евнухами (Юй Чаоэнь). Несомненно, он имел много сторонников, так как ни в коей мере не заявлял о своем учении как об отличном от основного течения Махаяны. Амогхаваджра пропагандировал культ Маньджушри, символизирующего несубстанциональность всех вещей, — основу тантрического буддизма. Не исключе-

но, что он делал акцент на этом бодхисаттве, дабы подчеркнуть, что тантрическое направление базировалось на философском наследии, общем для остальных буддийских школ, существовавших в Китае ранее[22].

Такая позиция подтверждается и тем, что в работах Амогхаваджры термин «сокровенное учение» (密教) практически никогда не противопоставляется «откровенному учению» (顯教), как это было позже, в эпоху Сун, и в Японии. Первый термин появляется в основном в стихотворных фрагментах сутр и гимнах как эпитет.

Уязвимость ситуации, при которой мистическое направление сохраняло свои позиции лишь из-за авторитетнейшей фигуры Амогхаваджры, стала очевидной, когда Дэ-цзун, вступивший на трон в 779 г. уже после его смерти, прекратил отправления тантрических ритуалов при дворе, сильно ослабив направление, не имевшее широкой поддержки, но державшееся исключительно на приверженности императора и его окружения.

Следует помнить, что внутри буддийской общины в танском Китае не было четкого разделения на школы, подобного тому, что уже существовало на то время в Японии. Единственными направлениями, о которых писал, например, Эннин в своем дневнике, были Тяньтай и Чань; впрочем, и они представляли собой, скорее, крайности буддийской мысли: в Тяньтай была выработана четкая иерархия текстов и в высшей степени структурированная мировоззренческая система; Чань же отрицал тексты (и мировоззрение) в принципе, делая ударение на индивидуальном характере и внезапном просветлении.

Амогхаваджра или, по крайней мере, его учитель Ваджрабодхи не могли не знать о существовании Шубхакарасимхи, а также о его трудах (хотя бы непосредственно от И-сина); они территориально пересекались (в Чанъани и Лояне), но нет сведений об их непосредственных контактах. Совершенно очевидно наличие между ними если не враж-

[22] В своем дневнике Эннин описывает Золотой Балкон храмового комплекса в Ушане: «...мы поднялись на второй этаж и поклонились пяти буддам йоги Алмазной Вершины. Они были созданы Трипитакой Амогхаваджрой ради [охранения] страны и выполнены в манере индийского монастыря Наланда. По бокам каждого будды стояли два бодхисаттвы; все они были выстроены в ряд на дощатом помосте. Затем мы поднялись на третий этаж и поклонились золотым образам пяти будд собрания йоги Царского [Золотого] Колеса. У каждого будды сбоку стоит бодхисаттва; две фигуры бодхисаттв со сложенными ладонями установлены перед буддами, обращенными к югу. Мудра и выражения лиц будд и бодхисаттв отличаются от тех, что на втором этаже. На внутренней стороне отскобленных стен нарисованы мандалы различных божеств, но не все они раскрашены. Их также выполнил Амогхаваджра ради [охранения] страны» [Нитто 2017, т. 2: 63].

дебности, то холодности в отношениях, причем вряд ли личного характера; дело было явно в сути пропагандировавшегося учения (или его акцентах). Они были сторонниками двух отдельных ветвей мистического направления в буддизме, переводя и предлагая двору тантры различного типа: Шубхакарасимха перевел и откомментировал МВС и СКС, а Ваджрабодхи и Амогхаваджра — САВ и соотнесенные с ней труды.

Общее значение эзотерического направления в достаточной мере постиг, пожалуй, лишь И-син, старавшийся побуждать обоих индусов к работе по переложению текстов двух направлений; не исключено, что, если бы не его преждевременная кончина, И-син смог бы синтезировать положения МВС и САВ. Но этот труд лег на плечи последнего китайского патриарха эзотерического буддизма Хуэй-го и его преемника — японца Кукая.

Традиция переложения тантрических текстов с санскрита на китайский не исчезла сразу со смертью Амогхаваджры: так, во время правления Дэ-цзуна индийский монах Праджня выполнил несколько переводов важных текстов. Хуэйлян (慧朗), возглавивший направление после смерти Амогхаваджры, умер в 778 (779?) г., не оставив «официального» наследника; после этого делами управляли некоторые из учеников, упомянутых в «Завещании» Амогхаваджры, — Чжуэ-чао (覺超) и Хуэй-шэн (慧勝). Последний патриарх направления Хуэй-го вернулся из монастыря Син-шань в свой прежний монастырь Цин-лун (青龍寺), ставший на короткое время центром тантризма в Чанъани.

Однако с восшествием на престол У-цзуна и особенно после восстания Хуан-чао (875–884) мистическое направление буддизма в Китае практически исчезло. Некоторое время его сторонники встречались среди буддийской общины Кореи, но очень скоро единственной страной, где буддийский эзотеризм сформировался в независимую школу, осталась (и остается до наших дней) Япония.

Запись санскритских терминов и слов в переводе

Латиницей курсивом — когда в тексте оригинала приводится их иероглифическая транскрипция; без курсива — имена будд и божеств.

Кириллицей курсивом — когда в тексте оригинала использован смысловой иероглифический аналог термина.

Кириллицей даются имена, а также термины (за исключением случаев, описанных в первом абзаце), вошедшие в русский язык в исходном звучании (дхарма, бодхисаттва, мантра, мудра, сутра, карма и др.).

Транскрипция мантр, некоторых имен и терминов приводится латиницей из-за сложностей фонетического воспроизведения кириллицей.

Оформление текста перевода

Слова в квадратных скобках добавлены для связности текста; в круглых скобках дается вариант либо пояснение перевода предыдущего слова (выражения); в круглых скобках курсивом — санскритский эквивалент предыдущего слова (выражения); в круглых скобках в кавычках — буквальное значение предыдущего слова; в круглых скобках с сокращенным «то есть» — уточнение; в угловых скобках дается перевод частей оригинала, помещенных в «Трипитаке Тайсё» меньшим кеглем — как комментарий или добавление от переписчика.

А.Г. Фесюн

Ваджрашекхара-сутра

Сутра йоги Алмазной Вершины сокращенных возглашений («Сутра Алмазной Вершины»)

Перевел в Великой Тан
Трипитака Ваджработхи
из Южной Индии

СВИТОК 1[1]

[Предварительное обращение с почтением][2]

Для облагодетельствования всех рожденных существ
и обретения Трех Тел
Приводим в соответствие тело, слово и мысль
и ищем пристанища у Трех Сокровищ (*śarāna*).
Алмазные тело, слово и мысль
повсеместны в Трех Мирах, переполняя их,
И образуют Повелителя самопребывания [Махешвару],
толкующего и излагающего Алмазный Мир.
Мы же станем прилежно упражняться.
Храбрый и отважный Акшобхья[3]
Принуждает к сдаче всех демонов, —
почтим его наипобедоноснейшее драгоценное проявление.
Почитаем также Дхарму подобия Принципу,
вручаем судьбу Амитабхе,
Становлению непустоты [— Амогхасиддхи],
Ваджрасаттве, —
Без сомнений полагаемся на его благодеяния рожденным существам.
Акашагарбха
Способен даровать посвящение (*abhiṣeka*).
Великий охраняющий Авалокитешвара
Рождается из йоги.
Вручая судьбу тайному Вишвакарману,
Мы выражаем почтение всем сердцем.

Сейчас я приступаю к краткому истолкованию сокровенной, наипобедоноснейшей Дхармы истинной сути всех Татхагат из ста тысяч *гатха* повелителя учения великой йоги Алмазной Вершины ради становления *dharma-yoga* при практиковании *yoga*[4].

[Прояснение характера дхарм любви]

Желающие отправлять практики, обладающие знаниями и мудростью постигают дхармы заклинаний истинной *samaya*[5], во всех местах с алтарями получают посвящение (*abhiṣeka*) от Почитаемых и от наставников-*acārya*, очищают свое тело, ничего не страшатся, хорошенько обследуют сердце, [дабы оно было] глубоким и великим, твердым и сильным, с храброй волей. Не выказывая слабости, почтительно и с уважением, с жалостью и состраданием [воспринимая] все то, что [обычные] существа видят как радость, постоянно практикуя подаяния (*visarga*), пребывают в обетах бодхисаттв и, имея сердце *bodhi*, радуются. Обладающие подобными достоинствами (*puṇya*) должны прежде усердно делать подношения в соответствии с наставлениями учителей. Естественно, оберегайте и защищайте клятву-*samaya*, не отступайте от нее и не лишайтесь ее. Не давайте родиться сомнениям в отношении наставников Учения Ваджра[яны] (*vajra-acārya*). Не становитесь приверженцами («злыми друзьями») всех неверных («одинаковых») учений. В отношении всех имеющих чувства пробуждайте Великое Сострадание и милосердие, не отдаляйтесь далеко от сердца *bodhi*. Тем, кто во всех алтарях Дхармы обрел совершенную добродетельность и различные степени мудрости, следует позволять входить в [состояние] восхвалений, совершать обряды *homa*, получать *abhiṣeka* и прочее.

[Предостережение вступающим в алтарь][6]

Следует разъяснить правила введения [постигающего Учение] Ваджра[яны] в великое алтарное место Алмазного Мира. Входящий в алтарь на некоторое время спасает и охраняет все живые существа, приносит им выгоду и пользу; чтобы стало так, того, кто вот-вот должен вступить в великое алтарное место, не [должно заботить наличие] предметов [ритуала] или их отсутствие. Какая может быть зависимость от места? И Почитаемый Миром, и рожденные существа, и совершившие великие преступления здесь одинаковы; собираясь вступить в великое алтарное место Алмазного Мира либо уже

вступив в него, следует отринуть («далеко отстраниться») все преступления и препятствия.

О Почитаемый Миром! Есть рожденные существа, привязанные ко всем видам вещей и богатству, к питью и еде, к желаниям и к радости, злостно нарушающие *samaya*, не приносящие подношений; сделай так, чтобы все эти люди, вступив в алтарное место, следовали [истинному] смыслу, а все их устремления были направлены к совершенному.

О Почитаемый Миром! Есть рожденные существа, радующиеся плотским утехам, песням и пляскам, питью и еде, не постигающие Великой Колесницы всех Татхагат, не следующие тому, что имеет [высший] смысл; поскольку они не спрашивают о Дхарме, то часто входят в гробницы и алтари небесных духов Внешнего Пути. Ради становления устремленности вы способны породить наивысшую радость любви, и потому, зная дела рожденных существ и бесстрашно стремясь к [исполнению] алтарного обета всех Татхагат, стерпите и вхождение в великое алтарное место Алмазного Мира этих [существ], и то, что [среди] вступивших в алтарное место [есть те], кто остался на пути злой сути. Для охранения наивысшего становления всех радостей и забав, для обретения восторгов смысла и спокойных удовольствий, а также для удаления от врат пути злой сути в состояниях сосредоточенности (*dhyāna*), освобожденности (*mukta*) и прочих отправляют суровые практики, делают сложные упражнения. Как только они ради этого вступают в великое алтарное место Алмазного Мира, то немедленно всё обретают. Совсем нетрудно обрести Дхарму истинной действительности всех Татхагат и уж тем более — становления всего остального.

Если устремляться ко всему остальному[7], обращаются к *acārya*, либо *acārya* и другие люди становятся пригодными в качестве участников ритуала («дхармы»); отстраняются от излишнего и недостающего, обретают обширное, победоносное постижение, искреннюю добродетель практики сердца, полную уверенность в сознании. Если желаете доставить радость и выгоду другим, следует перестать желать подобных вещей, тогда, хотя и не испрашиваете ничего, это произойдет само собой. Добрые мужи! Необходимо изложить для вас церемонии сокровенных практик Великой Колесницы. В учении Великой Колесницы вы являетесь добрыми сосудами. Если в прошлом и была соответствующая истинной равная просветленность, если в будущем и настоящем [наличествует] охраняемое пребывание с обретением выгод и благ в мире, то все это — от постижения Со-

кровенного Закона. Храбрый наставник Шакья[муни], обретший под деревом *bodhi* всю мудрость всепобеждающего отсутствия обликов, разбил армию великого Мара при помощи тайной йоги и вселил ужас в Очаровывавшего. Посему, о добрые мужи, для обретения всей мудрости следует естественным образом слагать истинные возглашения.

[1. Место устройства алтаря]

Возглашающий в различные благоприятные мгновения рождает в сердце мысли о сострадании и, если [он] знает о терпении, необходимом для того, чтобы стать послушником, должен найти место проведения ритуала («дхармы») для постоянных возглашений во всех направлениях.

На горах, где растут цветы и плоды, у рек и прудов, где сознание [охватывает] чистая радость, есть места, в которых делают возглашения ко всем буддам. Возглашения следует совершать либо в храмах, либо в тихом месте (*āraṇya*), либо между горных источников, либо в спокойных и чистых местах, либо в местах, где дочиста омываются в ваннах, в местах, где отступают все трудности, в местах, где нет звуков, голосов и шума, в местах, где радуются мысли.

Практикующие йогу [*acārya*], поднявшись с земли, составляют великую мудру пробуждения просветленности всех будд и должны возгласить такие тайные слова: *Oṃ vajra tiṣṭha*[8].

Каждое из двух крыльев — «прекращения» и «созерцания»[9] — создает алмазный кулак; два уровня — «алтаря» и «знания» (т.е. мизинцы) — сцепляются в крючок; два уровня — «продвижения» и «силы» (т.е. указательные пальцы) — смотрят вверх, вместе создавая столб, подобный острию иглы. Пребывая посредством мудры на вершине своего сердца, следует трижды возгласить ранее приведенные тайные слова. Обратившись ко всем буддам, переходят из *sama*[*ya*] в просветленность и, соответственно, созерцают все дхармы как отражения картин, после чего следует размышлять над значением следующей *gatha*:

Все дхармы подобны отражениям картин —
чистые и незагрязненные;
У них нечего брать, в них нечего разъяснять;
[они] рождаются от кармических причин.
Если так понимать эти дхармы,
отстранившись от своей природы и не имея зависимости,

То принесешь благо бесчисленным рожденным существам.
Это рождается из сознания Татхагаты[10].

Поднявшись из положения сидя и собираясь идти, возглашают такие тайные слова: *Vajra ve ga.*

Если остановятся в месте, где хотят пребывать, то произносят такие тайные слова: *Tiṣṭha vajra.*

Если желают говорить с человеком, представляют, что на языке пребывает знак *Raṁ*, и произносят такие тайные слова: *Raṁ vaṁ ra vajra bhāṣā.*

Во время умывания возглашают такие тайные слова: *Oṃ vajra raga ragaya vajra.*

С каждым возглашением тайных слов омывают лицо водой, и так семь раз, после чего обретают способность видеть всех Татхагат. Даже если есть препятствия от демонов и прочего зла, в месте пребывания такого человека все равно порождаются веселье и радость. Посредством тайных слов вода семь раз становится привносимым и имеющимся (*adhiṣṭhāna*), что и следует использовать. Когда желают укусить зубочистку, следует кусать ее, сначала семь раз возгласив тайные слова всех Татхагат утонченного смеха. Это делает возможным разрушение всех чувственных страстей, а также последствий чувственных страстей. Говорят такие тайные слова: *Oṃ vajra hāsa hāḥ.*

Способ составлять мудру: крыло «созерцания» (т.е. правая рука) создает алмазный кулак, который следует укусить.

Если же пожелают изменить [защиту], то создают мудру «панциря желудка», тело становится величественным, возглашают такие тайные слова: *Oṃ ṭun.*

Будем защищать и охранять тело этими тайными словами. Вид этой мудры: каждое из двух крыльев «прекращения» и «созерцания» (т.е. обе руки) сжимается в алмазный кулак, уровни «продвижения» и «силы» вытягиваются. На уровне «силы» (т.е. на указательном пальце левой руки) следует представлять знак *Oṃ*. На уровне «продвижения» (т.е. на указательном пальце правой руки) следует представлять знак *Hūṃ*. В таком положении уровнями «продвижения» и «силы» направить к трем обликам, чтобы соединились первые (т.е. большие пальцы). Далее завести [руки] за спину, чтобы достать поясницу, покрутить у колен, затем перемещать к горлу, ко лбу и к затылку. В каждом месте сделать по три оборота; большие пальцы («первые») соединены; затем постепенно, начиная со свисающих

уровней «алтаря» и «мудрости», разъединять [пальцы] и прекратить [движение], когда будет достигнуто состояние небесных одежд.

Когда желаете совершить омовение, крылом «прекращения» (т.е. левой рукой) создаете алмазный кулак, твердо выпрямляете (вытягиваете) уровень «силы» (т.е. указательный палец правой руки), делаете мудру, [после чего] следует сразу взять землю обретения и использования, возглашая *Hūṃ*.

Если возглашающий стремится к победоносным и добрым делам, препятствия и трудности от многих злобных духов постоянно сталкивают его в нечистоты, либо в отхожие места, либо в грязные и плохие места, и везде ему причиняется ущерб. Прежде всего тайными словами, составлением мудры и прочим прибавляют защиты и не допускают к себе нечистоту. Когда же желают зайти в отхожее место, то представляют свое тело как знак *Ra*, а справа и слева от него — знак *Hūṃ*. А еще [представляют], что из их тела вырываются языки алмазного пламени, видят их светлые отблески, и тут следует возгласить тайные слова: *Oṃ vajra-dhāra mahā nuttālāya sarvam aham bhāsimi kuru sarva-anuṣṭu hūṃ phaṭ.*

Вид мудры при этом: крыло «прекращения» сжимается в кулак «гневной ваджры», так создается «яростный сон»; брови должны быть яростно изломаны («вертикальны»), облик ужасен, взгляд зол. Следует наложить [мудру] сверху (на голову?), а также на оба плеча, на сердце и на горло. Тогда зло всех Трех Миров должно растечься и исчезнуть. Вдобавок возглашают такие тайные слова: *Oṃ kuru dṛṣṭi he hūṃ phaṭ.*

Эти мантра и мудра охраняют тело во всех местах и способны далеко отстранить все зло.

Далее, закончив дела в отхожем месте, выйдя и совершив омовение, складывают мудру и возглашают тайные слова; [прежде] следует хорошенько прополоскать рот «алмазной водой». Произносимая мантра: *Oṃ vajrodaka phaṭ.*

Мудра: крыло «созерцания» сжимается в алмазный кулак, «обет», «упая» и «мудрости» (соответственно правые средний, безымянный и большой пальцы) выпрямляются, после чего полощут рот. Прополоскав, следует снова сделать омовение.

Есть четыре способа такого омовения. Нужно практиковать их ежедневно, следуя смыслу [каждого]. Первый — пребывание в значениях трех *vinaya*[11]; второй — вызывание росы, побуждение к чистоте; третий — подношение посредством мудры; четвертый — омовение водой. Мудрецу следует отправлять эти четыре способа над-

лежащим образом. Если входят в воду, следует думать о пруде небесной радости и наслаждений. Представляя себя в этом пруду, посредством знака *Vaṃ* следует думать о приделе Татхагат, посредством знака *Hūṃ* — о приделе Ваджры, посредством знака *Tra* — о Драгоценном приделе, посредством знака *Tṛḥ* — о приделе Лотоса, посредством знака *Aḥ* — о приделе Кармы. Когда это сделано, нужно представлять, как будто небо само поклоняется и возглашает тайные слова, пребывая в основном приделе (т.е. приделе Татхагат). Далее следует представлять, что совершенный, высший алтарь Татхагаты находится в воде и Пять приделов пребывают на нем. С помощью тайных слов и мудры эту воду очищают, используют для омовения, черпая ее обеими руками, возглашают имеющиеся тайные слова, добавляя их к наличествующему, — так следует поклоняться и делать подношения всем буддам, всем бодхисаттвам-махасаттвам, а также основным небо[жителям] и прочим. Завершив поклонение, следует представить, что совершенный алтарь исчерпал себя и вошел в тело [практикующего].

Подобно этому способу можно представить, что пребываешь на берегу у воды; посредством мудры головного убора и прочего тело делается величественным; посредством света от пламени алмазной руки — крыла «созерцания» — держат ваджру, переливчатый звук которой[12] и яркий алмазный свет крыла «прекращения» побуждают раскрыться великолепные и тончайшие небесные одежды; во рту держат белые бобы, жуют ароматный мозг дракона, ощущают во рту благоухание; в крайнем сосредоточении сердца пробуждают мысли о Великом Сострадании, не мудрствуют в гневе, не загрязняются в любви. Вознеся моления, не видят грязи зла, а также всех *caṇḍāla*[13]; продвигаясь шаг [за шагом], наступают на восьмилепестковый лотос, [и здесь] следует представлять полную проявленность Трех Миров. В свете, пребывающем в самом себе, нужно представлять наивысшие, обширные, великие поклонения. Опять же, словами, пребывающими в себе, надо думать об истинной природе и глубоком принципе, соответственно двигаться к [своему] месту на Пути и входить в него. Когда это произойдет, следует произнести мантру указанным выше способом, добавить воды, омыть ноги и прополоскать рот. Не расправляйте сжимаемый с самого начала алмазный кулак крыла «прекращения». Когда в сердце откроются врата, возгласите мантру *Hūṃ*, сделайте гневные глаза, разбейте и устраните все препятствия и загрязнения. Далее с сердцем, исполненным глубочайшего почтения, с правильными мыслями совершите поклоне-

ния всем буддам и бодхисаттвам-махасаттвам десяти направлений, используя все способы («дхармы») обретения предельного мира самопребывания победоносной мудрости и Пять Сущностей. Следует почтительно поклониться до земли, пасть на колени и признаться (санскр. *kṣama* — «исповедоваться») во всех своих преступлениях; настоятельно испрашивая [прощения], стремясь обрести радость, многократно выражают обеты и устремленность к тончайшей добродетели. Нужно говорить уверенно и с силой, поклоняться с почтением.

Далее, поднявшись из положения сидя, становятся на землю на колени, как ранее, сжимают [кулак] в великую алмазную мудру и произносят следующую мантру: *Oṃ vajra muṣṭi.*

Ее мудра: крыло «прекращения» свисает вниз, крыло «созерцания» поднято вверх, спина выпрямлена, уровни «алтаря» и «знания» (т.е. мизинцев левой и правой руки), «самадхи» и «мудрости» (т.е. больших пальцев левой и правой руки) соприкасаются. Сказав эти тайные слова и составив эту великую мудру, становятся способны радоваться [от вида] всех будд и делать им подношения; следует глубоко почитать и поклоняться всем Татхагатам и ваджрасаттвам.

Далее, в месте всех Татхагат и бодхисаттв следует преподносить свое тело. Сначала искусно простираются на земле [по очереди] в четырех направлениях, каждый раз при поклонении складывая ладони и вытянув руки.

Сначала, обратившись к востоку, с почтительностью возглашают следующие тайные слова: *Oṃ sarva-tathāgata pūja upasthanaya ātmanaṃ niryatagāmi sarva-tathāgata vajra-sattva adhiṣṭhāna sva māṃ hūṃ.*

Рассуждая, говорим: «На санскрите есть два знака — в начале и в конце; остальное — все то, о чем идет речь. Ради поклонения всем Татхагатам я подношу свое тело. Прошу всех Татхагат и ваджрасаттв охранить меня».

И снова, как и ранее, сложить ладони и прижать их к сердцу, обернуться к югу, почтительно склонить голову («склонить лоб») и возгласить тайные слова: *Oṃ sarva-tathāgata pūjābhiṣekāya ātmanaṁ niryatayāmi sarva-tathāgata vajra-ratna abhiṣiñca māṃ traḥ.*

Рассуждая, говорим: «Ради получения *abhiṣeka* всем Татхагатам я делаю сейчас подношение своим телом. Прошу всех Татхагат провести для меня *abhiṣeka vajra-ratna*» («алмазного сокровища»).

Затем двумя сложенными алмазными ладонями касаются верхушки головы, губы прикладывают к земле, с почтением поворачи-

ваются на запад, после чего возглашают мантру: *Oṃ sarva-tathāgata pūja pravartaṇāya ātmanaṁ niryatayāmi sarva-tathāgata vajra-dharma pravartaya māṃ (aham) hriḥ.*

Рассуждая, говорим: «В знак поклонения всем поворотам [Колеса Закона, выполненным] Татхагатами, я делаю сейчас подношение своим телом. Прошу всех Татхагат повернуть для меня Алмазное Колесо Дхармы».

И далее, переложив сложенные алмазные ладони с головы на сердце, с почтением обращаются к северу, возглашая такие тайные слова: *Oṃ sarva-tathāgata pūja karmāṇi ātmanaṁ niryatayāmi sarva-tathāgata vajra-karma kuru māṃ aḥ.*

Рассуждая, говорим: «В знак поклонения всем кармическим делам Татхагат я совершаю сейчас подношение своим телом. Прошу всех Татхагат составить для меня алмазную карму».

Закончив поклонение четырем сторонам указанными способами, следуя, далее, желаниям устранить несчастья и бедствия, увеличить благосостояние, благосклонность [высших] и *abhicāra* («подчинение, сдача на милость») [низших], садятся в каждом основном направлении.

[Дхарма благополучия]

Если желают избегнуть бедствий, то поворачиваются лицом к северу, садятся соответствующим образом[14]; [устремив] взгляд жалости и сострадания, раздельно и четко произносят тайные слова. Не спешат и не медлят; делают возглашения с выпрямленной шеей, все помня, с правильными мыслями. Взглядом жалости и сострадания называется [состояние, когда] зрачок неподвижен и тверд, как гора Sumeru или мандала. Тогда становятся способными прогонять всех злых демонов и духов, а также устранять все тяжкие болезни, для чего изрекают такие тайные слова: *Oṃ dṛḍha-dṛṣṭa traṭa.*

[Дхарма увеличения благосостояния]

Когда желают увеличить благосостояние, то, соответственно, обращаются к востоку, принимают, сидя, позу лотоса, для чего сплетают ноги. Взирают алмазным взглядом и произносят возглашение алмазными словами с выпрямленной шеей. Взгляд называют «алмазным», когда сердце [наполнено] глубокой любовью, а глаза — радостью и восторгом. Со строгим, все упорядочивающим взглядом, следует произнести тайные слова: *Oṃ vajra niṛśati maṭa.*

[Дхарма подчинения]

Когда желают подчинить, то следует обратиться на запад и сесть, подогнув под себя ноги. Смотрят ясным взглядом и становятся способными подчинить всех. Тут же говорят мантру: *Oṃ dṛṣṭi-yākṣasas ja.*

Если стремятся к *abhicāra*, то следует обратиться на юг и встать в позу *pratariḍa*[15]. Либо присесть в позу *udkuṭa*[16]. Смотреть надо гневным взглядом, наискось, с поднятыми бровями. Глядящие так смело поразят и уничтожат всех злых демонов и духов. За гневным содержанием и яростным взглядом следуют и возглашения. Говорят такие тайные слова: *Oṃ krodha dṛṣṭi he hūṃ phaṭ.*

Возглашение мантр с мужественными словами подобно восхвалению знака *Hūṃ* на тени от облака, и возглашать тайные слова подчинения нужно посредством гневных слов. Соответственно, добавляя два знака — *Hūṃ* и *Phaṭ*, непременно следует [произносить их] ясно и раздельно, положив в основу звук. Возглашение мантр подобно знаку *Phaṭ*. С помощью гневных мыслей создают форму (*rūpa*); возглашать следует при ясном разделении угроз и ярости. Тот, кто желает пребывать в истинных мыслях со стремлением к очищению и ради очищения всех рожденных существ, садится как Татхагата или как бодхисаттва и возглашает такую мантру: *Oṃ svabhāva śuddha sarva-dharma, svabhāva-śuddho ham.*

Рассуждая, говорим: «В санскрите существует начальный знак. Все дхармы чисты по своей природе — так и наша самоприрода чиста». Заканчивая возглашение этих тайных слов, размышляют в сердце. Обращение всех рожденных существ в [круге] безначальных рождений и смертей покрыто черным мраком загрязненности скупостью и жестокостью, глаза на который не открыты. Ради разрушения и устранения препон и загрязнений скупости и жестокости стараются мыслить о становлении всех *сиддхи* мира и о выходе из мира; тогда следует возглашать такую мантру: *Oṃ sarva-tathāgata śaṁsita sarva-sattvānām sarva-siddhi-sampādana-tathāgatādhiṣṭhita tam.*

Рассуждая, говорим: «В санскрите есть начальный знак, которым делаются возглашения всем Татхагатам. Ради всех живых существ производят становление обетов [обретения] всех *сиддхи*. А всё, вызывающее препоны и загрязненность, возникает из сердца. Для устранения и разрушения препон и загрязнений, возникающих посредством силы гнева и алчности и существующих с древности, следует помнить и размышлять о просветленности (*bodhi*). Практикующим

йогу долгое время надо вызывать такие мысли и проводить соответствующие созерцания. Суть мира — во зле, заключенном в ложных мыслях страха и ужаса. Алчность, желания и любовная привязанность смущают сердце, вводя его в заблуждения; они пылают яростным огнем, тело постоянно блуждает, радуясь, во тьме, а сердце тонет в грязи чувственных привязанностей. Из-за лжи и обманчивости этого вина пребывают в постоянном опьянении, навсегда останавливаются в доме рождений и смертей ложных взглядов, не вкушая ароматной *amṛta* наивысшего знания добра. Видя, что тяжкие загрязненности и непросветленность всех рожденных существ возникают от бесчисленных разделений, которые сами производят всевозможные ложные мысли, что отсутствует зависимая защищенность, [практикующие] должны испытывать печаль и жалость. Когда родится сознание печали и жалости, это — ради спасения бесчисленных живых существ». Если возглашающий уже проявил *asphānaka samāḍḥi*[17], следует далее начать разъяснения, войдя в самадхи.

[Вхождение в дхарму самадхи]

Если желают войти в самадхи, то следует обездвижить тело, т.е. все его члены, сжать губы и зубы, прикрыть оба глаза и, прежде всего, размышлять у изображения будды. При желании войти в самадхи следует создавать следующие мысли. Все будды повсеместно и полностью заполняют Великую Пустоту, подобно тому как конопляное масло повсеместно и равномерно смешивается с землей («грязью»). Украсив себя телесно и духовно («в сердце»), заканчивают производить такие мысли, затем слагают *samaya* и другие мудры, представляют на языке, сердце, теле и руках знак *Hūṃ*. Затем представляют, как этот знак изменяется, превращаясь в ваджру. Правым глазом видят знак *Ma*, левым глазом — знак *Ṭa*. Далее, представляют, как знак *Ma* изменяется, превращаясь в луну, а знак *Ṭa* превращается в солнце; благодаря становлению ваджры глаза смело взирают на всех будд. Храбро глядящие посредством такой дхармы должны делать возглашения всем буддам, произнося следующую мантру: *Oṃ vajra ma ṭa.*

После того как заканчивают возглашение этих сокровенных слов со смелым взглядом алмазного глаза, описанным выше, необходимо следовать порядку способов подчинения. То есть смелым взглядом алмазной ваджры разбивают и рассеивают буйство и злобу рожденных существ и даже все препятствия и загрязнения, [производимые демонами] Vināyaka.

Далее делают *mudra-samaya*: крылья «прекращения» и «созерцания» (т.е. руки) твердо выпрямлены, начальные части (т.е. фаланги) всех уровней (т.е. пальцев) сплетены, что называется «единым алмазным кулаком»; его возлагают на макушку головы, основные части двух крыльев помещаются на сердце, и в таком положении, когда к имеющемуся в теле происходит добавление [силой будд и божеств], возглашают тайные слова; накладывая неоднократно [мудру], говорят такую мантру: *Oṃ vajrāñjali.*

Затем из мудры «единый алмазный кулак» все основные части уровней переносят за спину; сильно напряженная, эта мудра именуется *vajra-bandha* (縛). Наложив затем ее на сердце, возглашают следующие сокровенные слова: *Vajra-bandha.*

Вновь сложив эту *vajra-bandha-mudra*, выпрямляют уровни «обета» и «терпения» (т.е. средние пальцы правой и левой руки), превращая их как бы в иглы, налагают их на сердце и возглашают мантру: *Samaya sattvam*[18]. Это — мантра для мудры, вызывающей просветленность всех будд, а также всех подвижников.

Далее иглы этой мудры сгибают в кулак, выпрямляют уровни «алтаря» и «мудрости», *samāḍhi* и *prajña*, так что они превращаются в иглы. Это называется мудрой «*samaya* величайшей радости», с которой возглашается такая мантра: *Samaya hoḥ.*

Затем составляется *vajra-bandha* и накладывается на сердце; на своем сердце представляют знаки *Traḥ* и *Ṭa*, образующие врата и дверь в сердце; когда задерживают мудру *vajra-bandha*, думают о том, что открываются врата мудрости, трижды возглашают сокровенные слова и повторяют [все действие] три раза. Говорят такую мантру: *Oṃ vajra-bandha tra ṭa.* Тогда в сердце откроются врата мудрости, и следует представить, что в этих вратах находится большой дворец.

И еще представляем: перед лицом — знак *A*, из которого во все стороны исходит яркое сияние; он порождает просветленное сознание, содержит великую мудрость и потому входит во дворец сердца; с помощью мудры призывания и введения ваджры истинно-сосредоточенного связанного значения и мудры связанной *samāya* создают *dharma-mudra* призывания и введения; закончив создание *vajra-bandha*, сгибают два уровня «знания» и «самадхи» в кулак, что и мудрой «призывания и введения»; создавая же мудру, говорят такие сокровенные слова: *Oṃ vajrāveśa a.*

Посредством этой практики йогин способен породить «мудрость вхождения в алмазную радость». С помощью этой мудрости

постигают все дела прошлого, настоящего и будущего, обретают просветленное понимание ста тысяч сутр, о которых даже и не слыхивали; значение этого великого знака проявляется перед всеми.

Далее, как описывалось выше, закончив сложение мудры *vajra-bandha*, два уровня — «знания» и «самадхи» загибают в ладонь, затем уровни «продвижения» и «силы», «знания» и «самадхи» накладывают на верх спины; эта мудра называется «*samaya* алмазного кулака»; когда ее слагают, то говорят такие сокровенные слова: *Oṃ vajra muṣṭi vaṁ.*

Подобно разъясненному выше, посредством знака *A* [указывают на] недостающее в сердце, а посредством знака *Vaṃ* всегда закрывают на замок сердца. Поскольку эта мантра позволяет постичь алмазное тело, слово и мысль всех Татхагат, называется мудрой «алмазного кулака». Закончив постижение данной мудры, далее на верх крыла «прекращения» налагается крыло «созерцания», уровни «алтаря» и «бодхи» (т.е. безымянный палец левой руки) сцепляются в крючок, уровни «продвижения» и «силы» выпрямляются; создается облик бранящегося; это называют мудрой «решительно побеждающей угрозы Трех Миров», еще называют мудрой «великой силы». Если желают сложить эту мудру, сначала трижды читают знак *Hūṃ*, после чего производят сложение. С помощью тени от облаков и громовых раскатов берут сокровенные слова, а в заключение читают один раз *hūṃ phaṭ*. Вот эта мантра: *Oṃ sumbhani sumbha hūṃ gṛhṇa hūṃ gṛhṇapaya hūṃ ānayaho bhagavan vajra hūṃ phaṭ*. С данной мудрой на голове надо повернуться направо и прокружиться трижды. Увидев эту мудру, все демоны, создающие препятствия и трудности, немедленно убегут прочь.

И еще, во всех местах следует охранять свое тело. Опять же, посредством этой мудры объясняются [значения] всех ламп, благовоний, цветов, питья, еды и прочего; для каждого [из этих предметов] читается знак *Hūṃ*, и, следуя истолкованиям, они очищаются, по мере обретения [каждого].

Далее, твердо составив *vajra-bandha*, плотно складывают уровни «алтаря» и «знания», «мудрости» и «самаддхи», составляя из них иглы. Эта мудра называется «*samāya* алмазного лотоса»; когда ее составляют, то возглашают следующую мантру: *Oṃ vajra-padma-samayasattvam.*

[2. Созерцание места церемоний]

С такой печатью, наложенной на рот, когда возглашают истинные слова (т.е. мантры), обретается победоносное становление в середине Лотосового придела. Созерцая посредством наипобедоноснейшей мудрости, осознают, что нет ни внешнего, ни внутреннего, ни мест наличия, ни мест отсутствия, что Три Мира совершенно пусты и равны. Далее следует представлять: как знак *Vaṃ* становится областью черного цвета и обретает мировое колесо земли и ветра; как знак *Kaṃ* становится горой, окруженной железным кольцом и украшенной прекрасной драгоценностью; как в полной пустоте знак *Vaṃ* превращается в Будду Вайрочана, проявляющего сострадание и жалость, проливающего молочный дождь, который наполняет великое море, окружающее горы, *amrita*, и в этом море корабль знака (?), приобретающего облик черепахи, причем она становится золотого цвета, тело ее увеличивается до неизмеримого, а на спине этой черепахи представляют знак *Hriḥ*, который изменяется, становясь красного цвета. Испускающий красные лучи лотос несет радостный, утонченный смысл. У этого цветка три слоя, на каждом по восемь листков, чашечек и пестиков. В этих чашечках представляют три знака: *Para*, *Hūṃ*, *Khaṃ*, которые становятся горой Sumeru, а эта гора составлена из всех драгоценностей на восьми углах. Представляют, что на вершине горы — пять знаков: *Vaṃ*, *Hūṃ*, *Traḥ*, *Hriḥ*, *Aḥ*, образующих великий замок; он правильной четырехугольной формы, с четырьмя вратами, а справа и слева от этих врат — флаги счастья, обрамленные карнизами. У замка четыре уровня. Наверху его пять высоких надстроек величественного вида, украшенных жемчужными сетями, драгоценностями и цветами. В четырех внешних углах замка, а также в углах всех врат стоят украшения в виде алмазных драгоценностей. Во внешнем приделе также использованы самые разные драгоценности, колокольчики и прочее, закрывающие солнце и луну, висят жемчужные ожерелья; следует представлять, как на внешней стороне выстроились бесчисленные деревья *kalpa*[19].

Воображаем далее. Все небеса испускают прекрасные и утонченные звуки, несутся мелодии радостных песен; все *asura* и *mahoraga* исполняют алмазный танец; в этом дворце находится мандала, которую поддерживают и украшают восемь алмазных столбов. В круге придела Татхагат представляем три знака: в центре — знак сердца, справа и слева от него — знак *A*; посредством этих трех знаков происходит становление утонченности небес, четырех направлений и

львиного трона. Далее, среди различных знаков Алмазного придела есть три: знак *Ga* (?), справа и слева от него — знак *Hūṃ*; составляемый этими тремя знаками Алмазный придел образует слоновий трон. Представляем, далее, три знака в Драгоценном приделе: в центре— знак *Ma*, справа и слева от него — знак *Traḥ*; составляемый этими тремя знаками Драгоценный придел образует лошадиный трон.

Далее, в Лотосовом приделе есть три знака: в центре представляем знак *Maṃ*, справа и слева от него — знак *Hriḥ*; составляемый этими тремя знаками Лотосовый придел образует павлиний трон.

Далее, в приделе Кармы есть три знака: в центре представляем знак *Khaṃ*, справа и слева от него — знак *A*; составляемый этими тремя знаками придел Кармы образует трон гаруды. Представив указанные выше троны, далее следует представлять всех Татхагат, шестнадцать Великих Бодхисаттв, четыре *pāramitā*, четыре вида [бодхисаттв] внутренних подношений и четыре вида [бодхисаттв] внешних подношений. И еще — спокойно пребывающих четырех бодхисаттв, охраняющих четверо врат.

[3. Возникновение и рождение тридцати семи почитаемых]

Как разъяснялось выше, все будды, Великие Бодхисаттвы — бодхисаттвы–охранители врат и прочие, каждый посредством исходного самадхи, следуют своему сознанию («сердцу»), заключенному в круг *ba*[20]; следует представлять их всех проявляющимися из центрального тела Будды Вайрочана, подобно разъясненным ниже объяснениям печати картин.

[Пять Будд]

Далее, четырехликий Vairocaṇa[21], обладая телом, включающим истинную действительность всех Татхагат, восседает на троне Вайрочаны, наставника всех Татхагат, он проявляет равно-истинную просветленность давнего становления[22] — так следует себе представлять. [Укажем] всех Татхагат. От Самантабхадры происходит становление сердца. При использовании великой драгоценной [*cinta*]*maṇi*, образованной Великой Пустотой всех Татхагат, происходит становление *abhiṣeka*; которая также охраняет предельную *pāramitā* созерцания самопребывания (Авалокитешвара?) Дхармы Мудрости. И еще, *viśva-karma* («все созданное») всех Татхагат, посредством учения

Амогхасиддхи удаляет препятствия и загрязнения; созданное заканчивается, искомое обретается полностью. Следует представлять, что в восточной стороне, как разъяснялось выше, находится слоновий трон, на котором восседает Будда Акшобхья; в южной — лошадиный трон, на котором Будда Драгоценного Рождения (Ратнасамбхава); в западной — павлиний, на котором Будда Амитабха; в северной — трон гаруды, на котором Будда Амогхасиддхи.

Далее, на каждом троне следует представлять образ полной луны, а на этой полной луне — лотосовый трон. В каждом из этих лотосов восседает будда.

[Шестнадцать Великих Бодхисаттв]

В это время Татхагата Алмазного Мира[23] производит становление тела, равного телам всех Татхагат. Рождается из *samaya* Махабодхисаттвы Самантабхадра — из всех Татхагат. Их называют «всеми бодхисаттвами сущности», называют «алмазной *adhiṣṭhāna*». Они пребывают в *samāḍhi*. Это сознание *abhisamaya* («наивысшее, истинно-проявленное») всех Татхагат Махаяны называется «сердцем всех Татхагат». Выходя из своего тела и сердца, произносим сокровенные слова: *Vajrasattva*[24].

Когда произносят эти сокровенные слова, из сердца всех Татхагат рождаются Почитаемые Миром. Они производят становление лунных дисков Самантабхадры, окончательно очищают и излечивают сердце *mahabodhi* всех рожденных существ, пребывая в направлениях и лицах всех и каждого Татхагаты. Во всех этих лунных дисках происходит полный выход алмазной мудрости всех Татхагат, и все они входят в сердце Татхагаты Вайрочана. Из-за того, что это — Самантабхадра, т.е. крепкий и твердый, из *samāḍhi* Ваджрасаттвы посредством чудесных сил всех Татхагат происходит становление сокровенного, единоподобного тела. Оно абсолютно всеприсуще в мире Полной Пустоты, заливает все лучами света и приводит к становлению Пяти Вершин. Посредством пятилепестковой ваджры, образующей алмазные тело, речь и смысл всех Татхагат, при добавлении к имеющемуся в сознании (*sattva*) происходит лишь становление. Далее, когда выходящее из сердца всех Татхагат помещают в правый кулак, из ваджры появляются всевозможные облики и формы, а также лучи яркого света, освещающие все в мире. Яркий свет в каждой пылинке всех миров проявляет Татхагату, а уже закончив проявление, полностью заполняет весь Мир Дхармы; он повсеместен

в Полной Пустоте и во всем мире, постоянно перетекает, подобно морю и облакам — так следует представлять. Посредством чудесных сил равной природы мудрости всех Татхагат [практикующий] производит проявление равной и истинной просветленности, способен пробудить великое сердце *bodhi* всех Татхагат, [вызвать] становление всевозможных корневых практик Самантабхадры, служить семействам всех Татхагат, направляться к самой сути великого *bodhi*, повергать в трепет и изгонять всех демонов, просветлять все равные природы, подтверждать великое *bodhi*, поворачивать Колесо Истинного Закона, а также спасать и защищать рожденные существа всех миров, производить становление мудрости чудесных сил и наивысших *сиддхи* всех Татхагат, окончательно проявлять божественные изменения всех Татхагат; поскольку [практикующий] становится Самантабхадрой, поскольку самадхи Ваджрасаттвы предельно крепкое и твердое, в единоподобной сокровенной сущности он окончательно превращается в тело Великого Бодхисаттвы Самантабхадра, которое пребывает в сердце Будды Вайрочана и громким голосом возглашает такие слова:

Я — этот Самантабхадра,
твердый и крепкий *sattva*;
Хотя и не имею тела и облика,
проявляюсь естественным образом.
Твердостью, крепостью, нерушимостью
образую тело *sattva*.

Тогда тело Великого Бодхисаттвы Самантабхадра окончательно выходит из сердца Будды и, пребывая перед всеми Татхагатами, посредством лунного диска указывает на Учение.

После этого Почитаемый Миром Вайрочана входит в алмазное самадхи мудрости *samaya* всех Татхагат, проявляет *śila-samāḍhi* и знание мудрости освобождения, поворачивает Колесо Истинного Закона и этим приносит благо рожденным существам. Посредством *samaya* великой мудрости силы духа великой *upāya* он полностью заполняет весь мир рожденных существ, всех спасает и защищает, становится владыкой самопребывания (Махешварой), и поскольку пользуется всеми радостными и восторженными смыслами, то обретает плод природы мудрости равенства всех Татхагат, волшебных сил Mahā-yāna и *abhi-samaya*. Производя становление высших *сиддхи*, все Татхагаты должны с помощью алмазной [мудрости] этих *сиддхи* делать повороты соответствующих уровней ради Великого

Бодхисаттвы Самантабхадра, и поэтому драгоценная корона на теле всех Татхагат становится *abhiṣeka*. Закончив [церемонию] *abhiṣeka*, делают подношения. Поскольку в это время все Татхагаты совершают *abhiṣeka* с помощью имен Ваджрадхары, то и именуются ваджрадхарами. Тогда бодхисаттвы-ваджрадхары, сжав левую ладонь, проявляют устрашающий облик могучего воина, берут в правую руку ваджру, вертят ее в пальцах, направив в сторону, и громким голосом говорят:

Эта ваджра
    есть наивысшие *сиддхи* всех Татхагат.
Эту ваджру я
    вкладываю тебе[25] в руку.
Посредством ваджры я
    обретаю и удерживаю алмазную [твердость].

Таково самадхи Ваджрасаттвы — первая мудрость просветленного сознания всех Татхагат.

Затем Почитаемый Миром Вайрочана входит в *samaya* Великого Бодхисаттвы Амогхараджа, с помощью привносимого и имеющегося рождает самадхи *sattva-vajra*[26], выходит из своего сердца, предлагает *samaya* всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат и, разъясняя заклинание (𑖪𑖿𑖨), говорит: *Vajra-rāja.*

Как только будут произнесены эти сокровенные слова, в сердце всех Татхагат эти бодхисаттвы-ваджрадхары станут большим крюком, полностью вышедшим наружу, уже пребывающим в ладони Почитаемого Миром Вайрочаны. Тогда из тела этого Великого Крюка проявятся Татхагаты всех миров, [подобные] мельчайшим пылинкам; окончательно проявившись, войдут в [состояние] «предложения крюков» [для осуществления] дел всех Татхагат, т.е. создадут божественные превращения всех будд; поскольку зависят от Амогхараджи, а также от крепости и твердости Ваджрасаттвы, одинаково сольются в едином таинстве, станут телом Великого Бодхисаттвы Амогхараджа, которое пребудет в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана и возгласит громким голосом:

Я есть Амогхараджа,
    рождающийся из этого алмазного [состояния],
Вызывающий Великий Крюк.
    Ради становления всех будд
Способен пребывать повсеместно,
    предлагая Крюк всем Татхагатам.

Тогда Почитаемый Миром, полностью войдя в самадхи алмазной *samaya* предложения Крюка всем Татхагатам, становится *samaya* предложения Крюка всем Татхагатам; полностью и повсеместно пребывая в мире рожденных существ, спасает всех [этим] предложением. Поскольку все Татхагаты обретают и пользуются состоянием всеобщей радости и восторга, ради становления обширных и высоких *сиддхи* и получения мудрости *samaya* всех Татхагат Великий Бодхисаттва Амогхараджа наделяет этим [состоянием], как было описано выше, из обеих рук.

После этого все Татхагаты, называя имя Предложение Алмазного Крюка, проводят им *abhiṣeka*, а бодхисаттва Предложение Алмазного Крюка предлагает этот Крюк всем Татхагатам и громким голосом произносит:

Я — наивысшая Алмазная Мудрость
всех этих Татхагат.
Способен осуществлять дела Будды,
[что и] есть предложение наивысшего Крюка.

Такова вторая мудрость — Предложение Крюка всем Татхагатам, *samaya* бодхисаттвы Амогхараджа.

В это время Почитаемый Миром входит в *samaya* Великого Бодхисаттвы Māra[27], окончательно порождает *samāḍhi adhiṣṭhāna-sattva-vajra*, выпускает из тела *samaya* деяния всех Татхагат, именуемые «сердцем всех Татхагат», и говорит такие сокровенные слова: *Vajra-raga.*

Когда произнесено это заклинание, из сердца всех Татхагат выходят почитаемые миром ваджрадхары, становясь оружием цветка[28] всех Татхагат. После этого [подвижник] становится единоподобным сокровенным телом, входит в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана и в нем превращается в тело Алмазных Лука и Стрел, пребывающих зажатыми в ладонях. Из этого тела Алмазных [Лука и] Стрел проявляются тела Татхагат всех миров, [бесчисленные], как пылинки, отправляются дела всех Татхагат, происходят божественные изменения всех Татхагат, а после окончания этого, поскольку они подвержены полному уничтожению, самадхи Ваджрасаттвы, будучи самым твердым и крепким, [вызывает] сокровенное становление единоподобного тела [подвижника]. По окончании становления тела Великого Бодхисаттвы Мара, закончив пребывание в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана, [подвижник] громким голосом возглашает:

В чистоте самоприроды я
способен посредством дел проникновения в привязанности
Отправлять дела Татхагат.
Посредством очищения и отстранения от проникновений
способен подчинять этими проникновениями.

Тогда тело Великого Бодхисаттвы Мара нисходит из сердца Будды Вайрочана в лунный диск, а по окончании пребывания [там] вновь испрашивает об указаниях в Учении.

Тогда Почитаемый Миром входит в Алмазное *adhiṣṭhāna-samāḍhi* дел любви и проникновения всех Татхагат; закончив вхождение в сосредоточение, *vajra-samaya maraṇa* («смерть») всех Татхагат радостью и любовью проникает повсеместно в мир рожденных существ, получает и пользуется спокойствием и радостью, доходит до наипобедоноснейшего *siddhi nara-karma* всех Татхагат; поскольку охраняет плод, то его алмазные стрелы становятся Великим Бодхисаттвой Мара. Так же, как и прежде, обе его руки испускают свет, и все Татхагаты именуют его «Алмазный Лук». Посредством его названия производится *abhiṣeka*.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Алмазный Лук с помощью алмазных стрел убивает всех Татхагат[29] и громким голосом возглашает:

Это — имеющаяся у всех будд
мудрость проникновения и любви, устранения от грязи.
Проникновением отстраняются от проникновения,
и все обретают спокойствие и радость.

Это — третья мудрость *samāḍhi* дел всех Татхагат, [соответствующая] Великому Бодхисаттве Алмазный Лук.

Затем Почитаемый Миром вновь входит в *samaya* махасаттвы Повелителя Радости. Окончательно породив *vajra-samāḍhi sattva-adhiṣṭhāna*, из своего сердца он испускает радость всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат и говорит сокровенные слова: *Vajra-sādhu*.

Когда произнесено это заклинание, из сердца всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти ваджрадхары производят добрые мысли всех Татхагат, сливаются в сокровенном единоподобии, входят в сердце Татхагаты Вайрочана и, полностью войдя в это сердце, производят тело Алмазной Радости, пребывая в ладонях обеих рук. Из этого тела проявляются и выходят тела Татхагат, числом равные песчинкам во всех мирах, и тогда осуществляются добрые дела

всех Татхагат, божественные превращения всех Татхагат, а из-за предельной радости и поскольку самадхи Ваджрасаттвы наикрепчайшее, происходит их сокровенное единоподобное слияние и образуется тело махасаттвы Повелителя Радости, пребывающее в сердце Татхагаты Вайрочана, которое громким голосом возглашает:

Я — наипобедоноснейший,
провозглашаемый совместно со всеми мудростями.
Если отсечь и уничтожить все ложные мысли и разделения,
услышав, [пребудут в] постоянной радости.

В это время тело махасаттвы Повелитель Радости нисходит из сердца Будды, пребывает в лунном диске за спинами всех Татхагат, испрашивает об указаниях в Учении.

Тогда Почитаемый Миром окончательно входит в *vajra-samāḍhi* радости всех Татхагат, производит *prajña-samaya* наивысшей, предельной радости всех Татхагат и полностью заполняет мир рожденных существ. Поскольку обретают и используют всю радость, все спокойствие и восторг, начинается превосходный танец всех Татхагат; поскольку обретают плод наипобедоноснейшего аромата *сиддхи*, эта Алмазная Радость становится Маха-бодхисаттвой Повелитель Радости. Как и прежде, [значение] этого пребывает в [мудре] обеих рук.

Тогда все Татхагаты, назвав это [состояние], исполняют алмазный танец, и его алмазным именем проводится [посвящение] *abhiṣeka*. В это время бодхисаттва-махасаттва Алмазный Танец посредством обликов алмазной радости, голосами всех будд, исполненными радости и восторга, громко говорит:

Такова у всех будд
способность поворота к добру.
Этот утонченный алмаз
может обогатить и принести радость.

Это — четвертая мудрость добрых деяний всех Татхагат, *samaya* махасаттва Алмазный Танец.

Вышеописанные четыре бодхисаттвы входят в семейство Будды Акшобхья из Алмазного придела; всех вместе их называют *mahasamaya-sattva* всех Татхагат. Тогда Почитаемый Миром[30] проявляет из сердца — хранилища Полной Пустоты — *samaya* Маха-бодхи-

саттвы и с помощью рожденного сокровища завершает добавляемое и имеющееся (*adhiṣṭhāna*) *vajra-samāḍhi*, называет это *samaya-abhiṣeka* всех Татхагат «сердцем всех Татхагат» и произносит сокровенные слова, произведенные собственным сердцем: *Vajra-ratna.*

Когда выговорено это заклинание, из сердец всех Татхагат повсеместно распространяется Полная Пустота; глубоко постигнув это с помощью мудрости природы равенства, [подвижник] сливается в сокровенном единоподобии, учитывая крепость и твердость самадхи Ваджрасаттвы. То есть ваджры, расходящиеся от этих ваджрадхар, становятся полностью всеприсущей Великой Пустотой, проникая повсеместно в Полную Пустоту, и, поскольку производят яркое сияние, этим проникновением образуют Мир Полной Пустоты.

В это время силой привносимого и имеющегося всех будд Мир Полной Пустоты целиком входит в сердце Почитаемого Миром Вайрочаны; упорно практикуя, с помощью самадхи Ваджрасаттвы полностью заполняют хранилище Великой Пустоты, проникают во все миры. Тело, становящееся *maha-vajra-ratna*, спокойно пребывает в ладони Татхагаты. Тогда из этого тела Великого Алмазного Сокровища возникает («выходит») сущее («мельчайшие пылинки») всех миров, производятся посвящения («дела») *abhiṣeka* всех Татхагат, во всех мирах происходят божественные превращения всех Татхагат, и поскольку все это проявляется и рождается в мировом хранилище, то [сущее] сливается в сокровенном единоподобии посредством твердейшего и крепчайшего самадхи Ваджрасаттвы; происходит становление Великого Бодхисаттвы Акашагарбха, пребывающего в сердце Вайрочаны, который громким голосом возглашает:

Я сам [отправляю] эту *abhiṣeka*;
хотя с наивысшим Алмазным Сокровищем
И не имею пребывания,
однако становлюсь повелителем Трех Миров.

В это время Маха-бодхисаттва Акашагарбха нисходит из сердца Будды Вайрочана, обращается ко всем Татхагатам и из лунного диска испрашивает наставлений в Учении.

Тогда Почитаемый Миром входит в алмазное самадхи Великой Драгоценности [*cinta*]*maṇi*, и, когда образуется место радости и подношений всем Татхагатам, все совершенно и полностью отправляют *samaya*, повсеместно [пребывая] в мире рожденных существ. По-

скольку это делается ради обретения всех благ и всяческой пользы, поскольку получают и используют всевозможную спокойную радость, поскольку [в этом состоянии] происходит становление деяний всех Татхагат, поскольку [в нем] обретаются наипобедоноснейшие *сиддхи*, эта алмазная [*cinta*]*maṇi* становится Великим Бодхисаттвой Акашагарбха, который поворачивает Колесо Алмазного Сокровища, а также отправляет *abhiṣeka* Алмазной Сокровищницы. Закончив *abhiṣeka*, получают [Великую Драгоценность] в обе руки, и тогда все Татхагаты, поименованные в *abhiṣeka*, называются *vajragarbha*.

В это время бодхисаттва Ваджрагарбха-мани кладет эту алмазную драгоценность в месте [проведения] *abhiṣeka* и громким голосом произносит:

Все Татхагаты могут позволить
пролиться [каплям] на головы рожденных существ.
Я украшаю драгоценностью драгоценность.
Этими руками я преподношу,
и мне преподносят.

Таков придел Татхагаты Драгоценного Рождения, самадхи Великого Бодхисаттвы Ваджрагарбха, первая мудрость драгоценной *abhiṣeka* всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром посредством драгоценности, рожденной из *samaya* махасаттвы Великий Храбрый Свет, добавляет к имеющемуся алмазное *samāḍhi*, что само по себе производит *samaya* яркого света всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат и выводит из собственного сердца такие сокровенные слова: *Vajrateja*.

Когда выходят эти сокровенные слова, из сердец всех Татхагат появляется Ваджрадхара, и этот *bhagavaṇ* Ваджрадхара производит становление великого солнечного диска, в котором все сливается в сокровенном единоподобии, входит в сердце Будды Вайрочана и становится алмазным телом, пребывая в ладони Татхагаты. В это время из его алмазного тела проявляется и выходит сущее («мельчайшие пылинки») всех миров, и, выйдя окончательно, образует божественные превращения всех Татхагат в делах, испускаемых ярким светом всех Татхагат; от лучей Величайшего Достоинства происходит становление тела *samāḍhi* Маха-бодхисаттвы-ваджрасаттвы, пребывающего в сердце Вайрочаны, которое громким голосом возглашает:

Несравненными лучами Великого Достоинства
способен осветить мир рожденных существ,
Будучи охраняем всеми буддами.
Хотя и чист [исходно], в этой чистоте способен вновь очиститься.

Тогда незагрязненное тело махасаттвы-бодхисаттвы Света Достоинства нисходит из сердца Будды, пребывает в лунном диске справа от Татхагаты и испрашивает указаний в Учении.

В это время Почитаемый Миром, войдя в *samaya* всех Татхагат, привносит к имеющемуся алмазное самадхи совершенного сияния и распространяет ясные лучи *samaya* повсеместно в мире рожденных существ; поскольку лучи несравненны, поскольку [от них] обретают и используют всяческую спокойную радость, то ярким светом собственных тел всех Татхагат производится становление высочайших *сиддхи*, и этим Алмазным Солнцем делают подношение махасаттве-бодхисаттве Великое Сияющее Достоинство обеими руками, и все Татхагаты совместно именуют его Светлым Алмазным Сиянием, совершая *abhiṣeka* этим алмазным именем.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Ясное Алмазное Светило с помощью Алмазного Солнца освещает[31] всех Татхагат и громким голосом возглашает:

Этой мудростью всех будд
развеиваю и прогоняю тьму невежества;
Все множество мельчайших пылинок
рассеивается лучами солнца.

Таково самадхи Великого Бодхисаттвы Алмазный Свет, вторая мудрость совершенного света всех Татхагат.

Тогда Почитаемый Миром входит в *samaya* бодхисаттвы Драгоценный Стяг; добавив к имеющемуся алмазное самадхи рожденной драгоценности, он способен полностью исполнять *samaya* по просьбе всех Татхагат. Он называет сердца всех Татхагат, произносит выходящие из собственного сердца сокровенные слова: *Vajra-ketu.*

Когда звучат эти сокровенные слова, из сердец всех Татхагат рождается Ваджрадхара, и этот *bhagavaṇ* Ваджрадхара путем всевозможных форм, различнейших утонченных обликов производит становление Драгоценного Стяга. После выхода [эти слова] сливаются в сокровенном единоподобии, входят в сердце Вайрочаны, образуют тело Ваджракету, после чего спокойно пребывают в ладони Будды.

Тогда из тела Ваджракету выходят тела Татхагат, подобные бесчисленным пылинкам всех миров; выйдя, они строят Драгоценный Стяг всех Татхагат. Совершив божественные превращения всех Татхагат, поскольку самадхи Ваджрасаттвы чрезвычайно крепко и твердо, с помощью Великого Драгоценного Стяга, посредством слияния в сокровенном единоподобии [они] превращаются в тело Маха-бодхисаттвы, которое пребывает в сердце Почитаемого Миром Вайрочаны и громким голосом возглашает:

Ни с чем не сравнимым стягом
я способен делать приношения
И всяческие благодеяния,
полностью проявив *сиддхи*,
На все испрашиваемое
способен ответить.

Тогда этот Маха-бодхисаттва Драгоценный Стяг нисходит из сердца Будды, пребывает в лунном диске слева от всех Татхагат и испрашивает указаний в Учении.

В это время Почитаемый Миром входит в алмазное самадхи, строящее добавляемое и имеющееся у всех Татхагат, в котором способен построить *samaya* Стяга [*cinta*]*maṇi* Повелителя Мыслей всех Татхагат, повсеместно проникая в мир рожденных существ, способен полностью ответить на просьбы и желания. Поскольку [в этом состоянии] получают и используют всю спокойную радость, поскольку обретают защиту плода наивысших *сиддхи* великих благодеяний всех Татхагат, то этот Драгоценный Стяг, как и прежде, возносится в ладонях обеих рук. Тогда все Татхагаты называют этот Проявляющийся Храм (т.е. стяг) ваджры, алмазным именем которого проводят *abhiṣeka*.

Тогда *bodhi-mahāsattva* Проявляющегося Храма ваджры с этим Алмазным Стягом принимает соответствующий облик в алтаре *pāramitā* всех Татхагат, после чего громким голосом возглашает:

Все Татхагаты
способны исполнять просьбы и желания.
Таково значение Стяга,
именуемого вратами алтарной *pāramitā*.

Это — самадхи бодхисаттвы Ваджракету, третья мудрость алтарной *pāramitā* всех Татхагат.

Тогда Почитаемый Миром входит в *samaya* Маха-бодхисаттвы Постоянная Любовь и Радость Корней; добавив к имеющемуся алмазное самадхи рожденной драгоценности, из собственных тела и сердца выпускает *samaya* любви всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат, после чего изрекает сокровенные слова: *Vajra-hāsa.*

Когда выходят эти сокровенные слова, из сердец всех Татхагат появляется Ваджрадхара, и этот *bhagavaṇ* Ваджрадхара производит становление утонченного смеха всех Татхагат, в котором все сливается в сокровенном единоподобии, входя в сердце Татхагаты Вайрочана, и становится телом Тонкого Алмазного Смеха, пребывая в ладони Татхагаты.

Тогда из тела Тонкого Алмазного Смеха проявляются бесчисленные Татхагаты всех миров, производятся радостные божественные превращения всех Татхагат, реализуются желания всех Татхагат. Поскольку непрестанно любят корни радости и веселья, поскольку самадхи Ваджрасаттвы предельно крепко и твердо, происходит становление тела Великого Бодхисаттвы, которое пребывает в сердце Почитаемого Миром Вайрочаны и громким голосом произносит такие слова:

Я произвожу этот Великий Смех,
который превыше всех побед,
Постоянно пребывает в самадхи добра
и производит использование дел Будды.

В это время тело Маха-бодхисаттвы Постоянная Любовь, Радостные и Веселые Корни нисходит из сердца Будды, пребывает в лунном диске за спиной всех Татхагат и испрашивает указаний в Учении.

Тогда Почитаемый Миром входит в алмазное самадхи добавляемого и имеющегося наличествующих желаний всех Татхагат, проявляет и выводит *samaya* всех Татхагат, повсеместно проникает в мир рожденных существ; поскольку обретает и использует наивысшее спокойствие и радость всех корней, поскольку обретает плод чудесных сил мудрости очищения корней и излечения всех Татхагат, то ради этого Махасаттва-бодхисаттва Постоянная Любовь, Радостные и Веселые Корни дарует подношения из ладоней обеих рук, как и ранее.

В это время все Татхагаты называют его именем Ваджрарага («Алмазная Любовь»). Посредством этого алмазного мира производится *abhiṣeka.* Тогда Маха-бодхисаттва Ваджрарага с помощью

Алмазного Смеха, посреди смеха всех Татхагат, громким голосом делает возглашение:

Это то, что всеми Татхагатами
проявляется в наличествующих желаниях при указании на рождения.
Великая мудрость способна к танцам
и не знает Двух Колесниц.

Такова четвертая мудрость — наличия желаний самого Тонкого Смеха всех Татхагат этого Маха-бодхисаттвы Ваджрарага.

Выше изложены великие *abhiṣeka sattva* четырех бодхисаттв Драгоценного придела[32].

В это время Почитаемый Миром входит в *samaya* Маха-бодхисаттвы Свободное Созерцание[33]; полностью проявив алмазное самадхи привносимого и имеющегося Дхармы, из своего сердца испускает все *samaya* всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат и произносит сокровенные слова: *Vajra-dharma.*

Когда изречены эти сокровенные слова, в телах всех Татхагат *bhagavaṇ* Ваджрадхара сразу постигает всё посредством мудрости равной природы всех дхарм чистой самоприроды; самадхи Ваджрасаттвы предельно прочно и твердо и поэтому производит Свет Дхармы. Испусканием этого ясного Света Дхармы освещаются все уголки всех миров и производится становление Мира Дхармы, который заполняет Мир Полной Пустоты (*akaśa*), сливаясь с ним в сокровенном единоподобии. Входя в сердце Будды Вайрочана, [Ваджрадхара] повсеместно заполняет Мир Великой Пустоты, производит становление тела Великого Лотоса, пребывая в руках Почитаемого Миром.

В это время Почитаемый Миром из тела Алмазного Лотоса проявляет тела Татхагат, многочисленные, как пылинки во всех мирах; завершив проявление, создает во всех мирах мудрость самадхи и божественные силы всех Татхагат, чудесные силы всех Татхагат. Поскольку созерцают самопребывание, поскольку самадхи Ваджрасаттвы твердо и неразрушимо, сливаются в сокровенном единоподобии и производят становление тела Маха-бодхисаттвы Самопребывание, которое пребывает в сердце Будды Вайрочана и громким голосом возглашает:

Я — это первое значение,
сам исходно чист;

Уподобляем [переправляющему] плоту во всех дхармах,
способен обретать победоносную чистоту.

Тогда это тело Маха-бодхисаттвы Свободное Созерцание (Самопребывание) нисходит из сердца Будды[34] и, пребывая в лунном диске перед всеми Татхагатами, испрашивает указаний в Учении.

Затем Почитаемый Миром входит в *samaya* мудрости самадхи всех Татхагат, а по окончании рождения этого ваджра-самадхи *samaya* чистоты повсеместно проникает в мир живых существ в собственном теле чистоты. Поскольку обретает и использует всё спокойствие и радость, а также получает плод чудесных сил мудрости дхармы всех Татхагат, с помощью великого Алмазного Лотоса делают, как и прежде, подношение бодхисаттве-махасаттве Свободное Созерцание. Поворачивают Колесо Истинной Дхармы и потому проводят становление тела Дхармы всех Татхагат; совершают *abhiṣeka* и делают подношение обеими руками. Тогда все Татхагаты производят *abhiṣeka*, называя Алмазный Глаз. В это время бодхисаттва-махасаттва Алмазный Глаз раскрывает листья лотоса, с помощью чего самоприрода влечения и любви отстраняется от чистоты, но не имеет и загрязненности, — так и производится это созерцание, причем громким голосом делают возглашение:

Такова мудрость всех будд,
способная постичь влечение и любовь.
Я дарую это:
полагаться на дхармы без дхарм.

Таково первое мудрое созерцание всех Татхагат *samaya* Великих Бодхисаттв Алмазного Глаза Лотосового придела.

СВИТОК 2[1]

В это время Почитаемый Миром входит в *samaya* Маха-бодхисаттвы Маньджушри; посредством рожденной Дхармы, добавив к имеющемуся алмазное самадхи, испускает из своего сердца *samaya* Великой Мудрости всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат, после чего произносит сокровенные слова: *Vajra-tīkṣṇa.*

Когда исходят эти слова, в сердцах всех Татхагат с помощью *bhagavaṇ* Ваджрадхары образуется Меч Мудрости, после чего слова сливаются в сокровенном единоподобии, входят в сердце Будды Вайрочана, становящегося ножнами этого меча; по окончании становления пребывают в руках Будды Вайрочана. Тогда из тела меча и ножен Татхагат исходят тела, соответствующие [уровням] всех миров; поскольку мудрость и божественные изменения всех Татхагат образуются в предельно утонченной радости и счастье, поскольку самадхи Ваджрасаттвы крепко и твердо, они сливаются в сокровенном единоподобии и становятся телом Маха-бодхисаттвы Маньджушри, которое пребывает в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана и громким голосом говорит:

Я есть слово этого Великого Будды,
произвожу становление голоса, именуемого Маньджушри.
Если делать это звуком голоса без обликов и форм,
то непременно обретешь познание.

В это время Маха-бодхисаттва Маньджушри исходит из сердца Почитаемого Миром, пребывает в лунном диске справа от всех Татхагат и испрашивает указаний в Учении.

Тогда Будда Вайрочана входит в алмазное самадхи *samaya* мудрости всех Татхагат, проявляет *samaya*, отсекающее чувственные

страсти всех Татхагат, проникая повсеместно в мир рожденных существ; поскольку отсекает все страдания, поскольку обретает и использует все спокойные радости, поскольку производит становление соответствующих звуков и голосов всех Татхагат и совершенствует *сиддхи* наивысшей мудрости, это алмазное просветление Маха-бодхисаттвы Маньджушри преподносится, как и выше, обеими руками. Тогда все Татхагаты именуют его Алмазной Просветленностью, и этим алмазным именем совершается *abhiṣeka*. В это время Маха-бодхисаттва Алмазная Просветленность потрясает Алмазным Мечом и громким голосом возглашает:

Это — *prajña-pāramitā*
всех Татхагат,
Способная повергать всех яростных врагов,
становящаяся главной в устранении преступлений.

Это самадхи Маха-бодхисаттвы Алмазная Просветленность есть вторая мудрость всех Татхагат.

Тогда Почитаемый Миром входит в изошедшее из [его] сердца самадхи, в котором [он] способен поворачивать Колесо Дхармы всех Татхагат; посредством Дхармы рождения *samaya* Маха-бодхисаттвы совершает добавление к имеющемуся в алмазном *samaya* и из собственного сердца испускает *samaya* Колеса Дхармы всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат, после чего изрекает сокровенные слова: *Vajra-hetu.*

Когда исходят эти слова, из сердец всех Татхагат рождается Ваджрадхара, и этот *bhagavaṇ* Ваджрадхара становится великим алтарным местом Алмазного Мира; сливаясь в сокровенном единоподобии, входит в сердце Будды Вайрочана, становится телом Алмазного Колеса и пребывает в руке Татхагаты.

Затем из тела Алмазного Колеса исходят тела Татхагат, бесчисленные, как пылинки во всех мирах; проявлением своего сердца [они] способны поворачивать Колесо Дхармы, поэтому, а также из-за твердости и крепости самадхи Ваджрасаттвы производят становление тела поворачивания Колеса Дхармы в пробужденном сердце, которое пребывает в сердце Будды Вайрочана и громким голосом возглашает:

Среди ваджрадхар
высшим становится Алмазное Колесо.
Посредством такого пробуждения сердца
способны поворачивать Колесо Дхармы.

В это время тело Маха-бодхисаттвы Поворачивание Колеса Дхармы пробужденным сердцем исходит из сердца Будды, пребывает в лунном диске слева от всех Татхагат и испрашивает указаний в Учении.

Тогда Почитаемый Миром входит в самадхи Алмазного Глаза всех Татхагат; произведя становление *samaya* великого алтарного места всех Татхагат, повсеместно проникает в мир рожденных существ, входит в необратимый поворот колеса; поскольку обретает и использует всю спокойную радость, поскольку производит становление наивысшего *сиддхи* поворачивания колеса Истинного Закона всех Татхагат, в этом колесе становится Маха-бодхисаттвой Поворачивание Колеса Дхармы начального пробуждения и, как и прежде, делает подношения обеими руками.

Тогда все Татхагаты производят наименование этого [ритуала], называя его Алмазным *bodhimaṇḍa*[2]. В это время бодхисаттва Алмазное *bodhimaṇḍa* производит необратимый поворот Алмазного Колеса всех Татхагат и потому стоит в покое, громким голосом произнося:

Эти Татхагаты
способны очистить все.
Такое [состояние] именуется Местом Пути
необратимого поворота *bodhi*.

Такова третья мудрость Маха-бодхисаттвы Алмазное *bodhimaṇḍa* Поворачивание Колеса Дхармы всех Татхагат, способная пробуждать сердце.

В это время Почитаемый Миром входит в *samaya* Маха-бодхисаттвы Бессловесный[3]; порождением этой Дхармы в алмазном самадхи добавляет к имеющемуся и из своего тела испускает *samaya* возглашений всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат и изрекает сокровенные слова: *Vajra-bhāṣa*.

Когда произнесены эти слова, из сердец всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары вызывают становление знаков и писаний Дхармы всех Татхагат; сливаясь в сокровенном единоподобии, входят в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана, производят становление тела Алмазных Возглашений, после чего пребывают в ладонях Почитаемого Миром.

Из тела Алмазных Возглашений проявляются тела Татхагат, [подобные] бесчисленным пылинкам всех миров, и происходят всевозможные радостные божественные превращения особенностей всех Татхагат в Мире Дхармы; поскольку их слова и речения чрезвычай-

но крепки и прочны, [Татхагаты] сливаются в сокровенном единоподобии, и возникает тело алмазного бодхисаттвы слов и речений, которое пребывает в сердце Будды Вайрочана и громким голосом изрекает следующие слова:

Тайна природы
становится моими сокровенными словами и речениями.
Если истолковывать Истинный Закон,
то далеко отстранятся слова ложных споров.

Тогда тело Маха-бодхисаттвы Бессловесный исходит из сердца Будды и пребывает в лунном диске за спинами всех Татхагат, испрашивая указаний в Учении.

В это время Почитаемый Миром входит в самадхи *samaya* сокровенных речений и слов всех Татхагат, производит становление *samaya* мудрости слов и речений всех Татхагат и повсеместно проникает в мир рожденных существ; поскольку становление *сиддхи* слов и речений обретает и использует все спокойные радости, поскольку обретается наивысшее, победоносное *сиддхи* сокровенной природы слов и речений всех Татхагат, Алмазное Возглашение образует Маха-бодхисаттву Бессловесный, делающего, как и прежде, подношение обеими руками.

Тогда все Татхагаты называют Маха-бодхисаттву Бессловесный Маха-бодхисаттвой Алмазные Слова и Речения. Бодхи-махасаттва Алмазные Слова и Речения общается со всеми Татхагатами с помощью алмазных возглашений и громким голосом произносит:

Таковы Алмазные Возглашения
всех этих Татхагат;
В тайнах всех Татхагат
возможно быстро производить становление.

Такова четвертая мудрость самадхи этого Маха-бодхисаттвы Алмазные Слова и Речения из Лотосового придела, отстраняющая слова и речения всех Татхагат от ложных споров.

Четыре описанных выше бодхисаттвы есть бодхисаттвы *samaya* Великой Мудрости всех Татхагат Лотосового придела[4].

В это время Почитаемый Миром входит в *samaya* Маха-бодхисаттвы Viśva-karma всех Татхагат; порождением этой *karma* он добавляет к имеющемуся алмазное самадхи и из собственных тела и сердца проявляет *samaya-karma* всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат и изрекает сокровенные слова: *Vajra-karma.*

Когда произнесены эти слова, из сердец всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары производят становление всех *karma*; посредством мудрости равной природы происходит полное их постижение, и, поскольку самадхи Ваджрасаттвы чрезвычайно крепко и прочно, проявляется ясный свет *karma* всех Татхагат и этих почитаемых ваджрадхар; посредством сияния лучей ясного света *karma* Татхагат все миры становятся мирами *karma*, сливаются в сокровенном единоподобии, входят в сердце Будды Вайрочана, заполнив без остатка неизмеримый мир Полной Пустоты. Поскольку [это самадхи] зависит от мира алмазной *karma* всех Татхагат, образуется алмазное тело *karma*, пребывающее в ладонях Почитаемого Миром.

После этого из алмазного тела *karma* проявляются тела Татхагат, многочисленные, как песчинки всех миров; затем в *karma* всех Татхагат всех миров образуются радостные божественные превращения всех Татхагат; поскольку *karma* всех Татхагат неограниченна, поскольку самадхи Ваджрасаттвы чрезвычайно крепко и нерушимо, оно становится телом Маха-бодхисаттвы Viśva-karma всех Татхагат, которое пребывает в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана и громким голосом возглашает:

Karma всех Будд есть *karma-vajra*, не выбрасываемая за ненадобностью,
способная поворачивать [Колесо Дхармы].
Лишь я пребываю в ней и способен расширять.
Использованием без уловок создаю дела Будды.

В это время тело великого Маха-бодхисаттвы Viśva-karma исходит из сердца Будды, пребывает в лунном диске перед Татхагатами и испрашивает указаний в Учении.

Тогда Почитаемый Миром входит в самадхи *amogha-vajra* всех Татхагат, поворачивает великое и обширное *samaya* всех церемоний *karma* бесчисленных *amogha* ради подношения всем Татхагатам, проникает повсеместно в мир рожденных существ; поскольку [он] обретает и использует все *karma-siddhi*, все спокойствие и радость, поскольку получает наивысшие *сиддхи* чудесных сил мудрой природы *vajra-karma* всех Татхагат, *karma-vajra* становится Маха-бодхисаттвой Vajra-karma; ради поворота колеса *karma* всех Татхагат и посредством этой *vajra-karma* проводится *abhiṣeka* и делают прославления обеими руками. Тогда все Татхагаты именуют Маха-бодхисаттву Vajra-karma [Маха-бодхисаттвой] Ваджравишва. От этого алмазного имени голова окропляется, и тогда бодхисаттва-махасаттва

Ваджравишва налагает на сердце эту *karma-vajra*; закончив исполнение дел *karma* всех Татхагат, громким голосом возглашает:

Для всех Татхагат это —
наивысший Viśva-karma.
Я и подносимое — *karma*;
karma вызывает способности.

В приделе Кармы самадхи Великого Бодхисаттвы Алмазное Viśva-karma есть первая мудрость кармических дел, создаваемых всеми Татхагатами.

В это время Почитаемый Миром входит в *samaya* Маха-бодхисаттвы Побеждающий Трудности в Сражениях, Мужественное и Крепкое Движение Духа; посредством рождающей *karma* добавляет к имеющемуся алмазное самадхи, входит в охраняющее *samaya* всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат, выходит из собственных тела и сердца, после чего изрекает сокровенные слова: *Vajra-rakṣa.*

Когда изречены эти слова, почитаемые ваджрадхары в сердцах всех Татхагат превращаются в крепкие и твердые доспехи, а затем сливаются в сокровенном единоподобии и входят в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана, превращаясь в тело великих алмазных доспехов и пребывая в руке Татхагаты. Тогда из тела алмазных доспехов выходят, проявляясь, тела Татхагат, многочисленные, как песчинки всех миров, и производят радостные божественные изменения всех Татхагат широкой и великой *karma* охранительных церемоний всех Татхагат; поскольку это [церемонии], Побеждающие Трудности в Сражениях, [Мужественного и Крепкого] Движения Духа, поскольку алмазное самадхи предельно твердо и прочно, то сливаются в сокровенном единоподобии, становясь телом Маха-бодхисаттвы Побеждающий Трудности [в Сражениях, Мужественное и Крепкое] Движение Духа; закончив становление, [это тело] пребывает в сердце Будды Вайрочана и громким голосом возглашает:

Возникающие из Движения Духа доспехи тверды и несокрушимы;
из крайней крепости и твердости происходит [еще большая] крепость и твердость.
Поскольку [доспехи] крепки и тверды, тело, [в действительности] не имеющее обликов,
способно стать наивысшим Алмазным Телом.

Тогда тело Маха-бодхисаттвы Побеждающий Трудности [в Сражениях, Мужественное и Крепкое] Движение Духа исходит из серд-

ца Будды, пребывает в лунном диске справа от всех Татхагат и испрашивает указаний в Учении.

В это время Татхагата входит в твердое алмазное самадхи всех Татхагат, входит в *samaya-pāramitā* Движения Духа всех Татхагат, повсеместно проникает в мир рожденных существ, спасая и защищая их; поскольку обретает и пользуется всем спокойствием и радостью, поскольку алмазное тело всех Татхагат обретает плод наивысшего *сиддхи*, эти алмазные доспехи становятся Маха-бодхисаттвой Побеждающий Трудности [в Сражениях, Мужественное и Крепкое] Движение Духа. Как и прежде, делают подношения обеими руками. Назвав алмазное имя, совершают *abhiṣeka*. Тогда бодхисаттва-махасаттва Алмазный Покровитель, накрыв всех Татхагат алмазными доспехами, громким голосом возглашает:

Это — доспехи наивысшего сострадания
для всех Татхагат.
Они становятся их великим другом
и названы крепкими охранниками Движения Духа.

Самадхи Великого Бодхисаттвы Алмазный Покровитель есть вторая мудрость доспехов охраняющего сострадания всех Татхагат.

Тогда Почитаемый Миром входит в *samaya* Маха-бодхисаттвы, разбивающего всех демонов; закончив рождение *vajra-samaya*, входит в *samaya upāya* всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат, выходит из собственных тела и сердца и говорит сокровенные слова: *Vajra-yakṣa.*

Когда эти слова произнесены, из сердец всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и посредством этих почитаемых ваджрадхар образуются великие клыки. Они сливаются в сокровенном единоподобии, входят в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана, образуя тело Алмазного Клыка, которое пребывает в руке Вайрочаны. Из этого Алмазного Клыка проявляются, выходя, тела Татхагат, бесчисленные, как песчинки всех миров; все Татхагаты подавляют насилие и зло, все Татхагаты [совершают] радостные божественные превращения, и поскольку повергают всех демонов, а самадхи Ваджрасаттвы предельно крепко и твердо, происходит становление тела бодхисаттвы Повергающий Демонов, пребывающего в сердце Будды Вайрочана, которое громким голосом делает возглашение:

С помощью великих *upāya* всех Будд я
повергаю [демонов] великим добродетельным мужеством.

Ради спокойствия и блага рожденных существ
следует уничтожать демонов, создающих насилие и зло.

Тогда тело этого Великого Бодхисаттвы Повергающий Демонов исходит из сердца Будды и пребывает в лунном диске слева от всех Татхагат, испрашивая указаний в Учении.

В это время Почитаемый Миром входит в *vajra-samāḍhi* подавления зла и насилия всех Татхагат, пребывает в *samaya* подавления загрязнений и зла, проникнув повсеместно в мир рожденных существ; поскольку бесстрашен, поскольку обретает и использует всё спокойствие и радость, имеет мудрость великих *ирāуа* всех Татхагат и обрел плод наивысших *сиддхи* духа, а этот Алмазный Клык — как оружие, обеими руками делает подношение Маха-бодхисаттве Повергающий Демонов. Тогда все Татхагаты называют этим именем Алмазное [Подавление] Насилия и Зла.

В это время Маха-бодхисаттва Алмазное [Подавление] Насилия и Зла накладывает на рот свое орудие — Алмазный Клык, чем повергает в трепет и ужас всех Татхагат, после чего громким голосом возглашает:

Таково из всех будд исходящее
наивысшее подавление.
Орудие — Алмазный Клык —
образует *ирāуа* сострадания и жалости.

Такова третья мудрость великого *ирāуа* всех Татхагат — самадхи Великого Бодхисаттвы Алмазное [Подавление] Насилия и Зла.

Тогда Почитаемый Миром входит в *samaya* Маха-бодхисаттвы Приходящий Кулак всех Татхагат; порождением его *karma* добавляет к имеющемуся алмазное самадхи, входит в *samaya* алмазных уз тела, речи и сознания всех Татхагат, называет сердца всех Татхагат, выходит из своего сердца, после чего говорит сокровенные слова: *Vajra-saṃdhi.*

Когда эти слова произнесены, из сердец всех Татхагат появляются ваджрадхары, и от этих ваджрадхар происходит становление печати уз всех Татхагат; они сливаются в сокровенном единоподобии, входят в сердце Будды Вайрочана, производят становление тела Алмазных Уз, которое пребывает в руке Почитаемого Миром. Тогда из этих Алмазных Уз проявляются тела Татхагат, неисчислимые, подобно песчинкам во всех мирах, после чего во всех мирах мудростью печати тенет всех Татхагат совершаются все божественные

превращения; поскольку сжатые кулаки тверды, поскольку самадхи Ваджрасаттвы крепко и нерушимо, [с ним] сливаются в сокровенном единоподобии и производят становление Маха-бодхисаттвы Приходящий Кулак всех Татхагат, пребывающего в сердце Почитаемого Миром Будды Вайрочана и громким голосом произносящего:

Этим *samaya* я
крепко и твердо связываю тело,
Произвожу становление всех просьб и устремлений;
хоть освободиться и нелегко, указываю на узы.

В это время тело Маха-бодхисаттвы Приходящий Кулак всех Татхагат исходит из сердца Будды, пребывает в лунном диске за спинами всех Татхагат и испрашивает указаний в Учении.

Затем Почитаемый Миром входит в самадхи всех Татхагат, а *samaya* печати тенет всех Татхагат пребывает повсеместно в мире рожденных существ; божественными силами, исходящими из всех Татхагат, [он] проявляет воздействие созданных вещей, обретает и использует спокойствие и радость всех *сиддхи*, посредством печатей уз всех Татхагат порождает плод наивысшего *сиддхи* и с этими алмазными узами делает, как и прежде, подношение обеими руками ради Маха-бодхисаттвы Алмазный Кулак всех Татхагат. Тогда все Татхагаты именуют его Алмазным Кулаком, и посредством этого алмазного имени совершается *abhiṣeka*. В это время бодхисаттва-махасаттва Алмазный Кулак своими алмазными узами опутывает всех Татхагат и громким голосом возглашает:

Таковы прочнейшие и крепчайшие алмазные узы
для всех Татхагат.
Если произвести становление
всех печатей,
При скором становлении
samaya способны превозмочь самые трудные *karma*.

Самадхи Великого Бодхисаттвы Алмазный Кулак есть четвертая мудрость уз тела, слов и мыслей всех Татхагат.

[Четыре *pāramitā bodhisattva*]

В приделе Кармы самадхи Четырех Бодхисаттв называются мудростью *karma* всех Татхагат. В это время Татхагата Акшобхья стано-

вится Почитаемым Миром Вайрочаной и, поскольку входит в печать мудрости всех Татхагат, входит в *samaya vajra-pāramitā*, *vajra-adhiṣṭhāna*, *vajra-samāḍhi*, после чего проявляет из своего сердца алмазные *samaya* всех Татхагат, называет печати всех Татхагат и изрекает сокровенные слова: *Sattva-vajrī.*

Когда исходят эти слова, в сердцах всех Татхагат проявляется яркий алмазный свет, и ваджрадхары, многочисленные, как пылинки всех миров, во всех вратах этих ярких алмазных лучей становятся печатью тела Татхагаты, а все мудрости сливаются в сокровенном единоподобии. Великое алмазное тело производит становление во всех бесчисленных мирах, пребывает в лунном диске перед Почитаемым Миром Вайрочаной и громким голосом возглашает:

Ваджра всех будд и [бодхи]саттв
наипрочнейшая и твердая.
Из-за твердости и прочности
не есть *vajra-kāya* тела.

Vajra-pāramitā в приделе Татхагат есть первая мудрость *vajra-samaya* всех Татхагат.

В это время Татхагата Ратнасамбхава становится Почитаемым Миром Татхагатой Вайрочана и, поскольку входит в печать мудрости всех Татхагат, посредством *ratna-vajra*, рождаемого из *samaya ratna-pāramitā*, добавляет к имеющемуся самадхи; затем из своего сердца испускает печать тела *vajra-ratna-samaya* и говорит сокровенные слова: *Ratna-vajrī.*

Когда изречены эти слова, из сердец всех Татхагат исходит драгоценный свет, и в этом драгоценном свете ваджрадхары, подобные бесчисленным пылинкам всех миров, производят становление печати тела Татхагаты; мудрости речений всех Татхагат сливаются в сокровенном единоподобии, повсеместно проникают во все миры и становятся Великим Ваджраратной, который пребывает в лунном диске справа от Вайрочаны и громким голосом возглашает:

Я — Алмазная мудра всех Будд —
есть эта драгоценная ваджра.
Врата крепкой и нерушимой *abhiṣeka*
истолковываю как печать тела Татхагаты.

Ratna-pāramitā в приделе Татхагат есть вторая мудрость *samaya-abhiṣeka* Ваджраратны всех Татхагат.

В это время Татхагата, Повелитель Свободного Созерцания, став [посредством] мудрости клятв всех Татхагат, Почитаемым Миром Буддой Вайрочана, входит в самадхи *vajra-adhiṣṭhāna*, порожденное из *samaya dharma-pāramitā*, после чего из его собственного тела проявляются мудры тела *dharma-samaya*, и говорит сокровенные слова: *Dharma-vajrī.*

Когда изречены эти слова, из сердец всех Татхагат исходит яркое лотосовое сияние, и в этих ярких лотосовых лучах рождаются ваджрадхары; затем эти почитаемые ваджрадхары производят становление тел Татхагат, числом подобных песчинкам всех миров, и [составляют] мудры знания всех Татхагат, сливаются в сокровенном единоподобии, повсеместно заполняют все миры, производят становление Алмазного Лотосового Тела, которое пребывает в лунном диске за спиной Будды Вайрочана и громким голосом возглашает:

Все Будды меня
называют Чистая Дхарма Ваджра.
Поскольку природа чиста,
даже загрязняясь, [остаюсь] чистым.

Adhiṣṭhāna-vajra, рождающаяся из *samaya dharma-pāramitā*, есть третья мудрость *samaya* в приделе Татхагаты.

В это время Татхагата Амогхасиддхи, составив мудру Повсеместного Знания всех Татхагат Почитаемого Миром Вайрочаны, входит в самадхи *vajra-adhiṣṭhāna*, рождающееся из *samaya* всех *karma-pāramitā*; из его сердца исходят мудры всех *samaya*, и он изрекает сокровенные слова: *Karma-vajrī.*

Когда изречены эти слова, из сердец всех Татхагат исходят, проявляясь, светлые лучи всех *karma*, и в ярком свете всех Татхагат рождаются ваджрадхары. Эти почитаемые ваджрадхары становятся телами Татхагат, многочисленными, как пылинки всех миров, мудростью клятв всех Татхагат, сливаясь в сокровенном единоподобии и полностью заполняя все миры. Обратив лики в четырех направлениях, становятся алмазным телом *karma*, которое, пребывая в лунном диске слева от Почитаемого Миром Вайрочаны, громким голосом возглашает:

Мудрость всех Татхагат
становится всеми видами моей *karma*;
Хотя ваджра и одна,
но повсеместна в Мире Будды,
Способна определять *karma* всех дел.

Samaya karma-pāramitā всех Татхагат есть четвертая мудрость *karma* дел, исполненных Буддой [в виде] всех Татхагат.

[Четыре внутренних подношения]

[Четыре внутренних подношения (*pūja*)] именуются *mahā-pāramitā* всех Татхагат. Почитаемый Миром Вайрочана входит в алмазное самадхи, рожденное из *samaya* подношений любви и радости всех Татхагат; из его сердца проявляются небесные женщины (*apsara*), великие носительницы света из семейства всех Татхагат, после чего он изрекает сокровенные слова: *Vajra-lāsyī.*

Когда произнесены эти слова, из сердец всех Татхагат проявляется алмазная печать, из вершины которой рождаются ваджрадхары; эти почитаемые ваджрадхары становятся телами Татхагат, [бесчисленными, как] пылинки [в мирах] всех Татхагат, и сливаются в сокровенном единоподобии, превращаясь в *apsara* — великих носительниц света. Повсеместно тела женщин-ваджрасаттв величественно украшены всяческими прекрасными предметами, а их утонченные облики выражают достоинство и добродетель. Женщины-ваджрасаттвы пребывают в приделе всех Татхагат в лунном диске слева от Почитаемого Миром Акшобхья и громким голосом возглашают:

Я есть несравненное подношение,
для меня нет ничего невозможного.
Делая подношения посредством любви,
возможно осуществлять все [иные] подношения.

Самадхи бодхисаттвы Сокровенное Подношение Радостной Любви всех Татхагат есть первая мудрость значения радости и спокойствия всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром, войдя в *samaya* драгоценной *abhiṣeka* всех Татхагат, рождает, проявляя, алмазное самадхи; *apsara*, великие держательницы света всего придела Татхагат, из собственного сердца производят сокровенные слова: *Vajra-māli.*

Когда изречены эти слова, из сердец всех Татхагат проявляются великие драгоценные мудры; из этих драгоценных мудр рождаются ваджрадхары; эти почитаемые ваджрадхары становятся телами Татхагат, подобными песчинкам во всех мирах, и сливаются в сокровенном единоподобии; став *mahā-apsara* Ваджрамала, которая пребывает

в лунном диске слева от Почитаемого Миром Ратнасамбхава и громким голосом возглашает:

Я называю эту не-драгоценность
драгоценным подношением;
Если названное — [это пребывающий] в Трех Мирах
Повелитель Победоносной Ясности,
То благодаря *pūja*
[он] явит становление учения и правил.

Подношение *abhiṣeka* Драгоценной Гирлянды всех Татхагат есть вторая мудрость постижения просветленности всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром входит в порожденное алмазное самадхи из *samaya* песен всех Татхагат, испускает из своего сердца *mahā-apsara* придела всех Татхагат, после чего изрекает сокровенные слова: *Vajra-gīti.*

Когда произнесены эти слова, из сердец всех Татхагат исходят *dharma-mudra* всех Татхагат; из этих *dharma-mudra* проявляются ваджрадхары, образуя тела Татхагат, многочисленные, как пылинки всех миров, и сливаются в сокровенном единоподобии. Они становятся *mahā-apsara* Алмазные Песни, которая пребывает в совершенном круглом лунном диске слева от Будды Повелителя Созерцания Самопребывания (Авалокитешвара-раджи) и громким голосом возглашает:

Всеми этими *pūja* я,
исполняя песни, способна вызывать радость, однако,
Размыслив, [увидим],
что это лишь пустые звуки[5].

Самадхи бодхисаттвы Подношения Песен всех Татхагат есть третья мудрость *samaya gatha* всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром Вайрочана входит в самадхи великой *apsara* придела всех Татхагат, порожденного из *samaya* подношений танцев всех Татхагат, производит из своего сердца великую *apsara* и изрекает сокровенные слова: *Vajra-nṛtyi.*

Когда произнесены эти слова, из сердец всех Татхагат возникают церемонии великих и обширных подношений, произведенные всевозможными действиями всех Татхагат; по окончании («исхождения») церемоний обширных и великих подношений танцами всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары, многочисленные, как песчинки всех миров, образуют тело Татхагаты,

пребывают в совершенном лунном диске слева от Почитаемого Миром Татхагаты Амогхасиддхи и громким голосом возглашают:

Единое обширное и великое *pūja* из всех *pūja*
способно повсюду в мире производить благодеяния.
С помощью церемоний Алмазного Танца
возможно производить становление *pūja* Будде.

Подношение танцами всех Татхагат есть четвертая мудрость наивысших подношений всех Татхагат.

Описанные выше четыре раздела есть подношения сокровенной Дхармы всех Татхагат.

[Четыре внешних подношения]

Тогда Почитаемый Миром Акшобхья, делая подношение Татхагате Вайрочана, следуя внешним подношениям, входит в ваджру, рожденную из ростков способности взращивания всех Татхагат, называет женщину — Повелительницу Ароматов всех Татхагат, выходит из своего сердца и изрекает сокровенные слова: *Vajra-dhūpa.*

Когда произнесены эти слова, из сердец всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары вызывают становление собрания облаков бесчисленных, разнообразных и величественных подношений; эти бесчисленные собрания ароматов полностью наполняют все алмазные мира облаков величественных подношений. Из величественного моря облаков этих подношений клубящихся ароматов проявляются, исходя, тела Татхагат, бесчисленные, как песчинки всех миров, которые сливаются в сокровенном единоподобии и производят становление небесного тела Ваджра-дхупы, пребывающего в лунном диске левого угла драгоценной алмазной башни Почитаемого Миром Будды Акшобхья и громким голосом возглашающего:

Я становлюсь небесным подношением,
способностью взращивать ростки добра.
Если войду во всех рожденных существ,
те быстро обретут подтверждение *bodhi.*

Такова первая мудрость алмазной сути, рождаемая подношением аромата всем Татхагатам из самадхи, способного взращивать бодхисаттв.

В это время Почитаемый Миром Татхагата Ратнасамбхава, для того чтобы сделать подношения Почитаемому Миром Вайрочане,

следуя внешним подношениям, входит в алмазное самадхи, рожденное из *samaya* драгоценных и величественных подношений, проявляет из своего сердца *apsara* слышания всех Татхагат, после чего изрекает сокровенные слова: *Vajra-puṣpa.*

Когда произнесены эти слова, из сердец всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары производят становление величественных подношений всеми цветами, проявляются повсеместно в Великой Пустоте; из величественных подношений всеми цветами выходят тела Татхагат, бесчисленные, как песчинки всех миров; слившись в сокровенном единоподобии, они становятся телом *apsara* алмазного слышания, которое пребывает в лунном диске левого угла драгоценной алмазной башни Мира Вайрочаны и громким голосом возглашает:

Я есть становление всего величия
от подношения цветами.
Делаю подношение драгоценной природы
[ради] скорого обретения *bodhi.*

Самадхи бодхисаттвы Подношение Алмазного Цветка всем Татхагатам есть вторая мудрость *samaya* величественных и драгоценных подношений всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром Татхагата Авалокитешвара (Повелитель Созерцания Самопребывания) ради совершения подношения Татхагате Вайрочана, следуя внешним подношениям, входит в алмазное самадхи, рожденное из *samaya* подношений ясным светом для всех Татхагат, испускает из своего сердца *apsara* всех Татхагат и говорит сокровенные слова: *Vajra-āloka.*

Когда произнесены эти слова, из сердца всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары становятся величественными подношениями ясным светом во всех мирах; повсеместно проявляются в Мире Дхармы, а затем из всех этих величественных подношений ясным светом исходят тела Татхагат, неисчислимые, как песчинки всех миров, сливаются в сокровенном единоподобии, становятся небесным телом Ваджра-лока, которое пребывает в лунном диске левого угла Почитаемого в великой алмазной башне и громким голосом возглашает:

Этим великим подношением я
становлюсь очищающей лампой;
Если дхармы ярко осветить,
быстро произойдет обретение глаза всех будд.

Самадхи величественного подношения ясного света лампы для всех Татхагат есть третья мудрость Дхармадхату, заливающая сиянием всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром Татхагата Амогхасиддхи ради подношения Почитаемому Миром Вайрочане, следуя внешним подношениям, входит в алмазное самадхи, рождающееся из *samaya* подношений ароматическими притираниями для всех Татхагат, производит из своего сердца служанку всех Татхагат, после чего изрекает сокровенные слова: *Vajra-gandha.*

Когда произнесены эти слова, из сердца всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары становятся величественными подношениями ароматическими притираниями для всех Татхагат; затем из величественности подношений ароматическими притираниями проявляются тела всех Татхагат, бесчисленные, как песчинки всех миров, сливаются в сокровенном единоподобии, становятся небесным телом Ваджра-гандха, которое пребывает в лунном диске левого угла Почитаемого Миром в великой алмазной башне и громким голосом возглашает:

Мое подношение ароматическими притираниями
есть тончайшая суть постижения.
Посредством ароматов Татхагаты
повсеместно даруют все тела.

Самадхи бодхисаттвы *samaya* подношений ароматическими притираниями всем Татхагатам есть четвертая мудрость обетов, самадхи, мудрости, освобождения, знания–видения–слышания об освобождении всех Татхагат. Вместе они (т.е. эти состояния) называются обретающими учение всех Татхагат небесными женщинами (*apsara*).

[Четыре привлекательности]

В это время Почитаемый Миром Татхагата Вайрочана входит в алмазное самадхи бодхисаттв, рожденное из *samaya* Крюка, *samaya* всех Татхагат; из своего сердца проявляет главную печать всех Татхагат и всех мириад существ, после чего возглашает сокровенные слова: *Vajrāṁkuśa.*

Когда прознесены эти слова, из сердца всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары становятся всем множеством печатей всех Татхагат, проявляют их, и из них выходят все

Татхагаты, бесчисленные, как песчинки всех миров, которые сливаются в сокровенном единоподобии. Произведя становление тела Маха-бодхисаттвы Алмазный Крюк, Татхагаты пребывают в лунном диске Почитаемого Миром в великой алмазной башне и, посредством *samaya* Крюка всех Татхагат, громким голосом возглашают:

Я есть крепкое и твердое
samaya всех этих Татхагат;
Если у меня испросят крюк,
возложу его на все алтари.

Ваджрамкуша всех Татхагат есть первая мудрость *samaya* Испрошения Крюка всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром входит в самадхи, порожденное из *samaya* Маха-бодхисаттвы Втягивание Всех Татхагат, из своего сердца производит печать вхождения всех Татхагат, ведущую и притягивающего его, а затем говорит сокровенные слова: *Vajra-pāśa.*

Когда изречены эти слова, из сердец всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары становятся множеством печатей привлечения и втягивания всех Татхагат; из них выходят тела Татхагат, неисчислимые, как песчинки всех миров, и сливаются в сокровенном единоподобии. Они становятся телом Маха-бодхисаттвы Алмазные Силки, которое пребывает в лунном диске Почитаемого Миром у врат великой алмазной башни и, посредством привлечения и втягивания всех Татхагат, громким голосом возглашает:

Я есть прочные силки,
подобные алмазу слов Татхагаты;
Всех, [пребывающих] в мельчайших пылинках [заблуждений],
привлекаю и втягиваю ими.

Самадхи Великого Бодхисаттвы Алмазные Силки всех Татхагат есть вторая мудрость привлечения и втягивания всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром входит в самадхи *sattva-vajra*, порожденное из *samaya* всех Татхагат, *samaya* Маха-бодхисаттвы Цепь и Крюк, из своего сердца производит прислужницу, создающую узы всех Татхагат, а затем произносит сокровенные слова: *Vajra-sphoṭa.*

Когда изречены эти слова, из сердец всех Татхагат рождаются ваджрадхары, и эти почитаемые ваджрадхары становятся *samaya* всех

Татхагат печати уз для существ; из этой печати уз для существ выходят тела Татхагат, неисчислимые, как песчинки всех миров, и сливаются в сокровенном единоподобии; происходит становление тела Маха-бодхисаттвы Ваджраспхота, пребывающего в лунном диске Почитаемого Миром у Врат Дхармы великой алмазной башни, которое громким голосом возглашает:

Я есть цепь с крюком
алмазной твердости всех Татхагат.
Хотя и говорят, что любые узы можно распутать,
эти узы принимают, чтобы не рождаться.

Самадхи *samaya* Великого Бодхисаттвы Алмазная Цепь и Крюк всех Татхагат есть третья мудрость *samaya* уз всех Татхагат.

В это время Почитаемый Миром входит в самадхи *sattva-vajra*, порожденное из самадхи Маха-бодхисаттвы [Алмазная] Привлекательность всех Татхагат, из своего сердца производит печать прислужницы всех Татхагат, а затем говорит сокровенные слова: *Vajra-veśa.*

Когда изречены эти слова, из сердец всех Татхагат рождаются ваджрадхары. Эти почитаемые ваджрадхары становятся множеством существ заклинаний всех Татхагат, после чего из заклинаний множества существ всех Татхагат выходят тела Татхагат, неисчислимые, как песчинки всех миров, и сливаются в сокровенном единоподобии; происходит становление тела Алмазной Привлекательности, пребывающего в лунном диске Почитаемого Миром у Врат Кармы великой алмазной башни, которое громким голосом возглашает:

Я есть прочность и твердость
Алмазной Привлекательности всех Татхагат,
Способной становиться главой всего,
одновременно осуществляя служение.

Ваджра-самадхи, рождающееся из *samaya* Маха-бодхисаттвы [Алмазная] Привлекательность всех Татхагат, именуют мудростью алмазного привлечения и втягивания всех Татхагат; она — четвертая.

Выше перечислены «принимающие Учение» всех Татхагат. Они заполняют алтари и приделы всех семейств. Ваджрасаттва — главный, а все бодхисаттвы представляются каждый в своем исходном самадхи, в своем облике и одеянии с украшениями, образующими

определенные мудры. Далее размышляют о своем основном, светлом бодхисаттве, его форме и облике; обо всех Почитаемых Миром буддах следует думать как о бесчисленных, заполняющих Великую Пустоту. Если вы сидите, правую руку нужно положить на левую, язык прижать к нёбу; разум как бы пребывает в великом алмазном столбе, этот разум связывают веревками мыслей; вырабатывают терпение, и если обретают чистоту и утонченность, то придерживаются такого состояния сознания и используют [его] в различных целях. И еще, следуют фигурам и формам очищенных водой камней, матери облаков и прочему, пронизанному ясной исходной природой, и сердце ради этого проявляется лишь в таких изменениях. Исходная природа чиста. Однако из-за кармы заблуждений предаются радостям искусств и умений, вследствие чего происходят повороты и превращения и — увы! — не возвращаются к истине, трактуя все ложно и неверно, украшенные великолепием всех выдумок.

Если изучать и практиковать истинно-сущее, то в этом все мудрости, наивысшая тончайшая добродетель, использование пути разделений; посредством такой мудрой практики обретают радостный смысл добрых дел, мужество и достоинство, созерцают собственное сердце, отдаляют и отстраняются от привлекающего и привлекаемого в мире *skaṇḍha* с рассеивающими и смущающими чувственными страстями; тогда впервые рождается соответствие облику дхарм с «не-я». Если воспринимать («созерцать») это как солнечный огонь, призрачные изменения, замки Гандхарвов, звуки в пустоте, повороты огненного колеса, ложные сны[6], то отдалитесь от ошибок и в мирах ста шестидесяти сердец[7] окончательно создадите эти мысли; в таком теле и сердце следует самому трудиться и познавать. Так толкуется истина познания Пути, ви́дения этого Пути. Недалекие люди, привязанные к обликам, до конца этого не понимают.

Далее непременно входят в созерцание и прекращение (*śamatha-vipaśyanā*)[8] и регулируют вход и выход дыхания. Сначала посредством йоги *anāpāna* («вдох и выдох») перестают двигать туловищем в практике связывания мыслей; затем перестают двигать конечностями, что называется *asaphaṇaka*[9], — так это представляют те, кто давно отправляет практики. Временами тело вновь пребывает в Великой Пустоте; следует представлять, как все будды, полностью заполняющие Мир Дхармы, пробуждаются из [положения] сидя посредством печати пальцев *dyhāna*. Произносящие возглашения должны делать это соответствующим образом. Все будды говорят: «Добрые мужи! Следует как можно скорее проявлять подтверждение наи-

высшего, истинно-равного *bodhi*. Если вы еще не способны полностью постичь истинно-сущее всех Татхагат, то старайтесь и терпите, говорим [мы вам], будьте в состоянии проводить все суровые практики!»

[Пять обликов становления тела]

В это время, услышав речи всех будд, следуя установленной церемонии, выходят из самадхи, т.е. пробуждаются из сидения, и складывают мудру. Вид (дхарма) этой мудры таков: алмазные кулаки соединены, уровни «алтаря» и «бодхи» соединены в крючок, уровни «продвижения» и «силы» выпрямлены и образуют столб. Далее говорят сокровенные слова: *Oṃ vajta-tiṣṭha*[10].

Пробудившись с помощью этой *mudra*, следует созерцать море будд в десяти направлениях. Перед каждым буддой делают поклонения все Татхагаты, склоняя головы и простирая свои тела у их ног; закончив поклонение, следует выражать соответствие такими словами: *Oṃ sarva-tathāgata kāya-vak-citta-praṇāma vajravan aham karomi*[11].

На санскрите есть начальные знаки. Поразмыслив, говорим: «Подобно этому, я возношу поклонение ваджре посредством тела, речи и смысла всех Татхагат. Последовательно поклоняюсь всем Татхагатам, создавая соответствующие слова. Желаю, чтобы вы поучали и направляли меня, дабы я смог в Дхарме истинно-сущего обрести спокойное пребывание практик».

Так следует думать. Все Татхагаты, каждый своим ликом, изрекают такие слова: «Добрые мужи! Посредством становления исходной природы самадхи размышляют, следуя разуму, потому следует созерцать собственное сердце», — и произносят сокровенные слова: *Oṃ citta pratimodan karomi.*

Когда возглашены эти сокровенные слова, созерцают собственное сердце, состояние которого подобно лунному диску; обратясь ко всем Татхагатам, говорят: «Почитаемые Миром! Желаю, чтобы вы наставили меня в Учении; хочу видеть облик лунного диска!»

Все Татхагаты говорят: «Добрые мужи! Исходная природа сердца чиста. Следуя такому пониманию, следуя разуму, терпите и трудитесь. Это так же просто, как перекрашивать новую одежду. Сердце с чистой исходной природой увеличивает и расширяет мудрость, поэтому посредством сокровенных слов для становления исходной природы следует пробуждать сердце *bodhi*». Затем они произносят сокровенные слова: *Oṃ bodhi-cittam utpadayāmi*[12].

Когда возглашены эти слова, следует слагать алмазную мудру, им соответствующую. Итак, думают: лунный диск предельно чист, тверд и нерушим, образованный великим счастьем и добродетелью. Следование обликам, рождающимся в *bodhi* природы будд, подобной прозрачной чистоте лунного диска, на котором отсутствуют любые пылинки, называется просветленным сердцем всех будд и учеников будд; видя луну, с наличествующей мудростью выражают почтение этому сердцу и открыто говорят всем Татхагатам: «О Почитаемые Миром! Глядя на эту луну, я становлюсь совершенно чистым!»

Тогда все Татхагаты изрекают: «Тебе следует сблизиться с сердцем Самантабхадры всех Татхагат. Если ты станешь практиковать [состояние сознания] Самантабхадры, сердце крепкое и нерушимое, в лунном диске твоего сердца [возникнет] образ лепестковой ваджры цвета чистого золота, испускающей яркие лучи, это и есть незагрязненная чистота мудрости Будды — так следует думать. Представляй, что этих лепестков пять; учитель возглашений постигает значение всех будд, поэтому соответствующие мудры налагаются на эти пять лепестков — так следует представлять». Затем говорят сокровенные слова: *Tiṣṭha vajra.*

Далее изложим способы сложения мудры. Сначала — Алмазное связывание. Выпрямив уровни (т.е. пальцы) «терпения» и «обета» и соприкоснув их, уровни «силы» и «продвижения» сгибают сбоку; позволительно немного раздвинуть ладони. Далее, уровни «самадхи» и «знания», а также «алтаря» и «бодхи» соединены и выпрямлены, подобно лепесткам. Это называется мудрой «Пяти[лепестковой] ваджры».

После этого практикующий йогу с помощью алмазной *karma-mudra* представляет, как в его сердце расширяется алмазная печать, и говорит сокровенные слова: *Sphāra vajra.*

А вот как складывается *karma-mudra.* Уровни «знания» и «самадхи» соприкасаются кончиками с уровнями «алтаря» и «бодхи», оставшиеся три уровня выпрямлены, подобно трехлепестковой ваджре; слева приподнято, справа опрокинуто; правое кладется сверху; на вершине этого сердца — подобие поворачивающегося колеса. Далее следует представлять, что собственное сердце есть сердце *bodhi*; тело становится алмазным, с помощью разума возглашаются ранее [указанные] сокровенные слова, т.е., следуя миру собственного разума, повсеместно распространяют алмазное тело, полностью заполняющее всю Великую Пустоту. Затем возглашают сокровенные слова, привлекающие эту ваджру. Возглашают такую мантру: *Oṃ saṅkara vajra.*

Далее укрепляют ваджру с помощью сокровенных слов и изрекают мантру: *Oṃ dṛḍha tiṣṭha vajra.*

Когда закончат укрепление [ваджры] посредством *dhā*[*rani*], тело станет таким, каким было изначально. Далее представляют, как Ваджрадхату тела, слова и мысли всех Татхагат, пребывающий во всех мирах Великой Пустоты, с помощью *adhiṣṭhāna* божественных сил всех будд входит в алмаз собственного тела. Когда создана такая мысль, возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra ātmako ham samayāham mahā-samayāham sarva-tathāgata abhisaṁbodhi vajra ātmako ham.*

На санскрите есть начальные знаки. Размышляя, говорим: «Я есть это алмазное тело, тело *samaya*, тело *mahā-samaya*; все Татхагаты сейчас подтверждают [мою] просветленность; [я] становлюсь Ваджракая».

[4. *Abhiṣeka*]

Далее следует думать, исходя исключительно из сердца самадхи. На тело [практикующего], следуя всем произвольным обликам, надевают величественные одежды; как венец от всех будд он получает *abhiṣeka*, а тело Маха-бодхисаттвы представляют собственным телом. Далее, желая превзойти крепкие и прочные облики и формы всех небо[жителей], небесное самадхи от собственных возглашений добавляют к имеющемуся в *abhiṣeka*; путем этой церемонии следует производить соответствующие добрые мысли. А вот как составляется мудра: сделав алмазную связанность прочной, уровни «терпения» и «обета» вытягивают, прочие остаются [как были]. Поскольку это — *yoga adhiṣṭhāna*, мудру следует наложить на сердце. Далее, во время [нахождения] *abhiṣeka* на лбу, говорят такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-sattva adhiṣṭhāna sarvam.*

Посредством этой *yoga* в сердце [подвижника] добавляется к имеющемуся, [и оно] становится алмазным. То есть мудра *adhiṣṭhāna*, следуя каждому основному приделу, возлагается на эти места, а на верхушке [головы] распускается.

И еще, толкуя небесную *abhiṣeka* собственных возглашений, пробудившуюся из сердца драгоценную печать *vajra* возлагаем на лоб и совершаем *abhiṣeka*, составляем («связываем») печать Дхармы *abhiṣeka*. Говорится, что заканчивают связывать Алмазные Путы так: уровни «знания» и «самадхи» выпрямляют («твердеют»), два уровня — «продвижения» и «силы» — образуют столб к голове, середи-

на сжата в виде драгоценной [*cinta*]*maṇi*. Это называется «печатью получения *abhiṣeka*»; затем изрекают сокровенные слова: *Oṃ vajra-ratna-abhiṣimāṁ.*

Далее используют («представляют») заговоры в собственных возглашениях, вводят небо в свое тело и возглашают сокровенные слова четырех знаков: 壤 吽 鍐 護 (*Jaḥ*, *Hūṃ*, *Vaṃ*, *Hoḥ*). Посредством этой *yoga-adhiṣṭhāna* обретают быстрое становление всех печатей колдовства.

В разъяснениях о бодхисаттве Ваджрадхара печать *abhiṣeka* разделяется и раскрывается, проявляется исходная сила каждого [бодхисаттвы]; перед лбом — уровни «продвижения» и «силы», которыми трижды проводят вокруг [лба], затем над волосами и сзади головы, а после этого по обеим сторонам [верхней части туловища] доводят [мудру] до живота. Начиная с уровней «алтаря» и «бодхи», постепенно распускают ее, возглашая такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-ratna-māli abhiṣāñca sarva mudrā me nirukta he kuru malakava-cena vaṁ.*

Такова мудра *abhiṣeka*; одинаково использовав эту дхарму [с обеих сторон], ее распускают.

Далее составляют («связывают») печать Алмазных Пут Бьющей Руки и в ожидании радости возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra-tuṣya ho.*

Сложив мудру дхармами этих слов, обретают радость. Соответственно, происходит становление природы алмазной сущности (*svabhāva*), кроме того, [практикующий] должне стать Ваджрасаттвой. Посредством *upāya* этой йоги шестнадцать Маха-бодхисаттв, а также Майтрея и все прочие, пребывающие в десятом *bhūmi*, все эти Великие Бодхисаттвы, каждый своей печатью *samaya*, своим самадхи[13] проводит *adhiṣṭhāna-abhiṣeka* так же, как было описано выше. Следует практиковать, представляя это последовательно. Если же возглашать заклинания придела Татхагат либо делать возглашения о поворачивании Колеса, тогда *adhiṣṭhāna-abhiṣeka* следует проводить следующим образом: практикующий *yoga-adhiṣṭhāna* всех приделов составляет («связывает») печать *sattva-vajra*, налагает дхарму этой печати на сердце; связав Алмазные Путы, выпрямляет уровни «терпения» и «обета», делая их подобными острию. Затем произносит заговор, говоря: *Oṃ vajra-sattva adhiṣṭhāna svamāṁ hūṃ.*

Это называется мудрой «*adhiṣṭhāna* Алмазного придела».

Затем следует составить мудру *vajra-ratna*, соответствующую Драгоценному приделу. Способ складывания («связывания») мудры:

после составления Алмазных Силков уровни «знания» и «самадхи» сцепляются друг с другом и загибаются, становясь подобными драгоценности. Наложив их на лоб, возглашают следующие сокровенные слова: *Oṃ vajra-ratna abhiṣiñca svamāṁ traṁ.*

Это называется мудрой «*vajra-ratna-adhiṣṭhāna* Драгоценного придела».

Далее слагают печать *samaya* Лотосового придела. Способ сложения этой печати: после составления Алмазных Силков уровни «терпения» и «обета» выпрямляются, немного сгибаются, взаимно подпирая [друг друга], подобно цветку лотоса. Наложив ниже драгоценной подушки (т.е. ниже лба), добавляют это к имеющемуся. Затем изрекают заговор, говоря: *Oṃ vajra-padma abhiṣiñca māṃ hriḥ.*

Это называется мудрой «*adhiṣṭhāna* Лотосового придела».

Далее составляют печать *samaya* придела Кармы. Способ составления этой печати: сложив («связав») печать Алмазных Уз, уровни «терпения» и «обета» прячут в ладони; уровни «алтаря», «бодхи», «знания», «самадхи» и остальные выпрямляют, подобно иглам, накладывают на верх головы и этим совершают *adhiṣṭhāna.* Затем изрекают сокровенные слова: *Oṃ vajra karma adhiṣṭhāna svamām aḥ.*

Это называется печатью «*adhiṣṭhāna* придела Кармы».

Теперь изложим способы *abhiṣeka* последовательно для всех приделов.

Алмазный придел — согласно вышесказанному; закончив связывание уз Ваджрасаттвы, устанавливают их перед верхушкой головы и производят *abhiṣeka*, возглашая такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-abhiṣiñca māṁ hūṃ.*

Составив печать драгоценности *samaya*, подобно изложенному выше относительно Драгоценного придела, помещают ее справа от верхушки головы, после чего совершают *abhiṣeka*, возглашая следующие сокровенные слова: *Oṃ vajra-ratna abhiṣiñca māṁ traḥ.*

Печать Лотосового придела складывается, как было изложено выше. Поместив печать лотосовой *samaya* за верхушкой головы, совершают *abhiṣeka*, возглашая такие сокровенные слова: *Oṃ vajra padma abhiṣiñca māṁ hriḥ.*

Печать придела Кармы составляют («связывают»), как было изложено выше; печать *karma-samaya* помещают справа от верхушки головы, затем совершают *abhiṣeka*, причем возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra karma abhiṣiñca māṁ aḥ.*

Отправляя описанные выше *abhiṣeka* и возглашая вышеуказанные сокровенные слова четырех знаков, следует входить в эти тела.

Далее, сложив описанные выше четыре печати, самолично завязав цветы *abhiṣeka* в волосах на верхушке головы, последовательно пребывая в йоге, следует соответствовать (зависеть) от мудры каждого основного придела. Как излагалось выше, разделяют крылья «прекращения» и «созерцания» (т.е. левую и правую руки), производят *mahā-mudra* и связывают цветы *abhiṣeka* на верхушке головы; как говорилось ранее, трижды проносят это от вершины лба через верхушку головы до затылка. С прочими [мудрами] поступают так же.

Алмазный придел, когда составлена («связана») печать *sattva-vajra*, разделяется надвое; [в каждой части] цветы в волосах, созданные алмазом истинной драгоценности, самолично завязывают на верхушке головы и при этом возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra māla abhiṣiñca māṁ vaṁ*.

Драгоценный придел, когда связана мудра *ratna-vajra*, разделяется надвое; [в каждой части] цветы в волосах, созданные всеми драгоценностями, самолично завязывают на верхушке головы, при этом возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra-ratna-māli abhiṣiñca māṁ vaṁ*.

Лотосовый придел, когда связана мудра *dharma-vajra*, разделяется надвое; [в каждой части] цветы в волосах, созданные всеми дхармами, самолично завязывают на верхушке головы и при этом возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra-dharma-māli abhiṣiñca māṁ vāṁ*.

Придел Кармы, когда связана мудра *karma-vajra*, разделяется надвое; [в каждой части] цветы в волосах, созданные всеми *karma*, самолично завязывают на верхушке головы и при этом возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra-karma-māli abhiṣiñca māṁ vāṁ*.

Далее, подобно изложенному выше, привязывают середину цветов *abhiṣeka* к волосам на верхушке головы, после чего следует сложить мудру самопребывания Ваджрадхату[14] всех Татхагат. Вид (*dharma*) этой мудры: составив («связав») мудру Алмазных Силков, уровни «терпения» и «обета» немного загнуть, соединив кончики, на них положить извне уровни «продвижения» и «силы», после чего изречь сокровенные слова: *Oṃ sarva tathāgata abhisaṁbodhi-vajra abhiṣiñca māṁ vāṁ*.

Далее представлять, как собственное тело становится драгоценной короной, величественным украшением всех Татхагат, и, как и выше, возглашать сокровенные слова из четырех знаков: 壤 吽 鍐 護 (*Jaḥ*, *Hūṃ*, *Vāṁ*, *Hoḥ*).

При возглашении этих слов все Татхагаты должны войти в тело [*sadhaka*].

Далее, составив («связав») мудру Алмазных Силков, соединяют, как и прежде, руки и с радостью возглашают сокровенные слова: *Oṃ sarva tathāgata abhisaṁbodhi-vajra tuṣya ho.*

При этом следует воображать, что с помощью мудры алмазного разделения тела, слова и мысли всех Татхагат собственное тело украшается практиками; следуя обликам и формам наклонностей, собственное тело становится прекрасным и величественным; затем возглашают сокровенные слова *abhisamaya* («истинной просветленности») ста знаков всех Татхагат Махаяны, отчего [тело] должно стать крепким и нерушимым. Итак, говорят сокровенные слова ста знаков:

Oṃ vajra-sattva-samaya manu pālaya / vajra-sattvenopatiṣṭha dṛḍho me bhava / sutoṣyo me bhava / anurakto me bhava / snutoṣya me bhava / sarva-siddhim me prayaśca sarva-karmesu ca me cittam śriyam kuru hūṃ / ha ha ha ha ho / Bhagavaṇ sarva-tathāgata-vajra mā me muñca vajrī bhāva / mahā-samaya-sattva aḥ[15].

Обретя эту прочность и крепость, с помощью *vajra-adhiṣṭhāna* тела, слова и мысли всех Татхагат следует созерцать свое тело как обретшее истинную просветленность.

Затем, преподнеся свое тело перед всеми Татхагатами, возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ yathā sarva-tathāgata tathā aham*[16].

Далее посредством сердца истинного самадхи, следуя вышеизложенному, тело и сердце своего «я» становится великим просветленным сознанием всех истинно-сущих. Различные формы его рождаются из торжественного великолепия утонченных добродетелей. Происходит построение добрых и тонких *upāya.* Желая разумом спасения [для существ], повсеместно заполняют мир, становясь его величественным украшением; созерцают, как навсегда отстраняются от разделений, после чего следует возгласить такие сокровенные слова: *Oṃ tathāgato ham*[17].

После этого мы входим в уровень практик Маха-бодхисаттвы Самантабхадра, обретаем нирвану без пребывания, и происходит осуществление желаний. Уже нет нужды указывать на победоносное освобождение своего тела. Теперь, выразив почтение всем Татхагатам, мы говорим: «О Почитаемые Миром! Желаю, чтобы вы произвели со мной *adhiṣṭhāna*; твердо и нерушимо желание проявленной и подтвержденной просветленности!»

Когда закончено это поклонение, представляем всех Татхагат в *sattva-vajra* своего сердца и возглашаем такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata abhisaṁbodhi dṛḍha-vajra tiṣṭha*[18].

СВИТОК 3[1]

[Практика размышлений]

Далее следует размышлять таким образом: «Сейчас мы достигли истинного постижения, однако оно еще не вечно; посредством великой драгоценности [*cinta*]*maṇi*, рождающейся из сердца всех Татхагат повсеместной твердости, из Великой Пустоты всех Татхагат, производим *abhiṣeka* и обретаем зависимость от совершенного становления *pāramitā* Дхармы созерцания самопребывания всех Татхагат, природы Вишвакармы всех Татхагат, [обретаем] отсутствие преград и загрязненности Амогхасиддхи. Сейчас я, проникая во все миры, пронизанные Великой Пустотой во всем Мире Дхармы, повсеместно в облаках и морях, проявляя и подтверждая все божественные силы мудрости природы равенства всех Татхагат, в каждом месте спокойного пребывания в мирах, пробуждая великое сознание (*bodhi*) всех Татхагат, провожу становление различных твердых и неколебимых практик, поклоняюсь различным семействам всех Татхагат и должен перейти в алтарное место (*bodhimaṇda*) Великой Просветленности. А значит, должен разгромить все армии Ма[ра], подтвердить *mahā-bodhi* мудрости равной природы всех Татхагат, повернуть Колесо Закона, повергнуть [учения] всех внешних путей, повсеместно спасать и защищать все рожденные существа. Потому должен получить всевозможные радости и успокоение, а также блаженство разума. В результате произойдет становление мудрости различных божественных сил всех Татхагат, а также наивысших *сиддхи*; в этом случае всех рожденных существ можно уподобить малым детям, забавляющимся в царском замке: они покидают замок,

отправляют суровые практики, и внешние пути должны прийти с поклонением в наши места. Соответственно, следует размышлять о божественных превращениях всех Татхагат. [Все это] нужно выяснить, пока я еще не отстранился от бессмысленных споров. Следует быть способным решительно, посредством тончайших добродетелей, рождающихся из самадхи всех Татхагат, проявлять чистоту в бесполезных спорах всех миров. Ради очищения мира должным способом созерцают мандалу придела всех Татхагат и созданную мандалу, садятся в нее, следуя церемонии Татхагаты, практикуют, добавляют к имеющемуся (*adhiṣṭhāna*) в своем теле, составляют *mahā-mudra mahā-bodhisattva* (еще это называется мудрой „печати Ваджрасаттвы“) и проводят *adhiṣṭhāna* с помощью (*dharma*) этой мудры; крылом „прекращения“ создают Алмазный Кулак, крылом „созерцания“ берут ваджру, принимают устрашающий облик, отправляют созерцание повсеместности, — тогда меня можно будет назвать Ваджрасаттвой».

Местом изготовления алтаря должна быть либо чистая комната, либо используемое для этого [иное] чистое помещение (способ выбора места не отличается от того, что разъяснен в «Сусиддхикара-сутре»), либо же выравнивают землю с помощью *гомая* («коровьего навоза»); процесс очищения обычный.

Далее витой веревкой измеряют размеры в *чжоу*[2]; мудрые, следуя силе своей [мудрости], протягивают веревку вдоль четырех сторон алтаря, на каждой из которых находятся врата; четырьмя священными украшениями, [подвешенными на] на веревке, обозначают четыре пути, устанавливают стяги, лампы, картины и прочее, пышно украшая ими все углы и врата; алмазными сокровищами покрывают каждые врата; на внешней стороне алтаря устанавливается либо Махешвара, либо Повелитель Поворачивания Колеса в Джамбудвипе, и все это заполняет пространство, окружающее алтарное место. *Acārya* с великим достоинством самопребывания должны создавать алтарное место по меньшей мере со стороной в четыре *чжоу*. Мудрец терпеливо созерцает [место] обретения соответствующих превращений, отмеривает должные доли, дабы в алтарном месте не было ни излишеств, ни недостатков. Поскольку желает принести благо тем, кто должен превращаться, помещает в алтарное место Ваджрасаттву. Становление наименований Алмазного Мира и прочего соответствует изложенному в сутрах; помещают алтарное место в ладонь, создают соответственно должному смыслу все *bodhimaṇḍa* и [становятся] способны приносить («создавать») благо. Как это

[устраивается] на земле? Вид алтаря в четыре *чжоу* таков: пространство в четырех направлениях каждое шириной в 12 *чжи*[3]; посредине — разноцветная шелковая ткань для всех бодхисаттв прочной *kalpa*. Сострадательные, [почтенные] *ajita* именуются охранителями врат подношений. Либо же ширина может быть в 10 *чжи* с половиной; к одному колоску добавляют еще половину. Размеры всех этих врат: брать одну девятую из четырех *чжоу*, вводить во врата и там прятать. Если же рисующий алтарь учитель станет писать не по указанным правилам, ни один махасаттва не сможет проявить свою радость.

Внешняя сторона врат должна располагаться на скрытой узкой [части]. Следует отмерить половину [внутренней стороны] и вытягивать ее вовне; для основания берем [размер внутренней стороны]. Каждая сторона загибается; сверху расстояния остаются равными. Желательно, чтобы каждый вертикальный рисунок был на обеих створках («сторонах») врат; горизонтальные рисунки сводим вместе. На трети внешней стороны от сердца [в центре] проводим окружность; на ее трети опять от сердца чертим круг; из поперечника этого центрального алтарного круга нисходят восемь линий-путей, подобно «лепесткам» ваджры, образуя, соответственно, восемь столпов.

Пышно украсив это великое совершенное колесо, создают пятицветное изображение ваджры. 108 или 37 столбов, как бы связанных остриями, достигают северных и западных углов от входа во врата, устанавливаются столбы врат Шри-[Лакшми] — такими способами мудрец внешнего алтаря рисует это изображение ваджры. Входят в центральный дворец [написанного] круга луны, прочерчивают алмазную линию-путь и украшают восьмью столбами; ставят алмазные столбы и на верх каждого помещают [изображения мандалы] пяти лунных колес; в центре внутреннего алтаря помещают изображения каждого будды; у четырех ликов будд, а также у всех сердец в алтаре последовательно изображают четыре *samaya* Победоносных Почитаемых. Исполнившись алмазной силы, входят в четыре алтаря. Алмазную силу изображают посредством состояний разума. Когда доходят до алмазной линии, то рисующий алтарь человек — входит он или выходит — не должен пересекать алмазной линии-пути верхом. Возглашая сокровенные слова, нельзя пересекать снизу, нельзя терять *samaya*. Эти сокровенные слова таковы: *Oṁ vajra-karma hūṃ*.

Следует установить всех четырех будд — Акшобхью и прочих. С алмазной (т.е. восточной) стороны изображают Акшобхью; поми-

мо этого — Победоносных Почитаемых четырех *samaya* Ваджрадхары. Лица будд четырех сторон обращены к сидящему Вайрочане. Сначала изображают Ваджрадхару и помещают его рядом с Акшобхьей; затем изображают справа, затем — слева, затем — сзади, и так всех будд. Далее доходят до драгоценной (т.е. южной) стороны и совершенствуют алтарь Ратнасамбхавы. Там Ваджрагарбха и прочие. Далее, в [западной] стороне цветов алтарь Амитабхи, чистого Алмазного Глаза и прочие. В [северной] стороне действий — алтарь Амогхасиддхи, Ваджравишвы и прочие. В центре придела [лунного диска] в зависимости от каждого направления изображают четыре *pāramitā*, а в четырех углах в рамках круга помещают четырех [бодхисаттв] внутренних подношений: сначала в стороне небесного огня (т.е. на юго-востоке) и так до стороны самопребывания [на севере]; в четырех углах линий-путей внешнего алтаря изображают четырех [бодхисаттв] внешних подношений, делая это так же, как ранее. И далее, извне четырех углов изображают половинки ваджры в четырех вратах — четверых оберегающих защитников; вне алтарного места следует поместить махасаттв. Расположив все облики, становятся способными приносить большую пользу, узнают способы проведения всех церемоний, потому *vajra-acārya* должны безмятежно и не теряясь должным образом изображать всех этих почитаемых. Если же не будет того, в ком достаточно сил для должного их изображения, то изображают самыми различными цветами печати[-*samaya*] на разноцветном шелке каждого раздела, выражающие все победоносные добродетели почитаемых; растирают в порошок все различные драгоценные камни либо делают различные порошки[4] [из киновари, или бирюзы], из тонкого порошка пятицветного риса прежде всего производят красители. Сначала выходит белый цвет, затем красный, потом желтый и зеленый — для внутренней области; затем черный — для внешней области. Каждому цвету представляют соответствующий знак: белому — *Vaṃ*, красному — *Yaṃ*, желтому — *Raṁ*, зеленому — *Laṃ*, черному — *Haṃ*. Поместив эти пять знаков в каждый из цветов, представляют через них пять разновидностей мудрости Татхагат [из единой, именуемой мудростью природы Мира Дхармы]. Значением Великого Сострадания обращают погруженных в грязь чувственных страстей всех миров и предающихся пяти радостям желаний, поэтому мыслями о йоге и пятью мудростями Татхагат следует сначала успокоить и упрочить самого себя. Сложив такую печать, прикасаются ею ко всем печатям[-*samaya*] пяти цветов. Способ сложения такой мудры: из двух алмазных кулаков под-

нять уровни «продвижения» и «силы», образовав ими столб, подобный острию. Затем произносят сокровенные слова: *Oṃ vajra-citra-samaya.*

Когда возглашены сокровенные слова, видят это посредством *dhārani* («света»), желая проявить с помощью цвета. [Практикующий], окруженный пламенем, с помощью слов истинных обетов совершает *adhiṣṭhāna*. Есть много красок любви для всех живых существ; поскольку все будды желают сделать добро для рожденных существ, следуя цветам любви, они дают обеты словами истины. Эти различные цвета испускают языки пламени. Способ составления этого алтаря при помощи порошка — самый первый. Если желать долговечности алтаря, можно добавлять порошок и при создании изображения.

Далее следует разъяснить способ изображения печатей [четырех *samaya*]. В алтаре водяного круга — лотосовая подставка, на сиденье помещают *stūpa*, и это называется печатью «самопребывания в Алмазном Мире». В алтарном круге [восточной] стороны Индры на лотосовом сиденье — лежащая ваджра, а на ней — стоящая ваджра, и это называется печатью «Алмазного Сердца». На цветочном сиденье алмазного круга [южной] стороны Я[ма]-Ра[джи] располагают драгоценную жемчужину, и это называется печатью «*abhiṣeka* своего тела». В алтарном круге [западной] стороны Дракона — лежащая ваджра, сверху нее лотосовый цветок, и это называется печатью «посоха Дхармы Лотоса». На цветочном сиденье алтарного круга [северной] стороны Якши [изображают] *karma-vajra*, крестообразную, с мечеподобными лепестками, и это называется печатью «всех ваджр». Все эти печати испускают совершенный свет и находятся на цветках лотоса. Далее, в основном месте Алмазного придела изображают печать Ваджрасаттвы, а рядом две стоящих ваджры, окончания которых вверху и внизу соединяют, и еще. Затем две ваджры, обликом подобные стрелам. Далее изображают возглашающего, кулаки которого следует составлять в виде «указующей *dhyāna*», драгоценную жемчужину на ладони с язычком светлого пламени, печать солнечного круга ваджры, над которой свет от пламени, Драгоценный Стяг, сверху которого — свет от языков огня. Затем изображают лежащую двухлепестковую ваджру с открытым зубцом, лотос в черенке ваджры либо сияющий алмазный меч. Далее изображаются ваджра как спица алмазного колеса, пляшущие языки света, затем все головы и лица вокруг *karma-vajra*, лежащая ваджра, а на ней — половина ваджры; далее — образ первого потомка, на рукавах кото-

рого половинки ваджры, на лежащем пестике [ваджры] — два клыка, на [другом] лежащем пестике [ваджры] — два алмазных кулака. Далее изображают печать записей воздействия Ваджрасаттвы и прочих и, соответственно, — [мудры] Алмазной Радости и другие. Затем отдельно, следуя церемонии, изображаются записи всех «своих» печатей, а во вратах — записи печатей всех тех, кто их охраняет. Облики печатей, изображенные как [изложено] выше, все имеют снизу лотосовый цветок, а наверху — свет от язычка пламени. Далее следует изображать записи «собственных» печатей Майтреи и других [шестнадцати Почитаемых]. Все эти изображения должны быть исполнены в соответствии с их значением. И еще, следует представлять, как тысяча бодхисаттв пребывают, каждый, во всех направлениях, повсюду пышно украшены, со своими печатями слов и возглашений, спокойны и неподвижны. Они находятся перед алтарными вратами, созерцают и видят все и повсюду; вне мира Великой Пустоты этого алтаря заполняют все тонким ароматом. Вне алтаря ширина — 1 или 2 *чжоу*; тонкий аромат для существ таинственно заполняет это [пространство]. Поскольку производят воздействие всеми взглядами, следует помещать свои печати каждого слова и возглашения. Великое достоинство и добродетельность алтарного учителя [*ācārya*], желающего, чтобы его ученики обрели спокойное пребывание на предельном уровне Татхагаты, приводят к соответствующему решению, в связи с чем умело изображаются заговоры Махасаттвы и других из Алмазного Мира, которые все помещаются на каждый основной уровень. Все это — печати «собственных» слов и возглашений. Все они рождаются из врат [тридцати семи Почитаемых] Алмазного Мира, следуют своей карме и обладают силой великого достоинства. Последовательно назовем эти сокровенные слова:

1. Vajra-dhātu. 2. Akṣobhya. 3. Ratna. 4. Lokeśvara-rāja. 5. Amoghasiddhi. 6. Vajra-sattva. 7. Vajra-ratna. 8. Vajra-rāga. 9. Vajra-sādhu. 10. Vajra-ratna. 11. Vajra-teja. 12. Vajra-ketu. 13. Vajra-hāsa. 14. Vajradharma. 15. Vajra-tikṣṇa. 16. Vajra-hetu. 17. Vajra-bhāṣa. 18. Vajrakarma. 19. Vajra-rākṣas. 20. Vajra-yākṣas. 21. Vajra-dauṣṭā. 22. Sattva vajrī. 23. Ratna-vajrī. 24. Dharma-vajrī. 25. Karma-vajrī. 26. Vajra-lāsyū. 27. Vajra-mālī. 28. Vajra-gītī. 29. Vajra-nṛtyi. 30. Vajra-dhūpī. 31. Vajrapuṣpī. 32. Vajra-ālokī. 33. Vajra-gandhī. 34. Vajra-kuśa jaḥ. 35. Vajrapāśa hūṃ. 36. Vajra-sphota-vam. 37. Vajra-veśa hoḥ.

Выписываем единственный знак *A* для всех бодхисаттв — Майтреи и других; его цвет подобен снегу, либо — цвету круга, светяще-

гося вокруг луны; или выписываем знак ваджрасаттвы соответствующего уровня, или выписываем знак его имени.

Из шестнадцати Великих Бодхисаттв первым изображаем Майтрею, затем — ви́дение Амогха[сиддхи], затем — способность отбросить все злые привязанности, а также радостно рассеять все темные и мрачные уныния и страдания. Далее рисуем ароматного слона, а после — храбрость и неустрашимость; затем [последовательно] изображаем сокровищницу Великой Пустоты, стяг мудрости, неизмеримый свет, лунный свет, твердую защиту, сеть светлых лучей, сокровищницу ваджры, неисчерпаемые значения, предположения и беседы, повсеместную твердость, великое ясное сияние, а также различных неотступающих поворачивателей [Колеса], всех носителей смыслов, вплоть до обладающих путем к поворачиванию Колеса; также следует изобразить Махасаттву с великим достоинством и добродетелью.

Vajra-acārya должным образом обдумывает это и прочее, помещая вне алтаря. Вайрочана[5] и все небо[жители] прекращают пребывание в Мире Желаний, стремятся к подавлению в сознании чувственных страстей; также это осмысляет Шарипутра[6] и все прочие неисчислимые *bhikśu*. И еще следует представлять Великого небо[жителя] самопребывания (Махешвару), его жену, родственников и слуг; еще представляют небо[жителя] Великой Пустоты, радостного небо[жителя] самопребывания, а также четырех сестер главного небо[жителя] торговли, Mahākāla, Nandi, Maheśvara, «Скрытая Столица» (都沒)[7], Rudra. Знаки раздельных именований всех дней, а также божественных повелителей различных сокровенных слов в мире гаруды и других, где главный — небо[житель] Nalanda Brahṃa, небесного повелителя небесного императора (Indra), а также полчища всех демонов и прочих слуг следует помещать вне алтаря. Нужно представлять себе все эти печати. Изображают либо их облики, либо их названия.

[5. Церемонии]

Далее, проясняя церемонии, *vajra-acārya*, расположив все согласно разъясненному выше, в зависимости от способов пребывают в йоге, именуемой *vajra-hūṃ-kara* и толкуемой как способ *hūṃ-kara-samāḍhi*. Представляют, что в собственном теле проявляются едва заметные твердые клыки, лик же устрашающий и издает смех. И еще

представляют, что левой рукой надавливают на великого Махешвару, а правой — на грудь жены Махешвары.

Затем, составив мудру *mahā-samaya*, следует взять в руку цветочное украшение для волос и, становясь самопребывающим *acārya*, вступить в алтарное место ради облагодетельствования всех печалящихся и страдающих рожденных существ. Возгласив основные сокровенные слова, должным образом подносят всем буддам цветочные украшения; либо непосредственно («телом»), либо в мыслях («сердцем») обходят алтарь один раз, двигаясь в правом направлении, достигают исходного места, алмазным действом (церемонией) берут это цветочное украшение и накладывают его себе на верхушку головы, возглашают основные сокровенные слова, составляют украшение; пребывая в йоге, быстро обходят кругом справа; пребывают во вратах [северного] направления Якши; составив два алмазных кулака, сводят их рядом, уровни «продвижения» и «силы» соединяются; уровни «алтаря» и «бодхи» соединяются в крючок; выражение становится угрожающим; уровни «продвижения» и «силы» поднимают вверх и разъединяют. Такова наивысшая мудра отворения врат. Поскольку это производится ради облагодетельствования всех живых существ, врата следует открывать с использованием таких сокровенных слов: *Oṃ vajra-dvārodghāṭaya samaya praveśaya hūṃ*.

Пребывая посредством йоги во всех вратах, начинают открывать с врат [северного] направления Якши, затем, следуя порядку (Дхарме), открывают врата [южного] направления Я[ма]-Ра[джи], далее, пребывая в поворачивании [Колеса], открывают врата [восточного] направления Индры, затем, следуя Дхарме, открывают врата [западного] направления Нагов; следует выстроить все открытые врата. Сталкиваясь с вратами, нужно их открывать. Затем следует воспользоваться золотыми или серебряными вазами; составить все драгоценности или тонкие благовония и притирания, смешать их с водой. Вставить в вазы тонкие ветки, их горлышки пышно украсить всевозможными плодами и цветами. Затем разукрасить их различными разноцветными благоуханными цветами, а в сердце произнести сокровенные слова, их охраняющие. Поставить по вазе в каждом основном месте, в каждом из четырех углов, у входа во врата поставить по вазе, украшенной ароматными цветами и различными плодами, и сделать все подношения. Таким способом испрашивают наставлений в учении, совершают *adhiṣṭhāna* себе и другим; затем составляют мудру собрания испрошений, называют свое имя, почтительно взывают ко всем Татхагатам и собраниям бодхисаттв и, на-

мереваясь прикрепить церемониальные завязки, трижды произносят такую *gatha*:

Желаю во всех-всех пребываниях
быть встреченным Единственным Истинно-Крепким Сокровенным,
Способным повергнуть злых и яростных демонов.
Проявленного подтверждения самоприроды повсеместности
Испрашиваю я сейчас, обращаясь к Учению.
Желаю, чтобы собрались все, подобно облакам и морю.

Далее, способ составления мудры собирания облаков. Закончив связывать мудру твердой и нерушимой *sattva-vajra*, сгибают уровни «продвижения» и «силы», кончики уровней «терпения» и «обета» постепенно загибаются и образуют крючок. Составив такую алмазную мудру, сгибают локти, левая рука идет внутрь, правая — наружу, обнимая грудь; обеими руками указывают на все *dhyāna*; голосом взывают ко всем Татхагатам, чтобы те собрались в облако; при этом следует возглашать такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-samaya jaḥ*.

Из знаков рождается великое тело бодхисаттвы. Называется оно «алмазным собранием облаков». Представляют, как в Великой Пустоте его правая и левая рука держат ваджру и [каменный гонг] *ghaṇṭā*, бьют в него и звуками заполняют Великую Пустоту. В это время, хоть немного проявив эту *upāya*, из всех миров всех направлений собираются все Татхагаты, все бодхисаттвы, бесчисленные, как мельчайшие пылинки; с помощью *upāya* указаний на алмазную *dhyāna* проявляют просветленность облаков и морей, перетекающих во всех мирах; все они приходят и образуют собрание. Отправляя практики бодхисаттв, поклоняясь вратам Дхармы, пребывают перед учителем; собрав всех алмазным крючком, притянув всех алмазной веревкой, поместив всех с помощью алмазной цепи, порождают радость посредством алмазного гонга.

Далее, представив на каждом из вышеописанных сидений спокойно восседающих [почитаемых], возгласив приведенные выше сокровенные слова ста знаков, а также сделав подношение [ароматной] водой *argha*, практикуют великую мудру Ваджрасаттвы и быстро по одному разу произносят сто восемь высочайших имен:

«Сейчас я поклоняюсь всем Татхагатам, повсеместно твердым, алмазным и высшим ваджрасаттвам, ваджрадхарам, Маха-Ваджрасаттвам.

Сейчас я поклоняюсь Татхагате Амогхараджа, утонченной просветленности наивысшего Ваджрараджи, Ваджранкуше, Ваджраласи.

Сейчас я поклоняюсь способному исправлять и повергать Мара, [исполнять] все желания Ваджрараги великой и спокойной радости, Алмазному Луку, Алмазной Стреле, Māha-vajra.

Сейчас я поклоняюсь Алмазному Добру, Ваджрахасе, повелителю значения Великой Радости, тончайшему *sattva*, высшему Алмазному Главе, Алмазной Радости и живости.

Сейчас я поклоняюсь Ваджраратне, тончайшей ваджре, значениям ваджры, Ваджракаше, *mahā-мани* Акашагарбха, Алмазному Счастью, Алмазной Сокровищнице.

Сейчас я совершаю поклонение Алмазной Утонченной Добродетели, Алмазному Солнцу, Наипобедоноснейшему Свету, языкам *mahā-prabha*, Алмазному Сиянию, великой и тонкой добродетели Ваджратеджаса.

Сейчас я совершаю поклонение Ваджракету, [приносящему] добрые блага рожденным существам, доброму Ваджратеджасу, радостному Драгоценному Стягу, Великой Ваджре, посоху Ваджраратны.

Сейчас я совершаю поклонение Алмазному Смеху; великому смеху; великому желанию веселиться, порождающему радость; Ваджрараге, Алмазной Радости.

Сейчас я совершаю поклонение Ваджрадхарме, добрым благам *sattva-vajra-padma*, доброй чистоте, самопребыванию в созерцании мира, утонченному Алмазному Глазу, глазу ваджры.

Сейчас я совершаю поклонение Алмазному благодеянию Махаяны, великому посоху, Маньджушри, Алмазной Сокровищнице, Алмазной Глубине, Алмазной Просветленности.

Сейчас я совершаю поклонение Алмазному Колесу, великому смыслу, Ваджракету, великой твердости, истинно утонченному повороту Колеса, Алмазному Пробуждению, *vajra-bodhimaṇḍa*.

Сейчас я совершаю поклонение Ваджрабхаше, Алмазному Возглашению, способности изложить [посредством] *сиддхи* разъяснение без слов, высоким алмазным *сиддхи*, алмазным словам разъяснений.

Сейчас я совершаю поклонение Ваджравишве, Ваджракарме, всем добрым местам утонченного алмазного учения, великой Алмазной Снисходительности, *vajra-amogha*.

Сейчас я совершаю поклонение Ваджраракше; Великому Бесстрашию великой твердости и нерушимости, легко повергающему врагов; продвижению Алмазного Духа.

Сейчас я совершаю поклонение Ваджраякше; *mahā-upāya*; Алмазному Клыку; ваджре, способной устрашать; поверганию ваджрой зла и насилия демонов.

Сейчас я совершаю поклонение Алмазной Тайне; Алмазным Узам добрых указаний и проявления воздействия; Алмазному Кулаку, способному освобождать добром; Алмазному Кулаку наипобедоноснейшей *samaya*».

В это время все Татхагаты, собравшиеся, [подобно] облаку, возрадовались, обрели твердость и крепость; также породнились и подружились с Ваджрасаттвой, став способными к становлению всех дел.

Далее, с помощью великой и победоносной *mahā-mudra* в вазе проявляется цветок лотоса, великолепный цветом и благоуханием; следуя чистоте места, практикуют йогу, затем восседают на него, составляют мудру Алмазных Уз, с сердцем самадхи разделяют две руки, после чего необходимо последовательно составить все мудры. Алмазный (т.е. указательный) палец крыла «прекращения» зажимают в [кулак] крыла «созерцания». Это называется мудрой «высшего *bodhi*, [Кулак Знания]». Составив эту великую мудру, дающую способность достичь просветленности Будды, следует представить почитаемого Вайрочану. Он восседает посреди алтаря со скрещенными ногами, в великом добродетельном достоинстве; цвет его бело-лебединый, облик подобен чистой луне. Все его формы добры, совершенны и повсеместны, на голове драгоценная корона, волосы собраны, небесное одеяние до пояса и очаровательно; сущность его образуется всеми светлыми заклинаниями; способен создавать бесчисленные божественные превращения; постоянным поворачиванием Алмазного Колеса *sama*[*ya*] проникает повсюду в мир рождений и смертей; закончив составление мудры Великого Колеса, пребывает в печати спокойствия — таковым его следует представлять. Произведя становление всех *karma*, Почитаемый Миром разъясняет сокровенные слова: *Oṃ vajra-dhātu vaṁ*.

[Пять Татхагат]

Далее представляют, как все добрые кончины (смерти) походят на цветок лотоса бело-желтого цвета. Великие *muni* — Акшобхья, Ратнасамбхава, Созерцание Самопребывания, а также Амогха[сиддхи] — используют различные утонченные непустотные облики. Составив такое представление, обретают бесчисленное количество орудий. Далее последовательно, согласно способам, следует проводить спокойное установление исходных мудр. Печать Акшобхьи называется мудрой «прикосновения к земле»; следует говорить сокровенные слова: *Oṃ Akṣobhya hūṃ*.

Печать Драгоценного Рождения именуется мудрой «обретения обещанного»; сокровенные слова: *Oṃ ratna saṁbhava traḥ*.

Бесконечная жизнь называется мудрой «наипобедоноснейшего самадхи»; следует возглашать такие сокровенные слова: *Oṁ Lokeṣvara rāja hrūḥ*.

[Мудру] Амогха[сиддхи] называют мудрой «бесстрашия»; сокровенные слова: *Oṃ Amogha-siddhi aḥ*.

Далее «связывают» мудру Ваджрасаттвы и других; если прояснять церемонию, то последовательно, одного за другим представляют их спокойное пребывание («стояние»), посредством *ци* разума достоинства и добродетели, используют [Алмазные Кулаки] двух [рук], поднимают их, соединяют два Алмазных Кулака (крыло «прекращения» относится к сознанию, крыло «созерцания» — к ваджре) и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-sattva ā*.

[Шестнадцать Великих Бодхисаттв]

Используя два крыла, образуют прямой крюк с пересекающимися локтями и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ Vajra-rāja*.

Используя два крыла, как если бы пускали стрелу, возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ Vajra-raga hoḥ*.

Используя два крыла, накладывают Алмазные Кулаки на сердце, образуют мудру добра и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-sādhu saḥ*.

Используя два крыла, накладывают на лоб, проводят *abhiṣeka* и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-ratna oṃ*.

Используя два Алмазных Кулака, накладывают их на сердце, как бы поворачивая солнечный диск, и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-teja jaḥ*.

Используя два крыла, правый локоть выпрямляют вверх, на левом кулаке образуют стяг и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-ketu tram*.

Затем мудра пальцев двух кулаков накладывается на рот, и оба раскрываются вверх; следует возглашать такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-hāsa hā*.

Представляем, как крыло «прекращения» как бы удерживает голову, а крыло «созерцания» раскрывает все главное, при этом возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-dharna hriḥ*.

Далее левое крыло налагают на сердце, уподобляя препятствиям, [создаваемым] чувственными страстями; правой как бы образуем

меч, рассекающий («убивающий») их в нашем представлении; при этом возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra tikṣṇa dhī.*

И вновь, сжав два Алмазных Кулака, выпрямляют локти, крутят ими, как бы образуя колесо, и возглашают такие сокровенные слова: *Oṁ vajra-hetu mam.*

Снова используя Алмазные Кулаки, отводят их ото рта и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-bhāṣa raṁ.*

Посредством Алмазного Танца, поворачивая обе руки, прикасаются к соскам груди, к щекам, возлагают руки на вершину головы и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-karma khaṁ.*

Опять же посредством Алмазного Танца, держат руки перед грудью, обносят вокруг поясницы, как если бы надевали панцирь, и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-rakṣa mam.*

Снова используя Алмазные Кулаки, разворачивают уровни «алтаря», «мудрости», «продвижения» и «силы», налагают их на губы рта, как если бы то были клыки, и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-yakṣa hūṃ.*

И вновь, используя два кулака, прижимают их друг к другу и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-muṣṭi vam.*

[Четыре внутренних подношения]

И вновь, используя два кулака, немного нагнув голову, согласно смыслу выражают поклонения и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra-lāsya hoḥ.*

И вновь, используя два кулака, а также [соответствующую] церемонию, водружают на голову украшение из цветов и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra-māli trata.*

И вновь, используя два кулака, налагают их на сердце, отводят ото рта, тянут печать вниз, распрямляя локти, и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra gita gita.*

И вновь, используя два кулака, создают образ танца, возлагают их на верхушку головы и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra-dṛtye hriḥ ṭa.*

[Четыре внешних подношения]

Используя обе руки, вытягивают их, раскрывают ладони, направляют их вниз и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra dhūpe āḥ.*

И снова, используя обе руки, раскрывают ладони, направляют их вверх, поднимают и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra puṣpe oṃ*.

И снова, используя обе руки, направляют их друг против друга, быстро соединяют, как бы образуя лампу, и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra āloke dhiḥ*.

И снова, используя обе руки, налагают их на сердце, ставят перед грудью, направив вовне и совершив поклонение, создают печать ароматного цвета и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra gandhe gaḥ*.

[Повернув] обе [ладони] тыльными сторонами, сцепляют в крючок уровни «алтаря» и бодхи», уровень «продвижения» выпрямляют вверх, подобно игле, уровень «силы» сгибают, образовав крючок, и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajrāṅkuśa jaḥ*.

И снова, используя две руки, как и ранее, тыльными сторонами ладоней создают крючок, уровни «продвижения» и «силы» перекрещивают, образуя плетеную нить, и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra pāṣa hūṃ hūṃ*.

Опять используя уровни «продвижения» и «силы» двух рук, составляют крючок и витую цепь и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajra sphoṭa vaṁ*.

И снова, используя тыльные [стороны ладоней] двух рук, уровнями «алтаря» и «бодхи» создают крючок, переплетают первые фаланги уровней «продвижения» и «силы» и возглашают сокровенные слова: *Oṃ vajrāveśa hoḥ*.

Далее складывают мудру четырех приделов Акшобхьи, затем создают мудру четырех *pāramitā* и последовательно их используют. Затем, вне алтаря, воздев кулак крыла «прекращения», складывают мудру, после чего все сознание (*sattva*) махасаттв касается земли и спокойно там пребывает в сосредоточении.

[6. Мудры *samaya* всех становлений]

Теперь разъясним способ [создания] мудры всех становлений. Нужно представлять, что в собственном сердце пребывает четырехсторонняя ваджра. Затем, следуя церемонии, «связать» мудру всей кармы. Далее возглашается хвала утонченной добродетельности этой мудры. Составив мудру кулака Великого Знания, становятся способными входить в знание Будды. Благодаря «связыванию» муд-

ры «прикосновения к земле» Будды Акшобхья обретают неподвижность сердца.

«Связав» мудру Самантабхадры, становятся способными приносить благо. Составление мудры самадхи порождает способность обрести самадхи Будды. Сложив мудру победоносности и отстранения от заблуждений, могут быстро даровать рожденным существам бесстрашие. И далее, благодаря значению *ци* в мудре Алмазного Кулака обретают способность стать Ваджрасаттвой, а составив мудру Алмазного Крюка — быстро зацепить и вытащить всех Татхагат.

Когда [практикующий] «связывает» мудру Любовного Влечения, он обретает Алмазную Супругу, а его тело — способность привязываться к страстям. С мудрой Алмазной Радости обретается дар победоносности и всяческого добра. С мудрой *mahā-vajra-ratna* проводят *abhiṣeka*, равную всем небо[жителям], людям и учителям. Составив мудру Алмазного Солнца, становятся одинаковым с Алмазным Солнцем. Мудра Алмазного Стяга порождает способность проливать дождь различных драгоценностей, мудра Утонченного Смеха — способность смеяться как все будды, мудра Алмазного Цветка — способность видеть Алмазную Дхарму, мудра Меча Алмазной Сокровищницы — способность разбивать все страдания, мудра Алмазного Колеса — способность повернуть Колесо Дхармы, истолкованное всеми Татхагатами, мудра Алмазной Речи — способность к становлению возглашений, мудра *vajra-karma* — способность следовать делам всех Татхагат. С мудрой Алмазных Доспехов обретают твердость природы ваджры, с мудрой Алмазного Клыка — способность ваджры разбивать [препятствия], с мудрой Алмазного Кулака — способность получать *сиддхи* от всех мудр. Составив мудру, [придающую] способность радоваться алмазной веселости и играм, повсеместно получают всякую радость. С мудрой цветочного украшения для волос обретают прекрасный облик. Мудра Алмазных Песен и Стихов вызывает чистые и утонченные звуки. С мудрой Алмазного Танца и Подношений обретают следование всем поклонениям, с мудрой Алмазного Аромата — место радостного смысла, с мудрой Алмазного Цветка — всю торжественность и величие, с мудрой Подношения Алмазной Лампы — свет великого достоинства, с мудрой Благовонных Притираний — утонченный запах, с мудрой Алмазного Крюка — способность улавливать на крючок, с мудрой Алмазной Веревки — способность притягивать и вводить, с мудрой Алмазного Крюка на цепи — способность связы-

вать и останавливать, с мудрой Алмазного Гонга — способность пробуждать радость.

Далее следует разъяснить практикование («знание») «связанных» мудр *vajra-samaya* всех Татхагат. Когда собираются составлять мудры *samaya*, прежде всего некоторое время пребывают в воздержании; представляют свое тело пятилепестковой ваджрой, великой и победоносной, рожденной из самадхи всех Татхагат, сводят вместе два крыла (т.е. руки), соприкасают крайние фаланги, причем крыло «созерцания» нажимает на крыло «прекращения». Это называется «соединенными алмазными ладонями». Основания всех уровней крепко прижаты друг к другу; это мудра Алмазных Уз, и мудры всех *samaya* рождаются из этой наипревосходнейшей [мудры]. Сейчас я последовательно изложу способы [составления] мудр всех *samaya*.

Закончив составление мудры Алмазных Уз, вытягивают уровни «терпения» и «обета», сгибают их первые фаланги, так что обликом они напоминают меч; сгибают уровни «продвижения» и «силы» рядом с мечом. Это — мудра самопребывания Алмазного Мира Вайрочаны. Говорят сокровенные слова: *Oṃ vajra* [...] *hūṃ*.

Затем, как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, два уровня — «терпения» и «обета» — вместе выпрямляют и, подняв вверх, образуют стебель. Это называется мудрой *samaya* Будды Акшобхья. Говорят сокровенные слова: *Oṃ vajra vajri dhi hūṃ*.

Как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, уровни «терпения» и «обета» сгибают и поднимают, лицевую сторону уровней «бодхи» и «самадхи» поднимают, образуя сокровище. Это называется мудрой *samaya* Будды Ратнасамбхава. Говорят сокровенные слова: *Oṃ ratna vajri dhi hūṃ*.

Как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, уровни «терпения» и «обета» сгибают и поднимают, образуя цветок. Это называется мудрой *samaya* Будды Амитабха. Говорят сокровенные слова: *Oṃ vajra dharma dhi hūṃ*.

Как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, уровни «терпения» и «обета» сгибают и вводят в ладонь; уровни «алтаря» и «бодхи», «знания» и «самадхи» вытягивают, подобно иглам. Это называется мудрой *samaya* Будды Амогхасиддхи. Говорят сокровенные слова: *Oṃ vajra-karma vajri dhi hūṃ*.

Далее изложим мудру Ваджрасаттвы. Закончив составление мудры Алмазных Уз, представляют, как две ладони становятся лунными дисками; уровни «терпения» и «обета» совместно вытягиваются,

уровни «алтаря» и «бодхи», «знания» и «самадхи» направляют вверх, но не соединяют их, образуя форму пятилепестковой ваджры. Это называется алмазной мудрой Ваджрасаттвы. Говорят сокровенные слова: *Oṃ samaya sattva.*

Как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, сгибают уровни «продвижения» и «силы», образуя крюк, направляют на голову и разводят вторые и третьи фаланги. Это называется мудрой *samaya* махасаттвы Амогхараджа. Говорят сокровенные слова: *Oṃ anaya sattva.*

Как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, сгибают средние фаланги уровней «продвижения» и «силы», направляют вбок. Это называется мудрой *samaya* Маха-бодхисаттвы Мара. Говорят сокровенные слова: *Oṃ ahoḥ sukha.*

Как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, уровнями «знания» и «самадхи» закручивают уровни «продвижения» и «силы», каждый из которых становится [выражением] добра. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазный Танец. Говорят сокровенные слова: *Oṃ sādhu sādhu.*

Как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, направляют вверх уровни «знания» и «самадхи», сгибают уровни «продвижения» и «силы», [при этом они] соприкасаются лицевыми сторонами. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазная Сокровищница. Говорят сокровенные слова: *Oṃ sumahātvam.*

Как и вначале, составляют мудру [Алмазных] Уз, разводят уровни «алтаря», «обещания» (т.е. левый безымянный палец), «бодхи», «упая» и остальные, раскрывают ладони. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазный Свет. Говорят сокровенные слова: *Oṃ rūpaudyota.*

Как и вначале, [составляют мудру [Алмазных] Уз, уровни «алтаря», «обещания», «бодхи», «упая» и остальные, соединив, направляют вверх. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Мгновенное Проявление (еще называемого Алмазным Посохом). Говорят сокровенные слова: *Oṃ arthaprapti.*

Наложив вышеуказанные мудру на обе щеки, разводят руки, поднимают и разводят («распускают»). Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазная Любовь. Говорят сокровенные слова: *Oṃ ha ha ha ha hūṃ ha.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, выпрямляют вверх уровни «мудрости» и «самадхи», сгибают уровни «продвижения» и «силы», [данные] указательные пальцы соприка-

саются. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазный Глаз. Говорят сокровенные слова: *Oṃ sarva-kāli.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, вытягивают уровни «терпения» и «обета», сгибают их первые фаланги, дабы они напоминали облик меча. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазный Меч; говорят сокровенные слова: *Oṃ duḥkhaccheda.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, совместно направляют вверх уровни «обещания» и «упая», перекрещивают уровни «алтаря» и «бодхи». Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазное Колесо. Говорят сокровенные слова: *Oṃ būddha-bodhi.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, раскрывают и разводят уровни «знания» и «самадхи», ото рта направляют вовне и выпрямляют. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазная Речь. Говорят сокровенные слова: *Oṃ pratiśanda.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, уровнями «знания» и «самадхи» надавливают на уровни «алтаря» и «бодхи», образуя *karma-vajra.* Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Вишвакарма. Говорят сокровенные слова: *Oṃ suvaśitvam.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, выпрямляют вверх уровни «продвижения» и «силы», налагают сверху на сердце. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Отвага и Мужество. Говорят сокровенные слова: *Oṃ nirbhaya.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, сгибают уровни «продвижения» и «силы», раскрывают уровни «алтаря» и «бодхи», образуя клыки. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Ваджраякша. Говорят сокровенные слова: *Oṃ śatru-bhakṣa.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, уровни «знания» и «самадхи» закручивают вокруг оснований уровней «алтаря» и «бодхи»; уровни «продвижения» и «силы» загибают сверху тыльной стороны уровней «знания» и «самадхи». Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазный Кулак. Говорят сокровенные слова: *Oṃ sarva siddhi.*

Сложив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, накладывают на сердце, выпрямляют вверх уровни «знания» и «самадхи». Это называется мудрой *samaya* Алмазной Любви и Сокровенных Подношений Небо[жителей]. Говорят сокровенные слова: *Oṃ mahā rati.*

Составив [мудру], подобную исходной мудре [Алмазных] Уз, полностью выпрямляют оба локтя, образуя цветочное украшение. Это

называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазное Украшение. Произносят сокровенные слова: *Oṃ rūpa śubhe.*

Образовав мудру двух алмазных ладоней, отводят [ее], как бы оттаскивая, ото рта и, направив вниз, распрямляют локти. Это называется мудрой *samaya* Алмазных Песен и Стихов Небо[жителей]. Произносят сокровенные слова: *Oṃ śrotrasankhya.*

Далее, раскрыв предыдущую мудру, взаимно закручивают ладони, как бы в танце, и водружают их на верхушку головы. Это называется мудрой *samaya* Алмазных Танцев и Подношения Небо[жителей]. Произносят сокровенные слова: *Oṃ sarva-pūja.*

Составив исходную [мудру Алмазных] Уз, складывают ладони двух крыльев и опускают вниз. Это называется мудрой *samaya* Ароматов Горения и Подношения Небо[жителей]. Произносят сокровенные слова: *Oṃ pradhṛdini.*

Составив исходную [мудру Алмазных] Уз, поднимают ладони двух крыльев, направив вверх; это называется мудрой samaya Подношения Цветов Небо[жителей]. Произносят сокровенные слова: *Oṃ phalāgama.*

Составив исходную [мудру Алмазных] Уз, направляют вверх уровни «знания» и «самадхи». Это называется мудрой *samaya* Подношения Лампы Небо[жителей]. Произносят сокровенные слова: *Oṃ sutejakri.*

Составив исходную [мудру Алмазных] Уз, раскрывают ладони, помещают их перед грудью, обе обращены вовне. Это называется мудрой *samaya* Подношения Ароматов окрашивания Небо[жителей]. Произносят сокровенные слова: *Oṃ sugandhāṅgi.*

Составив исходную [мудру Алмазных] Уз, сгибают уровни «продвижения» и «силы», образуя крюк. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазный Крюк. Произносят сокровенные слова: *Oṃ āyahijaḥ.*

Составив исходную [мудру Алмазных] Уз, кладут уровень «самадхи» набок, на него надавливает уровень «знания», указательный входит в ладонь. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазная Веревка. Произносят сокровенные слова: *Oṃ ahi hūṃ.*

Составив исходную [мудру Алмазных] Уз, уровни «алтаря» и «самадхи», а также «знания» и «мудрости» соединяют крюкообразно, цепляя друг за друга. Это называется мудрой *samaya* бодхисаттвы Алмазная Цепь. Произносят сокровенные слова: *Oṃ he sphoṭa vaṁ.*

Составив исходную [мудру Алмазных] Уз, уровни «знания» и «самадхи» загибают в ладони. Это называется мудрой *samaya* бодхисат-

твы Алмазное Приглашение. Произносят сокровенные слова: *Oṃ ghaṇṭa aḥ*.

Далее разъясним добродетельность всех мудр *samaya*, приведенных выше. Мудра Возглашений и Следования Будде позволяет быстро подтвердить *bodhi*, а мудра *sattva-vajra* — стать почитаемым главой всех мудр. Мудра Алмазного Сокровища дает обретение всех главных сокровищ, а мудра Алмазного Учения — сокровищницы Дхармы Будды. Мудра *karma-vajra* позволяет исполнять все дела, мудра *sattva* — обрести тело Ваджрасаттвы, мудра Алмазного Крюка — вызывать всех ваджрадхар, мудра Алмазной Любви — радоваться Учению всех будд, мудра Алмазного Добра — возвеселиться со всеми буддами. Драгоценная мудра дает обретение степени *abhiṣeka* Будды, а мудра Алмазного Света Достоинства — светлой добродетельности *vajra*. Мудра Алмазного Стяга позволяет исполнять все обеты, мудра Алмазного Смеха — смеяться со всеми буддами, мудра Алмазной Дхармы — обрести алмазное Учение. Мудра Алмазного Меча дарует наивысшую мудрость Будды. Мудра Алмазного Колеса позволяет повернуть утонченное Колесо Закона. Мудра Алмазной Речи дарует *сиддхи* слов Будды. Мудра *vajra-karma* скоро приводит к наивысшему становлению. Мудра Алмазных Доспехов позволяет получить тело ваджры. Мудра Ваджраякши делает [практикующего] одинаковым с Алмазным якшасом. Мудра Алмазного Кулака приводит к становлению всех мудр. Мудра Алмазной Радости позволяет обрести великое веселье. Мудра Алмазного Украшения приводит к получению *abhiṣeka* Будды, а мудра Алмазных Песен и Стихов — к обретению возглашений и взываний к Будде. Мудра Алмазного Танца дарует защиту Будды, соответственно [практикующий] удостаивается [делать] подношения. Мудра Алмазного Аромата от Сжигания придает мужества во всех мирах. С помощью мудры Алмазного Цветка обретают верное следование всем мирским [делам]. Мудра Алмазного Чистого Света дарует Пять Глаз Будды. Мудра Алмазного Ароматного Притирания способна устранить все страдания и горести. Мудра Алмазной Верховной Печати дает возможность получить все [желаемое]. Мудра Алмазной Веревки способна все вытащить и привлечь. Мудра Алмазной Цепи позволяет все связать и опутать. Мудра Алмазного Приглашения ведет к становлению и получению всего.

[7. Все подношения]

[Подношения всем буддам]

Далее следует сделать подношения всем Татхагатам соответственно мудрам шестнадцати Великих Подношений. Закончив «связывать» Алмазные Узы, мудры эти расставляют последовательно, согласно каждому основному месту. Слагайте эти мудры от сердца, Алмазными Узами и делайте *adhiṣṭhāna*: на левом боку, на правом боку, на спине, затем на лбу, рту, обоих ушах, затылке, правом плече и пояснице, обводят вокруг и возлагают на сердце.

[Шестнадцать Великих Подношений]

Теперь разъясним последовательно сокровенные слова (мантры) мудры шестнадцати Великих Подношений. Говорят такие сокровенные слова соответственно состоянию сознания: *Oṃ sarva tathāgata sva-ātmanena dāna-pūja-spharaṇa-karma-vajri a.*

Рассуждая, говорим: «Я почтительно поклоняюсь всем телом всем Татхагатам, повсюду совершаю все подношения, отправляю все деяния». Налагаем мудру на левое плечо и произносим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata sva-ātmanena dāna-pūja-spharaṇa-karma-kṛtya.*

Рассуждая, говорим: «Я почтительно поклоняюсь всем телом всем Татхагатам, повсюду совершаю все подношения, делаю все подношения наивысшей, победоносной кармы». Налагаем мудру на правое плечо и произносим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata sva-ātmanena-danānurāgana-pūja-spha aṇa-karma-śūla-pāṇi hūṃ ho.*

Рассуждая, говорим: «Я почтительно поклоняюсь всем телом всем Татхагатам, повсюду совершаю все подношения, делаю все подношения Луку и Стреле кармы». Налагаем мудру на поясницу и произносим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata sva-ātmanena dāna sāddhū kara-pūja-spharaṇa-karma duṣa-ti sva.*

Рассуждая, говорим: «Я почтительно поклоняюсь всем телом всем Татхагатам, повсюду совершаю все подношения, делаю все подношения радостным деяниям посредством доброго голоса». Налагаем мудру на лоб и произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-kāra-abhiṣekaratnebhyo vajra-maṇi oṃ.*

Рассуждая, говорим: «Обладая телами всех Татхагат, я сейчас с почтением поклоняюсь всем драгоценностям, отправляющим *abhiṣe-*

ka». *Vajra-maṇi* обращается на вершине сердца, подобно солнечному диску. Произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-sūryebhyo vajra-tejani-jvāla he.*

Рассуждая, говорим: «Сейчас я почтительно поклоняюсь Алмазному Солнцу и другим [признакам] всех Татхагат». Мудра Света Достоинства огненных языков налагается на верхушку головы, оба локтя вытягиваются. Произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-ākāśa-paripūraṇa-cintāmaṇi-dhvajakribhyo vajra-dhvaja-kri tram.*

Рассуждая, говорим: «Сейчас я почтительно поклоняюсь наипобедоноснейшему Алмазному Стягу всех Татхагат, исполняющих желания посредством драгоценной жемчужины». Налагаем на рот и место смеха [— губы] Алмазные Узы и, когда распускаем их, произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-mahā-pūrti-pramodaya-kribhyo vajra-hara ha.*

Рассуждая, говорим: «Я почтительно поклоняюсь Алмазному Смеху, образующему радость всех Татхагат». Налагаем на рот мудру и произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-vajra-dharmatā-samādhibhiḥ staumi mahā-dharma hriḥ.*

Рассуждая, говорим: «Я посредством самадхи природы Алмазной Дхармы всех Татхагат возглашаю звуки *mahā-dharma*». Накладываем мудру на левое ухо и произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-prajña-pāramitābhir hari staumi mahā ghoṣānujñātam.*

Рассуждая, говорим: «Словами, исходящими из *bodhi-pāramitā* всех Татхагат, я почтительно поклоняюсь Великому Голосу и Звуку». Налагаем мудру на правое ухо и произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-cakrākṣara pravartani sarva-sūtra antanaya ataumi sarva-maṇḍale hūṃ.*

Рассуждая, говорим: «Я становлюсь главой поворота Колеса писаний и знаков всех Татхагат, делаю почтительные возглашения во всех *bodhimaṇḍa* благодаря постижению принципа мудр всех сутр». Наложив мудру на затылок, произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-saṁvṛta-bhāṣa-buddha-saṁgītibhiḥ kaya staumi varra-vacanam.*

Рассуждая, говорим: «Посредством сокровенных слов всех Татхагат сейчас я пою и [произношу] стихи, делая возглашения Алмазных Речей». Возложив мудру на макушку, произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-dhūṇa-megha-samudra-apharaṇa-pūja-karma kara kara.*

Рассуждая, говорим: «Я делаю подношение повсюду и всем делам облака и морю ароматов всех Татхагат». Наложив мудру на правое плечо, произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-puṣpa-pravaraspharaṇa-puja-karme kiri kiri.*

Рассуждая, говорим: «Поскольку я совершаю поклонение отправлениям всех дел Татхагат, [проявляется] облако их всевозможных тончайших форм». Наложив мудру на правое колено, произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-āloka-jvala-sphara a pūja-karme vara vara.*

Рассуждая, говорим: «Поскольку делаю подношения всем созданным *karma* посредством ясного света всех Татхагат, поступаю как прежде». Наложив мудру на сердце, произносим сокровенные слова: *Oṃ namaḥ sarva-tathāgata-gandha-samudra-sphara a-pūja-karme kuru kuru.*

Рассуждая, говорим: «Поскольку делаю подношения всем осуществленным делам в облачном море ароматных притираний всех Татхагат, следует соответствующим образом составлять мудры Великих Подношений, как и прежде, связывать Великую Печать цветочной мудры, посмотреть в десяти направлениях и сказать такие слова:

Сейчас я взывал ко всем буддам;
желаю, чтобы те, кто еще не повернул Колесо Дхармы,
Повернул Колесо Учения.
Желаю, чтобы стремящиеся войти в нирвану
Постоянно пребывали в мире
и не входили в нирвану.

Сейчас я поклоняюсь всем отделам десяти направлений в мире. Люди и небо[жители] порождают разум».

[Подношения всем бодхисаттвам, всем небожителям]

[Говорим]: «Сейчас я поклоняюсь всем цветкам, пребывающим в замыслах, рождениях и водных стихиях среди людей и небо[жителей] десяти направлений миров Джамбудвипы; поклоняюсь всем небо[жителям] и всем ясным мудрам всех Маха-бодхисаттв десяти направлений и всем, пребывающим в их окружении». Ради поклонения делам и поступкам всех Татхагат произносим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-puṣpa-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ.*

Рассуждая, говорим: «Посредством моря цветочных облаков всех Татхагат совершаю все подношения. „Связав“ мудру ароматических курений, создаю соответствующие мысли; посредством всех раздельных ароматов, таких как аромат исходной сути, аромат гармонических соответствий, аромат изменений[8], стремлюсь сделать подношение карме всех Татхагат, поэтому сейчас я в почтении склоняюсь». И произносим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-dhūpa-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Я совершаю все подношения морем облаков ароматических курений всех Татхагат».

Далее, закончив «связывание» мудры ароматических притираний, следует создавать соответствующие мысли.

«Посредством всех раздельных ароматов, таких как аромат исходной сути, аромат гармонических соответствий, аромат изменений, пребывающих среди людей и небо[жителей], я стремлюсь сделать подношения карме всех Татхагат, поэтому сейчас я почтительно склоняюсь». Говорим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-gandha-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Я совершаю все подношения морем облаков ароматических притираний всех Татхагат».

Далее, закончив «связывание» мудры лампы, следует создавать соответствующие мысли.

«Посредством исходной сути, пребывающей в людях и небо[жителях], радости от смысла ясного света разделений самоприроды [драгоценной жемчужины] я делаю поклонения исполненным делам всех Татхагат, и поэтому сейчас я почтительно склоняюсь». Говорим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-dīpa-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Я совершаю все подношения морем облаков ламп всех Татхагат».

Закончив «связывать» мудру *vajra-ratna*, следует создавать соответствующие мысли.

«Поскольку все в этом мире и в других мирах желают поднести сокровища, горы драгоценностей, как на земле, так и в воде, и поклониться карме всех Татхагат, я почтительно склоняюсь». Говорим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-bodhi-aṇga-ratnālaṃkaraṇa-pūja-megha-samudra-spharaṇa samaye hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Я совершаю все подношения морем облаков величественных и драгоценных предметов разделений просветленности всех Татхагат».

Закончив «связывать» мудру радостных игр, следует создавать соответствующие мысли.

«Поскольку делают поклонения исполненным делам всех Татхагат посредством предметов, вызывающих радость, сейчас я почтительно склоняюсь». Говорим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-hāsya-lāsya-krīḍa-rati-sukhānuttara-pūja-megha-samudra-sphara-ṇa-samaye hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Я делаю подношения всем сторонам посредством моря облаков наивысшей радости от игр, смеха и веселья всех Татхагат».

СВИТОК 4[1]

Закончив «связывать» мудру *sattva-vajra*, создают такие мысли: «[Теперь], подобно всем деревьям *kalpa*[2], [практикующие] способны делать подношения осуществленным делам всех Татхагат одеждой, драгоценными вещами и прочим, поэтому я почтительно склоняюсь». Произносим сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgatānuttara-vajropamā-samādhi-va-panna-vanna.*

Рассуждая, говорим: «Практикуя *yo*[*ga*]-*samāḍḥi* наивысшей ваджры всех Татхагат, совершаем все подношения морем облаков утонченного питья, еды и одежд». Закончив «связывать» мудру *karma-vajra*[3], создают такие мысли: «Поскольку становление завершения дел пребывает у всех Татхагат в Сокровищнице Великой Пустоты, все тела перед каждым буддой близки и родственны [ему], потому и следует поклоняться». Возглашаем сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-kāya-niryātana-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaya hūṃ.*

Рассуждая, говорим: «Своим телом отправляем поклонения всем Татхагатам в море облаков и повсеместно делаем подношения». Закончив «связывать» мудру *dharma-vajra*, создаем такие мысли: «Сейчас я в этом теле равен телам всех бодхисаттв, ничем не отличаясь». Соответственно следует видеть и созерцать. Истинная природа всех дхарм равна и не имеет отличий; созерцая таким образом, возглашаем сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata citta-niryā ana-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ.*

Рассуждая, говорим: «Повсеместно совершаем все подношения сердцам всех Татхагат посредством моря облаков почтительности». Закончив «связывать» мудру Драгоценного Стяга, следует видеть и созерцать соответствующе. «Когда вижу обращения всех живых существ, страдающих в рождениях и смертях, испытываю глубокую

жалость и сострадание; сейчас, ради [их] спасения и защиты, я произведу сердце *anuttara-samyak-saṃbodḥi*. Если они еще не достигли [должного] уровня, я должен вести их к нему. Если еще не пришли к успокоению, я должен вести их к нему. Если еще не вступили в нирвану, я должен вести их к ней. Также я должен исполнять все желания, дабы просимое проливалось на них драгоценным дождем» — такие мысли следует составлять. Затем нужно возгласить такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-mahāvajro bhava-dāna-pāramitā-pūja-megha-samudra-spharana samaye hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Повсеместно отправляем все подношения посредством моря облаков алтарной *pāramitā*, рождающейся из Великой Ваджры всех Татхагат». Закончив «связывание» мудры Ароматного Тела, создают такие мысли: «Если стремишься («возжелав»), отстранишься от всех недобрых дел тел, речей и мыслей всех рожденных существ; возжелав всех добрых дхарм, произведешь становление их всех». Создав эту мысль, следует возгласить такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgatānuttara-mahā-buddhabara kuśala-(śila)-pāramitā-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Повсеместно отправляем все подношения посредством моря облаков *pāramitā* добрых обетов, рождающейся из наивысшего *bodhi* всех Татхагат». Закончив «связывание» мудры Прикосновения к земле, создают такую мысль: «Имея устремление («возжелав»), производим становление сострадания ко всем рожденным существам, [для которого] нет ни обликов, ни страданий, ни ущерба; отстраняемся от всех страхов и опасений; такой взгляд рождает в сердце радостное созерцание; всем взаимным расположением [своих элементов] это тело пышно украшается; должно произойти становление Сокровищницы Дхармы всех величайших глубин». Закончив создание этой мысли, следует возгласить такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgatānuttara-mahā-dharmam ahā-buddha* (*utpādana*) *kṣānti-pāramitā-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Повсеместно отправляем все подношения посредством моря облаков *pāramitā* терпения, рождающейся из наивысшей Дхармы Великой Просветленности всех Татхагат». Закончив «связывание» мудры Алмазного Духа победы в сражении, создают такую мысль: «Имея устремление, сделаем так, что все рожденные существа станут отправлять практики бодхисаттв, заключив дух в твердый и нерушимый панцирь». Закончив создание этой мысли, следует возгласить такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-*

saṁsāra-sahāpratittaka-mahā-vīrya-pāramitā-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ.

Рассуждая, говорим: «Повсеместно отправляем все подношения посредством моря облаков *pāramitā* Великого Духа всех Татхагат, устраняющего рождения и смерти». Закончив «связывание» мудры Победоносного самадхи[4], создают такую мысль: «Имея устремление, способны попрать все чувственные страсти и их последствия у рожденных существ путем обретения обликов всех глубоких *dhyāna-samāḍhi*». Закончив создание этой мысли, следует возгласить такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgatānuttara-mahā-ukha-vikāra-dhyāna-pāramitā-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ.*

Рассуждая, говорим: «Повсеместно отправляем все подношения посредством моря облаков *pāramitā dhyāna-samāḍhi* пребывания в наивысшей, великой, спокойной радости всех Татхагат». Закончив «связывание» мудры Драгоценного Рождения всех Татхагат, способной исполнять желания всех рожденных существ, создают такую мысль: «Имея устремление, производим становление пяти видов ясной мудрости у всех рожденных существ, повсеместное становление знания и мудрости всех миров и выхода из мира, обретение взгляда на истинную сущность, получение знания, устраняющего препятствия чувственных страстей и ложных представлений; с помощью Учения всех будд, счастливого и бесстрашного, пышно украшаем это сердце». Закончив создание этой мысли, следует возгласить такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgatānuttara-kleśej-ñeyanivāraṇa-vāsana-jityana-mahā-prajñapāramitā-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ.*

Рассуждая, говорим: «Повсеместно отправляем все подношения посредством моря облаков *pāramitā* Великой Мудрости, очищающей *ци* чувственных страстей наивысшей силой всех Татхагат». Закончив «связывание» мудры Победоносного самадхи[5], создают такую мысль: «Облики природы истинной сути всех дхарм — пустотность, безóбразность, несозданность; все дхармы именно таковы». Закончив создание этой мысли, следует возгласить такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-guhya-mahā-pravarti-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ.*

Рассуждая, говорим: «Повсеместно отправляем все подношения посредством моря облаков сокровенных практик всех Татхагат». Следует думать соответствующе[6]: «Издаваемые мною сейчас слова и звуки да будут услышаны повсеместно всеми рожденными существами». Закончив создание этой мысли, следует возгласить такие со-

кровенные слова: *Oṃ sarva-tathāgata-vākya-niryātana-pūja-megha-samudra-spharaṇa-samaye hūṃ.*

После этого нужно из алмазных слов сложить и сказать *gatha*:

С помощью того, чем располагает Ваджрасаттва,
обретаем наивысшее Алмазное Сокровище.
Песнями и стихами из Алмазных Слов
желаем становления победоносных Алмазных Деяний.

[8. Возглашение *gatha*]

Алмазными Речами, звуками чистой красоты возглашаем такую *gatha*:

В разновидностях всех миров
способны создавать дела всех будд, многочисленных, как песчинки.
Татхагата проявляет божественные превращения,
следуя необходимости, открывает проявления различнейших тел.
Несравнимая, недвижимая, постоянно прочная Дхарма
способна устранить страдания мира [своей] сострадательной сутью.
Способна обрести все тончайшие добродетели *сиддхи*,
будучи Дхармой несравненной, сильной и победоносной.
[Она] равна Великой Пустоте, для которой нет уподоблений;
мельчайшие тонкие добродетели ее также неизмеримы.
Повсюду способна произвести полное становление несравненных и неисчислимых
победоносных *сиддхи* для рожденных существ.
Постоянная Дхарма чиста и пробуждается посредством сострадания,
становлением силы обетов пребывает в мире.
Поскольку способна даровать безграничную радость,
постоянно освещает все вокруг сущностью Великого Сострадания.
Сострадательные практики неподвижны, разрушение их не берет.
Радостными превращениями в Трех Мирах обретаются *сиддхи*,
Проникая повсюду, до самых крайних мест.
Хоть и говорится, что [ты] один («сам»),
При доброй кончине странных желаний не проявится.
Сила незагрязненности постоянно пребывает в Трех Мирах,
Наивысшая и непревзойденная,
[она] способна к обретениям всех *samaya*.
Я желаю как можно скорее обрести
победоносные *сиддхи*.

Закончив это возглашение, если еще остаются утонченные победоносные *gatha*, следует возгласить и их. Дхарма этих строф должна еще и на следующее утро вызывать звуки *sa-la* (灑臘)[7]; в полуденный час звуки должны быть средними, к вечеру — громкими; в середине ночи следует делать возглашения пятым тоном. Следует возглашать и петь указанными чистыми и добрыми звуками.

[9. Чтения возглашений]

Следует постоянно, каждый день четыре раза делать возглашения, т.е. утром, днем, на закате и в середине ночи. Существуют четыре вида жемчужин; точно так же есть четыре вида возглашений. Эти четыре вида возглашений такие: [во-первых], возглашения звуками и голосом, во-вторых, алмазные возглашения, когда, закрыв рот и двигая [лишь] языком, [совершают] «молчаливые» возглашения, в-третьих, возглашения самадхи, т.е. возглашения сердца, в-четвертых, возглашения истинной сути, когда практикуют в соответствии со значением знаков. Силой этих четырех видов возглашений способны устранять все грехи, разрушать все страдания, проводить становление всех тончайших добродетелей. Четыре вида многочисленных жемчужин используют: в приделе Татхагаты — детей *bodhi*, в приделе Ваджры — детей Ваджры, в Драгоценном приделе — детей драгоценной жемчужины, в приделе Цветка Лотоса — детей лотоса, в приделе Кармы — различные драгоценности; [эти четыре вида жемчужин] создают в заблуждениях. Практикующие по возможности следуют йоге; те же, кто отправляет возглашения самадхи, не ограничены числом временны́х отрезков и могут создавать эти возглашения в любой момент, не имея рамок.

[10. Все подношения]

Далее проясним способы подношений пищей и напитками: такие подношения должны быть прежде всего чистыми. Если есть возможность управлять, то совершать это нужно, лишь следуя силе.

Прежде всего надо сделать возглашение в сердце. Подношениями должны быть два наитончайших вида еды и питья, которые только есть в мире, а также различные редкие фрукты, тростниковые персики, каменные гранаты и всевозможные сиропы. Если есть тот, кто совершает подношения своим телом согласно вышеизложенному, он должен все это разъяснить ученикам. Затем следует делать подно-

шения курительными благовониями, ароматными притираниями, различными прекрасными цветами и лампами, а также *mali*[8]. При подношениях используют различные стяги и знамена, крышки, прекрасные небесные одежды, а также другие принадлежности; при помощи соответствующих основных мантр совершают *adhiṣṭhāna*. Либо же, добавив сокровенные слова Почитаемого из основного придела (это — слова Будд Пяти Приделов), их силой становятся способны отправлять подношения.

Если практикующий желает испрашивать добродетельности Татхагаты, то во время совершения подношений в алтарном месте с выше[описанными состояниями] сердца он должен увидеть Ваджрасаттву. Если же он его не видит, то со всей искренностью следует возносить моления. Тогда практикующий благодаря кармическим силам ощущаемого увидит всех будд или [бодхи]саттв и совершит поклонения согласно положению каждого. После этого практикующий в соответствии со своим радостным счастьем налагает цветочное украшение на макушку головы и добавляет сокровенные слова основного придела; следует знать, что после помещения [цветочного украшения] на голову этот человек обретает состояние победоносного счастья. Закончив практикование подношений и выйдя из алтаря, толкут бобы и фрукты, рисовые лепешки, кунжут; всевозможные цветы и прочее спрыскивают водой и помещают в вазу и на поднос, после чего с радостным сердцем все это разбрасывают, поднося всем небо[жителям], демонам и божествам; при этом следует произносить сокровенные слова каждого.

Говорим сокровенные слова Махешвары: *Oṃ Hariśaniya svāhā.*

Говорим сокровенные слова Индры: *Oṃ Indrāya svāhā.*

Говорим сокровенные слова Агни: *Oṃ Agnāye svāhā.*

Говорим сокровенные слова Ямы: *Oṃ Yamāya svāhā.*

Говорим сокровенные слова Ракшаса: *Oṃ Rākṣasasadhipatāye svāhā.*

Говорим сокровенные слова всех Нагов и водяных божеств: *Oṃ Varuṇāya svāhā.*

Говорим сокровенные слова всех божеств ветра: *Oṃ Vayāve svāhā.*

Говорим сокровенные слова всех Якшасов: *Oṃ Yākṣa-vidya-dhārāya svāhā.*

И еще, обратившись в их сторону, говорим сокровенные слова как обращение ко всем видам демонов и божеств: *Miṭi niṭi piśācāya svāhā gu gu bhūtānām svāhā.*

Закончив отправлять вышеизложенные действия, чисто моют руки, прополаскивают рот и вновь входят в алтарь; воздавая почтение всем буддам и всем бодхисаттвам, следует делать такие возглашения.

[11. Церемония вхождения в алтарь]

[1. Желание получить способ]

Теперь проясним способ введения последователя Ваджра[яны] в алтарь и совершения *abhiṣeka*. Сначала *acārya*, следуя [наставлениям] учителя, получает способ отправления *abhiṣeka*; согласно Учению постигает правила *samaya*, испрашивает позволения на обретение этой добродетельности. Совершается практика достоинства; в месте учителя рождаются мысли о Татхагате, которому воздается почтение сложенными ладонями, почтительно склоняют голову, касаются руками ног учителя и составляют такие «белые слова» (?).

[2. Представление *acārya*]

«Почитаемый есть Татхагата, Ваджрадхара. Сейчас я (т.е. практикующий) обращаюсь («возвращаюсь») к Почитаемому, стремясь исследовать истинное *bodhi*. Поскольку алмазная природа чиста, следует стремиться изучать чистые обеты, заповеди и правила. Желаю, Почитаемый, обрести [твое] сострадание и снисхождение, узреть зерна *bodhi* подобными наипобедоноснейшим приверженцам и никогда не оставлять всех рожденных существ. Сейчас я пробуждаю сердце *bodhi*, желаю выстроить уровень, с которого нет возврата, и потому хочу войти в мандалу. Желаю, Почитаемый, взять себе твои сострадание и жалость, получить *abhiṣeka*, через которую пребывают со всеми буддами, облачиться в Алмазную Драгоценность, Цветок Лотоса и Карму, т.е. желаю обрести все тонкие и победоносные дела, содержащиеся в исходном приделе. Сейчас я очищаю тело и сердце, проясняю знание и мудрость, естественным образом постигаю глубинные значения Великой и Малой Колесниц, желаю, чтобы все: Брахма, Индра, Вишну, Рудра, а также входящие в их семейство демоны, божества, Ḍākini и прочие придали мне сил и спокойствия для принесения пользы всем рожденным существам, и потому прошу даровать мне их энергию. Желаю, чтобы и я, и все су-

щества устранились от рождений и смертей, обрели достижение нирваны, приняли благостные облики всех святых, что необходимо для вхождения в уровень Татхагаты. Прошу у *acārya* терпеливо дать мне наставления».

Если этот *acārya* знает, как передать ученику Победоносный Закон, ему следует рассказать об этом: «То, что ты испрашиваешь, я способен тебе сейчас открыть и должен [сделать это], следуя поучениям Будды; внимай же единым сердцем. Не рассеивай сознание, не приводи в смущение; поступающие так не получают *adhiṣṭhāna* всех Татхагат и Ваджрасаттвы».

[3. Проявление раскаяния у учеников]

Далее разъясним проявление раскаяния; имя следует называть самому.

«На протяжении безначальной *kalpa* я повсеместно и беспредельно творил преступления телом, словом и мыслью. Сейчас перед всеми буддами я выражаю полное раскаяние, ничего не скрывая; я раскаиваюсь и обещаю [более] не совершать [подобного]; прошу разрушить мои грехи. Я стану с радостью следовать всем Татхагатам, всем детям Будды, двум видам труднообретаемых материалов, неисчислимым добродетелям и тем, кто дарует благо всем мирам».

[4. Вручение своей судьбы Трем Сокровищам]

Далее о вручении судьбы Трем Сокровищам:

Во всех приделах лотосового трона небо[жители], люди и учителя,
вышедшие за пределы Трех Миров в великом освобождении,
Великие сострадательные с совершенной добродетелью —
каждому я без сомнений вручаю свою судьбу.
Местопребывания наипобедоноснейших мудрецов
пугают низшую Колесницу (Хинаяну), подобно густой чащобе.
Способность быстро разрушать наличие рождений и смертей
подвигает меня сейчас полностью положиться на Победоносный Закон.
Поклоняемся, почитая, Просветленному,
пробуждающему сердце великого сострадания,
Способному устранять змеиный яд алчности, злобы и похоти,
позволяющему выйти из жилища рождений и смертей с помощью мудрости.

[5. Пробуждение просветленного сознания]

Теперь разъясним, что такое пробуждение сердца *bodhi*.

«Внимай единым сердцем, что есть сердце *bodhi*; [оно] возникает из великого сострадания, является истинной причиной становления Буддой и исходным началом знания и мудрости. Способно разрушать не-ясность кармических воздействий, способно устранять дьявольскую злобу. Если вы уже способны пробуждать сердце великого *bodhi*, нужно про себя и в голос («сердцем и ртом») соответствующим образом выразить великие обеты и обещания. Мне же следует разъяснять словами».

«Впервые пробуждаю я[9] наивысшее сердце *bodhi* ради спасения всех рожденных существ. Клянусь и обещаю беспрестанно отправлять практики во Вратах Дхармы вспомогательных путей тридцати семи особенностей и до достижения шести *pāramitā*. Я стану проявлять корни добра у всех рожденных существ повсеместно; прошу о том, чтобы и я, и все рожденные существа обрели подтверждение глубочайшей просветленности Врат Дхармы. Сознание очищается и становится обширным, подобным Великой Пустоте; без особенных заслуг способно в самопребывании различать бесчисленные дела будд; посредством Великого Сострадания равенства, применяя всевозможные *upāya*, радует и облагодетельствует все живые существа, позволяя им войти в безграничную нирвану. Обещаю, что в дхармах несовместности, десятью силами бесстрашия Будды я повсюду буду получать то же, что и все рожденные существа».

[6. Различные способы рассаживания учеников]

По окончании этих разъяснений все ученики, каждый в соответствии с положением («почтением и презрением»), последовательно садятся; с очищенным сердцем, исполненным почтения, собранным и не мятущимся, складывают ладони; их учитель добавляет сокровенными словами связующую ленту, накладывая ее на левое плечо, и либо ароматными благовониями, либо мыслями сердца испрашивает защиты у этих сокровенных слов и произносит мантру: *Oṃ mahā-vajra-kavaca-vajri kuru vajra aham*.

Далее посредством этой мантры [учитель] совершает *adhiṣṭhāna* ароматными благовониями, кладет их в ладони всех учеников и говорит сокровенные слова: *Oṃ vajra-gandhe gaḥ*.

Во время [действий с] ароматными благовониями [он] говорит ученикам: «Желаю, чтобы все вы обрели аромат обетов, самадхи, бодхи, освобождения, знания и ви́дения освобождения всех Татхагат».

Затем с сокровенными словами [ученики] совершают *adhiṣṭhāna* с ароматным белым цветком, принимают его и говорят мантру: *Oṃ vajra-puṣpe oṃ*.

[При этом учитель] должен сказать: «Желаю, чтобы вы обрели тридцать два облика (признака) всех Татхагат».

[После этого] производят *adhiṣṭhāna* с ароматной лампой и, вкладывая [ее] в обе руки учеников, говорят мантру: *Oṃ vajra-dhūpe aḥ*. [При этом учитель] должен сказать: «Желаю, чтобы вы обрели защиту тончайших форм великого сострадания всех Татхагат».

Далее этими сокровенными словами совершают *adhiṣṭhāna* с лампой, на которую смотрят ученики, и говорят мантру: *Oṃ vajrāloka dīḥ*. [При этом учитель] должен сказать: «Желаю, чтобы вы обрели защиту ясного света знания и мудрости всех Татхагат».

Далее вышеописанными сокровенными словами церемонии значения смеха совершают *adhiṣṭhāna* с ветками деревьев *uddhāśatha* и других и создают деревянную зубо[чистку].

Сокровенными словами глубочайшего знания и мудрости Алмазного Меча всех Татхагат разбивают чувственные страсти всех рожденных существ и их последствия, совершают *adhiṣṭhāna* с зубочисткой, все ученики берут в руки цветы и делают ими подношения основным центральным почитаемым в приделе всех Татхагат.

[7. Создание зубочистки]

Взяв эту зубочистку, учитель обращается лицом к востоку и кусает ее. Закончив очищение, зубочистку бросают, повернув укушенную сторону к себе; учитель должен смотреть, куда направлена «головка» зубочистки. Головка — ее надкушенное место. Там, куда она направлена, — придел. Если направлена на четыре угла, скорее всего это придел Вайрочаны. Если она встала вертикально, следует знать, что это признак высшего счастья. Закончив созерцание, учитель сообщает об этом ученикам. Следует говорить о каждом подобном месте успокоения.

[8. Мысли во сне]

[Учитель говорит:] «Каждый из вас должен размышлять, [подведя] сердце к краю; поклонившись всем буддам, погружаются в сон,

вопрошая об обликах предельного мира; на следующее утро рассказывают об увиденном; закончив рассказ, осмысливают его значение. Увиденный сон следует на следующее утро без утайки рассказать учителю. Если предельный мир опрокинулся и было много ложных мыслей, то это не-чистые облики. Тогда следует взять пять разновидностей запахов коровы, т.е. молока, сыра, масла, навоза и мочи». Упорядочив и очистив облик, [ученики] двадцать один раз повторяют сокровенные алмазные слова и, совершив *adhiṣṭhāna*, налагают их на тело.

[9. Алмазная вода клятвы]

Если тело и сердце стали чистыми, то берут белую алтарную воду, точно так же двадцать один раз говорят сокровенные алмазные слова, поливают ею тело. Говорят мантру: *Oṃ vajrodaka ṭa.*

Должным образом наложив ее на тело, вплоть до наступления ночи пребывают у внешних врат алтарной комнаты и совершают вызывание раскаяния, разрушающего все прегрешения. Далее радуются и стремятся ко всем тончайшим добродетелям, наставляют и совершают указанные выше четыре вида поклонений; берут одежды красного цвета, надевают их, и те становятся подобными *kaṣā*[*ya*].

[10. Принятие *samaya-vajra-mudra*]

Если ушедшему от мира («из дома») человеку подносят одеяние цвета *gandha*, то глаза закрывают красным шелком, составляют мудру Ваджрасаттвы и трижды тайно, в сердце, лишь шевеля губами («ртом»), говорят мантру: *Samaya-sattvam.*

Уровни «терпения» и «обета» направляют вверх, подобно игле, а все украшения из белых цветов или из различных благоуханных цветов помещают на верх этой иглы.

[11. Охранение просветленности при введении в алтарное место]

Далее, введя [ученика] в середину врат алтарного места, [учителю] следует трижды произнести такие сокровенные слова: *Samaya hūṃ.*

Затем надо сказать: «Сейчас вы входите в придел семейства всех Татхагат; сейчас я стану порождать для вас Алмазную Мудрость.

Вам следует знать, что посредством этой мудрости обретаются кармические дела *сиддхи* всех Татхагат. А значит, вам пока нельзя излагать о делах учения, как не вступившим в алтарь. Изложив это вам сейчас, я не только нарушу вашу *samaya*, но и навлеку несчастье на себя».

Затем учитель встает, составляет мудру *sattva-vajra*, налагает ее на макушку головы ученика и говорит: «Это — мудра *samaya-vajra*. Наложенная на человека легковесного перед вступлением в алтарь, она может проломить голову. Когда пребываешь в моем месте, у тебя не должно быть сомнений; тебе следует породить глубокую почтительность и веру. Твое тело должно стать подобным бодхисаттве Ваджрадхара; тебе следует почтительно практиковать все то, чему я учу. В противном случае это принесет большие несчастья; тебя постигнет ранняя смерть, и ты попадешь в ад. Следует этого остерегаться».

[12. Призывание Ваджрасаттвы]

[Учитель говорит:] «Сейчас вы испрашиваете защиты всех Татхагат; войдем же в тело и сердце Ваджрасаттвы». [После чего он] вновь составляет мудру Ваджрасаттвы и говорит, что это — его *samaya-vajra* и имя его — Ваджрасаттва. «Желаю, чтобы он вошел в ваши тела и произвел становление Алмазного Знания». Следует возгласить такие сокровенные слова: *Vajra-veśa vajra-veśa aḥ*.

Затем, «связав» гневные Алмазные Кулаки, два уровня — «терпения» и «обета» — создают крючок, возносятся выше[приведенные] сокровенные слова Ста Знаков Великой Колесницы *samaya*; закончив возглашать алмазные слова, указанную мудру распускают. Силой тончайших добродетелей этих тайных слов ученики вступают в Алмазное Знание и подтверждают победоносную мудрость. С помощью этого знания становятся способны повсюду полностью понимать и защищать сердца всех рожденных существ, знать кармические дела в Трех Мирах и сердце твердой и нерушимой просветленности, могут разрушать все чувственные страсти, отстраняться ото всех страхов и опасений, а всяческое зло, [исходящее от] существ, не причинит им никакого ущерба. Совершают *adhiṣṭhāna* всем Татхагатам совместно и одинаково и обретают проявление всех *сиддхи*. Даже не испрашивают победоносных дел спокойствия и радости; те обретаются сами; вам это принесет великое («глубокое») счастье.

[13. Обретение благ от вхождения в алтарь]

[Учитель говорит]: «Сейчас я вкратце разъясню вам победоносные дела тончайшей добродетели. Все степени самадхи, *дхарани* божественных сил *sama*[*ya*], все силы *pāramitā* и бесстрашия обретаются посредством этой дхармы. [Практикующие] становятся способны естественно постигать глубокие и сложные значения и принципы сутр ста тысяч мудр, которых никогда не видели и о которых никогда не слышали. Сейчас вы не вечны и должны сами обрести подтверждение знания и мудрости истинно-сущего всех будд. Ведь все эти *сиддхи* безущербны!»

[14. Разделения в обретении учений]

[Учитель говорит]: «Какой предельный мир вы видите? Если видите белый облик, то следует объяснять наивысшее знание *сиддхи*; если видите желтый облик, то надо объяснять знание *сиддхи* значения и принципа рождаемого; если видите красный облик, то следует объяснять знание *сиддхи* служения и подношения; если видите черный облик, то следует объяснять знание *сиддхи abhicāraka* («подавления»); если видите разноцветный облик, то следует объяснять знание *сиддхи* всей кармы».

[15. Дхарма разрушения грехов]

Если не видят облик хорошего цвета, значит это — загрязнение от грехов. Соответственно, с помощью мудры крюка греховных загрязнений следует выуживать все эти грехи. Посредством мудры, разрушающей грехи, следует их разрушать. О мудре, вылавливающей грехи, в сутре [о мудре] сказано: закончив связывать Алмазные Узы, [уровни] «терпения» и «обета» вытягивают, создавая иглу, уровни «силы» и «продвижения» сгибают, налагая сзади на [уровни] «терпения» и «обета», выстраивая образ ваджры; [пальцы] не соприкасаются; далее, на каждом кончике уровней «продвижения» и «силы» — по знаку 穰; следует представлять, как крюком улавливаются греховные препятствия в теле, и возглашать такие сокровенные слова: *Oṃ sarva-pāpa-kṛṣṇi-viśodhana-samaya-vajra-hūṃ jaḥ*.

Во время возглашения этих сокровенных слов следует представлять, как преступные облики приобретают черный цвет, подобно демоническим состояниям, а волосы выпрямляются. Всеми уровнями обоих крыльев создаются крюки, голова входит в ладони, двумя

уровнями — «продвижения» и «силы» — зажимают и выуживают эти грехи, вводят их в ладони и зажимают, скручивая остальными уровнями. Затем выпрямляют два уровня — «терпения» и «обета», представляют на кончике уровня «обета» знак *Ra*, а на кончике «терпения» — знак *Tak*; далее представляют, как на обоих знаках рождаются языки пламени, поглощающего грехи, и возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-pānibhiḥ sphoṭāya sarvāpāya bandhānānipramokṣāya sarva-pāpa-gatibho sarva-sattvānam sarva-tathāgata-vajra-samāye hūṃ traṭa.*

Закончив возглашать эти сокровенные слова, с силой свивают [пальцы в мудре], и, как это происходит, когда делают щелчок, правый оказывается сверху, а левый снизу.

Размышляя, говорим: «*Samaya* всех Татхагат способна освободить все рожденные существа из тенет зла; соответственно, ваджрадхары должны разбить все кандалы и узы злых тенет».

Подобным образом последовательно разрушают все грехи.

И еще, следует представлять, как ясный свет всех будд очищает тело и сердце. «Все будды» — это Акшобхья и остальные [будды] четырех сторон; верховный — Вайрочана. Представляем, как все они испускают чистый и ясный свет; внизу — алмазный знак 雄; ясный свет ярости и устрашения разбивает [все препятствия]. Когда строят [воображаемое] таким способом, непременно должны обретать способность видеть облики добрых предельных миров. И еще нужно знать, что следует устранить и разрушить греховные препятствия; если же они будут слишком тяжелы, то добрых обликов не увидать.

Учитель должен разъяснять *gatha* истинной сущности в просветленном понимании. В *gatha* говорится:

Твердое Тело Дхармы всепроницающе,
способно стать главным самопребывающим в мире.
[Оно] безначально и нескончаемо, не рождается и не разрушается.
Природа облика постоянно пребывает и подобна Великой Пустоте.
Наличествующие сердца всех рожденных существ
именуются *sattva* твердого *bodhi.*
Сердце пребывает в неподвижном самадхи.
Духовная напряженность и решимость называется ваджрой.
Сейчас я разъясняю эти истинно верные слова
и желаю, о Почитаемый Миром,
Даровать все *сиддхи* делам существ, рожденных от исходного обета.
Яви же *adhiṣṭhāna* своим состраданием и снисхождением.

Изложив эту *gatha*, «связывают» мудру Алмазного Вхождения и сто восемь раз возглашают мантру знака 𑖀𑖽. В сутре о мудре сказано: чтобы связать мудру Алмазного Вхождения, уровнями «знания» и «самадхи» оплетают основания уровней «алтаря» и «бодхи»; уровни «продвижения» и «силы» немного согнуты и соприкасаются. Составив мудру, снова задают вопросы. Если не будет добрых обликов, простым введением [пальцев в ладонь] не обрести *samaya*, и *abhiṣeka* делать не следует.

[16. Получение ваджры]

Далее следует трижды повторить такие сокровенные слова: *Oṃ pradiśa* (?) *vajra hoḥ*.

После возглашений на алтарь бросают цветочные украшения; следуя кармическим причинам, нужно знать, что, если возгласить сокровенные слова того придела, на который попали украшения, очень скоро обретется искомое становление.

[17. Охранение мыслями *adhiṣṭhāna*]

Затем трижды повторяют сокровенные слова, а *mudra-samaya*, составленная учеником, налагается на сердце и разъясняется. Говорим мантру: *Oṃ tiṣṭha vajra dṛḍho me bhave śāśvato me bhave hṛdaya me adhitiṣṭhāna sarva-siddham me ca pariyaebatu aham ha ha ha ha ho*.

Рассуждая, говорим: «Желаю, чтобы моему сердцу была дарована *adhiṣṭhāna* крепкой ваджры постоянного пребывания; желаю, чтобы мне были дарованы все *сиддхи*». После этого следует провести *adhiṣṭhāna*, согласно месту падения цветочных украшений [и произнести сокровенные слова:] *Oṃ pratigṛhṇa tubhyam mām sattva-mahā-bala*.

Рассуждая, говорим: «Желаю, чтобы мне были дарованы великие силы бодхисаттвы». Когда возглашаются эти сокровенные слова, цветочные украшения возлагают на голову; таким возложением обретаются дары Махасаттвы и быстро происходит становление победоносных *сиддхи*.

Далее, возглашая такие сокровенные слова, следует закрыть глаза и сказать мантру: *Oṃ vajra-sattva indriga-cakṣuudghā vajra-sattva indriga-cakṣuudghāana tatpara udghāṭaya sarva-cakṣu vajra-cakṣu anuttara he vajra-veśa*.

Рассуждая, говорим: «Из своего расположения Ваджрасаттва ради вас откроет пять глаз или непревзойденный Алмазный Глаз».

Затем зовут учеников и показывают им все приделы в алтаре; так обретается защита мыслями всех Татхагат. Ваджрасаттва постоянно пребывает в этом сердце, и, следуя его желаниям, он также не может не проявить защиту своими телами; в конечном счете обретается вхождение в Дхарму природы сущности всех Татхагат.

[18. *Abhiṣeka*]

Далее проводят *abhiṣeka* для ученика. Алтарь для *abhiṣeka* должен находиться вне врат небо[жителя] Индры большого алтаря. Вниз проходит на два локтя, четыре стороны равные, на лицевой стороне открывают одни врата, внутри четырех углов ставят изображения Ваджрадхары; [северо-восточная] сторона Махешвары именуется «пребыванием небесполезных бесед»; угол [юго-восточной] стороны Агни именуется «незагрязненной великой пустотой»; [юго-западная] сторона Ракшаса именуется «чистым глазом»; [северо-западная] сторона божества ветра (Ваю) именуется «обладанием разновидностями» и «чистыми одеждами»; в центре помещается большой цветок лотоса, у этого цветка восемь лепестков; цветок помещен в круг, образуя облик лунного диска, испускает вовне лучи света; на четырех основных лепестках пребывают четыре бодхисаттвы, каждый со своими обетами и великими победоносными силами. [Восточный] лепесток Индры именуется «Повелителем самопребывания *дхарани*»; [южная] сторона Я[мы] и [Ма]ры именуется «испусканием истинных мыслей»; [западная] сторона Нагов именуется «благо и радость рожденным существам»; [северная] сторона Якши именуется «великим состраданием». На лепестках четырех углов помещаются четыре прислужника; сторона Махешвары именуется «победоносным поворачиванием Колеса [Закона]»; сторона Агни именуется «способностью исполнения обетов»; сторона Ракшаса именуется «незагрязненностью»; сторона Ваю именуется «победоносной освобожденностью». Следует представлять, что на цветочной подставке расположен знак 𑖀𑖽[10], а на знаке этом — единая точка совершенства. Прочие величественные облики подношений те же, что и при церемонии с большим алтарем. Соответственно, следует создавать такие мысли: «Сейчас я провожу *abhiṣeka* ради доброго мужа. Желаю, чтобы в *bodhi-maṇḍa* присутствовали все будды и бодхисаттвы, принимая мои подношения».

Представляем, как будды и бодхисаттвы образуют там общее собрание. Перемещаем в центр большого алтаря цветочную вазу, ставим [ее] в углу основного направления. Далее во внешних мирах алтарного круга представляем слуг четырех колес, четырех чистых, держащих ту драгоценную вазу и пребывающих в лунном диске. Итак, люди в направлении Индры воспринимаются подобными Самантабхадре; люди в направлении Разрушителя Грехов — подобными Майтрее; люди в направлении Нагов — подобными Разбивающему Слова и Устраняющему Загрязнения; люди в направлении Якшаса — подобными Удаляющему Все Злые Сущности.

Теперь привлекают получателя *abhiṣeka*, вводят через врата направления Индры, сажают на лотосовый постамент; делают подношения всевозможными цветами, ароматными курениями, благовонными притираниями, масляными лампами, сосудами, чистыми и утонченными звуками; если чего-то недостает, это производится [собственными] силами; поскольку такой человек восседает на месте, достойном Будды, далее с помощью песен и стихов делают возглашения, порождая сердце всепоглощающей («ревущей») радости. Затем произносят такую *gatha*[11]:

В то время, когда все будды родились из [Чистой Земли Майтреи на небе] Тушита,
Индра, Брахма и божества Наги прислуживали [им].
Желаю, чтобы сейчас ты обрел способность
получить все [результаты их] различных победоносных утонченных дел.
Родившись во дворце Индры в Kapilavastu,
водой сладкой *амрита* омыл царя Нагов;
[Исполнил] добрые дела подношений всех небо[жителей].
Желаю, чтобы твоя *abhiṣeka* таким же образом
На этом алмазном сиденье, ради толп рождающихся [существ],
на следующую ночь поразила Ма[ру], произвела становление истинной просветленности и
Проявление всех желаемых добрых дел.
Желаю, чтобы и ты на этом сиденье смог обрести все становления
И в величественном парке Vārāṇasī
раскрыл пяти мудрецам изысканный Закон[12]
И смог совершить бесчисленное количество добрых дел.
Желаю, чтобы и ты сейчас обрел подтверждение.

Если будут дополнительные возглашения, их следует проводить, согласно смыслу, проявляя победоносное сердце и порождая добро и благо.

Сначала следует представить, что на макушку головы ученика помещается знак 婀, а на нем — точка совершенства, значение чего — то же, что и прежде [описанное] у Индры; знак испускает языки пламени, вспыхивает, как тлеющие угли. Далее представляем в сердце ученика лунный диск, внутри которого восьмилепестковый цветок лотоса, а на подставке снова знак 婀. Если обретается придел Ваджры, то внутри знака 婀 видится ваджра; если обретается придел Драгоценности — жемчужина; если придел Лотоса — цветок лотоса; если придел Кармы — *karma-vajra*; если придел Вайрочаны — *stupa*. Учителю следует представлять, что эти тела подобны обликам Вайрочаны.

Беря вазы приделов, полученные учениками[13], представляют каждый из них; сущность вещей приделов пребывает в воде ваз, подобно ваджре, драгоценной жемчужине и прочему. Составив мудры каждого из обретенных приделов, возлагают их на макушку головы и семь раз возглашают сокровенные слова соответствующего придела, совершая проливание [из ваз].

Говорят мантру Алмазного придела: *Oṃ vajra-sattva abhiṣiñca hūṃ*.

Говорят мантру Драгоценного придела: *Oṃ vajra-ratna abhiṣiñca traṁ*.

Говорят мантру Цветочного придела: *Oṃ vajra-dharma abhiṣiñca triḥ*.

Говорят мантру придела Кармы: *Oṃ vajra-karmābhiṣiñca aḥ*.

На лбу представляют знак 岱[14], цветом и обликом подобный золоту, а на обоих глазах — знак 囉[15]. Его цвет — как у огня, он порождает лучи света. Между ногами — всевозможные цвета, облики Колеса Дхармы, восемь величественных цветков счастья.

Далее возглашаются сокровенные слова сердца Ваджрасаттвы, совершается *adhiṣṭhāna* ароматными притираниями, которыми смазывается его грудь; через отправление *dharma-adhiṣṭhāna* ученик становится Ваджрасаттвой.

Далее, как было описано выше, на макушке головы образуют пять мест, накладывают *mudra-dharma*, составляют мудру Вайрочаны, возглашают исходные сокровенные слова; налагают последовательно на сердце, на горло, на макушку головы; соответственно, явственно делают *adhiṣṭhāna* победоносной тайны всех Татхагат на

макушке головы; затем, как было разъяснено, связывают четыре вида цветочных украшений, которые привязывают ко лбу, каждый в соответствии со своим *dharma*-приделом.

Если совершают дхарму *acārya-abhiṣeka*[16], следует последовательно использовать все пять ваз, как указано выше. Четыре вида цветочных украшений последовательно вешаются на лоб, выводят за пределы алтаря, меняют одежды на другие, чистые; если это *kṣatriya*, следует надеть самые лучшие; затем в алтаре ставят небольшой стол, а на него — сиденье; учитель крылом «созерцания» берет пятиконечную ваджру, удерживает ее обеими руками, возглашает строфы с различными *upāya*, спокойно приглашает к отдыху и говорит *gatha*:

Наконец для тебя окончена церемония
vajra-abhiṣeka всех будд.
Ради становления природы сущности Татхагаты
ты должен принять эту ваджру.

После этого *gatha* возглашают такие сокровенные слова: *Oṃ vajrādhipatibhis tvām abhiṣiñcāmi tiṣṭha vajra-samaya-sattvam.*

Рассуждая, говорим: «Сейчас для тебя закончена *abhiṣeka*, благодаря которой ты обрел Алмаз Почитаемого. Эта ваджра будет постоянно пребывать с тобой, став *samaya*».

Далее вновь берут ваджру. Если это придел Драгоценности, то следует представлять драгоценную жемчужину на вершине ваджры. В прочих приделах при подражательном возглашении предыдущей *gatha* в первой строфе слово «алмаз» (т.е. ваджра) нужно заменить на слова «драгоценная жемчужина». Такие изменения делают последовательно для всех приделов.

Затем к изначальному имени ученика добавляют знаки «ваджры», создают [новое] имя и произносят его, после чего говорят такие сокровенные слова: *Oṃ vajra-sattva tvām aham abhiṣiñcāmi vajra-nāma abhiṣekata he vajra-nāma.*

Рассуждая, говорим: «Я провел для тебя *abhiṣeka*, создал для тебя алмазные знаки имени „некто первый, алмазный“. Если это будет церемония другого придела, то следует добавлять [к имени] знаки „драгоценная жемчужина“, „цветок лотоса“ и другие и произносить его; если человек получает звание („дхарму“) *acārya*, то его имя образуется от обретенного придела. Если имя еще раз меняется, то его следует создавать, следуя смыслу желаемого, используя победоносные имена всех *pāramitā*».

И еще, если делать подношение различными ароматными цветами, учителю следует взять маленькую ваджру и, как при излечении зрения, протереть оба глаза и провозгласить: «Добрый муж! Повелитель Врачевания в мире способен исправить незрячий («заслоненный») взгляд. Все будды и Татхагаты откроют сейчас ради тебя неясный, заслоненный [взгляд], породят в тебе взгляд знания и мудрости, дабы ты смог увидеть истинный облик Дхармы».

После этого берут зеркало; вглядываясь в него, следует разъяснить облик природы всех дхарм. Произносят такую *gatha*:

Природа всех и всяческих дхарм
непостижима в [их одновременной] загрязненности и чистоте.
[Они] не истинны, не пустотны,
все проявляются от причин и связей.
Следует знать, что самоприрода всех дхарм
не имеет зависимости.
Сейчас ты стал истинным сыном Будды,
потому должен нести благо всем («обширно») рожденным существам.

Далее, взяв ваджру, учитель должен выказать ученику уважительное почтение. Поскольку этот человек способен представить всех будд, учитель должен даровать ему [раковину] *śaṅkha*. Затем говорится следующее: «Сейчас и после тебе следует поворачивать Колесо Дхармы всех будд. Дуя в непревзойденную («наивысшую») раковину Дхармы, ты должен донести голос Великого Учения до всех мест. В этом учении не должно порождаться сомнений и заблуждений. Всеми мантрами станем практиковать Истинный Принцип предельного мира и чистоты. Ты должен обширно раскрывать и показывать *upāya* для рожденных существ. Добрый муж, внимай! Если способен сделать это, то все Татхагаты станут даровать блага такому человеку. Поэтому во все времена [и во всех] местах ты получишь защиту ото всех держателей ваджры, станешь радостен и спокоен».

Затем, встав и подойдя к Великому Алтарю, толкуют *samaya*, обретая этим крепость; обратившись к доброму мужу, говорят: «Ты должен защищать Истинный Закон, несмотря на тяготы, страсти и препятствия; даже если может прерваться жизнь, нельзя отбрасывать практикование просветленного сознания. Таково высшее значение этой строфы. Сейчас я разъясню тебе место практикования святости; ты должен практиковать, следуя этим [наставлениям]». Ученик,

осчастливленный, складывает ладони и помещает их на голову. Затем берут пятиконечную ваджру и говорят: «Такова сущностная природа всех будд. То, что Ваджрасаттва держит в руке, охраняет тебя твердыми запретительными обетами; держать это следует постоянно». Получив это, ученик с решимостью произносит сокровенные слова обета и возглашает мантру: *Oṃ sarva-tathāgata-siddhi vajra-samaya tiṣṭha eṣa tvāṁ aham dhārayāmi vajra-sattva he he he he hūṃ*.

[Возгласив мантру, ученик] говорит: «Все Татхагаты-ваджрасаттвы производят становление *samaya*. Желаю, чтобы [они] пребывали в моем месте и всегда меня охраняли».

По окончании создания такой Дхармы ученик получает от учителя разъяснения всех мандал и мудрости тайных *samaya*. Если он ошибется в составлении *samaya-mudra*, учителю не следует прерывать его, порицая. Ученик, [со своей стороны], относясь к учителю с глубоким почтением, не должен обращать внимание на его недостатки. Обучающиеся на равном [уровне] не должны сердиться друг на друга. Соответственно, следует говорить: «В отношении всех рожденных существ у тебя возникают жалость и сострадание; прояви проповедь милосердия, не порождай отстраненной неприязни». Разъясняя, говорим в *gatha*:

Тяжелы, велики прегрешения в Трех Мирах.
Не допускай ошибки неприязни и отстранения.
Как раз в местах алчных желаний
ты и не должен порождать сознание неприязненной отстраненности.

Поскольку желают, чтобы ученики обрели твердую радость, разъясняя, говорят в *gatha*:

Такие *samaya*
все будды разъясняют тебе.
Охрана и защита с добром и любовью
подобна сохранению тела и жизни.

Получив наставления учителя, ученик почтительно склоняется к его ногам и говорит: «Я клянусь практиковать, согласно разъяснениям учителя».

[19. *Homa*]

По окончании *abhiṣeka* для учеников, ради совершенного покоя и неподвижности сердца, ради устранения бедствий и препятствий проводят *homa*. Не удаляясь от направления небо[жителя] Агни, создают алтарь в 4 *чжоу*, высотой в 1 *чжэ*. Внутри него роют [очаг] *kuṇḍa* диаметром в 1 *чжоу* и глубиной в 12 *чжи*, в котором начисто вытирают грязь. С двух сторон сооружают галереи: внутренняя галерея высокая и просторная, каждая в 1 *чжи*, внешняя галерея высокая и просторная, каждая в 4 *чжи*; дно непременно идеально ровное. На этом дне в земле («грязи») создают изображение колеса или ваджры, короткий шип которой направляется на юг, подобно обычному знаку ⊥. Длина шипа — 4 *чжи*, ширина — 4 *чжи*, длина поперечной планки — 8 *чжи*, высота каждой — 4 *чжи*. Далее извне создают земляной сосуд [«шея Агни»], формой похожий на лотос. Снаружи кладут сиденье для учителя; вокруг *кунда* раскладывают траву счастья, дабы на нее воссели собравшиеся мудрецы, и поливают ее чистой ароматной водой — все это круговыми движениями.

Следует совершить подношения сыром, маслом и молоком, рисовыми лепешками и пятью злаками. Пять злаков — это рис, бобы, кунжут, просо и другие.

В качестве хвороста для *homa* [используют] доброе дерево, а если такого дерева не окажется, — дерево с белым соком. Таким может быть и тутовое дерево. Порубив на короткие одинаковые части, отдельно берут небольшие ветки толщиной с большой палец. Хворост длиной 12 *чжи*, 108 штук, складывают справа от крышки [земляного сосуда]; если же создать *kuṇḍa* не представляется возможным, то делают его изображение красной краской, а в середине помещают огненный очаг. Остальное — как описано выше.

Учитель садится на северной стороне, привлекает всех учеников, которые преклоняют колена слева. Прежде всего, две чашки ароматной воды ставят на крышку: одна — подношение буддам и бодхисаттвам, другая— подношение Агни. Очистив воду, ставят в *kuṇḍa* и возглашают такие сокровенные слова: *Namaḥ samanta-vajrānāṁ tram caṇḍa mahā-rocaṇa-spharaṇa hūṃ mām.* Возгласив эту мантру трижды, чистую воду льют в огонь, а также на цветы, травы и прочие подношения.

Не следует раздувать огонь ртом, необходимо воспользоваться каким-то предметом. Взять белой ароматной земли из алтаря и обмазать ею весь *kuṇḍa*; белые благоухающие цветы разбрасывают по

четырем направлениям на крышке. В пламени огня [видится] знак *Ra*, который, превращаясь, становится небо[жителем] Агни белого цвета с желтыми волосами. У него три глаза и четыре руки: две руки справа, в одной он держит [кувшин для омовения] *kuṇḍikā*, а в другой — посох; две руки слева, одной он составляет знак бесстрашия[17], в другой держит драгоценные камни. Представляем, как во всем теле Агни рождаются языки пламени, затем следует взять ароматный очаг и обратиться к буддам и бодхисаттвам. Способ обращения такой же, какой описан относительно Великого Алтаря. Представляем, как все будды и бодхисаттвы приходят и собираются, рассаживаясь на траве счастья.

Крылом «созерцания» учитель создает знак бесстрашия, крылом «прекращения» крутит, создавая образ браслета на локте, чем приглашает Агни, возглашая такие сокровенные слова: *Oṃ agnaya divya-dipāya deva-dvija hi riṣi-sattamāgrya hittva aḥūṁ aharāṃ asmin sannihito bhāva oṁ agnaya havya-kavya-vahanaya divya-dipāya svāhā.*

При возглашении этой мантры следует представлять, как появляется Агни в теле, описанном выше, и своими руками льет ароматную воду в огонь. Далее берут черпак, наливают в него масло, сливки и прочее и выливают в огонь три таких черпака. Прославляя Агни, то успокоенно, то поспешно выпивают по три черпака, и каждый раз возглашают такие сокровенные слова: *Namaḥ samanta-buddhānām oṃ agnaye svāhā.*

Учитель крылом «прекращения» берет ваджру, уровнем «алтаря» цепляет в крючок уровень «знания» крыла «созерцания» ученика, отдельным маленьким черпаком плещет [воду] в огонь, как прежде; каждый [выливает] 21 черпак; в одиннадцати состояниях («сердцах») думают о всех буддах, бодхисаттвах и Агни; возглашениями мантр сердец пяти приделов выражают радость; за один раз делают подношение одним черпаком. Если надо устранить бедствия, возглашают такие сокровенные слова: *Namaḥ samanta-buddhānām mahāśāntigata (?) mahāśāntikara-praśama-dhama nirjāta svāhā (?) stūpa-dharma-samanta-pāratā-svāhā.*

Ученики по одному отправляют эти действия.

Если это церемония *acārya*, то делают дополнительные возглашения, всего 108. И вновь, смешав масло, молоко, сливки и мед, отпивают из маленького черпака до 108 раз и выливают в огонь, делая подношение. При каждом выливании черпака следует возглашать сокровенные слова *samaya* Махаяны из ста знаков. Если желают

сделать подношения иным бодхисаттвам, нужно возглашать сокровенные слова исходного сердца каждого из них. Соответственно, проливают 37 или 77 раз. Описанные выше 108 маленьких хворостинок по одной окунают в сливки и мед и бросают в огонь; окончив эту церемонию, следует делать подношения семействам всех небо[жителей] и божеств восьми внешних направлений за сиденьем, как это описано выше. Перед этим последовательно возглашают сокровенные слова. Питье выливают в огонь; закончив, учитель выходит и моет руки, затем возвращается на основное место, пригубливает три черпака и, закончив подношения Агни, говорит ученику: «Теперь для тебя полностью проведена церемония («дхарма») *abhiṣeka*. Можно сказать, что различными подношениями в этом мире ты преподнес свое тело всем буддам и бодхисаттвам. Ты должен пробуждать каждое из подобных сердец». Все ученики, каждый, дают свои обеты. Учитель берет в руки ароматный очаг и подносит его всем буддам, бодхисаттвам и Агни, возглашает сокровенные слова, после чего возвращается на исходное место. Затем поднимается снова с сиденья и говорит ученикам относительно Великого Алтаря: «Поскольку будды приносят благо всем рожденным существам, излагаю изысканное учение победоносных полей счастья; в соответствии со своими силами вы должны разбросать благоухающие цветы. Сделав подношение великому сонму [бодхисаттв и святых], вы станете способны обретать бесчисленные плоды». Для совершения подношения всем Татхагатам, а также сонму Алмазного придела следует составлять *karma-mudra* или *samaya-mudra*. Сделав подношение, как [разъяснено] выше, сокровенными словами алмазных возглашений совершают церемонию подношений четырех сокровенных видов и изрекают такую *gatha*:

Обретением истины Ваджрасаттвы
получают становление наивысшей Алмазной Драгоценности.
Сейчас, [исполняя] песню Ваджра-дхармы,
желаю, чтобы для меня свершились алмазные дела.

Сложив ладони в Алмазном Танце, либо радостным Алмазным Смехом отправляют церемонию сокровенного подношения. Далее берут в руки благоухающие цветы и делают подношение сонму святых вне алтаря, после чего говорят ученикам: «Вы, каждый своими силами, способны делать подношения всем буддам». Закончив подношения и желая защитить тела всех учеников, испрашивают такую защиту у всех будд и бодхисаттв. Раздают каждому ученику цветы,

благовония, плоды, рис и прочее, после чего те дают клятвы и обеты. Как и ранее, эта церемония разъясняется им полностью.

По окончании наставлений каждый ученик возвращается на свое место, а учитель, следуя [степени] силы [каждого], делает почтительные возглашения, после чего просит будд, бодхисаттв и их семейств в алтаре вернуться в свои изначальные земли. Составив мудру *sattva-vajra*, он возглашает такие сокровенные слова: *Oṃ kṛtvā sarva-sattva-hita-siddhi-dadāye* (*?*) *anukama-gaccatu Buddha-viṣayam punar āgamanayabhiḥ* (*?*) *oṃ vajra-sattva hūṃ*.

Рассуждая, говорим: «Создав становление этих победоноснейших благодеяний, окончательно даруем их всем рожденным существам. Желаем, чтобы все будды и бодхисаттвы вернулись в изначальные страны, просим их направиться туда».

Эти мудры и мантры должны использоваться для испрошения возвращения в исходные земли всех будд, бодхисаттв и их семейств в алтаре.

ПРИМЕЧАНИЯ

Свиток 1

[1] [T 866.18: 223b29–231b01].

[2] Разбивка на разделы, параграфы и подпараграфы дана по [Камбаяси 1931: 223–224].

[3] Имя переводится как «неподвижный», «недвижимый». Пребывает в восточном собрании становления *ваджрадхату-мандала*.

[4] «Ради становления *dharma-yoga*» можно перевести как «ради соответствия обликов» в смысле соответствия обликов созерцаемых дхарм и способного их созерцать сердца. Указывает на тонкое практикование Трех Таинств.

[5] Здесь означает исходную клятву.

[6] Здесь под «вступающими в алтарь» подразумеваются те, кто получает «*abhiṣeka* заключения связей» (結緣灌頂) — начальную инициацию, при которой устанавливаются кармические связи подвижника с определенным божеством.

[7] Здесь начинается разъяснение церемонии «*abhiṣeka* получения ясности» (受明灌頂).

[8] «Пробуждение просветленности всех будд».

[9] Обозначения рук и пальцев в сутре:

Руки («крылья»)		
Левая — «прекращения» (*vipaśyana*)		Правая — «созерцания» (*śamatha*)
Пальцы («уровни»)		
Название	«Уровень»	
Большой	«самадхи»***	«мудрости» (*праджня*)*
Указательный	«силы»**	«продвижения»**
Средний	«терпения»**	«обета»***
Безымянный	«бодхи»***	«упая»***
Мизинец	«алтаря»**	«знания» (*жняна*)*

* Санскритские слова, записанные в оригинале иероглифами.

** Санскритские слова, записанные в оригинале смысловыми иероглифами.

*** Даны буддийскими категориями.

[10] «Ночная *gatha*», используемая при церемонии *abhiṣeka* «светлого зерцала» для очищения шести *skandha*.

[11] Три правила: отдельного освобождения и отбрасывания, неподвижной созерцательности, незагрязненности.

[12] Имеется в виду звук ритуального ваджра-колокольчика.

[13] «Творящие зло». Этим термином обозначались также забойщики скота.

[14] Колени вместе, ноги подогнуты под себя.

[15] Правая нога выпрямлена, левая подогнута наискось, тело согнуто влево вбок.

[16] Ягодицы не касаются земли, правая нога лежит на левой.

[17] «*Samāḍhi* бессознательного равного обретения».

[18] *Самая* Ваджрасаттвы; единство будд древности и настоящего; сокровенное созерцание процесса «я вхожу в [Будду, Будда] входит в меня».

[19] В Индии цари и вельможи делали общие подношения, развешивая на деревьях одежды, ожерелья и прочее.

[20] Фигура в виде круга, внутри которого полукруг, примыкающий одним концом к окружности.

[21] «Четырехликий» — оттого что проявляет в четыре стороны *samaya* либо оттого что имеет по четырем сторонам Четырех Будд.

[22] Соответствует телу Будды давнего истинного становления из «Сутры Лотоса».

[23] Проясняет вхождение тела Татхагаты Мудрости Дхармы Алмазного Мира в четырех бодхисаттв, группирующихся вокруг Акшобхьи в восточной стороне.

[24] *Samaya* Алмазного Сознания.

[25] В оригинале — «мне», что, по мнению Р. Камбаяси, является опиской.

[26] Печать Акшобхьи. Внешними Узами образуют иглу из уровней «терпения» и «обета» и направляют ее в сердце.

[27] «Убивающий Марана» — отсекающий проникновения, охраняющий должную чистоту.

[28] Имеются в виду лук и стрелы; «цветка» — поскольку с обеих от него сторон изображены лотосы.

[29] Сходное выражение находим в «理趣教», где говорится об «убийстве всего в Трех Мирах». Подразумевается уничтожение ложных обликов, временно «надеваемых» Татхагатами.

[30] Далее следует разъяснение вхождения в *самадхи* бодхисаттв — слуг Будды Ратнасамбхава на юге (Татхагата в теле Дхармы Мудрости).

[31] Здесь подразумевается церемония *абхишека*.

[32] Далее следует описание *samaya* четырех бодхисаттв — слуг Будды Амида.

[33] Букв. «созерцание самопребывания» (яп. *кандзидзай*).

[34] Уровень сознания в теле Мудрости Дхармы.

Свиток 2

[1] [T 866.18: 231b09–239b08].

[2] Яп. *додзё*, букв. «место Пути» — место проведения ритуала.

[3] Сокровенное имя бодхисаттвы Бессловесный подразумевает отсутствие пустых споров и ложных рассуждений.

[4] Далее следует описание четырех слуг-*bodhisattva* в северном приделе Будды Шакьямуни.

[5] Т.е. не имеющие самоприроды.

[6] Ср.: «Они подобны призракам, солнечному пламени, снам, теням, замкам *gandharva*, эху, [отражению] луны в воде, всплывающим пузырькам, цветку Великой Пустоты и огненной колеснице» (Махавайрочана-сутра. М.: Наука–Восточная литература, 2018. С. 56).

[7] Т.е. состояний сознания (см. там же, с. 52–54).

[8] Последовательность иероглифов здесь изменена.

[9] Самадхи тела с отсутствующим сознанием.

[10] «Алмазная защита».

[11] «Склонение перед всеми буддами и их почитание».

[12] «Пробуждение сердца bodhi».

[13] *Samāḍḥi* здесь переводится как 等念 («равные мысли»), *samaya* — как 等持 («равное обладание»). Значение: вхождение в знание всех Татхагат, когда собственное сердце равно всепребывающему Татхагате Махавайрочана.

[14] Т.е. печать Меча Махавайрочаны.

[15] «Прошу *samaya* Ваджрасаттвы охранить меня; соответственно, становлюсь Ваджрасаттвой; придай мне крепости и твердости; во мне радость; даруй мне все *сиддхи*, а также все деяния кармы, сделай меня спокойным! Почитаемый Миром, желаю, о алмазный, не отдаляй [меня], надели меня сознанием *vajra samaya*!»

[16] «Подобен всем Татхагатам — таков я сейчас».

[17] «Я есть эти Татхагаты».

[18] «Истинное *bodhi* всех Татхагат становится крепко и неподвижно, как алмаз».

Свиток 3

[1] [T 866.18: 239b16–247a01].

[2] *Чжоу* (肘) — приблизительно 8 *цунь* (寸 — 30.3 см).

[3] *Чжи* (指) — приблизительно 5 *фэнь* (分 — 3.03 мм).

[4] 駄覩粉 — неясно.

[5] Здесь — в значении «солнечное божество».

[6] Шраваки, отсутствующие в изображениях «Гэндзу-мандара».

[7] Неясно.

[8] Т.е. от благоухания всех цветов в Джамбудвипе, или от всех утонченностей, или от всех изменений.

Свиток 4

[1] [T 866.18: 247a11–253c10].

[2] Повелители западных царств вешают на дерево всевозможные цветы, благовония и ожерелья в качестве подношений; это и называется «деревьями *kalpa*».

[3] Печать Амогхасиддхи.

[4] Печать самадхи Амитабхи.

[5] Печать *vajra-samāḍḥi*, печать самадхи Дхармадхату.

[6] Мудра здесь — соприкосновение ногтей всех пальцев обеих рук.

[7] Тип китайской мелодии, в Японию ее привез Эннин (Дзикаку-дайси, 794–864).

[8] Способ подношений божествам и демонам, когда всевозможное питье и еду с фруктами и прочим смешивают с водой, кладут на поднос и ставят в вазах.

[9] Говорит один из учеников.

[10] Здесь 阿 записывается литерой 𑖀, сама лигатура означает *bodhi*, а верхняя «точка пустоты» (символизирующая истинное подобие, совершенную успокоенность, Тело Дхармы, нирвану) — нирвану, и вместе это означает нераздельность просветленного сознания и нирваны.

[11] Называется «восемью обликами превращений других».

[12] После вступления на Путь Шакьямуни имел беседу с пятью *бхикшу* в Оленьем парке и обратил их.

[13] Ваза придела Татхагат. Если это алтарь изображений, ее ставят на пустое место; если это алтарь печатей рук, то ставят на алтарь.

[14] Соответствует литере 𑖪 «образ *лакша*».

[15] Соответствует литере 𑖭 «образ *раджас*».

[16] Излагается способ «*абхишеки* передачи Учения» (яп. *дэмбо кандзё*); ранее речь шла об «*абхишеке* обретения света» (яп. *дзюмё кандзё*).

[17] Вариант *абхая*-мудры: рука вытянута, ладонь повернута вертикально и обращена тыльной стороной вовне.

Сусиддхикара-сутра

Сутра производства тонких становлений

Перевел в Великой [империи] Тан
Шубхакара[симха], учитель Трипитаки,
из Центральной Индии

СВИТОК ПЕРВЫЙ[1]

Раздел 1.
Вопросы и испрошения

В это время бодхисаттва Гневный Kuṇḍalin почтительно сложил ладони, коснулся головой ног почтенного Ваджрадхары и спросил: «В прошлом я неоднократно вопрошал Почтенного о Дхарме мандалы всех *vidyā-rāja*[2], спрашивал о силе и добродетели всех семейств *vidyā-rāja*. О Почтенный, прошу даровать полное («обширное») освобождение ради всех тех, кто будет обладать чувствами в будущем. Каким образом последовательным возглашением мантр быстро обретаются становления? Ведь, хотя сущность мантр едина, дхармы становлений [составляемых ими ритуалов] бесчисленны?» Затем он спросил в *gātha*:

«Отчего мантры имеют облики[3]?
Каковы [особенности] *ācārya*[4]?
Откуда берутся ученики становлений[5]?
В каких направлениях образуются победоносные места[6]?
Отчего мантры производят быстрые становления?
Каков облик упражнений (*виная*)[7]?
Какова последовательность *упая* в возглашении мантр[8]?
Как делают подношения цветами[9]?
Каковы ароматы в благовонных притираниях[10]?
Как делают подношения пищей[11]?
Каковы ароматы возжигаемых курений[12]?
Каков облик масляных ламп[13]?

В чем *śāntika* («благополучие/умиротворение»)[14]?
Каковы облики увеличения пользы («благосостояния»)[15]?
Каковы облики повергания [врагов][16]?
Как происходит становление трех видов [ритуалов][17]?
Каковы облики последовательных становлений в начале, середине и завершении [практик][18]?
Как вопрошают о Дхарме [божеств][19]?
Как практикуют подношения [им][20]?
Как охраняют [свое] тело[21]?
Каковы особенности возглашений[22]?
Какие мантры в *gātha* возглашают для распространения («расширения») Дхармы[23]?
Как проводят *abhiṣeka*[24]?
Как испытывают мантры[25]?
Каков естественный [способ их] обретения[26]?
Каким образом знаки [мантр] обретаются в завершенности[27]?
Как достигнуть увеличения выгоды [от мантр][28]?
Каковы способы последовательных отправлений *homa* (т.е. огненных подношений)[29]?
С помощью каких вещей можно [достичь] быстрых становлений[30]?
Каковы облики производимых снадобий[31]?
Как происходит очищение и применение снадобий[32]?
Каково количество разделений (т.е. очищений) снадобий[33]?
Каковы облики всех снадобий[34]?
Молю, Почитаемый Миром, облеченный Великим Состраданием,
Ясно растолковать, как охраняются все вещи становлений[35]?
Как раздавать и проводить разделения[36]?
Как получать и использовать вещи становлений[37]?
Разъясни особенности раздельно —
Как, лишившись вещей, вновь обретать их[38]?
Будучи уязвленным, как возвращать ущерб [тому, кто его] создал[39]?
Как [заранее] познать облики создаваемых препятствий и загрязнений[40]?
Как происходит становление мандал[41]?
Какова мандала свершений [всех] вещей[42]?
Какова мандала *abhiṣeka*[43]?
На все, о чем было спрошено,
в соответствии с важностью,
Ради всех рожденных существ
прошу ответить пространно и подробно».

Раздел 2.
Облики («особенности») мантр

Тогда великий Ваджрадхара, которому были сделаны все пышные подношения, облеченный [ста восемью добродетелями] Лакшми, изрек, обратившись к Гневному Великих Сил бодхисаттве Kuṇḍalin: «Прекрасно, Великий Гневный, прекрасно, что ты обратился ко мне с такими вопросами! Следует с единым сердцем вопрошать о победоносных и утонченных дхармах. Эта „Сусиддхикара-[сутра]“ составлена из пяти величественных украшений. Первое — великие силы продвижения, вторая — *vidyā-rāja*, третья — устранение препятствий, четвертая — становление всей мужественности и храбрости, пятая — становление всех истинных слов («мантр»). Если при возглашении многих мантр не происходит становления, следует прибегать к основным истинным словам „Сусиддхи[кара]-сутры“[44], тогда становление произойдет поистине быстро. Среди Трех Разделов [— Будд, Лотоса и Ваджры —][45] эта сутра является царем, способным разъяснить все вещи. В ней обретается становление Учения последовательно всеми мантрами защиты тела, взывания, связывания миров[46], подношений, помощи и прощения проступков. Все мантры способны приводить к становлениям.

Если среди всех мантр сердца встречаются три знака *Hūṃ*, тогда есть возможность достичь всех дхарм и состояний, указанных ранее. Мантра сердца трех [знаков] *Hūṃ*: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍa-vajrapāṇaye mahāyakṣa-senāpataye, oṃ susidhya sidhya sādhaya susiddhikara hūṃ hūṃ hūṃ phaṭ phaṭ*[47].

Начальные, средние и завершающие ритуалы становлений разъяснены в прочих сутрах. Стремящемуся к становлению следует изучать начальные, средние и завершающие ритуалы мантр. Посредством же этой сутры постигают ритуалы [алтарных] мандал Трех Разделов. Мантры Раздела Будд — церемонии [успокоения] *śāntika*; мантры Раздела Авалокитешвары[48] — церемонии [благополучия и увеличения выгоды] *pauṣṭika*; мантры [Раздела] Ваджры — церемонии [повержения] *ābhicāruka*. От подмышек до макушки — начальный [уровень становления], от пупка до подмышек — средний, от ног до пупка — завершающий. В мантрах также следует разделять три вида становлений, а в Трех Разделах каждый производит еще по три разделения. Следует хорошо и тщательно постигать мантры в Трех Разделах, ибо мантры *vidyā-rāja* есть высшее становление. [Мантры] всех послушников [обоих полов —] *caṭā* и *caṭi* есть низшее

становление; мантры иных божеств [есть среднее становление]. Церемонии наличествуют в каждом из Трех Разделов, это сначала *śāntika*, затем *pauṣṭika* и в завершение *ābhicāruka*; следует это хорошо знать и соблюдать последовательность. В Разделе Будд используют мантру матери Будды, проводя церемонию *śāntika*.

В Разделе Будд используйте мать Будды, которую зовут Буддхалочана («Глаз Будды»); пользуйтесь ее мантрой для [ритуалов *śāntika*]. Вот мантра матери Будды: *Namo bhagavatoṣṇīṣāya, oṃ ruru sphuru jvala tiṣṭha siddha-locani sarvārthasādhani svāhā*[49]. [Ее] следует возглашать три раза.

В Разделе [Лотоса —] Авалокитешвары используют мантру Pāṇḍaravāsinī, матери Авалокитешвары, проводя церемонию *śāntika*. Вот эта мантра: *Darśanasparśanābhyavaśrāvasmaraṇena ca syām shsṃ sarvasattvānāṃ sarvavyādhicikitsaka, tad yathā, oṃ kaṭe vikaṭe kaṭa vikaṭa kaṭaṃkaṭe bhagavati vijaye svāhā*[50]. [Ее следует возглашать] три раза.

В Разделе Ваджры используют мантру Māmakī, матери Ваджрадхары, проводя [церемонию] *śāntika*. Вот эта мантра: *Namo ratnatreayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣa-senāpataye, oṃ kulaṃdhari bandha bandha hūṃ* <и громким голосом —> *phaṭ*[51]. [Ее следует возглашать] три раза.

В Разделе Будд используют мантру *ушниша* Будды наипобедоноснейшего *vidyā-rāja* (Vijayoṣṇīṣa), проводя [церемонию] *pauṣṭika*. Вот эта мантра: *Namaḥ samantabuddhānāṃ, oṃ bhrūṃ namaḥ*[52].

И еще, в Разделе [Лотоса —] Авалокитешвары используют мантру *vidyā-rāja* Hayagrīva [— Лошадиная Голова], проводя [церемонию] *pauṣṭika*. Вот эта мантра: *Oṃ anṛtodbhava namaḥ svāhā*[53].

И еще, в Разделе Ваджры используют мантру *vidyā-rāja* Sumbha, проводя [церемонию] *pauṣṭika*. Вот эта мантра: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mehāyakṣa-senāpataye, oṃ sumbha nisumbha hūṃ gṛhṇa hūṃ ānaya hūṃ bhagavaṇ vidyā-rāja hūṃ phaṭ namaḥ*[54].

И еще, в Разделе Будд используют мантру Великого Гневного и Яростного (*mahākrodha*) Aparājita [— Непобедимого *vidyā-rāja*][55], проводя церемонию *ābhicāruka*. Вот эта мантра: *Hūṃ phaṭ vak vak* (?) *cinasicik* (?) *hūṃ phaṭ*[56].

В Разделе Лотоса используют мантру Великого Гневного и Яростного (*mahākrodha*) Śivāvaha [— бодхисаттвы Пребывающего в Неподвижности][57], проводя церемонию *ābhicāruka*. Вот эта [мантра]: *Hūṃ phaṭ hri* (*hrīḥ*?) *hūṃ phaṭ*[58].

В Разделе Ваджры используют мантру Великого Гневного и Яростного (*mahākrodha*) Kuṇḍalin (=Amṛtakuṇḍalin), проводя церемонию *ābhicāruka*. Вот эта мантра:

Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahātakṣa-senāpataye, oṃ amṛtakuṇḍali kha kha kha kha khāhi khāhi tiṣṭha tiṣṭha bandha bandha hana hana garja vigarja visphoṭaya sphoṭaya sarvavighnavināyakā[n] mahā[ga]ṇapati-jīvitāntakarāya hūṃ phaṭ[59].

Есть и другие истинные слова; если не входить в Три Раздела, но следовать знакам этих мантр, то, говоря о дхармах трех видов *śāntika*, увидим среди истинных слов знаки *śānti-kuru*[60], знаки *svasti-kuru*[61], знаки *śama*[62], знаки *praśama*[63], знаки *upaśama*[64], знаки *svāhā*[65]; если они встретятся, нужно знать, что это мантры *śāntika*. Если есть знаки *puṣṭi* («увеличенное благо»), слова *lakṣmin* («обладающий [добрым] знаком»), *dada* («давать»), или *ūrja* («величие»), либо слова *bala* («сила»), *uṛddhi* («увеличиваться»), *rūpa* («форма»), *medhā* («ум»), *dhana* («собственность»), *dhanya* («хранилище»), *hiraṇya* («золото»), *grāma* («деревня»), *nagara* («город»), *rāṣṭ[r]a* («район»), *rājya* («повелитель») или *dada* («давать»), надо знать, что это мантры [ритуалов] *pauṣṭika*. Если есть знак *Hūṃ* или слова *hana* («ударять»), *phaṭ* («сокрушать»), *matha* («разрушать»), *bhañja* («ломать»), *uccāṭaya* («наказывать»), *utsāhaya* (?) («удерживать силой»), *śoṣaya* («испепелять»), *māraya* («убивать»), *khādaya* («пожирать»), *kīlaya* («пронзать»), *chedaya* («разъединять»), *bhasmi* («чаша для подаяний») или *kuru*[66], следует знать, что это мантры *ābhicāruka*.

Если в строфах мантр есть значение сострадания и добра, нужно знать, что они используются для *śāntika*. Если в строфах мантр есть значение ярости и гнева, надо знать, что они используются для *ābhicāruka*. Если в строфах мантр нет ни значения сострадания, ни добра, следует знать, что они используются для *pauṣṭika*.

Если желают скорого достижения *śāntika*, то должны использовать мантры Раздела Будд. Если желают скорого достижения *pauṣṭika*, то должны использовать мантры Раздела Лотоса. Если желают скорого достижения *ābhicāruka*, то должны использовать мантры Раздела Ваджры.

Эта сутра глубока и утонченна, подобно небесному в небе и высшему в высоком; если полагаться на ее церемонии («дхармы»), не будет такого становления всех вещей, которого невозможно достичь. Хотя эта сутра и относится к заключительному Разделу Ваджры, в служении Учению будд она способна производить становление дхарм двух первых Разделов. Подобно тому, как царь страны руководствуется своими же указами, здесь полагаются на собственные практики — такова и эта дхарма. Знайте, что следует соответствовать значению. Пусть даже в мантре мало знаков, но если в начале стоит

знак *Oṃ*[67], а в конце знаки *Svāhā*, то эта мантра приводит к быстрым становлениям *śāntika*. Если в начале мантры стоит знак *Hūṃ*, а в конце знак *Phaṭ* или знак *repha* (r), то мантра с такими знаками принесет быстрое обретение становлений *ābhicāruka*. Если у мантры в начале знак *Oṃ*, а в конце знаки *Svāhā*, либо без знака *Hūṃ*, без знака *Phaṭ*, либо без таких знаков, как *repha*, нужно знать, что это мантра быстрого становления *pauṣṭika*. Если человек желает подчинять различных демонов и *āveśa*[68], следует использовать мантры, разъясненные подвижникам и *ceṭaka*, и обретется быстрое становление. Хотя и говорят, что мантры других Разделов способны производить становления всех вещей, настоящее становление достигается лишь разъясненным в данном разделе. Мантры, содержащиеся в этой сутре, убирают яд, устраняют болезни, а потому, как объясняется, способны ослабить все страдания; следует знать, что это достигается с помощью всех этих мантр. Узнавайте тот Раздел, [к которому относится мантра], усердно вдумывайтесь в приемы использования мантр; нужно хорошо понять добродетельную силу этих мантр, глубоко постичь способы их практикования. Возглашайте эти мантры согласно данным обетам».

Раздел 3.
Разделение обликов *ācārya*

«Сейчас я изложу облики *ācārya*. Поскольку все истинные слова обретаются в зависимости от этого, знание *ācārya* становится основным. Каковы эти облики? Это: совершенство тела и членов, изобильная счастливая добродетельность, непременная доброта к миру, знание закона оставления мира, постоянство жизни в Дхарме и неотправление противоречащего Дхарме, Великая Сострадательность, жалость к рожденным существам, рождение в благородном семействе [*bodhi*], гармоничная уравновешенность в упорядоченной природе. Совместно пребывающие с *ācārya* обретают спокойствие и радость; он ясен и мудр; в его изложениях отсутствуют загрязненности; у него есть способность к терпению, отсутствует восприятие собственного „я“, он умело излагает тонкие смыслы, глубоко верит в Великую Колесницу, [испытывает] великую боязнь даже малейшего проступка, [совершаемого в одну *kṣana*], уравновешен в действиях тела, слова и мысли, испытывает постоянную радостную освобожденность сердца. Он читает сутры Великой Колесницы, возглашает истинные слова в соответствии с учением Дхармы и без прерываний,

отправляемые им [ритуалы] *сиддхи* [всегда приводят к] повсеместным становлениям, [он знает] верные («умелые») толкования и начертания мандал. [Его отличают] постоянное использование Четырех Привлечений[69], непривязанность («не-радование») к малым связям [учения Хинаяны] в стремлении к Великой Дхарме [сокровенного учения мантр], полная отстраненность от алчности и жадности, постоянное следование [наказам] учителей, вхождение в Великую Мандалу[70] и получение *abhiṣeka*, возглашение гимнов с добродетельными ради прежних учителей[71], последующее получение *abhiṣeka* [нового уровня], терпение ради становления *ācārya*. [Учитель говорит ему:] „Когда будет такая печать, сможешь сам начертать мандалу и разъяснить истинные слова ученикам". Мантры, обретаемые в соответствии с изложенным, вызывают быстрые становления и не пробуждают сомнений. Если же не пребывать в месте уравновешенного наставника (*upādhyāya*) или *ācārya*, то даже возглашая мантры в алтаре и прилагая большие усилия, не обрести результата («плода»). Такова Дхарма учеников: почтительно служить *ācārya*, как если бы те являлись Тремя Сокровищами и равными просветленным бодхисаттвам. Причина в том, что [*ācārya*] способен даровать прибежище [Великого Учения]. Посредством всех добрых дел он становится главой и причиной; [потому] в явленном мире [вы обретете] спокойствие и радость, в будущем — получите [желаемый] плод; с помощью *ācārya* наследуют в скором будущем и должны получить наивысшую истинную *bodhi*. По этой причине ученики почитают их подобно буддам. Не ленитесь исполнять указания [*ā*]*cārya*; если в служении *vidya-rāja* или *vidya-rājnī*[72] не будет недостаточности, непременно получите *сиддхи* и никогда не впадете в заблуждения».

Раздел 4.
Разделение обликов возглашающих мантры[73]

«Сейчас я разъясню особенности практикования возглашений истинных слов, при которых обретают быстрые становления. [Если практикующий] чист в Трех Деяниях [тела, речи и мысли], [имеет] сердце цельное и упорядоченное, без прерываний и промежутков, [отличается] постоянным мудрым знанием, способен практиковать Единую Дхарму, проводить становление всех дел практик; [если] он отстранен от алчности и скупости, не изрекает загрязняющих слов, в толпе не испытывает страха, не ведет неестественных разговоров;

[если] его поступки скоры, он постоянно проявляет сострадание и терпение, пребывает вне любого обмана, не поражен никакими болезнями; [если] его речь всегда правдива («практикует истинные выражения»), он хорошо знает подробности ритуалов («дел Дхармы»); [если] он в цветущем возрасте, все его органы чувств и члены («корни тела») совершенны; в местах Триратны он постоянно проявляет почтение и веру, изучает и толкует утонченные сутры и писания Махаяны, практикует все тончайшие добродетели, не допускает отступлений от них в сердце, — такой человек быстро обретет становления. [Если практикующий] постоянен в спокойной и неподвижной радости, не веселится среди толпы, практикует истинные речи, охраняющие и очищающие созданные значения, — такой человек быстро обретает становления. Если внимать великой силе самопребывания бодхисаттвы Ваджрадхара, то в сердце родится вера в истину, и он станет слушать весело и возрадуется! Подобные люди быстро обретают становления. Если у человека мало желаний, у него достаточно всех знаний, он возглашает мантры и думает о том, к чему стремится, если по ночам не смыкает глаз, — такой человек быстро обретет становления. Если человек впервые услышал учение сутр истинных слов и волосы на его теле встали дыбом, а сердце в груди заплясало, если родилась великая радость, то такой человек является сосудом Дхармы и быстро обретет становления. Если человек увидел во сне разъяснения сутры о собственных *сиддхи*, сердце его спокойно возрадовалось, а пребывание в толпе стало отвращать, такой человек быстро обретет становления. Если человек постоянно оказывает глубокое почтение *ācārya*, как если бы то был Будда, такой человек быстро обретет становления. Если человек возглашает истинные слова, однако, сколько бы ни делал этого, нет никакого результата, ему не следует оставлять [усилия], но преумножить и расширить их, добавить поворотов силам направленности. Такой человек должен быстро обрести становления».

Раздел 5.
Разделение [особенностей] равных сопровождающих

«Далее следует разъяснить облики равных сопровождающих. [Такого сопровождающего характеризуют:] величественная счастливая добродетельность, рождение в благородном семействе; он постоянно

радуется Истинной Дхарме, не практикует ничего, что противоречит Учению („не-дхармы"); [его отличают] глубокая вера, отстраненность от всех страхов, накопление сил и не-отступление [от добродетели], почтительная уважительность к Учению, постоянное составление истинных речей, повсеместное совершенствование всех обликов органов чувств („корней") и членов („ветвей"), отсутствие болезней тела. Он не слишком высок, не слишком мал, не слишком тучен, не слишком худощав, а похудев, не становится тщедушным, он не слишком черен, не слишком бел, отстранен от подобных ущербностей. Таков равный сопровождающий счастливой добродетельности. Он стойко переносит все страдания; последовательно постигает мантры, мудры и мандалы добра, а также все дхармы, постоянно отправляет индийские практики; терпелив в исполнении всех дел, изящно и красиво изрекает слова, которым радостно внимают люди; отстранен от всяческого выпячивания „я"; не забывает написанного; при наличии учения практикует, не перепоручая другим; много слыша, обретает знания и мудрость; имеет сострадательное сердце и не раздражается; постоянно помнит о долге; хорошо постиг разделения мантр *vidyā-rāja*; постоянно возглашает полученные мантры; одинаково с практикующими проясняет Дхарму обретения плода, защиты тела и прочего. Обретя подобного сопровождающего, получите быстрое становление. Он дисциплинирован в Трех Действиях [тела, речи и мысли], в месте, [указанном] учителем, уже вступал в мандалу; он ищет прибежища в Учении Будды и не вникает в детали разъяснений Дхармы; непременно хорошо знает последовательность практик и, не ожидая словесных наставлений и зная должное время, следует тому, к чему стремится. Поступающие так равные сопровождающие — победоносны. Утвердив в добре тело и разум, они не предаются грусти и печали; с твердой решимостью не отступают до конца. Если обрести таких сопровождающих, становление будет быстрым. Они не желают алчно многих обретений и выгод. Говорят, что обладание подобными добродетелями образует победоносных сопровождающих. Они не отстраняются сердцем от практикующих и не отбрасывают их в сердце; если желать становления различных снадобий, то ради этого создают крепкие связи с сопровождающим, который не отстранится от мудрых обетов естественности. Говорят, что обладание подобными добродетелями образует победоносных сопровождающих. В местах практикующих такие не ищут правил и установлений [собственной выгоды]; пока не произошло становления *сиддхи*, они не отстранятся до самого конца, даже если возрас-

том и не стары [и впереди у них долгая жизнь]; пусть *сиддхи* не проявляются — до конца не станут отступать сердцем; пусть одолевают великие страдания и трудности, пусть изнемогают тело и сердце, никогда не отбросят устремленность. Говорят, что обладание подобными добродетелями образует победоносных сопровождающих. Если они отправляют ранее изложенные всевозможные добродетельные практики, то станет возможным становление наивысших победоносных дел. Если даже ранее [указанной] добродетельности [у них] не было, но они проясняют дхарму становлений истинных слов, хорошо понимают мандалу, в высокой ясности знаний и мудрости возглашающий обретает победу счастливой добродетели. Такое сопровождение способно дать становление наивысших победоносных дел. Поскольку желают становления наивысших дел, сопровождающие с такими счастливыми добродетелями в [светлой] половине месяца и [темной] половине месяца станут проводить [вместе с практикующим] возглашения, *abhiśeka* и *homa*, в соответствии со временем последовательно делать охранительные подношения благовониями, цветами, курениями, лампами и прочим, а также вспомогательные действия для охранения и выбора [места ритуала]. Совершают не только то, о чем говорилось ранее; даже если у возглашающего были упущения, эти счастливые добродетельные сопровождающие восполнят поучения и наставления в Принципе посредством Дхармы сутр, и потому не будет никакого недостатка в Дхарме дел; они раскроют и разъяснят причины и связи [дополнений] всех практик ради расширения достигаемых дел. Так происходит становление самых победоносных сопровождающих. Когда практикующие делают ежедневные возглашения и отправляют практики, даже если они что-то забыли или упустили, эти счастливые и добродетельные сопровождающие, следуя видимым местам, будут помогать и восполнять, упорядочив все вокруг. Когда желают провести становление дхармы снадобий, [сопровождающие] постоянно держат эти снадобья в руке либо используют для этого стебель травинки. Если отправляют дхарму возглашений, ничего нельзя забывать и пропускать до самого конца, хотя дел и обязанностей может быть много. Когда практикующий собирается заканчивать возглашение, сопровождающие приближаются и становятся сбоку, глядя, как прилагают усилия, практикуя возглашения, либо дхармы вызывания божеств, дхармы положений четок из драгоценных камней и другие; при составлении этих и прочих дхарм следует опасаться что-либо забыть. Заметив упущение, следует помочь и исправить. Сопровождающие постоянно поклоня-

ются и возглашают; тогда произведенные ими дела порождают счастливую добродетельность, которая обращается на возглашающих мантры, совершенствующие данные обеты. Если есть указание на место принятия [наставлений], [практикующему] следует говорить лишь с сопровождающим. Если желают становления наипобедоноснейших дел, то позволяется еще один сопровождающий. Обмениваясь словами, они не позволяют возникать упущениям. Пища этих сопровождающих — как у практикующих. Съедаемое практикующими определяется в зависимости от дхармы („церемонии"). Такое состояние соответствует равным сопровождающим победоносной неподвижности. Надлежащим же образом происходит [становление] и третьего равного сопровождающего[74] счастливой добродетельности. Об этом излагалось ранее».

Раздел 6.
Выбор места

«Далее я расскажу о местах, где происходят становления при возглашении истинных слов. В каких направлениях следует проживать для быстрого обретения становлений? Лучше всего в местах, где Будда достиг просветленности („обрел Путь") и поверг армии четырех демонов[75], там быстро обретают становления. Поскольку на берегах реки Nairañjanā[76] нет препятствий, в этой стороне быстро обретают *сиддхи*. Даже если там будут орды демонов, [они] не смогут чинить препятствий, а в отношении того, к чему стремятся, не будет отсутствия становлений, в таких местах быстро обретают *сиддхи*. Либо же — там, где Будда повернул Колесо Закона, либо — в городе Kuśina[garī], месте нирваны Будды, либо — в городе Kapila[vastu], месте рождения Будды. Указанные четыре места[77] — наилучшие, там отсутствуют беспокоящие препятствия, и потому там непременно обретаются три вида *сиддхи*. Еще [благоприятны] прекрасные места, описанные буддами, или восхитительные места, о которых говорили бодхисаттвы. Восемь Великих *stupa* Будды или знаменитые горы с многочисленными деревьями и рощами, изобильными плодами и фруктами и источниками струящейся воды, — такие места описываются как „превосходные". Либо же — [*a*]*raṇya*[78] со многими цветами и фруктами, с проточной водой, которые любят люди, — такие места описываются как „превосходные". Либо же — [*a*]*raṇya* со многими оленями, на которых не охотятся люди, где нет таких животных, как

медведи, тигры и волки, — такие места описываются как „превосходные". Либо же там, где нет большого холода и нет большой жары: эти места радуют людские сердца — такие места описываются как „превосходные". Либо же — под горой, на горной вершине, на высоком месте или на горном склоне, где есть вода, — такие места описываются как „превосходные". Есть [и другие] прекрасные места, где землю покрывает зеленая трава, многочисленны различные цветы и деревья, пригодные для отправления [церемоний] *homa*, — такие места описываются как „превосходные". Либо же — перед *stupa*, в которой хранится *śari*[*ra*], либо же — в месте в горах, где хранится *śari*[*ra*], либо же у Четырех [Великих] рек[79] или в месте, где есть [*a*]*raṇya* со многими деревьями и где немного людей, или на кладбище, где не исчезает дым, или на берегу великой реки, или рядом с большим прудом, или в месте, где ранее было много коров, или под большим одиноким деревом, в котором пребывает божественный дух и которое всегда дает тень, или в едином для многих деревень храме, или рядом с крупным перекрестком, или рядом с прудом *nāga* — такие места описываются как „превосходные". Либо же — земли, которые посетил Будда во время его странствий, — в таких местах происходит быстрое обретение становлений. Если есть страны и земли, в которых все четыре вида людей[80] глубоко уверовали в Три Сокровища, распространяют и упрочивают Истинный Закон, в таких местах происходит быстрое обретение становлений. Опять-таки, если есть страны и земли, в которых многие добрые люди исполнены сострадания, в таких местах быстро обретаются становления. Найдя такое место, следует убрать с земли мусор, черепки, камешки и прочее; об этом подробно разъяснено в разделе [этой сутры] о мандале[81]. В соответствии с ритуалами *siddhi* следует должным образом различать места для Трех Разделов, а также церемонии *śāntika*, *pauṣṭika* и *ābhicāruka*. Как с этими тремя дхармами, так же нужно различать высшие, средние и низшие становления. В таком месте, следуя велениям сердца, нужно натереть [землю коровьим навозом], обрызгать [ее ароматной водой], вытереть ее и исполнить различные действия церемонии, и тогда произойдет быстрое обретение дхармы *сиддхи*».

Раздел 7.
Соблюдение обетов

«Теперь подробно разъясню правила обращения с мантрами; если придерживаться обетов, ждать обретения становлений будет недолго.

Если обладающий мудростью намерен заниматься всеми мантрами, прежде ему надо отбросить неприязнь; также он не должен порождать раздражение на злобных божеств или на иных людей, возглашающих мантры. Не следует самостоятельно проводить разделения между мантрами по [степени] их добродетельности и по правилам [возглашений]; ко всем мантрам и их правилам нужно выказывать глубокое почтение. Ко всем злым людям до́лжно проявлять доброту и защищать их. Отчего так? Поскольку они способны препятствовать великим делам и наносить ущерб. Даже видя упущения своего *ācārya*, три действия [тела, речи и сознания] не должны производить раздраженность сердца, рот не должен обсуждать всевозможные правильные и неверные [стороны дела], а разум никогда не должен думать об упущениях [учителя]. Даже если у того есть ошибки, [практикующий] не обсуждает их — тем более когда пребывает в Дхарме. Даже если прочие таят [против него] зло, он никогда не отвечает на него; кроме того, ему не следует связывать *vidyā-rāja* других собственной мантрой, причиняя ущерб и горькое наказание; не следует также исполнять ритуалов ради покорения злобных. Если некто еще не получал мантр от *ācārya*, не нужно давать их ему для возглашения, равно как и тем, кто не имеет почтения к Трем Сокровищам, являясь [сторонником] Внешних Путей. Когда кто-то получил от *ācārya* мантры, однако позже отступил от исходных [намерений] сердца, ему также не следует ничего передавать: ни печати рук (мудру), ни мантру, ни ритуалы („дхармы“) особого воздействия, ни обычные ритуалы. Нельзя также передавать их тем, кто еще не вступил в мандалу. Нельзя перепрыгивать ни через обладающих чувствами, ни через двуногих, ни через многоногих существ. Также нельзя переступать через любые знаки-печати на земле: деревянные колотушки, диски, посохи, скипетры, раковины, ваджры и другое; не следует переступать и через то, что отмечено веревкой. Нельзя переступать через всевозможные лекарственные травы, корни, стебли, ветви и листья, а также плоды. Не следует выбрасывать их в нечистых местах.

Если желать радостного становления в ритуалах мантр, надо следовать правилам и не ставить под сомнение истинное значение Великой Колесницы. Если услышите о глубоких, замечательных и непостижимых практиках бодхисаттв, то этим порождается истинная вера, а сердцу не препятствуют сомнения. Обладающий мантрами не должен соревноваться в их действенности с иными возглашающими; в случае незначительных оскорблений не надо проводить ритуалы

подавления. Человек радостных становлений не должен петь и забавляться; ему не следует украшать свое тело с помощью косметических средств или цветочных гирлянд. И еще, не до́лжно ходить приплясывая или бесцельно плескаться в реке. Также нельзя отправлять нецельную речь, когда все тело сотрясается от смеха, когда действия рта недобры, когда изрекаются лживые слова, слова не-чистого сердца, нарушающие уравновешенность, злые, оскорбительные речи. Когда требуется ответ, избегайте многословности и бессмысленных разглагольствований. Не спорьте со [сторонниками] Внешних Путей и не живите вместе с ними; не разговаривайте с [отверженными] *caṇḍāla* и им подобными; не обращайтесь ни к кому и не беседуйте ни с кем, кроме равных себе, а во время же возглашений — даже с равными себе. Во времена, кроме тех, когда вы возглашаете, не говорите со своими сторонниками, если в том нет нужды.

И еще, не втирайте в тело масло; не ешьте пять острых [вещей]: лук, чеснок и редис, кунжут или уксус. Не следует есть все прочие зеленые овощи, рисовую муку, бобовые лепешки, пареный горох, пирожки из кунжута или клецки. Нельзя есть никакой еды, которую любят [демоны] *vināyaka*, или остатки подношений, а также масло, смешанное с кунжутом, неклейкий рис, бобы или молочную кашу. Не ездите в повозке или в седле. Не ешьте того, на что наступили или к чему прикасались. [Не используйте] принадлежностей для украшения тела, таких как зеркала, цветы, пудра или зонтики, если на это нет должной причины. [При умывании] не трите руку о руку и ногу о ногу. Не ходите по большой и малой нужде ни в воду, ни вблизи воды. При еде не берите пищу в руки, не пользуйтесь медными мисками для еды, выкладывайте пищу на листья, не переворачивая ее. Не спите на больших или маленьких подушках, не спите вместе с другими людьми. Когда желаете спать, расслабьте сердце, сделайте его спокойным и чистым, а затем отходите ко сну, размышляя о мудром. Не спите на животе („с закрытым лицом“), не спите на спине („с лицом вверх“), но, подобно царю львов, засыпайте на правом боку. Не спите с открытыми глазами. В течение дня не следует многократно есть; не нужно также излишне урезать свой рацион. Есть надо не слишком много и не слишком мало. Если сомневаетесь относительно еды, не следует ее употреблять. На все развлечения, на скопление множества людей или на женщин не смотрите. Телом, речью и сознанием не привязывайтесь ни к какому приятному жилищу или вкусному питью и еде, которые получаете; не отвергайте никакого бедного жилища или скудного питья и еды, которые можете полу-

чить. Не следует носить пурпурное одеяние, но также не нужно надевать грязных и порванных одежд; во время возглашения следует иметь на себе нижнее белье.

Далее, не порицайте себя, [говоря:] „Мои проступки многочисленны, и я не смогу обрести становлений *сиддхи*“. Даже если тело поражено всеми недугами из-за кармических деяний в прошлых жизнях, никогда не прекращайте возглашений и не отбрасывайте мантр, полученных от *ācārya*. Во сне или в пустом пространстве некий голос может сказать: „Ты не должен возглашать эту мантру“. Однако даже если слышите такое часто, не отбрасывайте [ее] и не сердитесь на этот [голос]. Отчего? Потому что все это от демонов. Следует лишь напрячь свои душевные [силы, и вы] не отступите и не прекратите [возглашения]. В сердце не держите злых мыслей; не отвлекайтесь на различные вещи; не потворствуйте своим органам чувств („корням“). Постоянно сохраняйте чистоту и возглашайте эти [мантры].

Если ищете великих становлений, не подчиняйте полученными мантрами горных духов, не защищайте ими себя и других, не спасайте от трудностей, не излечивайте от яда. Это [относится] не только к [обычным] полученным мантрам, но и ко всех прочим мантрам. Все мантры — каждая согласно [правилам ее] использования — не должны отправляться слишком часто; также не соревнуйтесь в чудесных силах с другими людьми. Если стремитесь [обрести] *сиддхи*, следует возглашать трижды [в день] и трижды [в день] омываться. При омовении [используйте] не обычную воду, но воду мантры, которой и проведите омовение. Вот мантра воды: *Oṃ hūṃ hana vajri vajreṇa ha*[82] <испуганным голосом>.

При омовениях используйте чистую землю, чтобы втирать ее себе в тело и очищаться. Используйте мантру земли и возглашайте ее семь раз: *Oṃ vajra hara hūṃ*[83].

В воде и в земле есть много чинящих препятствия *vināyaka*. Следует сначала разогнать их, а затем использовать [воду и землю]. Прогоняя их, возглашайте мантру рассеивания препятствий в воде и земле: *Namo vajrāya, hūṃ hana dhuna matha vidhvaṃsayotsāraya phaṭ*[84].

Далее, возьмите воды и, помешивая ее рукой, возгласите мантру, после чего используйте ее для омовения. Вот эта мантра омовения: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣa-senāpataye, namo dam*[85].

Используя эту воду мантр, умывайтесь как пожелаете. Во время омовения не следует говорить и беседовать. До конца омовения не-

обходимо непрестанно повторять мантру сердца: *Oṃ amṛte hūṃ phaṭ*[86].

Закончив омовение, нужно набрать воды в обе руки и использовать прежде [изложенную] мантру сердца для добавления ей [силы], возглашая семь раз, после чего пролить воду себе на голову. Делать это трижды. Затем завязать волосы на макушке в пучок, возглашая мантру семь раз. Сделать на макушке узел. Если вы — оставивший дом [с обритой головой], то сожмите правую руку в кулак, поместите его себе на голову и, [возглашая мантру] то же количество раз, [представьте, что] завязываете волосы на макушке. Вот мантра завязывания волос на голове: *Oṃ susiddhikari svāhā*[87].

Далее следует вымыть руки, взять воды и трижды прополоскать рот. Затем омойте [своего] Основного Почитаемого, произнеся [приводимую ниже] мантру семь раз. Возглашая мантру омовения рта, [вселяйте силы] во все пять мест тела[88]: *Oṃ kīli kīli vajra hūṃ phaṭ*[89].

Полностью завершив омовение, представьте, что омываете Основного Почитаемого [— Махавайрочану]. Затем в том [же самом] месте следует возглашать свою мантру столько, сколько пожелаете („много ли, мало ли"). Лишь после этого можно переходить к обычному месту возглашений. На пути туда не испытывайте алчности или раздражения; соответствуйте окружению, будучи чисты телом и сердцем; почтительно думайте об Основном Почитаемом и продвигайтесь не спеша, твердо соблюдая запреты и обеты, изложенные прежде; следуйте им и не забывайте их. Достигнув места, нужно исполнять все предписанные действия, возглашать [мантры] и построить мандалу, постоянно возглашая. Устав, нужно прочитать отрывки из сутры Великой Колесницы, построить [каменную пирамидку] *caitya*, а также не оставлять иных добрых дел.

[Ежедневно] следует трижды искать пристанища у Трех Сокровищ, трижды раскаиваться во всех своих проступках и трижды проявлять просветленное сердце (*bodhicitta*) — тогда обретутся становления. Трижды давайте обеты, обещая совершать победоносные дела и устранять греховное. Ради этого надо творить добрые дела в соответствии с учениями: всегда делать подношения милости, иметь Великое Сострадание, не рождать скупость во всех учениях Дхармы, всегда быть терпеливыми, продвигаться вперед и не отступать, иметь глубокую веру, иметь в сердце шесть [объектов] размышлений[90], думать о значении услышанных сутр; следует постоянно читать о тончайшей добродетельности мантр и поклоняться сутрам [с описанием] ритуалов („дхарм") мантр.

Нарисовав прекрасную мандалу в соответствии с [правилами], следует войти в нее; сначала посвящают истинно-верных *bhikṣu*, затем *bhikṣuṇī*, *upāsaka* и *upāsikā*[91], одних за другими, твердых в намерении производить просветленное сознание, с решимостью в сердце и верными взглядами. После введения в мандалу следует даровать им способы связывания печатей рук (мудры), мантры и прочие ритуалы, а также подробно разъяснить все правила [возглашений] истинных слов.

В четырнадцатый день, в восьмой день месяца, а также в последний день [светлой половины] месяца либо в [первые] пятнадцать дней одиннадцатого месяца[92] — в такие дни удвойте подношения, делайте возглашения и совершайте *homa*, а также дополнительно соблюдайте запретительные обеты. Следует обязательно помнить об удвоении всех дел, и мантры быстро приведут к становлению. Исполняя *homa*, нужно постоянно держать ваджру в руке. Возглашайте мантру сто или тысячу раз ради свершения всех дел. Алмазная мантра такова: *Oṃ dhuna vajra ha*[93].

Для ваджры [свершения] всех деяний используйте древесину [от дерева, сожженного] небесным огнем (т.е. молнией), или дерева манго *маргоса* (苦練), либо возьмите уголь из костра, оставшийся после сожжения умершего, либо используйте белый сандал или красное сандаловое дерево; возьмите любой [материал из этих] древесин и сделайте ваджру с тремя окончаниями. Во время [отправления] *homa* и во время возглашений [мантр] всегда сжимайте ее в левой руке. Поскольку она способна исполнять все деяния, называется „ваджрой [исполнений]". Если держать эту ваджру, то всех *vināyaka* и тех, кто чинит препятствия, объемлет великий страх и они убегут прочь. Натрите эту ваджру мазью красного сандала и поместите перед Основным Почитаемым. Используя истинные слова, приведенные выше, делают возглашения над цветами и благовониями, после чего подносят их. Ваджра [исполнений] таинственна и утонченна, она способна приводить к становлению всех дел.

Когда отправляете различные [ритуальные] действия, следует всегда носить на правой руке браслет из шариков, натертый благовонной мазью, над которым сто или тысячу раз прочитана мантра. Скажем мантру браслета из шариков: *Oṃ kulaṃdhari bandha bandha hūṃ phaṭ*[94].

Эта великая печать *vidyā-rāja* именуется Māmakī. Она способна давать становление истинным словам всех *vidyā-rāja*, умножать [величие божества], завершать и совершенствовать знаки и слова мантр,

а также способна вести к становлению всех прочих ритуалов, таких как защита своего тела. Она не только мать всех *vidyā-rāja*, но также мать [Раздела] Ваджры. В случае браслета с шариками Раздела Ваджры прикрепите [к нему ягоду] *rudrākṣa*, нанизав на нитку, [концы которой] связаны, образуя узел. Так с Разделом Ваджры; остальные два [Раздела] узнаются соответственно. Для браслета из бусин Раздела Будд используйте мантру Матери Будд [Buddhalocanā], для браслета из бусин Раздела Лотоса — мантру Pāṇḍaravāsinī, для браслета из бусин Раздела Ваджры — мантру Māmakī[95]. Если носить этот браслет из бусин, *vināyaka* не смогут чинить препятствий, тело станет очищенным, и достигнете быстрых становлений и исполнения желаний.

Когда исполняете эти ритуалы, сделайте кольцо из побегов травы (*kuśa*) и наденьте его на безымянный палец правой руки. Следует возглашать мантру сердца из трех с половиной знаков Раздела Будд сто или тысячу раз, а затем надеть [кольцо] на палец. Вот эта мантра: *Jinajik.*

Скажем мантру сердца из трех с половиной знаков Раздела Лотоса: *Ārolik.*

Скажем мантру сердца из трех с половиной знаков Раздела Ваджры: *Vajradhṛk*[96].

Во время [совершения] подношений, во время возглашений и во время [проведения] *homa* следует надевать кольцо из травы. [Силой] этого травяного кольца препятствия от проступков [прошлых деяний] будут устранены и разрушены, руки обретут чистоту, а все делаемое будет успешным. Далее возьмите нить из белого хлопка и конопляных волокон, прикажите молодой девушке покрасить их в красный цвет или в шафранный, сплетите ее, завяжите и сделайте веревку-мантру. С каждым узлом возглашайте мантру семь раз и сделайте семь узлов. Положите ее перед Основным Почитаемым и [освятите] мантрой тысячу раз. Во время возглашений, во время [проведения] *homa* и когда отходите ко сну, т.е в сумерки, следует использовать [эту веревку], обвязав ее вокруг пояса, ибо тогда во сне не будет потери семени. Следует постоянно совершать *adhiṣthana.* Вот мантра веревки: *Oṃ hara hara bandhani śukradhāraṇi siddhārthe svāhā*[97].

Во время возглашений и [проведения] *homa* следует носить верхнюю и нижнюю одежду с обнаженным правым плечом. Во время сна и омовений это правило не соблюдается. Носимая верхняя одежда должна быть [освящена] мантрой. При отправлении большой и ма-

лой нужды нужно надевать деревянную обувь, однако перед Основным Почитаемым, в присутствии *upādhyāya*, *ācārya* или прочих почтенных и старших ее обувать не следует. Во всех священных местах делайте подношения телом, речью и мыслью, как в случае, когда желают быстрого и радостного обретения *сиддхи*. Увидев *caitya* или *bhikṣu*, надо оказать им уважение. Если встретите изображение небуддийского божества („внешнего небо[жителя"]), нужно просто сложить ладони или прочесть *gāthā*, а если увидите почтенное лицо, следует оказывать ему уважение. Если услышите утонченную Дхарму, порождайте глубокую почтительность и веру; если услышите о непостижимых обликах бодхисаттв или о вещах, творимых с помощью мантр, радуйтесь этому, и пусть ваше сердце пляшет от восторга. Если ищете быстрых и радостных достижений, нужно постоянно с мужеством двигаться вперед, не выказывая лености. Следует всегда размышлять об этих правилах, иначе можно нарушить обеты и установления, что приведет к тяжким прегрешениям и необретению *сиддхи*. Постоянно помните о теле и всех корнях[98]; не привязывайтесь к различным алчным желаниям. Постоянно соблюдайте указанные правила и не забывайте их. Если утром вы совершили злое деяние, покайтесь в нем с наступлением сумерек; если ночью вы совершили нечто [недолжное], принесите истинное раскаяние в сердце наутро. К тому же следует быть чистым в возглашениях, [при отправлении] *homa* и [совершении] подношений, согласно исходным обетам. Таким образом следует проводить часы и дни, храня в уме заповеди *vidyā-rāja*, и очень скоро обретете („станете пребывать в") *сиддхи*».

Раздел 8.
Подношение цветов

«Далее разъясню каждый из трех видов [ритуальных] действий: ритуал *śāntika*, ритуал *pauṣṭika* и ритуал *ābhicāruka* — таковы эти три вида. В [каждом из] Трех Разделов [— Будд, Лотоса и Ваджры —] есть три разряда мантр, [а именно:] те, что излагались святыми (*ārya*), те, что излагались небо[жителями] (*deva*), и те, что излагались божествами, пребывавшими на земле (*bhaumadeva*). Это относится к Трем Разделам. Излагавшиеся святыми есть разъяснения будд, бодхисаттв, шраваков и пратьекабудд — таковы мантры святых. Излагавшиеся небо[жителями] есть разъяснения от божеств Чистого Пребывания (*śuddhāvāsa*) до Тридцати Трех божеств (*trāyastrimśa*) — таковы мантры небо[жителей]. Излагавшиеся божествами, пребы-

вавшими на земле, есть разъяснения *nāga*, *yakṣa*, *rākṣa*, *asura*, *garuḍa*, *gandharva*, *kiṃnara*, *mahora*[*ga*], *bhūta*, *piśāka*, *kumbhāṇḍa* и прочих — таковы мантры божеств, пребывавших на земле. Исполняя ритуал *śāntika*, следует использовать мантры святых, исполняя ритуал *pauṣṭika* — мантры небо[жителей], а исполняя ритуал *ābhicāruka* — мантры божеств, пребывавших на земле. Если стремитесь к высшим становлениям, возглашайте мантры святых, если стремитесь к средним становлениям — мантры небо[жителей], а если стремитесь к низшим становлениям — мантры божеств, пребывавших на земле. Ищите три образа становлений и исполняйте три вида ритуалов в Трех Разделах согласно [изложенному] ранее.

[При этом] используйте различные цветы, растущие в воде и на земле. Следует их тщательно различать в соответствии с основными Семействами. Подносите их после совершения *adhiṣthana* с помощью мантры, [приводимой ниже]; когда делаете подношение, изрекайте следующее:

Эти цветы чисты;
Место их произрастания („рождения“) также чисто.
Сейчас я подношу их,
умоляя принять
И даровать становление.

Вот мантра подношения цветов: *Āhara āhara sarvavidyādharapūjite svāhā*[99].

Используйте эту мантру для освящения цветов и поднесите их Трем Разделам. Если предлагаете цветы семейству будд, возьмите белые цветы с ароматом и поднесите их; если предлагаете цветы семейству Авалокитешвары, возьмите белые цветы, выросшие в воде, и поднесите их; если предлагаете семейству Ваджры, используйте различные виды цветов и поднесите их; если предлагаете небо[жителям], пребывающим на земле, поднесите любые из различных цветов, наличествующих в это время.

[Цветы для подношений следующие:] *mālatī*[100], *pāṭala*[101], лотос, *campa*[*ka*], „нить дракона“, <напоминающий пион>[102], *bakula*, *kumuda*[103], цветы дерева *śāla*, *malli*[*kā*][104], *kūyaka* (?), *yūthikā*[105], *śaivālika*[106], *kuruvaka*[107], *kadamba*, *madhupiṇḍikā*, *tṛṇa*[108], *gandhapuṣpa*, *puṃnāga*, *navamālokā*[109], *aśoka*, *mucukunda*, *damana*, *cūtamañjarī*[110], *vṛkṣotpala*[111], *kaṭhara* (?), *kāñcanāra*[112], *sapiṇḍikā*, *utpala*[113], *tagara*, *kunda*[114], *karavī*[*ra*][115] и прочие. [Что касается этих цветов,] растущих в лесах, в городах и в [*a*]*raṇya*, а также рождающихся в воде или на земле, то,

поднося их, следует быть хорошо знакомым с их использованием для Трех Разделов, с тремя видами [ритуалов] и тремя [степенями обретений]. Используйте цветы *mālatī*, *tagara*, *kunda*, *mallikā*, *yūthikā* и „нить дракона“ для подношений Разделу Будд. Для совершения подношений Разделу Авалокитешвары лучше всего пользоваться цветами *utpala*, *kumuda*, лотоса, цветами дерева *śāla*, *śaivāli*[*ka*], цветками *jātika*, *puṃnāga* и *tagara*. Голубой лотос, *priyaṅgu*, ветки с цветками и листьями и прочие, не указанные здесь, все подходят для подношений Разделу Ваджры.

Среди выше[упомянутых] цветов белые подходят для ритуалов *śāntika*, желтые — для ритуалов *pauṣṭika*, алые — для ритуалов *ābhicāruka*. Сладкие на вкус используются для *śāntika*, горькие на вкус — для *ābhicāruka*, а мягкие на вкус — для *pauṣṭika*. Можно пользоваться также растущими в чистых местах прутиками, лозами и цветущими ветками, тростником и травами, только что появившимися, различными мелкими травами и цветами, цветами с деревьев средних [размеров], или цветами с больших деревьев.

Цветы *jāti* и *sumanā*[116] пригодны лишь для подношений [семейству] Будд; лотос — лишь для подношений [семейству] Авалокитешвары, а голубой лотос — лишь для подношений [семейству] Ваджры — они лучшие для каждого [Раздела]. В Разделе Будд, исполняя ритуал *śāntika*, используйте цветы *jāti* и *sumanā*, совершая ритуал *pauṣṭika* — лотос, а при ритуале *ābhicāruka* — голубой лотос. Для остальных двух Разделов [ритуалы] те же. Цветы превосходного цвета и утонченного аромата, цветы среднего цвета и аромата, цветы низкого цвета и аромата следует использовать раздельно, следуя [определенным ритуальным] действиям. Можно преподносить либо цветущие ветви, либо пучки цветов для [подношения] спутницам небо[жителей] — как разъясняется, так лучше всего. Цветы *karavīra* двух раскрасок — алые и белые — преподносятся яростным почитаемым и их прислужникам — как разъясняется, так лучше всего. Цветы *kuṭaja*, *tilaka*, *śāla*, *karṇikārā*, *asanadūrvā*, *bilva* и *kaṭhara* (?), взяв любой из них, подносите, поскольку они подходят для Трех Разделов, для [ритуалов] высших, средних и низших [становлений], а равно для трех [ритуалов] устранения бедствий (*śāntika*) и прочих. Вдобавок есть самые различные цветы, свив которые, образуют гирлянды; либо, собрав всевозможные цветы, поднесите их: это подходит для девяти разновидностей [ритуалов].

Среди всех и всяческих цветов не используйте дурно пахнущих, выросших на деревьях с шипами или сильно горьких на вкус; также

не пользуйтесь цветами, не названными среди перечисленных выше. Не пользуйтесь древесной розой, цветами *ketaka*, *atimuktaka*, *maṅgalā* и *nīpa*. Подходят для подношения долгое время и для девяти видов [ритуалов]: сафлор, цветы *śamī* и *priyaṅgu*, трава *kuru*, а также их разновидности, смесь поджаренного риса и кунжута; подношения всевозможных цветов, которые разъяснялись выше, — самые лучшие. Если нет этих разнообразных цветов, просто пользуйтесь обычным неклейким рисом, который размолот, и подносите его — это подходит для девяти видов [ритуалов].

Не заменяйте одни цветы другими; если во время отправления ритуала не найдете цветка, который искали, следует возгласить мантру цветка соответствующего Раздела и совершить *adhiṣthana* над тем, [что есть]. Если нет цветка для подношения, используйте ветви или листья *surasa* и *maruva*[117], листья *dānta*, *tamāla*, *kṛṣṇamallikā*[118], *mālutuṅga*[119], *arjaka*[120] или [листья] сладкого базилика и делайте подношения ими. Если нет таких веток и листьев, берите корни *vālaka*, валерианы, селагинеллы, ахиранта или иные благовонные целебные корни и ароматные плоды и подносите их во всех случаях. Гвоздика, кардамон, мускатный орех, апельсины и различные ароматные фрукты могут подноситься вместо цветов во всех случаях.

Если нет для подношения выше[указанных] цветов, листьев, корней или фруктов, следует, исходя из своего знания, представить в сердце подношения, которые ранее видел или описания которых слышал, или цветы, которые сам ранее подносил, и сделать такое подношение — это самое лучшее. Даже если имеете выше[указанные] цветы, фрукты и прочее для подношений, но способны от всего сердца сложить ладони и поднять их над головой, поднося [в своем воображении] Основному Почитаемому цветы и прочее, такое сердечно-умственное подношение наивысшее и непревзойденное. Совершайте это и постоянно делайте такие подношения, тогда не будет сомнений».

Раздел 9.
Ароматные целительные притирания

«Сейчас я разъясню правила об ароматных целительных притираниях: подходящие для подношений [такие притирания] вместе с мантрами способны производить множественные благословения.

Вот их названия: ореховая трава, *kuṭannaṭa*, корень костуса, *vālaka*, *uśīra*, *śārivā*, „отваренный ароматный [настой]“ (*tagara*?), *агаллокум*, шафран, ароматный белый сандал, ароматный красный сандал, *varṇa*[*ka*], *pīluparṇaka* <или *pamarāpattra* (?)>, *sarala* <именуемая [в Китае] „пятилистной сосной“>, *spṛkkā*, *padmaka* <именуемая [в Китае] „можжевельником“>, *tailaparṇi*[*ka*][121], *kāleyaka*[122] <в переводе именуемая [в Китае] „черным аконитом“>, гвоздика, брахманская корица, гималайский кедр, *priyaṅgu*, *arjuna*, *saurabha*, *deva*, *sailavāluka*, *kapittha*[123], *rodhra*, *kramuka*, *paliknī*, *nālika*, *śivācampū*, *suvarṇa*, *śakala*, *mātuluṅga*[124] <с кожурой>, *tāliśa*, *bhūstṛṇa*, *māṃsī* <валериана>, *damana*[125], *maruva*, *murā*, *keśī* <называемая [в Китае] „полевой крапивой“>, *tamāla*, *puṃnāga*, *elā*[126], *vyāghranakha*, *mocī*, *lāvalī*[127], *bāṣpikā*, *dhānya* <кориандр>, *śatapuṣpa* <сладкий укроп>, *haritaka* <именуемая [в Китае] „трава овощное копытце“>, *kakkola*[128] <пучки кардамона>, *jātiphala*[129], *coraka*, *kaṭphala*, *sthauṇeya*, *dhyāmaka*, *caṇḍā*, *turuṣka*[130], *prastabhva* (?), *kesara* и другие, а также тягучие вещества, такие как камфара, *gandharasa*, *sarjarasa*, ароматическая смола дерева бделлиум[131], мирро[132], *śallakī*, *śrivāsaka* и прочие благовония из деревьев с тягучей смолой. В соответствии с конкретным Разделом, они должны быть хорошенько перемешаны.

Взяв три [составляющие] из ароматных трав, ароматного сока корней и цветов, смешайте их и сделайте притирание для подношения Разделу Будд. Кора ароматных деревьев, благоухающая сердцевина таких деревьев, как сандал, агаллокум и гималайский кедр, а также ароматные фрукты, описанные выше, смешиваются для составления притираний и используются для Раздела Лотоса. Ароматные травы, корни, цветы и фрукты смешиваются для составления притираний и используются для Раздела Ваджры. Если есть притирание, прежде составленное кем-то из всяких корней и фруктов и прекрасно благоухающее, оно подходит для [всех] Трех Разделов. Либо можно использовать только агаллокум, смешав его с небольшим количеством камфары для составления притирания и поднесения его Разделу Будд. Используйте лишь белый сандал, смешав его с небольшим количеством камфары для составления притирания и поднесения его Разделу Лотоса. Используйте лишь шафран, смешав его с небольшим количеством камфары для составления притирания и поднесения его Разделу Ваджры. Притирания из красного сандала пригодны для Ваджра[дхары] и всех других. Мускатный орех, *kakkola*, *jātisumanā* или <*sūkṣmai*> *sūkṣmailā*[133] и *priyaṅgu* подходят в качестве подношений притираниями для всех прислужниц-

небо[жительниц]. Валериана, *sūkṣmai*[*lā*] и мускатный орех используются для подношений притираниями [*vidyā-rājnī*]. Белый сандал, агаллокум и шафран используются для подношений [притираниями] *vidyā-rāja*. Применяйте кору всех ароматных деревьев для составления благоухающих притираний и поднесения их всем прислужникам. Любой доступный аромат можно использовать для составления благоухающих притираний и поднесения их небо[жителям], пребывающим на земле. Притирание, составленное исключительно из [черного] агаллокума, пригодно для использования в девяти видах ритуалов для Трех Разделов, а также для *vidyā-rāja* и их спутниц во всех случаях („местах"). Если же приходится отправлять отдельный ритуал *śāntika*, используйте ароматы белого цвета; для ритуалов *pauṣṭika* применяйте ароматы желтого цвета; для ритуалов *ābhicāruka* — ароматы красного цвета или [вещества] без ароматов. Если желаете становления великих *сиддхи*, пользуйтесь выше[указанными] тягучими ароматами вместе с благоухающими фруктами, для средних *сиддхи* используйте ароматы сердцевины деревьев с благоухающими фруктами, для низких *сиддхи* — корни, кору, цветы и фрукты, делая из них ароматные притирания и преподнося. Во время смешивания ароматов нельзя применять те, что происходят от имеющих чувства [существ], такие как ногти, мускус и природный лак, алкоголь и уксус, а также с излишне сильным запахом и те, которые не любят люди („в мире"), — ничего из этого не используйте для подношений.

Существует четыре вида ароматов, а именно: притирания, порошковые, [зернистые] и пилюли. Используя любое притирание, начертайте алтарь и поклоняйтесь ежедневно. Желая сделать подношение, скажите следующие слова:

Это — аромат небесной утонченности;
сохранив его в чистоте,
Сейчас я делаю подношение.
Молю принять его
И исполнить [мои] желания.

Мантра ароматов такова: *Āhara* [*ā*]*hara sarvavidyādharapūjite svāhā*[134].

Сначала возгласите эту мантру и освятите [притирание], а затем возгласите свою обычную мантру, очистите ее в соответствии с ритуалом и поднесите Почитаемому. Если нет возможности достать ароматы, которые ищете, [возьмите] любой аромат, используйте вы-

ше[приведенную] мантру для возглашений при поклонении, а затем, освятив его мантрой ароматных притираний соответствующего Раздела, поднесите Основному Почитаемому».

Раздел 10.
О разделении сжигаемых ароматов

«Сейчас я разъясню правила ароматических сжиганий, общие для Трех Разделов. Возьмите агаллокум, белые сандал и шафран и последовательно по одному сделайте подношения [семействам Будд, Лотоса и Ваджры]. Либо смешайте эти три вида ароматов и поднесите Трем Разделам, либо возьмите один аромат и поднесите соответствующему Разделу.

Перечень названий всех ароматов таков: тягучая *śrīveṣṭaka*, *sarjarasa* <т.е. смола дерева *śāla*>, *gandharasa*, бдолах[135], *śallakī*, камфара, мирро, *guḍa*[136], *dhyāmaka*, *girija*, мед, *harītakī*[137], зернистый сахар, ореховая трава, сторакс[138], агаллокум, *vālaka*, белый сандал, красный сандал, пятилистная сосна, гималайский кедр, *nālika*, *paripelava*, *uśīra*, ячменный сахар, валериана и фрукты.

Если желаете становлений ритуалов мантр, следует смешать эти ароматы. Тягучая благоухающая *śrīveṣṭaka* подходит для всех Трех Разделов, а также пригодна для небо[жителей]. Черная патока подходит для подношений якшасам, мирро — для женщин-небо[жительниц]; ароматную *sarjarasa* подносят небо[жителям], пребывающим на земле; благоухающую *śallakī* — прислужницам, а ароматную *gandharasa* — прислужникам.

Смешайте семь тягучих ароматов — камфару, *gandharasa*, *sarjarasa*, мирро, черную патоку, *śallakī* и *śrīveṣṭaka* — и сожгите их; они подходят для девяти видов [ритуалов]; эти семь благоуханий наипревосходнейши. Тягучие ароматы — для высших [становлений], ароматы сердцевины деревьев — для средних, а прочие [ароматы] из цветов, листьев и корней — для низших [становлений]. Смешав сторакс, агаллокум и шафран, получите первый аромат; добавив к этому белый сандал и зернистый сахар, произведете второй аромат; если добавить бдолах и мирро, возникнет третий аромат. Используйте один из этих трех видов составных ароматов для всех [ритуальных] действий. Небо[жителям], пребывающим на земле, а также [почитаемым-]охранителям следует подносить аромат, который получают, если смешать *sarjarasa*, зернистый сахар и *harītakī*. Есть еще пять

ароматов, а именно: зернистый сахар, *śaileyaka*, *sarjarasa*, *harītakī* и ячменный сахар; смешанные в единый аромат, они используются для всех [ритуальных действий Трех Разделов]. Но если есть [лишь] один аромат, он также пригоден для всех [ритуальных] действий. Непревзойденно хороший [аромат] — это несравнимое подношение, восхваляемое всеми людьми. Если нет ничего из описанного, то для различных [ритуальных] действий Трех Разделов пригодится все, что сможете достать. Вышеразъясненные правила смешения ароматов должны тщательно различаться; согласно требованиям, смешивайте корни, листья, цветы и фрукты и подносите их.

Существует четыре вида ароматов, которые следует знать. Это [ароматы] самой природы, ароматы, столченные в пилюли, порошковые ароматы и ароматы, слепленные в пилюли. Следует знать обстоятельства („места"), при которых они используются. Для ритуалов *śāntika* нужны ароматы, столченные в пилюли, для *ābhicāruka* — порошковые ароматы, для *pauṣṭika* — ароматы, слепленные в пилюли. Смешивая ароматы, столченные в пилюли, используйте немного зернового сахара, смешивая порошковые ароматы, — тягучую смолу деревьев, смешивая ароматы, слепленные в пилюли, — хороший мед. Либо же мед можно заменить топленым маслом, молоком или зерновым сахаром; на природный аромат следует полить немного топленого масла.

Если аромат для сжигания ради определенного Раздела найти не получается, сначала возгласите мантру аромата Раздела для освящения того, что имеется, после чего прочтите мантру, [приводимую ниже]. При составлении аромата не кладите туда вытяжки из копыт, мускуса и природного лака; также для смешивания не пользуйтесь [напитком] *мадья* и прочим. Нельзя, чтобы смесь плохо пахла или не пахла вообще. [При подношении говорите так:]

Этими ароматами деревьев и тягучих [смол] из лесов и полей
можно удовлетворить стремления и желания всех людей.
Сейчас я сделаю подношение
постоянной пищей всех небо[жителей] —
Прими ее из сострадания!

[А вот мантра ароматов:] *Āhara āhara sarvavudyādharapū*. Сначала возгласите эту мантру над [ароматом]; затем прочтите над ним обычную мантру и используйте, как предписано правилами».

Раздел 11.
Правила различений при возжигании ламп

«Теперь разъясню правила возжигания ламп. Следуя этим правилам, побудите всех небо[жителей] и мудрых созерцающих возрадоваться и [принести] становление [желаемого]. Сделайте чашу [для лампы] из золота, или из серебра, или из меди, [или из железа], или из глины. Взяв один из пяти видов этих [материалов] и воспользовавшись им, принесете радость Основному Почитаемому.

Правила создания фитиля для лампы: делайте его, используя белый хлопок, или новые хлопковые одежды, или волокна коры дерева *dukūla*, либо сделайте фитиль из новой чистой одежды. Применяйте приятное для всех ароматное масло или благоуханное масло из топленого молока. Для ритуала *śāntika* берите масло с наилучшим ароматом, для ритуала *pauṣṭika* — масло со средним („следующим“) ароматом, для ритуала *ābhicāruka* — масло с посредственным ароматом. Масло всех благоухающих деревьев применяется для *śāntika*, кунжутное масло — для *pauṣṭika*, а белое горчичное масло — для *ābhicāruka*. Масло фрукта *amacu* используйте для прислужниц мантр и мудрых созерцательниц, масло всех прочих фруктов — для повелителей мантр, масло от плода „горького дерева“ (*тикта*) — для небесных божеств, таких как Махакала и прочих, рыбий жир — для демонов, жир животных — для якшасов, масло из *bhallātaka*[139], а также масло из конопляных зерен — для низших видов небо[жителей], таких как Четыре Сестры и Чамунда; когда вызываете в холодном лесу[140] *vetāla*[141] и ему подобных, применяйте жир из собачьей плоти[142]. Среди всех масел топленое молоко от черно-желтой коровы наилучшее и подходит всем Трем Разделам. Топленое молоко от белой коровы используется для *śāntika*, топленое молоко от желтой коровы — для *pauṣṭika*, топленое молоко от черной коровы — для *ābhicāruka*. Если же масла различаются по каждому Разделу, используйте их соответствующе. Масла, произведенные из различных снадобий, применяются для *pauṣṭika*, масла из разных ароматических веществ — для *śāntika*, масла с неприятным запахом — для *ābhicāruka*.

Вкратце изложенные выше правила возжигания ламп следует тщательно изучить самостоятельно; если что-то и не разъяснено, используйте после внимательного рассмотрения. Если имеете ламповое масло, не подходящее конкретному Разделу, освятите его мантрой этого Раздела, [а затем] делайте подношение. [При этом говорите следующее:]

Эта лампа способна устранять препятствия,
способна очищать и рассеивать тьму;
Сейчас я делаю ею подношение, —
прошу принять его из сострадания!

Мантра [подношения лампы]: *Ālokaya ālokaya sarvavidyādharapūjite svāhā*[143]. Возгласив эту мантру, прочтите мантру [своего] Основного Почитаемого для освящения [лампы], а затем исполните ритуалы очищения для устранения всех упущений, как разъяснялось ранее».

Раздел 12.
Подношение пищи

«Теперь я разъясню правила подношений пищи, которым все небо[жители] и святые возрадуются и [даруют] быстрое обретение становлений. Скажу вкратце о подношениях пищи: следует использовать выпуклые корни, длинные корни и фрукты, пирожки с топленым маслом и пирожки без топленого масла, всяческие вкусности, такие как супы, либо различные каши и всякие напитки. Эти четыре разновидности питья и еды подходят всем [Трем] Разделам семейств.

Фрукт *bījapūraka*[144] подходит Трем Разделам, гранаты и фрукты *cūta*[145] также подходят Трем Разделам; в этой последовательности каждый подходит для одного Раздела. Сладкие на вкус [фрукты] используются для [ритуалов] *śāntika*, сладкие и кислые на вкус — для [ритуалов] *pauṣṭika*, горькие и безвкусные — для [ритуалов] *ābhicāruka*. Плод дерева *tāla*[146], плод кокоса, плод *bilva*, плод *nimba*[147] и другие неприятно пахнущие плоды не следует подносить. Есть плоды с прекрасным вкусом, изобильные в этом мире и высоко ценимые; поднеся такие плоды, обретете высшее становление. Есть различные фрукты, чей вкус второстепенен, которые достаточно распространены в мире, однако ценность которых невысока; с такими фруктами достигаются средние обретения. Есть различные фрукты горькие, острые или не имеющие вкуса; они имеются в изобилии, но ценности в них никакой; поднеся их, обретете низшие становления. Если желаете добавить значения при подношении, нужно брать фрукты с женскими названиями, такие как хурма, абрикосы и сливы, и подносить их небожительницам. Фрукты всех [лесных] деревьев, не горькие на вкус, подносятся мантра-спутницам. Плод *śriphala*[148] подходит для всех яростных [божеств] Трех Разделов. Плод *vaṭa*[149]

подходит для искания [становлений с помощью] всех якшасов. Плод *kapittha* используется ради небо[жительницы] Шри. Плод, рожденный деревом *piyāla*, используется для *praiṣika*[150]. Есть много разновидностей фруктов, подобных выше[описанным], со всякими названиями; испробуйте их вкус и используйте для подношений.

Если поблизости от деревни или в чистом месте у [*a*]*raṇya* обнаружите различные корни трав, сладкие и прекрасные, и сделаете ими подношения, то быстро обретете становление. Корень *vidārī* можно использовать для всех подношений; если же есть [иные корни с] необычно утонченным вкусом, то они пригодны для всех подношений, не только небесным божествам, но и людям. Растущие („рождающиеся“) в горах корни с прекрасным вкусом пригодны для подношений семейству Раздела Будд, также и спелые корни батата, [равно как и] корни *kaśeruka*, *vidārī*, *vāyasī*, [*ku*]*kūṭi* и другие корни с круглыми выпуклостями. Те, что рождаются в воде, подходят для Раздела Лотоса. Все лечебные округлые корни, горькие, острые или [без]вкусные, а также многочисленные виды батата используются для Раздела Ваджры. Белые, очень сладкие, чрезвычайно ароматные и вкусные округлые корни подносятся Разделу Будд. Желтые, среднего вкуса и аромата, не слишком сладкие, не слишком кислые округлые корни подходят для Раздела Лотоса. Красные, горькие, острые или безвкусные, а также с неприятным запахом и не сладкие подносятся Разделу Ваджры. Таким образом, все они пригодны для *śāntika* и [прочих ритуалов], а также высших, средних и низших [становлений] Трех Разделов.

Вкратце разъяснены [подношения] округлыми корнями; используйте их в должном соответствии с каждым Разделом и [различениями между] высшими, средними и низшими [достижениями]. Таким образом быстро обретете становления.

Выше объяснялись округлые корни, рост и использование длинных корней подобны соответствующим у всяческих округлых. Что касается корней лука, чеснока, черемши и других с очень неприятным, резким, острым запахом и вкусом, то их не следует подносить.

[Делайте подношения] лепешками *svasti*[*ka*], *ulopika* (?), *pūpa*, *vaṭaka* и другими мучными лепешками или лепите всякие кунжутные шарики. Есть также различные лепешки: из белого сахара, „радостные“ клецки (*laḍḍuka*), *madhuśar*[*ṣaka*], *phenaka*, *piṇḍakośaka*, *aśokavartaya* (?), *cicchilla* (?), из сдобного теста, *gulapiṣṭaka*, *śaṣkulī*, *parpaṭa*, *pūpa*[*pūrṇa*], *māṣapūpa*, *vidagdhaka*, *pauṣavarta* (?), *lāvaṇikā*, *garbhotharikā*, *kukkuṭī*, *ramakā*, *haṃsa*, *sikhthikā*, *pṛṣañcillikā* (?), *śrīpū-*

raka, *veṣṭikā*, *chindaka* (?), *ṭadaraka* (?), *guḍapūraka*, *citrapūpa*, *kharjūra*, *guḍaparpaṭaśṛṅgātā*, *ghata* (?), *garbhitapiṇḍapūpa*, *rājahaṃsa*, *sarjaka*, *ghṛtapūraka*, *kamoṭika* (?), *kosalokā*, *saṃpuṭa*, *ṣadava*, *hariṇā*, *śakuna*, *mīna*, *parṇibhṛṣṭaka*, *dvīpikā*, *jalahāstinīya* (?), *karkapiṇḍaka*, *valagarta* (?), *vaṭṭikā*, *kṣiptikā* (?), а также лепешки *gajakarṇikā*, такие же, как и выше[указанные], но сделанные яибо из зернистого сахара, или путем смешивания топленого и кунжутового [масла][151]. Как и прежде, берите их в соответствии с Разделом и используйте для подношений. Если станете подносить их как предписано, то быстро обретете становления.

Лепешки из рисовой муки и прочего пригодны для Раздела Будд, [ритуалов] *śāntika* и высших становлений; все лепешки из пшеничной муки — для Раздела Лотоса, [ритуалов] *pauṣṭika* и средних становлений; лепешки, приготовленные из кунжута и бобов, — для Раздела Ваджры, [ритуалов] *ābhicāruka* и низших становлений. При постоянных подношениях среди всех ароматные, украшенные белым сахаром, используйте для подношений Разделу Будд, лепешки *śrīveṣṭaka*[152] — для Раздела Лотоса, „радостные“ клецки — для Раздела Ваджры. Лепешки *pūpika*[153] нужны при поисках [удачного обращения с] якшасами. Лепешки с женскими названиями предназначены для *мантра*-наложниц; лепешки с женскими названиями — это *kamolī*, *parpaṭī*[154] и прочие. При стремлении к высшим становлениям берите те лепешки, что ценятся наиболее высоко и имеют прекрасный вкус. Те, чей вкус не столь изыскан („последующий“), пригодны для двух других Разделов. Любые [лепешки, которые] изготовлены, но не упоминались здесь, используются для восьми разновидностей [существ][155].

Во время подношения пищи сначала расстелите ткань, листья или прочее для украшения. [Далее,] положите лепешки *svastika*, *ulopika* и *pūpa*, сделав начальные [подношения] одновременно Трем Разделам. Затем делайте подношения пищей и питьем основному Разделу в соответствии со [своими] способностями („силами“). Подносите, как предписано, то, что следует подносить: пищу из обычного неклейкого риса (*śālī*), из неклейкого риса, вызревающего за 60 дней (*ṣaṣṭika*), из ячменя, приготовленного на молоке, из дикорастущего риса, из индийской кукурузы. Подносите необычно утонченные супы с различными составляющими, а также супы из бобов. Ячмень, приготовленный на молоке, и дикорастущий рис нужны для поиска высших становлений; обычный неклейкий рис и неклейкий рис, вызревающий за 60 дней, — для поиска средних становлений; индийская кукуруза и вареный рис — для поиска низших становлений.

Используйте ритуал *śāntika* для высших становлений, ритуал *pauṣṭika* — для средних становлений, ритуал *ābhicāruka* — для низших становлений. Делая подношения пищей из риса, корней, фруктов и рисовой каши, подносите их в соответствии с [разделением на] высшие, средние и низшие [становления]. Ритуал *śāntika* — для высших [становлений] и для Раздела Будд; ритуал *pauṣṭika* — для средних [становлений] и для Раздела Лотоса; ритуал *ābhicāruka* — для низших [становлений] и для Раздела Ваджры. Высшие *сиддхи*, равно как средние и низшие, точно соответствуют ритуалам; их следует знать по разновидностям.

[Что касается] супов, то сладкие и вкусные используются для [ритуалов] *śāntika*, кислые и сладковатые — для *pauṣṭika*, горькие, острые или безвкусные — для *ābhicāruka*. Молочная каша используется для *śāntika*, гранатовая каша, каша из створоженного молока и прочего — для *pauṣṭika*, каша *kṛsara* из кунжута, неклейкого риса и бобов — для *ābhicāruka*.

Относительно запахов пищи, вкратце описанной выше: в зависимости от места могут быть всевозможные различия. Соблюдайте („наблюдайте“) [разделения на] высшие, средние и низшие [становления] и делайте подношения. Если есть запахи, нравящиеся многим и любимые [вами], следует взять их для подношения [Разделу] Будд. Если есть последовательность подношения пищи, разъясненная для мантр определенного Раздела, нужно ей следовать; отклонившись от нее, не обретете становлений. Среди [видов] пищи те, что проявлены[156] и плохо пахнут, [предназначены] для Раздела Ваджры.

При использовании ранее описанных притираний, благовоний, ламп, пищи и прочего, сначала следуйте [ритуалам] определенного Раздела, *śāntika* и прочим. Исследуйте („наблюдайте“) природу мантр, будь они радостные или гневные; далее, вновь рассмотрите их на предмет того, какие дела [с их помощью] возможно совершить, после чего тщательно поразмыслите, какие желания ими будут осуществлены. Рассмотрев и поняв это, со всеми силами совершайте подношения прежде [указанной] пищи.

Если среди ритуалов подношений есть тот, при котором используется „желаемая“ (*kāmika*) пища, следует подносить лепешки *svasti*[*ka*], лепешки *ulopika* и другую еду, приготовленную с приложением всех сил: зерновой сахар, вареный рис, смешанный с курдакой, коренья, фрукты и молочную кашу. Такая пища *kāmika* пригодна для всех подношений, за исключением [ритуала] *ābhicāruka*.

Если среди ритуалов подношений есть тот, при котором используется „разнообразная" (*вичитра*) пища, следует добавить в пищу *kāmika* три или пару разновидностей питья и еды, отличных от ранее описанных; такова [пища *вичитра*]. Если среди ритуалов подношений встретится такой, при котором используется „великая" (*udāra*) пища, удвойте прежде [указанную] пищу *kāmika*, чтобы ее было много; такова [пища *udāra*]. Если среди ритуалов подношений есть такой, при котором используются „три пищи белого [цвета]", следует воспользоваться сваренным рисом с молоком, с кашей и с топленым маслом. А „три пищи сладкого [вкуса]" — это вареный рис с топленым маслом, с медом и с молоком. Если среди ритуалов подношений увидите [такой, при котором используется] „пища для всех демонов (*sarvabhautika*)", [возьмите] лепешки *sāyalika*, *liṅgilika*, *jambūliya*, *tilapiṣṭaka*[157], вареный рис, смешанный с кашей, кореньями и фруктами, либо же выберите одно или пару вкусных [блюд] из описанных выше и поставьте; положите поджаренный рис, цветы и листья в большой сосуд и наполните его до краев водой, после чего выбросьте все это далеко от места возглашений; такова [пища *sarvabhautika*]. Если среди ритуалов подношений увидите [такой, при котором используется] „пища *śāntika*", берите [лепешки] *svasti*[*ka*], молочную кашу, топленое молоко, мед и молоко, блюда из ячменя, приготовленного с молоком, а также лимон (*bījapūra*); этим сможете решительно устранить все бедствия, в том нет сомнений. Если среди ритуалов подношений увидите [такой, при котором используется] „пища *pauṣṭika*", нужно воспользоваться такой едой, как каша, смешанная с творогом, „веселыми" клецками, *ulopika*, зерновым сахаром и *śrīveṣṭaka*[158]; этим сможете решительно осуществить [свои] желания, в том нет сомнений. Если среди ритуалов подношений увидите [такой, при котором используется] „пища *ābhicāruka*", следует предлагать („пользоваться") еду из красного неклейкого риса, или зерна проса (*kodrava*), или сваренный рис, подкрашенный красным, или кунжутную выпечку, каши *sapūpaka*[159], *jambūliya*, *kṛsara* и прочие; этим сможете решительно повергнуть [своих] врагов, в том нет сомнений.

Если нет правил подношения пищи при [возглашении] мантр якшасов, используйте для совершения подношений красный неклейкий рис, корни и фрукты, медовую воду, а также мед, зерновой сахар, выпечку из рисовой муки и прочее — таковы [подношения пищи для якшасов].

При возглашении мантр, небожительницам следует подносить такие утонченные блюда, как супы со сваренным рисом, бобовый суп,

сладкую воду и поджаренные листья *parṇabhṛṣṭakā*, а также различные фрукты; для всех небожительниц нужно делать подношения такой пищей.

Устремляясь к высшим становлениям, надо соблюдать правила подношений соответствующему Разделу. Такая пища, как питье и еда из корней, фруктов и приправ, употребляется всеми, будучи прекрасной по вкусу и восхваляемой многими. Желая высших становлений, совершайте подношения подобными утонченными вкусностями.

Правила подношения пищи, вкратце описанные выше, должны соответствовать ритуалу конкретной цели в приложении к определенному Разделу; все излагалось коротко. В прочих областях пища может отличаться по вкусу; исследуйте („рассмотрите“) ее цвет и вкус и подносите соответственно.

Когда желаете поднести пищу, сначала надо очистить землю, побрызгать вокруг ароматизированной водой, расстелить начисто вымытые листья, например лотосовые, *palāśa*[160], листья молочных деревьев, или новую хлопчатую одежду и поставить вниз жертвенные блюда. Эти листья следует использовать при [ритуалах] *śāntika*; листья, рождающиеся в воде, и листья со странных деревьев либо листья подорожника — для [ритуала] *pauṣṭika*; листья дерева *bhallā*[*ta*]*ka*, листья дерева *arka*[161], листья „горького“ дерева или те, что сможете достать, — для [ритуала] *ābhicāruka*. Листья растений с женскими именами, такими как впервые раскрывшиеся листья подорожника, листья лотоса и другие, применяйте при мантрах женщинам-святым. Для *praiṣika* используйте высохшие листья деревьев, для божеств, пребывающих в земле, — траву.

Следует хорошо знать ритуалы устремлений к высшим, средним и низшим [обретениям]. Сначала обрызгайте и протрите землю, затем расстелите все листья; чисто вымойте руки, несколько раз прополоскайте рот, проглотите [немного] воды, а затем расставляйте пищу. Сначала положите лепешки *svastika*, затем выпуклые корни, длинные корни и фрукты, после этого поставьте кашу, всю [прочую] пищу. Затем поставьте суп и вареный рис, молоко и творог. Каждое [блюдо] расставляйте соответственно определенному ритуалу.

Если строите мандалу или намерены совершать некие дела, то, заметив признаки [успешности] осуществления, следует удвоить [количество], поднося все разнообразие чистого питья и пищи, цветов, фруктов и прочего. Во время начального возглашения подносите согласно своим возможностям и в соответствии с ритуалом те вкус-

ности, что вы раздобыли. Если то будет восьмой, четырнадцатый или пятнадцатый день темной или светлой половины месяца, время солнечного или лунного затмения, либо время землетрясения, значительно увеличьте подношения.

Во время *homa* возглашающий сначала располагает перед Основным Почитаемым необходимые вещи, а когда ест, прежде отставляет в сторону часть пищи, помещая ее перед Почитаемым. Если он сначала отправляет *homa*, а затем ест, то должен заранее приготовить эту пищу и отставить ее. Подготовив пищу для подношения, ему следует затем переходить к возглашениям. Нужно постоянно помнить об этом при подношении всех цветов, фруктов, различного питья и еды и не забывать при отправлении основного ритуала.

Если желаете возглашать один раз [в день], делайте подношения всеми кореньями, фруктами и пищей единожды; если желаете возглашать два раза [в день], делайте подношения дважды; если сказано возглашать трижды, то делайте подношения три раза. Исполняя ритуал таким образом, быстро обретете становления. Если же возглашающий не делает подношений [должным образом], нарушая [соответствия] Разделам, ему будут чинить препятствия все демоны, в теле не станет сияния, кожа высушится („зажарится“) под ветром, его станут мучить голод и жажда, а мысли будут постоянно злыми. Он станет неспособен к становлению мантры Основного Почитаемого, и все из-за того, что не сделал ему подношений фруктами и едой.

По ранее [указанным] дням двух — темной и светлой — [половин] месяца следует делать обильные подношения Основному Почитаемому и его окружению. При начальном возглашении в [упомянутые] дни подготовьте пищу [*sarva*]*bhautika* и разбросайте ее в четырех направлениях подальше от места возглашения.

[Пища], не разъясненная здесь или не соответствующая нужному Разделу, либо же хотя и соответствующая, [но не подходящая из-за] низкого вкуса при устремленности к высоким становлениям, или если предписанная пища имеет неприятный запах, — такую [пищу] не следует использовать. Постоянно преподносите вареный рис, перемешанный с творогом. Устремляясь к высшим, средним и низшим [становлениям] или [к отправлению ритуалов] *śāntika* и прочих во всех Разделах, а также к овладеванию мантрами небо[жителей], надо делать подношения таким образом. Если не имеете предписанной пищи, возгласите мантру нужного Раздела над тем, чем обладаете.

[При подношении пищи говорят:]

Эти снадобья, необычно утонченные и прекрасные,
подходят лишь для подношения Почитаемому.
Сейчас я делаю ими подношение;
умоляю принять их из сострадания.

[Мантра поднесения пищи:] *Āhara āhara sarvavidyādharapūjite svāhā*[162]. Эта мантра подходит для всех Трех Разделов; после [ее прочтения] возгласите обычную мантру».

СВИТОК ВТОРОЙ

Раздел 13.
Ритуал *śāntika*

«Ритуалы *śāntika*, *pauṣṭika* и *ābhicāruka* хотя и разъяснялись ранее, но недостаточно. Сейчас я открою их глубокий и обширный смысл. Тот, кто быстро отправляет три эти вида ритуалов, должен исполнять их последовательно, как предписывается. Если делаете возглашения *śāntika* и проводите ритуал *homa* для устранения бедствий, то ищите прибежища у Трех Сокровищ, пробудите глубоко сострадательное сердце и в сумерках первого дня светлой [половины] месяца совершите возглашение, после чего обретете успех в ритуале *śāntika*, так как в это время небо[жители] Чистых Пребываний спускаются вниз и странствуют среди людей, а с помощью небо[жителей] быстро обретаются *сиддхи*.

Оденьте тело в белые одежды, воссядьте на траву *kuśa*, обратясь лицом к северу, с телом и сердцем в спокойствии и неподвижности, и исполните [ритуал] *śāntika*. Прежде возьмите коровьего навоза, не упавшего на землю, и три раза [— утром, в полдень и вечером —] натрите им землю, [а затем] повсюду разбросайте белые цветы. Если будете проводить [ритуал] *homa*, сначала приготовьте немного пшеницы, молока, творога, поджаренного риса, кунжутного масла, зеленой травы *kuśa*, цветов *priyaṅgu*, вареного неклейкого риса, высушенных белых цветов и сухих цветочных тычинок и пестиков; используйте [для растопки] дерево *śamī* или смолистые и благоуханные деревья, либо дерево *yajñika*, или древесину от „молочных“ деревьев. Нужно брать ветки с верхушек деревьев и не разбрасывать листья; резать надо по [установленному] размеру. Также используйте топленое молоко и мед. Эти принадлежности [ритуала] *homa* общие для всех Разделов. Если в вашем собственном („исходном“) ритуале разъяснено нечто еще, надо этому следовать.

Исполняя [ритуал] *śāntika*, возьмите [палочки от] „молочного" дерева и потрите их, чтобы добыть огонь, либо же возьмите [огня] из места, [где он уже есть]. [После этого] отправьте *homa* и проведите [ритуал] *śāntika*, тогда будет быстрое становление. Порубите ветки „молочного" дерева на пяди[1], смешайте топленое молоко, мед и молоко в сосуде, [обмакните в смесь] сухие палочки, разожгите огонь и отправьте *homa*, [бросив подношения в огонь]. Если разжигать огонь коровьим навозом, взятым из чистого места в [*a*]*raṇya*, это тоже превосходно. Проводите [ритуал] *śāntika* с помощью либо дерева *śamī*, либо ароматных деревьев.

Сделайте круглый очаг размером в один локоть[2]; место для него должно быть белым и чистым, а углубление — в двенадцать пальцев[3]; используйте для измерений большой палец. Поверх углубления сделайте бортик в четыре пальца [шириной] по всем [сторонам], а внутри углубления — кольцо [диаметром] в четыре *цунь*[4] и один палец в высоту.

Возглашающий человек сидит со скрещенными ногами; предметы, связанные с [его сосредоточением], соответствуют ритуалу определенного Раздела; он отправляет поклонения как предписано. Он поклоняется Buddhamaitrī[5], Tathāgata-ūrnā[6], Победоносной Повелительнице мантр (т.е. Aparājitā), Prajñāpāramitā и Глазу Будды (т.е. Buddhalocanā), затем делает подношения собранию *pratyekabuddha* и архатам, после чего поклоняется небо[жителям] Чистого Пребывания, а в конце — царям *nāga* Nanda и Upananda.

Ваш исходный повелитель мантр — в центре на троне будд, а слева — Buddhamaitrī, Buddhalocanā и такие бодхисаттвы, как Samantabhadra, Maitreya, Ākāśa[garbha], Kṣitigarbha и Устраняющий [Все] Препятствия (т.е. Sarvanīvaraṇaviṣkambhin). Далее расставляйте *pratyekabuddha* и прочих, а также небо[жителей] Чистого Пребывания и прочих, а к западу от врат — царя *nāga* Nanda. Справа [размещаются] Tathāgatoṛṇā, Prajñā и Великая Корона будд[7] Jaya, Будда-Корона Vijaya и Будда-Корона Tejorāśi».

Раздел 14.
Ритуал *pauṣṭika*

«Во время [отправления] ритуала *pauṣṭika*, когда сердце пляшет от радости, возглашают [мантры] либо [совершают] *homa* соответственно определенному Разделу. Начиная в пятнадцатый день светлой

[половины] месяца и заканчивая в пятнадцатый день следующей светлой [половины] месяца, исполняйте [ритуал] *pauṣṭika* согласно [ритуалам] определенного Раздела. Начинайте [рано утром] в час тигра и заканчивайте в конце дня, следуя в этом своим наклонностям. В такое время все почитаемые и небо[жители] приходят в [этот] мир. Śakra и другие небо[жители], а также божества всех ритуалов спускаются, дабы осмотреть мир, и если видят творящих добро, их сердца радуются, и они могут исполнить желания [таких людей]. Потому в такое время возглашающий должен быть совершенно искренен и не ленив.

Оденьте тело в белые одежды, повернитесь лицом к востоку, сядьте с наполовину скрещенными ногами и исполните *pauṣṭika*. Всеми прекрасными ароматами трижды [— утром, в полдень и вечером —] натирайте землю, разбросайте повсюду цветы различных оттенков. Если отправляете *homa*, то делайте это так: возьмите густую молочную кашу, либо топленое масло, молоко и мед, или смесь из четырех [составляющих] — топленого масла, меда, творога и кунжута. Либо просто используйте топленое масло, или обычный творог, или *śatapuṣpa*, или плод *bilva*, или неклейкий рис, или цветы *nāgakesa*[*ra*], или цветки лотоса, или цветки *karṇikā*[*ra*] — возьмите любое из [названного], обмакните в топленое масло и совершите *homa*. Либо же можно взять вареный рис, смешанный с творогом или различными зернами. Берите любое из этого, равно как и ветви „молочного“ дерева и вещи, указанные в предыдущем [разделе], после чего отправляйте *pauṣṭika* в соответствии с исходным ритуалом.

Возьмите огня из дома *kṣatriya* или из царского дворца, либо потрите друг о друга палки из леса, чтобы произвести огонь, либо же возьмите его от великого [жертвенного] огня — это благоприятный [признак]. Пучок толстых деревяшек длиной в один локоть окуните в топленое молоко, молоко и творог и исполните *homa*. Для разведения огня сначала используйте [ветки] „молочного“ дерева или древесину цветочных и фруктовых деревьев.

На черной земле (а если таковой нет, принесите черной земли из другого места и ею заполните яму) выройте очаг шириной в два локтя и глубиной в один локоть. Внутрь углубления положите цветок лотоса размером в два „сломанных“ пальца[8] шириной и четыре пальца в высоту. Кромка [очага] — в одну ладонь; изнутри и снаружи натрите его черной землей. Делайте это как предписано, в соответствии с [ритуалами] основного Раздела. Ясно представляйте главную цель („связь“), не забывайте о ней во время [отправления ритуа-

ла] *pauṣṭika*. Перед собой следует поместить бодхисаттву Авалокитешвара; справа — Достигшего Великой Силы (т.е. Mahāsthāmaprāpta); слева — повелителей *vidyādhara* [Раздела] Авалокитешвары. Справа расположите святого царя-*vidyādhara* Siddhārtha, а слева — бодхисаттв. Здесь же поставьте Семь Небо[жителей] Благоприятствования (т.е. Śridevī), далее — [других] царей-*vidyādhara*, затем Брахму и его свиту. В стремлении исполнить желания можно делать подношения якшасам и великой святой Hāritī, а также всем небо[жителям] и святым Раздела Лотоса; в каждом случае отправляйте соответствующий ритуал. Прежде [натрите благовониями] свою макушку, затем возглашайте [мантры] и совершайте [ритуал] *pauṣṭika*. Искать долголетия, желать, чтобы вместо выпавшего зуба вырос новый, чтобы вместо седых выросли черные волосы, стремиться к здоровью тела и членов, к счастью и к приумножению сил, либо желать всевозможных добродетелей сердца и исполнения желаемого — выражение подобных желаний называется [ритуалом] *pauṣṭika*».

Раздел 15.
Ритуал *ābhicāruka*

«[При отправлении] *ābhicāruka* в сердце клокочет ярость, ненависть к тем, кого будут преследовать; сами же вы бесстрашны и совершаете этот ритуал. Делайте возглашения с помощью яростных мантр либо отправляйте *homa*. Не выбирайте время или день, не придерживайтесь воздержания; следует начинать тогда, когда пребываете в ярости. Если все же учитываете время и день, то [начинайте] на восьмой или на пятнадцатый день темной [половины] месяца в полдень или в [полночь], поскольку в это время и в эти дни орды *piśāka*, всех демонов, *bhūta* и *rākṣas* собираются и мечутся в различных местах. Исполняя в такое время *ābhicāruka*, породите яростное сердце и легко обретете становления. Всевозможные виды демонов помогут возглашающему усилить его ярость, а исполняемые им дела станут скорыми и успешными.

Оденьте тело в красные одеяния или в одежды синего цвета, [но прежде] обрызгайте их водой, чтобы они стали влажными. Исполняя крайне яростные деяния, обрызгайте их своей кровью, чтобы они стали влажными. С правой ногой, наступающей на левую, обратитесь лицом к югу; яростные глаза не одинаковы, брови сведены от

гнева, зубы скрипят, вы издаете громкие звуки. Представляйте собственное тело телом повелителя этого Раздела, [в соответствии с которым отправляется ритуал], способным переносить трудности и несчастья. Следуя ритуалу *ābhicāruka*, последовательно отправляйте [все его стадии]. В три отдельных времени дня [— утром, в полдень и вечером —] возьмите черной земли и натрите [ею место для] мандалы либо воспользуйтесь навозом ослов или верблюдов, овец, свиней или собак, либо же — пеплом от сожженных трупов. Для подношений используйте цветы — красные ароматные или зловонные, или синие, либо же пророщенные зерна злаков, пшеницы и бобов. Во время [отправления] *homa* используйте: белые горчичные зерна или масло из горчичных зерен, либо кровь из своего тела, соль, [черные] горчичные зерна, листья [дерева] *маргоса*[9], либо пепел или грязь из-под ног, навоз ослов или верблюдов, собак, свиней, овец, или же человеческие экскременты; либо измельченные волосы, или вороний пух, или перья и пух таких птиц, как бакланы, орлы, грифы, журавли и сороки, либо жир вышеуказанных животных и птиц, или шипы, или черепки разбитой [посуды], или пыль от [раздробленных] костей, или собачье мясо[10], или свиное мясо, или дерево *kovidā*[*ra*], или дерево *маргоса*, или дерево для сжигания трупов, или дерево, оставшееся после сожжения трупов, или шипастое дерево, или дерево *khadira*[11]: разрубите [дерево], как предписано ритуалом, и совершайте *homa*. Все вещи, которые используются, как сказано выше, должны быть смешаны с тремя частями яда, собственной крови и соли. Исполняя действия, называйте его (т.е. своего врага) имя. Возьмите огня от погребального костра или из жилища *caṇḍāla*, либо огня, высеченного из кости или камня. [Древесину от] корней [ранее указанных] деревьев порубите на [палки] длиной („размерами“) в десять пальцев; все их надо поломать, заострив оба конца, и натереть ядом и маслом от горчичных зерен. При разжигании огня используйте сухую древесину от зловонных или терпких деревьев либо дерево, на которое укладывают трупы, либо дерево, оставшееся после сжигания трупов (сначала воспользуйтесь им для разжигания огня).

Выройте в черной земле треугольный очаг, один угол которого направлен от вас („вовне“). Расстояние между каждым углом — двадцать пальцев, глубина [очага] — десять пальцев, кромка — шириной в три пальца. Натрите очаг пеплом от сожженных трупов. На дне его создайте форму ваджры восьми пальцев [в длину] и трех пальцев в высоту. Используя погребальный пепел, солому, уголь или взяв то,

что использовалось для *homa*, а именно: ядовитые снадобья, всякий навоз, горчичные зерна и соль, сделайте изображение ненавистного вам [лица. Затем] разрежьте изображение надвое и совершите *homa* или наступите левой ногой на его сердце и проведите *homa*. Его отправляют так: возглашения те же; используйте нож для расчленения или палку для побивания. Возьмите либо китайскую шипастую саранчу, либо дерево *кхадира* и сделайте палку, которой станете бить.

Это относится ко всем Разделам и прежде [разъясненным] ритуалам; если [собственный] исходный ритуал толкует это [по-иному], следуйте ему. Совершайте ритуал *homa* согласно данному разъяснению; во время отправления ритуала нельзя забывать о цели („связи") того, что делаете.

Сначала сделайте подношение Великому Яростному Vajra[pāṇi], а также все подношения его семейству и окружению. Первой поставьте спутницу *vidyādhara* Vajrāṅkuśī, затем — Kuliśāśani (так называется царь-*vidyādhara* „Пожирающий Алмазные Молнии"), Mahāmari (так называется царь-*vidyādhara* „Великая Смерть")[12], Śatākṣi (это царь-*vidyādhara* „Шестисотглазый"), далее — *nāga*, *kumbhāṇḍa*, *rākṣas* и прочих. Следует использовать мантру *śāntika*, чтобы прежде всего защитить себя, подготовить подношения как предписано, [после чего] исполнить [ритуал] *ābhicāruka*.

Расчленить своего врага или сделать так, чтобы члены его [тела] сместились со своих мест, или поссорить близких [ему] людей, или наслать на него (т.е. врага) тяжелую болезнь, или сделать так, чтобы его сторонники разбежались, или выставить его на посмешище, или совершить самые разнообразные злые поступки — это называется исполнением ритуала *ābhicāruka*. Отправляя такие злые дела, караете злых людей, пробуждающих в сердцах злобу к Трем Сокровищам; либо же, выискивая их оплошности, заставляете их немного страдать в этом мире, дабы они избежали [воздаяния после смерти] в аду. Видя, как различные живые существа творят всевозможные проступки, или нарушают чистые правила бодхисаттв, или клевещут на Три Сокровища, или восстают на своих учителей и старших, из жалости к ним совершайте *ābhicāruka*.

Во время проведения этого ритуала необходимо следовать [правилам] соответствующего Раздела, а не действовать по своему усмотрению („разуму"). Отправляя *ābhicāruka*, используйте мантры яростных [божеств] либо мантры всех злобных *rākṣas*, либо мантры [слуг] *praiṣya* и посланников. Совершив ритуал, наказав злых людей

и исполнив свои обеты, если видите полными ярости глазами, что болезнь [врага] все усиливается и до его смерти осталось недолго, быстро отправьте *śāntika*, а после этого медленно — *pauṣṭika*; [продолжать] исполнять ритуал [*ābhicāruka*] не нужно. Если все же желаете совершить его, хорошо использовать мантры *rākṣas* и прочих, либо следуйте собственному („основному") ритуалу; не страшитесь, даже если его мантры относятся к Разделу Будд.

Если отправляете этот ритуал для исправления действий злых людей, в сердце не должно быть гнева и неприязни [к ним]; обладайте Великим Состраданием; понимайте, что они долгое время претерпевали страдания из-за злой кармы причин и связей и, если будут постоянно творить зло, это станет лишь причиной продолжения [их] страданий, такой ритуал следует проводить из желания принести им долгий покой и радость в этом мире — [потому] пробуждайте в сердце ярость. Творящие зло люди проследуют в ад; желая снять страдания ада, все повелители мантр пользуются этим средством (*upāya*), чтобы спасти и защитить их. Видя злые деяния таких [людей], поймете различия в тяжести и легкости их кармы — соответственно этому надо и исправлять. Не следует умерщвлять их за малые проступки, причинять излишние боль и страдания ради излечения.

Дабы люди возрадовались, нужно исполнять ритуал *śāntika*; в этом случае воспользуйтесь очагом [для *ābhicāruka*] или постройте новый и отправьте *homa* с молоком для совершения *śāntika*. Используйте мантры *ābhicāruka*, убрав [из них] слова *hana-hana*[13], *paca-paca*[14], *mara-mara*[15] и вставив слова *śanti-kuru*[16], после чего можете совершать ритуал *śāntika*.

Достигнув изменений в сердце, [человек] станет размышлять о сознании *bodhi*, пробуждать сознание *bodhi* и всегда думать о благе для рожденных существ. Правильно ли будет при этом совершать ритуал [*ābhicāruka*]? Согласно учению буддийских сутр, если некто копит ярость, он создаст карму, [которая приведет его в] ад. Потому мудрые быстро пробуждают сострадательное и доброе сердце.

Если желаете быстрого успеха в ритуале *śāntika*, следует отправлять его перед ступой с *śarī*[*ra*]; отправляйте *pauṣṭika* рядом с прудом; проводите *ābhicāruka* на кладбище („в лесу могил"). В таких местах обретете быстрое становление».

Раздел 16.
Разделения ритуалов становлений (также называемый «Разделом особенностей <обликов> *сиддхи*»)

«Далее [разъясню] становления *сиддхи*. Подниматься в небо и двигаться вперед — это высшее становление; скрывать [свой] облик и прятать следы — это среднее становление; все мирские дела — это низшее становление. Таковы три этих вида: высшее, среднее и низшее становления. Подниматься в небо, прятать облик, [совершать] мирские дела — три этих вида становлений в свою очередь подразделяются на высшие, средние и низшие. Сейчас я изложу подробнее о высших становлениях Трех Разделов: [становление] святым-*vidyādhara*, поднятие в небо, обретение Пяти Чудесных сил, наличие многих разновидностей [обликов], обретение очищения от всех загрязненностей[17], [становление] пратьекабуддой, подтверждение уровней бодхисаттвы, познание всех вещей, [обретение] красноречия и большой учености, становление [возможности поднять] труп-*vatāla*, отправление [ритуала самки] *yakṣa*, обретение *cintāmaṇi* [— жемчужины, исполняющей желания], обретение неисчерпаемых спрятанных сокровищ — все это становления высшие среди высших.

Далее разъясню ритуалы средних становлений в Трех Разделах: прятать облик и скрывать следы, в теле обретать великую силу, быть сначала вялым, а затем обретать ревностный дух, входить во дворцы [*a*]*sura* и обретать снадобье долголетия, совершать [ритуал] небесного посланника *praiṣika*, быть способным управлять („пользоваться“) демонами, побуждать к действиям *śālabhañjikā*[18] — духа дерева, достигать многой учености, постигая то, чего не слышал ранее и глубоко проникая в его смысл; смешивать снадобья, втерев немного [себе] в руку и в макушку; путешествовать в далекие места, не уставая, — описанные *сиддхи* именуются средними среди высших становлений.

Теперь разъясню ритуалы низших становлений: силой мантр побуждать людей глядеть радостно, возвышаться среди людей, быть способным наказывать злых людей, подавлять всякую человеческую злобу или прочие низшие дела — таковы высшие среди низших [становлений].

Если желаете применить снадобья и прочее, то есть три разновидности становлений: рождение сияющих языков пламени — высшие, поднимающийся дым — низшие, разносящееся тепло — низшие.

Далее, мантры святых — для высших становлений, мантры, возглашаемые небо[жителями], — для средних становлений, мантры небо[жителей этого] мира — для низших становлений. Мантры Раздела Будд — для высших *сиддхи*, мантры Раздела Лотоса — для средних *сиддхи*, мантры Раздела Ваджры — для низших *сиддхи*. Если желаете искать низших [становлений при помощи] высших мантр, обретете низшие становления; если желаете искать высших [становлений при помощи] низших мантр, обретете высшие становления; если используете средние мантры для высших или низших [становлений], будет то же самое.

В мантрах заключены четыре следующие добродетели. Необходимо понимать, что высшие, средние и низшие разделения мантр способны осуществлять Великие Результаты: совершенствование уровня пратьекабудды, прохождение десяти *bhūmi* бодхисаттв, наконец, становление Буддой — таковы Великие Результаты. Далее, [мантры порождают] Великие Добродетельные Действия, а именно: быть окруженным спереди и сзади большим количеством сподвижников — исполнение такого желания есть Великое Добродетельное Действие. [Достижение] Уровня Долгой Жизни, а именно: обретение состояния („места“) победоносного [*cakravartin* — царя], поворачивающего Колесо [Закона], или святого-долгожителя — если [мантры] осуществляют такое желание, то это — Уровень Долгой Жизни. „Расширение облика и поведения“, т.е. далеко распространяющееся сияние, — таково „расширение облика“. При наличии этих четырех добродетелей, пусть даже это будут мантры низшего порядка, возможны становления высшего порядка. Среди [мантр] высшего порядка есть не содержащие этих добродетелей, потому, хотя они и высшего порядка, но используются для [становлений] низшего порядка.

Все мантры, разъяснявшиеся буддами и бодхисаттвами, различны. Многие из тех, что излагались буддами и бодхисаттвами, относятся к разряду низшего порядка, однако при этом способны [приводить к] становлению дел высшего порядка. Среди мантр, разъяснявшихся почитаемыми [божествами], есть способные осуществлять лишь одно [становление]; это ритуалы *śāntika*, *pauṣṭika* и *ābhicāruka*. Хотя такие мантры приводят [лишь] к одному свершению, в каждой из них есть [разделения на мантры] высшего, среднего и низшего порядка.

Как мантры низшего порядка могут [приводить к] становлению высших дел? Уподобим это возникающему из синей грязи цветку

лотоса — в том нет никаких сомнений. Как добрые и сострадательные мантры высшего порядка могут [приводить к] низшим гневным и яростным становлениям? [Приведу для сравнения] белое сандаловое дерево, прохладное по природе: если налетает („ударяет“) ветер и трет [его ветви] друг о друга, естественным образом возникает огонь, — здесь не без причин и связей. [Так и с мантрами]: различия [между ними и производимыми ими становлениями] не есть последовательность. И в отношении всех прочих *сиддхи* не должно быть сомнений.

Сиддхи разделов тела — это становления высшего порядка, *сиддхи* всех снадобий — это становления среднего порядка, *сиддхи* богатства — это становления низшего порядка.

Если есть некий человек, который долго возглашал мантры низшего порядка, то даже при том, что в нем самом может не быть силы, его Основной Почитаемый способен искать [становлений *сиддхи*] высшего порядка [у другого, более могущественного божества[19]], и вместе они даруют их ему. [Однако], если он делает подношения и возглашает мантры высшего порядка, относительно которых в его сердце есть сомнения, а также [если он] лишен чистоты и искренности, то даже при том, что это мантры высшего порядка, возглашая их с легким сердцем, он привлечет становления лишь низшего порядка. Потому знайте, что все возглашения зависят от [состояния] сердца и разума. Так, среди небо[жителей] есть бедные, а среди демонов — богатые и сильные. Точно так же и с мантрами: в каждой из них заключены три [разновидности] *сиддхи* — высшие, средние и низшие. Возглашая их с искренним сердцем, обретете все *сиддхи*».

Раздел 17.
Вызывание почитаемых

«Далее, если желаете войти в комнату Почитаемого, сначала взгляните в его лицо, соедините десять пальцев и слегка склоните голову. Затем наполните сосуд чистой водой, в соответствии с исполняемыми действиями положите цветы, нужные для подношения, и ароматные притирания, затем, следуя исходному ритуалу, исполните *argha*[20] — зажгите благовония для окуривания, [после чего] нужно семь раз возгласить мантру для осуществления *adhiṣthana*, взять [благовония в руки], вызвать [Почитаемого] и после этого должным образом совершить ритуал поклонения. Для создания сосудов с *ar-*

gha используйте серебро либо медь или камень. Либо их можно сделать из глины („земли“) или дерева, или возьмите раковины или *śukti*[21], либо используйте листья лотоса, сплетя их вместе и образовав сосуд, или листья молочного дерева. Когда пользуетесь сосудами с *argha*, описанными выше, следует знать последовательность: для [ритуала] *śāntika* — белый сосуд, для [ритуала] *pauṣṭika* — желтый сосуд, для [ритуала] *ābhicāruka* — черный сосуд. При исполнении [ритуалов ради] высших, средних и низших становлений *сиддхи* следует использовать то же, что разъяснялось прежде.

В *argha*, используемую для *śāntika*, положите немного пшеницы, в используемую для *pauṣṭika* — немного кунжута, в используемую для *ābhicāruka* — немного индийского риса. И еще, для *śāntika* добавьте [в *argha*] молока, для *pauṣṭika* — творога, для *ābhicāruka* — коровьей мочи или собственной крови. Во всех случаях следует добавлять неклейкий рис, притирания, цветы, кунжут и [завившиеся] кольцами ростки травы. Возьмите медный сосуд и наполните его *argha*. Если такого сосуда нет, подойдет любой, который сможете достать.

Во время вызывания [Почитаемого] используйте мантру и мудру *vidyā-rājavidyā-rāja* соответствующего Раздела. Если мантра вызывания наличествует в исходном ритуале, следует возглашать ее и не искать другой. Сначала вызывайте [Основного] Почитаемого Раздела, затем *vidyā-rājnī*, и так для каждого из Трех Разделов. Если в исходном ритуале нет мантр вызывания, следует пользоваться для этого мантрами *vidyā-rājavidyā-rāja* и других. Пусть даже исходный ритуал содержит вызывающую мантру, если она — низшего порядка, разве подойдет она для вызывания повелителя Раздела? Если использовать для вызывания мантры исходного ритуала, быстро достигнете становлений и не возникнет никаких затруднений.

Если в исходном ритуале наличествуют мантры вызывания и отсылания, во время возглашения повелитель этих мантр обращается к повелителю Раздела и говорит: „Сейчас такой-то вызывает [тебя] для совершения такого-то дела“, а когда отсылает, то [говорит]: „То, что должно было быть сделано, окончено; прошу Почтенного удалиться, если на то будет его соизволение“.

Используйте мантру *vidyā-rājnī* для вызывания женщин-провидиц и прочих, мантру *vidyā-rājavidyā-rāja* — для приглашения повелителей мантр. Могут быть повелители мантр, не принимающие приглашения [лишь] мантрами *vidyā-rājavidyā-rāja*, их надо вызывать мантрами *vidyā-rājavidyā-rāja* и *vidyā-rājnī*, как разъясняется в других местах [сутры].

Во время установления [сосуда с] *argha* следует возглашать длинную мантру один раз, среднюю — три раза, короткую — семь раз; если она очень короткая, повторите ее двадцать один раз.

Приведенные разъяснения относятся к правилам *argha*.

Станьте обоими коленями на землю; на руке следует иметь кольцо из ростков травы, как разъяснялось ранее [в разделе 7]. Возьмите в руки [сосуд с] *argha*, зажгите благовония для окуривания и сделайте такое возглашение: „Нижайше прошу Почтенного, во исполнение [его] исходного обета, снизойти на это ритуальное место. Молю — сжалься и прими эту *argha* и скудные подношения".

Есть повелитель мантр, называемый „Единый Побеждающий Ярость и Гнев"[22], не принимающий возглашений другими мантрами. Пользуйтесь мантрой, изложенной им, и он снизойдет, будучи вызван. Его спутники также не принимают возглашений другими мантрами, для их вызывания следует пользоваться [только] их мантрами.

[Если собираетесь делать] лишь возглашения, говорите мантру сердца, либо разъясненную корневую [мантру], или мантру, изложенную *vidyā-rājnī*. Мантры сердца семейств [— jinajik, ārolik и vajradhṛk —] подходят для Трех Разделов; используйте их для возглашений, и когда [Почитаемый] вот-вот снизойдет, добавьте слово („знаки") ehi[23] — это еще одна тайна!— и ваши желания быстро осуществятся. В это время с искренним сердцем делайте поклонения и повторите несколько раз трижды: „Великий Сострадательный! В соответствии с [твоим] исходным обетом, взываю — снизойди на это место ритуала!" Если в сердце будет неискренность, все множество возглашений пройдет впустую. Далее [читайте] мантры, каждую с глубоким осознанием.

Двумя руками держите сосуд с *argha*. Поднимать его надо до макушки — ради [обретения] высших *сиддхи*, на уровень сердца — для средних *сиддхи*, до пупка — для низших *сиддхи*.

Сначала посмотрите на изображенный облик Основного Почитаемого. Если тот стоит, — возглашающий, приглашая, также должен стоять; если на изображении он сидит, следует, приглашая его, также сесть; если видите, что на изображении он стоит, согнув туловище, следует приглашать его в той же позе.

Во время возглашения сначала посмотрите в направлении, где пребывает Основной Почитаемый, и повернитесь к нему для призывания. Далее повернитесь вокруг себя и поставьте сосуд с *argha* перед изображением Почитаемого. Здесь — вновь тайна! Также смот-

рите в иных направлениях, [где пребывают те, для кого] исполняются [ритуалы] *śāntika*, и прочие, а затем призывайте.

Когда получаете цветы и фрукты, приятные для Основного Почитаемого, следует призывать, поднося их. Во время призывания соедините вместе руки и пальцы и, обратившись в должном („основном“) направлении, призывайте его с полной искренностью сердца, либо держите сосуд с *argha* обеими руками и призывайте его, после чего подносите вещи, полученные вами. Если желаете свершить дела высших, средних и низших становлений, либо [ритуалы] *śāntika* и прочие, то во всех случаях следует добавлять к взываниям мантры и мудры.

При исполнении всевозможных дел ради становлений [*сиддхи*] могут возникнуть препятствия: могут появиться демоны, а у больного, [ради которого совершается ритуал], могут усилиться страдания. В такие моменты дело безотлагательно, и нет возможности и времени подготовить сосуд с *argha*. Тогда в своем сердце вызывайте Основного Почитаемого и исполняйте ритуал для устранения [препятствий]. Если же, как разъяснено выше, желаете успешных становлений в соответствии с высшим и низшим [своей цели], вызывайте [Почитаемого с помощью сосуда] с *argha*. В случае [безотлагательных] скорых дел и затруднений [достаточно] взывать к нему с искренним сердцем. Если некто пожелает провести поклонение почитаемым определенного Раздела, ему следует исполнять [ритуалы в соответствии с] правилами призывания, и возглашающий человек быстро обретет становления».

Раздел 18.
Правила последовательности поклонений (также называемый «Правилами возглашений»)

«После вызывания Почитаемого в зависимости от Раздела, [к которому тот принадлежит], и исполняемых действий, учитывая („видя“) великость или малость [ваших намерений], поклонитесь ему, согласно ритуалам. Вызвав [Почитаемого], скажите такие слова: „Прекрасно, что ты явился, о Почтенный! Из жалости к нам снизойди на это ритуальное место и, выказав сострадание, займи этот трон. Воссев, прими эти незначительные подношения“. Затем, пробудив искренность сердца, сделайте многократные поклонения и обратитесь к Почитаемому со словами: „Великий Сострадательный, сжалься

[над нами]! Согласно твоему исходному обету, ты, воистину, снизошел. Я не могу вызывать самого Основного Почитаемого!"

Следуйте этому правилу трижды [в день], после чего приготовьте подношения, как разъяснено выше. Сначала поднесите притирания, затем цветы, курительные благовония, питье и еду, а затем зажгите лампы. В такой последовательности [для их очищения] возглашайте мантру Царя Гневных и Яростных [— *krodha-rāja*]. Для каждой из этих вещей — чистых, добрых и приятных для человеческого сердца — используйте должную („исходной формы") мантру ради произнесения над ними истинных слов. Поднеся благовонные притирания, назовите каждое и сделайте подношение *argha*, как разъяснялось выше. Подобным же образом поступайте с цветами, благовониями, питьем и едой. В случае, если у вас нет ни притирательных благовоний, ни курительных благовоний, ни цветов, ни питья, ни еды для подношения, то просто возгласите мантру исходной формы, составьте руками печать [— мудру] и делайте такое подношение, говоря: „В поисках я [ничего] не смог обрести [для подношений], прими истинность намерений [моего] сердца!" Затем проведите [ритуал] *argha*. Поскольку намерения чисты („сердце истинно"), желаемое быстро исполнится. Помимо этого есть четыре [способа] подношений, приемлемые для всех Разделов и используемые во всех случаях („местах"). Первый — складывание ладоней, второй — посредством *argha*, третий — использование мантр и мудр; четвертый — просто задействование сердца. Из этих добрых разновидностей следует отправлять то, что соответствует [вашим] способностям. Более того, среди долгосрочных подношений нет ничего превосходящего действия сердца. Как разъяснял Почитаемый Миром, среди всех вещей и действий сердце — первостепенное. Если будете способны проявить сердце и сделать соответствующее подношение, исполнятся все желания.

Если желаете достичь становлений во всех прочих делах, нужно устранить возникающие препятствия. Если их не устранить, они впоследствии могут нанести вам вред. Поэтому сначала отправляется ритуал их устранения. Возгласите мантру Гневного и Яростного [*krodha-rāja*] или мантру Исполняющего Все Деяния соответствующего Раздела[24] — этими возглашениями устраняются [все препятствия].

Далее следует возгласить мантру почитаемых нужного Раздела и совершить *adhiṣṭhāna* над водой, затем призвать [почитаемых], совершить *homa*, составить руками печать и прочее[25].

Мантра Раздела Будд: *Oṃ tathāgatodhbhavāya svāhā*[26].
Мантра Раздела Лотоса: *Oṃ padmodhbhavāya svāhā*[27].
Мантра Раздела Ваджры: *Oṃ vajrodhbhavāya svāhā*[28].
Либо же используйте мантры сердца:
Раздела Будд: *Jinajik.*
Раздела Лотоса: *Ārolik.*
Раздела Ваджры: *Vajradhṛk.*

Используя либо эти мантры, либо [мантры] почитаемых Разделов, опрыскайте цветы и прочее [освященной водой]. Воспользуйтесь мантрой и печатью Гневного и Яростного (*krodha*) Kīlikīla. Возгласите вслух мантру, составьте левой рукой печать, запечатайте благовонные притирания, ароматные курения, питье, пищу, цветы и прочее, — лишь тогда устранятся загрязнения.

Ради очищения собственного тела возьмите в правую пригоршню освященной („ароматной“) воды, глядя глазами на ароматную воду, возгласите мантру сердца, окропите ею свою голову — тогда устранятся загрязнения и собственное тело очистится.

Далее используйте мантру Исполняющего Все Деяния и мантру Гневного и Яростного [Повелителя] (*krodha-*[*rāja*]) для очищения сиденья. [Прочтите мантру над ароматной водой и обрызгайте ею [сиденье]. Затем возгласите семь раз [мантру Kīlikīla над освященной водой] и разбрызгайте эту воду по земле, — этим сможете устранить все загрязнения [на земле]. Мантра Kīlikīla такова: *Oṃ kīli kīli vajra vajri bhūr bandha ba*[*ndha*] *hūṃ phaṭ*[29].

После того как выше[указанной] мантрой защищена земля, следует использовать *susiddhi-mantra* для связывания пустого пространства („мира“) [над местом проведения ритуала]. Возьмите в руку сжигаемые благовония, возгласите мантру и окурите воздух. Это устранит неблагоприятные загрязнения, и [воздух] очистится. *Susiddhi-mantra* такова: *Oṃ susiddhikari jvalitānan*[*ta*]*mūrtaye jvala jvala bandha bandha hana hana hūṃ phaṭ*[30].

[Приведенная] выше мантра [относится к] Разделу Ваджры. Она пригодна для всех дел и используется для связывания пустого пространства.

Разъясню и скажу мантру Раздела Будд для связывания пустоты: [*Oṃ*] *jvala hūṃ*[31]. Эта мантра подходит только для [этого] Раздела.

Разъясню и скажу мантру Раздела Лотоса для связывания пустоты: *Oṃ padmini bhagavati mohaya mohaya jagadmohani svāhā*[32]. Эта мантра подходит только для [этого] Раздела.

Далее следует использовать мантру сердца Разделов для [прочтения] заговоров над ароматной водой, которую разбрызгивают во всех направлениях. Затем, взяв мантру корневой основы *vidyā-rājavidyārāja*, либо мантру сердца, либо мантру сердца прислужников повелителя мантр, используйте ее для связывания окружающего пространства („мира“)[33]. Возглашая все эти мантры сердца для связывания пространства, вы как бы выстраиваете ограду вокруг места [проведения церемоний]. Божества и небо[жители] соответствующего Раздела станут постоянно охранять его, и никто не сможет создать помех. Если же будут мешать действиям [ритуалов] всех [Трех] Разделов, то для их устранения следует прибегнуть к ритуалу Amṛtakuṇḍalin.

Есть пять видов охранительных ритуалов. Следует постоянно отправлять их в комнате [возглашений] в месте проведения церемоний. Это [ритуалы]: алмазной ограды (牆), алмазного полога (梁), алмазного столба (橛), Гневного и Яростного (*krodha*) Kīlikīla, Гневного и Яростного (*krodha*) Amṛtakuṇḍalin.

Мантра алмазной ограды: *Oṃ ṣara sara vajraprākāraṃ hūṃ phaṭ*[34].

Мантра алмазного полога: *Oṃ visphura rakṣa vajrapañjara hūṃ phaṭ*[35].

Мантра алмазного столба: *Oṃ kīli kīli vajra vajri bhūr bandha bandha hūṃ phaṭ*[36].

Мантра Гневного и Яростного (*krodha*) Amṛtakuṇḍalin: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye, namo vajrakrodhāya daṃṣṭrotkaṭabhayabhairavāya asimusalaparaśupāśahastā*[*ya*], *oṃ amṛtakuṇḍali kha kha khāhi khāhi tiṣṭha tiṣṭha bandha bandha hana hana garja visphoṭaya visphoṭaya sarvavighnavināyakān mahāgaṇapatijīvitāntakarāya hūṃ phaṭ*[37].

Если в исходном ритуале есть прочие мантры алмазной ограды и иные, подобные этой, нужно связать [ими место проведения церемоний].

После завершения всех [ритуальных] действий следует [начинать] возглашения. Во время возглашений сначала читайте мантру матери соответствующего раздела.

Мантра матери Раздела Будд: *Namo bhagavate uṣṇīṣāya, oṃ ruru sphuru jvala tiṣṭha siddhalocani sarvārthasādhani svāhā*[38].

Мантра матери Раздела Лотоса: *Namo ratnatrayāya, nama āryāvalokiteśvarāya biddhisatvāya mahāsattvāya mahākāruṇikā*[*ya*], *darśanasp<ṛ>*[*a*]*rśanābhiśrāvasmaraṇena ca syām ahaṃ sarvasattvānāṃ sarvavyādhicikitsaka, tad yathā, oṃ kaṭe vikaṭe kaṭa vikaṭa kaṭaṇkaṭe bhagavati vijaye svāhā*[39].

Мантра матери Раздела Ваджры: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍa-vajrapāṇaye mahāyakṣasenāpataye, oṃ kulaṃdhari bandha bandha hūṃ phaṭ*[40].

Возглашая эти мантры матерей [Разделов], сможете защитить Основного Почитаемого; также будут уничтожены [последствия ваших] проступков, вы сможете устранить все препятствия, станете соответствовать вратам [обретения] *сиддхи*. Возгласив лишь мантру Māmakī[41], можно применять ее к двум [другим] Разделам; при возглашении ее перед и после [отправления ритуала] все небо[жители] увеличат свою охранительную [силу]. Если в основном ритуале изложены [прочие мантры], во время возглашений читайте их первыми: следует возглашать их в соответствии с основным ритуалом. Если в основном ритуале есть мантра Единого Победоносного (т.е. Ekavīra), следует сначала возгласить ее и не заботиться о прочих.

Вышеизложенные поклонения и ритуальные [действия], такие как устранение загрязненности, охранение и очищение, а также связывание [границ] миров следует отправлять во время начального возглашения[42], когда исполняются [различные] ритуалы, такие как *śāntika* и прочие.

[Используйте] либо мантру повелителя почитаемых Раздела, либо мантру сердца Раздела, либо мантру „царь всех мантр", либо мантру „царь ритуалов *susiddhi*", либо мантру [Исполняющего] Все Деяния. Эти пять разновидностей мантр пребывают в каждом Разделе. Согласно всем отправляемым [ритуальным] действиям, следует брать по одной от каждого основного Раздела для исполнения [просимого]: для защиты себя, для вызывания, разбрызгивания воды, очищения, связывания окружающих сторон, наказаний согласно правилам, для увеличения силы мантры в случае, если она неполна, для наказания мантрами [других людей], для побуждения, для других дел, о которых здесь не станем говорить. Возьмите одну из пяти [упомянутых] мантр соответствующего Раздела и используйте ее, тогда быстро [обретете] *сиддхи*.

Мантра сердца Раздела способна защитить Основного Почитаемого и ваше собственное тело. Когда охраняете тело, возглашайте ее три раза или читайте семь раз. Свяжите волосы на макушке, сделав единый пучок. Если [вы] — человек, оставивший дом, завяжите [узел] из уголка своих одежд либо охранительный [пояс-]веревку. Возгласите [мантру] непосредственно над указательным [пальцем] семь раз и коснитесь им пяти мест [на теле], что защитит вас. Эти [места]: макушка, оба плеча, горло и грудь, [т.е.] под и над сердцем.

Или же используйте коровье желтое либо белые горчичные зерна, либо воду *argha* — и одно из этого защитит ваше тело.

Если исполняете ритуал *ābhicāruka*, воспользуйтесь мантрой повелителя почитаемых Раздела и защитите свое тело; если исполняете ритуал *śāntika*, используйте для его защиты мантру Гневной и Яростной Ваджры (Krodhavajra); если исполняете ритуал *pauṣṭika*, защищайте его двумя мантрами — повелителя почитаемых Раздела и Krodhavajra. Если при появлении повелителя мантр возглашающий их человек пугается, он должен произнести мантру повелителя почитаемых Раздела и защитить себя. Во время совершения всех [ритуальных] действий постоянно защищайте свое тело двумя мантрами — повелителя почитаемых Раздела и Гневного и Яростного.

Когда закончите возглашения, следует отпустить [почитаемых]. При этом охраняйте своего повелителя мантр либо мантрой повелителя почитаемых Раздела, либо [мантрой] матери Раздела, либо [мантрой] сердца Раздела, а себя защищайте, поступая по своему усмотрению.

Если по какой-то причине придется идти в загрязненное, не-чистое место или подобное, сначала возгласите мантру Ucchuṣma, составьте его мудру, запечатайте пять мест [своего тела], после чего действуйте по своему усмотрению. Следует постоянно возглашать эту мантру и не забывать ее[43].

Во время совершения омовений сначала возгласите мантру для подавления препятствий, защищающую тело, и до окончания омовения не следует забывать [повторять ее]. Эта мантра подавления препятствий есть [мантра] Kuṇḍalin. Во время поедания пищи скажите мантру повелителя почитаемых Раздела для охранения тела; [постоянно] держите ее в уме. Когда желаете отойти ко сну, прочтите мантру матери Раздела для защиты тела. Если, отправляя всевозможные ритуалы, забудете исполнить [должное] согласно правилам защиты, то вызовете появление демонов. Поэтому для устранения демонов быстро возглашайте мантру *vidyā-rāja* соответствующего Раздела — это защитит [ваше] тело, а все демонические препятствия не достигнут цели[44].

После завершения вышеописанных ритуалов защиты тела, связывания областей и прочих соберите сердце и спокойно делайте возглашения. Сделайте сиденье для возглашающего из зеленой травы. Оно должно быть четырех пальцев в высоту, одной *vitasti* в ширину и шестнадцати пальцев в длину. Такое сиденье следует использовать как во время начального возглашения, так и во время [обычных] воз-

глашений. Либо же используйте траву *kuśa* или любую иную зеленую траву, или, следуя [различиям между] ритуалами Разделов, возьмите молочное дерево и воспользуйтесь его древесиной — это считается наипревосходнейшим. Из [этой же хорошо обтесанной древесины] соорудите стул, размерами как описывалось ранее. [Для создания сиденья], как [указывалось] выше, используйте либо листья, либо ветки и почки. Соблюдая правила [ритуальных] действий, возьмите для сиденья ветви и листья. Сидите на нем со скрещенными ногами при отправлении *śāntika* или ради высших становлений; сидите с полускрещенными ногами при отправлении *pauṣṭika* и ради средних становлений; сидите с обеими свешенными ногами при отправлении *ābhicāruka* или ради низших становлений. Закончив поклонение, следует пробудить искренность в сердце, восхвалить Будду, затем Дхарму и Сангху, Авалокитешвару, затем восхвалить *vidyārāja* Великого Ужасающего Ваджра[дхара] в следующей *gāthā*:

Великий Сострадательный, спаситель рожденных существ,
добрый направляющий и всемудрейший,
Море достоинства и тончайших добродетелей!
[Склонив] голову, сейчас я поклоняюсь Будде.
Способный очищать от яда алчности и гнева,
добром устраняющий все злые уделы,
Направленный единственно к принципу истинного подобия!
Сейчас я поклоняюсь Дхарме.
Вступивший („обретший“) во Врата Освобождения,
пребывающий с добром во всех местах учености,
Высочайшее поле счастья и добродетели!
Сейчас я поклоняюсь Сангхе.
Равно восхваляемый всеми буддами,
способный породить всевозможное счастье,
Именуемый Созерцанием Самопребывания (т.е. Авалокитешварой)!
Сейчас я почтительно склоняю голову.
[Обладающий] великой силой, яростным и гневным телом,
добрый повелитель *vidyādhara*,
Подавляющий трудноподавляемое!
Сейчас я почтительно склоняю голову.

Вознеся такие искренние восхваления буддам и бодхисаттвам, вновь сложите вместе пальцы и ладони, пробудите серьезность в сердце и восхвалите добродетели всех будд и бодхисаттв. В качестве восхвалений следует использовать восхваляющие тексты, изложен-

ные всеми буддами, бодхисаттвами и прочими, а не сочиненные вами. По завершении восхваления пробудите искренность в сердце и покайтесь во всех грехах:

„Сейчас я ищу прибежища у всех будд, Почитаемых Миром, [а]рхатов, святых монахов и всех бодхисаттв в десяти направлениях мира. Заметьте меня и других! С прошлого и до нынешней жизни чувственные страсти замутняли мое сердце и бесконечно носили в потоках рождений и смертей. Сверх того, в прочих рождениях замутненный алчностью, злобой и заблуждениями, я совершал злые поступки как в отношении Будды, Дхармы и святой Сангхи, так и в отношении [а]рхатов и бодхисаттв, отцов и матерей, почитаемых и прочих рожденных существ, добродетельных и недобродетельных. Я совершал все злые действия сам, подстрекая других или радуясь, видя, как они совершаются. Все действия моего тела, рта и сознания преисполнились грехами. Со сложенными ладонями, искренностью в сердце и склоненной перед всеми буддами и бодхисаттвами головой я горько раскаиваюсь. В недобрых действиях и грехах, известных всем буддам, я раскаиваюсь перед всеми ними. Пробудив искренность в сердце, я стану, покуда жив, искать пристанища у Будды, Дхармы, Сангхи и на истинном пути к нирване. Ради устранения страданий рождений и смертей у живых существ ищу прибежища у Трех Сокровищ".

Пробудив в сердце глубокую почтительность и ища прибежища подобным образом, поклонитесь, коснувшись головой [земли]. После этого вновь пробудите искренность в сердце, и, ища победоноснейшего зерна от плода *amṛta* освобождения, следует заплясать от радости, пробуждая *bodhicitta*, и искать плод *сиддхи*:

„Я устраню и разрушу неизмеримые страдания рожденных существ в мирах, устраню от них уделы зла, освобожу от всех чувственных страстей. Всевозможные переживания и несчастья постигают их, и я пробужу Великое Сострадание и проявлю *bodhicitta*. Для тех живых существ, кто в горестях и мучениях, стану прибежищем; для тех живых существ, кто без повелителя, я стану повелителем; для тех живых существ, кто потерял дорогу, я стану направляющим учителем; для тех живых существ, кто в ужасе, я стану бесстрашным; для тех живых существ, кто в горестях и мучениях, я стану [источником] спокойствия и радости; у живых существ, обуянных чувственными страстями, я устраню и уничтожу [эти страсти]. Исполняемые мною ныне все добрые деяния производят победоносное сердце, порождающее тончайшие добродетели, которые я передаю всем живым существам,

дабы те вернулись на истинный путь. [Счастливые достоинства], производимые Вратами Шести Парамита [— совершенство деяния, поведения, терпимости, живости, сосредоточенности и мудрости,] и все прочие, [а также] производимое мною счастье передаю рожденным существам, дабы мы вместе вернулись к победоносному плоду [— нирване]. Коротко говоря, обретенные мною самим в прошлом, настоящем и будущем победоносные и счастливые [добродетели я] целиком передаю всем живым существам, чтобы те скорее встали на Путь Будды и до достижения *bodhi* не выказывали лености. Итак, я проявляю *bodhicitta*, с жалостью думаю о рожденных существах, пробуждая в сердце Великое Сострадание к ним. Если будут страдающие существа, да устраню и разрушу [я их] когда-либо".

Для очищения сердца постоянно удерживайте в [сознании] Шесть Объектов[45] — эти шесть мыслей, сосредоточьтесь на них и не отвлекайтесь. Не следует также быть привязанным к „я". И еще, подобно всем буддам прошлого, дайте обет. Его следует давать так: „Произведенную [мною] чистую карму передаю рожденным существам ради становлений [у них] всех добродетелей. Еще молю, чтобы от всех произведенных мною тончайших добродетелей все рожденные существа обрели неисчерпаемую выгоду, стали способными к щедрости, чтобы расширилась их мудрость, увеличилась терпимость, чтобы они постоянно практиковали добро, всегда знали о своих прежних жизнях и всегда проявляли Великое Сострадание. В местах, где рождаются живые существа, да обретут они эти качества!"

Далее следует сложить ладони, склонить голову перед повелителем почитаемых Раздела и подумать о *vidyā-rāja*. Затем совершайте разнообразные действия, следуя правилам ритуала. Возьмите сначала в правую руку четки, положите их в левую руку, соедините ладони, [держа четки между ними], и поднимите их, думая о *vidyā-rāja*. [Далее], перебирая („используя") четки, возгласите мантры.

Мантра Раздела Ваджры: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣasenāpataye, oṃ kiri kiri raudriṇi svāhā*[46].

Мантра Раздела Будд: *Namo ratnatrayāya, oṃ adbhute vijaye siddhārthe svāhā*[47].

Мантра Раздела Лотоса: *Oṃ amṛtaṃgame śriye śrīmālini svāhā*[48].

Указательными[49] и безымянными пальцами обеих рук перебирайте [четки], а правой рукой считайте возглашения — подобным образом [четки] используются во всех [случаях]. Если [отправляете ритуал] *ābhicāruka*, печать [такова]: поднимают вверх большие пальцы и перебирают четки.

Бусины из семян дерева *bodhi* используются для возглашений Разделу Будд, бусины из семян лотоса — для возглашений Разделу Avalokiteśvara, а бусины из ягод *rudrākṣa* — для Раздела Ваджры. Для общего использования в Трех Разделах все объяснено выше; эти четки самые лучшие, и их следует держать при всех возглашениях. Либо же [изготовьте четки из] семян „мыльного дерева" или дерева *tāla*, либо из глины или из раковин, либо из хрусталя или жемчуга, либо из слоновой кости, красных самоцветов, *maṇi* и прочего, либо из семян чайной травы или других трав, каждые [четки] — в соответствии с определенным Разделом. Соблюдая разновидности их (т.е. четок) по раскраске, следует брать и держать их при возглашениях. Если исполняете ритуал *ābhicāruka*, нужно применять для создания четок кости, и тогда быстро обретете становление. Чтобы охранить и очистить [четки] для усиления воздействия ритуала, следует дополнительно возгласить [следующие мантры].

Мантра Раздела Будд: *Oṃ namo bhagavati, siddhe sādhaya siddhārthe svāhā*[50].

Мантра Раздела Лотоса: *Oṃ vasumati śriye svāhā*[51].

Мантра Раздела Ваджры: *Oṃ vajraṃ jitaṃjaye* (=*vajrājitaṃjaye*?) *svāhā*[52].

Используйте [описанные] четки при возглашении этих [мантр].

Во время возглашения располагайте четки на уровне сердца, не выше и не ниже. Когда берете четки, немного наклоните голову и с решимостью воли и искренним сердцем совершите поклонение Трем Сокровищам. После этого поклонитесь Восьми Великим Бодхисаттвам, затем семейству и последователям *vidyā-rāja*, после чего следует возглашать истинные слова, представляя повелителя мантр перед своими глазами. Сконцентрировав свою искренность подобным образом, не следует разбрасываться сердцем, связывая его с посторонними вещами.

Все мантры, в начале которых стоит *Oṃ* или слово *namaskāram*[53] и подобное, должны возглашаться со спокойным сердцем. Во время [отправления ритуалов] *śāntika* и *pauṣṭika* следует возглашать медленно или про себя („сердцем"). Есть также мантры, заканчивающиеся на слова *hūṃ* или *phaṭ*; нужно знать, что их надо возглашать резким голосом. [Используйте их] при отправлении [ритуала] *ābhicāruka* или во время пребывания в ярости.

[Рассмотрев] количество знаков в мантрах, увидите, что их бывает много и мало. Если в мантре пятнадцать знаков, следует возглашать ее пятнадцать по *lakṣa*[54] [раз]; если в ней тридцать три[55] знака —

три по *lakṣa* раз. Те, в которых еще больше [знаков], нужно читать десять тысяч раз или более. Начальное возглашение следует осуществлять вышеуказанное количество [раз]. При этом учитывайте Раздел, [к которому относится мантра], и ее тип: [предназначена] ли она для высших, средних или низших [становлений], к какому из трех видов действий [относится], была ли изложена созерцающим святым, небо[жителем] или божеством, пребывающим на земле. Внимательно рассмотрите [ее отношение к] Разделу и разновидность, после чего возглашайте, пока не обретете становление. Таково начальное возглашение. Если не сделать начального возглашения и всего [предписанного количества] возглашений, то в течение длительного времени не обретете даже того, ради чего отправляете ритуал низшего порядка, а насколько дольше будет происходить [обретение] становлений, если желаете получить средние или высшие *сиддхи*! По этой причине очистите сознание („создавайте в сердце победоносность“) и делайте начальное возглашение. Однако во время начального возглашения мантр разделите вышеуказанное количество возглашений на десять частей и возглашайте.

После завершения [должного количества] возглашений испросите повелителя мантр о причинах и связях, [благоприятных для] *сиддхи*. Если сначала нет никаких признаков („обликов“), испрашивайте то же второй и третий раз. Если появится знак, немедленно возглашайте мантру, как предписано. Если [положительных] признаков нет, следует оставить это и более не возглашать. Правила испрошения те же, что и правила вызывания. Если во время испрошений увидите во сне, что повелитель мантр поворачивается [к вам] спиной, уходит или не разговаривает, следует возобновить возглашения. Сделав так несколько раз и увидев во сне, что повелитель мантр заговорил [с вами], знайте, что недолго осталось до [обретения] становлений. Если же нет признаков, не следует [продолжать] возглашения; настаивая на их продолжении, навлечете [на себя] несчастье.

Во время начального возглашения делайте это в чистом сокровенном месте. Начиная с возглашений первого дня и до того, как [устанете до] изнеможения, количество раз („много–мало“) [произнесения мантр] должно соответствовать предписанному; не следует ни увеличивать, ни уменьшать его.

Что касается трех возглашений [в день], описанных ранее, то в течение дня есть начальная стража и конечная [третья] стража: в течение этих двух отрезков времени нужно осуществлять возглашения, а во время средней стражи проводите дополнительные омо-

вения и совершайте добрые поступки. Ночью есть три отрезка времени, подобные выше[описанным], и во время средней стражи можно отдыхать. При ночных возглашениях также отправляются ритуалы *ābhicāruka*, ритуалы [обретения невидимости] *antardhāna* и ритуалы пробуждения [мертвых] тел. Все это — для ночной стражи; сказано, что так достигнете высших [становлений].

Если возглашаете днем, отправляйте *homa* ночью, если ночью — отправляйте *homa* днем. [Либо же] со многими снадобьями и утварью исполняйте *homa* перед возглашениями, а после возглашений вновь совершайте *homa*. Если способны делать так, это лучше всего. Следует проводить *homa* с подношениями пищей, как это разъяснялось ранее, независимо от того, [делаются подношения] до или после [возглашений].

Возглашайте и совершайте *homa* лишь в соответствии с этими правилами. Если, всего лишь исполнив *homa*, обретете становление в ритуале, следует знать, что надо также возглашать мантры, так как при этом все [почитаемые] *vidya* возрадуются, и в ритуале станет легко достичь успеха.

Возглашающий не порождает злобы и ярости, не ищет чувственных радостей, ему не следует осуждать себя, он не против тяжелой работы, не пугается, не ищет чрезмерно ревностно, не порождает презрения [к другим]. Во время возглашения он не говорит посторонних слов; будучи телесно изможден, не выказывает этого; удерживается от злобных взглядов, не думает о мирских беседах и разговорах, не покидает Основного Почитаемого; даже видя странные облики, не поражается им. Во время возглашения он не делает различий между признаками всевозможных обликов.

Когда возглашения закончены, нужно произнести мантру повелителя Раздела или матери Раздела. Возгласив мантру, обретете защиту, и ничто не сможет причинить вам ущерб. Если, закончив [возглашения] в соответствии с основным ритуалом, превысите их должное количество, не следует пугаться. Надо пробудить искренность в сердце и произнести: „Согласно исходному ритуалу, я завершил [должное] количество возглашений. Молю Почитаемого принять и подтвердить их, а также даровать мне наставления во сне“.

Если во время исполнения возглашения случайно закашляетесь, рыгнете, испустите ветры или забудете слова мантры, немедленно встаньте и воспользуйтесь водой для отправления ритуала очищения способом разбрызгивания. Такое может случиться, даже когда пересчитываете четки и до завершения не хватает всего одного [возгла-

шения]. Закончив очищение разбрызгиванием, возглашайте вновь. Когда на пути возникают такие препятствия, как описанные выше, в каждом отдельном случае начинайте сначала.

Когда заканчиваете перебирать («пересчитывать») четки, возблагодарите, поклонитесь и, окончив, начинайте [вновь], вознеся еще одно поклонение. Находитесь напротив изображения [Почитаемого] или рядом со статуей, или перед *stūpa*, или рядом с сиденьем [божества]. В каком бы месте вы ни делали возглашение, после каждого пересчета четок взгляните один раз на лик Почитаемого и сделайте поклонение.

Закончив возглашения, как это разъяснялось ранее, поместите свое сердце в покой и неподвижность либо размышляйте о мантре и ее главном Почитаемом. Возглашайте трижды в день; во время начальной, средней и последней [стражи] создавайте мысли с искренностью в сердце; количество [возглашений во время трех страж] должно быть одинаково, не больше и не меньше.

Трижды [в день] совершайте омовения; трижды [в день] совершайте такие дела, как натирание земли, подношение цветов, уборка увядших цветов и всевозможные подношения. Следует носить три вида одеяний [— нижнее, верхнее и поясное]. И еще, нижнее одеяние нужно трижды [в день] стирать и высушивать, окуривать благовониями или очищать опрыскиванием; позволительно исполнять любое [из этих действий] во время одного [отрезка времени]. Одежда для сна и для омовения должна быть разная; в эти два времени меняйте нижнюю одежду и стирайте ее раз в день. Если эту [нижнюю] одежду трудно сушить, позволительно ее окуривать. Трижды [в день] мойте посуду для подношений почитаемым, убирайте увядшие цветы и заменяйте их свежими. В три отрезка времени постоянно читайте сутры Великой Колесницы, такие как „Праджня[-парамита]“, делайте *caitya* и рисуйте мандалы.

Если, закончив начальное возглашение мантр и обряды, вы так и не обрели цели своих действий, следует возглашать без перерывов на протяжении одного или двух отрезков времени. Не будут засчитаны возглашения и *homa*, [сделанные в состоянии], когда вам мешают демоны, тело поражено болезнью или кармическими [воздействиями], когда в сердце отсутствуют чистота и искренность, вы постоянно рассеянны, устали телом и мыслями, пропустили [предписанное] время или период, если не соблюдаете правила либо не совершили омовение вовремя. Ритуал будет засчитан, если, собравшись сердцем, отправлять должные действия и возглашать как предписано. Во

время исполнения *homa*, во время возглашений, во время вызываний — при таких трех действиях, если число [возглашений] мантр [не совпадет с предписанным], не будет становлений. Для каждого ритуального [действия] количество должно быть то, что определено. Если нужное количество почти достигнуто и не хватает лишь одного [возглашения] до окончания, но возникло препятствие, начинайте отсчет сначала.

Если делать возглашения при составлении мандалы в соответствии с предписаниями или при солнечном либо лунном затмении, их действенность („добродетельность/счастье“) многократно увеличится и становления [обретутся] очень скоро, в том нет никаких сомнений! Самые благоприятные [возглашения] — у восьми Великих Священных *stūpa* или в местах, где практиковали будды прошлого и бодхисаттвы. В [первые] пятнадцать дней начального месяца [года возглашения] также очень действенны. Либо же, когда получаете мантру от наставника-учителя, если сначала совершаете [предварительные] обряды, а затем проводите возглашения, становлений [ждать] недолго, [они обретутся] быстро. Если увидите во сне повелителя мантр, дающего вам наставления, то, следуя правилам церемоний, быстро [обретете] становления.

Возглашающий может увеличить подношения, либо место может быть превосходно, либо в это время искренняя чистота может быть добавлена, тогда, даже если количество [возглашений окажется] неполным, лишь из-за того, что [указанные моменты] великолепны, повелитель мантр будет доволен и дарует становление. [Однако] следует знать, что, хотя *сиддхи* этого ритуала [проявляются] быстро, они скоро же и разрушаются, [поскольку не проводилось предварительных действий]. Поэтому обретенное после завершения предварительных обрядов описывается как крепкое и твердое [и не разрушается].

Во время предварительных поклонений следует увеличить («расширить») подношения, а во время лунных и солнечных затмений, в восьмой, четырнадцатый и пятнадцатый дни [каждой половины месяца] делайте дополнительные подношения всему сонму божеств и святых, как это разъяснено в других разделах [сутры]. В такие дни приумножайте добрые поступки, дела воздержания и прочее, увеличивайте подношения своему повелителю мантр. И еще, по таким дням [возьмите] сосуд, наполненный ароматной водой, украшенный цветами и ветками, либо сосуд с *argha* и освятите его мантрой Amṛtakuṇḍalin, [после чего] вылейте [воду] себе на голову — это позволит устранить демонические препятствия. Или же по таким дням,

поднося пищу и питье, рисуя мандалы, отправляя *homa*, возжигая лампы и делая прочие подношения, следует их все преумножать.

При некоторых ритуалах можно просто сказать, что после возглашения результат станет виден естественным образом: рисунок, статуя, *stūpa* с *śari*[*ra*] и прочее внезапно задрожат, либо появится яркий свет; следует знать, что тогда очень скоро обретутся становления. Когда такие становления обретены, есть некий признак облика, а именно: тело может стать легким, страдания от недугов исчезают навсегда, увеличивается чудесная мудрость, сердце [становится] бесстрашным, из тела исходит свет, отвага возрастает, в ночных снах постоянно видите чистое и истинное, сердце всегда спокойно, во время возглашения [мантр] и совершения [ритуальных] действий не проявляется усталость, тело испускает необычный аромат либо вы с готовностью делаете подарки, уважаете и почитаете добродетели, пробуждаете глубокую почтительность к повелителю мантр. Во время [обретения] становлений происходят подобные вещи, и нужно знать, что таковы признаки и облики [успешных обретений].

По окончании предварительных действий совершите поклонение Основному Почитаемому в соответствии с правилами ритуала, следует также сделать подношения и отправить *homa*. Когда предварительные действия закончены в соответствии с [требуемым] количеством [возглашений], надо перейти к возглашениям с просьбой о *сиддхи*. Прежде испрашивайте [Почитаемого] об указании [на признаки становлений] во сне.

В том же месте, где проводились возглашения предварительного ритуала, нужно отправлять возглашения о *сиддхи* и не перемещаться в другое место. Если возникнут какие-то трудности и захочется перейти, то, дойдя до [нового] места, следует вновь сначала исполнить [ритуалы в соответствии с] правилами [предварительных] действий, после чего совершать возглашения о *сиддхи*. Если не сделаете [необходимых] предварительных возглашений, придется претерпеть наказание: взять мантру повелителя почитаемых Раздела и возгласить ее тысячу раз или в определенное время повторять собственную мантру десять десятков тысяч раз. В противном случае [придется] снова отправлять [предварительные] действия, как разъяснялось ранее.

Во время исполнения возглашения можно внезапно по ошибке произнести не ту мантру. Осознав свое упущение, покайтесь с искренним сердцем, [признав, что] вы допустили ошибку по небрежению; просите Почитаемого не принимать это в расчет, склоните голову и испрашивайте прощения. [Затем] следует вновь возгласить [мантру]

с начала. Если по рассеянности возглашаете свою мантру в не-чистом месте, то, осознав это, примите наказание: дойдя до места возглашений, повторите семь раз мантру повелителя почитаемых Раздела.

В каждую половину месяца один день не принимайте пищи. Затем проглотите Пять Чистых [коровьих продуктов][56]: возгласите мантру Пяти Чистых восемьсот раз и проглотите их. Проглотив эти Пять Чистых, очистите всю загрязненную пищу, принятую за [предыдущие] полмесяца, и придадите дополнительные силы мантрам.

Вот мантра Пяти Чистых:

Раздела Будд: *Namo bhagavate uṣṇīṣāya viśuddhe viraje śive śāntikari svāhā*[57].

Раздела Лотоса: *Oṃ vaśoje svāhā*[58].

Раздела Ваджры: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣasenāpataye, oṃ śikhi śikhi nirmale prabhe prabhāsvare teje tejovati pra[bhā]vati svāhā*[59].

Возьмите молоко, творог, топленое масло, навоз и мочу от желтой коровы, [прочтите] над каждым по отдельности мантру восемьсот раз, положите их в одно место и вновь [сделайте возглашения] восемьсот раз. Положите их на [лист] *palāśa* или на листья молочного дерева, или в сосуд с *argha* и перемешайте с молодыми побегами травы, возглашая мантру сто раз. Затем, обратясь к востоку, присядьте на корточки и выпейте разом три *ho*[60]. Сделайте это три раза, как если бы вы использовали лечебное снадобье. При проглатывании нельзя говорить.

Если во время возглашений образ [Почитаемого] подаст голос и заговорит, следует сначала исследовать [этот голос]. Немедленно возгласите мантру повелителя почитаемых Раздела и [составьте] его мудру. Если это проделки демонов, они немедленно отступят. Если [происходящее] отличается от исходного ритуала, поймете, что это — работа демонов. Если голос побуждает вас совершать злые поступки, значит, это работа демонов.

Если увидите плохой сон, следует немедленно сначала возгласить мантру матери Раздела сто раз. Не прочтя мантру матери Раздела, нельзя [на следующий день] возглашать [никаких мантр].

Во время возглашений, если их количество меньше [предписанного], не следует останавливаться, но если больше, то это не ошибка.

Разъясненного выше порядка возглашений следует всемерно придерживаться. Если нарушаете этот ритуал и [все же] стремитесь к *сиддхи*, обрести их будет невозможно!»

Раздел 19.
Ритуалы освящения [почитаемых]

«А сейчас разъясню, как увеличить величие божеств и побудить их возрадоваться, дабы полученные [вами] мантры привели к быстрым становлениям. Прежде всего, используя ароматную воду, омойте тело и голову [изображения Почитаемого] в дни великих небесных явлений и увеличьте подношения. Затем возьмите сто цветков *sumanā* и, беря их по одному, возглашайте мантру двадцать один раз или семь раз, или, иногда, три раза. Но сначала сосчитайте количество знаков в мантре, а уж тогда возглашайте. [Затем] поднесите [цветы] Основному Почитаемому. Далее предложите притирания и благовония с необычным ароматом, после чего подносите питье и пищу, как разъяснялось ранее, добавив зернистого сахара и творога.

Теперь отправляйте *homa*, [сначала] просто используя палочки [для растопки], — возьмите и сожгите их; палочки не должны превышать определенной длины; сожгите сто и восемь палочек. Далее используйте молоко и творог и проведите *homa* сто и восемь раз. Затем используйте топленое масло и творог, смешанные с неклейким рисом, и исполните *homa* сто и восемь раз. [Делайте так] три раза по семь дней или один раз по семь дней, или три утра подряд. Когда этот тройной [ритуал *homa*] будет окончен, следует взять немного молочного творога, смешать его с коровьим маслом и вновь исполнить *homa* сто и восемь раз. Закончив это, возьмите сосуд *с argha*, возгласите мантру сто и восемь раз, пролейте немного воды и совершите *homa*.

Исполняя такие ритуалы, увеличите насыщенность [своей] мантры и уменьшите значимость других мантр, [т.е.] усиления своей либо ослабления других мантр. Мантра может быть повреждена и не действовать, может быть скованной или пересекаться с другими мантрами, либо же в мантре может недоставать знаков, или знаков в мантре может быть больше — все подобные упущения будут устранены и обретется обширная величественность.

Взяв целебные травы, о которых разъяснялось [при описании ритуалов] *homa*, и исполняя с ними *homa* один день и [одну] ночь, побудите возрадоваться [почитаемых] и обретете больше величия. И еще, возьмите несколько ароматных веществ, смешайте их в благовонную пасту и создайте изображение Основного Почитаемого. Поднесите ему цветы *mālatī*, сожгите благовония из смолистого дерева или из твердого дерева три раза в день и возглашайте мантру

сто и восемь раз. [Божества] мантры возрадуются и даруют больше величия. Сделав такое изображение Почитаемого, поставьте его на лист лотоса или на лист подорожника, или на лист молочного дерева, или на траву („листья травы") и делайте ему подношения не только днем, но и ночью. Когда закончите ритуальные действия, отправьте [Почитаемого], как предписано, пустив [изображение плыть по] большой реке.

Если станете последовательно исполнять описанные ритуалы, Основной Почитаемый возрадуется и быстро дарует *сиддхи*».

Раздел 20.
Ритуалы *abhiṣeka* Основного Почитаемого

«Когда закончен предварительный [ритуал], если желаете добавить величественной добродетельности повелителя мантр, нужно провести *abhiṣeka*. Возьмите золотой сосуд либо сосуд из серебра, меди или новый глиняный, наполните ароматной водой, вложите в него пять драгоценностей, цветы, фрукты, благовония и листья, а также пять злаков, различные притирания или растертые ароматы твердого [дерева]. Повяжите новую шелковую нить вокруг горлышка сосуда, вставьте ветки дерева *tāla* или молочного дерева. Сто и восемь раз возгласите мантру повелителя почитаемых Раздела или мантру матери Раздела, затем окропите голову [изображения] повелителя мантр. Следует воспользоваться золотом и прочим, а также сандаловым и другим деревом для изготовления его изображения, водрузить его на сиденье-подставку, после чего провести *abhiṣeka*. По окончании *abhiṣeka* нужно поднести цветы, благовония и прочее различных оттенков, либо сделать подношения ожерельями и всевозможными прочими предметами, выражающими почтительность. Далее исполните *homa* и увеличьте [количество] возглашений. Поступая так, сможете побудить Основного Почитаемого [проявить] большую силу величественности и быстро обретете *сиддхи*.

Отправляя предварительный [ритуал], во время возглашений следует окропить Основного Почитаемого. Возьмите сосуд с *argha*, представьте в мыслях Основного Почитаемого и проведите *abhiṣeka*. Либо же, когда закончите омовение, нужно вновь представить основного повелителя мантр, а затем совершить *abhiṣeka* три раза, затем еще семь раз. Во время [исполнения] предварительного [ритуала] не следует забывать [делать это]. Либо же можно использо-

вать молоко или топленое масло, или, иногда, мед, которыми заполнить сосуд, после чего поставить в него, как предписано ритуалом, семь драгоценностей и [провести] *abhiṣeka* Основного Почитаемого, тогда желаемое быстро осуществится».

Раздел 21.
Признаки действенности молений

«Теперь подробно разъясню правила ритуала испрошения. На восьмой, четырнадцатый или пятнадцатый день темной или светлой [половины] месяца либо в дни солнечного или лунного затмения и тому подобные не принимайте пищи один или три, или семь дней; омойте и очистите себя, наденьте новые чистые одежды. Если взывать [к своему Почитаемому] в иные дни, следует делать это в светлую [половину] месяца, возглашать мантры *śāntika* и взывать к нему.

Затем в сумерках воспользуйтесь горячей водой и мантрами, омойте и очистите себя, устраните загрязненность [с тела], побрызгайте [водой] на пять его мест и поклоняйтесь повелителю мантр как предписано. Затем поднесите *argha*, сделав дополнительно возглашения сто и восемь раз, после чего обрызгайте еще не распустившиеся цветы *jāti* [водой], ароматизированной сандалом, и поднесите их. Также делайте обильные подношения пищей, именуемой „пищей *udāri*“, в которой удвоено содержание творога. Из цветов *mālati* сделайте гирлянду и поднесите ее. Сначала возьмите коровьего масла и исполните *homa* сто и восемь раз. Далее возьмите [палочки] *sarjarasa* и вновь исполните *homa* сто и восемь раз. Пусть молодая девушка сплетет хлопковую веревку или веревку из одежды; возьмите ее и сделайте семь узлов, возглашая по одной мантре над каждым узлом. Когда семь узлов завязаны, вновь возгласите мантру семь раз. Повяжите [веревку] вокруг верха левого предплечья, лягте на правый бок и думайте о повелителе мантр. Получив [от него] наставления[61], как продолжать („продвигаться“), располагайтесь как захотите — отдыхайте на травяном сиденье, поверх которого разбросаны цветы, и представляйте облик Почитаемого. Увидев во сне повелителя своего Раздела или повелителя мантр, или *vidyā-rāja*, следует знать, что эти облики есть признаки становлений. Если увидите Три Сокровища или всех бодхисаттв и четыре собрания [— монахов, монахинь, мирян мужчин и женщин], которым поклоняются, то это — признаки

сиддхи. Если увидите себя, возглашающего мантры и исполняющего все [ритуальные] действия, или себя в чистых белых одеждах, а также увидите, как другие приходят и поклоняются [вам], следует знать, что наипобедоноснейшие *сиддхи* близко. Вы можете увидеть взбирающихся на горные вершины, едущих на слонах, пересекающих великое море, влезающих на фруктовое дерево, едущих на льве, корове, олене, лошади или ином животном или оседлавших таких летающих птиц, как гусь или павлин, или увидите прекрасных женщин с ожерельями, держащих в руках вазы с цветами и идущих по дороге, благоухая ароматами, с цветами и зонтиками, окруженных [слугами], или получите во сне слона или лошадь с повозкой и драгоценные предметы. Увидев все это, знайте, что таковы облики *сиддхи*. Если получите во сне цветы и фрукты, коренья, топленое масло, молоко, творог и рис, лечебные снадобья [и прочее], над чем проведено становление, то это — облики *сиддхи*. Во время предварительного [ритуала] можно мечтать об обретении снадобий становления [и прочего] или об обретении четок, — получив такие признаки, следует знать, что необходимо немедленно исполнить ритуал возглашения. Если увидите, что ваше тело окуривают, омывают и очищают или на него надевают ожерелья, сделайте возглашения, и тогда быстро [обретете] *сиддхи*.

Отправляя ритуал возглашений, возьмите сто цветков *jāti*, произнесите мантру матери Раздела и мантру Основного Почитаемого совместно сто и восемь раз и поднесите цветы. Затем возьмите благовоний из белого сандала, [произнесите] мантру сто раз [и поднесите их]. Взывая [к божеству] подобным образом, отходите ко сну в удобное время, тогда повелитель мантр сам проявит признаки [*сиддхи* в ваших сновидениях].

И снова возьмите снадобье *uśira*, истолките его и изготовьте изображение повелителя мантр. Затем смешайте *valmīka* с землей из муравейника, сделайте сосуд, наполните его коровьим молоком и поместите в него изображение. Либо смешайте топленое масло и мед, влейте их в сосуд и [поместите] туда изображение, [после чего] прочтите мантру сто и восемь раз и поклоняйтесь трижды [в день]. Если станете поклоняться таким образом, Основной Почитаемый возрадуется, и вы быстро обретете проявления обликов [*сиддхи*].

И еще, на восьмой, четырнадцатый и пятнадцатый день двух [половин] месяца — светлой и темной, в дни солнечного или лунного затмения не принимайте пищу, соблюдайте воздержание и делайте неоднократные подношения. С помощью семи смолистых ароматов

и пяти ароматов из твердых [деревьев] возглашайте мантру и отправляйте *homa* над каждым ароматом. Сделав это одну тысячу и двести раз, вскоре увидите признаки исполнения того, о чем вы испрашивали. Исполняя ритуалы взывания так, как подробно описано выше, быстро достигнете становлений. Увидев признаки, не будете иметь сомнений».

Раздел 22.
Ритуалы получения мантр

«Далее подробно разъясню ритуалы получения мантр. Став коленями на землю, сначала поднесите обильные дары почитаемому *ācārya*. Держа в руках прекрасные цветы, пробудите в сердце глубокую почтительность и трижды изустно получите от [*ā*]*cārya* мантры. Если в них [слишком] много [знаков] и вы не удержите их в памяти, воспользуйтесь бумагой или коровьим желтым для записи и, получив, возглашайте, как считаете нужным. Если будете получать мантры в другой раз, после вхождения в мандалу, сделайте обильные подношения почитаемому [*ā*]*cārya* и прочее в должный день и час, а затем получайте, как [описано] ранее. Правильно полученные таким образом мантры [даруют] быстрое становление, и даже если не исполните предварительного ритуала, но немедленно возгласите мантры, то все равно обретете становления.

И еще, возьмите новый сосуд, без изъянов, поместите туда цветы, листья, семь драгоценностей и пять злаков, каждый согласно ритуалу, не замачивая водой, создайте в сердце предельную искренность и проводите усердные поклонения. *Ācārya* сначала пишет на листках бумаги имена всех повелителей мантр и вкладывает эти бумаги в сосуд, который величественно украшает, и поклоняется ему как при ритуале *abhiṣeka*. Когда отправляется этот ритуал, один день или три дня не принимают пищу и практикуют воздержание, а затем исполняют его в сумерках. Коровьим желтым все мантры записываются [на бумаге], которую помещают в сосуд, подносят притирания, цветы, благовония, лампы и пищу, исполняют *homa* с исходной мантрой сто и восемь раз и делают обширные и искренние испрошения, дабы святые прислушались и защитили их.

Через три полных дня [*ācārya*] повелевает ученику вынуть из сосуда один листок [бумаги]. Перед этим [ученик] должен омыть свое тело и натереть его благовониями. На [правую] руку он надевает

кольцо из травы, приносящее изобилие, возглашает мантру сто и восемь раз; дабы освятить сосуд, окуривает его благовониями; с решимостью в сердце делает поклонения, после чего ему приказывают взять один листок [из сосуда]. Взяв его, он вновь поклоняется. Получив [мантру] таким образом, он быстро обретет *сиддхи*. Если он далее станет возглашать другие мантры, то полученная им мантра утратит *сиддхи*.

Если в отношении ученика в сердце [*ācārya*] зародится радость и он дарует ему свою *сиддхи*-мантру, тому следует получить ее, как предписано, в соответствии с правилами. Оттого, что ранее ее возглашал [*ācārya*], ученик скоро обретет *сиддхи*. Сначала [*ācārya*] взывает к повелителю мантр и провозглашает: „Передаю эту мантру своему ученику и молю даровать ему защиту и быстрое обретение *сиддхи*". Держа в руках ароматные цветы, [он] возглашает [мантру] сто раз или тысячу раз, затем подзывает ученика и передает ее ему. Также он говорит такие слова: „Сейчас я передаю ученику основного повелителя-*vidya*. Молю обратить на него внимание и позволить обрести *сиддхи*". Ученик должен сказать: „Сейчас я получил повелителя-*vidya*. Клянусь, с сегодняшнего дня и пока не обрету *bodhi*, не забывать его". Согласно вышеизложенному, когда ученик получает мантру от учителя в ходе ритуала, будет быстрое обретение становлений. Получив же ее другим [способом], он не обретет *сиддхи*. Получив так *сиддхи*-мантру, он, без сомнений, достигнет становлений.

Если [в мантре] прежде наличествовали *сиддхи*, не отправляйте предшествующий [ритуал]. Так с мантрами, так же и с ритуалами получения *сиддхи*-снадобий и прочего, [где уже присутствует сила]. Если человек, закончивший предварительный [ритуал] и способный возглашать, передаст это [возглашение], согласно правилам, кому-то еще, то получивший [мантру] без предварительного ритуала обретет становления, просто отправляя возглашения.

Получающие мантры ради обретения *сиддхи* должны прежде всего сделать обильные подношения учителю: цветами, фруктами, кореньями, снадобьями, красивыми одеяниями, верхними накидками, золотом, серебром, [драгоценностями]-*maṇi*, различными драгоценными вещами, всевозможными злаками, сосудами, наполненными прекрасным творогом, молодыми слугами и служанками, различными спальными принадлежностями, утонченными кожаными сандалиями, великолепными притираниями для тела, снадобьями и прочим, слонами, лошадьми, коровами и телятами, различными повоз-

ками и даже собственным телом, — все это он должен принести в дар. В качестве слуги он служит [учителю] долгое время, не отлынивая от тяжелой работы. Сложив ладони, он с глубоким почтением подносит дары. Поступая таким образом, быстро обретете *сиддхи*. Все различные вещи, описанные выше, следует сначала поднести *ācārya*, после чего получить восхитительные слова мантры».

Раздел 23.
Ритуалы завершенности мантр

«Если возглашающий увидит во сне, что на теле повелителя мантр есть добавленные члены, [это значит,] что в мантре излишние знаки, а если членов меньше, чем следует, значит знаков недостает. Заметив эти признаки, он исполняет ритуал [так, чтобы мантра была] полной и цельной. Либо же, если видит, что мантра отличается от той, что он получил, что в ней либо больше, либо меньше знаков, их количество [в двух мантрах] не одинаково, и в его сердце рождаются сомнения, следует отправить ритуал исполненности, [дабы мантра стала] цельной.

Сначала запишите неверную мантру на листе бумаги коровьим желтым; сделав поклонение мантре *vidyā-rāja* согласно [правилам] ритуала и тем самым защитив себя, положите ее на сиденье повелителя мантр. Затем возьмите [палочки для разжигания из] молочного дерева и, следуя исходному ритуалу, но пользуясь лишь чистым („пустым“) творогом, исполните *homa*, испрашивая *vidyā-rāja* о дополнительной помощи. Расстелите траву и сделайте постель. Первым делом отдайте почести [сначала] повелителю почитаемых Раздела, затем матери Раздела, всем буддам и сделайте следующее возглашение: „Умоляю всех будд и всех святых о дополнительной помощи и защите“. Закончив говорить, лягте на траву, головой обратившись к востоку, и во сне Основной Почитаемый явит вам признаки. [В мантре], записанной на листе бумаги коровьим желтым, могут быть избыточные или отсутствующие знаки, и Основной Почитаемый перепишет это коровьим желтым, завершит заглавием и комментарием, исправит излишнее и недостающее. Если мантра неправильная, будет просто сказано, что она неправильная. Либо же он даст во сне наставления, как завершить и сделать ее полной. Во время отправления этих ритуалов исполняйте ритуалы защиты, дабы отогнать демонов».

Раздел 24.
Увеличение [силы] величественности [мантр]

«Ради того, чтобы увеличить силу величественности [мантр], следует исполнить *homa*. Используя либо творог и мед, либо иногда молоко, проводите [*homa*] с каждым отдельно. Либо же воспользуйтесь для *homa* кунжутом, смешанным с сыром, или смолистыми ароматами, смешанными с творогом, или цветами лотоса, смешанными с творогом, а иногда просто используйте *sarjarasa*. Находясь в горах, постоянно потребляйте Пять Чистых [коровьих продуктов], не принимая никакую другую пищу. Возьмите сто десятков тысяч цветов исходного Раздела, прочтите над каждым мантру и поднесите их Основному Почитаемому [вместе с] тончайшими притираниями, благовониями, цветами, лампами и пищей, возглашая мантры по восемьсот раз ежедневно в каждый из трех отрезков времени в течение трех дней. Воздавая такие поклонения, значительно увеличите силу величественности [мантр]. Либо сжигайте твердое дерево в лампе ежедневно трижды в течение семи дней — этим сможете дополнительно увеличить силу величественности мантр. Либо же увеличите силу их величественности, используя иногда пищу *камика* в виде подношений. Вышеизложенные правила ритуалов возглашений, *homa* и подношений способны увеличить силу величественности [мантр]».

Раздел 25.
Правила ритуала *homa*

«Теперь подробно разъясню правила проведения ритуала *homa*, посредством которого возглашающий быстро обретает *сиддхи*.

Перед изображением Почитаемого сделайте очаг для *homa* со стороной в один локоть, с бортиком по четырем сторонам, глубиной в половину локтя. [Размеры] те же, когда делаете круглый [очаг]. Если место возглашений находится в помещении, следует выйти наружу и вырыть очаг там, откуда будет виден облик Почитаемого. Сделайте все, как предписано, в соответствии с отправляемыми [ритуальными] действиями. Положите [возжигательные палочки] из молочного дерева, благовония и цветы с правой стороны, а сосуды и тарелки для *homa* — слева.

Используя мантру [Исполняющего] Все Деяния, побрызгайте на вещи [водой] и сядьте на сиденье из травы. С собранным сердцем и покоем в мыслях, держа в руках [сосуд] с *argha*, вызывайте повелителя-*vidyā*. Пролейте немного воды *argha*, брызните немного в очаг, после чего, возглашая мантру над каждым цветком, поднесите их повелителю мантр. Для устранения загрязненности следует возглашать мантру Kīlikīli (Kīlikīla?), а также составлять его печать. Для защиты [ритуального места] читайте мантру Kuṇḍalin и брызгайте водой для очищения. После этого при помощи [палочек] из молочного дерева разожгите огонь, а затем призовите бога огня [Agni, говоря]: „Сейчас я почтительно прошу предводителя божеств огня, мудрейшего среди небо[жителей] и почтеннейшего среди отправляющих брахманские практики снизойти в это место и получить *homa*". Далее возгласите мантру. Вот мантра призывания Огненного Небо[жителя Agni]: *Oṃ ehy ehi mahābhūta devarṣi dvijasat<tama>tamāgre hitvāhutim āhā<hā> ram asmin saṃnihito bhava agnaye havyakavyavāhanāya svāhā*[62].

Призвав Огненного Небо[жителя Agni], сначала побрызгайте и очистите [огонь] водой *argha* три раза, возьмите пять злаков, масло, творог и прочие вещи, трижды скажите над ними мантру и трижды [исполните] *homa*, [делая ими подношения огню], жертвуя Огненному Небо[жителю Agni]. Вот мантра Огненного Небо[жителя Agni]: *Agnaye havyakavyavāhanāya dīpya dīpya dīpaya svāhā*[63].

Принеся жертвы Огненному Небо[жителю Agni], представьте в сознании, что провожаете его к исходному трону [на небе]. Затем возгласите мантру Kīlikīli, составьте руками его печать и вновь очистите огонь[64]. Все *homa* следует [проводить] таким образом. Далее призовите исходного Почитаемого. Сначала возгласите мантру Основного Почитаемого один раз и водрузите его на свое сиденье; после того как совершите ему поклонение, как это предписано ритуалом, испросите о принятии *homa*.

Во время [отправления] *homa* [для сжигания] используют следующие деревья: *palāśa*, *uḍumbara*[65], *plakṣa*, *nyagrodha*[66], *khadira*, *arka*, *vaikaṅkata*, *āmra*[67], *kāśmirya* (?) (=*karmarī*?), *apāmārga* и *aśvattha*[68]. [Возьмите] ветви указанных деревьев длиной в одну пядь из двух пальцев. Все они должны быть влажными и только что отломанными. Берите для всех [церемоний] *homa* только прямые ветки. Осмотрите их верхние и нижние концы, положите так, чтобы смотрели в одном направлении, очистите их ароматной водой, узкие концы направьте наружу, а толстые нижние концы — к себе, окуните оба конца в масло и бросьте их в очаг.

Отправляя ритуалы *śāntika* и прочие, в каждом случае следуйте своим исходным наставлениям. Перед [отправлением ритуала] отложите в сторону некоторое количество пищи, [затем снова] возьмите ее, а потом совершайте *homa*. Эти правила приложимы ко всем случаям. Каждый день во время приготовления пищи сначала откладывайте в сторону одну порцию еды, помещайте ее перед Почитаемым, дождитесь времени *homa*, возьмите и используйте ее [в ритуале]. Во время возглашений обе руки помещают между коленей; при [отправлении] *homa* следует сидеть так же.

Возьмите ароматной смолистой древесины[69] на четыре пальца в длину и толщиной в указательный палец, окуните ее в топленое масло и совершите *homa* сто и восемь [раз]. Этот глубокий и утонченный ритуал добавит величественности мантрам. Когда отправляете его, это подходит для всех [трех] Разделов. Либо воспользуйтесь [ароматической смолой] бхолах, смешанной с маслом и медом, и совершите *homa*, вновь сто и восемь [раз]. Либо же иногда просто используйте *sarjarasa* и отправляйте *homa* сто и восемь раз. Все это способно увеличить силу величественности мантр.

Исполняя все *homa*, желая достичь становлений в ритуалах мантр, сначала призовите Основного Почитаемого Раздела, затем [своего] Основного Почитаемого, после чего, следуя правилам ритуала, отправляйте *homa*. Если желаете, исполняя *homa*, достичь становлений ритуалов мантр, сначала используйте мантру матери Раздела, чтобы защитить Основного Почитаемого, а затем себя, после чего совершайте *homa* как предписано. Если желаете, отправляя *homa*, достичь становлений ритуалов мантр, то, закончив *homa*, ради увеличения силы мантр следует возгласить мантру сердца Раздела. Если желаете, отправляя *homa*, достичь становлений ритуалов мантр, вначале всегда используйте большой ковш для выливания подношений [в огонь]. Закончив, снова берите большой ковш, наливайте [в него подношения] и выливайте [их] три раза; в промежутке следует пользоваться маленьким ковшом. Когда заканчиваете отправлять *homa* ради достижения становлений ритуалов мантр, используйте мантру сердца Раздела для освящения *argha* и подношения ее.

Подобно тому, как в ритуалах мандал должна соблюдаться последовательность отправления *homa*, так же последовательно следует призывать [божества] и совершать *homa*: сначала исполните ритуал *ābhicāruka*, затем ритуал *pauṣṭika*, а после этого ритуал *śāntika*.

По окончании *homa* говорите мантру Основного Почитаемого для *adhiṣthana* очищения воды, [налитой в пригоршню], разбрызгайте ее

по очагу, делая рукой круговые движения. И так три раза. Когда ритуал *homa* окончательно завершен, вновь призовите Огненного Небо[жителя Agni], дабы он получил оставшиеся подношения, вернитесь и проводите его, как предписано правилами; молите его, как следует по ритуалу призывания. Уберите [из мантры призывания] слово „Снизойди![70]“, заменив его словом „Возвращайся![71]“. Смешайте все оставшиеся зерна, масло, мед, творог и прочее; воспользуйтесь прежде упомянутой мантрой для жертвования Огненному Небо[жителю Agni], трижды освящая [полученную смесь], и исполните *homa*. Затем проверьте количество знаков в исходной мантре и возглашайте ее [должное количество раз]. Затем совершите поклонения, защитите Основного Почитаемого, защитите свое тело и отпустите [божество], как предписано».

Раздел 26.
Подготовка принадлежностей для возглашений

«Далее подробно разъясню, каковы принадлежности [для обретения] становлений. При отправлении [ритуалов] мантр [для обретения] становлений сначала готовят всевозможные предметы, после чего надо исполнить начальные ритуалы. Если же они уже отправлены, то далее нужно делать возглашения.

Так называемые всевозможные [предметы] — это различные притирания и благовония для воскурений. Пять видов ароматов из твердой [древесины]: агаллокум, [белый] сандал, красный сандал, ароматная *sarala* и гималайский кедр[72]. Семь смолистых ароматов: благоуханная *gandharasa*, ароматная *sarjarasa*, бделлиум, аромат оживляющей травы[73], ароматная смола веретенообразного дерева[74], ароматная *śallakī*, ароматная *śrīveṣṭaka*. Также белые кунжутовые семена, снадобья из ядов, соль, [черные] кунжутовые семена, кунжутовое масло, коровье масло, оплетенные бутыли и медные сосуды. Пять злаков: ячмень, пшеница, рис, бобы и кунжут. Пять драгоценностей: золото, серебро, жемчуг, перламутровые раковины и красный самоцвет. Пять снадобий: *kaṇṭakārī*, *bṛhatī*, *sahā*, *sahadevā*, *śvetagirikar*[*ṇi*]*kā*. Пятицветная нить: синего, желтого, красного, белого и черного [цветов] — нить, сплетенная молодой девушкой. [Кроме того,] ваджры, фитили ламп, чаши ламп, глиняные сосуды, пять видов расцветок, палочки дерева *khadira*, ветки для розжига, чаши из дерева *маргоса*, большие и малые ковши, коровье желтое, фиолетовая сталь, красный сандал, веревка для сохранения чистоты, чистые одежды

для купания, шкура черного оленя, цветы *priyaṅgu*, рис, деревянная обувь, трава *muñja*, побеги травы, *śatapuṣpa* — сладкий укроп, корзина для цветов. Пища и питье, необходимые для [подношений]: масло, мед, зерновой сахар и ячменный сахар. Четки.

Описанные всевозможные предметы должны быть все подготовлены заранее; затем следует исполнить предварительный [ритуал] и долго возглашать [мантры]».

Раздел 27.
Особенности всех вещей для становлений

«Далее разъясню, какие вещи [необходимы для] становлений, посредством каких вещей [обретаются] *сиддхи*-мантры. Это: *cintāmaṇi*, величественная ваза, дождь драгоценностей, скрытая сокровищница, колесо, реальгар[75] и меч. Эти семь вещей — высшие среди высших и способны побуждать к становлению разнообразнейшие *сиддхи*, увеличивать благосостояние, счастье и добродетельность и даже привести к становлению полным *dharma-rāja*, не говоря об остальных мирских делах. Мантры всех трех Разделов — Будд, Лотоса и Ваджры — обладают [возможностью] наипобедоноснейших становлений. Взяв любую из них, удерживая и получая Пять [Чудесных] Способностей, достигнете наивысших *сиддхи*. Сейчас более подробно и пространно [опишу] прежде указанные семь вещей.

[Если желаете становлений от ритуала *cintāmaṇi*], сделайте подставку из золота высотой („длиной“) в один локоть или воспользуйтесь для ее изготовления серебром. Богато украсьте и поместите на нее жемчужину-*maṇi*. Используйте для *maṇi* красное стекло, чистое и без замутнений или ясный кристалл, поместив это на подставку. Для становлений с этой драгоценностью следует отправлять возглашения ночью. Затем сделайте изображение подставки.

Если желаете становлений от ритуала величественной вазы, украсьте вазу так, как объяснялось [выше], в разделе [22] „Ритуалы получения мантр“, и, не замачивая ее водой, поместите на подставку со стягом. Далее сделайте изображение вазы в соответствии с [начертанием] печатей Дхармы.

Если желаете становлений от ритуала дождя драгоценностей и достигнута действенность ритуала, то всего лишь искренностью сердца сможете проливать дождь из золота, серебра и различных драгоценностей на [протяжении] пяти *yojāna*[76].

Если желаете становлений от ритуала скрытой сокровищницы, то по завершении ритуала всего лишь от искренности сердца, там, куда направите мысли, появится скрытая сокровищница. Чистое золото заполнит ее, и, даже притом, что станете раздавать его для облегчения страданий бедных и использовать всевозможнейшими способами, сокровищница не истощится.

Если желаете становлений от ритуала колеса святого, сделайте колесо из твердой стали, круглое, размером в два мизинца. У колеса должно быть шесть спиц, а внешний обод узкий и острый. Следуя ритуалу, быстро обретете *сиддхи*.

Если желаете становлений от ритуала реальгара, возьмите хороший яркий камень, подобный солнцу на восходе, сияющий дымчато-красным или похожий на затуманенное золото, превратившееся в жидкость при выплавке. Реальгар следует брать именно такой.

Если желаете становлений от ритуала меча, возьмите меч из твердой [стали] длиной в два локтя и на всем протяжении в четыре пальца шириной, [измеряя] мизинцем. Он должен быть без недостатков, темно-синего цвета, подобно перьям птицы *cāṣa*.

Если желаете становлений от ритуала макушки Будды, сделайте из золота ее [изображение], точно так же, как изображая печать, и поместите его на алтарь со знаменем, воспользовавшись [кристаллом] *sphaṭika* для подставки.

Если желаете становлений от ритуала [Раздела] Лотоса, сделайте из золота лотосовый цветок с восемью лепестками и размерами в расстояние между двумя пальцами руки. Либо же используйте для его создания серебро или медь, или белый сандал.

Если желаете становлений от [ритуала Раздела] Ваджры, создайте ваджру из твердой стали шестнадцати пальцев в длину, трехконечную с обеих сторон. Либо же сделайте ее из красного сандала или из трех металлов — золота, серебра и меди.

Если желаете становлений от ритуала орпимента, возьмите камень цвета золотого листа и разделите его на куски. После этого возьмите самый сверкающий. Подобный орпимент способен дать становления высших дел.

Если желаете становлений от ритуала коровьего желтого, возьмите желтое от желтой коровы.

Если желаете становлений от ритуала снадобья *gairika*, хорошо то, что подобно цветку золотого девясила.

Если желаете становлений от [ритуала] снадобья *srota-añjana*[77], хорошо подобное каплям от земляных червей.

Если желаете становлений от [ритуала] полотняных одежд, возьмите те, что утонченны и мягки, устраните с них волоски и окрасьте шафраном.

Если желаете становлений от [ритуала] защищающей тело нити, возьмите такие, что из белого хлопка и очень тонкие, и скрутите их вместе (закручивать следует направо). Либо скрутите вместе золотые нити.

Если желаете становлений от ритуала цветочной гирлянды, возьмите цветы *jāti* и сделайте гирлянду с нитью, скрученной молодой девушкой.

Если желаете становлений от ритуала пепла от коровьего помета, возьмите сушеный коровий помет из [*a*]*raṇya*, сожгите его, чтобы получился белый пепел, и смешайте с ароматной камфарой.

Если желаете становлений от ритуала деревянной обуви, возьмите дерево *śriparṇī*, сделайте из него обувь и накройте ее сверху.

Если желаете становлений от ритуала балдахина, сделайте навес из [перьев] хвоста павлина, а стойки — из нового свежего бамбука.

Если желаете становлений от [ритуалов] лука, стрелы, копья, алебарды, заостренной палки и прочего оружия, нужно сделать каждое, как его изготовляют люди в мире.

Если желаете становлений от [ритуалов] вещей мира, таких как оседланные лошади, повозки и колесницы, коровы, овцы [и другие] животные, птицы, а также все прочие вещи, следует [взять] те, что люди в мире считают лучшим, а также в соответствии с начальным ритуалом и так, чтобы было приятно уму.

Если желаете становлений от [ритуала] *vatāla*, нужно взять [тело] рожденного в известном семействе, достигшего зрелости, не болевшего, умершего внезапно, не имевшего шрамов на теле, которое еще не распухло и не начало разлагаться и в котором сохранились все органы. Возьмите такое мертвое тело и исполните [ритуалы] становления. Согласно вашим действиям, обретете высшие, средние или низшие [становления]. Вот что берется для этого ритуала, который следует исполнять без страха в сердце».

Раздел 28.
Получение вещей для становлений

«Далее я разъясню способы получения вещей [для становлений]. Берите эти вещи в темную и светлую [половины] месяца, в восьмой,

четырнадцатый или пятнадцатый день, во время солнечного или лунного затмения или во время землетрясения („когда движется земля"). Следует брать все вещи, получив на то указания во время возглашений; либо же берите эти вещи после омовения и очищения, поста и соблюдения воздержания или ищите благоприятного указания. Если разъясненные вещи находятся в определенном месте, получите их путем покупки деньгами, не [обязательно] уплачивая [полную] стоимость, [но согласно своим возможностям]. Если когда-то ощутите в себе прибавление могучих сил, способность переносить голод и холод и прочие всевозможные чудесные признаки, в такое время следует брать вещи. Те вещи, что берете, все должны быть очень хорошими, согласно высшей, средней и низшей степени их истинной природы. Получив их, как предписано, следует усилить ревностность и мужество и совершить ритуалы становлений».

Раздел 29.
Очищение всех вещей [для становлений]

«Сейчас я разъясню способы очищения всех вещей [для становлений] и освящения их окроплением. Сначала вымойте их Пятью Чистыми [коровьими продуктами]; те, которые не следует мыть, опрыскайте Пятью Чистыми. Определите количество реальгара; [возьмите] столько же Пяти Чистых и смешайте их с порошком [реальгара]. Смешайте орпимент с молоком; сделайте порошковую киноварь и смешайте ее с коровьей мочой; сделайте порошковое коровье желтое и смешайте его с маслом; смешайте с молоком порошковые красители. Приговляя снадобье [для глаз] *añjana*, просто сделайте из него порошок. Для мытья таких вещей, как меч и колесо, используйте воду с [разведенным в ней] коровьим пометом. Остальные указанные [вещи] мойте коровьей мочой.

Касательно вещей, которые следует мыть: сначала вымойте их коровьей мочой, смешанной с водой и кунжутом; закончив, вымойте их ароматизированной водой. А те вещи, которые в мире в основном моют водой, следует мыть так же или омывать ароматизированной водой. Воспользуйтесь мантрой [Исполняющего] Все Деяния для освящения воды и обрызгайте [вещи] для их очищения. Далее используйте мантру сердца Раздела для освящения воды и обрызгайте [вещи] для их очищения. Затем используйте мантру матери Раздела

для освящения воды и обрызгайте [вещи] для их очищения. Что касается вещей, которые следует лишь омывать, сначала сделайте это Пятью Чистыми [коровьими продуктами], затем водой с кунжутом, а потом воспользуйтесь ароматизированной водой. Следует поступать так [со всеми вещами], которые следует очищать».

Раздел 30.
Измерение количества всех вещей [для становлений]

«Теперь я подробно разъясню, как измерять количество всех вещей для становлений. „Вещами для становлений" именуются величественные украшения тела, оружие и различные одеяния. Следует отправлять [ритуалы] становлений, взвешивая и измеряя эти вещи так, как обычно принято в мире. Кроме того, если желаете [исполнить] ритуал реальгара, возьмите пять *лян*[78] [сделанного из него] порошка для наивысшего ритуала, три *лян* для среднего, один *лян* для низшего. Для [ритуала] становления коровьего желтого [возьмите] один *лян* для высшего [ритуала], половину *лян* для среднего, одну сотую [*лян*] для низшего. Для [ритуала] становления орпимента [возьмите] два *лян* для высшего ритуала, один *лян* для среднего, половину *лян* для низшего. Если желаете становления *аñjāna*, возьмите три сотых *лян* для высшего [ритуала], две сотых *лян* для среднего, одну сотую *лян* для низшего. Для [ритуала] становления масла [возьмите] семь *лян* для высшего [ритуала], пять *лян* для среднего, три *лян* для низшего. Для [ритуала] становления пепла [возьмите] пять *лян* для высшего [ритуала], три *лян* для среднего, два *лян* для низшего. Для [ритуала] становления ароматного шафрана измерения те же, что и для реальгара. В ритуалах *antar*[*dhāna*] описываются всевозможные пилюли[-снадобья]; желая их становления, следует [составить] двадцать одну пилюлю для высшего, четырнадцать для среднего и семь пилюль для низшего [ритуала].

Если количества всех вещей, [предписанных] в основном ритуале, недостаточно, следует увеличить его. Либо же следуйте общим измерениям или тому, что [предписано] либо основным ритуалом, либо почитаемыми в мире. Следует наблюдать за действенностью возглашений, смотреть за количеством [вещей] у товарищей и хорошо приготовиться. Можно достичь становлений, соответствуя количеству, в качестве особого благоволения указанному Основным По-

читаемым. Среди ритуалов *сиддхи* есть высшие, средние и низшие; количество и меры всех вещей, [используемых в них], должны соответствовать [степени ритуала]».

Раздел 31.
Ритуалы мандалы Великой *abhiṣeka* для устранения всех препятствий

«Далее я подробно изложу сокровенные и утонченные ритуалы становления всех вещей, которыми быстро обретаются *сиддхи*. Если желаете провести ритуал становления, сначала следует подготовить все принадлежности *сиддхи*, а затем с помощью ритуала *homa* усилить величественность мантры Основного Почитаемого и сделать себе *abhiṣeka*. Желая сделать себе *abhiṣeka*, постройте мандалу, проведите поклонения, как предписано, а после отправления *abhiṣeka* совершайте ритуалы пробуждения становлений.

Теперь разъясню Великую Мандалу *abhiṣeka*, посредством которой обретаются все становления. Ритуалы очищения земли и все прочие следует [совершать] так, как для прежде разъясненной мандалы *vidyā-rāja*[79]. Эта мандала квадратная и с четырьмя вратами. Размеры ее [сторон] — восемь локтей, или семь локтей, или пять локтей; открыты только четвертые (т.е. западные) врата. Ясно прочертите границы [трех внутренних областей мандалы], используя пять цветов для их изображения: [граница вокруг центральной области] шириной подобна [центральной] поднятой области, расположенная за ней внешняя [область —] вдвое меньше, для следующей внешней [области] сделайте то же. В четырех локтях от западной стороны постройте еще одну мандалу [для проведения *abhiṣeka*, со стороной] размерами в пять локтей или четыре, или три; откройте лишь восточные врата. Либо же сделайте место для *abhiṣeka* подобным исходной Великой Мандале, но наполовину меньше. Поверхность земли в любой мандале должна понижаться к северным вратам — это считается благоприятным. Разъясняют, что лучше всего, когда земля в мандале понижается к северу. Используйте один цвет для начертания [сторон мандалы], а снаружи четырех [внешних] углов постройте [круг из] трехконечных ваджр. В центральной поднятой области нарисуйте, как предписано, восьмилепестковый лотос — все мандалы должны быть такими. Вокруг внешней стороны лотосовых лепестков нарисуйте утонченные знаки („печати“) благо-

приятствования. В четырех вратах нарисуйте ваджры, а в [четырех] углах поставьте добрые и благоприятные сосуды. Для внешней мандалы *abhiṣeka* сделайте то же.

Желая [провести] *abhiṣeka*, непременно помещайте сосуд в четырех местах по углам внешней границы [мандалы]. В соответствии с имеющейся мантрой возглашений или *vidya* нарисуйтете печать Основного Почитаемого внутри [центрального] возвышения и поставьте туда [пятый сосуд[80]]. Согласно Разделу, к которому относится имеющаяся мантра, начертайте главную печать Основного Почитаемого: макушку Будды, цветок лотоса или ваджру. Следует понимать, что этот ритуал -- наисокровеннейший. Если не знаете имени мантры или она не связана с конкретным Разделом, нужно поставить сосуд, именуемый „исполняющим все деяния", или сосуд „становления всех целей", или сосуд, называемый „все мантры", [на белые горчичные зерна, не начертывая никаких печатей].

Далее вне [центральной приподнятой области] на восточной стороне нарисуйте печать макушки Будды, [представляющую Раздел Будд], с печатью матери Раздела справа и печатью [мантры] сердца Раздела слева; затем печать [Tathāgata]śakti („копья") справа и печать бивня (т.е. Tathāgatadaṃṣṭra) слева, Ānan[da] справа и Subhūti слева и установите печати различных мантр и *vidyā* слева и справа до обоих [верхних] углов. Далее с северной стороны нарисуйте печать бодхисаттвы Созерцающий Самопребывание (т.е. Avalokiteśvara), [представляющего Раздел Лотоса], с печатями этого Раздела — матери (справа) и [мантры] сердца (слева); затем печать Lakṣmī справа и печать Tārā слева, печать бодхисаттвы Становление Всех Значений (т.е. Siddhārtha) справа и печать бодхисаттвы Обретение Великих Сил (т.е. Mahāsthāmaprāpta) слева и установите печати различных мантр и *vidyā* слева и справа до обоих углов. После этого на южной стороне нарисуйте печать Ваджра[пани, представляющего Раздел Ваджры] с печатями матери этого Раздела справа и [мантры] сердца слева; затем печать Алмазного Кулака (т.е Vajramuṣṭi) справа и печать Пожирающей Ваджры (т.е. Kuliśāśani) слева, печать ваджры справа и печать Алмазного Посоха (т.е. Vajradaṇḍa) слева и установите печати различных мантр и *vidya* слева и справа до обоих [верхних] углов. К югу от западных врат нарисуйте печать Царя Brahmā (т.е. Brahmā rāja) и Brahmā Благодатных Чар (т.е. Brahmāśrīvidyā) вместе с их сподвижниками вплоть до южного угла, а к северу от врат нарисуйте печать бога [Ru]dra и печать его спутницы вместе со сподвижниками

вплоть до северного угла. Далее в третьем [замкнутом пространстве] мандалы нарисуйте богов восьми направлений, каждого со своей свитой, и заполните их позиции [божествами]. Вне врат второго [замкнутого пространства] мандалы нарисуйте справа царя *nāga* Nanda, а слева — царя *nāga* Upananda. Вне врат третьего [замкнутого пространства] мандалы нарисуйте справа царя *nāga* Sunda, [а слева] — царя *nāga* Upasunda. Вне мандалы нарисуйте печать Сосуда Амрита (т.е. Amṛtakuṇḍalin).

Исполнив ритуалы мандалы, как ранее, и сделав поклонения, следует отправить *homa* для трех видов действий, как предписано. Для того чтобы прогнать *vināyaka*, нужно исполнить [ритуал] *ābhicāru*[*ka*], для собственной выгоды — [ритуал] *pauṣṭika*, для устранения всех бедствий — [ритуал] *śāntika*. Отправлять *ābhicāruka* следует с мантрой Исполняющего Все Деяния соответствующего Раздела или с мантрой Amṛtakuṇḍalin, используемой для [всех] Трех Разделов, *pauṣṭika* — с использованием *vidya* сердца соответствующего Раздела, а [ритуал] *śāntika* — с *vidya* матери соответствующего Раздела. Для святых и всех небо[жителей], собравшихся в мандале, отправьте три вида *homa*, используя соответствующие мантры, или [*homa*] с мантрой Исполняющего Все Деяния. Установите место для *homa* к югу от врат с западной стороны мандалы. Как и при [обычном] ритуале *homa*, сделайте подношения маслом и прочим по сто раз каждым [предметом], используя мантры для Трех Деяний, или увеличьте количество [раз]. Для усиления величественности мантр следует исполнять три разновидности *homa* таким способом. Далее следует вознести поклонения [божествам] мантры Трех Разделов по семь раз каждому; для повелителей Трех Разделов следует увеличить количество [раз]. Либо же просто вознесите поклонение Трем Разделам по сто раз каждому; если не в состоянии сделать это, будет достаточно семи или трех раз.

Установите повелителя мантр перед [повелителем] божеств Раздела внутри приподнятости [в центре] мандалы. Вне мандалы на восточной стороне поставьте в дополнение мать Hārītī; на южной стороне установите Śūlinī, на западной стороне — Ekajaṭā, на северной стороне — Kuṭagiri[ka] и сделайте подношения тем, что приносит им радость.

Вознеся подношения [божествам] мантры, как предписано, и отправив *homa*, возгласите мантру, как полагается, для каждого из сосудов, ранее установленных [на различных частях мандалы], освящая их. Чтобы добавить силы сосуду, поставленному перед исход-

ным Почитаемым, вновь возгласите его мантру, а чтобы добавить силы сосуду внутри приподнятости [в центре] — мантру *vidyā-rāja*; для сосуда, установленного рядом с вратами ради Kuṇḍalin, также следует воспользоваться мантрой, добавляющей силы; для сосудов, установленных в обоих углах с восточной стороны от приподнятости [в центре] мандалы, скажите мантру сердца соответствующего Раздела для северо-восточного угла и мантру матери соответствующего Раздела для юго-восточного угла; для того, что в северо-западном углу, используйте мантру Исполняющего Все [Деяния], а для того, что в юго-западном углу, — любую мантру.

После того как вы таким образом добавили силы выше[указанным] сосудам и вознесли им поклонения, следует обойти вокруг [мандалы] вправо (т.е. по часовой стрелке). Как и в ранее разъясненных ритуалах *abhiṣeka*[81], подобным же образом поместите [в сосуды знаки] величия, а именно: зерна злаков, лечебные травы, цветы и фрукты, ветви и листья ароматных деревьев, гирлянды цветов и драгоценности — поместите это в сосуды и повяжите вокруг горлышек новый цветной шелк.

Все ритуалы *abhiṣeka* должны [проводиться] таким образом. Пусть ваш помощник окропит макушку практикующего, [над которым совершается обряд], [при этом] он должен возглашать [мантры] и очиститься, как предписано. Либо же попросите *ācārya* провести *abhiṣeka*. Желая устранить все препятствия, сначала для *abhiṣeka* используйте сосуд Kuṇḍalin, для четвертой [*abhiṣeka*] — [сосуд божества, управляющего вашей обычной] мантрой, [для второй и третьей *abhiṣeka*][82] пользуйтесь по своему усмотрению двумя остальными сосудами. Когда это закончено, следует использовать коровье желтое, притирания, благовония, горчичные зерна, веревку, браслеты и одеяния. Закончив *abhiṣeka*, как предписано, для устранения всех препятствий нужно вновь исполнить *homa*, по окончании чего можно отпустить [божества].

Можно сделать и иначе. На плоском и чистом месте [нарисуйте] небольшую мандалу в один цвет, совершенно квадратную, со стороной в два локтя. Установите Великую Печать Трех Разделов по трем сторонам, а печать [трехконечного] копья — на западной [стороне], расставьте чистые сосуды, как и ранее. [Затем исполните] *abhiṣeka*, как предписано, с помощью чего освободитесь от всех затруднений, Основной Почитаемый возрадуется, а становлений ждать будет недолго — таковы сокровенные и наипобедоноснейшие *сиддхи*».

Раздел 32.
Высветление[83] всех вещей [для *abhiṣeka*]

«Закончив [отправление] *abhiṣeka*, согласно предписанному, следует исполнять *homa*: либо трижды по семь дней или один раз в семь дней, или один месяц, или так [долго], как нужно для [определенного] становления, или как объясняется в исходном ритуале. Ежедневно три раза, используя масло, мед и творог, смешанные с кунжутом, надо совершать *homa* либо же, в соответствии с исходным ритуалом, поднесите молочную кашу или вареный рис, смешанный с творогом. Три раза каждый день окуривайте, обрызгивайте ароматной водой, усиливайте мантрой вещи [для *abhiṣeka*], глядя на них. Затем наденьте [травяное] кольцо благоприятствования на палец, поднимите предмет и опрыскайте его коровьим желтым, [смешанным] с водой, или [осыпьте] белыми горчичными зернами. В дни сезонных изменений увеличивайте [число] подношений и предлагайте вещи. Если [высветление] проводится в светлую [половину] месяца, выбирайте („берите“) пятнадцатый день, если в темную [половину] месяца, — четырнадцатый день. Высветляйте предметы, всегда используя мантру матери Раздела. Затем еще более увеличьте [количество] ароматов, цветочных гирлянд и прочего и поднесите это. Натрите руки благовониями, повяжите травяное кольцо [на предплечье], возьмите предмет для становления и возглашайте ночь напролет; во время [каждой из] ночных страж возглашайте по сто и восемь раз. Так высветляются предметы для становлений. Все следует делать от начала и до конца именно так, и, если следовать этому ритуалу, быстро обретете становления.

Мантра высветления Раздела Будд: *Oṃ teje tejasvini siddhe sādhaya hūṃ phaṭ*[84].

Мантра высветления Раздела Лотоса: *Oṃ dīpya dīpya dīpaya mahāśriye svāhā*[85].

Мантра высветления Раздела Ваджры: *Oṃ jvala jvālaya bandhu*[*ri*] *svāhā*[86].

В ритуале Трех Разделов всегда пользуйтесь красными цветами *karavīra*, возглашая [над ними одну из указанных] мантр и разбрасывая эти цветы по [соответствующим] вещам. Либо же используйте цветы *mālatī* или белые горчичные зерна. В начале, в середине и в конце [ритуала] всегда следует разбрасывать вещи таким образом. Если будет какое-то указание или увидите необычный признак, разбросайте [цветы] подобным же способом. Когда желаете провести

становление [вещей], разбрасывайте [цветы] и достигнете высветления. Если желаете становления таких вещей, как масло, освятите ароматной воды, используйте ее для разбрызгивания по вещам и достигнете высветления. Так высветляют вещи; даже если сразу нет становления, прекращать не следует.

Либо же постройте мандалу для высветления. Подобно ранее [изложенному], очистите землю и используйте пять видов цвета для построения мандалы размером в четыре локтя и с одними открытыми вратами. Внутри [мандалы] с восточной стороны поместите печать колеса, в северо-восточном углу — печать чаши, а в юго-восточном — печать [монашеских одежд] *kāṣā*[*ya*]. На северной стороне расположите печать цветка лотоса, в северо-западном углу — печать [посоха], палки *daṇḍa*, а в северо-восточном — печать кувшина *kuṇḍi*[*ka*]. На южной стороне поставьте печать ваджры, в юго-восточном углу — печать палицы *gadā*, а в юго-западном — печать сосуда *kalaśa*. На западной стороне поместите печать Алмазного Крюка (Vajrāṅkuśa) и Vajramuṣṭi, в юго-западном углу — печать Kīlikīla, а в северо-западном — печать Sumbha. Затем справа от колеса на восточной стороне расположите печать матери Раздела Buddhalocanā, справа от печати цветка лотоса на северной стороне — печать матери Раздела Pāṇḍaravāsinī, справа от печати ваджры на южной стороне — печать матери Раздела Māmakī. Вне врат мандалы, как разъяснялось ранее, [в предыдущем разделе сутры], поставьте печать Kuṇḍalin, способного сокрушать все трудности, и поклоняйтесь ему, как ранее. Затем на северной стороне поместите печать Шестирукого (ṣadbhuja), печать Лошадиноголового (Hayagrīva), печать Tārā, печать Candra и всех прислужников этого (т.е. Лотоса) Раздела. Устанавливайте их одну за другой. Все фигуры должны быть белыми. На восточной стороне поставьте печать Tathāgataśakti, печать Tejorāśi, печать *vidyārāja* Непобедимого (т.е. Aparājitā) и печать его спутницы Непобедимой. На южной стороне разместите одного за другим всех сподвижников в этом (т.е. Ваджры) Разделе, а на западной — печать Трех Разделов по своему усмотрению. Во внешнем приделе расположите Kubera и прочих великих божеств восьми направлений, а в свободных („пустых“) местах разместите по своему усмотрению повелителей мантр Исполняющих Все Деяния и прочих Трех Разделов. В центральной, возвышенной области поместите печать Почитаемого своего Раздела, а предмет, предназначенный для становлений, следуя разъяснениям основного ритуала, поставьте внутрь [этой области], поверх печати повелителя Раздела в центральном возвышении.

К востоку от предмета разместите печать [божества] мантры, а к западу от предмета — очаг для *homa*, возглашающий садится к западу [от очага].

Как предписано, возглашайте каждому [божеству] его мантру; поклоняйтесь им, как разъяснялось ранее, [в разделе 18]. Закончив поклонения, исполните *homa* с *vidyā* по очереди всех матерей Трех Разделов и высветлите предмет. Затем отправьте *homa* с исходной мантрой для проведения высветления. Среди всех ритуалов высветления наилучший — *homa*. Когда исполняете *homa*, прочтите [мантры] над ароматной водой с *vidyā* матери Раздела и побрызгайте ею на предмет для его очищения; когда *homa* окончен, вновь обрызгайте его таким же способом. Либо используйте *vidyā* сердца Māmakī или мантру *vidyā-rāja* Четырех Знаков — [все они] подходят для использования в Трех Разделах — и проведите *homa* для становления высветления[87].

При исполнении *homa* сначала некоторое время возглашайте мантры и фразы испрошений, затем мантры срединного периода и фразы испрошений, затем вновь возгласите мантры и еще раз добавьте фразы испрошений. Подобным образом вставляйте фразы испрошений в три места [при возглашении] мантр: [перед] начальной, средней и завершающей частями, а в конце добавьте слова („знаки“) *hūṃ phaṭ svāhā*. [Фразы испрошений] следующие: *jvala* („испускай свет“), *jvālaya* („побуждай испускать свет“), *siddhi* („достижение“), *sādhaya* („побуждать к успеху“), *dīpya* („сияй“), *dīpaya* („побуждай сиять“), *p[r]ataptānām* („[ради] тех, что сияют“), *teja* („блестеть“), *tejaya* („побуждать блестеть“), *vardhaya* („побуждать к увеличению“), *mā vilamba* („не откладывай“), *āviśa* („войди“), *rakṣa* („защити“), *saṃnidhim* („побуди к наличию благополучия“), *guru* („лучший“)[88] и *hūṃ phaṭ svāhā* — подобными фразами испрошения высветляют предметы. Не станет препятствием, если повторять разные фразы испрошения до, после и во время [возглашения мантр].

После окончания *homa* следует прочесть возглашения над белыми или красными цветами *karavīra* и разбросать их по высветляемому предмету. Либо же для высветления используйте белые горчичные зерна или цветы *sumanā*. Сначала натрите руки благовониями и держите в них предмет. Далее прочтите возглашения над цветами и разбросайте их [по предмету], затем разбросайте по нему белые горчичные зерна, сожгите благовония, чтобы воскурить, после этого прочтите возглашения над ароматной водой и разбрызгайте ее [по предмету]. Такую последовательность следует знать. В течение трех ночных страж — первой, средней и завершающей возгласите над

ароматной водой основную мантру исходного Почитаемого и окропите ею [предмет]; закончив возглашение исходной мантры и окропление, отправляйте *homa* и возглашения, как ранее, до восхода солнца.

Придерживаясь этого ритуала, быстро обретете становления. Высветляя предметы таким образом, а также собственное тело, непременно быстро обретете становления. Даже если предмет невелик, он станет очень действенным. Если точно придерживаться этого ритуала, вещи увеличатся и приумножатся и станут очищенными. Вот почему следует отправлять ритуал высветления. Он называется „сокровенным ритуалом всех становлений". Во все дни сезонных изменений нужно совершать ритуал высветления, а в остальные дни проводите высветление, когда удобно. Закончив [необходимое] количество возглашений [предварительного ритуала], когда желаете исполнить ритуал становления, следует сначала в первую ночь полностью провести ритуал высветления, после чего [обретете становления]».

СВИТОК ТРЕТИЙ

Раздел 33.
Определение («разделение») времени для *сиддхи*

«Теперь я расскажу о временны́х отрезках, благоприятных для становлений, как это излагается в объяснениях и комментариях. Практикующие, зная об [этих отрезках, именно тогда] ищут *сиддхи*. Такие периоды — восьмой месяц, завершающий (т.е. двенадцатый) месяц, начальный (т.е. первый) месяц, второй месяц и четвертый месяц. По пятнадцатым дням светлой [половины] этих пяти месяцев следует отправлять [ритуалы для] высших становлений. На протяжении четвертого месяца непременно возникнут трудности от дождя, во втором месяце трудности создает ветер, в начальном месяце [также] есть всевозможные трудности. Лишь в завершающем месяце трудностей нет, а в восьмом месяце трудности создают гром, град и молния. Вышеописанные трудности — это признаки становлений. В эти пять месяцев исполняйте лишь [ритуалы высших] становлений, а также [ритуал] *śāntika*. По пятнадцатым дням темной [половины] этих пяти месяцев нужно совершать ритуалы для двух становлений — средних и низших, а также [ритуалы] *pauṣṭika* и *ābhicāruka*.

Во время лунных затмений проводите становления с самыми лучшими вещами, а во время солнечных затмений воспользуйтесь вещами для высших, средних и низших становлений. На пятнадцатый[1] день или на седьмой, или на первый, или на тринадцатый, или на третий [день половины] месяца следует проводить [ритуалы] становлений и [совершать] все дела. Желая исполнить [ритуалы для] наивысших становлений, надо выбрать лучшее время лунных квартир и планет. [Время для] ритуалов средних и низших [становлений] нужно знать и выбирать соответственно. Среди всех лунных квартир лучшая — Квартира Демона [Пушья], но, если отправляете [ритуалы

для] становлений яростной выгоды, прибегните к периодам жестоких лунных квартир и планет, приносящих выгоду. Либо же в соответствии со [временем] и обликом, [пригодными для] ритуалов трех видов (т.е. ритуалов высших, средних и низших становлений), исполняйте то, что требуется для них, или следуйте разъясненному в исходном ритуале, или полагайтесь на указания Основного Почитаемого. Помимо этого, в промежутке с первого по пятый день десятого, начального и второго[2] месяцев следует отправлять [ритуалы всех] становлений. Либо выберите день, указанный Основным Почитаемым, или тринадцатый день темной или светлой [половины] различных месяцев, и также обретете становления.

Седьмой и восьмой месяцы соответствуют позднему периоду сезона дождей, и в это время нужно проводить ритуал *śāntika*. Девятый и десятый месяцы соответствуют начальному периоду зимы, и в это время следует исполнять ритуал *pauṣṭika*. Третий и четвертый месяцы соответствуют позднему периоду весны, и в это время нужно отправлять ритуал *ābhicāruka*. Начальный и второй месяцы соответствуют начальному периоду весны, и это время пригодно для всех видов дел. Пятый и шестой месяцы соответствуют раннему периоду [сезона] дождей, и, если непременно желаете становлений [в это время], отправляйте [ритуалы для] низших *сиддхи*. Подобным же образом в поздние периоды весны, зимы и [сезона] дождей следует проводить [ритуалы для] трех видов *сиддхи*. Среди этих ритуалов различаются девять степеней, и [каждая] соответствует отдельному [периоду].

Начальная ночная стража — это время для низших становлений, средняя ночная стража — для средних, последняя ночная стража — для высших становлений. Начальная ночная стража — это время для отправления [ритуала] *śāntika*, средняя ночная стража — для [ритуала] *ābhicāruka*, последняя ночная стража — для [ритуала] *pauṣṭika*. Среди этих трех [ритуалов] различаются девять степеней; следует знать время для каждой и по признакам, проявляющимся в каждое время, различать высшие, средние и низшие [становления].

Сверх того, во время лунного и солнечного затмений отправляйте ритуалы без соблюдения [какого-либо] времени и разделения. Времена солнечного и лунного затмений наиболее подходят для жестоких выгод от становлений дел *ābhicāruka*. Решившись [проводить ритуалы] становлений, не принимайте пищу три дня, два дня и один день. Следует знать разновидности [ритуалов и количество] дней для высших, средних и низших становлений [— три, два и один день соответственно]».

Раздел 34.
Завершение приготовлений для [ритуалов] становления

«Далее разъясню отдельные моменты становлений, которых может недоставать в исходном ритуале. Если опасаетесь, что телесной силы может не хватить, не нужно отказываться от пищи. Желая пробудить становления, сделав достаточное количество возглашений, следует возглашать и [совершать] *homa*, различные подношения цветами, благовониями и славословиями, представляя в мыслях исходного Почитаемого.

Возьмите белую хлопчатую нить, пусть молодая девушка совьет ее в веревку, [затем], как излагалось ранее [в разделе 7] о совершении ритуалов, завяжите семь узлов. Возгласив [одну из нижеследующих] *vidyā* семь сотен раз, в ранний утренний час повязав веревку вокруг пояса, предотвратите потерю семени. *Vidyā* гласят:

Oṃ jaye kumā[*ri*] *śukrabandhani svāhā*[3].

[Испрошение:] *Ehy ehi mama ghane kṣipram āviśa suvrate majjanam abhisaṃśritya vicareta māciram*[4].

Oṃ rakṣāṃ kuru kuruṅgini svāhā[5].

Oṃ kulaṃdhari bandha [*bandha*] *hūṃ phaṭ*[6].

Vidyā Kumāri используется в Разделе Будд, *vidyā* Kurungini — в Разделе Лотоса, *vidyā* Māmaki — в Разделе Ваджры. После начальной, срединной и заключительной частей [возглашения] прочтите фразу испрошения, а если в исходном ритуале нет фразы испрошения, следует взять [вышеприведенную — *Ehy ehi...*] и вставить ее. Используйте эти три *vidyā* для соответствующих Разделов. Веревкой, над которой проведено возглашение, перевязывайте пояс либо каждый день, либо когда исполняете ритуал высветления. Следует также повязывать ее при создании мандалы, во время возглашений и в период сезонных перемен — в каждом [из этих случаев] следует непременно ее повязать.

Далее для устранения оцепенелости нужно смешать снадобье для глаз, [воспользовавшись] *srota-añjana*, *sūkṣmai*[*lā*], камфорой, *pippa*[*lī*], индийской корицей, ароматной *tagara* и природным сахаром. Возьмите равные части каждого, истолките и превратите в порошок, смешайте его с пеной из лошадиного рта, хорошенько перемешайте, а затем прочтите над этим [одну из] [нижеследующих] *vidyā* сто раз. Если во время [отправления ритуалов] становления несколько раз

омоете лицо и протрете этим снадобьем глаза, то устраните вялость и неподвижность, а все возникающие трудности заметите издалека.

Vidyā Раздела Будд: *Oṃ jvala locani svāhā*[7].
Vidyā Раздела Лотоса: *Oṃ vilokini svāhā*[8].
Vidyā Раздела Ваджры: *Oṃ bandhuri dīpte svāhā*[9].

Эти *vidyā* Трех Разделов используйте во всех случаях.

Если есть возглашающий, который вот-вот достигнет становлений, но устал от возглашений, следует смешать притирание из белого сандала с водой, прочесть над ним *vidyā* сердца Раздела семь раз и выпить три пригоршни.

Когда желаете [отправить ритуалы] становлений, сначала окропите тело водой, [затем] следует получить благоприятный знак, после чего можно совершать [ритуалы] становлений. Эти благоприятные знаки таковы: [раковина] *śaṅkha*, колесо, крюк, рыба, завернутая [слева] направо печать, белый цветок лотоса, стяг, печать-свастика, полный сосуд, печать знака исполненности [*śrīvatsa*], алмазный пестик (*vajra*), цветочная гирлянда; либо если увидите праведную женщину с украшенным драгоценностями телом, или беременную женщину, или кого-то, держащего одежды, или молодую радостную девушку, или брахмана праведного поведения в новых белых одеждах, или повозку, слона, лошадь, или снадобья и фрукты, или необычное явление; либо если услышите раскаты грома или голос читающего Веды, или многочисленные музыкальные звуки, подобные дуновению в раковину или в трубу, или крик павлина, или крики таких приносящих благо птиц, как сокол, куропатка, гусь и попугай, или звуки приятной речи и успокаивающего совета, такого как „Проявляй!“, „Радость и спокойствие!“, „Становление!“, слова, приятные для сердца; либо если увидите густые облака, блеск молнии, [почувствуете] свежий ветерок, мелкий дождь или просыпающиеся с неба цветы, ощутите приятное благоухание, увидите корону или радугу.

Среди этих знаков те, что нисходят с небес, представляют высшие становления; те, что проявляются в небе, соответствуют средним проявлениям; те, что являются на земле, указывают на низшие становления. В этих трех [видах] знаков наличествуют девять степеней. Все выше[описанные] проявления благоприятны; увидев нечто противоположное [им, знайте, что] становлений не будет. Увидев такие знаки, порождайте глубокую радость и веселье, и с этаким сердцем приступайте к отправлению [ритуалов] становления».

Раздел 35.
Испрошение почитаемых о придании силы (加被) [предметам для ритуалов] становлений

«Далее разъясню ритуалы взывания [к божествам ради придания силы предметам для] становлений. Ранее описанные времена, созвездия, планеты и благоприятные знаки пространно разъяснялись при [изложении] ритуалов создания мандал и ритуалов становлений. Когда появляются неблагоприятные знаки, если, используя *vidyā* матери [соответствующего] Раздела, [совершите] *homa* с коровьим маслом сто раз, а затем исполните ритуал, то обретете становление *сиддхи*.

При проведении [ритуалов] становлений следует учитывать разделения мест для мандал, указанные ранее. Ради высших становлений исполняйте их на вершинах гор, ради средних — в окрестностях прудов, ради низших становлений — в любом месте. Либо же делайте это в местах, совместимых с мантрами. Если не учитывать [значимости] этих мест, становления будут [происходить] медленно.

Отправляя все ритуалы мантр внутри *caitya* с *śari*[*ra*], обретете все становления. Восемь Великих *caitya*, такие как место рождения Будды, — наипревосходнейшие для [обретения] становлений. Помимо этого, в месте *bodhimaṇḍa* [— просветленности Будды] не бывает никаких препятствий, оно полностью соответствует облику становлений. Даже царь демонов неспособен причинить там никаких затруднений, не говоря уже о прочих видах [злобных существ]. Потому [в таких местах] все мантры непременно приведут к становлениям.

Когда речь идет о яростных становлениях, отправляйте их [ритуалы] на кладбище, либо в пустом помещении, либо в святилище, где пребывает лишь одно божество, либо у подножия одинокого дерева, либо вблизи реки. Если желаете [совершить ритуалы] становлений женских *yakṣas*, проводите их в лесу, если ритуалы становлений царей *nāga*, — вблизи источника, если ритуалы становлений ради [обретения] богатства, — наверху жилища, если ритуалы становлений [божественных] посланников, — в местах, где собираются люди, если ритуалы становлений вхождений в норы, — в пещере. Таковы места [обретения] становлений, сокровенные и различные.

Определившись с местом, следует сначала воздержаться от пищи. [Затем] нужно очистить место в соответствии с ритуалом очищения земли для мандалы или согласно ритуалу [очищения] помещения для

возглашений. Если место проведения будет чистым, быстро обретете чудесные способности. Сначала с помощью мантры Исполняющего Все Деяния или используя мантру Kuṇḍalin, делайте возглашения над белыми горчичными зернами и прочими предметами, [после чего] разбросайте их по земле, дабы устранить все трудности. Из дерева *khadira* сделайте четыре палки длиной в [расстояние между] двумя пальцами, заострите их с одного конца подобно одноконечному пестику [ваджры], натрите их красным сандаловым притиранием, затем обвяжите вокруг них темно-красную ленту. Держите их зажатыми в кулак, используя печать столбика ваджры, освятите этой мантрой [Kuṇḍalin], возгласив сто раз, воткните по четырем углам со слегка выступающими кончиками столбиков. Сделайте один белый стяг и повесьте его на бамбуковом шесте на восточной стороне мандалы.

Стократным возглашением мантры „алмазной ограды" освятите железные помещения, составьте вокруг мандалы трехконечные ваджры так, чтобы их [концы] соприкасались и образовалась Алмазная Ограда. Затем освятите железные помещения стократным возглашением мантры Отгораживающего Алмазного Крюка и вновь составьте вокруг мандалы трехконечные ваджры, помещенные крестообразно на ваджры, [расположенные] концами вперед, дабы [получился навес] над Алмазным Крюком.

Врата во внешнюю мандалу защитите мантрой Kuṇḍalin и печатью *vajra*, врата во второй придел защитит мать Hariti, врата в центральный поднятый придел — Непобедимая [Aparājita]. Эти защитники врат используются для всех Трех Разделов. Либо же прибегните к одному из охранителей для защиты [всех] трех врат. Трое этих святых способны устранять все трудности, повергнуть их не в состоянии никто. Они — сокровенные и таинственные, охраняющие предметы для становлений.

В центре приподнятой области закопайте пять драгоценных [предметов] и другие вещи. Если строите мандалу в месте, где собираются люди, не закапывайте драгоценностей и прочие вещи, а просто положите их под предметы для становлений. То же самое, когда строите мандалу в саду, в помещении или в зале Будды. В случае выше[упомянутых] пяти[10] мест, если просто сделать возглашения над ароматной водой и разбрызгать ее, они станут очищенными, а рыть землю нет необходимости. Если отправляете ритуалы в обычном помещении для возглашений, то быстро обретете становления, однако не следует проводить ритуалы становлений в ямах и в разрушенным домах.

Когда желаете построить мандалу, то за семь дней до этого в сумерках, с почтением в сердце представьте в мыслях всех почитаемых, как если бы они были перед глазами, и призовите их, говоря: „Все почитаемые Трех Разделов и исходной сокровищницы [писаний] вместе со сподвижниками! Я долгое время возглашал и [отправлял] *homa*, твердо придерживаясь практикования заповедей; с искренностью в сердце поклоняюсь всем почитаемым. Молю через семь дней снизойти на место ритуала. Сжальтесь надо мной, примите мои подношения; от Великого Сострадания даруйте [мне] становления!“

Подобным образом все семь дней взывайте [к почитаемым в должное] время, а затем отправляйте ритуалы. Ежедневно в вечернее время делайте подношения *argha*, цветами, благовониями, пищей и питьем, славословиями всем божествам одного направления, охраняющим мир; следует [поступать] так же в отношении [остальных] трех направлений.

Далее натрите ладони благовониями, сделайте возглашения над руками, возьмите в них предмет и призовите [в него божество]. Окурите предмет ароматами и призовите [в него божество]. Не принимайте пищи, выберите благоприятные время и день, постройте упрощенную мандалу и возглашайте ее для призывания в предмет [божества].

Для создания круглой мандалы используйте [либо различные порошки], либо один цвет. Откройте лишь одни врата [на западной стороне] и поставьте в центре восьмилепестковый цветок лотоса размером в два локтя. Затем сделайте внешние приделы большими или маленькими, по своему усмотрению. Сначала во внутреннем приделе поместите: повелителей Трех Разделов, а к северу от врат западной стороны — Maheśvara и его спутницу; справа от Будды [на восточной стороне] — Tejorāśi, а слева — Buddhalocanā; затем справа от Avalokiteśvara [на северной стороне] — Mahāśrī, а слева от него — Ṣaḍbhujā; справа от Vajra[pāni на южной стороне] — Māmakī, а слева от него — [мантру] сердца *vidyā-rāja*; к югу от врат западной стороны — *krodha* Kīlikīli и Vajraṅkuśī. Вышеуказанные [божества] следует располагать во внутреннем приделе. Далее во внешнем приделе поместите божеств восьми направлений, а также повелителей мантр Исполняющих все деяния и прочих. Во внутреннем и внешнем приделах следует располагать всех почитаемых сердцем повелителей мантр и прочих радостных [божеств]. К северу от внешних врат поместите Kuṇḍalin, а к югу от входа — Aparājita. Призовите каждого его мантрой сердца и сделайте им поклонение.

Поставьте на цветок лотоса [в центре мандалы] полный сосуд *kalaśa*, а на сосуд этот — предметы для становлений. Либо поставьте на лотосовый цветок корзинку, а в нее положите предметы, или поставьте на лотосовый цветок глиняный сосуд и в него опустите предметы, или вложите предметы в ворох цветов и поместите это на верх лотосового цветка.

Далее, держа это в руках, возгласите над предметами [мантры] тысячу или сто раз. Сделайте возглашения над цветами и бросьте их на предметы. Смешайте ароматы с топленым маслом и сожгите их, чтобы окурить [предметы]. Обрызгайте предметы благовонной водой. Возгласите над предметами [мантру] *vidyā* матери Раздела, а также мантры всех почитаемых мандалы. Затем проведите *homa* с топленым коровьим маслом или коровьим молоком, либо смешайте топленое масло, мед и кунжут и исполните *homa*; наконец, отправьте *homa* с вареным рисом, смешанным с творогом. Следует совершать *homa* в соответствии с тем, что разъяснено в исходном ритуале; берите каждую [вещь] и исполняйте *homa* с мантрами [божеств] мандалы, в каждом случае возглашая мантру и опрыскивая предмет благовонной водой. Как в разъясненном ранее [в разделе 32] ритуале высветления предметов [для становлений], здесь также возгласите над своими глазами, взгляните ими на предмет и скажите мантру про себя („в сердце"). Когда совершите ритуал подобным образом, предметы сразу же обретут [силы с помощью] призванных [божеств]. Для каких бы предметов ни производились взывания, становления обретутся быстро; со всеми ритуалами поклонения и жертвования в исходном ритуале следует с каждым полностью отправлять ритуал взывания.

[Описанная] мандала подходит как для обретения предмета для ритуала взывания, так и для высветления предмета. Если проводить над ним [ритуалы] высветления для становлений, те, кто препятствует, никогда не достигнут цели. [Ритуалы эти] подходят также для очищения вещей, а путем исполнения над вещью *abhiṣeka* возможно освятить как предмет, так и самого себя. Такова сокровенная, способная производить все деяния, победоносная мандала. Если исполнять эти ритуалы, обретения становлений [ждать] недолго».

Раздел 36.
Ритуалы восполнения недостающего

«Сейчас я разъясню ритуалы восполнения недостающего [в ваших практиках]. Получив предметы [для становлений], ежедневно

трижды проводите омовения, трижды поклоняйтесь, исполняйте *homa*, держа предметы в руках. Трижды [в день] меняйте одежды; в дни сезонных изменений воздерживайтесь от пищи, не забывая приумножать ритуалы всех поклонений и прочего. Трижды [в день] делайте поклонения, раскаивайтесь, радуйтесь [успехам других], взывайте [к божествам]. Трижды [в день] читайте сутры и стройте мандалы. Трижды [в день] ищите прибежища и принимайте обеты; три раза охраняйте свое тело. Отправляя ритуалы таким образом, непременно обретете становления. Если же по небрежению допустите упущения, следует немедленно двадцать один раз возгласить *vidyā* матери Раздела, и тогда [просьба о восполнении недостающего] будет удовлетворена. Если в этом ритуале будет чего-то недоставать, то же будет и в становлениях. Если [все же] остается нечто недостающее, следует возглашать еще десять по десять тысяч раз. Далее следует построить такую [одну из нижеследующих] мандал, дабы устранить недостававшее прежде, после чего надо отправлять [ритуалы] становлений.

Мандала [Раздела Будд] — квадрат с четырьмя углами и четырьмя вратами; очертите границы подобно изложенному ранее [в разделе 31]. На восточной стороне поместите Будду, справа от него — Будду-Пучок (т.е. Buddhoṃā = Tathāgatoṃā), слева от него — Будду-Копье (т.е. Buddhaśakti = Tathāgataśakti). Справа расположите Будду-Сострадание (т.е. Buddhamaitrī), слева — Будду-Глаз (т.е. Buddhalocanā); справа — Будду-Корону Царя Колеса (т.е. Uāṇīṣacakravartin), слева — Будду-Корону Белый Полог (т.е. Sitātapatroṣṇīṣa); справа — [Будду-Корону] Теджораши (т.е. Tejorāśyuṣṇīṣa), слева — Наипобедоноснейшего Будду-Корону (т.е. Vijayoṣṇīṣa); справа — Превосходящего Будду-Корону (т.е. Abhyudgatoṣṇīṣa), слева — Subhūti; справа — Ānan[da]. В юго-западном углу поставьте чашу для подаяний, в северо-западном — монашеский посох. Извне врат справа поместите мать Hārītī, а слева — [Непобедимую] Aparājita. Вне мандалы поставьте Исполняющего Все Деяния. В центре [мандалы] поместите диск, на верх которого поставьте предмет для становления или Основного Почитаемого. Во внешнем приделе расположите богов восьми направлений; с двух сторон [внешних] врат [с западной стороны] поместите царей *нага* Nanda и Upababda.

Призовите каждое [божество его] исходной мантрой или пригласите их вместе [с помощью] *vidyā* сердца Раздела; поклоняйтесь им согласно предписанному, после чего отправьте *homa*. [Для представления] всех почитаемых поставьте либо их печати (= литеры), либо их

сиденья [в соответствующей позиции на мандале]. Совершив огненное очищение исходной мантрой, исполните *homa* с топленым маслом и медом сто и восемь раз. И снова, с помощью вареного риса, смешанного с творогом и кунжутом, сто раз совершите *homa*, каждый раз возглашая исходную мантру. Когда закончите это делать, возгласите вновь сто раз.

Таков сокровенный ритуал восполнения недостатков. Подносимые вещи должны быть ароматными и красивыми; делая пожертвования пищей, используйте подношения зерновым сахаром, смешанным с творогом. Если отправите этот ритуал, все почитаемые получат удовольствие и возрадуются, [а вы быстро] обретете становления. Не только для восполнения недостающего, но также в каждую половину месяца, в дни сезонных изменений или каждый день следует создавать такую мандалу и поклоняться всем почитаемым, — они получат удовольствие и быстро даруют становления. Во времена, когда нет возможности [исполнять это], делайте то, что по силам.

[Теперь о] ритуале Раздела Лотоса. Он подобен ранее разъясненному ритуалу мандалы Раздела Будд, только [мандалу] следует сделать круглой, размерами по своему усмотрению. С восточной стороны поставьте Созерцающего Самопребывание (т.е. Авалокитешвару), справа от него — *vidyā-rāja* Лошадиную Голову (т.е. Hayagrīva)], слева — Viśvarūpa; справа — Двухглазого[11] (т.е. Trinetra), слева — Четырехрукого (т.е. Caturbhuja); справа — Шестирукого (т.е. Ṣaḍbhuja), слева — Двенадцатирукого (т.е. Dvādaśabhuja); справа — Удовлетворяющего Все Желания (т.е. Sarvāśāparipūraka) и также справа — Yaśovatī, а слева — Mahāśrī; справа — Tārā, слева — Candra; справа от ближних врат, [ведущих в центральный придел], поставьте Śvetā, а слева — Pāṇḍaravāsinī; в центре поместите цветок лотоса, а вне мандалы поставьте Исполняющего Все Деяния исходного Раздела. Таков ритуал мандалы Раздела Лотоса для восполнения недостающего.

[Далее о ритуале мандалы] Раздела Ваджры. Он подобен ранее разъясненному [ритуалу] мандалы Раздела Будд. Ее (т.е. мандалу этого Раздела) следует сделать квадратной, размерами по своему усмотрению. С восточной стороны поместите Vajradhara; справа — *vidyā-rāja*, слева — Māmakī; справа — яростного (*krodha*) Kuṇḍalin, слева — Алмазный Крюк (т.е. Varhaṅkuśī); справа — [Алмазный] Посох (т.е. Vajradaṇḍa), слева — Великого Сильного (т.е. Mahābala); справа — [Алмазный] Кулак (т.е. Vajramuṣṭi), слева — Sumbha; справа — Devāṅga, слева — Padanikṣepa; справа — яростную [богиню] огня; справа[12] от ближайших врат поставьте Алмазный Устрашающий

Глаз (т.е. Vajrabhairavanetra) и Алмазного Непобедимого (т.е. Vajrāparājita), а вне мандалы поместите Исполняющего Все Деяния исходного Раздела. Все прочие [божества] внешнего придела и ритуалы поклонения подобны ранее изложенным. Таков ритуал [мандалы] Раздела Ваджры ради восполнения недостающего.

Закончив поклонения, испросите о получении благоприятного сна, ранним утром совершите омовение, наденьте чистые белые одежды и сделайте подношения клейким рисом, зеленой травой *kuru* и ароматными белыми цветами тому месту, где была составлена мандала, после чего протрите его коровьим навозом и исполните *saṃpāta-homa*.

Справа от себя разложите траву *kuru*, дрова, топленое масло, мед, кунжут и вареный рис; все приготовленные для *homa* предметы помещаются справа, а слева поставьте сосуды с *argha*. Черпаки для топленого масла и прочих вещей установите непосредственно спереди, а затем поместите растопленное масло перед черпаками. Используя мантру Исполняющего Все Деяния, опрыскайте эти предметы [ароматной водой, а затем] призовите повелителя почитаемых Раздела, установите [его] и поклоняйтесь ему. Провозглашая исходную мантру, с помощью *argha* призовите Основного Почитаемого и также установите его. Перед собой поставьте топленое масло, перед топленым маслом разместите огонь, а между топленым маслом и огнем расположите предметы для становлений. Сначала собственное тело, далее — топленое масло, затем — предметы, затем — огонь, после этого — исходно обретенный Почитаемый и повелитель почитаемых Раздела — следует знать последовательность установления этих пяти разновидностей предметов. Слева от повелителя Раздела поместите *vidyā* Тэджани, а справа — Исполняющего Все Деяния; размещайте их в порядке, разъясненном ранее в ритуале *homa*. [Затем] расстелите зеленую траву *kuru*, поставьте сваренный рис, смешанный с творогом, разбросайте клейкий рис, сделайте поклонения *svasti*[*ka*] и поднесите благовония с прекрасным ароматом и совершите ритуал *homa* в соответствии с предписанным.

Предмет для становлений поместите в сосуд из золота или серебра, меди, камня, раковины *шанкха*, дерева или из земли *valmīka*. Расстелите листья дерева *aśvattha* и поставьте сверху сосуд. Либо расстелите листья смолистого дерева или дерева *arka*, или листья платана, или листья лотоса, или новое чистое белое полотно, — расстилайте то, что у вас есть. Далее сначала расстилайте пять видов листьев на земле, поместите [сверху] предмет для становлений и по-

кройте его [другими] пятью слоями листьев либо [воспользуйтесь для прикрывания] накидкой или различными одеждами, или [иными] вещами, — согласно [размерам] сосуда, в который помещается [предмет для становлений]. Затем, собравшись („с неразбросанным“) сердцем, исполните ритуал *saṃpāta*.

Высветлите в сердце предмет и опрыскайте его. Возьмите в руку ковш, неспешно зачерпните топленого масла, подержите его над предметом. Возгласите исходную мантру; дойдя до слога *svā* [в слове *svāhā*], вылейте [масло] в очаг; произнеся слог *hā* [в слове *svāhā*], коснитесь предмета [ковшом], после чего верните [ковш] в сосуд с маслом. Таким образом перемещайтесь («приходи и уходи») между тремя местами [— предметом, очагом и сосудом с маслом], постоянно прикасаясь к вещам. Это называется ритуалом *saṃpāta*[13]*-homa*. Исполните это тысячу или сто раз, либо же, учтя продолжительность мантры, а также важность и уровень („высокое–низкое“) становлений, исполните *homa* двадцать один раз; это известно как общий предел числа [отправлений].

Во время [отправления ритуала] *saṃpāta*[*-homa*] полностью смочите предмет [маслом] из ковша, сделав его гладким и блестящим. Когда впервые ставите предмет, сначала обрызгайте его водой, затем произнесите возглашение, после чего взгляните на него и сделайте подношения. Закончив *homa*, следует проделать то же самое снова. Если во время отправления этого ритуала проявятся три признака становлений, изложенных в мандале [— пламя, дым или жар], надо сразу же остановить их; нужно знать, что обретения становлений ждать недолго.

Если предмет большой, поместите его справа, если же его можно взять правой рукой, положите слева и совершите для него *saṃpāta*. Если этот предмет обладает чувствами, создайте его образ, коснитесь ковшом его головы и отправьте *homa*. Если проводите становления для собственного тела, коснитесь ковшом макушки [своей головы] и исполните *homa*. Если совершаете *saṃpāta* для другого, просто назовите его имя и отправьте *homa*. Среди предметов становлений есть три типа: первый — те, для которых достаточно просто назвать их имя, второй — те, которые вы отставляете в сторону и накрываете, третий — предметы открытые и видимые для глаз.

Для всех этих [предметов], исполняя *homa*, берите топленое масло; если же не можете достать масла, — тогда коровье молоко или топленое масло, смешанное с молоком, или три сладости. Либо, соблюдая различия в [ритуалах] становлений, при совершении *homa*

следует взять творог или же то, что описано в исходном [ритуале], а при *homa* для оружия — кунжутовое масло. Если совершаете становления *vetāla*, нужно использовать для *homa* благовонное твердое дерево либо различные ароматные смеси. Соблюдая различия между предметами и в [ритуалах] становлений, берите все различные ароматные вещества и отправляйте *homa*. Если это мясо собаки[14], выбирайте ее жир; то же и с другими видами мяса. В этих случаях предметы становлений можно поставить перед собой.

Следует детально отправлять разъясненный здесь ритуал *saṃpāta* и описанный ранее ритуал *homa* для предметов. Поступая так, быстро обретете становления.

Закончив *saṃpāta*, омойте [предмет, дабы он стал] чистым, после чего [совершите] *abhiṣeka* согласно ритуалу. По окончании *abhiṣeka* поклонитесь ему, защитите его и поместите перед Основным Почитаемым. Затем добавьте всевозможных [подношений] питьем и пищей и поклоняйтесь Основному Почитаемому, делая пожертвования охраняющим мир в восьми направлениях. Следует также, согласно ритуалу, сделать подношение месту [проведения] *homa*, после чего провести омовение себя с помощью порошкового мыла и *āmla*[15], как предписано. В полдень возьмите предмет в руки и сделайте над ним („добавьте“) возглашение. Также приготовьте [поясную] веревку и, как и ранее, согласно предписанному ритуалами, сделайте над ней возглашения. Над браслетами, одеждами, водой, пеплом, белыми кунжутовыми зернами следует делать [отдельные] возглашения над каждым, как и ранее. Когда желаете совершить [ритуал] становления, нужно сначала сделать над этими предметами возглашения ради защиты тела, дабы подготовить их к дальнейшему использованию. Если возгласите и защитите тело подобным образом, во время [ритуала] становления все эти предметы наполнятся [чудесными] силами при использовании. Потому следует сделать возглашения заранее, при подготовке [к ритуалу]. Цветы и прочие предметы для подношений нужно положить рядом [с собой] и добавить возглашения.

Далее постройте мандалу, [как предписано], сделайте подношения в соответствии с ритуалом и совершите [необходимые действия для] становлений. Возгласите мантру Исполняющего Все Деяния над пятицветной веревкой, определяющей границы, и повяжите ее на верхушках четырех шестов [по углам]. Прочтите мантру над сосудом Kuṇḍalin, поместите его перед внешними вратами и завяжите туго два конца веревки вокруг его горлышка. Каждый раз, когда выходите [из мандалы] или входите в нее, думайте о Kuṇḍalin, поднимайте ве-

ревку и проходите. Для возглашений можно использовать или мантру Kuṇḍalin, или мантру исходного ритуала.

Согласно ранее разъясненным ритуалам устранения препятствий, сначала очистите место, а затем отправляйте [следующие] ритуалы. На этот раз сделайте подношения охраняющим мир великим божествам восьми направлений и их свите извне [мандалы]. На верх [упомянутого] сосуда поместите ваджру либо поставьте ветки с фруктами. Возгласите [мантру] *vidyā-rāja* соответствующего Раздела либо воспользуйтесь [мантрой] сердца или [мантрой] матери Раздела, и этим защитите место. Либо же установите печати[— мудры] соответствующего Раздела, каждую в исходную (т.е. соответствующую) позицию, и этим устраните все трудности.

Возгласите над шестами мантру „алмазного столба“ сто раз. Верхнюю часть столба сделайте в виде трехконечной или одноконечной [ваджры]. Закончив это, расставьте их по четырем углам вне очищенного помещения [для возглашений]. Если строите мандалу, то расставьте их по [четырем] углам [внешней] границы. Это именуется „ритуалом алмазного столба“, способным приводить к исполнению все деяния.

Для [начертания] мандалы используйте или высушенные цветные порошки, или всевозможные ароматные порошки, а для рисования возьмите кисть из коровьей шерсти. Извне углов изобразите трехконечные пестики; вокруг границы [мандалы] нарисуйте образы трехконечных столбов и возглашайте мантру „алмазной ограды“. Затем посредине этих изображений столбов вдоль [внешней] границы разместите пестики крестообразно; следует сделать это вокруг всей [границы]. Это именуется „отгораживанием Алмазного Крюка“, [соответственно] возглашайте мантру „отгораживания Алмазного Крюка“. Когда сделаете это, ничто не будет способно разрушить эту [мандалу]. Поэтому ритуалы становления отправляются внутри нее. В каждых вратах и извне врат поместите ваджру.

Ритуалы становлений совершаются в чистой комнате [возглашений], либо же мандалу строят на открытом пространстве. Ее размеры — пять локтей, или семь, или восемь; учитывая („рассматривая“) свершаемое дело, ее создают большей или меньшей. Во всех вратах помещайте ваджры, во всех углах установите сосуды, перед внешними вратами поставьте сосуд „исполняющий все деяния“.

Внутри с восточной стороны поместите печать Колеса Дхармы; справа поставьте Buddhalocanā (глаз), слева — Buddhorṇā (кисть); справа — печать бивня (т.е. Tathāgatadaṃṣṭra), а слева — печать *śakti*

(т.е. Tathāgataśakti); справа — пять Будд-Корон, располагая их слева и справа; всех почитаемых из Раздела Будд установите последовательно слева и справа; наконец, поставьте с обеих сторон Ānan[da] и Subhūti. Далее [на западной стороне] снизу у ближайших врат поместите Aparājitā; на восточной стороне во внешнем приделе — *vidyā-rāja* Siddhārtha; на северной стороне — Почитаемого Достижения Великих Сил (т.е. Mahāsthāmaprāpta); на южной стороне — Почитаемого Чудесное Благоприятствование (т.е. Mañjuśrī); на западной стороне — Почитаемого Kuñjara; на восточной стороне справа поставьте бога Брахму и всех небо[жителей] мира форм, а слева — бога Indra и выше [небожителей] вплоть до Самопребывающего при Превращениях Других (т.е. Paranirmitavaśavartin) и небесных богов, пребывающих на земле [в мире желаний]; на юго-восточной стороне — Agni и святых, составляющих его свиту; на южной стороне — царя Yama и *piśāka*, [демонов] *pūtana* и [матерей] *mātaraḥ*, составляющих его свиту; на юго-западной стороне установите бога Nairṛti и *rākṣa*, составляющих его свиту; к югу от врат западной стороны поставьте бога Varuna и всех *nāga*, составляющих его свиту; к северу от врат поместите богиню земли [Pṛthivī] и *asura*, составляющих ее свиту; на северо-западной стороне установите бога ветра [Vāyu] и всех *garuḍa*, составляющих его свиту; на северной стороне — небесного царя Много Слышащего [Vaiśravaṇa] и всех *yakṣa*, составляющих его свиту; на северо-восточной стороне — бога Īśāna и всех *kimbhāṇḍa*, составляющих его свиту. Затем в одном месте на востоке поставьте небесного сына Солнце [Āditya], планеты и прочее, а в одном месте на западе — небесного сына Луну [Candra], окруженного лунными квартирами. В изгибах с обеих сторон от западных врат поместите царей *nāga* Nanda и Upananda; с четырех сторон внешнего придела установите по своему разумению различные мантры и *vidyā* посланников и прочих Раздела Будд.

После этого, в соответствии с предписанным, взывайте к [указанным божествам], последовательно поклоняйтесь им, [совершайте] *homa* и возглашения. В самом центре [мандалы] установите исходного Почитаемого или предмет для становлений. Как разъяснено в ритуалах мандалы, здесь также следует последовательно совершить действия по защите тела и прочие. Такова мандала Раздела Будд для становления всех предметов, и вся совокупность трудностей неспособна составить ей препятствие. Если проводить ритуалы внутри нее, то быстро обретете становления, а все почитаемые приумножат свое охранительное [воздействие].

[Затем] постройте мандалу, как и прежде, с пятью цветами, только сделайте ее круглой. В центре восточной стороны внутреннего придела поместите печать цветка лотоса, справа — *vidyā* семи Tāra, слева — семь Śrīvidyā. Далее слева и справа установите шесть Великих *vidyā-rāja*; справа — Pāṇḍaravāsinī, а слева — Yaśovatī; с обеих сторон ближних врат поместите *vidyā-rājnī* Единственный Локон (т.е. Ekajaṭā) и *vidyā-rāja* Лошадиная Голова (т.е. Hayagrīva); перед внешними вратами расположите сосуд „исполняющий все деяния"; во вратах и по углам разместите ваджры; в центре [мандалы] поставьте лотосовый цветок. Во внешнем приделе установите небо[жителя] Brahmā, Indra, Maheśvara, всех небо[жителей] Чистых Пребываний, бодхисаттв Незагрязненных Практик (т.е. Vimalagata), бодхисаттву Сияющей Гирлянды (т.е. Raśmimālin), бодхисаттву Величия, царя *nāga* Неограниченного (т.е. Ananta), царей *nāga* Sunda и Upasunda, а также царя святых *vidyādhara* Śaṅkhin вместе со всеми святыми *vidyādhara* и, как и ранее, со всеми охранителями мира всех направлений. Расположите по своему усмотрению мантры и *vidyā* всех видов посланников Раздела [Лотоса]. И здесь способ расстановки [небожителей] тот же, что объяснялся ранее. [Такова мандала Раздела Лотоса для становления всех предметов], и вся совокупность трудностей неспособна составить ей препятствие. Следует проводить ритуалы становления внутри нее.

[Далее] постройте, как и ранее, квадратную [мандалу] с очерченными границами. На восточной стороне внутреннего придела поместите Susiddhikara; справа — *vidyā-rājnī* Пожирательницу Ваджр (т.е. Kuliśāśanā), а слева — *vidyā-rājnī* Алмазный Кулак (т.е. Vajramuṣṭi); справа расположите *vidyā-rāja* Sunbha, а слева — *vidyā-rāja* Kīlikīli; справа поставьте Почитаемого Vajra, а слева — Vajradaṇḍa; справа установите Алмазный Молот (т.е. Vajramudgara), а слева — Vajraśṛṅkhala; справа поместите *vidyā-rājnī* Алмазный Крюк (т.е. Varjaṅkuśī), а слева — *vidyā-rājnī* Māmakī. На восток от внешнего придела расположите посланника Победоносная Мудрость, посланника Алмазная Мудрость, Maheśvara и [его] спутницу, небесного царя Всеслышащего (т.е. Vaiśravaṇa) и всех *yakṣa*; перед [внешними] вратами поставьте сосуд „исполняющий все деяния"; во внешнем приделе последовательно установите мантры и *vidyā* всех посланников Раздела Ваджры, *bhūta*, *piśāka*, *gandharva*, *mahoraga*, святых *vidyādhara* и охранителей мира в восьми направлениях.

Затем призовите [указанных почитаемых], поклоняйтесь им, как предписано, [совершите] *homa*, возглашения и [ритуалы] становле-

ний. Для взывания ко всем почитаемым следует использовать мантры *vidyā-rāja* или *vidyā* матери Раздела; для каждого почитаемого, призываемого в мандалу, поставьте по сосуду. Этот ритуал становлений [для мандалы Раздела Ваджры] такой же, как все ритуалы предыдущих мандал.

Если некто, отправляющий [ритуалы] становлений в этих [трех] мандалах, не исполнит ритуалы охранения тела, он все же обретет *сиддхи*, поскольку все эти почитаемые приняли обет: „Если призывающий нас в мандалу поклоняется как предписано и с искренним сердцем, мы даруем ему желаемое". Поэтому надо понимать, что затруднений не будет, и [почитаемые] непременно даруют („добавят") защиту. Если используете мантру сердца Раздела или [мантру] матери Раздела, или *vidyā-rājnī*, [повелевающую] мантрой Исполняющего Все деяния, а равно мантры внутри [Раздела] для защиты своего тела, пользуясь ими ради призывания [почитаемых], защиты тела и всех ритуальных мест („миров"), то быстро обретете становления. Таковы сокровенные ритуалы Трех Разделов.

Теперь разъясню сокровенную мандалу, общую для Трех Разделов. Согласно предписанному, расположите ваджры вдоль [внешней] границы, в центре поставьте печать повелителя исходного раздела, перед ним — своего („исходного") повелителя мантр или, как [указывалось] ранее, сосуд *kalaśa*, поместите в сосуд или подобное предмет [для становлений] и поставьте его на верх вазы. На восточной стороне внешнего придела поместите печать Татхагаты; на северной стороне — печать Созерцающего Самопребывание (т.е. Avalokiteśvara); на южной стороне — печать Vajra[dhara], а на западной стороне справа — Rudra, а слева — небесного царя Всевидящего (т.е. Vaiśravaṇa). Подобно объясненному ранее в мандале *vidyā-rāja*, здесь также установите последовательно [всех почитаемых]. Справа [от печати Татхагаты на востоке] поставьте *vidyā* матери Раздела, а слева — *vidyā* „исполнения [всех] деяний". [Соответствующие *vidyā*] двух Разделов — Лотоса и Ваджры — равным образом помещаются слева и справа [от печатей Avalokiteśvara и Vajradhara на северной и южной сторонах]. На западной стороне расположите Gaurī справа и Lakṣmī слева; в обоих углах на восточной стороне — чашу для подаяний и [монашеское одеяние] *cīvara*; в обоих углах на северной стороне — палку *daṇḍa* и сосуд *kuṇḍi*[*kā*]; в обоих углах на южной стороне — ваджру и [молот] *mudgara*; в обоих углах на западной стороне — [трезубец *tri*]*śūla* и драгоценный сосуд. Перед внешними вратами [на западной стороне] выделите место и поставьте там Aparājitā; перед

вратами на восточной стороне поместите мать Hātītī; перед вратами на южной стороне — Kuṭagirikā; перед вратами на северной стороне — Ekajāta; во внешнем приделе расставьте все печати по своему усмотрению.

Согласно предписанному, призывайте и поклоняйтесь [почитаемым]. Такова сокровенная мандала [трех Разделов]. Предметы, ради которых в ней проводятся [ритуалы] становлений, все обретут *сиддхи*. Даже [демон Mūrdhaṭaka —] Ходящий с Головой неспособен здесь достичь своей цели; что же говорить о прочих *vināyaka*? С ароматными притираниями, цветами, лампами и всевозможными [подношениями] питьем и пищей возглашайте, высветляйте и поклоняйтесь. Следует поступать так же, как и при ритуалах поклонений, изложенных для возглашений и мандал, и тогда, когда эти [ритуалы] исполняются в чистом помещении [для возглашений]. Нужно вчетверо увеличить подношения повелителю мандалы — таков сокровенный способ. Закончив поклонения, согласно предписанному, сделайте подношения горящими лампами с топленым маслом, фитили которых чистые и свежие. Каждый предмет, подносимый Основному Почитаемому, следует предлагать как *argha*. Если станете отправлять ритуалы таким образом, быстро обретете [чудесные] способности.

Возгласите над белыми кунжутовыми зернами мантру *vidyā-rāja* или мантру Исполняющего Все Деяния, или мантру укрепления, применявшуюся ранее для возглашений [над кунжутовыми зернами], и поместите [эти мантры] рядом с предметом для становлений. Если пользоваться ими для устранения трудностей, те немедленно отступят и рассеются. Так же [произойдет], если расположить печать повелителя исходного Раздела слева [от предмета] или просто сделать возглашение над большим мечом, положив его слева.

В каждом из восьми направлений поставьте по человеку. На восточной стороне он принимает облачения Śakra, держит в руке ваджру, обликом подобен Śakra; на южной стороне принимает облачения Yama, держит в руке палку *daṇḍa*; на западной стороне принимает облачения царя *nāga* [Varuṇa], держит в руке силки; на северной стороне принимает облачения Vaiśravaṇa, держит в руке палку *gadā*; на северо-восточной стороне принимает облачения Īśāna, держит в руке трезубец; на юго-восточной стороне принимает облачения Agni, обликом походит на святого, держит в руках *kuṇḍi*[*ka*] и четки; на юго-западной стороне принимает облачения царя *rākṣaca* [Nairṛti], в руке держит горизонтально меч; на северо-западной стороне принимает облачения Vāyu и держит в руке стяг. Śakra белого цвета;

Yama черного цвета; царь *nāga* красного цвета; Vaiśravaṇa золотого цвета; Īśāna цвета белого, смешанного с желтым; Agni цвета огня; царь *rākṣaca* цвета темных облаков; Vāyu синего цвета. Их одеяния тех же цветов. Все люди [восьми направлений] должны принять обеты, быть совершенно чистыми, обладать великой храбростью, хорошо знать ритуалы защиты тела, иметь прямую осанку, находиться в расцвете лет и быть хорошо сложенными. Над их оружием следует сделать возглашения. Вокруг их шей и обоих плеч надо обвить гирлянды цветов и снабдить их кунжутовыми семенами. [Им следует] хорошо знать признаки [возникающих] препятствий.

Если появляются препятствия, они немедленно разбрасывают белые кунжутовые зерна и ударяют ими в [эти препятствия] либо бросают в них цветочные ожерелья, либо, если препятствия многочисленны и вызывают великий страх, следует на отдалении направить на них то оружие, которое они держат. Если [препятствия] продолжают наступать, их нужно ударить оружием, разбросать белые кунжутовые зерна и бросить в них цветочные гирлянды. Направляя свое оружие и нанося им удары, нельзя сдвигаться с исходного места. Сдвинувшись с него, [дадите возможность препятствиям] достичь своей цели. Потому следует неподвижно [занимать] исходную позицию.

Как указано в исходной сокровищнице [писаний], возглашайте, поклоняйтесь и возлагайте на свое тело печати защиты, которые трудно повергнуть. Если возникнут предельные трудности огромной разрушительной силы, следует самому воспользоваться всеми этими печатями, бросить их [в препятствия]. Либо же, если вы сделали возглашение действенной мантрой над белыми кунжутовыми зернами и бросили ими в препятствия, а те не исчезли, следует немедленно выйти из [мандалы] и хорошим питьем и едой, согласно предписанному, сделать подношения этой орде препятствий.

Имеются девять разновидностей ритуалов защиты: рассеивания всех трудностей; связывания земельного пространства [под местом проведения ритуала]; связывание пустого пространства [над местом проведения ритуала]; связывания пространства мандалы; связывания [четырех] направлений [вокруг места проведения ритуала]; связывания Алмазной Ограды; связывания отгораживания Алмазного Крюка; охранения предмета [становлений] и охранения тела. Посредством этих [ритуалов] устраняются все трудности, во время отправления [ритуалов] становления следует помнить о них.

Если же нет возможности обеспечить для людей защиту [в восьми] направлениях, следует поместить [в каждом направлении] соот-

ветствующее ему оружие. Если же и это невозможно, расставьте в [восьми] направлениях [железные стрелы] *nārāca* или натянутые луки со стрелами. Или же для помощи [ищущему] становлений поставьте во вратах человека, ясно понимающего учение сокровищницы [писаний], обладающего мудростью и [искушенного в] *upāya*, чьи возглашения действенны, чье соблюдение заповедей безупречно („чисто"); он поможет в отправлении всех [ритуальных] действий и устранит все трудности; он также поможет во всех [делах] во внутренних и внешних приделах.

Все приготовления должны быть закончены к сумеркам. Как только сядет солнце, немедленно приступайте к [отправлению ритуалов] становления. Если устанете на пол[пути], выйдите из мандалы, прополощите рот водой, возгласите мантру Kuṇḍalin над водой и выпейте три пригоршни. Возгласите мантру сердца исходного Почитаемого над топленым маслом, выпейте его, и вся усталость немедленно пройдет. Затем смешайте *pippa*[*li*] с медом, возгласите над смесью *vidyā* матери Раздела Будд и натрите [ею] глаза; даже если будет неподвижная оцепенелость, она немедленно улетучится.

Сначала, стоя, обратившись к востоку и с искренним сердцем, представьте в воображении всех почитаемых, испросите у них прибежища и взывайте к ним. Если получите какой-либо из трех благоприятных знаков [— пламя, дым или жар, —] с радостным сердцем отправляйте [ритуалы] становления. Соответственно увиденному признаку будет и [степень] становлений, поэтому нужно следить за признаками [благоприятствования].

Следует быстро представить *vidyā-rāja* Susiddhikara, обойти вправо сосуд „исполняющий все деяния", [помещенный в центре мандалы]. Входя в мандалу, нужно пройти мимо каждого сосуда, обходя его вокруг вправо; достигнув [центра мандалы], почтительно склоните голову перед всеми почитаемыми и посмотрите [на них]. Каждому [божеству] поднесите *argha* с его собственной („исходной") мантрой либо с мантрой сердца Раздела. Когда взываете к повелителям мантр, следует использовать мантру *vidyā-rāja*, а для *vidyā-rāja* — [мантру] *vidyā-rājnī*. После окончания взывания покажите исходную печать каждого и возгласите их исходные мантры или *vidyā*; либо же просто покажите одну печать для всех и возгласите [соответствующую] мантру или *vidyā*. Поступая таким образом, быстро обретете *сиддхи*.

Предмет становлений следует поместить в сосуд с *argha* или положить на верх сосуда, или держать в руках, сложенных пригоршней, или просто представить в сознании, или вложить в сосуд [с землей]

valmīka, или положить на лист. Поместите его перед Основным Почитаемым [мандалы] во внутреннем приделе. Натрите все сосуды коровьим желтым. Далее используйте белые кунжутовые зерна для создания защиты, затем сделайте возглашение над цветами *mālatī* и поднесите их предмету [становлений]. От натирания коровьим желтым [предмет] обездвижится; используя кунжутовые зерна, создаете защиту, поднося цветы, проявляете высветление. Эти три вида ритуалов следует отправлять один за другим, не пропуская.

Перед Основным Почитаемым поставьте предмет становления, между ними не должно быть других вещей. Используйте два вида ритуалов для защиты предметов становлений: первый — печати рук и второй — кунжутовые зерна. Для быстрого придания силы предмету становления многократно делайте подношения *argha*, цветами и благовониями, а также творогом; следует подносить много раз. Человек, помогающий в становлениях, для защиты предмета постоянно находится на своем месте.

Установив таким образом предмет и сделав подношения, возьмите его в руки или посмотрите на него, а затем с собранным („неразбросанным“) сердцем медленно возглашайте, при этом многократно высветляя предмет. Продолжая в этом духе, возглашайте ночь напролет, не допуская прерываний. В каждую из трех ночных страж делайте последовательные подношения *argha* и прочим. Если нужно выйти из [мандалы], чтобы прополоскать рот, пусть помощник сядет вместо [вас] перед предметом и продолжает возглашения. Если возглашающий что-либо забудет, помощнику следует восполнить все пропуски.

Если во время возглашений возникнут большие трудности, помощник должен их устранить, а если неспособен им противостоять, то практикующий должен сам разбросать белые кунжутовые зерна, чтобы снять затруднения, пока помощник возглашает над предметом. Если затруднение возникнет в восточном приделе в виде сильного дождя и молний, следует понимать, что это затруднение от Śakra; если затруднение возникнет в юго-восточном приделе в виде огромного человека огненного цвета, подобного солнцу, следует понимать, что это затруднение от Agni; если затруднение возникнет в южном приделе в виде ужасающего мертвеца, ревущего громким голосом, держащего в [одной] руке большой меч, с полностью отрезанным носом, держащего в [другой] руке череп с человеческой кровью и пьющего из него, а из макушки мертвеца вырывается пылающий огонь, следует понимать, что это затруднение от Yama; если затруд-

нение возникнет в юго-западном приделе в виде льющейся дождем мочи, которая загрязняет мандалу, либо в образе всевозможных страшных фигур, следует понимать, что это затруднение от Nairṛti; если затруднение возникнет в западном приделе в виде грома, молнии, урагана, бури и прочего, следует понимать, что это затруднение от царя *nāga* [Varuṇa]; если затруднение возникнет в северо-западном приделе в виде сильного („большого“) черного ветра, следует понимать, что это затруднение от Vāyu; если затруднение возникнет в северном приделе в виде великих *yakṣa* или женских *yakṣa*, мучающих практикующего, следует понимать, что это затруднение от небесного царя Всевидящего [Vaiśravaṇa]; если затруднение возникнет в северо-восточном приделе в облике странных фигур с лошадиными, свиными и собачьими головами, каждая из которых держит огромную гору, следует понимать, что это затруднение от Īśāna; если небо[жители] низойдут сверху, облеченные огромным величием, следует понимать, что это затруднение от небо[жителей]; [если] затруднение [возникнет] снизу, когда земля движется и трескается, следует понимать, что это затруднение от *asura*. Такие препятствия проявятся при исполнении [ритуалов для] высших становлений, и проявятся они в среднюю ночную [стражу]. Возникающие препятствия для высших становлений — большие, а для средних и низших — соответственно [средние и слабые].

Высшие, средние и низшие признаки [успеха] соответствуют трем ночным стражам; если [их возникновение] согласуется с [должным] временем, то будет успех, а если не согласуется с [должным] временем, то не будет успеха. Эти три вида признаков [успеха] — жар, дым и свет [пламени]. Они должны появляться последовательно. При высших становлениях будут все три признака, при средних становлениях — лишь первые два, а при низших становлениях — лишь первый.

Если возглашения искренни и в первую ночную стражу последовательно проявляются три признака, то немедленно с помощью *vidyā* матери Раздела остановите свет, [представляющий высший признак], или обездвижьте признак [мантрой] сердца *vidyā-rāja*, либо натрите или обрызгайте [предмет становления] коровьим желтым, над которым сделаны возглашения, или возьмите его в руки; либо же обрызгайте его топленым маслом или разбросайте по нему цветы или белые кунжутовые зерна, или просто обрызгайте его водой, чтобы обездвижить признак, — тогда сможете воспользоваться им и исполнить свои желания. Либо же, если [признак] проявляется в первую

ночную стражу, немедленно обездвижьте его и делайте возглашения; когда наступит должное („исходное“) время, сможете воспользоваться [предметом]. Средние становления следует понимать таким же образом.

В первую ночную [стражу происходит] становление низших *сиддхи*, в среднюю ночную [стражу] обретают средние становления, а когда рассветает, получают высшие становления. Если средние становления происходят в среднюю ночную [стражу], то, обездвижив [предметы], согласно предписанному, можно ими пользоваться, даже когда рассветет; низшие становления следует понимать таким же образом.

Нет благоприятствования тому, чем не воспользовались для становления в должное время. Если немедленно не используете и не обездвижите предмет, даже притом, что произошло его становление, если не начнете им пользоваться, когда рассветет, то этот предмет станет как увядший цветок или испортившаяся пища и не будет пригоден для использования. Предмет, в который посредством возглашений приглашены [божества, упоминаемые в] мантре, также потеряет свою действенность, если пропущено [нужное] время. К тому же, если не произойдет становление предмета, даже притом, что появился первый признак, если в это время обездвижить признак, а позже провести ритуалы высветления и прочие, а также поклониться и совершить над ним *abhiṣeka* в дни сезонных изменений, то становления произойдут. [Однако] если в течение трех лет становления еще не произошли, следует знать, что с этим предметом уже не обретете становлений. Ограничение для ритуалов высших становлений — три года, для средних — шесть месяцев, для низших становлений временны́х ограничений нет. Благоприятные ритуалы становлений [для образов божеств] такие же, как и эти».

Раздел 37.
Ритуалы отыскания украденных предметов становлений

«Сейчас я разъясню ритуалы отыскания предметов становлений, которые были украдены. Когда произошло становление предметов или при проведении [ритуала] их становления, их могут украсть. Во время кражи предмета либо замечают фигуру [вора], либо предмет просто исчезает, а укравшего не видят. Тогда, не выбирая [благопри-

ятного] дня или [соответствующей] лунной квартиры, не воздерживаясь от еды, проявляют гнев и ярость и быстро отправляют [описанный ниже] ритуал мандалы.

Использовав пепел от сожженного трупа, сделайте треугольную [мандалу, в которой] открыты лишь западные врата. Перед внешними вратами поместите своего Основного Почитаемого. В восточном углу внутреннего придела поставьте *vidyā-rāja* Susiddhikara; справа — Алмазную Ярость (т.е. Vajrakrodha), слева — Великую Ярость (т.е. Mahāroṣaṇa); справа — Алмазный Кулак (т.е. Vajramuṣṭi), слева — Алмазный Крюк (т.е. Vajrāṅkuśī); справа — Vajrakīlikīla, слева — Bhīma; справа Jaṭa, слева — Piṅgala; справа — Aśani, слева — Śṛṅkhala; справа — Vijaya; справа от врат поместите Kāli[ka], слева от врат — Nandimukha, слева — Алмазную Армию (т.е. Vajrasena), справа — Subāhu, а также расположите других *mahā-krodha* и прочих. Для [успеха в] становлении установите их одного за другим, взывая к ним согласно предписанному, и поклоняйтесь им последовательно, поднося цветы красного цвета, красную пищу и прочее. Следует также исполнить разъясненный ранее ритуал *ābhicāruka*. Как предписывалось, нужно воздать поклонения Основному Почитаемому, помещенному вне врат. Во внутреннем приделе поместите божества восьми направлений, поставьте всех слуг и помощников и прочих почитаемых соответствующих Разделов, — им следует поклоняться таким же образом.

В центре [мандалы] исполните ритуал *homa*. Очаг треугольный; все такое же, как [разъяснялось] прежде. Натрите семь тонких палочек из дерева *khadira* кровью из своего тела и используйте их для *homa*, или возьмите смолистое дерево, или используйте для *homa* дрова, оставшиеся после сжигания трупа. После того как разожжете огонь, смешайте кровь своего тела с пеплом от сожженного трупа и отправьте *homa*. Также смешайте вместе четыре компонента («разновидности»): ядовитое снадобье, кровь своего тела, масло кунжутовых зерен, красные[16] кунжутовые зерна и совершите ими *homa*. Затем возьмите эту смесь („четыре вида вещей“), сделайте изображение укравшего предмет и сядьте на него или левой рукой разорвите его на части и исполните *homa*. Тот, кто способен подавлять ярость и прошел врата ритуалов, должен отправлять подобные действия („ритуал“).

Если вор, укравший предмет, будет потрясен ужасом, принесет его и сам отдаст практикующему, то [последний] должен внушить ему бесстрашие и совершить ради него ритуал *śāntika*; если не ис-

полнить [этот ритуал], жизнь вора прервется. Украденный предмет с еще добавленными [предметами] можно тайно положить перед Почитаемым, и если желаете восстановить предмет становлений через долгое время после того, как он был украден, следует немедленно построить мандалу для исполнения всех деяний, общую для Трех Разделов. Сделайте ее квадратной, в центре установите печать *vidyā-rāja* Susiddhikara. Во внутреннем приделе на южной стороне поставьте Алмазного Гневного и Яростного (т.е. Vajrakrodha), Великую Ярость (т.е. Mahāroṣaṇa), Māmakī, Vajrāṅkuśī, [Kuliśa]śani, Vajramuṣṭi, Алмазный Огонь (т.е. Vajrānala), Vajramudgara, Алмазного Устрашающего (т.е. Vajrabhīma), Vajraśṛṅkhala или [Алмазную] Цепь, Kīlikīla, Ваджру Мудрости (т.е. Vajramati) и Aparājitā, а также расставьте изображения всех *mahā-krodha*, слуг и повелителей мантр большой величественности — одного за другим устанавливайте их на южной стороне. Во внутреннем приделе северной стороны поместите Способного Исполнять Все Желания (т.е. Sarvāśāparipurāka), Созерцающего Самопребывание (т.е. Avalokiteśvara), *vidyā-rāja* Лошадиная Голова (т.е. Hayagrīva), Многоликого и Многорукого (т.е. Bahubhujamukha), Способного Проявляться Многими Обликами (т.е. Citrarūpin), Yaśovatī, Великого Благоприятствующего (т.е. Mahāśrī), Lakṣmī, Śvetā, Pāṇḍaravāsinī, Tārā, Candra, Bala, а также всех обладающих мантрами, *vidyā*, слуг и прочих — разместите каждого одного за другим, как предписано. Во внутреннем приделе восточной стороны поставьте Золотое Колесо Будды-Короны [Uṣṇīṣacakravartin] и другие Будды-Короны, Buddhoṃā, Buddhalocanā, Buddhaśakti, Buddhadaṃṣṭra и Buddhamaitrī, а также Aparājita и других *vidyā-rāja*, мантру Исполняющего Все Деяния и прочие мантры и всех слуг — разместите каждого одного за другим, как предписано, на восточной стороне. [Божества] по обеим сторонам ближайших врат, а также вне врат устанавливаются, как и ранее, согласно предписанному. Во внешнем приделе [помещают] божества восьми направлений, к югу от западных врат ставят небесного царя Brahmā и его свиту, к северу от западных врат — Maheśvara и его спутницу вместе с Gaṇapati и прочими слугами. [Размещают] также Семь Mātaraḥ или матерей и Восемь Царей *nāga* с их свитой, царя *asura* со свитой, тех, кто ищет прибежища у Будды, и божеств великого достоинства, — поместите их во внешнем приделе одного за другим, как предписано, призывайте их со всей искренностью и последовательно поклоняйтесь им.

Извне западной стороны разместите очаг для *homa*, сделайте из воска изображение укравшего предмет, поместите его в корзину для

просеивания и, следуя ритуалу *ābhacāru*[*ka*], призывайте [божества], делайте им подношения, поклоняйтесь им и отправляйте *homa*. Затем разрежьте изображение мечом [на куски] и исполните *homa*. Либо же следуйте ритуалу *ābhacāru*[*ka*], разъясненному для исходного Раздела [Ваджры], и действуйте соответственно; если исходный Почитаемый сам украл [предмет] и не дарует успеха, поступайте так же.

Исполнение этого ритуала в промежутке с пятого дня темной [половины] месяца до четырнадцатого дня темной [половины] месяца считается наиболее действенным („победоносным"). Также побейте изображение палкой, обожгите его огнем; бейте его жестоко, протыкайте члены [тела] шипами *madana* согласно ритуалу для алмазных столбов; втирайте в его тело черные кунжутовые зерна, смешанные с солью, мучайте и причиняйте ему ущерб, как вздумается. Затем оберните изображение одеждами, использовавшимися для покрывания трупа, и завяжите красной веревкой; поднесите цветы красного цвета; сделайте возглашения над своими глазами и посмотрите на [изображение] яростным взглядом. В мантру вставьте фразы порицания и ежедневно бейте его. Если [вор] принесет предмет, следует немедленно это прекратить.

Этот гневный ритуал следует отправлять в среднюю ночную [стражу]. Используйте дерево *kovidā*[*ra*], намажьте его черным кунжутовым маслом и исполните *homa*. Также смешайте ядовитое снадобье, кровь из своего тела, масло [белого] кунжута и черные кунжутовые зерна, произнесите имя того, кто украл предмет, и отправьте *homa* восемь сотен раз, либо просто смешайте кровь из своего тела с солью и исполните *homa*. Таким образом мучайте [укравшего]; если же он не вернет предмет, следует далее совершите яростный ритуал для достижения его смерти; исполните ритуалы убийства, разъяснявшиеся при ритуалах *ābhacāru*[*ka*], вставляя в мантры фразы об убиении. Если [вор] принесет предмет и станет просить о снисхождении, немедленно прекратите ритуал. Если он уже воспользовался предметом и принес что-то другое взамен, также прекратите исполнение [ритуала]. Либо же, если он уже использовал предмет, но ничего не имеет вместо него, но явился только чтобы раскаяться и просить прощения, также прекратите отправление [ритуала] и даруйте ему снисхождение. Если он потерял [предмет] или разделил его с другими и принес обратно лишь то, что осталось, опять-таки прекратите [ритуал] и даруйте ему снисхождение.

Следует отправлять *homa* с мантрой Vajra-vidāra[ṇa], с [мантрой] Великого Яростного (т.е. Mahāroṣaṇa) или с [мантрой] Нечистого

Яростного и Гневного (т.е. Uccuṣma), либо исполнять *homa* с мантрой для возвращения утерянного предмета, предназначенного для соответствующего Раздела. Эти три вида мантр [— Vajra-vidāraṇa, Mahāroṣaṇa и Uccuṣma —] пригодны для Трех Разделов[17]. А вот [еще одна] мантра:

Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣase nanāpataye, oṃ hara hara vajra matha matha vajra dhuna dhuna vajra hana hana vajra paca paca vajra dala dala vajra dālaya dālaya vajra [vi]dāraya vidāraya vajra chinda chinda vajra bhinda bhinda vajra hūṃ phaṭ[18].

Получив предмет или его замену, немедленно защитите его, а также [свое] тело, а в дни сезонных изменений следует последовательно отправлять ритуалы высветления, проявления и прочего. Предметы для средних и низших становлений, [а также для высших становлений] нужно [разделить:] одну их часть поднести Почитаемому Миром, еще одну — *ācārya*; [затем] надо выйти наружу из мандалы и, взяв одну часть, поднести ее ранее [обретшим] становления подвижникам, одну часть дать равным [себе], а пятую часть взять себе. Либо же разделите [предметы] на две части и одну используйте сами, а одну поднесите четырем местам[19]. Все ритуалы для всех не[разделенных] предметов такие же.

Прежде всего поднесите *argha* Почитаемому [Миром] и прочим, а после возьмите исходную часть [для себя]. Что касается части для ранее [обретших] становления подвижников, то сделайте подношения *argha*, в два раза превосходящие ценность [предмета], и возьмите его для собственного использования: его стоимостью является [стоимость] подношений. Когда *ācārya* не присутствует, возместите стоимость его части и воспользуйтесь ею сами: ее цена — порождение стыда [от своих прегрешений] в сердце, такова ее цена. Выйдя из мандалы для подношения ранее [обретшим] становления подвижникам [их части], следует сказать такие слова: „Ранее обретшие становления, примите ваши ('исходные') части!" Держа *argha* в руке, следует произнести это второй и третий [раз]. Если нет никого, чтобы принять [подношения], нужно отдать их равным [себе], при этом не испытывая никаких сомнений: поскольку они располагают искренностью сердец, поклоняются, твердо придерживаются заповедей, служат практикующим, то уже являются теми, кто ранее обрел становления, и потому достойны получить эту часть. Когда произнесете [приведенные выше слова] три раза, равные должны отвечать

так: „Действительно, мы — те, кто ранее обрел становления". Тогда практикующий сам делит предмет и дает его равным.

Если предмет маленький или не может быть разделен, как неразделимы *añjāna* или коровье желтое, следует произвести разделение в уме („сердце") и использовать [предмет] самому. Есть также предметы, используемые лишь одним человеком и неразделяемые, такие как колесо или меч; следуйте тогда становлениям, разъясненным в исходном ритуале. Невозможно разделить картину и статую. Даже если количество предметов в исходном ритуале невелико, добавьте их по [своему] желанию, отправьте [ритуал] становления и дайте равным сподвижникам. Либо же следуйте количеству предметов, [использованных] теми, кто производил становления ранее, и совершайте [ритуал] становления; даже уменьшив их количество наполовину, все равно обретете становления. Либо же придерживайтесь количества, разъясненного в исходном ритуале.

Когда практикующий разделяет предмет и дает равным [себе] сподвижникам, следует говорить: „Я стану строго руководить вами". После того как они согласились, нужно дать им [предмет]. Либо же, если вы произвели становление лишь для себя („единого тела"), при оказании благодеяний другим в соответствии с учениями сокровищницы [писаний] или прочими ритуалами, позволительно все. Когда делите предмет между равными сподвижниками, делайте это умеренно, согласно их трудам; следует быть беспристрастным.

По окончании становления предмета нужно прежде совершить поклонение исходному Почитаемому, пробудить истинный стыд [за собственные проступки] и с серьезностью призвать его вновь; после этого можно делить [предмет]. Таковы ритуалы для всех [Трех] Разделов. Нужно также знать о средних и низших становлениях. Пробуждайте глубокий стыд [за собственные проступки], почтительно поклоняйтесь [Почитаемому], раздайте вещи из своего имущества. Получаемые наставления зависят от обстоятельств, и такими действиями вы увеличите ценность предмета.

По окончании становления предмета сначала поднесите *argha*, [а затем] разделите его, согласно предписанному. Возглашайте исходную мантру, составляйте соответствующие печати рук, представляйте в сердце исходного Почитаемого, а также возглашайте мантры *vidyā-rāja* и его спутницы, представляйте [их внутренним] взором, после чего используйте предмет.

По своему желанию [вы сможете] подниматься в небо; достигнув места со множеством святых, станете неуязвимым для ран и униже-

ний. Хотя [у вас] могут быть враги, никто не сможет причинить вам вреда. Производящий становления постоянно думает об исходном Почитаемом — не следует это забывать; он постоянно сохраняет в мыслях предмет становления или смотрит на него. Поскольку он возглашает мантру *vidyā-rāja*, все святые относятся к нему с почтением, а так как обладает *vidyā* спутницы, лишен всяческого страха. Составление мудры *samaya*, мудры Разделов, смотрение на предмет — не следует пренебрегать ничем из этого. Встретившись со святым, нужно сначала приветствовать его: „Добро пожаловать! Спокойствие и радость!" и справиться: „Откуда изволили прийти?" Если же спрашивают вас, следует отвечать добрыми словами.

Когда путешествуете по небу, нельзя пролетать над божественными храмами, над одиноким деревом, над перекрестком четырех дорог, над прибежищем всех святых, над городом или священным алтарем, над местом собрания брахманов или даже над местом собрания колдунов, занятых злыми практиками. Если по забывчивости и из-за заблуждения пролетите над ними, то неизбежно упадете вниз. Если вы упали из-за небрежности, нужно немедленно возгласить мантру *vidyā-rāja* и представить его; тогда, если вы уже упали или вот-вот упадете, сможете тут же вернуться на прежнее место в небе. Хотя там нет формы и цвета, глазами небо[жителя] увидите дорогу и станете практикующим, способным мгновенно прибывать в место, о котором вы подумали, перемещаться и прибывать, оставаясь неподвижным в сосредоточенности. Потому будете путешествовать путями тех, кто ранее осуществил становления.

Силой добродетельности сами собой явятся одежды и дворцы, цветы в рощах и садах с разнообразными птицами; небесные женщины будут радостно петь, танцевать и играть музыку; [вы насладитесь] различными чувственными радостями; огни засияют лучами, подобно дереву *кальпа* (*kalpataru*), исполняющему все желания. В месте отдохновения драгоценные камни образуют сиденье; снизу в канале потечет вода; землю покроет мягкая трава; [у вас будет] много различных ожерелий, украшений для тела и [прочих предметов для] радости; на всех деревьях благоденствия повиснут плоды с *amṛta*, и все, о чем вы подумаете и что возжелаете, появится перед вами. Однако при всем этом не следует забывать о необходимости защищать свое тело.

Используя [свои возможности], нужно пребывать в таких местах, как чистые сады и рощи, вершины гор, острова в море и речные островки, и тогда ощутите превосходные состояния, [описанные] выше. Либо же пребывайте совместно с достигшими становлений прежде.

Далее, если вы провели ритуалы *сиддхи* полностью, как разъяснялось ранее, однако предмет не обрел становления, лишите его пребывания, как предписывалось, либо охраните его и отложите в сторону. Затем исполните ритуал предварительного возглашения, как ранее, и вновь проведите ритуалы становлений. Если становлений не будет и после этого, приумножьте усилия, возглашайте больше и отправляйте ритуалы становлений. Если вы сделали это полных семь раз, а становлений нет, следует исполнить такие действия, от которых непременно наступит становление.

Я говорю о следующем: просите подаяния пищей, посвятите себя возглашениям, проявите великую почтительность [к почитаемым], посетите восемь священных мест, [связанных с Буддой Шакьямуни], делая поклонения на пути, или прочтите „Махапраджня[парамита]-сутру" семь или сто раз, либо возьмите особо хорошие вещи и поднесите их Сангхе. Либо же у места, где река впадает в море, или на морском острове постройте сто *stūpa* в один локоть [высотой]. Перед каждой *stūpa* возглашайте, согласно предписанному, по полных тысяче раз, и если последняя, сотая *stūpa* испустит лучи света, то знайте — когда проведете ритуал, [предмет] непременно обретет становление. После снова постройте одну тысячу *stūpa* и перед каждой возглашайте по одной тысяче раз. Когда полное число [возглашений] будет сделано, то даже притом, что [вы могли совершить пять] преступлений, приносящих немедленное возмездие[20], [предмет] получит становление сам по себе без отправления каких бы то ни было ритуалов. Далее, если станете возглашать какую-либо мантру один *koṭi*[21] раз, непременно произойдет становление [предмета]. Если проводить возглашения в течение двенадцати лет, то будете успешным во всем, даже притом, что можете совершить тяжкие преступления; становления произойдут во всем, даже если ритуал будет незаконченным.

Когда количество возглашений в требуемые [отрезки времени] будет сделано, следует отправить *homa* для усиления [величественности почитаемых] или построить мандалу для свершения всех деяний и исполнить в ней четыре вида *homa* [— *śāntika*, *pauṣṭika*, *ābhicāruka* и *vaśīkaraṇa*[22]]. На вершине горы, или в месте, где раньше жило стадо коров, или на островке реки Ганг выровняйте землю и постройте мандалу размерами в сто и восемь локтей. Разместите сто и восемь сосудов; поставьте столбы для образования входов в четырех вратах; перед каждыми вратами расположите подставку из драгоценных камней, разнообразно украшенную; сделайте гирлянды из

красивых цветов и веток и привяжите их к столбам у врат и к верхушкам [шестов для] стягов в углах; зажгите сто и восемь ламп с топленым маслом вокруг этого места; расстелите мандалу, зажгите благовония в ста и восьми курильницах и разместите их вокруг. Сторона внутреннего придела — семь локтей [в ширину], а сторона внешнего придела — три локтя [в ширину], а то, что осталось, соответствует [приподнятости] в центре. Возглашения, подношения и прочее — те же, что и ранее; ритуал же *homa* будет объяснен далее отдельно. В центре поместите вазу *kalaśa*, [над которой прочитана] исходная мантра, и исполните ритуал *homa* с четырех сторон сосуда.

Поместите всех почитаемых Раздела Будд вдоль восточной стороны внутреннего придела, всех почитаемых Раздела Лотоса — на северной стороне внутреннего придела; всех почитаемых Раздела Ваджры — вдоль южной стороны внутреннего придела, а бога Rūdra и небесного царя Vaiśravāna, каждого со своей свитой, — на западной стороне. Если внутренний придел не сможет вместить помощников и прочих божеств, описанных ранее, их следует расположить во внешнем приделе. Поместите богов-охранителей [восьми] направлений и их сподвижников каждого в правильном положении. Сначала поставьте повелителей Трех Разделов, Rūdra и небесного царя Vaiśravānana в соответствующие места, а затем разместите последовательно *vidyā-rāja*, *vidyā-rājnī*, повелителя мантр, Исполняющего [Все] Деяния и слуг каждого. Перед внешними вратами поставьте Почитаемого Kuṇḍalin и Почитаемого Непобедимого [Aparājita].

Стройте мандалу так, как предписано, и когда закончите, проведите возглашения [божествам], используя [мантру] сердца соответствующего Раздела и поклоняйтесь им одному за другим. Затем сделайте возглашения по четырем направлениям, после чего исполните ритуал *homa* в очагах, размещенных по четырем сторонам сосуда [в центре], каждый в соответствии с Разделом. Это называется „*homa* для увеличения величественности [почитаемых]". Для подношений пищей используйте жертвоприношения *udara*. После того как исполните все это, все божества обретут еще большую [величественность].

Закончив возглашать и исполнять *homa* таким образом, делайте далее *homa* с топленым маслом, используя мантру матери Раздела. Затем с мантрой исходного Почитаемого смешайте молочный творог с топленым маслом и отправьте *homa*; вдобавок с мантрой матери Раздела смешайте кунжут с тремя сладостями и исполните *homa*; с мантрой матери Раздела и используя топленое масло, совершите *homa*. Когда закончите отправлять эти ритуалы, все почитаемые бу-

дут довольны, обретут увеличенную [величественность] и полностью удовлетворятся, возрадуются и быстро даруют успех.

Если строить эту мандалу семь раз, то непременно достигнете успеха. Если, как ранее, станете возглашать, до семи раз посетите [Восемь Великих] *stūpa*, построите мандалу и все же не [обретете] становлений, тогда следует немедленно прибегнуть к ритуалу *ābhicāruka* и терзать исходного Почитаемого. Сделайте из воска его изображение и возглашайте его мантру, затем мантру матери Раздела и *vidyā-rāja*, вставляя между ними мантру исходного Почитаемого. [Далее] с ритуалом *ābhicāruka* отправьте *homa*. Натрите изображение маслом кунжутовых зерен, отчего [Почитаемого] охватит сильнейшая лихорадка; если перевернуть изображение вниз головой, все его тело станет болеть. Яростно стегайте его и бейте цветами. Используя две прежде [указанные] мантры (т.е. мантры матери Раздела и исходного Почитаемого), отправляйте ритуал с яростью в сердце. [Такой] ритуал для наказания Почитаемого подобен тому, которым наказывают демонов. Проводите эти ритуалы согласно изложенному в учениях; их нельзя исполнять по собственному усмотрению. Если Почитаемый придет, явится перед вами и принесет становления, прекратите предыдущие действия, раз ваши желания осуществились, и исполните ритуал *śāntika*.

Либо смешайте ядовитое снадобье, кровь своего тела, кунжутовое масло, соль и красные[23] кунжутовые зерна и отправляйте *homa* на протяжении всей ночи. Тогда Основной Почитаемый ужаснется и вскричит: „Прекрати! Прекрати! Не надо, не надо! Я дарую тебе становление!“

Если после исполнения ритуалов таким образом на протяжении трех дней [Почитаемый] все еще не появился и не принес становлений, соберите свое мужество и с бесстрашием в сердце отрежьте часть своей плоти и трижды отправьте *homa*. Тогда Основной Почитаемый немедленно появится и станет просить прощения, и желания вашего сердца непременно осуществятся. Если [в отправлении ритуалов] будут ошибки и упущения, он разъяснит их все. Даже притом, что вы могли совершить пять [проступков], приносящих немедленное [возмездие], если отрезать [от себя часть] плоти и проводить *homa* в течение девяти ночей, [Почитаемый] наверняка появится и дарует становления. Таков ритуал, в котором вы сражаетесь с мантрами; его следует отправлять с бесстрашием в сердце и защитив себя, согласно предписанному, тогда он, безусловно, не пройдет впустую. Обретя становления, нужно немедленно провести ритуал

śāntika. Если [Почитаемый] упомянул о каких-то [ваших] упущениях, следует их исправить.

Среди всех деяний, [ведущих к] становлениям, эта мандала — самая лучшая; в ней отправляются три вида действий [— *śāntika*, *pauṣṭika* и *ābhicāruka*] и получают три вида становлений [— высшие, средние и низшие]. В ней следует исполнять все действия, а также *homa* и наказывать Основного Почитаемого, как если бы вы гнались за демоном. Каждый раз, когда вы проводите поклонение, пользуйтесь новыми предметами; то же с вещами для *homa*. Нельзя [допускать] небрежность, [исполняя] этот ритуал; омывайте и очищайте себя, защищайте свое тело, как предписано, и не пренебрегайте [другими]. Ясно понимая учение [письменной] сокровищницы, следует наказывать Основного Почитаемого этим ритуалом; поступая наоборот, лишь нанесете себе ущерб».

ПРИМЕЧАНИЯ

Свиток первый

[1] [T 893a.18:603a04–692a28].

[2] Букв.: «царь знания/магии/колдовства». Основное значение слова *видья* — «знание», «наука», но оно также означает «магическая сила», «заговор», и по магической формуле идентично понятиям «мантра» или «дхарани». *Видья-раджа*, таким образом, есть персонификация того, что является особо действенным заговором и обычно предстает в ужасающем облике, призванном подчинять и обращать заблуждающихся и неверующих. Его женский аналог — *видья-раджни* («царица заговоров»), что иногда переводится как «магическая наложница», но в «Сусиддхикара-сутре» чаще всего употребляется как «спутница царя магии». Подобные же термины в сутре — «повелитель/повелительница мантр» и «повелитель *видья*», однако они, как правило, шире по смыслу, чем *vidya-rāja*/*vidya-rajni*.

[3] Объясняется в разделе 2.

[4] Объясняется в разделе 3.

[5] Объясняется в разделе 4.

[6] Объясняется в разделе 6.

[7] Объясняется в разделе 7.

[8] Объясняется в разделе 7.

[9] Объясняется в разделе 8.

[10] Объясняется в разделе 9.

[11] Объясняется в разделе 12.

[12] Объясняется в разделе 10.

[13] Объясняется в разделе 11.

[14] Объясняется в разделе 13.

[15] Объясняется в разделе 14.

[16] Объясняется в разделе 15.

[17] Объясняется в разделе 16.

[18] Объясняется в разделе 16.

[19] Объясняется в разделе 17

[20] Объясняется в разделе 18.

[21] Объясняется в разделе 18.

[22] Объясняется в разделе 18.

[23] Объясняется в разделе 19.

[24] Объясняется в разделе 20.

[25] Объясняется в разделе 21.

[26] Объясняется в разделе 22.

[27] Объясняется в разделе 23.

[28] Объясняется в разделе 24.

[29] Объясняется в разделе 25.

[30] Объясняется в разделе 26.

[31] Объясняется в разделе 27.
[32] Объясняется в разделе 28.
[33] Объясняется в разделе 29.
[34] Объясняется в разделе 30.
[35] Объясняется в разделе 32.
[36] Объясняется в разделе 37.
[37] Объясняется в разделе 37.
[38] Объясняется в разделе 37.
[39] Объясняется в разделе 36.
[40] Объясняется в разделе 36.
[41] Объясняется в разделе 36.
[42] Объясняется в разделе 36.
[43] Объясняется в разделе 31.
[44] Среди японских комментаторов нет единого мнения по поводу того, какая из мантр сутры является «основной».
[45] В настоящей сутре и других ранних тантрических текстах божества классифицируются по трем разделам (部, иногда называемым «семействами»), однако в позднейших появилось четыре, пять или даже шесть разделов, в каждом из которых выделялся «повелитель», «мать», *vidya-rāja*, *маха-кродха*, *ушниша*, посланники и пр. Как отмечает Р. Гибел, «во многих местах тибетского варианта сутры эквивалентом 部 является *rgyud* (санскр. *мантра*) или *cho ga* (санскр. *vidhi*), из чего можно сделать предположение, что 部 могло также означать что-то вроде „предписаний по ритуалам“» [Giebel 2001: 311].
[46] Т.е. определения, разметки и начертания мандалы в месте проведения ритуала.
[47] В «японском» варианте приводятся две иные мантры: «Мантра сердца трех [знаков] *Hūṃ*: *Oṃ krodhana hūṃ jaḥ*. Скажем мантру Sarasvatī: *Oṃ śruti smṛti dhāraṇi haḥ*. Посредством этой мантры совершают [*adhiṣthana* с возглашением] для воды, и Три Повсеместных Тела даруют очищение» (см. [T 18: 893c.]). В тибетском варианте мантры отсутствуют.
[48] «Созерцающего Звуки», т.е. Семейство Лотоса.
[49] «Поклонение Почитаемому, излучениям [из макушки головы Будды]. *Oṃ*! Грохочи! Сверкай! Вспыхивай! Пребывай! О ты, с совершенным видением! Ты, достигающий всех целей! *svāhā*».
[50] «Созерцанием, прикосновением, слушанием и запоминанием да стану я излечителем всех недугов всех существ! Именно: *oṃ kaṭe vikaṭe kaṭa vikaṭa kaṭaṃkaṭe*! Благословенный! Победоносный! *svāhā*». В японском варианте приводится укороченный вариант мантры: *Namo ratnatrayāya*, *oṃ kaṭe vikaṭe kaṭa kaamo ratnatrayāya*, *oṃ kaṭe vikaṭe kaṭa kaaṃkaṭe bhagavati vijaye svāhā*.
[51] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани, великому предводителю якшасов! *Oṃ*! О владелец семейства! Связывай! Связывай! *Hūṃ phaṭ*!» В японском варианте: *Namo ratnatrayāya*, *namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣasenāpataye*, *namo lokadhātriye*, *namaḥ śaṃkare śāntikare ghuṭṭa ghuṭṭa ghuṭṭini ghātaya ghuṭṭini svāhā*.

[52] «Поклонение всем буддам! *Oṃ*! *Bhruṃ*! Поклонение!» В японском варианте: *Namo 'pratihatoṣṇīṣāya sarvatrāparājitāya, śamaya śamaya śānti tati* (*?*) *dharnarājabhāṣite mahāvidye sarvārthasādhani svāhā.*

[53] «*Oṃ*! О, рожденный из сладкой росы! Поклонение! *svāhā*!» В японском варианте: *Oṃ anṛtodbhavodbhava namaḥ.*

[54] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани, великому предводителю якшасов! *Oṃ*! О, *sumbha nisumbha hūṃ*! Хватай, хватай! *hūṃ*! Тащи сюда! *hūṃ*! О Повелитель Видья-раджа! *hūṃ phaṭ*! Поклонение!» В японском варианте: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye, oṃ sumbha nisumbha hūṃ gṛhna hūṃ gṛhṇāpaya hūṃ ānaya ho bhagavaṇ vidyā-rāja hgavan vidyā-rāja ūṃ phaṭ.*

[55] В «Комментарии к „Махавайрочана-сутре“» он назван *нирманакая* Шакьямуни.

[56] В японском варианте: *Oṃ huru huru caṇḍāli mātaṅgi svāhā.*

[57] Глава *самадхи* — врат бесконечной жизни.

[58] В японском варианте: *Namo ratnatrayāya, namo mahāśriyāye, oṃ śākya samaye sauviye* (*saumiye*?) *siddhe siddhe sādhaya śive śive śivaṃkare śivaṃ me āvaha sarvārthasādhani svāhā.*

[59] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани, великому предводителю якшасов! *Oṃ*! О Амритакундалин! Пожирай! Пожирай! Пожирай! Пожирай! Пожирай! Пожирай! Пребывай! Пребывай! Связывай! Связывай! Уничтожай! Уничтожай! Рычи! Реви! Разрывай на части! Раздирай все препятствия и препятствующих демонов! Ради тебя, положившего конец жизни Великого повелителя толп [Шивы]! *Hūṃ phaṭ*!» «Великим повелителем толп [Шивы]» обычно называют Ганешу. В японском варианте: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍamahāvajrakrodhāya, oṃ huru huru tiṣṭha ahāvajrakrodhāya, oṃ huru huru tiṣṭha tiṣha bandha bandha hana amṛte hūṃ phaṃ phaṭ.* Как указывает Р. Гибел, эта же мантра помещена в гл. 16 тибетского варианта, где она представлена «мантрой исполнения всех дел» семейства Ваджры [Giebel 2001: 312].

[60] «Оказать благоприятствие».

[61] «Проявить Сарасвати (Лакшми)».

[62] «Устранять».

[63] «Очень чистый».

[64] «Далее устранять».

[65] «Слава!»

[66] «Делай!», «составляй!», «вызывай!».

[67] «Поклоняюсь!», «подношу!».

[68] *Āveśa* — побуждение божества, демона или духа войти в кого-либо, однако в китайских текстах это слово часто указывает на само божество, входящее в человека, или на человека, в которого вселился демон. В японских комментариях оно объясняется как «мелкие бесенята».

[69] Четыре способа, которыми *ачарья* и бодхисаттвы привлекают и обращают людей: 1) дарение Дхармы или того, что нравится людям, 2) использование добрых слов, 3) действие ради их пользы, 4) работа вместе с ними.

[70] Термин «Великая Мандала» (*махамандала*) обычно относится к изображению божеств в их «физических» обликах, тогда как *самая-мандала* представляет их символическими объектами и предметами, а *дхарма-мандала* представляет их знаками и словами *сиддхам*.

[71] *Ачарья*, передававших Учение.

[72] Т.е. в возглашении соответствующих мантр.

[73] Разъясняются четыре вида возглашений, описанные в «Ваджрашекхаратантре»: 1) возглашения голосами и звуками, 2) возглашения ваджры одним языком, 3) возглашения *самадхи* в сосредоточенности сердца, 4) возглашения истинными словами (мантрами) -— практикование в соответствии со значением знаков.

[74] Согласно комментарию Эннина, есть три вида сопровождающих: обладающие всеми качествами, описанными в первой половине данного раздела, обладающие не всеми этими качествами, но хорошо знающие ритуал, а также сопровождающие, присутствие которых допускается при некоторых обстоятельствах. Как пишет Р. Гибел, в тибетском варианте отсутствует упоминание о «третьем сопровождающем» [Giebel 2001: 313].

[75] Пять органов чувств, умственные препятствия, смерть и царь демонов на небе Паранирмита-вашавартин.

[76] В которой Будда Шакьямуни искупался перед обретением просветленности.

[77] Обычно под «четырьмя местами» подразумеваются Kapilavastu (Lumbinī), где родился Шакьямуни, Buddhagayā (Bodhgayā), где он обрел просветленность, Олений Парк (Mṛgadāva, современный Sārnāth), где он прочел свою первую проповедь, и Kuśinagarī, где он умер.

[78] Лес, уединенное место.

[79] Ганга, Синдху, Вакшу, Сита.

[80] Монахи, монахини, миряне-мужчины и миряне-женщины.

[81] Поскольку в разделах, описывающих мандалы (31, 32, 35–37), не приводится никаких подробностей относительно подготовки места перед начертанием/построением мандалы, это замечание можно считать еще одним подтверждением того, что «Сусиддхикара-сутра» исходно являлась частью более пространного текста. Тем не менее, как указывает Р. Гибел, поскольку в тибетском варианте просто говорится, что места для мандал, различаемые в соответствии с Тремя Разделами (Семействами), также подходят для *сиддхи*, возможно, не следует придавать излишне большое значение этому «разделу о мандале» [Giebel 2001: 313].

[82] «*Oṃ hūṃ*! Убей! О алмазный! С ваджрой! *ha*!» Нижеследующие ритуалы омовения описаны в японском варианте несколько по-иному [Камбаяси 1931,5: 296–297].

«Если прочитать эту мантру над водой семь раз, а [затем] совершить омовение, никакие демоны и никакие *винаяка* не смогут поразить тебя. Если над водой не прочитана мантра, не пользуйся ею. Скажем мантру воды: *Oṃ nikhana vasudhe svāhā*.

Прочтя мантру семь раз над землей, следует пролить на нее немного воды и перемешать. Затем вотри [получившееся] в свое тело и умойся как предписано, и никакие *винаяка* не поразят тебя. Скажем мантру устранения *винаяка*: *Oṃ amṛte hana hana hūṃ phaṭ*.

Прочти эту мантру семь раз для устранения *винаяка*, а затем соверши омовение. Скажем мантру омовения: *Oṃ amṛte hūṃ phaṭ*.

Прочти эту мантру семь раз, а затем соверши омовение любым способом. Умываясь, не разговаривай шепотом; в уме следует повторять мантру омовения сердца. Скажем мантру омовения сердца: *Oṃ haḥ kha li li hūṃ phaṭ*.

Возглашай эту мантру, пока не закончишь омовение, а затем набери немного воды и полей себе на голову. Скажем мантру самоокропления: *Oṃ ha kha li li hūṃ phaṭ*.

[Возглашая] эту мантру, набери обеими руками немного воды, прочти над ней мантру трижды и полей ею себе голову. Сделай это три раза. Далее скажем мантру завязывания волос на макушке: *Oṃ susiddhikari svāhā*.

Прочтя эту мантру трижды над своими волосами, следует завязать волосы узлом на своей макушке. Если ты — *бхикшу*, сожми правую ладонь в кулак, выпрями большой палец, а указательный согни дугой, дабы он касался кончика большого; [возгласи] эту мантру трижды и возложи печать (*мудра*) себе на макушку.

Скажем мантру завязывания волос Раздела Будд: *Oṃ śikhi śikhe svāhā*.

Скажем мантру завязывания волос Раздела Лотоса: *Oṃ śikhe svāhā*.

Скажем мантру завязывания волос Раздела Ваджры: *Oṃ śikhābhyaḥ* (?) *svāhā*.

Далее следует вымыть руки, трижды прополоскать рот и вымыть свое основное божество.

Скажем мантру Раздела Будд для полоскания рта, пропитывания водой и очищения окроплением: *Oṃ mahājvala hūṃ*.

Скажем мантру Раздела Лотоса для полоскания рта, пропитывания водой и очищения окроплением: *Oṃ ṭuṭura* (?) *kuru kuru svāhā*.

Скажем мантру Раздела Ваджры для полоскания рта, пропитывания водой и очищения окроплением: *Oṃ jvalita vajriṇi hūṃ*.

Закончив полоскать рот, пропитывать водой и очищать опрыскиванием, повернись лицом в том направлении, где пребывает твое божество, и представь его себе; прочти его мантру и составь его мудру. Возьми три пригоршни воды и вообрази, что ты омываешь свое божество и делаешь подношение *архга*; либо же возглашай, как вздумается, в воде, а затем приходи к месту отправления церемонии.

Скажем мантру подношения воды Раздела Будд: *Oṃ terare* (?) *buddha svāhā*.

Скажем мантру подношения воды Раздела Лотоса: *Oṃ bhiri bhiri* (?) *hūṃ phaṭ*.

Скажем мантру подношения воды Раздела Ваджры: *Oṃ viśvavajre svāhā*.

Вид мудры [следующий]: поверни ладони обеих рук вверх, пусть их края касаются друг друга; соедини кончики больших пальцев и указательный; слегка согни остальные пальцы, дабы они касались друг друга. Набери этой мудрой

немного воды, прочти над ней мантру три раза и почтительно омой свое божество. Эта мудра пригодна для использования со [всеми] Тремя Разделами. Затем в том же месте возгласи свою обычную мантру столько раз, сколько пожелаешь: лишь после этого можно переходить к обычному месту возглашений».

[83] «*Oṃ*! О ваджра! Рассеивай! *Hūṃ*!»

[84] «Поклонение ваджре! *Hūṃ*! Убей! Сотряси! Уничтожь! Сокруши! Изгони! *Phaṭ*!»

[85] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани, великому предводителю якшасов! Поклонение...» Мантра явно приведена не полностью. Сунский вариант текста сутры дает: *Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣasenāpataye, namo vajrakrodhāya prajvalitadīptadaṃṣṭrotkaṭabhayabhairavāya asimusalavajra-paraśupāśahastāya, tad yathā, oṃ amṛtakundāli kha kha kha kha khana khana khana khana khāda khāda khāda khāda khāhi khāhi khāhi khāhi tiṣṭha tiṣṭha hana hana daha daha paca paca gṛhṇa gṛhṇa bandha bandha garja garja tarja tarja visphoṭaya visphoṭaya bhagavaṇ amṛtakuṇdali mūrdhnaṃ tāḍaya vajraṇa* (=*vajreṇa?*) *sarvavighnavināyakān nivāraya mahāgaṇapatijīvitāntakarāya hūṃ hūṃ phaṭ krodhāhvānaye* (*?*) *svāhā.*

[86] «*Oṃ*! О бессмертный! *Hūṃ phaṭ*!»

[87] «*Oṃ*! О ты, умелый в достижении цели! *svāhā*»

[88] Макушка, оба плеча, горло, грудь.

[89] «*Oṃ*! О, ты с палкой! Ты с палкой! О ваджра! *Hūṃ phaṭ*!»

[90] Будда, Дхарма, Сангха, мораль, благотворительность, божества.

[91] Соответственно: монахов, монахинь, мирян-мужчин и мирян-женщин.

[92] В японском варианте этот отрывок звучит так: «На восьмой день, четырнадцатый день и пятнадцатый день светлой [половины] месяцев, в последний день месяца и в [первые] пятнадцать дней одиннадцатого месяца» [Камбаяси 1931, 5: 298]. Р. Гибел указывает: «Согласно тибетскому варианту, „[первые] пятнадцать дней одиннадцатого месяца“ в японском манускрипте соответствуют „половине месяца чудес“ (санскр. *пратихаракапакша*), что в тибетской традиции означает первые пятнадцать дней первого месяца года по лунному календарю» [Giebel 2001: 316].

[93] «*Oṃ*! Сотрясайся! О ваджра! *Ha*!» Японский вариант: «*Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣasenāpataye, oṃ kīli kīli vajra bhīma<raraudra balakīrti* (*?*) *mahākrodha vijaya nikṛnta hūṃ hūṃ phaṭ bandha bandha haḥ*».

[94] «*Oṃ*! О владелец семейства! Связывай! Связывай! *Hūṃ phaṭ*!» Японский вариант: «*Oṃ kiri kiri raudriṇi svāhā*». Эта мантра приводится вместе с приветствием в разделе 18 в качестве мантры Раздела Ваджры для очищения четок, так что в данном контексте мантра Māmakī, приводящаяся в других текстах, представляется более соответствующей.

[95] В японском манускрипте приводятся мантры Buddhalocanā и Pāṇḍaravāsinī.

[96] В японском варианте всем трем приведенным мантрам предшествует знак *Oṃ*.

[97] «О веревка, удерживающая семя! О ты, достигший своей цели! *svāhā*».

[98] Т.е. органах чувств: глазах, ушах, носе, языке и разуме.

[99] «Прими это! Прими это! О ты, почитаемый всеми видьядхарами! *svāhā*». Тибетский вариант ставит в начале этой мантры знак *Oṃ* (Р. Гибел).
[100] Разновидность жасмина.
[101] «Трубач».
[102] «Каштанная роза».
[103] Белая водяная лилия.
[104] Разновидность жасмина.
[105] Разновидность жасмина.
[106] Ряска.
[107] Красный амарант, щирица.
[108] Кашмирский крокус.
[109] Разновидность жасмина.
[110] Манго.
[111] Манго.
[112] «Горная слоновая кость».
[113] Голубой лотос.
[114] Разновидность жасмина.
[115] Олеандр.
[116] Разновидности жасмина.
[117] Майоран.
[118] Базилик благородный.
[119] Лимон.
[120] Разновидность базилика.
[121] Разновидность сандалового дерева.
[122] Разновидность куркумы.
[123] Древесное яблоко.
[124] Лимон.
[125] «Метелка» (*Artemisia vulgaris*).
[126] Кардамон.
[127] Разновидность *Terminalia chebula.*
[128] Яванский перец.
[129] Мускатный орех.
[130] *Liquidambar orientalis.*
[131] *Commiphora Africana.*
[132] Ароматическая смола разновидности дерева *Boswellia carteri.*
[133] Маленький кардамон.
[134] «Прими это! Прими это! О ты, почитаемый всеми видьядхарами! *svāhā*».
[135] Смола дерева вида оливковых (*Commiphora Africana*).
[136] Черная патока.
[137] «Чернильный орешек».
[138] *Liquidambar orientalis.*
[139] «Цветной орех».
[140] В японском манускрипте: «...на кладбище».
[141] Демон, живущий в трупах.

[142] Как указывает Р. Гибел, в этом месте в тибетском варианте дается выражение *sha chen*, соответствующее санскритскому *маха-мамса*, «человеческая плоть» (букв. «великая плоть») [Giebel 2001: 317]. Здесь выражение «жир из собачьей плоти» в китайском тексте соответствует тибетскому *tshil chen gyi snum* («масло из великого жира»), а в разделе 15 выражение «собачья плоть или свиная плоть» в китайском тексте соответствует тибетскому *sha chen la sogs pa* («великая плоть и так далее»). Не исключено, что в исходном санскритском оригинале имелась в виду именно человеческая плоть, что и было должным образом отражено в тибетском переводе, однако по различным соображениям переводчики на китайский язык (или переписчики) могли намеренно слегка видоизменить иероглиф, в результате чего «человеческое („великое“) мясо» (大肉) превратилось в «собачье» (犬肉).

[143] «Узри! Узри! О ты, которому поклоняются все видьядхары! *svāhā*».

[144] Лимон.

[145] Манго.

[146] «Пальма пальмирская».

[147] *Azadirachta indica*.

[148] *Aegle marmelos*. Дерево, растущее в предгорьях Гималаев. Один из священных символов индуизма, воплощающий Шиву.

[149] Баньян.

[150] «Тибетское *mngag gzhug* („слуга“, „посланник“) предполагает *preṣya* или *praiṣya* („слуга“), однако *praiṣika* (или, возможно, *preṣika*) является производным от *preṣaka* (разновидность злобного сверхъестественного существа)» [Giebel 2001: 317].

[151] Р. Гибел приводит следующие разъяснения относительно указанных лепешек (в тексте — «пища»): «*Свасти*[*ка*]: лепешки из ячменной муки; *пупа* (идентичны *апупа*) — лепешки из риса или ячменя, приготовленные в топленом масле на медленном огне; *ватака* — круглые лепешки из бобов, жаренные на растительном или сливочном масле; *ладду*[*ка*] (=*модака*) — сладости, приготовленные из земляного горошка или иных бобовых, смешанных с сахаром и специями, жаренные на растительном или сливочном масле; *мадхушир*[*шака*] (=*мадхумастака*) — лепешки из пшеничной муки с медом и специями, приготовленные на топленом масле; *пхенака* — лепешки из тонко помолотой пшеничной муки, покрытые сахаром; *пиндакошака* — вероятно, рисовые колобки (*пинда*) в форме яйца (*кошака*); *гулапиштака* — вероятно, то же, что и *гудапишта*, сладости из муки и сахара; *шашкули* — большие круглые лепешки из рисовой муки, сахара и кунжута, жаренные в топленом или растительном масле; *парпата* — тонкие лепешки из рисовой или бобовой муки, приготовленные в топленом сале; *пупа*[*пурна*] — (*пурна* добавляется в японском манускрипте, сунском издании и тибетском варианте) — предположительно, лепешки „с начинкой“ (*пурна*); *машапупа* — предположительно, лепешки из бобов (*маша*); *видагдхака* — см. *видагдха* („сожженный“, „подпаленный“); *лаваника* — предположительно, лепешки, приготовленные с солью (*лавана*); *гарбхоткарика* — предположительно, тип *уткарика*, сладости из рисовой муки, молока, патоки и топленого масла; *куккути* — букв. „курица“; *хамса* — букв. „лебедь“, „гусь“; *сиктхи-*

ка — вареный рис, скатанный в шарик; *шрипурака* — предположительно, тип *пурака* (бобового шарика) или *пурика* (разновидность лепешки); *вештика* — лепешки из пшеничной муки, начиненные мелким горошком со специями; *гудапурака* — предположительно, тип *пурака* (бобовый шарик), с содержанием сахара; *читрапупа* — лепешки „с крапинками" (*читра*); *кхарджура* (ср.: *кхарджурика*) — разновидность сладостей, предположительно содержавших финики (*кхарджура*); *гудапарпаташрингата* — предположительно, треугольные (*шрингата*) тонкие лепешки (*парпата*), содержащие сахар (*гуда*); *гарбхитапиндапупа* — предположительно, тип лепешек *пупа* в форме начиненных (*гарбхита*) рисовых шариков и т.п. (*пинда*); *раджахамса* — букв. „королевский гусь/лебедь"; *сарджака* — первое снятие с теплого молока, смешанного с маслом, растворенным в молоке; *гхритапурака* — предположительно, то же, что и *гхритапура*: сладость, сделанная из муки, молока и содержимого кокоса, приготовленная на топленом масле (*гхрита*); *косалика* — ср.: *косали*, шарики из бобовой пасты, посыпанные рисинками и зажаренные на огне; *сампута* — букв. „полусфера"; *шадава* — сладость, приготовленная из кислых фруктов, плотная по консистенции; *харини* — букв. „самка (оленя)"; *шакуна* — букв. „птица"; *мина* — букв. „рыба"; *парнибхришшака* — появляется ниже в этой же главе в предположительно правильной форме *парнабхришшака* и переводится как „испеченные (*бхришта*) листья (*парна*)"; *двипика* — название растения (*Asparagus racemosus*), однако тибетский вариант (*gzig*, „леопард") предполагает ассоциацию с *двипин* („тигр", „леопард"); *джалахастиния* — ср.: *джалахастин* („водяной слон"); *каркапиндака* — предположительно, тип рисовых шариков и т.п. (*пиндака*); *ваттика* — вероятно, *ватика*, круглая лепешка, сделанная из бобов, зажаренных на овощном или сливочном масле; *гаджакарника* — букв. „верхушка слоновьего уха"» [Giebel 2001: 317].

[152] «В тибетском тексте — *шривешта*. Поскольку *шривешта* или *шривештака* представляют собой название смолы *Pinus longifolia*, вероятно, это неверное записание термина *шривештика*, предположительно — разновидности *вештика*» [Giebel 2001, 318].

[153] Сладкая лепешка, изжаренная в топленом или растительном масле.

[154] Тонкая хрустящая лепешка; возможно — это ошибочное написание названия *парпата*.

[155] *Дэва*, *нага*, *якша*, *гандхарва*, *асура*, *гаруда*, *кимнара*, *махорага*.

[156] Смысл неясен. Р. Гибел переводит этот фрагмент из тибетского варианта как «...те, что несравненны и не имеют названий...» (*gang dag 'gal dang ma smos dang...*) [Giebel 2001: 318].

[157] Разновидность *пиштака* (мучной лепешки), приготовленной с кунжутом (*тила*).

[158] По мнению Р. Гибела, правильно — *шривештика* [Giebel 2001: 318].

[159] Предположительно, блюдо, подававшееся вместе с лепешками *пупа*.

[160] *Butea frondosa*.

[161] *Calotropis procera*.

[162] «Прими это! Прими это! О ты, почитаемый всеми *видьядхара*! *svāhā*».

Свиток второй

[1] Санскр. *vitasti*: мера длины, равная расстоянию между большим пальцем и мизинцем при растопыренной ладони. Эквивалентна двенадцати *aṅgula* (см. примеч. 3).

[2] Санскр. *hasta*: мера длины, равная расстоянию между локтем и кончиком среднего пальца. Эквивалентна двум *vitasti*.

[3] *Aṅgula*: мера длины, равная средней ширине одного пальца.

[4] 3,03 см.

[5] Будда Сострадания (Tathāgatamatrī).

[6] Татхагата-пучок (Tathāgatornā).

[7] Санскр. *uṣṇṣa*; класс божеств — персонификаций *dhāranī*, которым дают силу лучи сияния, исходящего из выпуклости на макушке Будды (*uṣṇṣa*).

[8] Санскр. *pradeśa*; мера длины, соответствующая расстоянию между кончиками большого и указательного пальца растопыренной ладони.

[9] *Azadirachta indica*.

[10] Возможно — человеческое мясо. См. примеч. 142 к свитку первому.

[11] Акация *катеху* (*Catechu acacia*).

[12] Р. Гибел указывает, что в тибетском варианте Mahāmari (Mahāmara?) интерпретируется как *mahā-amara* — «Великий Бессмертный» [Giebel 2001: 319].

[13] «Уничтожь! Уничтожь!»

[14] «Поджарь! Поджарь!»

[15] «Умри! Умри!»

[16] «Установи мир!»

[17] Санскр. *aṣravakṣaya*, т.е. нирвана.

[18] Р. Гибел: «*Śālabhañjikā* означает „женщина, обрывающая ветки с дерева *сала*“; подобные картинки часто вырезаются на всевозможных арках в Индии, однако слово также стало обозначать духа деревьев» [Giebel 2001: 319].

[19] Добавлено Р. Гибелом по тибетскому варианту [Giebel 2001: 199].

[20] *Argha* — церемония почтительного приема гостя иди почитания божества с различными подношениями. Также термин может обозначать сами подношения, зачастую представляющие собой воду (санскр. *arghya*).

[21] Раковина моллюска, в которой часто обнаруживают жемчуг. «Возможно — сокращение от *śuktika* („мать жемчужин“)» [Giebel 2001, 319].

[22] Р. Гибел: «В тибетском тексте *drag cing gtum la pha rol gnon* = санскр. Ugracaṇḍaparākrama (?). Божество с именем Единый Побеждающий также упоминается в разделе 18, однако здесь соответствующее тибетское слово — *dpa' bog cig pu* (= санскр. Экавира)» [Giebel 2001: 319].

[23] «Приди сюда!» (санскр.).

[24] В китайском варианте эти мантры отсутствуют, однако в тибетском приводятся непосредственно далее по тексту. См. следующее примечание.

[25] Вместо шести приводимых мантр в японском манускрипте и сунском варианте даются три мантры, возглашаемые при отправлении *homa* [Камбаяси 1931, 5: 336]:

«Мантра Раздела Будды для вызывания Агни: *Oṃ agnaye havyakavyavāhanāya svāhā*. Возгласите эту мантру трижды для вызывания Агни, сожгите подношения [пищи] и поклонитесь ему.

Мантра для *хома*: *Oṃ agnaye havyakavyavāhanāya dīpya dīpya dīpya svāhā*. Далее возьмите топленого масла и каждый раз, когда освящаете его этой мантрой, сожгите немного, [скормив огню]; совершите это трижды, делая подношения Агни.

Мантра Кродха-ваджры Раздела Ваджры: *Oṃ kīli kīli vajrakrodha hūṃ phaṭ*. Каждый раз, освящая пищу этой мантрой, сжигайте еду для Агни. Отправляя этот ритуал, устраните препятствия на земле».

Р. Гибел: «В тибетском варианте приводится мантра Исполняющего Все Деяния для каждого из трех Семейств:

Namo ratnatrayāya, namaś caṇḍavajrapāṇaye mahāyakṣasenāpataye, namaś caṇḍavajrakrodhāya, oṃ hulu hulu tiṣṭha tiṣṭha bandha bandha hana hana amṛte hūṃ phaṭ svāhā.

Oṃ traṃ bandha svāhā.

Namo mahāśriye, oṃ śame samaye saume siddhi siddhi sādhaya śive śivaṇkari āvaha sarvārthasādhani svāhā.

Предположительно, они являют собой соответствующие мантры Семейств Ваджры, Будд и Лотоса, однако, согласно „Сусиддхикара садхана самграха“, первая из трех является мантрой Amṛtakuṇḍalin, а мантрой Исполняющего Все Деяния для Семейства Ваджры является *Oṃ kīlikīla vajra hūṃ phaṭ*» [Giebel 2001: 320].

[26] «*Oṃ*, ради исхождения Татхагаты! *svāhā*».

[27] «*Oṃ*, ради исхождения Лотоса! *svāhā*».

[28] «*Oṃ*, ради исхождения Ваджры! *svāhā*».

[29] «О ты, с палицей, ты с палицей! О ваджра! О ты с ваджрой! Связывай, связывай землю! *Hūṃ phaṭ*!» Р. Гибел указывает, что в тибетском варианте эта мантра отсутствует [Giebel 2001: 320].

[30] «*Oṃ*! О ты, приносящий успех! Тебе, обладающему сверкающими и бесконечными обликами! Сияй! Сияй! Связывай! Связывай! Убивай! Убивай! *Hūṃ phaṭ*!»

[31] «[*Oṃ*!] Сияй! *Hūṃ*!»

[32] «О Лотосовый! О Благословленный! Обманывай, обманывай! О вводящий в заблуждение мира! *svāhā*».

[33] В тибетском варианте далее приводятся мантры *vidya-rāja* Трех Разделов, с небольшими изменениями соответствующие мантрам *vidya-rāja* Виджайошниши, Хаягривы и Сумбхи из раздела 2 сутры [Giebel 2001: 320].

[34] «*Oṃ*! Выстраивай, выстраивай алмазную ограду! *Hūṃ phaṭ*!»

[35] «*Oṃ*! Сверкай! Защити» О алмазная сеть! *Hūṃ phaṭ*!»

[36] «О ты, с палицей, ты с палицей! О ваджра! О ты с ваджрой! Связывай, связывай землю! *Hūṃ phaṭ*!»

[37] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани! Поклонение Алмазному Яростному, ужасающему огромными бивнями, мечом, палицей, топором и арканом в руках! *Oṃ*, О Амритакундалин! Пожирай, пожирай! Пожирай, пожирай! Пребывай, пребывай! Связывай, связывай! Убивай, убивай! Реви! Устраняй, устраняй все препятствия и препятствующих демонов! Ради тебя, положившего конец жизни Великого Повелителя орд [Шивы]! *hūṃ phaṭ, svāhā*».

[38] «Поклонение Почитаемому, излучениям [из макушки головы Будды]. *Oṃ*! Грохочи! Сверкай! Вспыхивай! Пребывай! О ты, с совершенным ви́дением! Ты, достигающий всех целей! *svāhā*» В японском манускрипте и в сунском издании опущены восхваления (*Namo bhagavate uṣṇīṣāya*); в тибетском варианте отсутствуют все три мантры матери (Р. Гибел).

[39] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение Бодхисаттве и Махасаттве святому Авалокитешвара Великого Сострадания! Посредством созерцания, прикосновения, слушания и запоминания да стану я исцелителем всех болезней всех существ! *Oṃ*, О, *kaṭa! vikaṭa! kaṭa! vikaṭa! kaṭamkaṭa*! Благословенный! Победоносный! *svāhā*». В японском манускрипте и в сунском издании: *Oṃ kaṭe vikaṭe kaṭamkaṭe kaṭa vikaṭa kaṭamkaṭe bhagavati vijaye svāhā.*

[40] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани, великому предводителю якшасов! *Oṃ*, о владелец семейства! Связывай! Связывай! *Hūṃ phaṭ*!» В японском манускрипте и в сунском издании: *Namo lokadhātriye, namaḥśaṃkare śāntikare ghuṭṭa ghuṭṭā ghuṭṭini ghātaya ghuṭṭini svāhā.*

[41] Мать Раздела Ваджры.

[42]«Начальное возглашение» соответствует санскритскому *purvaseva* («предварительное поклонение-служба») и указывает на первоначальный ритуал поклонения, который практикующий должен исполнить, когда впервые получает мантру.

[43] В тибетском варианте приводится мантра Ucchuṣma: *Namo vajrāya, oṃ vajrakrodhamahābala hana daha paca vidhvaṃsaya uccuṣmakrodha hūṃ phaṭ* [Giebel 2001: 321].

[44] Как указывает Р. Гибел [Giebel 2001: 323], на этом заканчивается раздел 16 тибетского варианта и начинается 17-й со следующей мантры: *Oṃ elajvala-vajrapāṇi hūṃ samayam anusmara jūṃ phaṭ svāhā.*

[45] Санскр. *śad anusmṛtaya*, шесть постоянных мыслей о Будде, Дхарме, Сангхе, обетах, подаянии и радости божественной жизни.

[46] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани, великому предводителю якшасов! *oṃ kiri kiri*! О неистовый! *svāhā*» В японском манускрипте и в сунском издании (в котором мантра Раздела Ваджры дается после мантры Раздела Лотоса) опущено приветствие (Namo... *mahāyakṣasenāpataye*). Как указывает Р. Гибел, в тибетском варианте дано *kiri*, хотя иероглифы китайского текста могут быть транслитерированы и как *kīli kīli* [Giebel 2001: 323].

[47] «Поклонение Трем Сокровищам! *Oṃ*! Великолепный! Победоносный! Тот, который осуществил твою цель! *svāhā*». В японском манускрипте и сунском

издании: *oṃ adbhute vijaye siddhe siddhārthe svāhā*; в тибетском — *Namo ratnatrayāya, oṃ adbhte vijaya siddhi siddhārthe svāhā* (Р. Гибел).

[48] *Oṃ*! Следующий к бессмертию! Ради благоприятности! О благоприятный с четками! *svāhā*» В тибетском варианте добавлено приветствие: *Namo ratnatrayāya, nama āryāvalokiteśvarāya boddhisatvāya* [Giebel 2001: 323].

[49] Тибетский вариант дает вместо указательного большой палец [Giebel 2001: 323], равно как сунский вариант и японский манускрипт. В последнем более детально описан способ перебирания четок: «Большим пальцем правой руки нажмите на кончик безымянного пальца, выпрямите средний палец и мизинец, слегка согните их и указательным нажмите на сторону крайней фаланги среднего пальца; левой рукой составляется то же самое» [Камбаяси 1931, 5: 353].

[50] «*Oṃ*! Поклонение благословенному! О законченный! Принеси удачу! О ты, достигший своей цели! *svāhā*» В японском манускрипте и в сунском издании вместо *siddhe* дано [*sid*]*dhe siddhe*, а в тибетском варианте вместо одной *sādhaya — sādhaya sādhaya*. Как указывает Р. Гибел [Giebel 2001: 324], *siddhe* может также означать «О удача!»

[51] «*Oṃ*! О обладающий богатством! Ради благоприятствования! *svāhā*» В японском манускрипте и в сунском издании: *Oṃ* [*va*]*sumati śriye padmamālini svāhā*.

[52] «*Oṃ*! О ваджра! Ты победоносный над [не]победимым! *svāhā*».

[53] Почтительные восклицания при поклонении типа *namo...* и т.п.

[54] 1 *lakṣa* = 100 000 раз.

[55] В японском манускрипте, сунском варианте и в тибетском тексте дается «тридцать два знака». Вообще, в отношении чисел все тексты различаются.

[56] Санскр. *паньчагавья*: молоко, творог, топленое масло, навоз и моча.

[57] «Поклонение благословенному, сиянию [из макушки Будды]! О ты, который очищен, незагрязнен, дарящий благо и приносящий мир! *svāhā*». В тибетском варианте перед *viśuddhe* стоит *oṃ* [Giebel 2001: 324].

[58] «*Oṃ*! О ты, рожденный в славе! *svāhā*» В японском манускрипте и сунском варианте добавлено восхваление: *Namo ratnatrayāya, nama āryāvalokiteśvarāya mahāsattvāya mahākāruṇikāya*.

[59] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани, великому предводителю якшасов! *Oṃ*! О ты, с пучком на макушке! Ты, с пучком на макушке! Незапятнанный! Светлый! Сияющий! Великолепие! Великолепный! Светящийся! *svāhā*» В тибетском варианте пропущено *prabhāvati* (Р. Гибел).

[60] 1 *ho* = 180 миллилитрам.

[61] Тибетский вариант дает: «Вознеся моления о наставлениях...» [Giebel 2001: 322].

[62] «*Oṃ*! Приди сюда! Приди сюда! О великое существо, божественный святой и величайший среди истинных дважды рожденных [брахманов]! Принимая подношения и пищу, присутствуй здесь! [Обращаюсь] к Агни, непрестанно передающему подношения для божеств и для духов предков! *svāhā*». В тексте *havyakavyavāhutiya* вместо *havyakavyavāhanāya*, указывает Р. Гибел [Giebel 2001: 322]. Тибетский текст переводит ehy... *bhava* и дает мантру в следующем виде:

Oṃ agnaye havyakavyavāhanāya svāhā. В японском манускрипте и в сунском издании мантра опущена и сказано «как ранее», вероятно, подразумевая подобную же мантру из раздела 18.

[63] «Для Агни, передающего подношения божествам и подношения духам предков! Сияй! Сияй! Побуждай к сиянию! *svāhā*» В тибетском варианте: *Oṃ agnaye havyakavyavāhanāya dīpya dīpaya svāhā* (Р. Гибел). В японском манускрипте и в сунском издании мантра опущена и сказано «как ранее», вероятно, подразумевая подобную же мантру из раздела 18.

[64] В тибетском варианте следует мантра Киликили [Giebel 2001: 322]: *Oṃ kīli kīli vajrabhīmaraudripatrita* (?) *mahākrodha vijaya nikṛnta hūṃ phaṭ bandha bandha svāhā*.

[65] Фикус гроздевый (*Ficus racemosa*).

[66] Баньян (*Ficus benghalensis*).

[67] Манго (*Mangifera indica*).

[68] *Ficus religiosa.*

[69] *Aquilaria Agallocha.*

[70] *Ehi* («Приди!»).

[71] *Āgaccha.*

[72] *Cedrus Deodara.*

[73] *Liquidambar orientalis.*

[74] *Boswellia carteri.*

[75] В тексте «желтая самка» (雌黃), т.е. орпимент, кристаллический минерал насыщенного желтого цвета. Здесь и ниже орпимент и реальгар — кристаллический минерал ярко-красного цвета — часто ошибочно меняются местами. Исправлено по смыслу изложения, а также Р. Гибелом по тибетскому варианту [Giebel 2001: 279].

[76] 1 *yojāna* — около 15 километров.

[77] Вар.: *srotoñjana*, лекарство для глаз.

[78] *Лян* (兩) (тиб. *srang*, санскр. *pāla*) — мера веса, эквивалентная 16 граммам.

[79] Великая Мандала *abhiṣeka* — первая, описанная в тексте «Сусиддхикара-сутры», а вот упоминание «мандалы *vidya-rāja*» явно подтверждает то, что сохранившийся вариант сутры является лишь частью более пространного оригинала.

[80] Здесь и далее в этом разделе некоторые текстовые дополнения в квадратных скобках приводятся по переводу тибетского варианта сутры [Giebel 2001: 256].

[81] В тибетском тексте: «...ритуалах *abhiṣeka*, разъясненных в мандалах» [Giebel 2001: 258].

[82] Не вполне ясно, сколько всего отправляется церемоний *abhiṣeka*. Р. Гибел считает [Giebel 2001: 323], что четыре, основываясь на определении «четвертая и последняя» в тибетском тексте. Эннин в своем комментарии к сутре говорит об «*abhiṣeka* семи сосудов».

[83] Термин «высветление» (光顯) употреблен здесь в значении генерирования из объекта-предмета света-энергии, магической силы (*tejas*).

[84] «*Oṃ*! О, великолепие! Великолепный Законченный! Принеси успех! *Hūṃ phaṭ*!». В японском манускрипте и сунском издании опущено *teje* [Камбаяси 1931, 5: 375].

[85] «*Oṃ*! Сияй, сияй! Побуди к сиянию! Ради великого благоприятствования! *svāhā*» В тибетском тексте после *dīpaya* вставлено *aviśa* [Giebel 2001: 323].

[86] «*Oṃ*! Сверкай! Побуждай к сверканию! О круглое! *svāhā*». В тибетском тексте: «*Oṃ jvala jvala jvālaya bandhuri*! *Hūṃ phaṭ*» [Giebel 2001: 323].

[87] Тибетский текст приводит *vidya*, мантру сердца и мантру *vidya-rāja* Четырех Знаков [Giebel 2001, 323]:

Namo lokadhātriye, namaḥ śaṃkare śāntikare ghuṭṭa ghuṭṭa ghuṭṭini ghuṭṭaye ghuṭṭini svāhā.

Oṃ kulaṃdhari bandha bandha hūṃ phaṭ.

Oṃ vajra hūṃ phaṭ.

[88] «То, что здесь приведено как guru, может также читаться *kuru* („делай!“), и в этом случае его следует воспринимать в связи с предшествующим словом, что дает *saṃnidhiṃ kuru* („будь присутствующ!“)» [Giebel 2001: 324].

Свиток третий

[1] В японском манускрипте, сунском варианте и тибетском тексте — «на пятый».

[2] В японском манускрипте и сунском варианте вместо «десятого, начального и второго» стоит «двенадцатый» месяц, что, по мнению Р. Гибела, соответствует санскритскому *prātihārakapakṣa* («чудесной половине месяца») [Giebel 2001: 322].

[3] «*Oṃ*! О победоносная дева! Ты, удерживающая семя! *svāhā*».

[4] «Подходи ближе! Подходи ближе! Входи в мое тело быстро, о наидобродетельнейший! И обретая пристанище в моем костном мозге, да наполнишь ты его скоро!»

[5] «*Oṃ*! Охрани [меня], *Kuruṅgini*! *svāhā*».

[6] «*Oṃ*! О удерживатель семейства! Связывай! Связывай! *Hūṃ phaṭ*!»

[7] «*Oṃ*! Сверкай! О, видя его! *svāhā*».

[8] «*Oṃ*! О наблюдающий! *svāhā*».

[9] *Oṃ*! О круглый! Сияющий! *svāhā*».

[10] Вероятно, описка, должно быть — «четырех».

[11] Явная описка; должно быть — «Трехглазого», как в японском манускрипте, сунском издании и тибетском переводе.

[12] Должно быть «слева».

[13] Санскр. «прикосновение».

[14] Санскр. *mahāmāṃsa*, тиб. *sha chen* — человеческая плоть (букв. «великая плоть»). Вероятно, намеренное изменение значения иероглифа с «великая» на «собака». См. примеч. 142 к свитку первому.

[15] Тамаринд.

[16] Точнее — черные.

[17] В японском манускрипте и сунском издании далее следует короткое наставление с тремя мантрами для отправления ритуала *homa*.

[18] «Поклонение Трем Сокровищам! Поклонение яростному Ваджрапани, великому повелителю всех якшасов! *Oṃ*! Хватай, хватай! О ваджра! Уничтожай, уничтожай! О ваджра! Потрясай, потрясай! О ваджра! Убивай, убивай! О ваджра! Изжаривай, изжаривай! О ваджра! Раскалывай, раскалывай! О ваджра! Раздирай, раздирай! О ваджра! Отрывай [прочь], отрывай прочь! О ваджра! Руби, руби! О ваджра! Раскалывай, раскалывай! О ваджра! *Hūṃ phaṭ*!» Р. Гибел: «Тибетский вариант добавляет *daha daha vajra* после *hana hana vajra*, а вместо *dāraya dāraya vajra* дает *dhāraya dhāraya* (или *dāraya dāraya*) *vajra dāruṇa vajra*» [Giebel 2001: 324].

[19] Согласно японскому манускрипту и сунскому изданию, вторая часть подносится четырем собраниям монахов, монахинь, мирян мужского и женского пола. Р. Гибел, основываясь на переводе тибетского варианта, считает, что вторая часть подносится четырем категориям, упомянутым выше в тексте [Giebel 2001: 324].

[20] Это: убийство отца, убийство матери, убийство архата, пролитие крови из тела Будды, принесение раздоров в Сангху.

[21] *Koṭi* — десять миллионов.

[22] Подчинения других своей воле.

[23] Вероятно, ошибка: кунжут бывает либо белым, либо черным.

Праджня-парамита ная шатапаньчашатика

Сутра Великой Радости алмазного сокровения истинной действительности *самая*

(«Рисюкё»)

Перевел *шрамана* Амогхаваджра
в храме Дасиншань обширной мудрости

ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТА НАПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИНЦИПА[1]

Начальный раздел

Так я слыхал. Почитаемый Татхагата Махавайрочана, который произвел становление[2] наипобедоноснейшей *самая*-мудрости алмазной *адхиштхана*[3] всех Татхагат[4]; который благодаря («посредством») обретению драгоценной диадемы[5] [в результате проведения ритуала] *абхишека* всех Татхагат[6] является правителем Трех Миров [— желаний, форм и бесформенности][7]; который обрел («подтвердил») единое (*йога*) самопребывание, происходящее от всей и всяческой мудрости всех Татхагат; который способен осуществлять различные действия равенства печатей всех Татхагат[8], полностью удовлетворяя этим желания рожденных [существ] во всех [девяти] мирах, [желания], неисчерпаемые и без остатка, [обрести просветленность]; который во все времена в Трех Мирах [прошлого, настоящего и будущего] непрестанно тверд в своих действиях тела, речи и сознания[9], — [этот Татхагата Махавайрочана] пребывал во дворце на небе Паранирмитавашавартин[10] в мире желаний, в великом зале [с *cinta*]*мани* [и прочими драгоценностями][11], который [божества] всегда восхваляют как благословенный, когда собираются там.

[Татхагата Махавайрочана] был разнообразно изукрашен: большими и малыми колокольчиками[12], знаменами[13], трепещущими и развевающимися на легком ветерке, драгоценными камнями, украшениями для волос[14] и ожерельями[15]; был подобен половинчатой[16] и полной луне[17] и, безусловно, величествен и блистателен.

Его сопровождали восемьдесят мириад [*коти*] бодхисаттв, а именно: Великое Существо (*махасаттва*) бодхисаттва Ваджрапани[18], Великое Существо бодхисаттва Авалокитешвара[19], Великое Существо бодхисаттва Акашагарбха[20], Великое Существо бодхисаттва Ваджрамушти[21], Великое Существо бодхисаттва Маньджушри[22], Великое Существо бодхисаттва Сачиттотпада-дхарма-чакра-правартин[23], Великое Существо бодхисаттва Гаганаганьджа[24] и Великое Существо бодхисаттва Сарва-мара-прамардин[25].

Сопровождаемый этим множеством Великих Бодхисаттв, окруженный ими и получающий от них поклонение, [Татхагата Махавайрочана] изложил Учение, хорошее в начале, в середине и в конце[26], утонченное в словах и смыслах, единого совершенства, полностью удовлетворяющее, чистое и цельное.

[1. Врата Дхармы великой просветленности][27]

Он изложил Врата строф (*пада*)[28] чистоты всех дхарм такими словами[29]:

«Строфа „чистота утонченной просветленности[30]“ есть уровень бодхисаттвы[31]. Строфа „чистота стрелы желания[32]“ есть уровень бодхисаттвы [Ишта-ваджра]. Строфа „чистота прикосновения[33]“ есть уровень бодхисаттвы [Келикила-ваджра]. Строфа „чистота силков любви[34]“ есть уровень бодхисаттвы [Рага-ваджра]. Строфа „чистота удовлетворенности (‘превосходства самопребывания’)[35]“ есть уровень бодхисаттвы [Мана-ваджра][36]. Строфа „чистота ви́дения[37]“ есть уровень бодхисаттвы. Строфа „чистота восторга наслаждения[38]“ есть уровень бодхисаттвы. Строфа „чистота любви[39]“ есть уровень бодхисаттвы. Строфа „чистота гордости (удовлетворения)[40]“ есть уровень бодхисаттвы. Строфа „чистота украшения“ есть уровень бодхисаттвы [цветка][41]. Строфа „чистота умственного изобилия“ есть уровень бодхисаттвы [облака][42]. Строфа „чистота яркого света“ есть уровень бодхисаттвы [лампы][43]. Строфа „чистота телесной просветленности (‘радости’)[44]“ есть уровень бодхисаттвы. Строфа „чистота формы[45]“ есть уровень бодхисаттвы [крюка]. Строфа „чистота звука[46]“ есть уровень бодхисаттвы [веревки]. Строфа „чистота запаха[47]“ есть уровень бодхисаттвы [цепи]. Строфа „чистота вкуса[48]“ есть уровень бодхисаттвы [колокольчика].

Отчего так? Поскольку все дхармы по своей природе чисты, чиста и *праджня-парамита*[49].

О Ваджрапани! Если кто-либо услышит направляющий *праджня*-принцип этих сравнений, проявляющих чистоту, до того как он обретет суть просветленности, то все препятствия[50] — препятствия страстей, препятствия Дхармы, препятствия действий — и даже глубоко укоренившиеся привычки не сбросят его вниз, в приделы адов и прочего. Он даже сможет устранять влияние серьезных прегрешений и не будет обеспокоен.

Если кто-либо сможет познать („обрести") и сохранить это учение, читать и возглашать его ежедневно, направлять к нему свое сердце и созерцать его, то уже в нынешнем рождении он достигнет алмазного *самадхи* равенства всех дхарм; посредине всех дхарм полностью обретет освобождение („самопребывание") и радость бесчисленных просветлений. Проходя через жизни шестнадцати Великих Бодхисаттв[51], он обретет уровни Татхагаты и тех, кто держит ваджру (Ваджрадхара)[52]».

Затем Повелитель бодхисаттва Ваджрапани, Великое Существо, прекрасный Ваджрадхара всех мандал обета просветленности Махаяны всех Татхагат, повсеместно и неисчерпаемо подчиняющий Три Мира и совершенствующий все предназначения, намереваясь истолковывать это значение далее, смягчил выражение своего лица и улыбнулся. Своей левой рукой он составил Печать Алмазной Гордости[53]; правой сжал и бросил великую ваджру исходного начала[54], пробудил ревностность храброго продвижения и изрек сущность благоприятствующего таинства ваджры великой просветленности: HUṂ[55].

[2. Врата Дхармы обретения просветленности]

Затем Повелитель Вайрочана, Татхагата[56] изложил направляющий принцип мудрости, проявляющей высшее и совершенное пробуждение[57] (*абхисамбодхи*) к природе Дхармы, который есть спокойная неподвижность всех Татхагат[58], такими словами:

«Существует совершенная пробужденность к равенству ваджры, поскольку великая просветленность крепка, как алмаз[59].

Существует совершенная пробужденность к равенству значений, поскольку просветленность есть благо для единого значения[60].

Существует совершенная пробужденность к равенству дхарм, поскольку великая просветленность есть чистота самоприроды[61].

Существует совершенная пробужденность к равенству всех действий, поскольку великая просветленность есть одинаковая природа всех различий[62].

Ваджрапани, если кто-то услышит это учение о возникновении и существовании четырех проявлений, станет возглашать их, обретет их, укрепит их, то даже в том случае, если он в свое время совершал бесчисленные прегрешения, он, без сомнения, выйдет за пределы всех прискорбных уделов и воссядет в кругу просветленных. Он будет способен обрести скорую победу и достичь высшей и совершенной просветленности».

Дав такое разъяснение, Повелитель, собираясь излагать значение этого далее, расслабил мышцы лица и тонко улыбнулся; составив Печать Кулака, Удерживающего Мудрость, он выразил суть равенства самоприроды всех дхарм: ĀḤ[63].

[3. Врата Дхармы завоевания]

Затем Повелитель Сарвадуштавиная Шакьямуни[64], Татхагата приступил к изложению направляющего принципа мудрости, проявляющего высшую победоносность единства всех дхарм, такими словами:

«Если нет ложных представлений[65] об алчности, отсутствуют и ложные представления о ненависти[66].

Если нет ложных представлений о ненависти, отсутствуют и ложные представления о заблуждениях [67].

Если нет ложных представлений о заблуждениях, отсутствуют и ложные представления о всех дхармах[68].

Если нет ложных представлений о всех дхармах (и это следует знать), отсутствуют и ложные представления о совершенствовании мудрости (*праджня-парамита*)[69].

Ваджрапани, если некто услышит этот направляющий принцип, запомнит и станет повторять его, то даже в случае, если он уничтожит всех обладающих чувствами в Трех Мирах[70], его судьба не будет прискорбна. Придерживаясь правил, он быстро обретет высшее, истинное просветление».

Затем Ваджрапани, Великий Бодхисаттва[71], собираясь и далее прояснять значение этого, образовал Печать Удержания и Покоре-

ния Трех Миров, и его лицо расплылось в улыбке [и стало похожим на] цветок лотоса[72]. Далее, сведя брови и глядя яростно[73], он обнажил свои клыки, подобные мечам[74], принял позу завоевателя[75] и разъяснил сущность алмазного знака HŪṂ[76].

[4. Врата Дхармы созерцания просветленного]

Затем Повелитель Свабхавашуддха, Татхагата[77], приступил к изложению направляющего принципа мудрости, проявляющего печать мудрости, отражающую равенство всех дхарм в естественном существовании («самопребывании») такими словами[78]:

«Именно по причине чистоты мирской алчности существует чистота ненависти[79].

Именно по причине чистоты всех мирских загрязнений существует чистота всех преступлений[80].

Именно по причине чистоты всех мирских дхарм существует чистота всех рожденных существ («обладающих чувствами»)[81].

Именно по причине чистоты всех мирских знаний существует чистота *праджня-парамита*[82].

Ваджрапани! Если некто услышит этот направляющий принцип, получит и сохранит его, станет возглашать его и направит к нему свое сердце, то даже в случае, если он пребывает в желаниях, подобно цветку лотоса он не станет пробираться среди внешних загрязнений и препятствий и не будет запятнан, но быстро обретет высшее истинное просветление»[83].

Затем Повелитель Авалокитешвара, Великий Бодхисаттва, намереваясь прояснить значение этого, расслабил свои черты и улыбнулся. Проявив силу, открывающую лотосовый цветок, он созерцал желание как незапятнанное и выразил сущность множества желаний всей массы рожденных существ: HṚḤ[84].

[5. Врата Дхармы изобилия]

Затем Повелитель Сарватраидхатукадхипати, Татхагата[85], приступил к изложению направляющего принципа мудрости, в котором заключена мудрость *абхишека* всех Татхагат, такими словами[86]:

«Благодаря дарованному посвящению (*абхишека*) возможно достичь уровня царя Дхармы Трех Миров[87].

Благодаря дарованному благодеянию значения обретают удовлетворение всех желаний[88].

Благодаря дарованной Дхарме обретают все дхармы, совершенные и удовлетворяющие[89].

Благодаря дарованным практическим нуждам обретают все радости тела, речи и сердца[90].

Затем Акашагарбха, Великий Бодхисаттва, намереваясь прояснить значение этого, расслабил черты лица и улыбнулся. Взяв алмазный драгоценный парик и естественным образом укрепив его на голове, он изложил сущность священной драгоценности[91] *абхишека*: TRAṂ[92].

[6. Врата Дхармы истинного движения]

Тогда Повелитель Шашватасарвататхагатажнянамудрапраптасарвататхагатамуштидхара, Татхагата[93], приступил к изложению направляющего принципа мудрости, воплощающего силу (*адхиштхана*) печатей мудростей всех Татхагат[94], такими словами:

«Образование печати тела всех Татхагат есть само по себе практикование тела всех Татхагат[95].

Образование печати речи всех Татхагат есть само по себе обретение учения всех Татхагат[96].

Образование печати сердца всех Татхагат есть само по себе обретение *самадхи* всех Татхагат[97].

Образование Алмазной печати всех Татхагат есть само по себе осуществление наипревосходнейших *сиддхи* действий тела, речи и сердца всех Татхагат[98].

Ваджрапани! Если кто-либо услышит этот направляющий принцип, получит и сохранит его, возгласит его и направит на него свое сознание, то он обретет господство над всем, мудрость всяческого знания, все действия, все становления. [Это будет означать, что] он получил алмазную природу [действий] тела, речи и сердца и всех *сиддхи*, и быстро достигнет высшей и истинной просветленности»[99].

Затем Повелитель, собираясь далее прояснить значение этого, расслабил черты лица и улыбнулся. Он образовал печать великого таинства (*самая*) Алмазного Кулака и изложил естественную («само-»)

сущность, являющуюся священной для совершения (*самая-сиддхи*) всех этих крепких алмазных печатей: ĀṆ[100].

[7. Врата Дхармы колеса знаков]

Затем Повелитель Сарвадхармапрапаньча, Татхагата[101], приступил к изложению направляющего принципа мудрости колеса обращающихся знаков[102] такими словами[103]:

«Все дхармы пусты, поскольку связаны отсутствием самоприроды.

Все дхармы не имеют признаков, поскольку связаны отсутствием природы образа.

У дхарм нет желаний, поскольку они связаны отсутствием природы желания.

Дхармы прозрачны и светлы, поскольку совершенство мудрости (*праджня-парамита*) чисто»[104].

Затем Маньджушри, Принц, собираясь далее прояснять значение этого, расслабил черты лица и улыбнулся. Взяв меч, он взмахнул им, рассек всех Татхагат и разъяснил наипобедоноснейшую сущность совершенства мудрости: ОṂ[105].

[8. Врата Дхармы вхождения в Великую Колесницу]

Затем Повелитель Сарвататхагатачакрантаргата, Татхагата, стал излагать направляющий принцип мудрости при вхождении в Великую Колесницу[106] такими словами:

«Вхождение в алмазное равенство есть само по себе вхождение в колесницу Дхармы всех Татхагат[107].

Вхождение в единство значений есть само по себе вхождение в колесницу Великих Бодхисаттв[108].

Вхождение в равенство всех дхарм есть само по себе вхождение в колесницу прекрасного Учения[109].

Вхождение в равенство всех действий есть само по себе вхождение в колесницу всякой деятельности»[110].

Затем Сачиттотпададхармачакраправартин, Великий Бодхисаттва, собираясь прояснить значение этого, расслабил черты лица и

улыбнулся. Повернув алмазное колесо, он разъяснил сущность всех алмазных таинств (*самая*): HŪṂ[111].

[9. Врата Дхармы поклонений]

Тогда Повелитель Сарвапуджавидхистарабхаджана, Татхагата, приступил к изложению направляющего принципа мудрости, проявляющего обширные значения великих поклонений высшим [божествам и обретающего] высшее превосходство во всех поклонениях, такими словами[112]:

«Пробуждение стремления к просветленности есть само по себе практика великого поклонения Татхагатам[113].

Завершение спасения всех рожденных существ есть само по себе практика великого поклонения Татхагатам[114].

Получение и сохранение прекрасных писаний есть само по себе практика великого поклонения Татхагатам[115].

Совершенствование мудрости, поклонения различными способами, такими как получение и сохранение [обетов], возглашение, записывание, обучение записи других, направление на это [обучение] своего ума, обретение [всего указанного] духовными практиками есть само по себе практика великого поклонения Татхагатам»[116].

Затем Гаганаганьджа, Великий Бодхисаттва, собираясь далее прояснять значение этого, расслабил черты лица, улыбнулся и изложил сущность ваджры, действенного таинства всех действий[117]: OṂ[118].

[10. Врата Дхармы гнева]

Затем Повелитель Сарвавинаясамартха, Татхагата, приступил к изложению направляющего принципа мудрости, являющегося хранилищем мудрости, в котором все подчинено порядку, такими словами:

«Из-за равенства всех живых существ („обладающих чувствами“) гнев есть равенство[119].

Из-за упорядоченности всех живых существ гнев есть порядок[120].

Из-за природы дхармы всех живых существ гнев есть природа дхармы[121].

Из-за ваджра-природы всех живых существ гнев есть ваджра по природе[122].

Отчего так? Подчинение всех рожденных существ в действительности происходит ради их просветления».

Затем Сарвамараправардин, Великий Бодхисаттва, собираясь далее прояснить значение этого, расслабил черты лица и улыбнулся. Удерживая изображение Ваджраякши и обнажив алмазные клыки, он вселил ужас во всех Татхагат[123] и изложил сущность великого смеха Алмазного Гнева: HĀḤ[124].

[11. Всевключающие Врата Дхармы]

Затем Повелитель Сарвадхармасаматапратиштхита, Татхагата[125], приступил к изложению руководствующего принципа мудрости, проявляющего высшее превосходство таинств всех дхарм, такими словами:

«Из-за равенства природы всех [вещей] совершенство мудрости есть природа равенства[126].

Из-за благодетельной природы всех вещей совершенство мудрости имеет благодетельную природу[127].

Из-за природы дхармы всех вещей совершенство мудрости обладает природой дхармы[128].

Поскольку все вещи имеют деятельную природу, совершенство мудрости обладает природой действий[129]. Знайте, что это так».

Затем Ваджрапани, войдя в *самадхи* сокровенной благости (*самая-адхиштхана*) всех Татхагат и бодхисаттв, изложил сущность благодетельных сокровений: HŪṂ[130].

[12. Врата Дхармы для рожденных существ]

Затем Повелитель Татхагата [Вайрочана] приступил к изложению направляющего принципа мудрости, привносящего к имеющемуся у всех рожденных существ, такими словами[131]:

«Все обладающие чувствами [рожденные существа] есть чрево Татхагаты, поскольку все они есть „я“ бодхисаттвы Самантабхадра[132].

Все рожденные существа есть чрево Ваджры, поскольку они есть *abhiśeka* чрева Ваджры[133].

Все рожденные существа есть чрево чудесных дхарм, поскольку они способны поворачивать все слова и речи[134].

Все рожденные существа есть чрево Кармы, поскольку они единой природы с тем, кто делает, и с тем, что делается»[135].

Затем божества внешнего придела Ваджры[136], готовясь прояснить значение этого, возвысили голоса радости и выразили истинную сущность алмазного самопребывания истинной действительности: TṚ[137].

[13–15. Врата Дхармы небесных матерей, трех братьев и четырех сестер]

Затем семь небесных богинь[138] склонились к ногам Будды и преподнесли Крюк[139] и [То, что] Собирает и Вводит[140], а также истинную сущность обета, позволяющего разрушать [все зло] и обретать[141] просветленность («истинную действительность»): VHYOḤ[142].

Затем три брата[143] с неба Мадхукара склонились к ногам Будды и сделали подношение мантрой своего сердца: SVĀ[144].

Затем четыре сестры, богини[145], сделали подношение мантрой своего сердца: HĀṂ[146].

[16. Врата Дхармы различных средств]

Затем Повелитель Анантапарьяништха, Татхагата [Вайрочана], собираясь изложить это учение и вознамерившись обрести высшую посвященность (*абхишека*), разъяснил направляющий принцип мудрости, проявляющий Ваджру Равенства, такими словами:

«Поскольку совершенства мудрости неисчислимы, неисчислимы и все Татхагаты[147].

Поскольку совершенство мудрости несвязано, несвязаны и все Татхагаты[148].

Поскольку все дхармы — одной природы, совершенство мудрости имеет единую природу[149].

Поскольку все дхармы предельны, предельно и совершенство мудрости[150].

Ваджрапани, если кто-либо услышит этот направляющий принцип, получит и сохранит его, направит свой ум на его значение, то полностью обретет предельное [состояние] в практиках будд и бодхисаттв»[151].

[17. Врата Дхармы глубокой тайны]

Затем Татхагата, Повелитель Вайрочана, обретший природу Дхармы всех тайн и лишенный ложных воображений, вновь изложил наипревосходнейший направляющий принцип мудрости, не имеющий начала, середины и конца, природа которого — Алмазная Дхарма Обета того, кто есть Великая Радость, твердый и нерушимый, такими словами[152]:

«Бодхисаттва, Великое Существо, из-за наипрекраснейших свершений Великого Желания, обретает самые прекрасные достижения Великой Радости; Бодхисаттва, Великое Существо, именно потому, что он обрел самые превосходные достижения Великой Вспышки, получает наипревосходнейшие достижения Великой Просветленности всех Татхагат; Бодхисаттва, Великое Существо, именно потому, что он обрел самые превосходные достижения Великой Просветленности всех Татхагат, обретает наипревосходнейшие свершения в повергании всех великих и могучих Ма[ра]; Бодхисаттва, Великое Существо, именно потому, что он обрел самые превосходные достижения в повергании всех великих и могучих Мара, обретает достижение превосходства[153] в самопребывании[154] во всех Трех Мирах; Бодхисаттва, Великое Существо, именно потому, что он обрел самые превосходные достижения во властвовании в самопребывании во всех Трех Мирах, пребывая в круге превращений обретает чистое освобождение всех рожденных существ во всех мирах без исключения; силой своей духовной власти, беспрестанно пребывая в рождениях и смертях, спасает всех и обладает полным и высшим достижением наипревосходнейшего абсолютного, добродетельного и сияющего [состояния]»[155].

Отчего это так?[156]

Располагая победоносной мудростью, бодхисаттва,
вплоть до истощения жизни и смерти,
Непрестанно трудится ради облагодетельствования рожденных существ
и продвижения их к нирване[157].

Мудрость и умелые средства:
посредством мудрости, перевозящей [на другой берег], получают силы;
Дхармы и все существующее
совершенно и полностью чисты[158].
Поскольку желания подчиняют мир
и вызывают обретение чистого искоренения,
На вершине существования[159], или в прискорбной судьбе,
порядок исчерпывает все существующее[160].
Как пятна на стебле лотоса
не есть запятнанность загрязнения,
Так и природа всех желаний
незагрязненна и облагодетельствует массы существ[161].
Великое Желание, обретающее чистоту,
и есть богатое изобилие великой и спокойной радости:
Обретают власть над («самопребывание в») Тремя Мирами
и способность создания твердых и нерушимых благодеяний[162].

«Ваджрапани, если кто-либо услышит исходный направляющий принцип мудрости и, просыпаясь рано, каждое утро станет возглашать или слушать его, то он обретет умиротворенную просветленность во всем и восторг в сердце, что является высшим достижением алмазной благоприятной *самая* Великой Радости. В этой жизни он сможет получить благоприятное просветление („самопребывание“) всех дхарм и, продвигаясь по жизням шестнадцати Великих Бодхисаттв, достигнет уровня Татхагаты, Держателя Ваджры: HŪṂ[163]».

[18. Восхваление и распространение]

После этого все Татхагаты и бодхисаттвы, держащие ваджры, те Великие Существа, что пришли и собрались вместе и, собираясь проявить это Учение, величественное и не имеющее преград, приносящее скорые обретения, совместно восхвалили Ваджрапани, говоря:

«Прекрасно, прекрасно, о Махасаттва!
Прекрасно, великая спокойная радость!
Прекрасно, прекрасно, о Великая Колесница (т.е. Махаяна)!
Прекрасно, прекрасно, великая мудрость!
Чудесно его изложение Учения Дхармы!
Воплощение (*адхиштхана*) Алмазной Сутры[164]!
Все различные демоны не в состоянии повергнуть того,
кто устанавливает это наипобедоноснейшее царь-учение!

Он обретает самое великолепное состояние будд и бодхисаттв,
скоро достигая повсеместного пребывания!»
Так все Татхагаты и бодхисаттвы
совместно завершили это прекрасное изложение,
И каждый, получив способность полного проявления этих достижений,
был преисполнен великой радости, верил, обретал и практиковал их.

Таблица соответствий Пяти Семейств

Соответствия	**Семейства**				
	Татхагаты	Ваджры	Ратны	Падмы	Кармы
Будды (Ваджрадхату)	Махавайрочана	Акшобхья	Ратнасамбхава	Амитабха	Амогхасиддхи
Будды (Гарбхакоша)	Махавайрочана	Ратнакету	Самкусумитараджа	Амитаюс	Дундубхинирггхоша
Биджа	VĀṂ	HŪṂ	TRĀḤ	HṚḤ	ĀḤ
Направления	центр	восток	юг	запад	север
жняна	*дхармадхату*	*адарша*	*самата*	*пратьявекшана*	*критьянуштхана*
виджняна	*амала*	*алая*	*мано*	*манас*	*пять чувств*
вритти	*упая*	пробуждение *бодхичитта*	собирание *бодхичитта*	обретение *бодхи*	вхождение в нирвану
Элементы	вода	огонь	земля	пространство	ветер
Цвета	белый	синий	желтый	красный	зеленый/черный
Видьяраджа	Ачала	Трайлокьявиджая	Кундалин	Ямантака	Ваджраякша
Асана	лев	слон	лошадь	фазан	гаруда
Эмблемы	ступа	ваджра	драгоценность	лотос	вишваваджра

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] [T 243.8:784a14–786b14].

[2] Санскр. *сиддха*, *сиддхи* (成就). Термин объединяет активный аспект — обретение определенной степени духовного осознания путем последовательных практик, и пассивный аспект — получение того же посредством созревания «зерен», происходящего в ходе практик. Отсюда значение: «обладать в своем теле», «достигать; совершенствовать; завершать», «исполнять обет [обретения просветленности]». В других китайских текстах даются такие вариации: 妙善成就 («утонченное и прекрасное становление»), 依善成就 («подобное становление»), 得 («обретенное»), 安就 (санскр. *супратиштхита* — «легкое пребывание [в некоем сосредоточенном состоянии]»).

[3] *Адхиштхана* (*adhiṣṭhāna*, 加持) — санскр. «высшая власть, сила, авторитет»; в кит. переводе «привносимое и имеющееся». Духовное слияние человека и Будды, включающее физическое, словесное и мысленное соответствие. Обозначает направление, задаваемое Буддой бодхисаттвам в их духовном совершенствовании. «Указывает на десять подобий, десять Дхармакая и десять уровней Татхагат... пребывание алмазной мудрости Великой Пустоты» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 607a]). Подразумеваются основная идея проникающего, активного аспекта обретения просветленности; взаимодействие рожденных существ и просветленных; взаимопроникновение всех вещей друг в друга и в сферу просветленной действительности.

[4] «Это — Пять Будд учения *йога*. Они сами вмещают в себя бесчисленных и неисчерпаемых будд всепревосходнейшего Мира Дхармы. Собравшись вместе, они образуют эти Пять Тел» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 607a]).

[5] В эзотерических ритуалах — шелковая или полотняная лента, повязанная на лоб.

[6] Тип церемонии, проводимой после достижения бодхисаттвой уровня *дхарма-мегха* (法藴), десятого *бхуми*. Тогда все будды проливают ему на голову воду из «Облака Учения», признавая и подтверждая обретение им состояния Царя Закона (法王, *дхарма-раджа*).

[7] Первый развернутый эпитет добродетелей Махавайрочаны относится к *адарша-жняна*, т.е. мудрости глубочайшего поворота *алая-виджняна*. Эта мудрость способна отражать все вещи без малейших искажений.

[8] Четыре «печати мудрости» (*жняна-мудра*), совместно указывающие на действия просветленных, основанные на их равной благорасположенности ко всем рожденным существам.

[9] Второй развернутый эпитет, указывающий на направленность Вайрочаны на миры рожденных существ и на эффективный способ применения в них абсолютной мудрости.

[10] Высшее небо мира желаний, жители которого не связаны необходимостью удовлетворения желаний, имея способность пользоваться созданным другими. Название может обозначать «управляющие тем, что создано божествами непосредственно ниже [уровнем]». По комментарию Амогхаваджры, это шестой уровень совершенствования бодхисаттв (*абхимукти-бхуми*), на котором они пребывают в созерцании Совершенной Мудрости (*праджня-парамита*) [T 1003.19:

607c] и ясно видят весь ход причинно-следственных связей (*пратитья-самутпада*). Амогхаваджра описывает его как *махамандалу* Махамогха Ваджрасаттвы, сочетающую элементы двух основных эзотерических сутр: «Сарва-татхагата-таттвасамграха» и «Махавайрочана». В этих сутрах Дхармакая принципа и мудрости (理智法身) пребывает в двух аспектах — ваджры и чрева (金胎两部). Вайрочана проявляет себя на этом небе ради того, чтобы направить на истинный путь существа, все еще пребывающие под воздействием Пяти Желаний, для чего принимает облик Ваджрасаттвы в *самадхи* «великого позора жадности великой радости» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 608a]).

[11] Кварц, агат, жемчужина исполнения желаний (*чинтамани*), янтарь, лазурит.

[12] Соответствия: Центр; Махавайрочана, излагающий Закон.

[13] Соответствия: Восток; *бодхичитта* Акшобхьи (*адарша-жняна*), ассоциируется как с *бодхичитта* внутренне присущим, так и с генерируемым практиками; семейство Акшобхьи в мандале связано с проявлением и выращиванием этой сущностной связи с просветленностью Будды.

[14] Парики с вплетенными драгоценными камнями.

[15] Золотые, серебренные или из драгоценных камней. Указывают на многочисленные добродетели Ратнасамбхавы. Ратнасамбхава (*самата-жняна*) — скрытое в каждом рожденном существе сокровище, идентичность их сущностной природы с природой Будды. Однако этот драгоценный камень должен быть очищен, дабы проявить свою незагрязненную просветленность, поэтому далее следует ассоциация с культивированием *бодхичитта* (修業) посредством отправления Трех Таинств (三密, *три-гухья*).

[16] Соответствия: Запад; мудрость, устраняющая сомнения; Амитабха (*пратьявекшана-жняна*) ассоциируется с обретением просветленности (*бодхи*) путем определенных практик. В соответствии с идеей Махаяны о долге бодхисаттвы разделить свое внутреннее озарение с прочими рожденными существами следующий шаг — вхождение в не-статичную нирвану, после чего наступает «крайний предел» (*кукё*), уровень, на котором исправляют и направляют других.

[17] Соответствия: Север; двухаспектная мудрость, следующая за просветлением; Амогхасиддхи (*критьянуштана-жняна*).

[18] Ведет свое происхождение от индийского бога Индры, часто изображается в ужасающем виде. В буддийских трудах выступает как Ваджрасаттва, Ваджрадхара, Самантабхадра и Трайлокьявиджая видьяраджа. Символизирует *адарша-жняна*. В традиции Сингон появляется как Ваджрапани или Ваджрасаттва: 1) как один из четырех главных бодхисаттв, окружающих Акшобхью в Ваджрадхату-мандале; 2) как основное божество в собрании Ная той же мандалы; 3) как основное божество в приделе Ваджрапани Гарбхакоша-мандалы; 4) как основное божество Внутреннего Семейства Махавайрочаны; 5) как вторая фигура в линии передачи учения в школе Сингон. Воплощает исходную решимость обретения просветленности. Амогхаваджра в своем комментарии писал: «Ваджрапани пребывает в лунном диске перед Вайрочаной и представляет *бодхичитта* всех Татхагат. Начальное пробуждение *бодхичитта* возникает от *ад-*

хиштхана Ваджрасаттвы. [Подвижники] практикуют обет Самантабхадры и обретают уровень Татхагаты» [T 1003.19: 607c].

[19] «Пребывает в лунном диске позади Вайрочаны; являет Великое Сострадание всех Татхагат; согласно причинной обусловленности на Шести Путях полностью вырывает корни загрязненности и страданий существ в их рождениях и смертях, одаряя их *самадхи* чистоты. Не быть привязанным к жизни и смерти, не входить в нирвану — вот обретаемое от Авалокитешвары алмазное учение» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 607c]. Символизирует *пратьявекшана-жняна* — чистоту самоприроды всех дхарм.

[20] «Пребывает в лунном диске справа от Вайрочаны и являет бесчисленные добродетели и мудрость подобия всех Татхагат» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 607c]). Акашагарбха символизирует *самата-жняна*. Все его достижения есть полные практики буддийского пути.

[21] «Пребывает в лунном диске слева от Вайрочаны и представляет Три Таинства всех Татхагат. Также способен обретать высшие *сиддхи* этого и предельного миров» (комментарий Амогхаваджры [T 1003. 19: 608a]). Руками составляет мудру Алмазного Кулака, именуемого «Кулак ярости». Удерживает Три Таинства — тела, речи и сознания — Татхагаты, не позволяя им разделяться; также — символ неразрывности рожденных существ и Будды. Ваджрамушти символизирует *критьянуштхана-жняна*.

[22] Устраняет все разделения обликов, пребывает в *самадхи* «пустоты, отсутствия обликов и желаний». «Пребывает во Вратах Освобождения. Открывает Дхармакая таковости, которое всегда радостно и чисто. Потому этот бодхисаттва воплощает мудрость и осуществляет полную просветленность» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 608a]).

[23] «Пребывает в юго-западном углу мандалы и демонстрирует четыре вида дисков: мандалу Алмазного Мира, мандалу подчинения Трех Миров, мандалу победоносного превосходства, мандалу становления всех достижений» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 608a]). Руководит приведением в движение всех колес учения: от первого пробуждения *бодхичитта* до обретения десятого уровня бодхисаттв.

[24] Руководит всеми церемониями поклонений практикующих. Если Акашагарбха являет собой хранилище всех достоинств этого пути, то Гаганаганьджа предстает внешним выражением добродетельного богатства в виде поклонений, т.е. первый соответствует сущности, а второй — функции.

[25] Сарва-мара-прамардин демонстрирует Великое Сострадание и *упая* всех Татхагат. Внешнее проявление — величественная ярость, внутреннее — милосердие. Ярость представляет собой инструмент, который помогает практикующему превозмочь многие серьезные препятствия на пути к просветленности. Своей яростью подавляет демонов страстей, демонов смерти, *скандха* и небесных демонов.

[26] «Поскольку Таинство Тела грубое, оно хорошо в начале; поскольку Таинство Сознания утонченное, оно хорошее в конце; поскольку таинство Речи проникает внутрь сердца и проявляет его вовне, оно хорошее в середине» [Миккё 1983: 1229].

[27] «Врата, где все дхармы сущности обликов (*сикисин*) совершенно чисты, Врата Дхармы внутреннего обретения Ваджрасаттвы. Названы „Вратами *пада* чистоты", поскольку это выход из пределов жизни и смерти, ведущий к нирване» [Миккё 1983: 81b].

[28] Значение санскритского термина *пада* — «[чистое] слово/фраза/строфа», «уровень [совершенства бодхисаттвы]». Термин также используется в различных санскритских идиомах, связанных с моментом вхождения [Monier-Williams 1899: 583a].

[29] «Семнадцать фраз разъяснены в начальном разделе „Хання-Рисюкё" Амогхаваджры, чтобы показать придел просветленности Ваджрасаттвы. Описываемое ими положение объясняется в сравнении со связью между мужчиной и женщиной. Утверждение, что семнадцать моментов проявленного мира все в сути своей чисты, т.е. являются сферой бодхисаттвы, отстраненной от представлений о разделенности (дуальности), легко воспринимается как выражение концепции сексуальной основы... семнадцати уподоблений чистоты, [которые] указывают на сексуальное влечение (*айёку*) между мужчиной и женщиной, однако считается, что исходно [эти уподобления] являлись объяснением всей подоплеки человеческого существования» [Миккё 2002: 343b]. При достижении чистоты исчезают понятия морали (в западном понимании); она более не имеет значения, поскольку не воспринимается как таковая с точки зрения абсолютной истины. Кукай пишет об этом в «Дзиссо ханнякё тосяку», заявляя, что привязанность к обычным правилам морали, включая любовь к родственникам и чувство долга, есть отвлечение от Пути и привязанность к сансаре. Истинный долг, по его мнению, исполняется лишь посредством прохождения эзотерического пути, освобождающего от всех привязанностей.

[30] «Чистота утонченной просветленности» означает глубочайшую радость и счастье как результат семнадцати добродетелей, чистоту мира просветленности, не замутняющуюся на протяжении бесчисленных *кальпа*. «Из-за безграничного, великого, сострадательного обета [Ваджрасаттвы] бесконечным мирам рожденных существ, повсеместно обусловленных, обретаются блага умиротворенного счастья, и собрание сердец не имеет отдыха и раздвоения в единстве себя и других... Посредством практики *йога-самадхи* Ваджрасаттвы [чистоту утонченной просветленности] понимают как уподобление чистоте утонченного восторга. Этим достигается уровень бодхисаттвы Самантабхадра» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 608b]). Данный уровень предполагает не-двойственность сосредоточения и мудрости, а сострадание и мудрость выступают как одна сущность. «Придел утонченного восторга в объятиях мужчины и женщины. Возбужденные высшим телесным счастьем, теряют субъективную природу самости-*я*» [Миккё 1983: 1304].

[31] Следующие восемь эпитетов образуют две группы по четыре: мужские и женские элементы.

[32] *Самадхи* бодхисаттвы желания; *биджа* — *МА*, *JAḤ*; символ — стрела. «Малое желание» обретения просветленности — у простых существ, «большое желание» — у бодхисаттв.

[33] Прямой контакт, телесная связь двух полов. «Принятие в объятия всех рожденных существ, погрязших в забвении смен рождений и смертей; *упая*,

превращающие и направляющие их» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 609a]). *Биджа — НА, НӮМ*; символ — трехлепестковая ваджра.

[34] Связи любви, символизируемые веревкой, которая привязывает бодхисаттву к рожденным существам, — из сострадания и от нежелания оставлять их с их страданиями. *Биджа — су, бам*; символ — посох *макара.*

[35] «Полное обретение самопребывания («полное овладение») в мирском и чудесном» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 617c]). *Биджа — КНА, НОҢ.*

[36] Четыре следующих эпитета представляют Врата *самадхи*, женское начало. В состояние созерцания, концентрации, поглощенности входят, как и в женское тело. Эти эпитеты последовательно производят: удовольствие, улыбку, песню, танец.

[37] Ви́дение вещей как чистых в своей исходной природе. Бодхисаттва этого уровня видит «истину действительности прекрасной сути». Взгляд на лицо противоположного пола с сердцем исполненным желания.

[38] Восторг от прикосновения; истинная эмоция любви к живым существам и желание их защитить; восприятие всех дхарм совершенно равным образом.

[39] Соитие полов на мирском уровне; у бодхисаттв — великая любовь, стремящаяся к спасению всех рожденных существ.

[40] «Входя в Три Мира и выходя из них, [бодхисаттва] пребывает естественным и бесстрашным. Пребывая в жизни, в смерти, в нирване, он обретает сущность великого Я» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 609b]), ощущает себя властелином мира.

[41] Цветок просветленности, распускающийся весной; духовное пробуждение.

[42] Обогащение сознания, подобно гому как летние дожди в Индии приносят изобилие десяти тысячам вещей.

[43] Чистый и яркий свет солнца и луны осенью рассеивает любую тьму.

[44] Уподобляется наступлению телесного расслабления после спада жары и наступления зимней прохлады (а также после затухания жара страсти).

[45] Относится к области возникновения сознания ви́дения. Перед взором бодхисаттвы этого уровня — *нирманакая* — все вещи чисты.

[46] Относится к области возникновения сознания слуха и указывает на исходную чистоту всех звуков. Амогхаваджра писал, что «звук» здесь соответствует шестидесяти четырем звукам санскритского языка.

[47] Указывает на сущностную чистоту всякого запаха, приятного или неприятного. «Ароматность» этой мудрости утешает обеспокоенные и расстроенные сердца существ, приводя их в состояние покоя.

[48] Наипревосходнейший «вкус» учения Будды, возникающий при йогическом сосредоточении.

[49] К осознанию чистоты *праджня-парамита* бодхисаттва приходит, когда его внутреннее ви́дение полностью очищается, когда для него уже нет никаких различий между дхармами. В этом смысле «чистота» и «равенство» для него одно и то же. В практическом смысле целью является очищение желаний, в особенности сексуального желания. Заключенная в нем энергия трансформируется и используется для духовной жизни. Являясь тем, что самоочевидно представляет собой продолжение обусловленной жизни, оно может рассматриваться как первичная и наиболее укоренившаяся причина жизненных страданий.

Если достичь такого превращения, то будет преодолено самое серьезное препятствие, и остающиеся желания уже не представят больших затруднений.

[50] «Все препятствия» (*иссай-гайсё*) подразделяются на препятствия знанию (*сёти-сё*) и препятствия страстей (*бонно-сё*). Последние, в свою очередь, включают: а) смущение в теле и сознании (*бонно-сё*), б) действия, не ведущие ко вхождению в Учение (*госё*), в) препятствия, возникающие из-за того, что не руководствуются Дхармой даже при наличии такой возможности (*хосё*), г) не-рождение в том месте, где проповедуется Дхарма (сёхо).

[51] В ходе практик подвижник должен совершенствовать добродетели, относящиеся к этим бодхисаттвам, поскольку вместе они составляют цельное выражение просветленности Дхармакая в сфере обусловленности. Четыре основных фазы этого процесса, соответствующие четырем буддам: 1) врата пробуждения стремления к просветленности (*хоссин-мон*), 2) врата практик (*сюгё-мон*), 3) врата просветления (*бодай-мон*), 4) врата нирваны (*нэхан-мон*).

[52] Одновременность стадий причины (*ин-и*) и результата («плода») (*ка-и*). Первый уровень — Ваджрасаттвы, второй — Татхагат и Ваджрамушти.

[53] Великое успокоение, гордость великого существа. Эта гордость представляет собой избыток уверенности в себе, ощущение себя единственным Буддой в Трех Мирах. Аспект Печати Гордости неподвижен. Проявляясь вовне, образует «ревность храброго продвижения». Поскольку это становится энергией продвижения с решимостью подчинять, возникают отношения покоя и движения. Формально избыточность представлена Печатью Алмазной Гордости. Обычно же это — Алмазный Кулак. В ритуалах, относящихся к *ная-мандале*, когда нечего исполнять, подвижник должен образовывать бездействующей рукой Алмазный Кулак

[54] Если левая рука представляет аспект покоя, то правая — аспект мощного движения. Из ладони руки производят пятилепестковую ваджру и бросают ее в пустоту. По легенде, находясь в Китае, Кукай бросил в воздух ваджру, с тем, чтобы в месте ее приземления основать свой монастырь. Вернувшись в Японию, он обнаружил свою ваджру в глубоких горах, где и построил храмовый комплекс (совр. Коясан), до сих пор являющийся центром школы Сингон.

[55] Считается, что каждая согласная санскритского алфавита включает нейтральный звук «а», модификацией которого являются остальные гласные. «Поскольку знак „*A*“ есть исходная, непроизведенная [природа] всех дхарм, причин всех дхарм невозможно обрести. В этой мантре [HŪṂ] главная — это „U“, она указывает на необретаемость отрицания всех дхарм. Наверху знака точка в полукруге луны, выражающая „Ṃ“, — невозможность значения самости во всех дхармах. Самость бывает двух видов: человеческое „я“ и самость дхармы. И то, и другое есть привязанность к замутненным чувствам» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 609c]).

[56] «Имя означает „повсеместно сияющий“, Будда Тела Света (*самбхогакая*). В высшем мире форм, в четвертом сосредоточении на вершине области форм он обретает совершенную просветленность (*абхисамбодхи*). Ради бодхисаттв он излагает четверичную священную мудрость самообретения и самопросветленности, разъясняет просветленность четырех мудростей» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 610b]).

[57] «Чистое *алая-виджняна* Махавайрочаны как активно проявляемое тело Будды, когда оно становится Великим Совершенным Зерцалом Мудрости посредством полного изменения (*вритти*), обретает идентичность по природе с твердой как алмаз и незапятнанной природой Дхармы, а именно — чистым сердцем просветленности знака *А*, и, одновременно с этим, полностью устраняет тонкие страсти на уровне начального невежества» (комментарий Амогхаваджры [Т 1003.19: 610b]).

[58] Истинная характеристика всех дхарм, выраженная знаком *А*. Исходный, пассивный аспект, осознаваемый подвижником.

[59] «Посредством чистой *алая* Татхагаты в *йога* Мудрости Великого Зерцала обретают алмазное *самадхи* без загрязнений, способное очистить тонкие страсти на уровне безначального невежества» (комментарий Амогхаваджры [Т 1003.19: 610b]).

[60] «Поскольку это равенство обусловливания и обусловленности равным образом отстранено от восприятия и воспринимаемого, оно обретает Мудрость Равенства и изливается соответственно в любовь этого Тела Света к рожденным существам. Таким образом драгоценный камень десяти тысяч оттенков цветов способен производить благодеяния для бесчисленных рожденных существ» (комментарий Амогхаваджры [Т 1003.19: 610b]).

[61] «Теперь чистая умственная функция Татхагаты производит *йога* чудесной мудрости различений в созерцании и обретение чистоты исходной природы всех дхарм, а также делает бодхисаттв способными повернуть непревзойденное Колесо Учения в чистой и прекрасной земле будд» (комментарий Амогхаваджры [Т 1003.19: 610b]).

[62] «Благодаря незапятнанным пяти чувствам сердце Татхагаты украшает *йога* Мудрости Действия и проявляет превращения трех функций [— тела, речи и сердца]; и в чистой и прекрасной земле будд, и в загрязненном мире существ Татхагата пребывает естественно и без различений, исполняя деяния будд и рожденных существ» (комментарий Амогхаваджры [Т 1003.19: 610b]).

[63] Мантра, включающая четыре вида просветленности. Амогхаваджра: «[Мантра] ĀṆ состоит из четырех знаков, образующих единую сущность: знак *А* есть просветленное сознание (*бодхичитта*), пункт отправления для всех знаков; знак Ā означает практику, т.е. четыре Печати Мудрости; знак АṂ означает просветленность — обретая врата *дхарани* освобождающего *самадхи* безграничной мудрости, превозмогают четыре разновидности демонов, получают посвящение Царя Дхармы Трех Миров от всех Татхагат и поворачивают Колесо истинного Закона. Четвертый знак — ĀṆ — означает *нирвана*. Устранением двух видов препятствий, т.е. тех, что происходят от чувственных страстей, обретают четыре совершенные неподвижности. Сперва — *нирвана* как чистота самоприроды, затем *нирвана* с остаточными проявлениями (*сопадхишеша-нирвана*), затем *нирвана* без остаточных проявлений, наконец *нирвана* без пребывания (*апратиштхита-нирвана*). Первые три относятся к обычным людям, шравакам и пратекабуддам; лишь в четвертой Будда — и только Будда — обретает колесницу, не имеющую ни подобий, ни отличий. Иными словами, эти четыре знака есть освобождение посредством четырех мудростей священной мудрости самопросветленности Будды Вайрочана, внешнее проявление бодхи-

саттв четырех великих царей, поворачивающих Колесо [Закона]» (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 610 cb]).

[64] Шакьямуни (Вайрочана как *нирманакая*) проявляется в Джамбудвипе и повергает 95 представлений Внешних Путей, спасая заблуждающихся. Его задача — устранение Трех Ядов, базовых элементов природы человеческого страдания. Иногда это выражается в форме подчинения страстей, принимающих демонические формы. В школе Сингон они воспринимаются не во внешних («материальных») обликах, но в виде демонов внутри собственного сознания. Их подразделяют на четыре типа: демоны чувственных страстей, демоны смерти, демоны *скандха*, небесные демоны.

[65] Ключевой термин данного раздела (*апрапанчата*), где «отсутствие» следует понимать как состояние созерцательного обретения, при котором нет бесцельных рассуждений о природе дхарм. Состояние «отсутствия» обретается путем вхождения в *йога-самадхи* предыдущего уровня. Пять фаз «мудрости отсутствия ложных взглядов» (*апрапанча-жняна*) образуют мандалу Годзандзэ со следующей конфигурацией: в центре — Трайлокьявиджая, впереди — Кродхасаттва, позади — Кродхасадху, справа — Кродхараджа, слева — Кродхарага.

[66] Желание («алчность») как первый элемент считается главным «ядом», первым звеном в последовательности всевозможных превращений в сансаре с ее активностью, стимулируемой чувственными страстями. Желание устраняется вхождением в соответствующее *самадхи* отсутствия ложных представлений.

[67] *Самадхи* Ваджрараджи; огонь («огонь ненависти»).

[68] *Самадхи* Ваджрараги; любовь (*рага*) с ее слепотой при различении хорошего и плохого, доброго и злого соотнесена здесь с невежеством/заблуждением.

[69] *Самадхи* Ваджрасадху; радость (*садху*) от осознания «предельности» принципа *апрапанчата*. Осознав «отсутствие ложных взглядов» относительно всех дхарм, переходят из мира различений в мир таковости.

[70] Их уничтожают в том смысле, что при устранении корней страданий и привязанностей уничтожают исходную причину бесчисленного круга перерождений.

[71] У него четыре головы: передняя синяя, правая желтая, левая зеленая, задняя темно-красная; на каждой по три яростно сверкающих глаза; парик как черно-красная лошадиная грива. Из восьми рук средние образуют мудру перед грудью; во второй левой пятиконечная ваджра, в третьей лук, в четвертой веревка; во второй правой руке пятиконечная ваджра, в третьей правой стрела, в четвертой правой меч.

[72] Лотос выражает внутреннее состояние, соответствующее сострадательности Авалокитешвары.

[73] Третий из пяти видов взгляда — «глаз мудрости»

[74] Обнажение клыков — *йога-самадхи* Ваджраякши.

[75] Поза Трайлокьявиджая, в которой он правой ногой попирает Махешвару (Шиву), а левой его спутницу Уму. Завоевание происходит в Трая-тримша-дэва («Небе Тридцати Трех»). Пребывающий там Махешвара и прочие божества обладают четырьмя качествами: высокомерием, праздностью, самостью и гордостью, которые, собственно, и побеждаются. Бодхисаттва Самантабхадра Вад-

жрапани обретает высшую просветленность на небе Аканишtха, затем опускается на вершину горы Сумеру, входит в *самадхи* Трайлокьявидьяраджи и побеждает Махешвару и Уму. Победа происходит над ложными представлениями о том, что материальное является действительным само по себе. Она не представляет собой подчинение реально существующих демонических препятствий, но осознание их истинно пустотной сути, лишенности реального существования.

[76] Мантра HŪṂ означает ярость подчинения; *кара* — «делающий, создающий». Хумкара — создающий ужасающий облик и наводящий на всех страх.

[77] Татхагата, обретший чистую природу Дхармы самоприроды (*свабхавашуддхастатхагата*).

[78] Следует изложение четырех методов восприятия *самадхи* всех страстей через посредство этих же страстей. Эти методы относятся к четырем Великим Бодхисаттвам Запада; они позволяют йогину обретать состояние чистоты, оставаясь в пределах многочисленных загрязнений Шести Путей. Амогхаваджра приводит соответствующую этому разделу мандалу, где в центре Авалокитешвара, впереди Ваджрадхарма, справа Ваджратикшна, слева Ваджракету, позади Ваджрабхаша.

[79] *Самадхи* бодхисаттвы Ваджрадхарма.

[80] *Самадхи* бодхисаттвы Ваджратикшна.

[81] *Самадхи* бодхисаттвы Ваджракету.

[82] *Самадхи* бодхисаттвы Ваджрабхаша.

[83] Амогхаваджра пишет, что вхождением в эту мандалу обретается высшее просветление. Если удается обрести единство с центральным образом поклонения, то в своем сердце собирают все Священное Собрание.

[84] Произнесением четырехбуквенной мантры призывают бодхисаттв и постигают четверичное учение о чистоте, входя во всеприсущее Дхармакая, где нет различий между собой и другими. Значение букв по Амогхаваджре: «Н» — необретаемость причины всех дхарм, «Р̣» — отстраненность от объектов во всех дхармах, «I» — необретаемость естественного существования, «Ṇ» — нирвана.

[85] Превращенная форма Ратнасамбхавы, т.е. бодхисаттвы Акашагарбха.

[86] Четыре строки соответствуют практикам *самадхи* четырех бодхисаттв юга из шестнадцати Великих Бодхисаттв. Практикованием *самадхи* Акашагарбхи достигается построение мандалы с Акашагарбхой в центре, Ваджраратной впереди, Ваджратеджасом справа, Ваджракету слева, Ваджрахасой позади.

[87] Практикующий созерцает свое тело как тело Акашагарбхи.

[88] Подвижнику даруются все виды добродетелей.

[89] Непроявленная форма благодеяний.

[90] Аспект животного существования.

[91] *Чинтамани*, сущность обретений семейства Ратна, способна исполнять все желания рожденных существ.

[92] «Т» означает необретаемость истинной таковости; «Ṛ» — отстранение от объектов органов чувств; «А» — исходная неподвижность всех дхарм в виде пустого пространства (*акаша*); «Ṃ» (*анусвара*) — отсутствие «я» во всех дхармах. Длительное повторение этой мантры позволяет йогину обретать беспрепятственность тела и сердца, подобную пустому пространству.

[93] «Родительский» Будда бодхисаттвы Амогхасиддхи. Мандала: Сарвататхагатамушти в центре, Ваджракарма впереди, Ваджраракша справа, Ваджраякша слева, Ваджрамушти позади.

[94] Алмазное функционирование тела, речи и сознания, обретаемое практикованием Трех Таинств.

[95] *Самадхи* бодхисаттвы Ваджракарман, обретение силы тела.

[96] *Самадхи* бодхисаттвы Ваджраракша, способность защищать рожденные существа в бесчисленных мирах; обретение Тела Дхармы, неразрушимое как алмаз.

[97] *Самадхи* бодхисаттвы Ваджраякша, уничтожает разрушительные загрязненные семена в сознании-сокровищнице; обретение этого тела имеет в основном функцию подчинения.

[98] *Самадхи* бодхисаттвы Ваджрамушти, способное входить во все врата Трех Таинств. В школе Сингон употребляется сводный термин для тела, речи и сознания в алмазном состоянии — «Кулак» (*мушти*).

[99] Печать тела приводит к обретению всех совершенств; посредством печати сердца обретают знания; посредством печати ваджры обретают полное совершенство всех действий, после чего быстро наступает полная просветленность.

[100] Относится к нирване и включает четыре ее типа.

[101] Иное имя Маньджушри.

[102] То же, что и *самадхи* колеса пяти знаков

[103] Далее следует описание различных проявлений бодхисаттв меча в Ваджрадхату. Эти проявления относятся к мандалам Ваджрадхату (Ваджратикшна), Трайлокьявиджая (Кродхаваджратикшна), Сакала-джага-двиная (Падматикшна) и Сарвартха-сиддхи (Ратнатикшна). Мандала этого раздела: эмблема Маньджушри — в центре, четыре будды с мечами мудрости пустоты — в четырех направлениях, четыре печати *праджня-парамита* — в четырех углах (внутреннего придела), божества внешних подношений — во внешних углах, четыре эмблемы (меч на востоке, короткая алебарда с тремя остриями — на юге, чаша на западе, доспехи на севере) — в четырех вратах.

[104] Центральную тему этого раздела Амогхаваджра видит в «превращении четырех видов сознания» [T 1003.19: 613c]. У обычных людей это просто сознание, но начиная с уровня Вступающего в Поток эти замутненные состояния сознания постепенно трансформируются в четыре мудрости Татхагаты. Процесс проходит через трое Врат Освобождения, описываемых как три сосредоточения или три пути. Конечный момент процесса — полное осознание исходной светлости всех дхарм.

[105] Значение мантры — просветленность четырех видов: шраваков, пратьекабудд, бодхисаттв и Татхагаты.

[106] *Махамандала* Ваджрадхату.

[107] *Самадхи ваджра-чакра* вхождения в Ваджрадхату и шесть мандал, ассоциируемых с *ваджра-чакра*.

[108] Колесо Гнева — Трайлокьявиджая и десять его мандал.

[109] *Самадхи* колеса лотоса и различные мандалы, связанные с мандалой *сакаладжага-двиная*.

[110] *Самадхи карма-чакра* и шесть мандал, соотнесенных с достижением всех целей.

[111] Четыре компонента мантры образуют четыре колеса. Практикуя *самадхи* бодхисаттвы Ваджчакры, строят мандалу в форме колеса со спицами с Ваджрачакта в месте ступицы и восемью Великими Бодхисаттвами на концах каждой спицы.

[112] Следует описание *самадхи* божеств внутренних подношений, имеющих значение *пуджа* — подношений, берущих начало в Махавайрочане.

[113] Следуют краткие характеристики четырех бодхисаттв; первая — бодхисаттвы Ваджраласи, символизирующего радость; обретение просветленного сознания (*бодхичитта*).

[114] Вторая краткая характеристика — бодхисаттвы Ваджрамала, символом которого является парик; в этом *самадхи* с чистым сердцем веры входят в великий океан Дхармы Будды и обретают парик, украшенный семью драгоценностями *чинтамани*. «Спасение всех рожденных существ» означает осуществление их желания освободиться и побуждение их к принятию обетов путем украшения себя символическими признаками тела Будды (в данном случае — надеванием на голову драгоценного парика).

[115] Третья краткая характеристика — бодхисаттвы Ваджрагита, его символ — песня; его *самадхи* позволяет принимать активное участие в собрании, в котором проповедует Будда, задавать вопросы и отвечать на них.

[116] Четвертая краткая характеристика — бодхисаттвы Ваджранрита, его символ — танец; признаки этого *самадхи* — Великая Ревность (*маха-вирья*), прохождение по Трем Мирам, осуществление работы Будды по обучению и демонстрированию практик.

[117] Постигший значение данного раздела сутры бодхисаттва проходит Врата Поклонения, различные виды которых перечисляет в своем комментарии Амогхаваджра [T 1003.19: 614b]: в учении *сусиддхи* есть четыре и двадцать разновидностей; в учении *йога* — четыре. Существуют также 25 сокровенных поклонений, 16 типов Великого Поклонения (*маха-пуджа*), 17 видов других различных поклонений и «все поклонения» (*сарва-пуджа*), включающие все аспекты этой практики. Как пишет Амогхаваджра, они (т.е. *сарва-пуджа*) изложены в «Ритуале поклонения Гаганаганьдже».

[118] В числе прочих значений, здесь эта мантра указывает на три тела Будды и на исходную непроизведенность.

[119] *Самадхи* Трайлокьявиджаи из семейства Ваджры, подчиняющего Паранирмитавашавартина.

[120] *Самадхи* Ратнаваджракродхи, подчиняющего Махешвару.

[121] *Самадхи* яростного облика Авалокитешвары — Хаягрива (Лошадиная Голова), подчиняющего Брахму.

[122] *Карма-самадхи* семейства *карма*, которым подчиняется Нараяна (или Вишну).

[123] Поскольку все подчиняемые божества в будущем станут Татхагатами, исполняя эти действия своей яростью он помогает им достичь уровня бесстрашия (комментарий Амогхаваджры [T 1003.19: 615a]).

[124] Мантра состоит из четырех компонентов: исходная непроизведенность всех дхарм — базисный принцип; значение причины (*хету*) — страсти; два значения «я», возникающие от страстей: «я» в людях и «я» в вещах. Божества внешних путей привязаны к этому процессу, поэтому вхождением в *самадхи*, выводящего их из него, обретается все, заключенное в мантре НĀṆ, равно как и отстранение от страстей и вхождение во Врата исходной непроизведенности всех дхарм. Устранившись от страстей, постигают пустотность»я» и дхарм, превосходят Три Мира и загрязненность сознания девяти состояний, когда еще не достигнута просветленность (мир желаний, мир форм, мир отсутствия форм, причем каждый из двух последних состоит из четырех уровней сосредоточения). Мандала этого раздела сутры: Сарвамарапрамардин в центре, Паранирмитавашавартин впереди, Махешвара справа, Брахма позади, Нараяна слева.

[125] Бодхисаттва Самантабхадра.

[126] Вступив в *махамандалу* семейства Ваджры, осознают, что все рожденные существа обладают несокрушимой алмазной природой Будды.

[127] В *махамандале* семейства Драгоценности обретают бесчисленные добродетели, подобные таковости пустого пространства (*акаша-татхата*).

[128] В *махамандале* семейства Лотоса пробуждается чистое Дхармакая, так как чистота Пути ассоциируется с цветком лотоса.

[129] В *махамандале* семейства Кармы обретают функции тела, речи и сознания собраний Будды десяти направлений.

[130] Мандала этого раздела сутры имеет три «вложения»: колесо с восемью спицами, в центре которого Ваджрапани в окружении восьми Великих Бодхисаттв с лицами, повернутыми вовне; пять видов божеств внешнего семейства Ваджры (индийские божества, подчиненные Учением Будды); спутницы этих божеств, каждая напротив своего партнера. Основная цель учения этого раздела — обретение алмазного *самадхи* Трайлокьявиджая.

[131] Следует описание четырех бодхисаттв — четырех мудростей, манифестирующих Царя, поворачивающего Колесо Учения Будды (*чакравартин*).

[132] Рожденные существа неотделимы от природы мудрости Зерцала Великого Совершенства и потому по сути идентичны с Самантабхадрой. Вайрочана дает краткое описание каждого из четырех бодхисаттв Врат Дхармы для рожденных существ.

[133] Мудрость Равенства и Чрево Ваджры — Акашагарбха.

[134] Авалокитешвара, приводящий в движение Колесо Учения в собраниях с присутствием Будды.

[135] Бодхисаттва Вишвакарман, активный аспект превращений и подчинения.

[136] Всего их 25, возглавляет Махешвара

[137] Элемент «Т» имеет значение семи видов таковости (*татхата*): *сансара*; истинно-сущего; только-сознания; *пратишатхита* — абсолютной истины вне пределов слов; *митхья-чара* — практики внешних путей; истинной таковости; адекватных, верных практик. «Ṛ» означает чувственные страсти, загрязняющие сознание (*упа-клеша*) или пять *скандха*, превосхождение которых ведет к осознанию таковости. Мандала раздела, называемая «Внешней» или (в широком смысле) «Мандалой Самантабхадры»: Махешвара в центре в образе Татхагаты, его окружают восемь низших божеств. Вне расположены четыре божества под-

ношений, а у четырех врат мандалы полагаются основные эмблемы-символы. Взаимосвязь компонентов мандалы выражает принцип тесных отношений между проявленными феноменами и их сутью, святым и мирским. Амогхаваджра: «Поскольку вещи проявляются в принципе, то сперва вещи, а затем принцип. Поскольку принципу и вещам ничто не мешает, то сперва обычный человек, а затем святой: это таковость, в которой природа и особенности — одно и то же» [T 1003.19: 616a].

[138] Группа на небе Махакала. По легенде, «семь матерей», до получения от Будды *адхиштхана*, используя свои крюки, похищали различные существа и умерщвляли их, чтобы потом пожрать плоть жертв. Встретив Татхагату, они осознали, что являются едиными с Махавайрочаной, после чего идеи и атрибуты, ранее использовавшиеся в недобрых целях, теперь оказались направлены на спасение рожденных существ.

[139] Печать Алмазного Крюка.

[140] Амогхаваджра приписывает это второй функции *самграха* — Веревке: образуя мудру Алмазной Веревки, привязывают рожденные существа к мандале.

[141] Букв. «убивать»; означает устранение нецельности сознания. «Обретение» относится к практикованию эзотерических ритуалов для обретения *сиддхи*.

[142] "BH" — необретаемость трех типов существования всех дхарм (т.е. существования в каждом из миров желаний, форм и отсутвия форм). "YOḤ" — идея необретаемости всех Колесниц. Мандала этих бодхисаттв и божеств: в центре Махакала (здесь — «Великое Время»: незагрязненность в трех временах и Махавайрочана), на востоке Рудри, на юге Брахми, на западе Вайшнави, на севере Каумари, в юго-восточном углу Кали, в юго-западном — Махакали, в северо-западном — Бхакшани, в северо-восточном — Ракшаса. По другому комментарию в число «семи матерей» входят: Чамунда, Каувери, Вайшнаваи, Каумари, Аиндри, Рандри и Брахми.

[143] Брахма, Нараяна, Махешвара. Символическое значение в соотнесенности с Тремя Сокровищами, где Будда — Ваджрасаттва, Дхарма — Авалокитешвара, а Сангха — Акашагарбха, и все трое выражают просветленность Вайрочаны.

[144] "S" — равенство, поскольку все дхармы подобны пустому пространству; "VĀ" — невозможность словесного выражения всех дхарм. Мандала этих божеств: лук и стрела.

[145] По комментарию Амогхаваджры, это: Джая, Виджая, Аджита и Апараджита. Их мандала: в центре Тубмурудэва, брат божеств этого раздела, размещенных вокруг него. Эти четверо определяются как Четыре *парамита* (*нитья-*, *сукха-*, *атма-*, *шуддха-*) — постоянства, удовольствия, самости и чистоты. Эти качества отсутствуют в природе повседневности, однако практикующий обнаруживает их в себе самом, когда освобождается от привязанностей и предрассудков.

[146] "HĀ"— необретаемость причины всех дхарм; "Ṃ" — необретаемость «я» у всех дхарм. Практикование мантры заключается в одновременной направленности сознания на *самадхи* естественного и сверхъестественного.

[147] Это и три следующих предложения указывают на часть мандал в семействе Ваджры, одном из Пяти Семейств.

[148] Это может указывать и на семейство Драгоценности, также содержащее все мандалы.

[149] Это может указывать и на семейство Лотоса; «единая природа» означает, что мандалы и мудры одной природы с чистым Дхармакая.

[150] Это может указывать и на семейство Кармы; четыре печати обретают предельную нирвану без пребывания.

[151] *Биджа* отсутствует, поскольку в эзотерическом учении каждое собрание имеет свою отдельную *биджа*, и все их получить невозможно.

[152] В 1-м и 12-м разделах выражена одна и та же основная идея трансформации страстей в просветленность. «Начальный раздел есть уровень причины, указывающий на отдельные позиции Пяти Божеств; семнадцатый раздел есть уровень плода, в котором Пять Божеств пребывают в одном лотосе и лунном диске; в нем выражена суть не-двойственности причины и результата, запятнанности и чистоты» [Миккё 1983: 628].

Пять Таинств определяются как Ваджрасаттва и четыре Алмазные Спутницы. Их характеристики даются в виде практик четырех *парамита* из «Дзёдзиннэ» («Центрального Собрания») Ваджрадхату-мандалы: «Великая Мудрость есть *праджня-парамита*, Великое Сосредоточение есть великое *самадхи*, Великое Сострадание есть неуступчивость посреди страданий рождений и смертей, Великая Ревностность есть освобождение бессчетных рожденных существ и проявление Алмазного Существа (Ваджрасаттвы). Из-за этого есть проявленное состояние самопребывания, общий цветок лотоса и общий диск света. Поскольку их сущность неразлична, наличествуют поддерживающие крылья мудрости и сострадания; нет запятнанности рождением и смертью, нет пребывания в нирване» (комментарий Амогхаваджры [Т. 1003. 19: 617a]). Центральная фигура — Ваджрасаттва — относится к семейству Татхагаты, а его спутницы — к семействам Ваджры, Сокровища, Лотоса и Кармы соответственно. *Самадхи* каждого божества является его спутницей (яп. *мёхимё* / санскр. *видья* — «свет мудрости», *хи* — «рождение и взращивание»). Хотя для практикующего существует определенный индивидуальный путь, по которому он следует, в действительности это не вполне «путь», поскольку он завершен еще до того, как на него вступили, и постичь это помогает «спутница». Человек исходно обладает *бодхичитта*. В этом смысле «Рисюкё» предлагает и, собственно, представляет собой «умелое средство» для осознания практикующим своей просветленности.

«Врата Дхармы Пяти Таинств есть *самадхи* Ваджрасаттвы и Желания–Прикосновения–Любви–Гордости; они идентичны *самадхи* первых пяти из семнадцати уподоблений чистоте в первом разделе сутры, однако там указывается, что они по отдельности относятся к чистой природе дхарм и не имеют природы страстей. В противоположность этому в данном разделе Пять Таинств представляют пять видов *самадхи*, функционирующих как единое тело в чистом *бодхичитта* Ваджрасаттвы» [Насу 1964: 223]. Мандала Пяти Таинств символизирует Ваджрасаттву, для которого желание, прикосновение, любовь и гордость есть практикование Обета в едином теле. Пять Сокровений: Ваджрасаттва («Алмазное Существо»), Сурата/Иштаваджрини («Алмазная Супруга Желания»), Келикилаваджрини («Алмазная Супруга Прикосновения/Связи»), Кама/Рагаваджрини («Алмазная Супруга Любви»), Камешвара/Манаваджрини («Алмазная Суп-

руга Гордости»). «Эта [мандала] — Ваджрасаттва, обладающий чистым просветленным сердцем как своей сущностью, и его ближайшее окружение, четыре бодхисаттвы, представляющие четыре страсти, варажающие в крайне сокровенном виде глубокое таинство того, что сами страсти и есть просветление (т.е. страсти есть нечто, что следует трансформировать, а не отбрасывать). Суть [мандалы] в задании своим энергиям верной направленности, а не в следовании естественным «сансарическим» наклонностям). Четыре Алмазных [Супруги] Бодхисаттвы относятся к рожденным существам и являются различными пятнами страстей и прямо указывают на то, что исходно они все обладают просветленным сердцем» [Миккё 2002: 222a].

[153] «Превосходство» в том смысле, что нет никого равного или превосходящего этого бодхисаттву.

[154] «Самопребывание» — отсутствие зависимости от чего бы то ни было.

[155] Каждый из пяти элементов подразумевает последующий. В духовном процессе просветленность (Великая Радость/Вспышка) образует вершину, на которой практика бодхисаттвы достигает своей кульминации, и для него становится возможным приступать к спасению рожденных существ.

[156] Вопрос от автора сутры. Далее следует отрывок, часть стихотворной вставки, называемой «сто *гатха*». В школе Сингон считается, что он эквивалентен всей сутре в целом. Если нет времени читать всю сутру, читают трижды один этот отрывок. В нем описываются Пять Таинств.

[157] Имеется в виду Ваджрасаттва, демонстрирующий единство мудрости и сострадания.

[158] Таинство «желание». Два вида мудрости: мудрость *праджня* и мудрость *упая*. Когда обретена первая, обе начинают функционировать одновременно, и нет между ними временны́х и качественных отличий.

[159] Относится к небу Акаништха — высшему в мире форм.

[160] Таинство «прикосновение». *Самадхи* этой фазы приближается к основе Великой Радости.

[161] Таинство «любовь». Лотос и отсутствие всяческой загрязненности.

[162] Все различные аспекты просветленности сливаются, выражаясь в ревностном труде бодхисаттвы ради облагодетельствования рожденных существ.

[163] И Амогхаваджра, и Кукай удваивают финальную *биджа*: HŪṂ-HŪṂ, что представляет два аспекта движения — «вверх», к собственному просветлению, и «вниз», ради пользы других. Первый — *бодхичитта* Татхагаты, второй — чувственные страсти рожденных существ.

[164] Указывает на ритуалы Ваджраяны учения *йога*, т.е. эзотерического буддизма.

Приложения

Приложение 1

[*Люй Сян*. Биография Ваджрабодхи][1]

Еще есть ученик *abhiṣeka* Люй Сян, достойный муж, советник, секретарь и составитель проектов, помощник наследника престола, собиратель литературных [трудов при] всех правителях, член Академии достойных ученых, который из почтения к своему учителю, [наставнику] Трипитаки [Ваджрабодхи], [875b] так записал [его биографию]:

Высокодостойный[2] изначально был третьим сыном *kṣatriya* Ишанавармана (伊舍那靺摩) [властителем] царства в Центральной Индии. Поскольку позже его рекомендовал [китайскому] императору Мичжуньна (米准那)[3] — полководец царя южноиндийского государства[4], то в итоге его стали считать уроженцем Южной Индии. В возрасте десяти лет он оставил дом [и стал послушником в] монастыре Наланда, где изучал грамматические трактаты (聲明論) с учителем Шантижняна (寂靜智)[5]. В пятнадцать лет он направился в страны Западной Индии[6], где изучал трактаты Дхармакирти (法稱) в течение четырех лет. В двадцатилетнем возрасте он вернулся в монастырь Наланда и получил полное посвящение. Шесть лет он изучал Виная Большой и Малой Колесниц, а также *Prajñāpradīpa* (般若燈論), *Śatakaśāstra* (百論) и *Dvādaśamukhaśāstra*

---

[1] [T 2157.55: 875a–876b]. Составлена где-то через 20 лет после смерти учителя. Вероятно — до 765 г., поскольку в ней Ваджрабодхи не упоминается под своим посмертным именем 大弘教三藏, дарованным ему в том году императорским указом по представлению Амогхаваджры. Включена в «Перечень [трудов] учения Шакья[муни], вновь утвержденный в [эру] Чжэньюань» (貞元新定釋教目) [T 2157.55: 875a–876b], авторство которого приписывается Юаньчжао (圓照).

[2] В тексте использован титул 和上, аналог санскритского *upādhyāya*, считающийся рангом более низким, чем *ācārya*. Интерпретируется как «сильный в выражении знаний» или «вкладывающий силу в учеников».

[3] Японский исследователь С. Тоганоо считает, что настоящим именем полководца («генерала») было Мадхьяна [Тоганоо 1937 (2): 93, 95]. По мнению Р. Сакаки, этим именем было Мирзада [Сакаки 1943: 22–27].

[4] В описываемое время в Южной Индии было несколько царств (Cōḷa, Pāṇḍya, Chāḷukya), но Люй Сян вряд ли имеет в виду какое-то конкретное.

[5] Śāntijñāna, возможно — Śāntibodhi.

[6] Чжоу Илян отмечает, что многие китайские монахи направлялись на запад Индии, где в то время в Laṭa активно изучали *дхарани*.

(十二門論) Южной Школы[7]. Когда ему исполнилось 28 лет, он принялся за изучение *Yogācārabhūmi* (瑜伽論), *Vijñaptimātratāsiddhi* (唯識論) и *Madhyāntavibhāga* (辯中邊論) под руководством ученого Джинабхадра (勝賢) в городе Капилавасту[8].

Три года спустя, в возрасте 31 года, он отправился в Южную Индию, где семь лет служил и поклонялся Нагажняне (龍智)[9], ученику бодхисаттвы Нагарджуна (龍樹)[10], которому было тогда семьсот лет и который жив до сих пор. Он получил наставления по «Сутре йоги Алмазной Вершины» (金剛頂瑜伽經), по учениям *dhāraṇī* Вайрочаны[11], по сутрам Махаяны и по трактатам пяти наук, а также прошел *abhiṣeka* Пяти Отделов[12], и в хранилище сокровений Будды не осталось ничего ему неизвестного. Затем он оставил своего учителя Нагажняну и вернулся в центральную Индию, где посетил и поклонился священным *stūpa*, увековечившим восемь событий (八相) [из жизни] Татхагаты [Шакьямуни].

Тогда юг Индии уже три года страдал от жестокой засухи, и царь Нарасимхапотаварман (捺羅僧伽補多鞞摩)[13] направил посланника, чтобы пригласить высокодостойного установить алтарь *abhiṣeka* во дворце и молиться о дожде; после [его молитвы] на землю пролились сладкие потоки [дождя], и царь с министрами возрадовались. Для высокодостойного был построен храм, куда его поместили, после чего прошло более трех лет.

---

[7] С. Мотидзуки считает, что здесь иероглиф 南 ошибочно поставлен вместо 空, и следует читать: «Школы пустоты» [Мотидзуки 1957-1960, 2:1339].

[8] Располагался в полутора сотнях километров к северу от Бенареса и являлся центром клана Шакья.

[9] Часто транскрибируется как Нагаботхи, особенно в работах японских буддологов. Был известен на Тибете, где оставил свой комментарий к *Guhyasāmaja*. Неизвестно — идет ли речь об одном и том же персонаже; в различных работах даются различные санскритские варианты его имени: Nāgajñāna, Nāgaprajñā или Nāgabuddhi.

[10] «Составив тысячу свиткой трудов, он поверг заблуждавшихся и защитил праведных. Нагарджуна часто путешествовал в небесные чертоги и заходил ко дворам Четырех Царей-Охранителей; в другое время он отправлялся в подземный дворец к Царю Нагов, где получал тысячи свитков. Он прожил несколько сотен лет. Наконец, он прибыл к железной башне в южной Индии. Войдя в нее, Нагарджуна получил наставления непосредственно от Ваджрасаттвы. Постигнув непревзойденное учение Сокровенной Мандалы, он распространял его среди рожденных существ» [Кобо Дайси 1979, 2: 100].

[11] Предположительно по содержанию *Vairocanābhisaṃbodhi-sūtra.*

[12] Пять Семейств (*kula*) персонажей мандалы (Будды, или Татхагаты, Ваджры, Ратны, Падмы, Кармы).

[13] Чжоу Илян отмечал, что цари Паллава присоединяли к своему имени большое количество *birudas* (титулов), которых набиралось иногда более десятка. Предполагается, что в данном случае речь идет о Narasiṃhavarman II Rājasiṃha, царствовавшем в 690–728 гг.

На юге страны у моря был храм бодхисаттвы Авалокитешвара, у ворот которого росло дерево *nyagrodha* (баньян), начавшее засыхать. Высокодостойный постился семь дней и ходил [вокруг него], и дерево вновь дало ростки. В ответ [на эти действия] появился бодхисаттва и изрек такие слова: «Теперь твое учение завершено. Ступай в Siṃhala поклониться зубу Будды; поднимись на гору Laṅkā поклониться отпечатку ступни Будды[14]. Вернувшись, отправляйся в Срединное Государство выказать почтение бодхисаттве Маньджушри. У этой страны есть с тобой [кармическая] связь; тебе следует распространять [там] Учение и спасать всех существ».

Услыхав эти слова, [высокодостойный] преисполнился радостью. Все монахи слышали произнесенное, и собравшиеся в храме сказали: «Когда бодхисаттва нисходит на дерево *nyagrodha*, его ветви и листва трепещут; когда он уходит с него, оно засыхает. Воспримем это как знак». Через три недели [высокодостойный] вернулся и покинул царя страны.

Взяв с собой восемь учеников — монахов и мирян, он пошел в Siṃhala и дошел до города Laṅkā. Царь, министры и четыре группы людей[15] приветствовали высокодостойного ароматными цветами. Затем он проследовал в монастырь Абхаяраджа (無畏王寺)[16], расположенный рядом с дворцом, и поклонился зубу Будды, держа в руках благоухающие цветы и поклоняясь с сердечной искренностью. Затем он почувствовал, что зуб Будды испускает в пространство сияние, [875c] образовывавшее балдахин, проявлявшийся повсюду. Большая толпа сочла это благоприятным знаком.

Он остановился в этом монастыре и проводил поклонения в течение полугода. Затем отправился на юго-восток, к горе Laṅkā. По пути он совершил поклонение ступе Гла́за Будды (佛眼塔, *Buddhanetrastūpa*)[17],

---

[14] Этот отпечаток Śrī Pāda сохранился до наших дней в Samanalakanda. Одним из старых названий этой горы было Rohaṇa, другим — Malaya, от названия царства Malayaraṭṭha и местности, в которой оно располагалось.

[15] Монахи, монахини, миряне, мирянки.

[16] Букв. «Монастырь бесстрашного царя»; очевидная ошибка в записи названия Abhayagirivihāra: вместо знака 王 («царь») должен стоять 山 («гора»). Ваджрабодхи поклонялся хранившемуся там зубу Будды в ходе обоих своих приездов на Ланку. Монастырь упоминается в дневниках Фа-сяна «Записки о буддийских странах» (свиток XXXVIII) и Сюань-цзана «Записки о западных странах, [составленные в правление] великой [династии] Тан» (свиток XI).

[17] О существовании подобного святилища более ничего не известно. Единственное, что может ассоциироваться с «глазом Будды», — заговор *Buddhanetradhāraṇī*, которым воспользовался Амогхаваджра, чтобы оставить взбесившихся слонов в Anurādhapura [T. 2056, 50:293a14]; не исключено, что в VIII в. у ланкийцев имелась некая магическая формула такого типа.

обходя ее вокруг один день и одну ночь, и ни одно из его молений не осталось неисполненным. Далее он направился в город Саптаратнагири («Гора Семи Сокровищ»), [чтобы] затем [добраться до] горы драгоценностей в царстве Rohaṇa (嚕呵那)[18]. Гора эта поросла деревьями *tāla* («пальмира»). Правитель Rohaṇa ранее был приверженцем Хинаяны (т.е. Малой Колесницы). Услыхав, что прибыл высокодостойный, он вышел из города, дабы приветствовать его [на подходе к городу] («издали»), а перед царским дворцом были выложены обильные подношения. Месяц и несколько дней высокодостойный разъяснял [царю] основные принципы Махаяны (т.е. Большой Колесницы), после чего тот смог их понять, с верой принял их и возрадовался. Затем он вручил высокодостойному многочисленные подарки различной ценности, но тот не принял их, сказав: «Моя изначальная цель прихода сюда состояла в поклонении отпечатку ступни Будды, а не в получении редких сокровищ. Поскольку я прибыл сюда издалека, прошу, укажи мне дорогу». Тогда царь снарядил людей нести сиденье-паланкин высокодостойного, и его доставили до подножия горы.

На горе проживало много яростных зверей, львов, ядовитых змей, диких людей и [демонов] *rākṣasa*. Темные ветры (т.е. пыль) и густые туманы постоянно скрывали редкие сокровища на вершине этой горы. Не проведя поклонений священным местам невозможно было подняться на эту гору. Высокодостойный сжег благовония у подножия, совершил поклонение, дал великий обет и [взмолился]: «Молю, помогите увидеть горных божеств, существующих с тех времен, когда Будда проповедовал Учение в мире!» Когда он закончил эту молитву, небо прояснилось, туман рассеялся, а яростные звери попрятались. Тогда вместе со своими учениками он пересек поток к востоку от северной стороны горы. Поднимаясь, они свернули на северо-восток, а затем на юго-восток, исследуя долины, трогая лианы и повисая на ползучих растениях. Ощущая странное чувство одиночества и опасности, они преодолели половину пути. У северного склона был родник, из которого вытекала вода; в нем не было ничего, кроме красных кристаллов, лазурита, золота, серебра и самоцветов, а также драгоценной травы, цветков *mandāra* и [голубого лотоса] *utpala*. Время от времени им встречались пещеры[19], в которых

[18] В начале средневекового периода остров Laṅkā был разделен на три царства, южное из которых было известно как Rohaṇa, горный центральный регион — как Malayarāṭṭha, а северное царство Anurādhapura — как Rājarāṭṭha. Наиболее развитым было северное царство, где проводились ирригационные работы и велось активное хозяйство.

[19] Вероятно, описка: 崛 употреблено вместо 窟.

ранее духи[20] практиковали Путь. Невозможно перечислить все ароматные цветы, травы и деревья, [росшие] на горе.

Не останавливаясь и не задерживаясь, они взбирались на гору семь дней и лишь тогда достигли вершины. Разыскивая священное место, они обнаружили круглый камень, 4 или 5 *чи*[21] в высоту и где-то 2 *чжан*[22] в поперечнике. На этом камне и скрывался [отпечаток ступни] правой ноги Будды, но было видно, что он поврежден. У [высокодостойного и его учеников] возникли сомнения в том, что это след Будды, и они возвели глаза к небу и заплакали, испрашивая знамения от Татхагаты. Тогда в ответ появились пятицветные облака, окруженные нимбом сияния, и ясно проявились образы колеса на следе Будды. Они услышали голос: «Это действительно след Будды. Он оставил его для блага существ прошлых поколений, чья карма в будущем будет тяжелой». Услыхав это, все возрадовались и сделали подношение благовонными цветами. [Высокодостойный и его ученики] занимались созерцанием в течение дня, а выйдя из сосредоточенности ходили вокруг [камня с отпечатком] в течение семи дней. Помимо отпечатка следа Будды, на вершине камня было несколько чашеобразных углублений, в которых они зажгли лампы.

В это время пришли дикие люди и принесли сахарный тростник, кокосы, бананы, ямс[23] и прочее в виде подношений высокодостойному. [876a] Когда ученики увидели их, то бросились прочь, рассыпавшись во всех направлениях. Высокодостойный сказал [дикарям]: «Мы пришли сюда совершить поклонения, а не нанести вам вред». Он взял их дары, а им сообщил о Трех Прибежищах. У дикарей был обычай приносить маленькие камешки, которые они клали в виде подношений на отпечаток ступни Будды, а затем разбивали их и проглатывали. Каков были смысл повреждать таким образом центральную вершину [камня]? Они сказали, что этим излечивают боли в сердце. Тогда стало понятно, почему отпечаток ступни Будды постепенно стирался.

Наверху было очень ветрено, и [высокодостойный и его ученики] не могли долго там оставаться. Сверху открывался обширный вид во всех четырех направлениях. На 50–60 *ли* от подножия горы она была окружена внешним горным периметром, что походило на городскую стену. Обычно гору накрывали сверху белые облака, и люди этой страны называли ее Laṅkāpura. К северо-западу за горой простирались владения

[20] Имеются в виду либо духи предков, либо монахи прошлого.

[21] 1 *чи* (尺) — 0,32 м.

[22] 2 *чжан* (丈) — 3,33 м.

[23] Ошибка переписчика: следует читать 薯 вместо 署.

Siṃhala, а в других [направлениях] — великое море. Глядя на эти виды, высокодостойный споткнулся и свалился вниз на площадку перед скалой, но не получил никаких повреждений. Знайте, что это произошло благодаря непостижимой силе Будды! Ученики и прочие были потрясены и не могли прийти в себя от радости. Затем [высокодостойный] вернулся на тропу, и они отправились обратно. Еще раз они сделали поклонения всем святым местам и ушли прочь.

Через год после прибытия [в Siṃhala высокодостойный] вернулся в царство в южной Индии. Он подробно описал все случившееся с ним, и это было сообщено царю, который вновь пригласил его остаться и проводить поклонения во дворце. Прошел месяц, и высокодостойный почтительно сказал царю: «Бедный монах ранее дал искренний обет пойти[24] в китайскую[25] землю, дабы совершить поклонение Маньджушри и распространить буддийское Учение». В тот же день он [решил] оставить царя.

Царь сказал: «Путь в танское царство очень далек; великое море трудно пересечь, и ты не сможешь туда добраться. Если же останешься здесь, станешь учить и обращать [людей], этого будет достаточно для обретения блага». [Он] неоднократно просил его остаться, но давнее намерение высокодостойного не изменилось.

Царь сказал: «Раз ты настаиваешь на том, чтобы уехать, я отправлю с тобой посланника и пошлю [танскому императору] некоторые местные предметы». И он отрядил военачальника Мичжуньна, [вручив ему] в качестве подарков танскому царству санскритскую копию «Махапраджня-парамита-сутры» (大般若波羅蜜多), трон, отделанный драгоценными материалами, золотой браслет, украшенный семью драгоценностями, серьги с самоцветами, различные вещи, оружие, шелковые ленты, [смолистый ароматный] агаллокум, камфару, благовония и другое, попросив высокодостойного осмотреть и утвердить их, а также взять с собой в [китайскую] страну. В день отправления царь, его министры и четыре группы людей проводили [уезжавших] на берег с ароматными цветами и музыкой. Высокодостойный, обратившись к востоку, сделал поклонения Маньджушри и бодхисаттве Авалокитешвара на западе. Затем, простившись со множеством [провожавших], он вступил на корабль, и тот отплыл в море.

---

[24] Ошибка переписчика: следует читать 往 вместо 彼.

[25] Использовано фонетическое название Китая — 支那; вероятно, автор биографии старался передать непосредственную речь Ваджрабодхи, убеждавшего индийского царя.

Поймав попутный ветер, они пересекли море за день и ночь и прибыли в гавань Бочжили (勃支利津) в Siṃhala. Там находились 35 персидских кораблей, торговавших в этой стране драгоценными камнями. Увидев высокодостойного, все торговцы пришли [приветствовать] его. Царь Siṃhala Śrīśīla (室哩室囉), услыхав о возвращении высокодостойного, вновь пригласил его к себе во дворец, где тот гостил месяц. Но, как ни старались задержать его, он не соглашался. Еще раз поклонившись зубу Будды, он отправился далее своим путем. Царь послал монахов и мирян на берег проводить его ароматными цветами и музыкой. Когда наступил день отбытия высокодостойного, все торговцы последовали за ним через море.

Спустя месяц они достигли царства Виджая (佛逝). Его царь [876b] приветствовал высокодостойного, [поднеся] золотой балдахин и золотой коврик. Из-за неблагоприятного ветра они оставались там пять месяцев. Лишь после того как ветер улегся, они смогли отправиться. Невозможно описать подробно все мелкие происшествия и странные случаи в странах, через которые они прошли, а также опасности в море с его громадными волнами и кипящими водами.

Когда они находились посреди океана и до территории Тан оставалось двадцать дней пути, вдруг поднялся злой ветер, нагнавший туман. В темноте появлялись и исчезали ядовитые морские змеи, киты и им подобные, переплетаясь головами. С тридцать торговых судов волны угнали прочь, и никто не узнал, что с ними случилось. Лишь корабль, на котором находился высокодостойный, оказался способен избежать несчастья, так как тот повторял [Mahā]pratisarā[-*dhāraṇī*] (隨求)[26].

Считается, что они проплыли по морю более ста тысяч *ли*, гонимые ветрами, то взвиваясь, то опускаясь на волнах. Около трех лет они путешествовали по иноземным странам, перенося всевозможные тяготы, и лишь после этого смогли достичь имперских границ Великой Тан. Когда они добрались до Гуанфу (廣府), их снова настиг шторм («буря и дождь»). Военный правитель (節度使) послал две или три тысячи человек на сотнях небольших суденышек встретить их [вдали от берега] («издалека») с ароматными цветами и музыкой.

Они прибыли в Восточную Столицу (Лоян, 洛陽) лишь в восьмой год эры Кай-юань (開元, 720), и император принял [высокодостойного], а тот подробно рассказал обо всех [произошедших с ним] случаях. Им-

[26] [Mahā]pratisarā — богиня, популярная на Яве и в Тан, для которой, однако, в то время не было мандалы. Амогхаваджра также использовал эту *дхарани*, чтобы спастись от кораблекрушения у берегов Явы.

ператорским указом ему было предоставлено жилье и еще три [необходимых монаху] вещи[27]. Монахи просили у него [наставлений в] Учении, принцы и сановники расспрашивали о Пути. Впоследствии он сопровождал императорскую колесницу, когда та перемещалась между двумя столицами (Лоян и Чанъань).

В 11-й год [эры Кай-юань] (723) [высокодостойный] занялся переводами. Переведенное им в храме Цзишэн (資聖寺) и в училище Цзяньфу (薦福道場)[28] составило четыре труда в семи свитках[29]. В *гэнъу* (庚午) — 18-м году эры Кай-юань (730) их внесли в «Перечень [трудов] учения Шакья[муни эры] Кай-юань»[30]. С 19-го года [эры Кай-юань] (731) он далее перевел «Ритуал *самадхи* Вайрочаны практикования *йога* Сутры Алмазной Вершины» (金剛頂經瑜伽修習毘盧遮那三麼地法)[31] в одном свитке, «Текст заклинаний Великого Тела бодхисаттвы Авалокитешвара Ста Рук и Ста Глаз» (千手千眼觀世音菩薩大身咒本)[32] в одном свитке, «Текст заклинаний *дхарани* сердца великого, совершенного, беспрепятственного сострадания бодхисаттвы Авалокитешвара Ста Рук и Ста Глаз» (千手千眼觀自在菩薩廣大圓滿無礙大悲心陀羅尼咒本)[33] в одном свитке и «Сокровенный ритуал *дхарани* посланника Ачала» (不動使者陀羅尼祕 密法)[34] в одном свитке. Тексты этих четырех работ в четырех свитках сохранились и были переведены южноиндийским Наставником Трипитаки и *śramaṇa* Ваджрабодхи[35], известным по-китайски как Цзинганчжи[36].

В 24-м году [эры Кай-юань] (736) он сопровождал императорскую колесницу в Западную Столицу [Чанъань]. В 29-м году [эры Кай-юань] (741) вышел императорский указ, позволявший [высокодостойному] вернуться в родную страну[37]. Он прибыл в Восточную Столицу

---

[27] Одежда, пища, ночлег, лечение.

[28] В Чанъани; другое название — 大薦福寺.

[29] [T 866.18:223c] (4 св.); [T 1075.20:173a] (1 св.); [T 1087.20:211c] (1 св.); [T 1173.20:710a] (1 св.).

[30] 開元釋教錄 [T 2154.55:571bc].

[31] [T 876.18:326c].

[32] [T 1062a.20:113c]. Локеш Чандра приписывает авторство этого труда не Ваджрабодхи, а его ученику Амогхаваджре [Chandra 1992:131].

[33] [T 1061.20:112a].

[34] [T 1202.21:23a].

[35] Здесь имя Ваджрабодхи транслитерировано (跋日羅菩提) с указанием о необходимости комбинировать (二合) звуки второго и третьего иероглифа.

[36] Ошибка переписчика: следует читать 智 вместо 合.

[37] Ваджрабодхи и Амогхаваджра могли выехать из Чанъани в 741 г. во исполнение императорского указа о выдворении иноземных монахов. Однако, как гово-

[Лоян], где заболел и со всеми попрощался. В Лонмэнь (龍門)[38] была возведена *stūpa* в день *динъёу* (丁酉) — 27-й день, день новой луны, в месяц *синьвэй* (辛未), во второй месяц, в год *гуйвэй* (癸未), второй год эры Тянь-бао (天寶, 743).

рится в биографии Цзаньнина, Ваджрабодхи заявлял, что указ относится лишь в монахам-варварам (胡僧), а не к индийским монахам 梵僧, причем император Сюаньцзун якобы лично просил Ваджрабодхи остаться.

[38] Рядом с Лояном, к югу от реки И (伊).

Приложение 2

[*Чжао-цянь*[1]. Биография Амогхаваджры][2]

Записи о деяниях почившего Трипитака Букуна,
именовавшегося в Великой [империи] Тан *сыкун*
большой добродетельности,
Великое Изложение Истины[3]

Великий Учитель и императорский наставник был известен под сокращенным буддийским именем Букун (不空). [Опираясь на] *Bhadracarīpraṇidhāna*[4] он передавал мудру Ваджрабодхи — великого воплощения *бодхичитта*. Долгом буддийского [подвижника] он считал помогать всем видам существ, а также сохранять Великое Сокровище Дхармы[5] в должное время. На протяжении почти 30 лет он служил трем императорам.

Учитель родился в Силян-фу (西良府) в семье брахмана из северной Индии. Отец умер, когда он был еще мал, и Амогхаваджру вырастил дядя по материнской линии, поэтому он носил материнское имя. Еще до рождения Амогхаваджры физиогномист предсказал его матери, которую звали Кан (康): «Ты дашь жизнь бодхисаттве». Произнеся это, он исчез. Она была поражена, омыла себя, сменила одежду, хранила молчание и веру. Не прошло и трех дней, как, когда она прилегла отдохнуть и заснула, ей приснился улыбающийся Будда, из глаз которого вышли лучи света и вошли ей в голову. Внезапно она проснулась, пораженная,

---

[1] 趙遷 — литературный советник императора, один из самых преданных учеников Амогхаваджры.

[2] [T 2056.50:292b–294c13].

[3] 大唐故大德贈司空大辨正廣智不空三蔵行状. Иероглифы 大德в данном случае являются аналогом санскритского bhadānta («старший монах»), используемого в качестве почтительного титула.

[4] 普賢行願 [T 297.10] — сборник гимнов, восхваляющих 10 великих обетов Самантабхадры.

[5] Дхармаратна — одно из трех буддийских сокровищ (два других — Будда и Сангха).

вся в поту, но затем поняла, что у нее будет ребенок. Когда она зажгла свечу, в комнате стало светло как днем.

[Ребенок] родился через 12 месяцев и сразу мог говорить, его сознание и дух были изумительными. Он знал шесть *парамита*[6] и четыре безграничных состояния сознания[7], как будто был рожден уже с этим знанием — от учителей подобных наставлений он не получал, это могли постигать лишь будды.

В древности почитаемый Вайрочана передал Царское сокровенное учение йоги Алмазной вершины, *дхарани* и мудры бодхисаттве Ваджрапани. Они передавались около тысячи лет, а затем перешли к бодхисаттве Нагарджуна[8], а еще через несколько сотен лет Нагарджуна вручил их *ачарья* Нагабодхи. Еще через несколько столетий Нагабодхи передал их *ачарья* Ваджрабодхи, который, в свою очередь, сообщил их моему учителю. [Знания] последовательно передавались от [перво]источника [к ученикам], но [в этом участвовало] не более десяти человек. Ученики продолжали традицию, и учитель был шестым.

Когда учитель последовал за дядей в Китай, ему было 10 лет. В своих путешествиях он посетил Увэй (武威) и Тайюань (太原)[9], а когда ему исполнилось 13, решил служить Ваджрабодхи. Этот патриарх обучил его санскриту по книгам, записанным [шрифтом] *сиддхам*; [юноша] быстро стал способен запоминать тексты наизусть. Всего лишь за один день он глубоко постигал их, и патриарх весьма этому радовался. Позже Ваджрабодхи рассказал Амогхаваджре о ритуалах посвящения бодхисаттвы. Патриарх подвел ученика к *ваджрадхату-мандала* и испытал его, [приказав] бросить на нее цветок. [Увидев, куда тот упал, учитель] понял, что Амогхаваджра — человек многообещающий.

В 15 лет Амогхаваджра постригся, а в 20 получил полное посвящение. Он стал учен в текстах Виная школы Сарвастивада[10], мог понимать языки многих стран, знал книги разных народов. Когда его учитель переводил сутры, Амогхаваджра часто толковал значения слов, так как

---

[6] В данном случае имеются в виду шесть способов перехода от сансары к нирване: 1) dāna — ясность, 2) śīla — моральное поваедение, 3) kṣānti — спокойствие, 4) vīrya — энергия или рвение, 5) dhyāna — созерцание, сосредоточенность, 6) prajñā — медрость. По сунской биографии, Амогхаваджра был особо силен в kṣānti.

[7] Четыре характеристики бодхисаттвы: доброта, сострадательность, радость, самопожертвенность.

[8] Легендарная фигура, часто ассоциируемая с автором Madhyamaka-kārikās, жившим во II в.

[9] Увэй был расположен в Лянчжоу (涼州) — современная пров. Канси. Тайюань был городом, откуда вышли первые представители правителей империи Тан.

[10] Школа Сарвастивада представляла собой переходную стадию от более старой, консервативной школы (Хинаяна) к Великой Колеснице (Махаяне).

был способен точно сопоставлять санскритские и китайские выражения и доходить до самой сути в значениях текста. Он в совершенстве освоил науку звуков (聲論)[11] всего за шесть месяцев (обычно это занимало 12 лет). За два вечера он выучил и мог возглашать *Bhadracarīpraṇidhāna*, хотя обычно это отнимало по крайней мере год.

После этого Амогхаваджра стал жить у Ваджрабодхи. Три года он просил патриарха передать ему Пять Отделов и Три Таинства, однако тот не соглашался. Тогда он решил вернуться в Индию, дабы [там] получить эти учения. В один из дней, когда [Амогхаваджра по пути в Индию] остановился в Синьфэне (新豐)[12], патриарху приснилось, что статуи будд и бодхисаттв всех столичных храмов двинулись на восток. [Ваджрабодхи] внезапно проснулся и послал приказать Амогхаваджре вернуться. Узнав, что тот [выполнил его приказ], Ваджрабодхи пришел в хорошее настроение и сказал: «Я передам тебе все, что знаю о Законе». На следующее утро он стал наставлять Амогхаваджру в ритуалах Пяти Отделов, церемонии *абхишека*, ритуалах *хома*, передавать ему все знания, которыми должен владеть *ачарья*: «Махавайрочана-сутру», наставления по *сиддхи* (大日經悉地儀軌) и разделы *фо-дин* (佛頂)[13], а также способы возглашений *дхарани* — все это [Ваджрабодхи] передал [Амогхаваджре] в мельчайших подробностях.

В том же году патриарх получил императорский указ вернуться в столицу, учитель [Амогхаваджра] последовал за ним и служил ему. Немного времени спустя после прибытия [Амогхаваджры] в Лоян у патриарха проявились признаки болезни, и вскоре он умер. Это случилось в восьмом месяце 29-го года Кай-юань (741).

После завершения портретного зала Ваджрабодхи Амогхаваджра, следуя воле своего учителя, указанной в его завещании[14], отправился на Цейлон (師子國). В начале периода Тянь-бао (天寶, 742) он прибыл в Нань-хай-цзюнь (南海郡). Поскольку корабль, [следующий на Цейлон],

[11] Одна из пяти *vidyā*: изучение мантр (*man* — «думать», *tra* — «освобождение от привязанностей») и *дхарани* для понимания их воздействия на сознание. Включает описание и кодификацию различных звуков, используемых при медитации, а также их конкретных воздействий. Считается, что произносимые мысленно звуки литер санскритского алфавита могут изменять состояние сознания и усиливать духовное понимание.

[12] Город к востоку от Чанъани. В других биографиях не говорится о том, что Амогхаваджра действительно отправился в Индию.

[13] Имеются в виду сутры и *дхарани* будд в мандалах Гарбхадхату и Ваджрадхату; это понятие относится также к цветам, формам и символам, ассоциируемым с этими буддами.

[14] По другой биографии, Амогхаваджра поехал на Цейлон по императорскому указу.

все не приходил, гражданский глава провинции (采訪使) Лю Цюйлинь (劉巨鱗) трижды искренне просил учителя провести *абхишека*, и его просьба была удовлетворена. Амогхаваджра устроил временный алтарь для церемоний в монастыре Фасинь (法性寺); все местные жители последовали примеру начальника Лю, и многие были обращены.

Перед тем как учитель отбыл [на Цейлон], он подошел к мандале и встал перед главным божеством. Воспользовавшись ваджрой и Тремя Таинствами, он возглашал сутры и перешел к отправлению ритуалов. Не прошло и десяти дней, как явился сам Маньджушри, и поскольку Амогхаваджра оставался верен своему великому обету [спасти все рожденные существа, тот помог ему] осуществить его желание. Амогхаваджра провел Хань-гуана (含光) и Хуэй-бяня (慧辯)[15], а также 37 монахов и мирян на борт корабля. Провожать их собралась большая толпа, включая гражданского главу, его подчиненных и простолюдинов со всей префектуры. По всему берегу были разложены благоуханные цветы, звуки индийского языка разносились до краев земли. Люди приходили за несколько сотен *ли*, чтобы проводить учителя.

Когда Амогхаваджра в первый раз появился у берегов Калинга (訶陵國), на путешественников обрушился жестокий шторм. Торговцы испугались; каждый молился по обычаю своей страны, но их молитвы не помогали. Наконец, склонив головы и приседая, они стали умолять учителя помочь им. Даже молодой учитель Хуэй-бянь испугался и закричал. Тогда учитель сказал им: «У меня есть способ [устранить опасность]; ждите и не беспокойтесь». Затем, держа в правой руке пятиконечную ваджру *бодхичитта*, а в левой — «Праджня-парамита-сутру», он несколько раз провел ритуалы, после чего возгласил *Mahāpratisarādhāraṇī*, а потом повторил это еще раз. Хуэй-бянь очень этому радовался. Под воздействием учителя ветер утих, море успокоилось. Потом снова поднялся светер, а из моря вынырнул огромный кит, подобный горе, извергая потоки воды, и началась буря еще более жестокая, чем прежде. Торговцы приготовились расстаться с жизнью, но учитель в своем сострадании стал возглашать и отправлять те же ритуалы, что и прежде; вдобавок он приказал Хуэй-бяню возглашать *Со-цзе-ло лунван цзин* (娑竭羅龍王經), и опасность отступила.

Вскоре корабль прибыл в портовый город, и царь Цейлона прислал Амогхаваджре официальное приветствие. Учитель посетил царя, который был так рад, что пригласил его остановиться во дворце. Семь дней он обихаживал Амогхаваджру, несколько раз в день купая его в золотой

[15] Имя последнего не фигурирует ни в биографиях, ни в Завещании Амогхаваджры.

ванне, наполненной ароматной водой. Царь купал учителя лично, а наследник престола, царица, наложницы и министры поклонялись [Амогхаваджре], следуя примеру царя.

В один из дней он посетил *ачарья* Самантабхадра и поднес ему золото, драгоценные каменья и вышитую парчу; затем попросил наставника разъяснить учение *йога* восемнадцати собраний «Сутры Алмазной Вершины», а также способ устроения мандалы по *Mahā karuṇā garbha dhātu maṇḍala* (大悲胎藏) «[Маха]Вайрочана-[сутры]». Также Амогхаваджра позволил своим ученикам Хань-гуану и Хуэй-бяню получить [посвящение] *абхишека* Пяти Отделов.

С тех пор у Амогхаваджры больше не было постоянных наставников. Он продолжал свои поиски учений Мантра[яны, собрав] более пятисот сутр и комментариев к ним. Не было ничего, во что бы он не вник весьма подробно: *самая*, сокровенные мудры всех божеств, церемониальные формы, цвета и образы, расстановка алтарей и стягов, сопоставление ясных и скрытых значений текстов

В один из дней царь демонстрировал народу зрелище укрощения слонов. Все взобрались на высокие места, чтобы смотреть оттуда; никто не осмелился подойти ближе. Учитель возгласил *дхарани* Глаза Будды, сложил *махамудра*, воссев в *самадхи* прямо посреди дороги. Более десятка разъяренных слонов сделали к нему несколько шагов, но внезапно повалились на землю, после чего в ужасе бежали прочь; вся страна пришла в восхищение от случившегося.

Затем Амогхаваджра посетил Индию, пройдя по всем индийским царствам. Следы его деятельности столь многочисленны, что здесь я должен сделать пропуск, так как не могу описать всех подробностей.

На 5-й год периода Тянь-бао (746) учитель вернулся в столицу [Китая] и представил императору письмо от Силамегха (尸羅迷伽), царя Цейлона, а также золотые и драгоценные украшения, санскритский текст «Праджня-парамита-сутры», много драгоценных камней, белые льняные одежды и иные прекрасные вещи. От императора он получил приказ временно занять пост при дворе государственного церемониала. В другом случае ему было велено прийти во дворец и установить мандалу для проведения церемони и *абхишека* Пяти Отделов для императора Сюань-цзана.

В том же году его перевели в монастырь Цзин-ин (淨影寺). Лето тогда выдалось очень сухим, и император приказал учителю прийти во дворец и молиться о дожде. В эдикте говорилось: «Дождь не должен быть слишком долгим и слишком сильным». Учитель послал записку, испрашивая разрешения воспользоваться мандалой, устраиваемой в со-

ответствии с «Маха-Маюри ачала-сутрой» (大孔雀明王經)[16]. Не прошло и трех дней, как выпал обильный дождь. Император сильно возрадовался и, собственноручно держа драгоценную коробку, подарил учителю фиолетовую одежду. Он помог учителю ее надеть. Вдобавок Амогхаваджра получил 200 отрезков шелка.

Затем поднялся сильный ветер, и император приказал его прекратить. Учитель попросил дать ему серебряную бутылочку, использовал *адхиштхана* — и вскоре ветер утих. Император очень высоко ценил Амогхаваджру из-за его способностей. Позже озерный гусь налетел на бутылочку и опрокинул ее, и ветер поднялся как и прежде. Император вновь повелел Амогхаваджре прекратить его, и тот же результат был достигнут за то же время. Уважение со стороны императора удвоилось, он даровал Амогхаваджре титул «сокровищница знаний» (智藏).

На 8-й год [периода Тянь-бао] (749) в качестве особого знака императорского благоволения ему было разрешено вернуться в родную страну. Амогхаваджра прибыл в Нань-хай-цзюнь в коляске, запряженной пятью почтовыми лошадьми, но был задержан там по императорскому указу.

На 12-м году (753) ему было приказано проследовать в Хо[ши] (河西) и Лунъ[ю] (瀧右) по просьбе военного правителя [Канси] Го-шу Ханя (哥舒翰). В 13-м году (754) Амогхаваджра прибыл в Увэй и остановился в монастыре Кай-юань. Военный правитель и его подчиненные, все до последнего человека, получили *абхишека*; толпа из нескольких тысяч благородных и простолюдинов поднялась на помост посвящения и все вместе с учеником Хань-гуаном получили наставления в способе Пяти Отделов. Затем такие же наставления были даны главе департамента добродетельных работ (功德使) и *кай-фу* Ли Юаньцзуну (李元琮); им также было рассказано о *ваджрадхату-мандала.* В тот день на месте, где проводились церемонии, произошло большое движение земли; учитель был тронут и сказал: «Это вызвано искренностью ваших сердец».

Летом 15-го года (756) ему приказали вернуться в столицу, где он остановился в монастыре Да-син-шань (大興善寺).

В середине периода Чжи-дэ (757), когда императорский кортеж находился в Линъу и Фэн-сяне, Амогхаваджра неоднократно посылал записки, справляясь о делах и о здоровье императора. Он также не раз обсуждал планы восстановления империи. В свою очередь, император Су-цзун постоянно слал тайных агентов к Амогхаваджре, спрашивая о

[16] [T 982.19], перевод Амогхаваджры.

сокровенных способах и о дне, когда столица будет возвращена. Случилось так, как предсказал Амогхаваджра.

В период Цянь-юань (乾元, 758–759) по просьбе императора учитель проводил во дворце ритуал *хома*, кроме того, император получил *абхишека чакравартина* с семью драгоценными камнями. В конце периода Шан-юань (上元, 760–761) император заболел и попросил учителя изгнать злых духов, возглашая *Mahāpratisarādhāraṇī* (大隨求眞言); [от этого] здоровье императора полностью восстановилось, и он стал еще больше почитать Амогхаваджру .

Учитель [обратился к императору за разрешением] поехать в горы. [В ответ] Ли Фуго (李輔國) передал ему указание проследовать в монастырь Чжи-цзюй (智矩寺) на горе Чжун-нань (終南山) для возглашения сутр. В одну из ночей во время возглашения Махасукхасаттва (大樂薩埵) вытянул волосок между бровями и произвел из него луч света, показывая, что Амогхаваджра перешел на уровень [духовного развития] следующий после *сиддхи*. Однако учитель снова сказал: «Как я могу спастись, когда столько рожденных существ не спасено?»

После кончины императора [Су-цзуна] на трон вступил нынешний император [Дай-цзун]. Его почтение к Амогхаваджре возрастало день ото дня, а подарки все множились. Здесь я лишь коротко могу сказать [о влиянии и роли Амогхаваджры]. Когда он завершил переводы сутр Добродетельных Царей и Сокровенной Гирлянды, император написал к ним предисловия. В день, когда был оглашен эдикт, утверждающий [новые] тексты, в небе проявились величественные благоприятствующие облака. Весь двор поздравлял Амогхаваджру, все главные министры. В первый день 11-го месяца года Юн-тай (永泰, 765) императорским эдиктом учителю был дарован ранг «особо продвинутого» (特進) и звание «ответственный за государственные церемонии» (試鴻臚卿號). Ему также было даровано имя «Трипитака Великой и Обширной Мудрости» (大廣智三藏).

В 3-м году Да-ли (大曆, 768) учитель провел церемонию в монастыре [Да-]син-шань. [Император] даровал ему 12 отрезов вышитой парчи и 32 парчовых стяга ценой в десять миллионов монет. Вдобавок, ему было передано достаточно провизии, чтобы люди оставались на церемонии в течение четырнадцати дней. Евнухам, министрам и всем командующим императорской армии было приказано получить *абхишека* в ходе церемонии. Всего присутствовало более пяти тысяч монахов и мирян.

Зимой 4-го года (769) учитель особо просил императора учредить [бодхисаттву] Маньджушри главным божеством в трапезных всех хра-

мов империи. Согласие было получено, и об этом было немедленно объявлено во дворце.

Летом 5-го года (770) в пятом месяце император повелел учителю читать сутры на горе [У]тай и в Тайюане, поскольку в тот год появилась комета. Когда церемония завершилась, неблагоприятная звезда исчезла. Когда в ту осень Амогхаваджра вернулся в столицу, император послал евнуха на окраину города встречать учителя с «львиным конем», на котором были императорские уздечка и удила. Учитель сначала категорически не хотел принять этот дар, но приказ императора не позволил ему отказаться, и он въехал в город на «львином коне» в соответствии с [императорской волей]. Император был очень доволен, устроил вегетарианский банкет во дворце для учеников Амогхаваджры из монахов и мирян и сделал им богатые подарки шелком и полотном.

В начале весны 6-го года (771) во втором месяце император даровал учителю парчовые стяги, вышитый шелковый навес и парчовую шапку. В десятом месяце того же года на день рождения императора учитель преподнес ему все сутры, которые перевел. Вышел эдикт, указывающий распространять их в столице и в провинциях, ввести их в общий каталог сутр; все ученики — миряне и монахи — получили всего 510 отрезков полотна в качестве подарков.

Весной 7-го (772) вышел эдикт о даровании Амогхаваджре 100 отрезков шелка.

Весной и летом того же года случилась засуха, был издан приказ учителю молиться о дожде. Приказ огласил дворцовый чиновник Ли Сяньчжэн (李憲誠)[17]; в нем говорилось, что если в течение трех дней пройдет достаточно [обильный] дождь, будет считаться, что он случился под воздействием Амогхаваджры, а если не будет дождя, то его усилия сочтут потраченными впустую. Учитель получил приказ и начал церемонию. День прошел [без результата], тогда он стал молиться буддийским способом, и до окончания срока выпал достаточно сильный дождь. Император был крайне доволен и выставил вегетарианское угощение для тысячи монахов; он также даровал монахам–ученикам Амогхаваджры семь связок одежд в качестве благодарности.

Зимой того же года учитель направил записку с просьбой о строительстве павильона Маньджушри, император самолично выделил средства на его постройку. Средства дали [также] императорская наложница [Ду-гу Гуй-фэй], принц Хань и принцесса Хуа-ян. Всего из император-

[17] Евнух, ответственный за буддийские церемонии при дворе, ученик Амогхаваджры .

ской сокровищницы было выделено около 30 миллионов монет; это было щедро и величественно.

Весной 8-го года (773) император даровал учителю 200 отрезков шелка, чтобы тот заплатил за снадобья. В пятом месяце он получил приказ перевести *Са-лу-ту-ван-цзин* (薩路荼王經) в одном свитке, за это ему подарили 200 отрезков шелка. Затем зимой, в 14-й день двенадцатого месяца он поднес все полученные средства Маньджушри в его павильоне, [говоря, что] все это — подарки, полученные от императорской милости, что он сам не станет принимать подарки, но будет следовать своему предназначению.

В первом месяце весны 9-го года (774) император даровал ему 60 отрезков разноцветного шелка. В четвертом месяце, летом, Амогхаваджра вновь получил 300 отрезков шелка в виде подарков.

На 11-й день шестого месяца вышел эдикт о присвоении Амогхаваджре титула *кай-фу и-тун-сань-сы* (開府儀同三司). Ему был дарован ранг властителя Су (肅國公) с тремя тысячами зависимого населения. Как и ранее, Амогхаваджра несколько раз отказывался принимать дары. Последователи поздравляли его, однако учитель недовольно сказал: «Похоже, святые протягивают руки, чтобы успокоить меня. Когда белая луна станет полной, придет время для меня уходить. Зачем мне почет и титулы, когда я приближаюсь к концу?» Он подал письмо с отказом принять, [после чего] оставил [дворец].

Посреди зимней ночи того же года Амогхаваджра приказал ученику Чжао-цяню (趙遷)[18] подать кисть и тушечницу и сказал: «Я хочу составить краткое наставление по нирване и кремации для будущих поколений, а также для моей погребальной церемонии». Цянь присел и трижды сказал: «Нижайше прошу снизойти и долго оставаться в этом мире». Учитель рассмеялся и не согласился. На протяжении весны и лета он постился и не спал, продолжая передавать утонченное учение последователям. Он часто говорил о *Bhadracarīpraṇidhāna* и *Чу-шэн у-бянь-мэнь цзин*[19], неоднократно прославляя эти писания и побуждая учеников возглашать их. Тем, кто ранее принял учение, он в особенности предлагал обращать внимание на следующее: созерцание *бодхичитта*; мудру Основного Почитаемого; правильное восприятие литеры *A*; понимание исходной нерожденности (*анутпада*) всех дхарм. Таким образом, говорил он, они испытают *махабодхи*. [Его разъяснения были настолько

[18] Упоминался в Завещании Амогхаваджры.

[19] [T 1010.19.679–680]. Кит. 出生無邊門經, санскр. *Anantamukha-dhāraṇī*. По преданию, изложена историческим Буддой Гаутамой в Вайшали за три месяца до ухода в паринирвану.

доступными], что, казалось, он всё показывает на ладони; он проповедовал терпеливо и ревностно. Казалось, он и радостен, и грустен в одно и то же время; он говорил [последователям]: «Все вы должны чтить Закон больше собственной жизни. Слышащие знают, что это нелегко. Вспоминаю собственное прошлое: я прошел через много опасностей, отвергая [запросы] своего тела ради истины Закона. Я стремился к ней во время путешествий в чужие страны; я прошел по разным землям более ста тысяч *ли*. Вам следует подумать, что все это означает, и упорно заниматься практиками. Не стремитесь к благоустройству жизни — этим вы только опозорите себя; не теряйте Путь ради славы. Примите это искреннее пожелание теперь, когда я близок к кончине, и пусть это укрепит вас, ученики».

В середине 15-го дня шестого месяца 9-го года Да-ли (774) он омыл себя в ароматной воде, оделся в новое, сел прямо и приказал быстро написать его прощальное письмо. Затем, обратившись [лицом] к северу, в сторону императорского дворца, лег головой к востоку. Составив *махамудра*, он в сосредоточении скончался.

Когда дух оставил Амогхаваджру, облик его не изменился, дыхание прекратилось, но цвет лица был особенно свежим. Телесный облик человека с такой духовной силой не может быть испорчен смертью. Он умер в 70 лет при с монашеским возрасте 50 лет. Его ученик Хуэй-лян стал следующим наставником *абхишека*. Из тех, кто знал Закон, было, мне кажется, лишь около десяти[20] человек.

Император сильно горевал и не занимался придворными делами три дня, вспоминая о том благе, которое учитель принес [стране]. Когда в памяти всплывали свершения Амогхаваджры, у императора болело сердце. [Для похорон он выделил] 300 отрезков шелка, 200 свертков ткани, 400 порций лапши, семь емкостей с маслом, 15 повозок дров, три повозки с углем и 400 тысяч монет. Кроме этого, император выделил более двух миллионов монет на постройку памятной ступы, а также для семидневного вегетарианского угощения; он приказал выделить и иные предметы. Евнухи ежедневно справлялись об императоре, успокаивали его. Эдиктом Ли Юаньцзун был назначен ответственным за погребальную церемонию.

Перед смертью учителя случилась серия происшествий. Всем монахам приснилось, что безо всякой причины рухнул драгоценный балкон[21] в тысячу *жэнь*, а новый павильон Маньджушри внезапно разрушился, что монастыри и строения сильно задрожали, разбудив монахов звоном

[20] В Завещании Амогхараджи говорится о шестерых.

[21] Вероятно, вместо иероглифа 壹 был ошибочно записан 幢 («стяг»).

в ушах. Им приснилось, что ваджра Ваджраводхи взлетела в небо, а пруд за монастырем Да-син-шань совершенно высох, что на бамбуке выросли плоды, а у цветов во дворе изменился цвет. Было и многое другое, здесь сказано лишь о нескольких случаях.

В ранний период, когда Татхагата вошел в *паринирвана*, леса побелели, Вэнь-сюань (文宣)[22] ушел из мира, река Сы потекла вспять. Хотя и в прошлом, и в настоящем были [разные выдающиеся] люди, реакция природных явлений [на их кончину оказалась] одинаковой.

На шестой день седьмого месяца рядом со ступой Амогхаваджры были проведены кремационные ритуалы. Присутствовало несколько миллионов [человек]. В тот же день вышел указ, по которому *гао-пинь* (高品) Лю Сяньхо (劉仙鶴) назначался ответственным за похороны, а [учителю присваивался] титул *сыкун* и посмертное имя «Трипитака Букун Обширной Мудрости Великого Изложения Истины» в виде почтения к его добродетельности.

Когда угас погребальный огонь, в пепле обнаружили несколько сотен зерен реликтов, 80 из которых отослали императору. Остался также фрагмент кости черепа, отчасти скрытый, отчасти проявленный; позже был издан указ, по которому этот реликт отсылался в монастырь Дасин-шань, где жил Амогхаваджра. Для помещения реликтов была построена ступа, на что истратили более десяти тысяч связок монет. Император проявил такую же любовь и благорасположение к последователям учителя в монастыре, какую оказывал при его жизни. [Нынешний] император [Дай-цзун] правит последние 13 лет.

Написанные от руки эдикты императоров, [адресованные Амогхаваджре], а также секретные записки императора [Су-цзуна] были собраны и представлены трону. Все неофициальные эдикты предыдущих правлений, [которым служил учитель], а также нынешнего правления оказались столь многочисленны, что не помещались в ящики. Подаренные [отрезы] шелка и полотна было невозможно сосчитать; за годы и месяцы их набралось горы. Амогхаваджра никогда не вспоминал, что у него хранилось, поскольку не придавал значения обустройству своей жизни. Здесь следует упомянуть, сколько раз Амогхаваджра посещал Запретный Город для проведения церемоний. На протяжении многих лет он разъяснял мудры, практиковал ритуал *хома*, утишал природные бедствия и способствовал благополучию. Что до сокровенных и тайных моментов, то он никогда не рассказывал о них опрометчиво. Безусловно, здесь, в его посмертной биографии, нет необходимости упоминать обо всем, составившем его наследие. Думаю, что последователи Амог-

[22] Одно из имен Конфуция.

хаваджры, которых поистине много, будут упомянуты в прочих жизнеописаниях. О передачи Учения ученикам и о трудах Амогхаваджры на благо страны сказано в его завещании, поданном императору. Думаю, чувства [учителя] выражены в его прощальном письме.

С периода Кай-юань и до нынешнего Да-ли (766–779)[23] учитель перевел более 120 свитков буддийских текстов. Все записи о проявлениях силы Будды, способах устранения зла и охранения страны, которые я был недостоин узнать, — все это хранится под замком во дворце. Обет Самантабхадры, равно как [учение о] *бодхи* и *праджня* — эти знания *йога* и поведения будут все открыты человечеству.

Амогхаваджра более 40 лет занимал должность наставника *абхишека*; среди инициированных были ученики, последователи, которым излагалось Учение, министры трех правлений, пятеро старших монахов столицы, обычные буддийские монахи, владельцы животных и землевладельцы, простолюдины, [почитавшие Амогхаваджру], — в совокупности, вероятно, десятки миллионов. Из них получивших от него наставления было две тысячи учеников. Он был единственным учителем школы Сарвастивада[24]. Его называли «Великим Учителем»; он вел людей по Пути. Он не был односторонен в своих взглядах, но совмещал две точки зрения, сообразовывал свои заявления со множественностью причин. Сначала он наблюдал характер [человека], дабы применить верный способ [наставления]; он не учил просто так, растрачивая силы. Применяя великое море буддийской мудрости, он следовал тому, чему научился, используя то, что подходило каждому [отдельному] сознанию. Наставления в *сиддхи*, «[Маха]вайрочана-сутра», «Сутра Алмазной Вершины» и все сокровенные разделы [буддийского канона], а также ранее упомянутая Виная, позы для созерцания и *праджня*, срединный путь между мгновенными и постепенными способами [достижения просветления] — вот наставления учителя.

За свою жизнь учитель был наставником трех императоров, а после его смерти по нему горевали тысячи. [Теперь, когда его не стало], передача Закона пришла в упадок, живые и мертвые промокли от дождя и росы. Примерно 14 монахов все еще приходят во дворец, три тысячи учеников все еще находятся под добродетельным покровительством императора. С того времени, когда буддизм пошел на восток [в Китай в период Шан], прошло почти две тысячи лет, и Закон Будды провозглашался в великой славе; но даже при этом, те, кто не имел возможности

[23] Автор не привел точной даты составления биографии; вероятно, она была написана вскоре после смерти Амогхаваджры, случившейся 28 июля 774 г.

[24] Амогхаваджра был экспертом в текстах Виная.

говорить с учителем при его жизни, были очень расстроены из-за его ухода.

Свет в погребальной камере смутен и неясен; буддийское учение лишилось величайшей драгоценности! Небесный столп переломился посредине, корабль спасения внезапно перевернулся!

Я, ничтожный [Чжао-]цянь, служил учителю последние девять лет, а писал лишь восемь лет. Я имел честь быть на втором месте [после Амогхаваджры] среди переводчиков и являюсь недостойным восприемником сокровенных и тонких учений. В качестве последователя учителя я получил повеление [стать монахом][25] и спасать человечество. Мне было приказано вкратце описать жизнь учителя, но из-за недостатка времени я не мог проверить [свою работу], особенно когда получал его последние наставления. Я пытался отклонить эту обязанность, но безрезультатно. Я совершенно изнурен и не могу сдержать слез. Записывая эти события, я не упомянул и десятой части [жизни учителя].

Почтительно преподнесено.

---

[25] Такую возможность предоставлял ему в своем Завещании Амогхаваджра; неизвестно, стал ли Чжао-цянь монахом.

Приложение 3

Завещание наставника Трипитаки[1]

Я повсеместно объявляю четырем [видам рожденных] существ[2], ученикам и прочим: Великое Учение, в целом и в частностях, — пространно и глубоко; кто может измерить источник сокровенной йоги? В [возрасте] локонов и молочных зубов (髫齔)[3] я ушел из дома и следовал наставлениям учителя [Ваджрабодхи], изучая с ним санскритские тексты более 20 лет. Учился днем и ночью, почтительно внимая его речам. Затем он передал [мне] «Ритуалы *yoga* в четырех тысячах *гатха*» (瑜伽四千頌法)[4]. К несчастью, вскоре наставник тяжело заболел и жизнь учителя пришла к концу. Не осталось никого, кто поддержал бы меня в учении («моих действиях). Поэтому [в 741 г.] я предпринял долгое путешествие в Индию.

Я пересек море и встречался с опасностями; повсюду изучал йогу и самолично поклонялся святым местам. Смог достать «Ритуалы в ста тысячах *гатха*» (十萬頌法)[5], много текстов и [описание различных] мудр. Затем я вернулся в пределы правителя [Тан] и стал практиковать в [этой] счастливой земле. Так, при одном дворе я разъяснял [Учение] трем императорам подряд[6], передал искусство мудр сокровенной йоги всем повелителям.

---

[1] [T 2120.52:844a16–845a24]. Завещание Амогхаваджры написано им лично (либо непосредственно с его слов), что подтверждают стиль без орнаментальности и отсутствие агиографических моментов. Текст проникнут искренностью и чувством, в нем сквозит забота о своих последователях, беспокойство о будущем мистического направления в буддизме (Амогхаваджра понимал, что успех тантрической школы был достигнут в значительной степени благодаря его личности).

[2] Монахи, монахини, прихожане и прихожанки (*bhikṣu, bhikṣuni, upāsaka, upāsikā*).

[3] 7–8 лет.

[4] Санскритский текст, версия «Сутры Алмазной Вершины», переведенной Ваджрабодхи [T 866.18], краткое описание первого из восемнадцати собраний.

[5] Санскритский текст, полная версия «Сутры Алмазной Верщины», не дошедшая до наших дней. Позже Амогхаваджра сделал перевод части этого (?) текста (см. [T 865.18]).

[6] Сюань-цзуну, Су-цзуну и Тай-цзуну.

С тех пор как нынешний святой [император Тай-цзун] стал распространять Учение, полностью установилось глубочайшее [содержание текста] «*Yoga* восемнадцати собраний» (十八會瑜伽)[7] и поклоняются тридцати семи святым существам[8]. Когда бы ни вошел в алтарь, возглашения делались в должное время. [Обитатель] Девяти Уровней, [повелитель] десяти тысяч колесниц (九重萬乘)[9] постоянно пребывал в созерцании Пяти Мудростей (五智)[10], а двор и все чиновники складывали печати Трех Таинств[11]. В этот период я проводил [церемонию] *abhiṣeka* более 30 лет[12].

Вступивших в алтарь и получивших наставления учеников было множество. Установил восьмерых, совершенных в способе Пяти Разделов [мандалы, соответствующих Пяти Мудростям]; поскольку двое умерли, осталось лишь шестеро. Это Хань-гуан (含光)[13] из храма Цзиньго, Хуэй-чжао (慧超)[14] из Силлы, Хуэй-го (慧果)[15] из храма Цин-лун[16],

---

[7] Сокращенное название, полное — 金剛頂經瑜伽十八會指歸 [T 869.18].

[8] Божества мандалы Алмазного Мира, описанные Амогхаваджрой в его работах 金剛頂瑜伽三十七尊出産義 [T 872.18] и 金剛頂瑜伽三十七尊禮 [T 879.18].

[9] Первые два знака исходно означали императорский дворец, поскольку входные ворота в него имели девять уровней, а позже стали указывать на самого императора; последние два знака обозначали принадлежащую императору территорию и/или его подданных.

[10] Пять состояний сознания Алмазного Мира, каждое из которых соответствует Пяти Разделам мандалы.

[11] Во время правления Тай-цзуна возглашение сутр ради охранения страны приобрело особую важность, и Амогхаваджра серьезно укрепил свои позиции при дворе, выполнив новый перевод «Сутры добродетельных царей» (прежний сделал Кумараджива [T 245.8]), к которому Тай-цзун написал предисловие. Новый перевод [T 246.8], а также написанный к нему Амогхаваджрой ритуальный текст [T 994.19] включил сутру в число текстов Ваджраяны. Три Таинства (тела, речи и сознания) описаны в работе Амогхаваджры «Трактат о просветленном сознании» [T 574.32].

[12] Поскольку Амогхаваджра называет себя «наставником трех поколений императоров», в данном случае он, вероятнее всего, имеет в виду церемонию самого начального уровня (結緣灌頂), устанавливавшую «связь» между подвижником и соответствующим состоянию его сознания божеством мандалы.

[13] Помогал Амогхаваджре в переводе некоторых сутр; был в числе 49 лучших монахов, переведенных в 766 г. по просьбе учителя в храм Син-шань [T 2120.52: 830b01]; на горе Утай в Шанси надзирал за строительством храма Цзиньго [T 2120.52: 834a28, 835c03]; встречал императора, когда тот направлялся на север во время восстания Ань Лушаня (его биографию см. [T 2061.50:897c]).

[14] Был также учеником Ваджрабодхи.

[15] Его биографию см. [T 2061.50:294c–296a].

[16] Располагался в чанъаньском квартале Синьчан (新昌坊), на юго-востоке столицы, стал важнейшим центром эзотерического буддизма после монастыря Син-шань. Основан императором Вэнь династии Суй в 583 г. как храм Лингань (靈感寺); название изменено в 711 г.

Хуэй-лан (慧朗)[17] из храма Чжун-фу[18] и Юань-цзяо с Цзюэ-чжао из храма Бао-шу[19]. Эти [шестеро] наставляют менее продвинутых, когда у них возникают сомнения; так вы вспомните и обо мне, дабы не угас в лампе [свет] Закона. Мне уже 70 лет, силы и бодрости нет, я ослаб.

Многие из вас еще молоды, а потому сначала сделаю свое завещание. Хуэй-шэн (慧勝)[20], монашеский ученик павильона [Маньджушри][21], и прочие, с малого возраста вы служили мне честно и преданно. Долгие годы вы прилежно трудились, и я испытываю к вам истинное сострадание. Хотя вы и не посвящены в Пять Разделов, если горячо следовать лишь одному Почитаемому и практиковать, этого будет достаточно для становления Буддой. Каждый из вас должен поддерживать другого, как если бы и я был с вами. Следует жить друг с другом в согласии и пребывать вместе, ибо если общине будет нанесен ущерб, меня с вами не будет, чтобы защитить.

Полученные мною [от учителя Ваджрабодхи] ваджра-колокольчик и [ваджра]-пестик (金剛鈴杵)[22], лежащие на серебряной тарелке[23], четки из зерен *бодхи*[24] и из хрусталя в коробке — все [эти вещи] следует поднести императору с просьбой принять их во [дворец].

---

[17] Его биографию см. [T 2056.50:294a13]. Возглавил эзотерическое направление после смерти Амогхаваджры, переехав в монастырь Син-шань; умер в 778 или 779 г., не оставив официального наследника; после этого делами управляли некоторые из учеников, упомянутых в Завещании Амогхаваджры — Чжуэ-чао (?) и Хуэй-шэн.

[18] Был расположен в чанъаньском квартале Сю-сян на северо-западной окраине столицы. Первоначально был частным владением, принадлежавшим дяде императрицы У по материнской линии. Во время ее правления он назывался Тай-юань, в 687 г. его переименовали в Вэй-го, а в 689 г. — в Чжун-фу.

[19] Был расположен в чанъаньском квартале И-шань в северо-восточном углу столицы. Изначально являлся жилищем Гао Лиши — евнуха, доверенного императора Сюань-цзуна. В 750 г. он передал дом монастырю.

[20] Написал эпитафию на похороны учителя [T 2120.52:847c14–21]; его имя упоминается в императорском указе от 774 г.

[21] Об этом павильоне см. примеч. 42.

[22] Используются совместно при составлении определенных мудр. Пестик (символ мужского, *упая*, действие) держится в правой руке; колокольчик (символ женского, *праджня*, ум) — в левой. Пестик бывает пятиконечный (Пять *дхьяни*-будд), трехконечный (Три Таинства) или одноконечный (Татхагата). Рукоятка колокольчика может представлять собой любой тип указанных пестиков.

[23] Возможно, имелся в виду «ваджра-поднос» (金剛盤) в форме сердца, символизирующий четырехлепестковый лотос, устанавливаемый на трех ножках.

[24] Т.е. сделанные из «дерева *бодхи*» (*Ficus religiosa*), под которым Шакьямуни достиг просветленности. Четки в школе Ваджраяны используются при чтении *дхарани*.

Всем ученикам из монастырей Бао-шоу, Хуа-ду (化度)[25] и Син-шань: пока я жил, вы зависели от меня, я защищал и заботился о вас; после моего столетия (т.е. смерти) вы должны зависеть от государства, быть верными государству, всеми силами искренне поддерживать его своими молитвами.

Если государство пребудет в покое, а люди в довольстве, мое желание будет исполнено. Что до Тань-чэня из монастыря Цин-лун, то я обучил его ранее мантрам Великого Ритуала; мудр он еще не получил, так что другим следует передать их ему вместо меня.

Мой ученик-мирянин, управляющий добродетельными работами[26] и *кай-фу*[27] Ли [Юаньцзун] получал от меня наставления более 30 лет, трудился серьезно и искренне. Его преданное сердце обширно и глубоко. Когда [я был] в Хо-си[28] и в Нань-хае[29], он часто спрашивал моего совета, а когда я бывал в монастыре Цин-ин[30] и при дворе государственного церемониала[31], он лично заботился обо мне. Ранее [я] обучил его йоге Пяти Разделов и семнадцати [сложным подношениям] Пяти Тел [традиции Ваджрадхату]. Мои серебряные предметы: пятиконечная ваджра, трехконечный и одноконечный колокольчики — все это остав-

[25] Амогхаваджра подал императору петицию с просьбой отобрать монахов из разных храмов и отослать их в монастырь Хуа-ду для чтения сутр в период «трех долгих месяцев поста» (三長斎月). Этот знаменитый монастырь располагался на северо-западе столицы и относился к Школе Трех Уровней (三階). Со времен своего основания в 583 г. и до 721 г. он был известен своей «неисчерпаемой сокровищницей».

[26] Полный титул — «Управляющий добродетельными работами буддийских и даосских монастырей в столице» (句當京城諸寺観修功徳使). В его обязанности входил контроль за деятельностью монахов и монахинь, проживавших в столице. Поскольку Ли Юаньцзун был армейским офицером, в дальнейшем эту должность занимали только военные.

[27] Полное наименование: 開府儀同三司 — первый из 29 почетных титулов.

[28] В 753 г. Амогхаваджра был призван провести церемонию *абхишека* с Го Сюханем, военным губернатором Хо-си и Лунъю.

[29] Область на побережье Южно-китайского миря. Ранее называлась Гуанчжоу. Там Амогхаваджра провел *абхишека* для генерал-губернатора и главы перед своим отъездом на Цейлон и в Индию в 742 г. Он приехал в Нань-хай в 749 или 750 г., получив от императора Сюань-цзуна разрешение вернуться в свою родную страну (本國), но был там задержан императорским указом.

[30] Монастырь располагался в квартале Дунь-хуа на юго-западе Чанъани. Император У династии Суй основал его для знаменитого монаха Хуэй-юаня (恵遠). Амогхаваджра переехал туда в 746 г.

[31] 鴻臚躬 — один из девяти дворов, ответственный за дела, связанные с иностранцами. Исторически он имел отношение к буддизму, отвечая за буддийских монахов и монахинь с начала эпохи Тан до 694 г. В 747 г. было но император Сюань-цзун приказал Амогхаваджре оставаться в этом дворе (вероятно, потому, что сам Амогхаваджра также был иностранцем).

ляю *кай-фу*. Постоянно совершая ритуалы и делая возглашения, он быстро достигнет подтверждения *сиддхи*.

[Пусть] монахи в павильоне и *кай-фу* постоянно работают вместе, как это было при моей жизни. Ваш долг — жить в покое и гармонии с верхним и нижним. С тех пор как Надзирающий [за буддийскими делами] (李大夫) Ли [Сяньчэн][32] стал моим начальником, между нами никогда не было недопониманий. Он часто отсылал Священному памятные записки, и все они совпадали с императорскими мыслями и намерениями. [Ли] не только являлся благом для страны, но и был бодхисаттвой — охранителем Закона. Посредством обретения тайн Самантабхадры, будучи привержен Великой Колеснице, он непременно должен был скоро получить подтверждение [просветленности]. Я оставляю ему четыре свои серебряные карма-ваджры, а также колесо для использования при возглашениях и для обретения *бодхи*. Он должен соблюдать Закон Будды так же, как и при моей жизни.

Достойный (賢) Чжао-цянь (趙遷)[33], много раз ты помогал мне в переводах сутр, в переписывании и составлении прочих трудов. Если ты полюбишь монашескую жизнь, об этом следует известить двор; захочешь оставаться мирянином — поступай по своему усмотрению.

Работы, которые я недавно перевел: «Маньджушри-сутра»[34] в одном свитке, «Ритуалы тайных возглашений» (寶樓閣念誦法)[35] в одном свитке, «Сутра сокровищницы Татхагаты» (如來藏經)[36] в одном свитке. Хотя переводы завершены, их еще не представили трону; их следует переписать и передать от меня в столицу.

Бао Цзинь-ган (寶金剛)[37], ты служил мне день [за днем], был самоотверженным и преданным. В молитвах и возглашениях ты более ревностен, чем того требует долг. Оставайся в павильоне, живи и поклоняйся [с остальными].

Что до молодых практикующих (行者童子)[38] в павильоне, от высокодобродетельных до вас, низших рабов (汝奴)[39]. Передайте начальнику

---

[32] Евнух, которого в некоторых документах называют 中使 («дворцовый начальник»). Обязанности Ли состояли в том, чтобы быть связующим звеном между императором и буддийской общиной.

[33] Мирянин, последователь Амогхаваджры, литературный советник императора.

[34] В каноне есть много трудов, в названии которых фигурирует имя 文殊 или 文殊師利 и перевод которых приписывается Амогхаваджре, поэтому трудно сказать, какую именно работу он здесь имел в виду.

[35] Имеется в виду 大寶廣博樓閣善住秘密陀羅尼經 [T 1005a.19].

[36] Имеется в виду 大方廣如來藏經 [T 667.16].

[37] Имя, вероятно, образовано от имени бодхисаттвы *Maṇivajra*.

[38] Новички, желавшие стать послушниками (*śrāmaṇera*). Категория, возникшая в Китае и отсутствовавшая в индийских монашеских общинах.

[39] Принадлежали монашеской общине и являлись собственностью монастыря.

[Ли Сянчэну]: обратиться к трону с просьбой даровать вам монашеские удостоверения[40]. Судхану и Яшаса (蘇但那野奢)[41] следует освободить и позволить поступать, как им вздумается. Если они захотят остаться в павильоне, надо им это позволить.

Тин-сю (庭秀) хотел ухаживать за [своими престарелыми] родителями в Нань-хае; следует просить *кай-фу* [Ли Юаньцзуна] отпустить его ухаживать за родителями.

Цяо (喬), домашний слуга (家人), много лет сопровождал меня в походах во дворец. Даже святой [император] знает, сколь расторопен он и работящ. Передайте начальнику Ли [Сяньчэну]: просить трон о даровании ему монашеского звания. В хозяйстве есть две коровы, которые могут стоить более десяти связок монет. Следует включить их в постоянную собственность [монастыря] (常住) и использовать как цену, возмещающую стоимость Цяо. Он же пусть проживает в («строит связи с») павильоне.

Что до алтарных предметов (стягов, статуй, ковриков, матрацев, подставок, медных предметов, глиняной утвари и чашек), которые являются добродетельными [приношениями], все их следует поместить в часовню Маньджушри[42] ниже алтаря в виде постоянных подношений; нельзя передавать их по отдельности посторонним.

Я уже продал свои одежды за 87 лянов золотом и 220 с половиной лянов серебром. Эти средства нужно передать монастырям Цзинь-гэ (金閣) и Юй-хуа (玉華) на горе Утай и использовать должным образом для [проведения] ритуалов. Мою домашнюю утварь и многие вещи (приспособления для очага, посуду, спальные принадлежности — матрацы и прочее) оставляю павильону, так как ученики часто нуждаются в подобном.

---

[40] Речь идет о монашеской категории, проживавшей в крупных монастырях и поддерживавшейся государством. Полная инициация в ранг *bhikṣu* была прерогативой самого императора.

[41] Имена этих монастырских рабов (Sudhana, Yaśas) взяты из буддийской мифологии.

[42] Она была построена в монастыре Син-шань, рядом с павильоном Маньджушри, основанном по императорскому указу. Средства на строительство дал Повелитель Хань (韓王), [наложница] Ду-гу Гуй-фэй (獨孤貴妃) и принцесса Хуа-ян (華陽公主), а из императорской казны выделили около миллиона монет. Сам Амогхаваджра вел активную кампанию за установление в Китае культа Маньджушри. По его настоянию, император сделал Маньджушри главным божеством в отдельных строениях всех храмов страны; затем он убедил его отдать приказ о строительстве павильона Маньджушри в Тайюане — семейном храме танских императоров, а вскоре император издал указ о строительстве павильонов Маньджушри во всех монастырях страны.

Что до хранения санскритских текстов в часовне [Маньджушри?] и сохранения всех сутр, то их следует сберегать [при помощи] высочайших пожертвований в павильоне отвращения [от злых духов] (鎮院). Ради охранения страны, вы должны читать и возглашать санскритские [тексты], воскуривать благовония и делать [этими текстами] подношения. Их нельзя терять или приводить в беспорядок.

Я просил императора построить часовню, в которой ниже поместить [статую] бодхисаттвы Маньджушри, а выше — санскритские и китайские сутры в виде вечного подношения стране как «полю счастья» (福田, санскр. *puṇyakṣetra*)[43]. Часовня в целом уже возведена, но строителям не хватает денег на внешнюю отделку: балконы, коридоры, помещения для монахов и другие комнаты остаются незавершенными. Насчет необходимого строительного материала посоветуйтесь с начальником [Ли Сяньчэном], составьте расчеты и продумайте хороший способ обратиться к императору [с просьбой способствовать] его завершению, дабы закончить дело. Когда часовня будет достроена, ее следует поднести государству, а 37 монахов должны будут читать сутры ради продления долголетия и благоденствия Священного [императора]; тогда исполнится мой исходный обет[44].

Вам, монахи-надзиратели [портретного] зала наставника восточной столицы [Ваджрабодхи], следует ради меня заниматься завершением [строительства часовни] и жилых помещений.

Что до повозок, коров и земельного надела Сяо-нань (洨南莊) в Хусяне (鄠縣), а также вновь приобретенных земель и рисовых полей у реки, где высочайшие палаты (御宿川), а также овощных грядок на южной стороне дороги, то все это я оставляю павильону Маньджушри ниже [места] алтаря, дабы обеспечить монахов, совершающих возглашения, постоянным снабжением зерном, маслом, топливом и прочим. [Вещи] нельзя выносить из павильона или уничтожать. Посторонним ни за что нельзя позволять владеть землей. Надел Сян-гу-цзы (祥谷紫莊) следует включить в число постоянных владений монастыря; основные наделы должны принадлежать проживающим в монастыре (寺家).

Я вновь обращаюсь ко всем ученикам, знайте: человеческий век [неизбежно подходит к концу] («непостоянен»), и никому этого не избе-

---

[43] Объем накопленных добродетельных поступков, формирующих положительную карму как у индивида, так и у общины и страны в целом.

[44] Амогхаваджра использовал здесь термин 本願 (санскр. *pūrva-praṇidhāna*) — обет, даваемый Буддой или бодхисаттвой спасать живых существ. Очевидно, он относил себя к этой категории.

жать. Путь учителя и последователя [основан на] чувстве привязанности к истине Закона; он отличен от телесного и совершенно отделен от вульгарного. Следуйте этим словам — и будете моими истинными учениками; не последуете — нет между нами связей Закона.

После моей кончины не следует надевать [траурных одежд], оплакивать и горевать по мне. Вспоминая обо мне, будьте настойчивы в возглашениях; этим вы отдадите мне долг. Не следует тратить деньги на пышную и сложную похоронную церемонию; также не нужно строить гробницу и тратить зря человеческие силы. Просто возьмите постель и, делая должные возглашения, отнесите [мое тело] на окраину города, где сожгите его по [буддийскому] обычаю; возьмите угли, используйте их в [ритуалах] привносимого и имеющегося, после чего немедленно разбросайте их. Разумеется, не следует устанавливать поминальной доски с моим портретом (靈机)[45].

У 72 учеников Конфуция [после его кончины] в сердцах все еще оставалось чувство горечи, но мое учение и облики передачи *abhiṣeka* совершенно иные [и воздействуют по-другому]. Все вы, ученики мои, возникли изо рта Будды, родились от превращений дхарм, получили Закон Будды. Потому следует быть единым телом с Самантабхадрой, следовать путем Самантабхадры, пребывать в сердце Самантабхадры. Тогда всё [предстанет вам] завершенным, ясным и покойным, и проявятся Пяти Мудростей. Практикуя подобным образом, вы исполните мое желание. Зачем тратить силы, поступая наперекор Закону делами, не приносящими блага?

Вот, что я хотел вам сказать, и вы должны следовать этому, исполняя мою волю. Боюсь, потом некому будет подтвердить [подлинность завещания], поэтому прошу *сань-ган* (三綱)[46], *чжи-суй* (直歲)[47] и всех остальных учеников подписаться, [чтобы оно было] действительным. Так сказал [ваш учитель] — *upādhyāya*.

[Подписались:]
Хуэй-да (慧達), *чжи-суй*

---

[45] Имеется в виду деревянная доска с написанным именем усопшего и перечнем основных событий его жизни. Иногда на ней рисовался и его портрет.

[46] Букв. «три веревки» — три главных лица в буддийском монастыре, избираемые из проживающих там монахов. Название давалось им по аналогии с тремя главными веревками в треугольной рыбачьей сети: *шан-цзо* (上座) — настоятель, глава монастыря; *сы-чжу* (寺主) — администратор, управляющий монастырскими строениями; *доу-вэй-на* (都維那) — надзиратель, следивший за исполнением монастырских правил.

[47] Представлял монашескому собранию ежегодный финансовый отчет, вел храмовую бухгалтерию.

Мин-янь (明彦), *дянь-цзо* (典座)[48]
Фа-гао (法高), надзиратель
Дао-юй (道遇), администратор
Цянь-чжэнь (潛真), настоятель

[Подписано в] 9-м году Да-ли (大曆), *цзя-инь* (甲寅), пятый месяц, первый день которого *хай-шо* (亥朔), седьмой день — *и-сы* (乙巳)
[20 июня 774 г.]

[48] Ответственный за монастырскую мебель, пищу, постельные принадлежности и воскурение благовоний.

Приложение 4

Собрание записей Амогхаваджры и указов монаху-наставнику [Амогхаваджре, которому] двор императора Дай-цзуна [посмертно] даровал [официальный] титул [первой степени] *сыкун* [и личный титул] Великого Излагавшего Истинно Обширную Мудрость Трипитака[1]

Составил Юань-чао[2],
живший в чанъаньском монастыре Си-мин

СВИТОК 1

Правление Су-цзуна

9 декабря 757 г. Поздравление Су-цзуну по случаю отвоевания Чанъани с отметкой императора.

12 декабря 757 г. Поздравление по случаю отвоевания Лояна с отметкой императора.

Чжи-цзан (Амогхаваджра), *шрамана* Трипитака, *ачарья* из монастыря Дасиншань, заявляет: «Дошло до моего скромного внимания, что гражданские и военные власти преподнесли [Вашему Величеству] победу, отвоевав восточную столицу. Вражеская группировка уничтожена, полными победителями стали войска императорской армии. Люди рукоплещут и прыгают от безграничной радости. Я слыхал, что те, кто выступает против добродетельности, должны погибнуть и что невозможно избежать печальных последствий своих грехов. Об этом написано в книгах, это — бесспорная истина. Три года про-

[1] 代宗朝贈司空大辨正廣三藏和上表制集 [T 2120. 52].

[2] 圓照, 719–800. Принимал участие в великом собрании по вопросам Виная, прошедшим под патронажем Дай-цзуна в 778–779 гг. Автор 貞元新定釋教目録 — каталога буддийских произведений, содержащего значительный объем исторической информации о развитии тантрического направления буддизма, а также биографические сведения об Амогхаваджре. Биография самого Юань-чао помещена в «Сунских описаниях высоко[чтимых] монахов» [T 2061.50:804b–805c].

шло с тех пор, как варвары произвели хаос и смущение в империи. Они вызвали гнев небожителей и ярость народа, их зло дало соответствующие плоды. [Все это вынудило] Ваше Величество [переживать тяготы:] есть грубую пищу, носить потертую одежду и привело к напряжению всех сил, а подобные медведям бунтовщики старались воспользоваться преимуществом. Все храмы предков были покинуты, власть императора не могла восстановиться, [однако] на волне успехов бунтовщики обратились друг против друга. В одном из сражений [с ними] были одержаны три победы, а после нескольких повторных [поражений бунтовщиков] в течение десяти дней были отвоеваны обе столицы. Поистине план сражений был всеобъемлющий и выдающийся. Поощрения Вашего Величества воздействовали сильнее, чем все [благородные] ранги. Теперь, когда Ваше Величество проследует для принесения жертв Небу на горе Тай, [чтобы засвидетельствовать свою благодарность] высшим силам, я надеюсь на поддержку сияющего величества для проведения собственной скромной церемонии [празднования]. Я не мог сдержать выражения крайней радости, а потому почтительно приблизился к Серебряной Башне, чтобы представить это письмо с поздравлениями, дабы они были услышаны. Я, *шрамана* Чжи-цзан, трепеща и с великим почтением, нижайше подношу эти слова и искренне радуюсь».

Замечание императора: «Мы отметили ваши поздравления».

22 января 758 г. Поздравление по случаю возвращения в столицу.

17 марта 758 г. Благодарность за присланные благовония.

Шрамана Букун сказал: «Прибыл чиновник из дворца У Юянь для объявления императорского указа. Когда я находился в месте своего проживания, Его Величество прислал мне редкое благовоние; через своего посланца он оказал мне великую честь, и я лишился речи от восхищения. Я искренне рад этому ценному подарку. Всю свою жизнь я посвятил буддизму, постоянно имея в сердце цель распространение сокровенного учения. В одиночестве я покрывал большие расстояния и учился по всей Индии. Я решил для себя, что стану узнавать всё обо всех буддах повсеместно, я сконцентрировался на Пяти [центральных] Разделах [мандалы] и узнал о тайных учениях в различных монастырях. Там, где я находил записанный текст и размышлял над ним, там, где я полностью полагался на Будду, я молился об обретении благ с помощью всеобъемлющего обета [бодхисаттвы о спасении всех рожденных существ] и о встрече со [вселенским монархом] — чакравартином. На протяжении десяти лет я проявлял свою преданность и в нескольких случаях находился рядом с Вашим Ве-

личеством. В прошлом году, когда [столица находилась в руках бунтовщиков и] горный перевал еще не был открыт, Вы, Ваше Величество, пребывали в Весеннем Дворце[3] и послали мне весточку, справившись обо мне. Вдобавок Вы даровали мне благовонные притирания для использовании в церемониях. Затем Вы, Ваше Величество, проследовали на север[4], и хотя я сам и не смог лицезреть Вас лично, мой ученик, монах Хань-гуан и другие, возвращавшиеся с запада, смогли лично подойти к императорской колеснице. В ходе военных действий и перемещений по предательским горам я услыхал о выборе дня для избрания императорского наследника [— Сюань-цзуна]. Хотя я находился на вражеской территории [в Чанъани], но в своем сердце оставался предан Вашему Величеству. Несколько раз Вы оказывали мне честь, присылая тайные послания, все мои сообщения достигли вас. Свои благородные намерения Ваше Величество осуществляло самостоятельно. Сила Закона таинственным образом способствовала [победе], банда бунтовщиков была разбита и уничтожена, а подданные императора смогли вернуться к обычному состоянию. Я — человек низкого происхождения, недостойный быть облагодетельствованным Вашим Величеством. В десятом месяце вы очистили дворец, проведя собрание [монахов] для устранения зловредных воздействий. Когда вы очистили свое правление, даровав ряд официальных титулов, то все еще посещали [алтарь] *бодхиманда* для [получения] *абхишека*. Когда главные строения дворца перекрашивались, а другие очищались благовониями, Вы не только поощряли составление переводов, но и способствовали посвящениям в монахи. Уже тогда Вы дарили подарки, как я могу отплатить за это? Я почтительно омою статуи в назначенное время, проведу ритуалы *хома* в первую четверть луны, дабы 37 божеств [Ваджрадхату-мандалы] защищали землю блистательного царя, а 16 охранителей уберегли священную персону Вашего Величества, чтобы Вы жили так же долго, как южные горы, вечно и не имели ограничений. Не могу избавиться от чувства высшей радости; нижайше представляю это письмо для выражения благодарности, дабы о ней стало известно. Я, *шрамана* Букун, с искренней радостью и почтительностью высказываю эти слова».

Император ответил: «Учитель явился в этом теле на западе и пришел в Срединное Государство для проповеди Закона. Прежде вы дали всеобъемлющий обет — мы хорошо об этом знаем. Не так давно вы

[3] Резиденция наследного принца. Речь о периоде, когда Су-цзун еще не вступил на трон.

[4] После того как повстанцы захватили Чанъань.

прошли по землям, многочисленным, как песчинки в Ганге, и собрали силу великой добродетельности. Вы путешествовали долго и ревностно, постоянно помня о причинах и связях, так что теперь монахи могут спрашивать вас о Пути и сообщать вам о своих обетах. Ныне цветок лотоса обрел полную чистоту, а страницы писания проявляются снова. Утонченный и чудесный Будда не может быть постигнут в спорах умопостроениями. Мы почитаем Несвязанного, — вот почему мы пожаловали вам небольшой подарок в виде порошка благовония, дабы вы продолжали со рвением возносить молитвы и никогда не сворачивать со своего духовного пути. Мы принимаем ваши слова благодарности».

24 апреля 758 г. Просьба разрешить проверить все имеющиеся в империи тексты на санскрите, исправить поврежденные, перевести непереведенные.

19 мая 758 г. Поздравления по поводу регистрации госпожи Чжан в ранге императрицы.

20 июля 758 г. Разрешение Амогхаваджре переводить сутры и шастры[5]

7 октября 758 г. Сопроводительное письмо к посылаемым подаркам — статуе Будды и тексту *Mahāpratisarādhāraṇī*.

3 апреля 760 г. Просьба издать «неофициальный эдикт» (墨勅)[6] об устроении *бодхиманда* для проведения *абхишека* в монастыре [Да]синшань.

8 октября 760 г. Эдикт о посылке Амогхаваджры с тремя учениками в монастырь Чжи-чжу для возглашения сутр.

Правление Дай-цзуна

3 ноября 762 г. Сопроводительное письмо к посылаемым ко дню рождения императора подаркам — статуе Marīci (摩利支) и санскритскому тексту «*Дхарани ушниша* Великого Будды»[7].

23 декабря 763 г. Просьба об устроении *бодхиманда* для проведения *абхишека* ради охранения страны[8].

---

[5] Ответ на памятную записку Амогхаваджры, в которой тот испрашивал позволения перевести 1200 свитков буддийских текстов, 80 разделов из которых относились к эзотерическому направлению, включая «Ваджрашекхара-сутру».

[6] Амогхаваджра часто просил об издании «неофициальных эдиктов», в особенности в правление Дай-цзуна, так как этим можно было обойти долгую бюрократическую процедуру.

[7] 大佛頂真言[T 944a.19].

[8] В этом послании Амогхаваджра определяет термин *абхишека* и говорит о «тонком» подходе к просветленности в отличие от «постепенного» в Хинаяне.

29 февраля 764 г. Просьба о переводе 49 монахов в храм Дасиншань (大興善寺) из других храмов[9].

17 ноября 764 г. Просьба о постриге семи монахов по случаю дня рождения императора.

28 апреля 765 г. Просьба о разрешении на новый перевод «Сутры добродетельных царей» (仁王経)[10].

10 июля 765 г. Чиновник Ду-мянь испрашивает разрешение выплатить Амогхаваджре вознаграждение за перевод.

21 ноября 765 г. Благодарность за предисловие Дай-цзуна к новому переводу «Сутры добродетельных царей»; поздравления по случаю появления благоприятного облака.

17 декабря 765 г. Эдикт о даровании Ваджраводхи ранга 開府 и посмертного титула 大弘教三蔵 («Трипитака великого распространителя Учения»).

17 декабря 765 г. Эдикты о даровании Амогхаваджре титулов «Особо продвинутый» (特進)[11], «Временный Управляющий Государственными Церемониями» (試鴻臚) и «Трипитака Амогхаваджра — Великая и Обширная Мудрость» (大廣智不空三蔵).

СВИТОК 2

21 декабря 765 г. Благодарность Амогхаваджре за посмертные титулы Ваджраводхи.

12 июня 766 г. Просьба о выделении средств монаху Дао-хуаню (道環) для перестройки храма Цзиньго (金閣寺) на горе Утай (五台山) в Шаньси[12].

Шрамана из монастыря Дасиншань, Временный Управляющий Государственными Церемониями в ранге Тэцзинь, называемый Дагуан-чжи Букун, испрашивает о следующем: Указанный монастырь есть священное памятное место бодхисаттвы Маньджушри, которого видел Дао-и (道義), монах из Чжучжоу, когда в 24-м году Кай-юань (736) поднялся на гору Утай с императорского разрешения, перед

[9] Амогхаваджра намеревался сделать храм «базой» тантрического направления; в данном случае он считал, что эти служители принесут больше пользы стране, ибо их «родные» монастыри пребывали в упадке.

[10] Первый перевод [T 245.8] выполнил Кумараджива. В новом переводе [T 246.8] принимал участие сам император Дай-цзун. В новом варианте подчеркивалась важность участия государства в делах буддийских монастырей, тогда как у Кумарадживы такое вмешательство строжайше запрещалось.

[11] Второй из 29 почетных.

[12] Центр культа бодхисаттвы Маньджушри с IV в. (см.: [Нитто 2017, 2: 63]).

тем как завершить постройку монастырских строений (для них священный император [Сюань-цзун] написал названия на табличках). Он назывался монастырем Цзиньго (金閣寺). В нем было 13 помещений для проживания монахов, и [в свое время] там было много людей. Башни, здания и ворота были отделаны чистым золотом. Придя ко двору [с докладом, Дао-и] принес копию плана [монастыря], которая с тех пор имеется при дворе. Все под небом желали увидеть завершение строительства монастыря Цзиньго, да и кто бы этого не пожелал? [Сюань-цзун] приказал Дао-хуаню, монаху из Цзэчжоу (澤州), ежедневно снабжать [строительство на] горе всем необходимым. Поскольку мне очень нравился проект, составленный учителем *чань* Дао-и, я твердо решил построить монастырь Цзиньго согласно плану и даровать его империи. Число строений и помещений в нем точно такое, как предполагалось. Этим летом строительство началось; ремесленники пришли работать по собственной воле, принеся с собой свои материалы. Вскоре проект, для которого покойный священный император написал таблички, будет завершен, и желание Дао-и исполнено. Его воля и решимость не были чем-то обычным, говорили, что он был одним из тех, в кого Маньджушри вложил «победоносную причину» (勝因)[13]. Имеется пять официальных табличек для монастырей на вершинах Утай; [строительство] монастырей Цинлян (清涼), Хуаянь (華嚴), Фогуан (佛光) и Юйхуа (玉花) уже завершено; незаконченным остался лишь Цзиньго. Поскольку это священный и памятный [монастырь], кто же не отнесется [к такому проекту] с великой почтительностью? Мне хотелось бы передать собранную милостыню Дао-хуаню для завершения великого дела; боюсь лишь, что в моей жизни не осталось достаточно времени и цель, которую я поставил, не будет достигнута. Снова назойливо обращаюсь со своими просьбами [в надежде на] снисходительность Вашей божественной добродетели. Поскольку это строительство посвящено Маньджушри, кому же, как не Вашему Величеству, строить Цзиньго? [Крепость] большого здания зависит от конькового бруса и стропил, так же как члены [тела] зависят от головы. Вместе они составляют единое целое и способны дать порядок бесчисленным народам. В этом и состоит величественность Цзиньго. Если крупные военные и гражданские руководители (軍客)[14], а также чиновники

[13] «Высшая причина, приводящая к высшему результату»; действие, вызывающее «добродетельный результат».

[14] По мнению Чжоу Иляна, здесь имеется в виду Юй Чаоэнь, могущественный евнух и командующий императорской армией.

всех рангов не помогут [в этом начинании], как же сияющее величие монастыря Цзиньго сможет символизировать красоту отношений правителя и министров? *Шрамана* Хань-гуан из монастыря Баошоу (保壽寺) получил разрешение вернуться на гору Утай для культивирования добродетели [помощи в строительстве]. Смиренно молю, [позвольте мне оказаться полезным] для строительства монастыря. Учитывая желание [покойного] императора, молю дать мне возможность осуществить свое стремление. Молюсь о том, чтобы божества просияли светом, ниспослав вселенной безопасность и покой, а также защиту Вашей священной персоне. Если Ваша небесная добродетель примет решение, известите об этом тех, кому следует знать».

27 декабря 766 г. Просьба о выделении средств для ремонта храма Юйхуа (玉花寺) на горе Утай.

17 февраля 767 г. Поздравления по поводу «умиротворения» непокорного Чжоу Чжигуана[15].

Букун заявил: «Нижайше отмечаю, что Чжоу Чжигуан осмелился не повиноваться императору, этим он навлек на себя наказание от Неба. Его неправедные поступки, накопившись, его и уничтожили: в конце концов он был обезглавлен. Теперь возрадовалась вся земля, как это бывает после прихода весны. Разумеется, все это благодаря мудрым планам Вашего Величества, осуществленным втайне; но и военные продемонстрировали свою храбрость, и народу дарован покой. Вселенная очистилась, варвары потеряли устойчивость; теперь все знают, что сила священного царя достигает успеха без борьбы, а сострадание гуманного царя в конечном счете сохраняет человеческие жизни. Я недостоин получать от вас щедрые подарки и испытываю особую благодарность и приверженность. Не могу сдержать своего чувства великой радости; почтительно преподношу это письмо для выражения своей благодарности. С искренней радостью и почтительностью».

20 марта 767 г. Просьба об утверждении группы монахов для чтения сутр в зале Десяти Тысяч Бодхисаттв монастыря Хуаду.

20 марта 767 г. Письмо с просьбой выделить умелых ремесленников для строительства монастырей Цзиньго и Юйхуа на горе Утай.

---

[15] Провинциальный военачальник в Тунчжоу и Хуачжоу, протеже могущественного евнуха Юй Чаоэня. Успешно покорив уйгуров, он начал боевые действия против другого регионального военачальника — Ду Мяня. Дай-цзун вызвал Чжоу Чжигуана в столицу, но тот не подчинился. Тогда император послал к нему чиновника; тот нашел Чжоу Чжигуана в палатке и зарубил его на месте.

29 апреля 767 г. Письмо с просьбой назначить монахов для отправления служб в монастырях на горе Утай.

28 июля 767 г. Просьба разрешить *шрамана* Цзылиню проповедовать в зале Десяти Тысяч Бодхисаттв монастыря Хуаду.

9 ноября 767 г. Просьба о пострижении пятерых монахов по случаю дня рождения императора.

1 июля 768 г. Просьба назначить присматривающих за ступой Ваджрабодхи [из числа служивших ему при жизни] в Лунмэне (龍門) рядом с Лояном[16]

1 июля 768 г. Благодарность императору за надпись для стелы Ваджрабодхи и за постное угощение.

30 сентября 768 г. Благодарность императору за празднества в память о Ваджрабодхи и за подаренный чай.

26 ноября 768 г. Просьба о пострижении трех монахов по случаю дня рождения императора.

24 июля 769 г. Просьба о перемещении ряда предметов из монастыря Гуантянь в храмы на горе Утай для пользования паломниками.

20 января 770 г. Просьба об утверждении Маньджушри «верховным божеством» (上座) во всех монастырях империи.

31 июля 770 г. Повеление Амогхаваджре следовать в Тайюань[17] для проведения постного праздника с участием множества людей.

8 августа 770 г. Письмо от императора[18].

8 августа 770 г. Просьба устроить молельню в честь Маньджушри в монастыре Чжидэ в Тайюане[19].

27 сентября 770 г. Письмо императора, написанное им лично, с пожеланием беречь здоровье.

23 октября 770 г. Просьба об установке статуи Самантабхадры в монастыре Тайчунфу в святилище Чистой Земли того же монастыря.

20 февраля 771 г. Просьба разрешить *бхикшу* Хуэй-линю перейти в монастырь Бао-шоу.

18 марта 771 г. Благодарность императору за предоставление монастырю [Да]синшань места для церемоний (施戒方)[20] и *бодхиманда.*

---

[16] На правом берегу реки и к югу от столицы.

[17] Место происхождения танских императоров, куда они часто наезжали для проведения различных церемоний.

[18] Император подбадривал Амогхаваджру после извещения о его слабом здоровье, желал ему благополучия. Судя по контексту, ранее Амогхаваджра сообщил своему другу-императору о предчувствии, что конец его жизни близок.

[19] Явно указывает на приобретение культом официального статуса.

[20] Вероятно, дворик для проведения вегетарианских угощений.

27 мая 771 г. Просьба группы монахов во главе со *шрамана* Хуэй-чэ позволить Амогхаваджре проповедовать учение народу[21].

5 ноября 771 г. Благодарность императору за подаренные пять коров.

СВИТОК 3

22 ноября 771 г. Просьба Амогхаваджры внести переведенные им при трех правителях (Сюань-цзуне, Су-цзуне, Дай-цзуне) тексты в императорский каталог. Список: [...][22].

Монах Букун заявил: «В юности я 24 года следовал за [Ваджрабодхи], учителем Трипитаки, распространявшим Великое Учение, и получал учение *йога*. После я ходил в Индию, где обрел учения, которые не получил от Ваджрабодхи, — сутры и шастры, и глубоко изучил их. Всего я собрал более 500 текстов на санскрите по *йога* и сокровенному учению, которые перевел и преподнес императорам для распространения добра и защиты [страны]. В 5-м году Тянь-бао (746) я прибыл в столицу [Чанъань], где получил приказ от императора Сюань-цзуна установить *бодхиманда* во дворце; он позволил мне переводить все санскритские тексты, которые я представил ко двору. Затем на трон вступил император Су-цзун, от него я получил особый приказ провести в *бодхиманда* при дворе церемонии *хома* и *абхишека*. И вновь я переводил писания для страны, помогая пропагандировать императорские пожелания (皇化) («превращения»). Снова и снова, подчиняясь приказаниям двух императоров, я посылал людей для поисков санскритских текстов буддийского канона, написанных в предыдущие века. Мне было приказано чинить те, у которых порвались связывающие [свитки веревки], и те, что были в плохом состоянии; мне указали переводить и представлять к трону те, что еще не были переведены. Сейчас лишь Ваше Величество хранит императорскую традицию благоволить народу, расширяя поле добродетельности и увеличивая великолепие солнца и луны. Волны его добродетельности расходятся повсюду; Дхарма льется вниз и течет во всех направлениях. Весь мир верит Вам; мириады земель радостно склоняются перед Вами, так как знают, что с Вами, Священный Повелитель, пребывает достоинство Будды! Мне, ничтожному,

[21] Амогхаваджра здесь назван Наставником Страны (国師); это подтверждает, что он пропагандировал буддийское учение не только среди придворных и аристократов, но и среди простых людей.

[22] Перечень сутр и шастр, переведенных Амогхаваджрой, опущен.

Ваше Величество оказали большую честь; воистину, в этой жизни мне сопутствует удача! Когда я задумываюсь об этом, то не знаю — смогу ли когда-нибудь отплатить властителю. Я получал священные указания от прежних императоров распространять [буддийское учение] с помощью своих скромных слов. Сейчас я вновь получаю указание от Его Величества исполнять то, что мне поручено, и потому снова занимаюсь переводами для пользы и спасения рожденных существ. Хотя я тружусь непрестанно, но не могут отплатить даже одной десятитысячной; вот почему я день и ночь работаю над переводами сокровенных писаний и канона Махаяны ради того, чтобы добиться хоть малого успеха и пройти свой маленький отрезок по Императорскому Пути. Тексты Врат Закона *йога* Алмазной Вершины (金剛頂瑜伽法門) представляют быстрый путь к становлению Буддой (成佛速疾之路); следующие этим путем смогут быстро перейти границы мирской жизни и перебраться на другой берег. Все же прочие части [сокровенных] мантр и всех умелых способов Будды (и у этих учений, и у всех трудов Великой Колесницы, которые я перевел, много последователей) я передаю государству для предотвращения бедствий, для того чтобы звезды проходили установленным путем, чтобы ветер и дождь соблюдали должный порядок. Я полагаюсь на силу Будды, которая направит страну. Работы, которые я копировал и переводил, начиная с периода Кай-юань и до нынешнего 6-го года Да-ли (771), составляют всего 101 свиток в 77 разделах, а также каталог в один свиток и еще один свиток — имена писцов (монахов и мирян), закончивших работу, о которой я упомянул. Ее я нижайше преподношу Вашему Величеству на день рождения, чтобы Вы обрели помощь и наставления сокровенного учения, чтобы оно всегда охраняло Вашу священную персону, чтобы сила Махаяны всегда хранила страну. Что до санскритских текстов, которые я еще не перевел, то я продолжу переводить лишь те тексты, которые направлены на охранение страны и принесение блага народу, и буду докладывать Вам об этом. С крайней искренностью нижайше преподношу этот отчет Вашему Величеству. Почтительно представляю, в страхе и трепете».

Император ответил: «Ваше святейшество служило прежним императорам, широко распространяя утонченное учение, перелагая тексты и указывая на Путь [к просветлению] из мрака невежества. Мы унаследовали трон и намерены продолжать работу наших предшественников; потому просим вас продолжать свои тщательные переводы до завершения, дабы спасти всех рожденных существ. Ваши достиже-

ния достойны восхищения; переведенные вами труды станут известны при дворе и в прочих местах, будучи внесены в общий каталог [буддийского канона]»[23].

6 марта 772 г. Благодарность за разрешение внести в каталог названия вновь переведенных сутр и шастр.

11 апреля 772 г. Просьба и разрешение поместить доску с названием храма в монастырь Сиюаньфан Фотан.

5 июля 772 г. Поздравление императору с прошедшим дождем после моления Амогхаваджры[24].

20 июля 772 г. Просьба отобрать известных монахов, чтобы направить их на захоронение Ваджраходхи в лоянском монастыре Цзяньфу.

3 сентября 772 г. Просьба разрешить Наставнику Закона Чжао-у прибыть в монастырь Хуа-ду для чтения «Праджня-парамита-сутры» перед статуями шести бодхисаттв.

15 ноября 772 г. Императорское повеление образовать во всех монастырях святилище Маньджушри.

26 ноября 772 г. Благодарность от Амогхаваджры за предыдущий указ.

4 февраля 773 г. Просьба послать по два старших монаха в каждый из двух главных храмов страны для чтения вновь переведенной «Маха-Акашагарбха-сутры»[25].

5 августа 773 г. Просьба от Амогхаваджры отозвать Юань-цзина, настоятеля монастыря [Да]синшань, обратно в хонаньский храм Хуэйюань за воровство храмовой собственности и иные проступки: плохое обращение со слугами и сексуальные связи с монахинями.

2 ноября 773 г. Сопроводительное письмо Амогхаваджры к преподносимому переводу сутры Маньджушри[26].

26 августа 773 г. Просьба утвердить Дао-юя настоятелем храма [Да]синшань.

7 ноября 773 г. Благодарность императору за передачу принцессе Цзюнхуа копии всего буддийского канона[27].

---

[23] Вероятно, подразумевался каталог императорской библиотеки, в который вносились названия всех подносимых трону книг.

[24] Амогхаваджра пишет, что, хотя вызвавшие дождь церемонии и проводил он сам, заслуга этого принадлежит императору, поскольку все добро в мире происходит исключительно от его (императора) добродетельности.

[25] [T 1146.20].

[26] [T 319. 11].

[27] Дочери любимой наложницы императора Ду-гу Гуй-фэй. Цзюн-хуа была долгое время тяжело больна; по обычаю того времени больных детей поручали буддийским монахам, и ее поручили Амогхаваджре. Тот относился к ней как к дочери. Он писал, что она изучала буддийский канон со рвением, постоянно спрашивая разъяснений. В ответе на записку Дай-цзун выражал надежду на то, что силой буддизма и

26 января 774 г. Благодарность за деньги и еду по случаю установки центральной балки крыши храма Маньджушри.

22 марта 774 г. Поздравления императору по случаю выпадения необходимого дождя.

12 июня 774 г. Письмо с утешениями императору по поводу смерти принцессы Цзюн-хуа — дочери его любимой наложницы.

18 июня 774 г. Благодарность за белые одежды [на похороны принцессы][28].

20 июня 774 г. Последняя воля и завещание Амогхаваджры.

СВИТОК 4

20 июля 774 г. Просьба направить группу монахов для чтения сутр. О необходимости сохранить сокровенное учение для будущих поколений, поместив 21 монаха на постоянной основе в двух святилищах монастыря [Да]синшань, в том числе Хуэй-ляна, Хуэй-го и Хуэй-шэна[29].

24 июля 774 г. Дарование Амогхаваджре титула 開府 и назначение его *гуном* Су (肅国公).

28 июля 774 г. Прощальное письмо [Амогхаваджры] перед смертью (辞表)[30].

29 июля 774 г. Эдикт императора о выделении средств на похороны.

29 июля 774 г. Эдикт императора, приказывающий всем скорбящим объединиться в отправлении ритуалов *йога* так, как их описывал и практиковал Амогхаваджра при жизни.

31 июля 774 г. Указ о погребальной церемонии и создании «портретного зала» (影塔/霊塔) Амогхаваджры[31].

благодаря покровительству Амогхаваджры здоровье Цзюн-хуа полностью восстановится, и она будет жить долго. Этого не случилось: она умерла на следующий год.

[28] Сам Амогхаваджра умер 10 дней спустя.

[29] Имена монахов: 弟子僧慧朗. 慧超. 慧璨. 慧海. 慧兒. 慧覺. 慧暉. 僧慧幹. 慧果. 慧嚴. 慧雲. 慧信. 慧珍. 慧勝. 慧深. 慧應. 慧行. 慧積. 慧俊. 慧賢. 慧英.

[30] Согласно биографии Амогхаваджры, составленной Чжао Цянем (см. [T 2056.50: 294a10]), это письмо быстро написал он сам по указанию Амогхаваджры. В анонимном комментарии говорится об атмосфере при дворе после известия о смерти Амогхаваджры: Дай-цзун плакал, прочтя посмертное письмо, а затем издал указ выполнить все последние наставления учителя. Горевали все чиновники и прислужники двора; ученики Амогхаваджры справились о здоровье императора, поскольку тот пребывал в глубокой печали. Все дела при дворе были прекращены на три дня.

[31] Посмертный портрет (影讚) написал ученик-мирянин Амогхаваджры, высокопоставленный чиновник Ень-ин (嚴郢); другой портрет создал *шрамана* Фэй-си

Без даты. Эдикт об организации похорон Амогхаваджры, о готовке рисовой лапши и других продуктов.

Без даты. Панегирик и предисловие к написанию портрета Амогхаваджры, составленные его учеником Янь-ином.

10 августа 774 г. Эдикт о предоставлении шелка для «портретного зала» Амогхаваджры.

10 августа 774 г. Записка Тянь-чжэня и других учеников Амогхаваджры с благодарностью императору за выделение средств.

16 августа 774 г. Некролог (祭文) дамы Чжан (張), [императрицы Суцзун].

16 августа 774 г. Некролог ученика Амогхаваджры Хуэй-шэна.

16 августа 774 г. Некролог [известного военного чиновника] Ли Сянкуна.

16 августа 774 г. Эдикт о присвоении Амогхаваджре титула *сыкун* (司空) и посмертного имени Достопочтенный Трипитака Великого Изложения Истины (大辨正三藏和尚).

18 августа 774 г. Надпись *шрамана* Фэй-си (飛錫) на памятной стеле, [посвященной] Амогхаваджре.

18 августа 774 г. Некролог представителя императора [евнуха] Лю Сяньхо

18 августа 774 г. Некролог главного министра Юань Сянгуна.

19 августа 774 г. Записка Хуэй-ляна[32] и других с благодарностью императору за дарование Амогхаваджре посмертных титулов.

СВИТОК 5

19 августа 774 г. Приказ, обнародованный придворным евнухом Ли Сяньчэном, чтобы Ли Юаньцзун и монахи, работавшие вместе с Амогхаваджрой, сообщили императору свои имена[33].

(飛錫), автор агиографической надписи на памятной стеле (碑) [T 2120.52], для которой он использовал символический и поэтический стиль приемом «4-6», общим для прозы Шести Династий и Тан. Единственное, что заслуживает внимания в этой надписи — упоминание иерархии передачи Учения: «Тогда Самантабхадра наставил Амогхаваджру в способах *йога* из „Сутры Алмазной Вершины восемнадцати собраний" и Маха-каруна гарбхадхату-мандалы „[Маха]вайрочана-сутры", *абхишека* Пяти Разделов и в тайных текстах сокровенной школы» [T 2120.52: 829b26]. Эта работа, а также «Запись о деяниях» были использованы Цзань-нином (贊寧) для составления «полной» биографии Амогхаваджры [T 2061.50: 712a24–714a20].

[32] Он на короткое время заменил Амогхаваджру в качестве учителя *абхишека*.

[33] Возможно, Дай-цзун хотел сохранить эзотерическое направление как основное.

19 августа 774 г. Указ о назначении Хуэй-ляна преемником Амогхаваджры по наставлению монахов в сокровенном учении.

19 августа 774 г. Разрешение Хуэй-шэну (慧勝)[34] обсудить с императором ритуал возглашений Самантабхадры[35].

27 августа 774 г. Указ о прекращении возведения памятной ступы Амогхаваджры и о выборе нового места для нее.

17 октября 774 г. Указ о строительстве памятной ступы Амогхаваджры в монастыре [Да]синшань, где тот жил и работал.

5 января 775 г. Некролог Хуэй-ляна с благодарностью императору за подарок — фиолетовую *кашая*.

19 марта 775 г. Эдикт о даровании официальной таблички с золотыми иероглифами для павильона Маньджушри — зала переводов сутр в монастыре [Да]синшань.

19 марта 775 г. Благодарность Хуэй-ляна императору за таблички для павильона Маньджушри.

8 мая 775 г. Записка монаха Сю-яня и других о расходах по строительству павильона Маньджушри в монастыре [Да]синшань.

17 июля 775 г. Записка трону от учеников Амогхаваджры из монастыря [Да]синшань с благодарностью императору за угощение по поводу годовщины со дня смерти Амогхаваджры.

7 декабря 775 г. Благодарность императору от Хуэй-го за присланную в подарок ткань.

2 марта 776 г. Эдикт для Ли Юаньцзуна с приказанием всем монахам и монахиням империи возглашать «Победоносную *дхарани* почитаемой *ушниша* Будды» (佛頂尊勝陀羅尼)[36].

17 марта 776 г. Письмо императору от Хуэй-ляна с благодарностью за эдикт.

27 апреля 776 г. Письмо императору от Хуэй-ляна с просьбой разрешить воздвигнуть стелу Амогхаваджры.

12 января 777 г. Письмо императору от Хуэй-ляна с поздравлением по поводу разгрома войск бунтовщика Ли Линъяо.

Без даты. Две памятные поэмы Чжао-цяня на смерть Ли Юаньцзуна.

25 января 777 г. Письмо императору от Хуэй-ляна с просьбой сохранить должность Управляющего по добрым работам (после смерти Ли Юаньцзуна).

19 июля 777 г. Письмо императору от Хуэй-ляна с благодарностью за чай для угощений.

---

[34] Младший и любимый ученик Амогхаваджры.

[35] 普賢念誦法 [T 1124. 20]. Император особо поклонялся Самантабхадре.

[36] В каноне есть несколько работ с таким названием, две из которых перевел Амогхаваджра [T 972.19] и [T 974d.19].

18 февраля 778 г. Письмо императору от Хуэй-ляна с поздравлением по поводу появления весенних облаков после засухи.

2 ноября 778 г. Письмо императору от Хуэй-ляна с поздравлением по поводу пострижения дочери принца Хань (韓王) в монахини[37].

9 сентября 777 г. Письмо императору от *шрамана* Тань-чжэня с поздравлением по поводу благоприятного дождя в Наньшани и с благодарностью за дары.

6 октября 777 г. Письмо императору от монаха Фэй-си, [автора биографии Амогхаваджры], и других с поздравлениями о наступлении хорошей погоды после периода дождей.

24 июля 772 г. Письмо императору от монахов Цзюэ-чао и Хуэй-чжао с поздравлениями по поводу благоприятного дождя.

1 июля 777 г. Письмо императору от дворцовых монахов Цзюэ-чао и Хуэй-хая с просьбой отпустить их из Запретного Города, где они провели безотлучно более 15 лет, и возвратить их в монастыри.

6 октября 777 г. Письмо императору от монаха Цзюэ-чао и других с поздравлениями по поводу благоприятного дождя[38].

4 октября 777 г. Письмо императору от монаха Цзюэ-чао с поздравлениями по поводу победы в сражении с тибетцами.

21 марта 774 г. Письмо императору от монаха Цзюэ-чао с поздравлениями по поводу благоприятного дождя.

18 марта 774 г. Письмо императору от Тань-чжэня с поздравлениями по поводу благоприятного дождя на озере Юй-нюй.

17 августа 776 г. Письмо императору от *шрамана* Дао-жуня с поздравлениями по поводу умиротворения провинции Хонань.

13 февраля 777 г. Записка евнуха Цзянь-ши (Ли Сяньчэна), отвечавшего при дворце за вопросы буддизма, о поднесении императору в подарок голубиного пера, обладавшего магической силой.

СВИТОК 6

2 февраля 778 г. Письмо от Ли Сяньчэна о преподнесении императору «Лотосовой сутры», записанной золотыми иероглифами.

---

[37] Принц Хань — сын императора Тай-цзуна, выделивший собственные средства на строительство павильона Маньджушри в монастыре [Да]синшань. В этой записке упоминается титул Хуэй-ляна — «старший» или «настоятель» (上座) [Да]синшаня, крупнейшего монастыря в стране, которого не имел даже Амогхаваджра.

[38] В ответ император разрешил Цзюэ-чао вернуться в свою «родную землю» (本國), т.е. тот не был китайцем.

4 декабря 776 г. Письмо от Чжао-цяня, [автора биографии Амогхаваджра], с поздравлениями императору по поводу подавления восстания Ли Линъяо.

2 ноября 778 г. Письмо императору от Юань-цзяо, настоятеля монастыря Баошоу, с просьбой о пострижении нескольких монахов.

16 июля 772 г. Письмо от нескольких учеников покойного учителя Хуэй-цзяня с благодарностью императору за подаренные шелковую ткань и средства для похорон.

11 декабря 778 г. Три поэмы и заметка *шрамана* Чун-хуэя (崇惠)[39].

20 февраля 777 г. Письмо императору от Чун-хуэя с благодарностью за подаренную фиолетовую *кашая*.

18 февраля 777 г. Записка Хуэй-го о необходимости чистки пагод и статуй в монастырях.

12 ноября 777 г. Записка Хуэй-шэна, в которой он перечисляет «добродетельные предметы», ассоциировавшиеся с павильоном Маньджушри в монастыре [Да]синшань.

4 июля 778 г. Письмо императору от Хуэй-шэна с благодарностью за подаренные 40 отрезков цветной парчи и желтого шелка.

8 февраля 758 г. Приказ императора Су-цзуна ученику Амогхаваджры Хуэй-юю войти в *бодхиманда* при дворе и возглашать сутры.

25 февраля 758 г. Приказ императора Су-цзуна ученику Амогхаваджры Хуэй-сяо возглашать сутры ради мира в стране.

7 октября 771 г. Указ императора Дай-цзуна о даровании рисовой каши для паломников в чанъаньском монастыре Симин.

1 мая 777 г. Письмо императору от Хуэй-сяо с благодарностью за то, что его послали на гору Утай для возглашения сутр.

10 декабря 778 г. Письмо императору от Хуэй-сяо с благодарностью за приказание возглашать сутры вместе с Хуэй-ляном[40].

2 февраля 778 г. Письмо Хуэй-сяо с описанием преподносимого императору на Новый год драгоценного камня.

8 сентября 778 г. Императорский эдикт с приказом евнуху Ян Шаньдэ следовать на гору Ушань и наблюдать за ходом строительства.

10 января 779 г. Письмо императору от Хуэй-сяо с благодарностью за приказ о проведении ритуала *хома* на горе Утай.

20 мая 775 г. Указ Ли Юаньцзуну проследить, чтобы Фа-гао возобновил работу в качестве хранителя в монастыре [Да]синшань.

---

[39] В ходе поединка с даосским учителем, он произвел большое впечатление на толпу, взобравшись по лестнице из ножей и возлегши на ложе из острых мечей.

[40] Хуэй-сяо сообщает императору о чудесах, случившихся с ним на горе Ушань, приписывая их добродетельной силе императора.

20 мая 778 г. Письмо императору от Фа-гао и других с благодарностью за приказание Наставнику Закона Ю-цзэ проследовать в монастырь [Да]синшань для чтения лекций.

16 мая 778 г. Письмо императору от Фа-гао с благодарностью за приказание Хуэй-ляну занять пост настоятеля в монастыре [Да]синшань.

4 декабря 781 г. Надпись на стеле Амогхаваджры, составленная Яньином и записанная Сю-хао.

Приложение 5

Трактат о состоянии *anuttara-samyak-saṃbodhi*, возникающем в *yoga* алмазной вершины (суть практикования и обретения созерцания сердца *bodhi*, излагавшегося в толкованиях *yoga-dhāraṇī*)[1]

Перевел Временный Управляющий Государственными Церемониями, имеющий ранги *тэ-цзинь* и *кай-фу и-ту*, равный по ним трем министрам, князь Су с доходом от области в три тысячи жилищ, облеченный в пурпурные одежды, [наставник] Трипитаки обширной мудрости *шрамана* Амогхаваджра в храме Дасиншань

Ачарья Да Гуанчжи говорил: «Людей высшей ступени, высшей мудрости не привлекают учения внешнего пути и Двух Колесниц [— шраваков и пратьекабудд]. Великодушные, храбрые и ревностные, [они] не усомнятся и станут правильно практиковать Колесницу Будд, пробуж-

[1] [T 1665.32: 572b27–574c15]. Данный текст является переработанным и исправленным вариантом первого перевода оригинала (см. [Тантрический буддизм 1999: 159–173]).

Авторство трактата приписывается мифическому Нагарджуне, но трактат был, скорее всего, составлен самим Амогхаваджрой (который указывается как его переводчик). В японской школе Сингон трактат считается очень важным, поскольку в нем впервые упомянута и до некоторой степени раскрыта идея «становления Буддой в настоящем теле» (即身成仏), исследовавшаяся в дальнейшем Кукаем. Кроме того, в трактате противопоставлены «откровенное» и «сокровенное» учения; в качестве примера первого приводится «Аватамсака-сутра», где изложена знаменитая история легендарного Судханашрештхи-дараки, прошедшего 53 уровня совершенства, для того чтобы достичь просветленности. В трактате просветленное сознание (*bodhicitta*) рассматривается как внутренне присущее сознанию всех рожденных существ, что подтверждается стремлением бодхисаттв помочь просветлению других. Тем не менее *bodhicitta* должно быть пробужденным, для чего описываются пять стадий с их символическим соответствием фазам луны. Махавайрочана в трактате представлен в облике Дхармакая как персонификация пустоты.

дая этим такое сознание («сердце»): „Сейчас я искренне стремлюсь к *anuttara-samyaḳ-saṃbodhi*, не желая избыточных плодов“».

Поскольку клятва дана с решительным сердцем, замок Ма[ра] сотрясается, а все будды десяти направлений повсеместно признают [обет]. Постоянно пребывая среди людей и небо[жителей], [практикующие] получают победоносную радость и удовольствие, и в каком бы месте ни родился [практикующий], он держит в памяти этот обет, не забывая его и производя становления тел всех бодхисаттв [мандалы в состоянии] *yoga*. Также [это] названо пробуждением сердца *bodhi*. Каков источник («каковы имена») всех этих почитаемых? Все [они] подобны телу Будды Махавайрочана.

Уподоблю [это тому, как] человек, алчущий славы и чинов, производит сердце, устремленное к славе и чинам, и действует так, чтобы их получить; жаждущий богатства производит сердце, устремленное к богатству, и действует соответствующе; человек, желающий добра или зла, производит сначала такое сердце, а затем происходит становление устремленности. Идя к просветленности вырабатывают *bodhicitta* и отправляют просветленные практики, а пробудив соответствующее сердце, познают облики практик *bodhicitta*. Такие облики разделяются на три части («Трое Врат»). Все будды и бодхисаттвы в древности пребывали на уровне (*бхуми*) причины и уже пробудили это сердце. На пути к становлению Буддой они ни на мгновение не забывали о Победоносном Начале (*paramārtha-satya*), обетах и самадхи как цели. Только в ритуалах истинных слов (т.е. мантр) достигали они становления Буддой в нынешнем теле, а значит, описание самадхи содержит в себе все учения. Но в недостаточных [учениях] об этом не говорят, [поэтому] сначала [скажем об] отправлении обетов, затем о Победоносном Начале и, наконец, о самадхи.

[I]

Сначала — об отправлении обетов. Человек практикующий и обучающийся постоянно мыслит так: «Я принесу выгоды, спокойствие и радость всем без исключения [существам] в мире наличия чувств, наблюдая их в десяти сторонах, подобно [созерцанию] своего тела». Сказанное «выгоды» есть побуждение всех имеющих чувства к мирному пребыванию в наивысшей просветленности (*bodhi*), [причем] в конечном счете не посредством ритуалов Двух Колесниц.

Подвижнику Мантра[яны следует] знать, что все имеющие чувства обладают («включают») [природой] *tathāgatagarbha* и способны пребывать в спокойном, непревзойденном [состоянии] *bodhi*. По этой причине

не достигают («обретают») [указанного] уровня посредством ритуалов Двух Колесниц. Потому-то в «Аватамсака-сутре» сказано: «Нет ни одного рожденного существа, которое не обладало бы полнотой мудрости Татхагаты». Но из-за злобы, извращенных и диких фантазий, не обретают подтверждения [просветленности]. Если же отстраниться от этих ложных умопостроений, проявится и предстанет обретенная, всеохватывающая, естественная, незамутненная мудрость.

Сказанное «спокойствие и радость» означает, что практикующие не осмеливаются быть заносчивыми, так как уже знают, что все рожденные существа в конечном счете становятся буддами. И еще, через врата Великого Сострадания [они ищут способы] наиблагоприятнейшего спасения живых существ. Отдают («предлагают») то, что для этого требуется (даже собственную жизнь), дабы [рожденные существа] вели спокойное существование и пребывали в радости. Поскольку практикующие уже близки [друг другу, как] родственники, то доверяют словам многомудрых учителей. Причина этого — в сближающих их особенностях, а кроме того — в способности изучать Путь. Живые существа недалёки; они не способны твердо укрепиться [в Учении]. Подвижники же Мантра[яны] направляют их [при помощи] умелых средств.

[II]

О Победоносном Начале, т.е. созерцании отсутствия собственной природы у всех дхарм. Что называют «отсутствием собственной природы?» Простые люди воспринимают все рожденное, называя его, слыша о нем, получая его, извлекая из него выгоды. При этом они успокаиваются («успокаивают свои тела») и бездумно относятся к Трем Ядам и Пяти Желаниям. [Только] подвижники Мантра[яны] могут по-настоящему не любить эти болезни; только они способны поистине от них отрешиться.

Есть еще и различные внешние пути; [те, кто идет по] ним, берегут свои тела и жизнь, либо посредством снадобий обретают пребывание в горных чертогах бессмертных, либо вновь рождаются небо[жителями], чтобы в результате достичь предела. Подвижники Мантра[яны] ясно видят, что даже если сила деяний (карма) [у таких людей] полностью вырабатывается, [они] не отстраняются от Трех Миров, поскольку чувственные страсти продолжают сохраняться, и конца несчастий в их судьбах не видно; неотвязные злые замыслы возникают все вновь и вновь. Разумеется, в свое время они опустятся на дно моря скорби, и вырваться из него будет очень трудно. Следует знать Закон внешнего пути, подобный призракам, снам, огненному пламени.

Есть еще [приверженцы] Двух Колесниц: шраваки, привязанные к учению Четырех Благородных Истин, и пратьекабудды, привязанные к [знанию] двенадцати причинных связей (*pratītyasamutpāda*). Зная, что Четыре Великих [Элемента — земля, вода, огонь, ветер —] и Пять Органов (*skandha*) будут в конечном счете уничтожены, [они] вырабатывают к ним глубокое неприятие, разрушают свою привязанность к живым существам, практикуют изначальный Закон. Победоносный результат всего этого — достижение Великой Нирваны, а значит, — предела.

Последователи Мантра[яны] воспринимают («созерцают») [путь сторонников] Двух Колесниц так: хотя [они] разрушают привязанность к человеческому [«я»], но ведь есть еще привязанность к [мыслям о] наличии дхарм; хотя [эти сторонники] очищают сознание, но они не ведают ничего другого, [помимо этого]. Далее, на уровне обретения результата («плода»), [после практик] испепеления тела и разрушения мудрости, обретают нирвану, подобную великому Пустому Пространству, исполненному постоянства и покоя. [У шраваков и пратьекабудд] есть установленная природа; им трудно породить [просветленное сознание], приходится ждать [долгие] десятки тысяч *кальпа*, после чего его производят. Есть неустановленная природа, [в отношении которой] не рассуждают об ограничении продолжительностью *кальпа*. Случайно обретая («связываясь») удачными [способами], обращаются сердцем к Великой [Колеснице], уходят из «призрачного замка», превосходят Три Мира посредством издавна возраставшей вере в Будду. При помощи умелых средств (*упая*) всех будд и бодхисаттв пробуждают великое [просветленное] сознание. Сначала следуют десяти убеждениям, затем последовательно проходят все уровни; на протяжении трех неисчислимых *кальпа* предаются суровым практикам, тяжким подвигам. Наконец, обретают становление Буддой. Уже понятно, что мудрость шраваков и пратьекабудд узка и некрепка, не следует ее преувеличивать («радоваться»).

И еще есть рожденные существа, пробудившие сознание Великой Колесницы. [Их] практики становятся практиками бодхисаттв; отправление их идет повсеместно, во всех Вратах Дхармы. По прошествии трех *asamhyaka-kalpa* проводят [практики] шести уровней и десять тысяч практик, охватывающих всё и вся. Так подтверждается плод будд, таково вечное становление. Поэтому постигаемое Учение изучается постепенно.

Теперь о подвижниках Мантра[яны]. Как и [люди, описанные выше,] они созерцают сердца всех живых существ, порождая в их мирах сердце, несущее им безграничные благо и радость. Посредством утвердив-

шегося в них Великого Сострадания, они далеко выходят за пределы миров [сторонников] внешних путей и Двух Колесниц, практикуя высшее, побеждающее учение *yoga*, позволяющее обычным людям прямо вступать на уровень Будды, превосходя, таким образом, десять *бхуми* бодхисаттв. Кроме того, [подвижники Мантраяны] глубоко познали отсутствие собственной природы у всех дхарм. Спрашивают: «Что такое — „отсутствие собственной природы“?» Суть (содержание) [этого положения] уже излагалась ранее.

Есть дхармы блужданий на пути; они рождаются ложными умопостроениями, что приводит их к [бесконечному] круговороту. Это вызывает появление бесчисленных и неизмеримых чувственных страстей и страданий, [приводит к] бесконечным блужданиям по Шести Путям (六趣) [превращений]. Постигнув просветленность, прекращают и отбрасывают ложные мысли, разрушают все и всяческие дхармы. Посему [говорится об] отсутствии «самоприроды». И еще, все будды [преисполнены] жалости и сострадания, следуя истинному пробуждению проявленности (*kriya*) и спасая всех рожденных существ. Откликаясь на болезни, прописывают требующиеся снадобья, исполняя [нужды] всех Врат Дхармы. В соответствии с [определенными] чувственными страстями [применяют нужное] лечение для заблудившихся [в границах] Винаи; встречаясь, перевозят их [на другой] берег. После этого [следует] отбросить и дхармы, поскольку у них нет самоприроды. В «Махавайрочана-сутре» сказано: «Все дхармы не имеют облика, поскольку их облик — как у Великой Пустоты»[2]. Достижение такого ви́дения называют «победоносным сознанием *bodhi*».

Следует знать, что все дхармы пустотны. Постигнув истину исходной нерожденности дхарм, [понимают, что] сущность сознания (心體) именно такова. [Тогда], не видя тела и сердца, пребывают в покое и предельном равенстве разрушающей препятствия истинной мудрости, приказывающей не отступать и не лишаться [решимости]. Если и пробудится в сердце заблуждение, осознайте его, но ему не следуйте. Со временем, когда ложность исчезнет, сердце, как источник [всех дхарм, вновь станет] пустым. Достигается совершенная полнота добродетелей, а их утонченная действенность (用) бесконечна. По этой причине все будды десяти направлений изрекают обеты и клятвы практикования этого победоносного сознания. Лишь те, кто обладает им, способны должным образом вращать Колесо Дхармы, проносить благо и себе, и другим.

---

[2] «Поскольку *бодхи* не имеет признаков (формы)… не имеют формы и все дхармы, подобно облику полной пустоты» [T 18.848: 1c5].

Потому в «Аватамсака-сутре» сказано:

«Сострадание — свет, мудрость — ее повелитель,
вместе они — умелые средства (*упая*).
В свежем и чистом сердце веры и понимания
безграничная сила Татхагаты.
Незагрязненное знание проявилось прежде,
самопросветленность не [обретается] с помощью других.
Самодостаточная, она подобна Татхагатам,
пробудившим это всепобеждающее сердце.
Если сын Будды впервые пробудится
с подобным этому утонченным и драгоценным сердцем,
То сразу превзойдет уровень человеческой ограниченности
и войдет в места практик будд.
Родится в домах Татхагат,
в различных семьях, не покладающих рук.
Будет равен буддам,
[обретет] становление наивысшей просветленности.
Даже чуть-чуть породив такое сердце,
немедленно вступают в первое *бхуми*[3].
Сердце — радостно и неподвижно,
уподобляемо Царю Великой Горы»[4].

И еще в «Аватамсака-сутре» сказано: «Начиная с первого *бхуми* и до десятого *бхуми*, на каждом уровне главное достигается посредством Великого Сострадания»[5]. Подобная же [мысль] есть и в «Сутре созерцания безграничного долголетия»: «Сердца будд исполнены Великого Сострадания»[6]. А в «Нирвана-сутре» говорится: «Славься, Кунда! Тело [твое] человеческое, но сердце такое же, как и будд»[7]. И еще сказано:

«Сострадателен к миру Великий Исцеляющий Царь,
тело и мудрость [которого] уединенны и спокойны.
В Законе отсутствия „я“ пребывает Истинное „я“,
потому поклоняемся сущности Наивысшего Почитаемого.
Пробужденное сердце в предельном виде не делится надвое,
из двух [частей] трудно [обрести] сердце начального [пробуждения].
Не дойдя („обретя“) прежде до уровня [исправления] себя, не исправляют других,
поэтому вначале пробуждают осознание сущности „я“.

[3] Уровень радости (*pramuditā*).
[4] [Т 10.279: 184a04–13].
[5] В «Аватамсака-сутре» эта фраза отсутствует.
[6] Amitāyurdhyāna-sūtra [Т 12.365: 343c02].
[7] [Т 12.374: 372b26–27].

Человек, пробудивший сердце, становится учителем людей и небо[жителей],
победоносно превосходя шраваков и пратьекабудд.
Таким образом, пробужденное сердце превосходит Три Мира
и потому может называться наивысшим»[8].

В «Махавайрочана-сутре» также сказано: «Просветленное [сознание образует] причину; Великое Сострадание [образует] изначальную основу; *упая* [образуют] завершенность»[9].

[III]

В-третьих, скажем о *samādhi*. Практикующие мантры [пребывают в] таком созерцании. Говорят: «Как можно подтвердить наивысшее *bodhi*?» Следует знать, что все дхармы исходно пребывают в великом просветленном сознании [бодхисаттвы] Самантабхадра. Все рожденные существа исходно располагают [просветленным] сознанием (*sattva*), но вместе с тем связаны алчностью, гневом, глупостью [и прочими] чувственными страстями. Все будды [исполнены] Великого Сострадания; посредством искусной мудрости истолковывают эту наивысшую тайну *yoga*, и практикующий созерцает в самом сердце белые солнечные и лунные диски.

Он ясно видит изначальную основу сердца, исполненную чистоты. Свет от этого сердца [распространяется] подобно сиянию полной луны — повсеместно и неизбирательно («нераздельно») в пустоте. Это [состояние] зовется «завершенным постижением» [— совершенство постигающего]; еще зовется «чистым Дхармадхату» [— совершенство постигаемого]; еще зовется «истинным обликом моря *праджня-парамита*» [— единство постигающего и постигаемого]. Оно способно вмещать всевозможные, неизмеримые [числом], редчайшие драгоценности *samādhi*, подобно полной луне распространяющей чистое, белое сияние. Отчего?

Все обладают чистотой и полнотой, как сердце [бодхисаттвы] Самантабхадра. Я вижу свое сердце, формой подобное лунному диску. Почему это уподобляется лунному диску? Потому что полная луна есть совершенная и ясная сущность (圓明體), [переходящая в] различные проявления (相) просветленного сознания. Простой лунный диск имеет шестнадцать подразделений, подобно пребывающим в *yoga* шестнадцати [Великим] Бодхисаттвам от Ваджрасаттвы до Ваджрасамдхи.

[8] [T 12.374: 590a19–24].
[9] [T 18.848:1b29–c01].

Среди тридцати семи почитаемых [мандалы Алмазного Мира есть будды] уровня Пяти Направлений, каждый из которых выражает одну [определенную] мудрость:

1) На Востоке — Будда Акшобхья: становление причины, мудрость Великого Круглого (Совершенного) Зерцала (*ādarśa-jñāna*), которая зовется также «алмазной мудростью» (*vajra-jñāna*).

2) На Юге — Будда Ратнасамбхава: становление происхождения, мудрость Равной Природы (*samatā-jñāna*). Поэтому зовется «мудростью *абхишека*» (*abhiṣeka-jñāna*).

3) На Западе — Будда Амитабха: становление происхождения, мудрость Тонкого Созерцания (*pratyavekṣaṇā-jñāna*). Поэтому зовется «лотосовой мудростью» (*padma-jñāna*), а также «мудростью поворачивания Колеса Закона» (*dharmacakra-pravartana-jñāna*).

4) На Севере — Будда Амогхасиддхи: становление происхождения, мудрость Причины Создания (*kṛtyānuṣṭhāna-jñāna*). Поэтому зовется «карма-мудростью» (*karma-jñāna*).

5) В Центре — Будда Вайрочана: становление основы мудрости Дхармадхату.

Из указанных мудростей Будд четырех направлений (т.е. за исключением Центра) рождаются четыре *парамита*-бодхисаттвы: Ваджра, Ратна, Дхарма, Карма. В Трех Мирах [пребывают] матери, порождающие становление и воспитание всех святых. Здесь совершенствуются печати (*mudrā*) становления природы Мира Дхармы (Дхармадхату), испускающего Четырех Будд. Каждый из Татхагат четырех направлений имеет четырех бодхисаттв:

1) На Востоке у Будды Акшобхья — Ваджрасаттва, Ваджрараджа, Ваджравасин, Ваджрасадху.

2) На Юге у Будды Ратнасамбхава — Ваджраратна, Ваджрапрабха, Ваджракету, Ваджрахаса.

3) На Западе у Будды Амитабха — Ваджрадхарма, Ваджратикшна, Ваджрахету, Ваджрабхаша.

4) На Севере у Будды Амогхасиддхи — Ваджракарма, Ваджраракша, Ваджрадамштра, Ваджрасамдхи.

В четырех направлениях каждый Будда имеет по четыре бодхисаттвы, всего — шестнадцать. [Именно они остаются, если из] тридцати семи Почитаемых исключить Пять Будд, четыре *парамита*[-бодхисаттвы Махавайрочаны], а также четыре [*saṃgraha*-]бодхисаттвы [— Вад-

жранкушу, Ваджрапашу, Ваджраспхоту и Ваджравешу, которых Махавайрочана отдал Четырем Буддам], и восемь [*pūjā*-]бодхисаттв [— Ваджрадхупу, Ваджрапушпу, Ваджралоку, Ваджрагандху, Ваджраласью, Ваджрамалу, Ваджрагиту и Ваджранритью, которых Махавайрочана отдал Четырем Буддам]. Потому говорится о шестнадцати Великих Бодхисаттвах, отданных Буддам четырех направлений. В «Маха-праджня[-парамита]-сутре» [сказано]: «В пустоте достигается отсутствие самоприроды пустотности. [У нее] имеется шестнадцать значений: от [пустоты] всех [шести органов] чувств и [шести] чувственных [областей] (*adhyātma-śūnyatā*) до пустотности самоприроды и пустоты пустотности самоприроды (*abhāva-svabhāva-śūnyatā*)[10].

Есть одна область («разделение») чистой природы, которой обладают все практикующие [живые] существа. Ее сущность чрезвычайно тонка, светла, ясна и бела. Хотя и пребывает в превращениях шести *gati* (六趣), но не изменяется, как не изменяется свет луны при шестнадцати ее фазах («разделениях»). Часть лунного света поглощается солнечными лучами, как при новолунии. В это время природа света луны не проявляется, но затем луна день за днем набирает свет, пока не достигает полноты на пятнадцатый день.

Так практикуют созерцание. Сначала посредством знака *A* пробуждают основу сердца среди разделений ясности. Постепенно пробуждают чистое и белое разделение ясности подтверждения мудрости нерожденности (*ādyanutpāda-jñāna*) — таков знак *A*. В этом значение исходной нерожденности всех дхарм.

В «Комментарии к [„Маха]вайрочана-сутре“» знак *A* истолковывается как имеющий пять значений: первое (знак *A*, 阿), <короткий тон>, — сознание *bodhi*, второе (знак *Ā*, 阿), <тянущийся тон>, — практика *bodhi*, третье (знак *AṂ*, 暗), <длинный тон>, — подтверждение значения *bodhi*, четвертое (знак *AḤ*, 惡), <короткий тон>, — мудрость значения нирваны, пятое (знак *ĀH*, 惡), <тянущийся тон>, — мудрость умелых («достаточных») способов (*упая*).

И еще о знаке *A*. В толкованиях «Сутры Лотоса» он совпадает со значениями четырех знаков: «открывать», «указывать», «просветлять» и «входить». «Открывают» ви́дение знания будд, *bodhi* нирваны, что соответствует первому значению (знак *A*) — просветленное сознание. «Указывают» на ви́дение знания будд, что соответствует второму значению (знак *Ā*) — практикование *bodhi*. «Просветленность» ви́дения знания будд соответствует третьему значению (знак *AṂ*) — подтверждение *bodhi*. «Вхождение» в ви́дение знания будд соответствует четвер-

[10] [T 5.220: 13b22–29].

тому значению (знак *ĀḤ*) — *пражн*[*ня*]-*нирвана*. Здесь сказано о главном: совершенно достаточном становлении и о начале («приступании»). Пятое значение (знак *ĀH*) — совершенная мудрость утонченных и добрых средств (*упая*).

Так восхвалим же знак *A* и его значение просветленного сердца. *Гатха* гласит:

> «Восемь лепестков белого лотоса, врата в один локоть (*чжоу*)
> отчетливо проявляют сияющую основу знака *A*.
> Мудрость и *дхьяна* совместно входят в связанное ваджрой,
> призывают вступить в мудрость уединения и спокойствия Татхагат»[11].

Это область знака *A*, созерцаемого с решимостью сосредоточения; представляется круглое, ясное, чистое сознание (разум). Увидев [его] хоть на мгновение, [осознают] истинный смысл воспринимаемого и называемого, действительной победоносности. Если видят постоянно, входят в первое *бхуми* бодхисаттв. Если [такое ви́дение] постепенно поворачивается и увеличивается, [то образует] круглый коридор в Мире Дхармы, по объему уравнивается с Великой Пустотой, облекается и успокаивается в самоприроде, обладая всей мудростью. Практикующие *yoga* созерцания должны непременно полностью отправлять практики Трех Таинств. В них — смысл становления тела пяти уровней («форм») подтвержденной просветленности.

О сказанном «Три Таинства». Первое — Таинство Тела (*kāya-guhya*). Оно соответствует печати связывания (*mudrā*) клятвой [нести в людские] массы чистоту и святость. Второе — Таинство Слова (*vāg-guhya*). Оно соответствует сокровенным возглашениям мантр, слогов, звуков и их ясных разделений; [возглашения эти] безошибочны, не вводят в заблуждение. Третье — Таинство Мысли (*mano-guhya*). Оно подобно пребыванию в *yoga* в форме соответствия белой, чистой луне, в совершенном созерцании просветленного сердца.

Далее проясним пять стадий («форм») становления [Буддой в нынешнем] теле. Первая — путь к достижению [просветленного] сердца. Вторая — сердце *бодхи*. Третья — [совершенствование] алмазного сердца [с единством знающего и знаемого]. Четвертая — алмазное тело [с единством человека и Будды]. Пятая — подтверждение наивысшего *bodhi*, охраняющего тело алмазной твердости. Перечисленные стадии совместно подготавливают становление тела Исходного Почитаемого.

Тело это — круглое и ясное тело [бодхисаттвы] Самантабхадра, а также его сердце. Таковы и все будды десяти направлений. Три Мира в прак-

[11] [T 18.876: 328b16–17].

тиках подтверждения обладали ими в прошлом [и будут обладать] в будущем. В достижении просветленности нет прошлого, настоящего и будущего. Сердца простых людей подобны нераскрывшемуся лотосовому цветку, а сердца будд — полной луне. Таково становление в созерцании. Страны и земли десяти направлений бывают чистыми, бывают загрязненными. Шесть *gati* включают в себя разум, Три Колесницы и практики разных уровней; происходит становление и разрушение стран и земель в Трех Мирах. Живые существа отличаются [друг от друга] по карме; по этой причине бодхисаттвы [принимают различные] формы [в соответствии со своим] *бхуми*. Все будды в Трех Мирах проявляются из сострадания, подтверждая тело Основного Почитаемого. Совершенный и достаточный [бодхисаттва] Самантабхадра дает обет отправлять все практики. В «Махавайрочана-сутре» сказано: «Таково это истинно-сущее сердце, провозглашавшееся буддами [прошлого]»[12].

Спрашивают: «Ранее говорилось, что люди Двух Коленицц считают дхармы существующими и поэтому не обретают становления Буддой. Сейчас же побуждают к практикованию *bodhicitta* и *samādhi*. Отчего такое разделение?»

Отвечают: так как люди Двух Колесниц привязаны к существованию дхарм, подтверждения [единосущности всего им придется ждать] долго-долго. Погруженные в пустоту, они застыли в упокоенности. Ограниченные [многочисленными] *кальпа* до проявления Великого [просветленного] Сердца, пройдя врата практикования добра [на протяжении] бесчисленных *кальпа*, они достигнут [наконец просветленности]. Поэтому следует оставить такие практики, не нужно на них полагаться.

Сегодня люди, практикующие Мантра[яну] разом разрушают привязанность к [мысли о наличии человеческого] «я» и дхарм, способны даже правильно видеть истинную сущность мудрости. Но при этом неспособны постичь всю мудрость Татхагат, будучи с безначального начала отделены от своей истинной природы. Поэтому они испытывают устремленность к утонченному Пути, последовательно практикуют [Три Таинства] и вступают на уровень Будды как обычные люди. Такая сосредоточенность (*samādhi*) позволяет им достичь самоприроды всех будд, осознать просветленность всех будд в Теле Дхармы, подтвердить природу мудрости Тела Дхармы (*dharma-dhātu-svabhāva-jñāna*) — [Четыре Облика] Будды Махавайрочана: Тело Самоприроды[13], Тело Обретения и Использования[14], Тело Изменений и Превращений[15], Тело Рав-

[12] [T 18.848: 22a17].

[13] «Вселенское тело» — *dharmakāya*.

[14] «Тело блаженства» — *saṃbhogakāya*.

[15] Тело «исторического» Будды Шакьямуни — *nirmāṇakāya*.

ного Течения[16]. Тот, кто еще не нашел подтверждения в подобных верных практиках, не достигнет такого уровня («принципа»). Поэтому в «Махавайрочана-сутре» сказано: «*Сиддхи* порождаются сердцем»[17].

Подобное же изложено и в «Ваджрашекхара-йога-сутре»: «Когда бодхисаттва Sarvārthasiddha впервые воссел на алмазный трон и получил подтверждение наивысшего Пути, то достиг уровня сознания всех будд и стал способным подтвердить плод [просветленности]»[18].

Если люди сегодняшнего дня, решившись сердцем, станут учиться и практиковать, как предписано учением [Мантраяны], *samādhi* проявится перед ними, даже если они не покинут сиденья, и произойдет становление тела Основного Почитаемого. Поэтому в «Махавайрочана-сутре» в [разделе] «Правила последовательности поклонений» говорится: «Если сила [практикующего для] расширения и увеличения обретений не увеличивается, следует пребывать в дхарме созерцания просветленного сознания. В проповеди Будды [сказано], что в этой дхарме есть десятки тысяч совершенных практик, постепенно позволяющих осознать эти свежие, белые, совершенно чистые дхармы»[19].

Происходит это потому, что просветленное сознание способно охватить сокровищницу всех будд, дхармы [которых] утонченны и добродетельны. Проявляя это сознание через практики, [люди] становятся наставниками всех учений. Ища прибежища в основе [просветленности], они пребудут в этих таинственных и крепких странах и землях; не поднимаясь с сиденья, смогут исполнить все дела [Будды].

Гатха о просветленном сознании гласит:

«Если человек, стремящийся к мудрости Будды,
проходит [различные состояния] и достигает просветленности сердца,
В теле, рожденном отцом и матерью,
[он] быстро подтверждает великую степень пробужденности».

---

[16] Тело, проявляющееся на Шести Путях для спасения рожденных существ, — *niṣyandakāya.*

[17] [T 18.848: 19b28].

[18] [T 18.865: 207c10].

[19] [T 18.848: 45b29–c02].

Приложение 6

Ритуал обдумывания и возглашения [*дхарани*] Великого Бодхисаттвы Акашагарбха[1]

Перевел Временный Управляющий Государственными Церемониями, имеющий ранги *тэ-цзинь* и *кай-фу и-ту сань-сы*, князь Су, [наставник] Трипитаки обширной мудрости *шрамана* Амогхаваджра в храме Дасиншань

Сейчас я дам пояснения, основывающиеся на *yoga* «Ваджрашекхарасутры». Это — учение о мантрах бодхисаттвы Акашагарбха в Разделе Сокровища (寶部)[2]. [Делаю это] из сострадания к тем остающимся дома и покинувшим дом, которые несчастливы, имеют мало добродетелей и собственности, а многие их желания как в мире, так и при выходе из мира (т.е. в монашеской жизни) не исполнились.

В соответствии с этим учением, практикование такого ритуала устранит все препятствия, причиненные воздаяниями за проступки, усилит счастье и добродетельность, возрадует сознание и дух. Искренняя («чистая») вера в Махаяну дает имеющим чувства (т.е. живым существам) блага и радость; их сердца не отступают [на пути к просветлению], и они обретают все сокровища как в миру, так и в монашеской жизни. Среди всех рожденных существ оно (т.е. это Учение) может распространять пользу и благодеяния; [благодаря] одному имени, одной мысли обретение накопленного счастья становится [безграничным], как Великое Пространство (虛空). Насколько же действеннее это станет, если намеренно практиковать ритуалы в соответствии со смыслом [Учения]: тогда желания непременно осуществятся самым прекрасным образом! Практикующий должен сначала прийти на место проведения *abhiṣeka* (灌頂道場) и, [стоя или сидя] близко от своего учителя, получить от не-

[1] [T 1146.20: 603a14-604b28] (大虛空藏菩薩念誦法).

[2] Один из пяти разделов Мандалы Алмазного Мира, представляющий безграничность счастья и добродетели в полноте бесчисленных добродетелей благословенной силы Будды.

го *kalpa* (儀軌)[3]. Затем ему следует построить помещение и квадратный алтарь — либо в тихом месте в горах, либо в счастливом месте на территории монастыря. В соответствии с размерами [алтаря] умащивают землю перед ним *gomati* (瞿摩夷) (т.е. коровьим навозом) и делают восемь мандал, вокруг которых развешивают знамена, а над ними ставят балдахины небесного спокойствия. Изображение Акашагарбхи[4] должно располагаться на западной стороне алтаря, а тот, кто знает [мантры] и возглашает их, должен стоять на восточной стороне, напротив изображения, думая о них и произнося их. [Практикующему] (в соответствии с его возможностями) следует сделать пожертвования в виде всевозможных цветов, [растущих] в данное время года, разбросав [их по алтарю], сжигаемых благовоний, ламп, питья, еды и фруктов. Каждый раз, входя в место церемонии, он должен простираться на земле перед изображением почитаемого, касаясь его пятью членами тела [— коленями, руками и головой] и поклоняясь всем Татхагатам и всем святым. Затем [следуют ритуалы] «покаяния» (懺悔)[5], «следования и возрадования» (随喜)[6], «побуждения и испрошения» (勸請)[7] и «изречение клятв» (発願)[8]. После этого, сидя со скрещенными или полускрещенными ногами (как удобнее), с выпрямленным туловищем и правильными мыслями, [практикующий] должен умастить [свои] руки благовониями, со свободным («пустым») [от желаний] сердцем соединить ладони в виде еще не распустившегося лотоса, прочесть «очистительную мантру» (清淨真言) три или семь раз и «набросить» печать себе на макушку. Тогда его «три деяния» [— тела, речи и сознания] очистятся, дабы исполнить свое высшее предназначение.

[1]. Мантра очищения трех деяний:

唵舜(入)第耨成(引)馱曩(引)耶娑囉(二合引)賀(引).

[2]. Затем составляется *samāya-mudra* сердца Раздела Будд (*tathāgata-nibḥāva*)[9]. Прекращение и созерцание (止觀) в десяти направлениях.

---

[3] Правила отправления ритуала.

[4] Держащего в правой руке синий лотос с красным сокровищем на нем, а левой рукой составляющего *abhāya-mudra* [Химицу 1911: 296].

[5] Второй из «пяти видов покаяния школы Сингон» (真言五悔) и первый из «пяти видов покаяния школы Тэндай» (天台五悔).

[6] Радостное согласие при совершении другими добродетельных поступков: третий из «пяти видов покаяния» и школы Сингон, и школы Тэндай.

[7] Испрошение будд десяти направлений повернуть Колесо Закона: четвертое из «пяти видов покаяния школы Сингон» и второе из «пяти видов покаяния школы Тэндай».

[8] Пятый из «пяти видов покаяния школы Тэндай».

[9] Первый из пяти разделов (Будды, Ваджры, Лотоса, Сокровища и Кармы) Ваджрадхату в мандале Алмазного Мира.

Сжимается кулак; [обретается] твердая мудрость *dhyāna*. /.../ Сосредоточение на всеприсущности Будды, заполняющего Великое Пространство. Трижды возглашается мантра сердца Раздела Будд. Мудра набрасывается («высыпается») на макушку.

[Мантра сердца Раздела Будд]:

唵爾曩爾迦(半音)娑嚩(二合引)賀(引).

[3]. Далее — *samāya-mudra* сердца Раздела Лотоса. Перед печатью Раздела Будд думают о том, что справа от всех Татхагат располагаются бодхисаттва Созерцания Самопребывания (Авалокитешвара) и его последователи. С мудрой трижды возглашается мантра, печать «рассеивается» вверху и справа от макушки.

[Мантра сердца Раздела Лотоса]:

唵阿(去引)嚧(引)力迦(半音)娑嚩(二合引)賀(引).

[4]. После этого составляется *samāya-mudra* сердца Раздела Ваджры. Думают о том, что слева от Татхагаты располагаются бодхисаттва Ваджрапани и все его последователи. Мантра сердца Раздела Ваджры возглашается трижды. Мудра «рассеивается» слева от макушки.

[Мантра сердца Раздела Ваджры]:

唵嚩日囉(二合)地力(二合)迦(半音)娑嚩(二合引)賀.

[5]. Далее — мудра ношения доспехов защиты тела [от злых демонов], также называемая «Мудра доспехов и шлема» (甲冑印)[10]. С помощью этой печати связываются пять мест тела — лоб, правое и левое плечо, сердце и горло. Возглашается мантра защиты тела:

唵步(引)入嚩(二合)羅吽(引).

[В результате] эта печать привносит к имеющемуся (加持) в пяти местах [тела], облекая их в прочные доспехи с алмазным сиянием, и всем демонам запрещается строить козни и причинять бедствия. Держатели же мантры обретают быстрые становления (*сиддхи*).

[6]. Затем связывается мудра приглашения бодхисаттвы Акашагарбха. Сосредоточение на том, что в центре алтаря стоит драгоценный двухэтажный павильон, а в нем — восьмилепестковый открытый цветок лотоса. Возглашают истинные слова четыре раза, а практикующий, сильно наклонив тело [к изображению], приглашает Основного Почитаемого (т.е. Акашагарбху) и его последователей, который придут в собрание. Мантра «приглашения и гостеприимства» (迎請真言) такова:

[10] [Миккё 1983: 1458].

唵薩嚩怛他(去)誐哆(引)毘囉(引)迦嚩日囉(二合)囉怛曩(二合)薩嚩(引)舍(引)跛哩布囉迦弱吽鑁斛(引)怛覽(二合引).

[7]. Далее связывается мудра тела Kundāli (軍叱利身印)[11]. Три круговых обхода в левом направлении, составление мудры и возглашение *kundāli-mantra* изгоняют всех демонов, а три таких же обхода в правом направлении завершают «связывание миров». Скажем истинные слова:

曩謨囉怛曩(二合)怛囉(二合)夜(引)耶娜莫室戰(二合)拏摩賀嚩日囉(二合)矩嚕(二合引)馱(引)耶唵戶魯戶魯底瑟姹(二合)底瑟姹(二合)滿馱滿馱賀曩賀曩阿密哩(二合)帝吽發吒娑嚩(二合引)賀(引).

[8]. Далее предлагают воду *arghya* (遏伽水)[12]. Практикующий, как обычно, устанавливает на алтарь два чистых сосуда рядом со своими коленями и наполняет их благоухающей водой [для исполнения ритуала] *arghya*. Вначале, когда он приветствует и приглашает [почитаемых], он предлагает [воду из] вазы, стоящей справа, а позже, провожая их, — из вазы слева, каждый раз удерживая их обеими руками и прикасаясь к ним лбом. Затем он возглашает мантру и сосредоточивается на омовении Основного Почитаемого [Акашагарбхи] и всех святых [— его спутников]. Возглашают истинные слова:

唵嚩日囉(二合)娜迦吽.

[9]. Затем составляют мудру предложения лотовых сидений. Составив эту мудру[13], возглашают истинные слова с *adhiṣṭhāna*:

唵迦麼攞娑嚩(二合)賀(引).

Основной Почитаемый [Акашагарбха] и все его последователи обретают лотосовый цветок *saptaratna* и делают его своим сиденьем.

[10]. Далее связывается мудра общего подношения Великому Акашагарбхе, а соответствующая мантра читается четыре раза:

唵誐誐曩三(去)婆(去)嚩(引)嚩日囉(二合)斛(引).

Сосредоточение на бесчисленных подношениях всех видов — благовониях, цветах, лампах и свечах, мазях для втирания, питье и еде, дра-

[11] Один из «Пяти Великих Почитаемых» (五大尊). Главный почитаемый, «связывающий миры» (結界), охраняющий места поклонения от всех злых демонов Видьяраджа, который также предстает в образе Акашагарбхи, Авалокитешвары или Ваджрапани. Кундали — «яростное тело» Ратнасамбхавы и его главного бодхисаттвы — Акашагарбхи [Химицу 1911: 195].

[12] Вода, преподносимая почетному гостю.

[13] Она представляет форму раскрывшегося лотосового цветка.

гоценных стягах, знаменах и балдахинах — все производится этой мудрой. Этим способом производится истинно великое подношение Основному Почитаемому и всем его святым с обретением *сиддхи*.

[11]. После этого связывают *карма-мудра*. Сосредоточиваются на идентичности бодхисаттвы Акашагарбхи и собственного тела. Возглашают истинные слова:

唵嚩日囉(二合)囉怛努(二合引鼻聲)憾

Посредством этого сосредоточения и *adhiṣṭhāna* собственное тело практикующего должно стать одинаковым с телом Основного Почитаемого — бодхисаттвы Акашагарбха.

[12]. Затем составляется *samāya-mudra* [Акашагарбхи] и семь раз возглашаются истинные слова:

唵嚩日囉(二合)囉怛曩(二合)吽.

[13]. Четки (念珠) с бусинами, чистыми, как вода, кладут на соединенные ладони, подносят к сердцу и трижды возглашают мантру *adhiṣṭhāna* над четками:

唵尾嚧(引)左曩麼攞娑嚩(二合)賀(引).

Затем [практикующий] должен поднять четки, положить их себе на макушку и произнести клятву, что все полученные мантры, обретенные и практикуемые подвижниками в мирах десяти направлений, быстро приведут к становлениям. Сосчитав бусины — [их будет] 1000 или 100, — он снова должен поднять четки до своей макушки и поклясться, что его молитвы быстро будут способствовать исполнению желаний всех обладающих чувствами и станут победоносным результатом и в миру, и среди ушедших из мира. Затем он должен положить четки на прежнее место.

[14]. После этого вновь связывают *samāya-mudra* Основного Почитаемого [Акашагарбхи], семь раз возглашают *samāya-mantra* и общую мантру подношений. Затем развеивают мудру над макушкой [практикующего] и произносят Восхваление бодхисаттвы Акашагарбха (讚歎) [и истинные слова]:

嚩日囉(二合)囉怛曩(二合)素(上)嚩日囉(二合)囉他(二合一)嚩日囉(二合引)迦(引)捨摩賀(引)麼栀(二)阿(去引)迦(引)捨糵婆(去)嚩日囉(二合)茶(駄夜反三)嚩日囉(二合)糵婆(去)曩謨(引)窣堵(二合)帝(四).

[15]. Когда [практикующий] произносит Восхваление бодхисаттвы Акашагарбха, он берет поставленный слева [от алтаря сосуд для воды]

arghya, прикасается им ко лбу и подносит [Акашагарбхе и его спутникам]. Затем составляет ранее [указанную] мудру *Kundāli*, обходит [алтарь] вокруг в левом направлении и развеивает миры (解界)[14].

[16]. Далее снова связывают *samāya-mudra*. Все святые [Акашагарбха и его свита] становятся видимы, когда возглашают мантру (奉送):

唵嚩日囉(二合)囉怛曩(二合)穆

Она читается семь раз, с мудрой, помещенной на макушке практикующего. Тогда отправляется мантра всех святых.

[17]. Связывается *samāya-mudra* сердца Трех Разделов [— Будд, Лотоса и Ваджры], и трижды возглашается их мантра.

[18]. Далее составляется мудра охранения тела. Как в прежней мудре [доспехов и шлема], после того как защищены пять мест [тела — лоб, плечи, сердце и горло], [практикующий] должен поклониться Будде, сказать подходящую клятву, оставить место ритуала, исполнить «обращенное чтение» (轉讀) текстов Махаяны, составить мудру во славу Будды и его *stūpa*, широко отправлять благотворительность (*dāna*) и всегда давать в избытке всем обладающим чувствами [живым существам].

[14] Т.е. разрывает магический круг, очерченный вокруг места проведения ритуала.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Общие

Д — Дайнихон дзокудзокё = 大日本続蔵経 (Продолжение полного собрания сутр Великой Японии). В 60 т. / Под ред. Нисиги Ю (西義雄), Тамаки Косиро (玉城康四郎), Кавамура Косё (河村孝照). Токио: Тайван — Синбумпо сюппан (台湾 新文豊出版), 1949–1959.

Кобо Дайси 1979 — Кобо Дайси тёсаку дзэнсю = 弘法大師著作全集 (Полное собрание произведений Кобо Дайси // Ред. и коммент. Кацумата Тосинори). В 3 т. Токио: Санкибо буссёрин (山喜房佛書林), 1979.

Нитто 2017 — Нитто гухо дзюнрэй коки = 入唐求法巡礼行記 (Записи о паломничестве в Тан в поисках Закона). В 2 т. Токио: Хэйбонся (平凡社), 2017.

П 2008 — Пекинская Трипитака (издание буддийских текстов на тибетском языке). В 232 т. Пекин, 2008.

С 1975 — Синь тан шу = 新唐書 (Новая история Тан). В 20 т. Пекин: Чжунго шуцзюй (中華書局), 1975.

Т — Тайсё синсю дайдзокё = 大正新脩大蔵経 (Трипитака Тайсё). В 103 т. / Под ред. Такакусу Дзюндзиро (高楠順次郎), Ватанабэ Кайгёку (渡邊海旭) и др. Токио: Тайсё иссайкё канкокукай (大正一切経刊刻會), 1924–1932*.

«Ваджрашекхара-сутра»

Санскритский оригинал: Sarva-tathāgata tattva-saṃgraha / Ed. by L. Chandra. Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.

Китайские переводы

Амогхаваджры (754) — 金剛頂一切如來真實攝大乘現證大教王經 (Алмазная Вершина: Собрание Истин Всех Татхагат и Проявление Просветленности в Великой Колеснице, царь-сутра Великого Учения) // T 865.18:207a03–223b21.

Ваджрабодхи (723) — 金剛頂瑜伽中略出念誦經 (Сутра йоги Алмазной Вершины сокращенных возглашений) // T 866.18:223b25–253c10.

---

* В Библиографии и примечаниях в тексте даются сокращенные отсылки на это издание. Пример: T 2056.50:292b1–294c13 — № произведения 2056, том 50, со страницы 292 средний раздел (b) вертикальная строка 1 до страницы 294 нижний раздел (c) вертикальная строка 13.

Данапалы (1015) — 佛説一切如來真實攝大乘現證三昧大教王經 (Изложенная Буддой царь-сутра Великого Учения, Собрание Истин Всех Татхагат и Проявление Просветленности в Великой Колеснице») // T 882.18:341a03–445b10.

Тибетский перевод: Шраддхакаравармана и Ринченсанпо (начало XI в.) // П № 112.

Английский перевод: Giebel 2001 — *Giebel R.W.* (transl.). The Adamantine Pinnacle Sutra / Translation from the Chinese of Amoghavajra) // BDK English Tripitaka 30-II. Numata Center for Buddhist Translation and Research, 2001.

Комментарии

Шакьямитра. Kosalalamkara (тибетский перевод с санскрита) // П № 3326.

Анандагарбха. Tattva lokakari (тибетский перевод с санскрита) // П № 3333.

Основные подкомментарии

Буддхагухья. Tantrarthavatara // П №3324.

Бутон. rNalhbyor-rgyud kyi rgya mtshorhyug // П № 3335.

Дондзяку (曇寂). 金剛頂大教王経私記 (Личные заметки о Великом Учении царь-сутры Алмазной Вершины») // T 2225.59.

Падмаваджра. Tantrathavatara-vyakhyana // П 3325.70.

Эннин (円仁). 金剛頂大教王経疎 (Суть Великого Учения царь-сутры Алмазной Вершины) // T 2223.58.

«Сусиддхикара-сутра»

Переводы

на китайский: *Шубхакарасимха*. 蘇悉地羯囉經 // T 893.18:0603a01–0692a29.

на английский: Giebel 2001 — *Giebel R.W.* (transl.) The Susiddhikara sutra (Translation from the Chinese of Amoghavajra // BDK English Tripitaka. 29-II. Numata Center for Buddhist Translations and Research, 2001.

Комментарии

Шубхакарасимха. 蘇悉地羯羅供養法 (Ритуалы и наставления по «Сусиддхикара-сутре») // T 894.18.692b01–718c2.

Ваджработхи — *Ваджработхи* // П № 3890.

Основной подкомментарий: *Эннин* (円仁. 蘇悉地羯羅經略疏 (Сокращенная суть «Сусиддхикара-сутры») // T 2227.61.389a01–484a19.

«Рисюкё»

Китайские переводы

Сюань-цзана // T 220.7:986a–991b.

Бодхиручи // T 240.8:776a–778b.

Ваджрабодхи // T 241.8: 778b–781c.
Амогхаваджры // T 243.8:784a–786b.
Данапалы // T 242.8:781c–784a.
Фа-сяня // T 244.8:786b–824a.

Комментарии

Амогхаваджра. 大樂金剛不空眞實三昧耶經般若波羅蜜多理趣釋 // T 1003.19: 607a–617b.

Амогхаваджра.
般若波羅蜜多理趣經大樂不空三昧眞實金剛薩埵菩薩等一十七聖大曼荼羅義述 // T 1004.19:617b–618b.

Основные подкомментарии

Кукай. 理趣經開題 // T 2236.61.611a04– 612c09.
Кукай. 真実經文句 // T 2237.61.612c14– 615b29.

Переводы на западноевропейские языки

Conze E. The Perfection of Wisdom in 150 Lines // Studies of Esoteric Buddhism and Tantrism.. Koyasan: Koyasan University, 1965. P. 101–115.

Gelfman W.Th. The Rishukyo and Its Influence on Kukai: The Identity of Sentient Being and the Buddha. Ph.D. Thesis. University of Wisconsin–Madison, 1979.

Leumann E. Die nordarischen Abschnitte der Ardhyardhasatika Prajnaparamita. Text und Ubersetzung mit Glossar // Journal of the Taisho University. 1930. Vol. 6/7. Part II (European Section). P. 47–87.

The "Rishukyo": The Sino-Japanese Tantric Prajnaparamita in 150 verses (Amoghavajra's Version) / Transl. and annotated by Ian Astley-Kristensen. Tring, U.K.: The Institute of Buddhist Studies, 1991 (BUDDHICA BRITANNICA).

Справочные издания

Monier-Williams 1899 — *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary: Etymologically and Philologically Arranged with Special Reference to Cognate Indo-European Languages. Oxford: Clarendon Press, 1899.

Буккёго 1983 — Буккёго дайдзитэн = 佛教語大辞典 (Большой словарь буддийских терминов / Ред. Накамура Хадзимэ). Токио: Токё сёсэки (東京書籍), 1983.

Миккё 1983 — Миккё дайдзитэн = 密教大辞典 (Большой словарь эзотерического буддизма). Киото: Ходзокан (法蔵館), 1983.

Миккё 2002 — Миккё дзитэн = 密教辞典 (Словарь эзотерического буддизма) / Ред. Сава Рюкэн). Киото: Ходзокан (法蔵館), 2002.

Мотидзуки 1957–1960 — *Мотидзуки Синко* (望月信亨). Мотидзуки буккё дайдзитэн = 望月佛教大辭典 (Большой словарь буддизма Мотидзуки). В 10 т. Токио: Сэкай сэйтэн канко кёкай (世界聖典刊行協会), 1957–1960.

Химицу 1911 — Химицу дзирин = 秘密辞林 (Лес сокровенных слов) / Ред. Томита Гакудзюн. Киото: Кадзи сэкай сися = 加持世界支社, 1911.

Исследования

На английском языке

Bhattacharyya 1931 — *Bhattacharyya B.* An Introduction to Buddhist Esoterism. Delhi: Motilal Banarsidass, 1931.

Chandra 1992 — *Chandra L.* Mantras of the Thousand-Armed Avalokiteśvara // Cultural Horizons of India. Vol. 2. New Delhi: International Academy of Indian Culture and Aditya Prakashan, 1992.

Guhyasamāja 1978 — The Guhyasamāja Tantra / Matsunaga Yukei (ed.). Osaka: Yoho Shuppan, 1978.

Hopkins 1981 - *Hopkins J.* The Yoga of Tibet — The Great Exposition of Secret Mantra. London: George Allen & Unwin, 1981.

Kiyota 1982 — *Kiyota M.* Tantric Concept of Bodhicitta: A Buddhist Experiential Philosophy. Madison, WI: South Asian Area Center, University of Wisconsin-Madison, 1982.

Orlando 1981 — *Orlando R.* A Study of Chinese Documents Concerning the Life of the Tantric Buddhist Patriarch Amoghavajra (705–774). Ph. D. Dissertation. Princeton University, 1981.

Tsuda 1978 — *Tsuda Shin'ichi.* A Critical Tantrism // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko. 1978.

Tsuda 1985 – *Tsuda Shin'ichi.* Hermeneutics of Kukai // Acta Asiatica. 1985. No. 43. P. 96–112.

Wayman 1992 — *Wayman A., Tajima R.* The Enlightenment of Vairocana Delhi: Motilal Banarsidass, 1992 (Buddhist Tradition Series, vol. 18).

На русском языке

Кукай 2018 — Кобо Дайси (Кукай). Избранные труды. М.: Серебряные нити, 2018.

Махавайрочана 2018 — Махавайрочана-сутра (пер. на рус. яз.). М.: Наука — Вост. лит., 2018.

Тантрический буддизм 1999 — Тантрический буддизм. М.: Серебряные нити, 1999.

Тантрический буддизм 2004 — Тантрический буддизм. Вып. 3. М.: Серебряные нити, 2004.

Тантрический буддизм 2016 — Тантрический буддизм. Кн. 3. Сборник сутр и трактатов М.: Медков С.Б., 2016.

Тантрический буддизм 2017 — Тантрический буддизм. Кн. 1. Тантризм в Китае М.: Медков С.Б., 2017.

На японском языке

Дай Ниппон — Дай Ниппон кобунсё = 大日本古文書 (Большое собрание материалов по истории Японии). В 57 т. Токио: Токё дайгаку (東京大学), 1901–1910.

Иянага 2002 (1) — *Иянага Нобуми* (彌永信美). Буккё синвагаку =仏教神話学 (Буддийская мифология). 1. Дайкокутэн хэнсо = 大黒天変相 (Изменчивые облики Махакала). Киото: Ходзокан (法蔵館), 2002.

Иянага 2002 (2) — *Иянага Нобуми* (彌永信美). Буккё синвагаку = 仏教神話学 (Буддийская мифология). 2. Каннон хэнъётан = 観音変容譚 (Изменчивые образы Авалокитешвары). Киото: Ходзокан (法蔵館), 2002.

Камбаяси 1931 — *Камбаяси Рюдзё* (上林隆三). Кокуяку иссайкё. Миккёбу 1–5 = 国訳一切経 密教部一 (Все сутры в переводе на национальный язык. Эзотерический раздел 1, т. 1–5). Токио: Дайто сюппанся (大東出版社), 1931.

Камбаяси 1933 — Камбаяси Рюдзё (上林隆三). Дайнитикё/Рисюкё коги = 大日経 理趣経講義 (Лекции по «Махавайрочана-сутре» и «Рисюкё»). Токио: Тохо сёин (東方書院), 1933.

Кацумата 1970 — *Кацумата Сюнгё* (勝又俊教). Миккё-но нихонтэки тэнкай = 密教の日本的展開 (Трансформация буддийского эзотеризма в Японии. Токио: Сюндзюся (春秋社), 1970.

Мацунага 1969 — *Мацунага Юкэй* (松永修岳). Миккё-но рэкиси = 密教の歴史 (История эзотеризма). Киото: Бёракудзи сётэн (平楽寺書店), 1969.

Насу 1964 — Насу Сэйрю (那須政隆). Рисюкё тацуи = 理趣経達意 (Понимаемость «Рисюкё»). Токио: Бунсэйдо (文政堂), 1964.

Насу 1976 — Насу Сэйрю (那須政隆). Конготёкё кодэн = 金剛頂教講傳 (Записки и предания о «Сутре Алмазной Вершины»). Нарита: Наритаяма син сёдзи (成田山新勝寺), 1976.

Омура 1972 — *Омура Сэйгай* (大村西崖). Миккё хаттацуси =密教発達志 (Ход развития эзотерического учения). В 5 т. Токио: Токёся (東京社), 1972.

Ояма 1982 — Ояма нинкай (大山仁快). Сосицудзикё-ни кансуру ити косацу = 蘇悉地経に関する一考察 (Одна мысль по поводу «Сусиддхикара-сутры»). Миккё бунка (密教文化). Т. 140. Киото, 1982. С. 35–39.

Сакаки 1943 – Сакаки Рёсабуро (榊亮三郎). Конготи сандзо то сёгун Маидзюнна = 金剛智三藏と將軍米准那 (Трипитака Ваджрабодхи и генерал Мадхьяна). Токио: Дайдзё (大乘), 1943.

Такада 1996 — Такада Ёрихито (高田順仁). Сосицудзикаракё сёмонбон-но косацу = 蘇悉地羯羅経 請問品の考察」 (Размышления о начальном разделе «Сусиддхикара-сутры»). Миккёгаку (密教学). Киото, 1996, № 32,

Такада 1977 — *Такада Нинкаку* (高田仁覚). Сёбодай-дзо Сосицудзикара дзёдзюхосю-но кэнкю = 蘇悉地羯羅成就法集の研究 (Исследование «Собрания магических ритуалов „Сусиддхикара-сутры“»). Коясан дайгаку ронсо. Т. 12. Коясан, 1977.

Такэути 1975 — *Такэути Кодзэн* (武内孝善). Содай хонъяку кётэн-но токусёкуни цуйтэ = 宋代翻訳経典の特色について (Об особенностях переводов буд-

дийских сутр в эпоху Сун) // Киото: Миккё бунка (密教文化). Т. II. Киото, 1975. С. 113–131.

Тоганоо 1937 (1) — *Тоганоо Сёун* (梅尾祥雲). Мандара-но кэнкю = 曼荼羅の研究 (Исследования мандал). Коясан: Коясан дайгаку (高野山大学), 1937.

Тоганоо 1937 (2) — *Тоганоо Сёун* (梅尾祥雲). Химицу буккёси = 秘密佛教史 (История эзотерического буддизма). Коясан: Коясан дайгаку (高野山大学), 1937.

Тоганоо 1972 — *Тоганоо Сёун* (梅尾祥雲). Рисюкё-но кэнкю = 理趣経の研究 (Исследования «Рисюкё») // Тоганоо Сёун дзэнсю = 梅尾祥雲全集 (Полное собрание произведений Тоганоо Сёун). Т. 5. Коясан дайгаку сюппанбу (高野山大学出版部)/Миккё бунка кэнкюсё (密教文化研究所), 1959, 1972 (впервые опубл. в 1930).

SUMMARY

The present volume contains a translation of the second most important work of Tantric Buddhism, *The Adamantine Pinnacle Sutra*, which was received in 700, translated somewhat later by Vajrabodhi and, in 763, translated again by Amoghavajra, who revised the work of his master.

This sutra presents the so-called "religion of Yoga," the ideal of immobile contemplation. In it, we can find nearly all theoretical categories of Tantric Buddhism, including the main one: the possibility to gain Buddhahood in the present body (which has become the principle in the system of the Japanese school Shingon). The sutra presents the static, potential aspect of the universe that is expressed by Buddhas, bodhisattvas and Acalas in the mandala of the Adamantine World (*Vajradhatu-mandala*).

Another basic Buddhist work—according to the Shingon school—is the *Susiddhikara Sutra*, whose translation features in this volume. Together with the *Subahuparipriccha-nama-tantra*, the *Dhyanottara-patalakrama* and the *Sarvamandala saman'yaviddhi-guhya-tantra*, this text is considered to belong to the category of general *kriya-tantras* ("the tantras of action") that does not pay much attention to the doctrinal, philosophical side of the Teaching. It tells us, first of all, about the contents, details and focus of different mystical rituals and the main practices.

In the esoteric branch of the Tendai school, this Sutra is considered "non-dual," combining in itself the two remaining basic works of the Tantric Buddhism: the *Vairocana abhisambodhi sutra* and the *Sarvatathagata-tattvasamgraha*. It is also called "the king-sutra" because its contents are based on the unity of the teachings of the Adamantine World and the Womb World (*Vajradhatu* and *Garbhadhatu*) and expresses the main principle of Buddhist esoterism: "one's heart is (in reality) the Buddha."

The third translation that we place in this volume — "The Sutra of Great Joy of the Adamantine Mystery of the reality *samaya*," in short the *Rishukyo* (Japanese) — is part of the *Tripitaka Taisho*, not in the "esoteric" but in the "*prajna*" section (vols. 5–8). Nevertheless, it is to be repeated during morning and evening services in all the temples of the Shingon school all over Japan, and also to be read during burial rituals. It includes all the elements of esoteric Buddhism and expresses the unity of the two human genders: male and female.

The principles of Vajrayana are represented in the *Rishukyo* both in the individual and social contexts, and also on many different levels of realization.

Several works, translations of which are placed in the volume's Supplement, are dealing with the life and creative work of the second pair of propagandists of esoteric Buddhism in China: Vajrabodhi and Amoghavajra. The first pair—Shubhakarasimha (who arrived from India and translated the *Mahavairocana* and several other sutras from Sanskrit) and his Chinese colleague Yi-hsing (who wrote a long commentary on the *Mahavairocana-sutra*)—had started the process: Shubhakarasimha arrived in the capital of Chang'an in 716 and immediately started the translations. Yi-xing, who was a distinguished scholar and a politician close to the imperial court, played a major role in convincing emperor Xuan-zong to permit translating the texts of the new, unknown Buddhist trend. The Chinese version of the *Mahavairocana-sutra* was completed in 724.

Vajrabodhi arrived in Chang'an in 719 together with his disciple Amighavajra (whom he met a year before on Java) and, as early as in 723, started to translate the *Adamantine Pinnacle Sutra* at the insistence and on the advice of the above-mentioned Yi-xing. For unknown reasons, Vajrabodhi temporarily stopped translation and returned to it again only in 730. By that time, the main supporter of the mystical trend of Buddhism, Yi-xing, had already died (727), but his image of a magician along with the magical abilities of Indian masters, which they demonstrated repeatedly, created a favorable atmosphere at the court.

A layman called Lü-shang, a disciple of Vajrabodhi and a mentor of the emperor's sons, was one of the prominent scientists of his time. After entering Hanlin (the Imperial Academy) in 722, he took up a high post and became an influential official, known for his splendid style, who prepared state documents. He was one of the five scholars who composed commentary on the *Wen-xuan* (the anthology of Chinese poetry and prose, whose study was considered in the Tang period as important as learning the five classics of the Confucian Canon).

His description of his master's life, translation of which is placed in the Supplement, concentrates on the period when Vajrabodhi did not yet reach the Tang empire (this part of his life is described in considerable detail in the biography written by Tsan-ning).

In 735, Shibhakarasimha died, almost 100 years of age; then, for about five years the main authority on Buddhist mystics was Vajrabodhi, until his passing away in 741. Then there came a period of around 35 years, when Amoghavajra remained the main interpreter and a key person among Buddhist masters. He made his name as the most prominent (and prolific—after Xuan-tsang) translator of Buddhist works from Sanskrit into Chinese; he was

also a politician able of influencing emperors. Judging by the *Collection of Records and Decrees* (see the Supplement), emperors Su-zong and Dai-zong immediately (and positively) reacted to Amoghavajra's requests, not only to his translations of texts.

His role had become especially important after the uprising of An Lushan in 755. In 756 (when Xuan-zong was the emperor), crown prince (who would soon become Emperor Su-zong), urgently recalled Amoghavajra from Hishi (where he was staying for five years under the patronage of the local commander Go Shuhan) to the capital of Chang'an for offering up prayers for the victory of the government forces. When in the capital, Amoghavajra was captured by the insurgents, but secretly managed to contact the court and predicted the precise date of the victory; he was freed in 757-8 and became known as "the savior of the empire."

Nonetheless, he never tried to take an important place in the government structures and to influence the policy of the country. In general, prominent figures from Buddhist, Daoist and Confucian circles rose occasionally to power, and Chinese authorities never had the intention "to separate religion (for example, Buddhism) from the state"; in most cases, this or that philosophical system was used as an instrument for realizing the aims of the state.

It is noteworthy that the emperors Tai-zong (627–649, an edict about limiting Buddhist organizations), Xuan-zong (712–756, confiscation of the property and land of Buddhist monasteries) and Dai-zong (762–779, who at first preferred Daoism) all started with the intention of limiting the power and influence of Buddhist clergy, but all ended their lives as faithful Buddhists who accumulated at their courts the most distinguished representatives of Buddhist thought. During the governing of the two latter, Amoghavajra was the most influential monk at the court.

Politically speaking, the 8th century was a period of mutinies, court intrigues and coups; ideologically, a time of unstoppable struggle between different trends (Confucian, Daoist and Buddhist) for the access to the emperor and for his support. At that time, there was a sharp rise in the number of Buddhist monks because of the introduction of policy of selling certificates confirming their status; that was aimed at the replenishment of the treasury that became empty as a result of the war (the practice had begun with the government of Chung-zong, 705-10, but was officially confirmed by Su-zong). The position of "monk" freed one from taxes, military service and forced labor. For the genuine believers in Buddhism, it was the real "decline of the Law"; the system was severely criticized by Daoist and Confucians and finally led to the persecution of Buddhism during the reign of Wu-zong in 845–848.

Amoghavajra was well aware of what was going on and tried to become close friends with the regional leaders (Li Yuanzong), officials and powerful

eunuchs (Yu Chaoen), foreseeing the weakening of the emperors' power. No doubt, he had many supporters, for he never announced his teaching being different from the main trend of Mahayana. Amoghavajra propagated the cult of Manjushri, symbolizing the inconstancy of all things—the basic tenet of Tantric Buddhism. It is possible that he stressed the importance of that boddhisatva in order to underline that the Tantric trend was based on the philosophic heritage, common to the rest of the Buddhist schools that existed in China earlier.

Such a position is confirmed by the fact that, in Amoghavajra's works, the category of "secret teaching" (密教) is never set off against "open teaching" (顯教), like it was later during the Son era in China, and in Japan. The first term appeared in the poetical fragments of the sutras (*gatha*) and in the hymns as an epithet.

The situation's precariousness, when the mystic trend held its positions only thanks to the authoritative individuality of Amoghavajra, became obvious when De-zong who had risen to the throne in 779 well after the death of the teacher, stopped performing Tantric rituals at the court, which considerably weakened the positions of the congregation that had no wide support and existed merely thanks to the adherence of emperors and their entourage.

It must be remembered that, inside the Buddhist community of China during the Tang, there was no strict division of schools (trends) like it was already in Japan on that time. The only separate schools that were mentioned, for example by Ennin in his diary, were Tiantai and Chan; though they rather represented the extremes of the Buddhist thought—in Tiantai they had a strict hierarchy of texts and highly structured philosophical system; Chan was the trend that rejected texts (and philosophy) in principle and stressed the individual character of sudden enlightenment.

Amoghavajra, or at least his teacher Vajrabodhi, was by no means aware of the existence of Shubhakarasimha and of his works (perhaps directly from Yi-xing); they stayed in the capitals Chang'an and Loyang at the same time, but we have no information about their contacts. The hostility, or at least coldness of their relations is obvious, and it was not personal: the reason was in the essence (or the accents) of the teaching they propagated. They were the followers of two different trends of mystic Buddhism, translated and presented to the court the tantras of different types: Shubhakarasimha translated and commented the *Mahavairocana* and the *Susiddhikara* sutras; Vajrabodhi and Amoghavajra, the *Adamantine Pinnacle Sutra* and related works.

The common meaning of the esoteric trend was understood, it seems, only by Yi-hsing who tried to stimulate either Indian to translate works of both trends; we cannot rule out that, had it not been for his untimely death, Yi-xing could synthesize the teachings of the *Mahavairocana* and the *Adaman-*

tine Pinnacle sutras. But that work was laid on the shoulders of the last Chinese patriarch of esoteric Buddhism, Hui-guo, and his successor, the Japanese monk Kukai.

With the rise to the throne of Wu-zong and especially after the uprising of Huang-chao (875–884), the mystic trend of Buddhism in China practically disappeared. For some time its supporters remained among the Buddhist community in Korea, but very soon Japan became the only country where Buddhist esoterism formed an independent school, and it maintains this status to this day.

Научное издание

СУТРЫ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА

Издание 2-е, стереотипное

Редактор *М.А. Унке*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *А.Е. Танчарова*
Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

Подписано к печати 10.10.22
Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Печать офсетная
Усл. п. л. 24,5. Усл. кр.-отт. 24,6. Уч.-изд. л. 25,5
Тираж 300 экз. Зак. № 581

ФГБУ «Издательство «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6, стр. 1
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
https://naukapublishers.ru
https://naukabooks.ru

Редакция «Восточная литература»
ФГБУ «Издательство «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6, стр. 1
тел.: +7(499)241-02-52, e-mail: vostlit@gmail.com

Отпечатано в: ФГБУ «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6, стр. 1

9 785020 398993